

Определение и реальность в общей теории политической экономии

Томас Кул

Definition & Reality in the General Theory of Political Economy

Thomas Cool

Электронная книга проекта Гутенберга " Определение и реальность в общей теории политической экономии "

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

*** Это ЭЛЕКТРОННАЯ книга Project Gutenberg, ЗАЩИЩЕННАЯ АВТОРСКИМ правом. Подробности ниже. ***

*** Пожалуйста, следуйте инструкциям по защите авторских прав в этом файле. ***

Название: Определение и реальность в общей теории политической экономии

Автор: Томас Кул

Дата выхода: 30 мая 2005 г. [Электронная книга № 15939]

Последнее обновление: 31 июля 2020 г.

Язык: Английский

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ОПРЕДЕЛЕНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ " ***

Определение и реальность в общей теории политической экономии

Томас Колинъятус

Издательство Голландского университета и генофонд Сэмюэля ван Хаутена

Этот текст предоставлен владельцем авторских прав в качестве электронного текста для проекта "Гутенберг" (см. <http://www.gutenberg.org>). Заголовок Project Gutenberg указывает, на каких общих условиях может распространяться книга, связанная с торговой маркой Project Gutenberg. Дополнительными условиями являются: (a) запрещается коммерческое использование или перепродажа текста, (b) печатные копии должны быть приобретены в издательстве Dutch University Press (см. <http://www.rozenbergps.com> и ISBN 90-3619-172-6) или назначенных ими партнеров. Пожалуйста, обратите внимание, что в etext используется HTML, поэтому макет etext будет существенно отличаться от официального макета.

2-е издание, январь 2005 г.

(первое издание вышло в марте и июне 2000 г.)

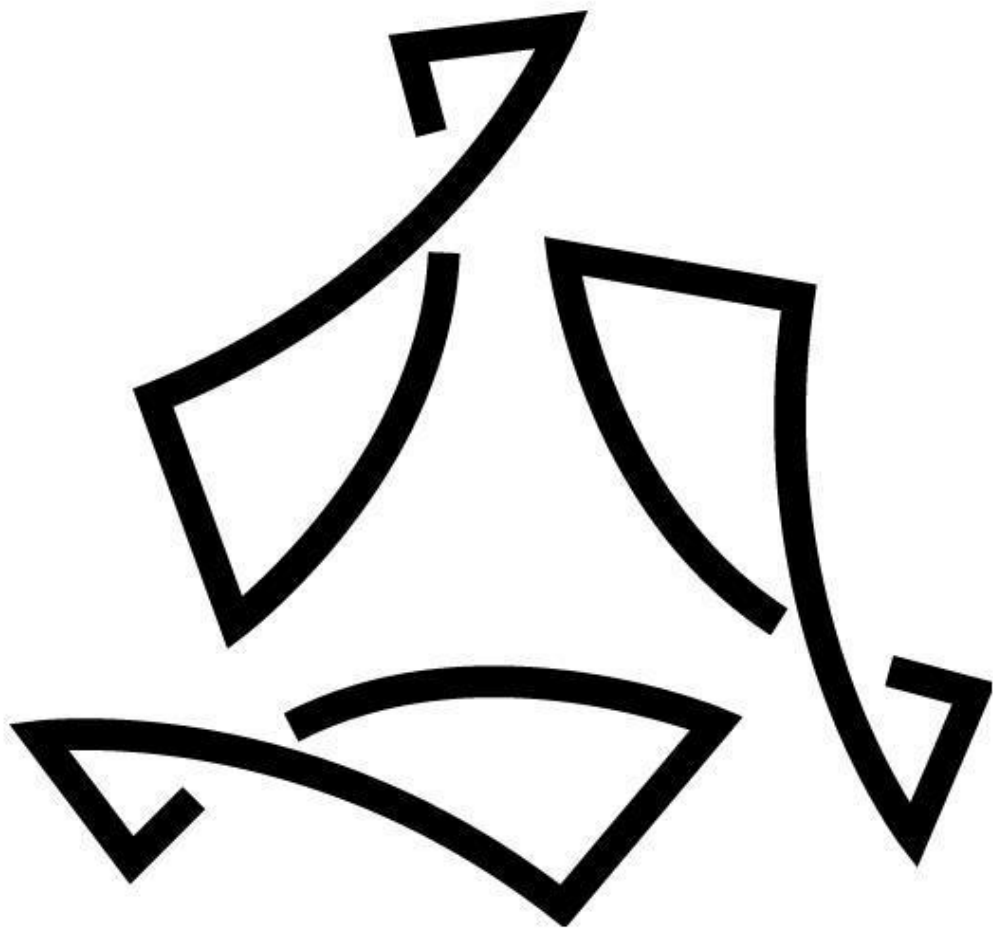
Авторское право © Thomas H.A.M. Cool

<http://www.dataweb.nl/~крыто>, cool@dataweb.nl

Колигнатус - предпочтительное имя Томаса Кула в науке.

За исключением законных исключений, ничто из этой публикации не может быть скопировано или опубликовано печатным способом, фотокопией, микрофильмом, электроникой или иным способом, за исключением случаев, когда законные владельцы авторских прав дали письменное разрешение, и это также относится к полной или частичной переработке.

Behoudens uitzondering door de wet gesteld mag zonder schriftelijke toestemming van de rechthebbende(n) op het auteursrecht niets uit deze uitgave worden verveelvoudigd en/of openbaar gemaakt door middel van druk, fotokopie, microfilm, electronica of anderszins, hetgeen ook van toepassing is op gehele of gedeeltelijke bewerking.

Опубликовано
издательством Dutch University Press

совместно с издательством Университета Пердью, Вест-Лафайет, Индиана, США
и издательством Розенберга, Амстердам, Нидерланды.
Bloemgracht 82hs, 1015 TM Амстердам, <http://www.rozenbergps.com>
Тел. +31-(0)20-6255429, факс +31-(0)20-6203395, электронная почта info@rozenbergps.com

При поддержке
Генофонда Сэмюэля ван Хаутена
Ветеншаппельского бюро Социально-либерального форума
Научного бюро Социально-либерального форума
Почтовый ящик 78, 2501 СВ Гаага, Голландия
Тел. +31-(0)70-3555404 Факс +31-(0)-842113307 Giro 450623

ISBN 90-3619-172-6

JEL A00

Нидерландский униформный жанровый индельинг (NUGI) 681, 654 и 691

CIP-GEGEVENS KONINKLIJKE BIBLIOTHEEK 'S-GRAVENHAGE

Пролог

Основная идея этой книги заключается в том, что *Общая теория* Кейнса обобщается еще больше за счет включения в модель эндогенного правительства, так что мы приходим к действительно общей политической экономии. Мир пережил Великую депрессию 1930-1940 годов и Великую стагфляцию 1970-х - сегодня, и, включив 'застой в разработке экономической политики' в наш анализ, мы находим лучшее объяснение. Общая теория также рекомендует демократии создать Экономический Верховный суд в качестве отдельного конституционного органа власти, наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.

Эта книга в первую очередь адресована моим коллегам-экономистам и в ней в первую очередь излагается теория и стилизованные факты. Коллегам, в частности, придется разобраться в 'Методологии определения и реальности', прежде чем они поймут, что мой анализ научно обоснован. В практических исследованиях предстоит проделать большую работу. И многое еще предстоит сделать другим профессиям.

Поскольку нынешний дисбаланс властей влечет за собой множество жертв, тем не менее можно надеяться, что парламенты наших демократических стран также изучат этот вопрос, чтобы было больше надежды на улучшение условий их жизни. Парламенты должны поступать так, как писал Альфред Маршалл (1890, 1947: 3):

"Теперь, по крайней мере, мы всерьез задумываемся над тем, необходимо ли вообще существование так называемых "низших классов": то есть, нужно ли большое количество людей, обреченных с рождения на тяжелую работу, чтобы обеспечить другим необходимые условия утонченной и культурной жизни; в то время как сами они из-за своей бедности и тяжелого труда лишены возможности принимать какое-либо участие в этой жизни".

Книги более стимулируют и доставляют больше удовольствия при чтении, если в них задаются вопросы и если они сами вызывают вопросы. Эта книга написана в том стиле, в котором она дает ответы, и поэтому следует опасаться, что она окажется скучным чтением. Менять этот стиль уже слишком поздно. Однако возникают некоторые вопросы: (1) Как это возможно, что в Европе безработица составляет около 10% уже более трех десятилетий, а США являются зеркальным отражением бедности? (2) Можем ли мы действительно доверять нашим правительствам?

Этой книгой завершается проект, который в основном начался с падения Берлинской стены в 1989 году. Я надеюсь, что эта книга внесет свой вклад в падение каких-то других стен, то есть неосознанных ментальных, состоящих из восприятий и условностей, но в равной степени ограничивающих.

Краткое содержание

Введение к Книге I [11](#)

Книга II Триаса Политического и экономического Верховного суда [16](#)

Книга III Экономика "как обычно" [36](#)

Презентации книги IV для широкой публики [60](#)

Книга V Методология: определение и реальность [69](#)

Книга VI Структурные модели [87](#)

Книга VII Социальный выбор [158](#)

Книга VIII Поддерживающие идеи [186](#)

Книга IX В сокращенном виде [198](#)

Выводы из книги X [216](#)

Приложения [266](#)

Символ $\circ$ используется для обозначения рыночного равновесия (и, возможно, ожидаемого). Символ $*$ или $E[.]$ используется для обозначения ожиданий и ожидаемого равновесия (и, возможно, расчистки рынка). Символ $\circ^*$ используется для обоих значений, а $\cdot$ для того или другого (а возможно, и для обоих).

Содержание

Введение к Книге I [11](#)

1. Порядок представления [11](#)

2. Общая теория [11](#)

3. Методология [14](#)

Книга II Триаса Политического и экономического Верховного суда 16

4. Политическая Триада 16

5. Экономические показатели 20^{-го} века 18

6. Высший экономический суд 24

7. Позиция Суда в экономической теории 26

8. История самой экономики 26

9. Экономика "как обычно" и ее неадекватность 30

10. Четыре эмпирических случая 32

11. Моральный императив 33

Книга III Экономика "как обычно" 36

12. Введение 36

Стилизованная история 38

Структура аргумента 41

Разница в том, что это означает 42

13. Безработица из-за налогов и минимальной заработной платы 43

Распределение доходов 44

Анализ минимальной заработной платы 44

Налоговая пустота 47

Причина налоговой недействительности 48

Развитие налоговой пустоты 51

Предельная налоговая ставка и НДС 53

Предельная налоговая ставка и динамика 54

Побочные эффекты и эффект домино 56

Диагностика и терапия 56

Стагфляция разрешена 57

14. Катастрофа в Дуйзенберге в 1974 году 59

Презентации книги IV для широкой публики 60

15. Проблема безработицы решена!

60

16. Дать России возможность помочь самой себе 64

Параллель	64
Риск, а не шанс	65
Внутренний, а не внешний	65
Заключение	66
17. Повторит ли Запад Версаль?	66
Книга V Методология: определение и реальность	69
18. Как проверить?	69
19. Экономическое рассмотрение концепций	70
Максимизация информационной мощности	70
Пифагор и круг	73
Фальсификация	76
Детерминизм и свобода воли	78
От стилизованного факта к определению	82
Относящийся к Хиксу 1983	83
20. Структурная и редуцированная форма	84
21. Прямое обращение в Высший экономический суд	85
22. Методологическое резюме	85
Книга VI Структурные модели	87
23. Макроэкономическая модель из учебника	87
Модель IS-LM	87
Производственная функция	89
Динамика против статики	90
Филлипскурс	90
Макроэкономические взаимодействия	91
24. Неоднородность и нелинейность налогообложения	92
Гетерогенность против однородности	92
Нелинейное и пропорциональное налогообложение	93
Некоторая литература	93
25. Краткое изложение текущих просмотров	94

Простой взгляд [94](#)

Сложный вид [96](#)

Интермеццо заработной платы за эффективность [96](#)

Более сложный взгляд [97](#)

Путаница [98](#)

26. Разнородный труд [99](#)

Количество верблюдов [99](#)

Данные о распределении доходов в Нидерландах [100](#)

Определения и формулы [102](#)

Поправка к модели учебника по Филлипскурве [106](#)

27. Средства к существованию [106](#)

Определения [107](#)

Экономическая литература [109](#)

Виды индексации [109](#)

Официальное развитие [110](#)

28. Филлипскурв [115](#)

Концепции [115](#)

Однородная кривая Филипса [118](#)

Вопреки ожиданиям [121](#)

Разнородные Филлипскурвы [122](#)

Другие факторы, вызывающие сдвиг [122](#)

Вытеснение [123](#)

Бедность [124](#)

На субмаркете Phillipscurves [125](#)

Сдвиг назад [125](#)

29. Основы налогообложения [126](#)

Налоги и надбавки [126](#)

Общая структура [127](#)

Нелинейная налоговая функция [128](#)

Исключение 129

Предельная ставка 140

Сбалансированный рост 143

Несбалансированный рост 144

30. Динамическая кривизна налогового клина 145

Введение 145

Формулы 145

Графики 147

31. Различное влияние минимальной заработной платы на незащищенный и защищенный секторы 149

Введение 149

Модель 151

Графики 152

Таблицы 154

Заключение 155

32. Динамическая оптимальность 155

Филлипс-кривая пересмотрена 155

Инвестиции, экономический рост и производительность 156

Книга VII Социальный выбор 158

33. Введение 158

34. Решение проблемы социального выбора Эрроу 159

Введение 159

Основные понятия 162

Повторение теоремы Эрроу 165

Примечание к названию APDM 167

Лемма 167

Отклонение морального иска Arrow (AMC) 168

Отклонение требования о разумности Arrow (ARC) 168

Выбор аксиомы виновника.

Примеры последовательных конституций 170

Переоценка литературы 170

Заключение 172

Добавление: Повторное заявление Сена в книге “Развитие как свобода” 172

Добавление: Мас-колелл, Уинстон и Грин, “Микроэкономическая теория” 175

35. Без времени - без морали 175

Введение 175

Контроль природных сил в социальном процессе 176

Три традиционных метода 177

Неподвижная точка Борда 178

Отношение к работе Саари 179

Парето 182

Заметка об обмане 182

Заключение 183

36. Некоторые замечания по этике 183

Книга VIII Вспомогательные понятия 186

37. О природе и значении бесплатного обеда 186

Некоторые цитаты 186

Излишки потребителей 187

Экономический рост 188

Заключение 192

38. Правильные определения неопределенности и риска 192

Неопределенность 192

Риск 193

Пример 195

Неправильное использование в экономике 1921-2005 гг. 196

Книга IX В сокращенном виде 198

39. Возможность полной занятости в государстве всеобщего благосостояния 198

Введение 198

Стилизованные факты [198](#)

Концепции [199](#)

Теорема [201](#)

Графическое представление [205](#)

40. Возможность координации [206](#)

Стилизованные факты [206](#)

Концепции [207](#)

Специальная теорема [211](#)

Общая теорема [213](#)

О взаимодействии теорем редуцированной формы [214](#)

Еще о шансе [215](#)

Выводы из книги X [216](#)

41. Относящийся к “Принципам” Мэнкью [216](#)

42. Относящийся к Кругману, Фелпсу, Ормероду и Хайлбронеру и Мильбергу [219](#)

Введение [220](#)

Пересмотр должностей и качеств [220](#)

Кругман: “Мы не знаем” [222](#)

Фелпс: “Структурные спады” [224](#)

Ормерод: “Смерть экономики” [228](#)

Н&М: “Кризис видения” [230](#)

Все авторы [232](#)

43. Относящийся к Сену, Гэлбрейту и Cox & Alm [232](#)

Сенатор: “Развитие как свобода” [232](#)

Гэлбрейт: “Созданы неравными” [235](#)

Кокс и Элм: “Мифы о богатых и бедных” [242](#)

44. Относящийся к ОЭСР и некоторым из ее авторов [246](#)

ОЭСР в целом [246](#)

EITS, прямое снижение налога на заработную плату и субсидии на оплату труда [247](#)

45. После 35 лет массовой безработицы: совет бойкотировать Голландию [250](#)

Краткое содержание [250](#)

Введение [251](#)

Первые соображения [251](#)

Реалистичность моего совета [254](#)

Джордж У. Буш, Ирак и американская экономика [254](#)

Подробнее о Поле Кругмане [256](#)

Голландская трагедия об убийстве Пима Фортейна в 2002 году [256](#)

О расширении Европы [259](#)

Совет проголосовать ПРОТИВ текущих предложений по Европейской конституции [260](#)

Замечание о моей собственной позиции [261](#)

Приложение: После 20 лет массовой безработицы: Почему мы могли бы пожелать парламентского расследования [262](#)

46. Окончательный вывод [263](#)

Эпилог [264](#)

Приложения [266](#)

Об определении экономической науки [266](#)

Биографическая справка о Монтескье [270](#)

Инфляция цен и рост заработной платы в Голландии в 1950-2002 гг. [272](#)

Распределение доходов в Голландии в 1950 и 1988 годах [273](#)

Программа, используемая при анализе открытых и защищенных секторов [275](#)

Заметка о Хайеке [276](#)

Замечание о “Невозможности” Барроу [278](#)

Поправка к конституции о создании Верховного экономического суда [279](#)

Параллельный аргумент о Центральном банке [281](#)

О Совете экономических консультантов США [282](#)

Из “Закона о занятости 1946 года” [282](#)

Мартин Фельдштейн из Совета экономических консультантов США [283](#)

Комментируя это [288](#)

Презентация для национальной прессы в Вашингтоне , 1993 г. [289](#)

Планы EITC администрации Клинтона на 2000 год [293](#)

Резюме дополнительных документов [298](#)

Записка о новой экономике (2000) [299](#)

Об издании этой книги 2005 года [300](#)

Автобиографическая заметка [303](#)

Что нового в этом анализе ?

[305](#)

Аннотация [306](#)

Литература [311](#)

Индекс [323](#)

Книга I

Введение

1. Порядок представления

Основная идея этой книги заключается в том, что *Общая теория* Кейнса обобщается еще больше за счет включения в модель эндогенного управления, так что мы приходим к действительно общей политической экономии. Аргумент может быть представлен сверху вниз, например, путем повторения модели IS-LM перед внесением поправок. Такой порядок кажется непривлекательным, и поэтому аргумент представлен снизу вверх. Нам лучше обсудить поправки, прежде чем рассматривать последствия для теории в целом. Мы начнем с нового экономического синтеза и аргументации в пользу Высшего экономического суда, поскольку они мотивируют книгу.

2. Общая теория

Политическая экономия - это наука об управлении государством. В более общем плане 'экономика' по-гречески означает 'теория управления'. [1] Маршалл уже объяснял, что "экономика" шире, чем "политическая экономия", см. Его "Принципы экономики" (1947:43). Правильными определениями являются:

- Экономика "в узком смысле" ставит *подход*, методы и инструменты дисциплины во главу угла и рассматривает различные предметы.
- Политическая экономия ставит на центральное место *предмет* управления государством.
- Экономика "в широком смысле" присоединяется к "узкому смыслу" и Политической экономии.

Один из способов увидеть эти различия - визуализировать матрицу с науками в строках и предметами в столбцах. Обычный экономист может в какой-то степени пренебрегать результатами других дисциплин, но политический экономист должен опираться на ресурсы философии, истории, права, социологии, политологии, социальной психологии, биологии,

физики и так далее. [2] Политическая экономия - это, просто по определению, исследование, которое пытается интегрировать все человеческие знания об управлении государством. Политическая экономия в этом отношении является надлежащим продолжением античной философии по данному предмету.

Путаница легко возникает, когда эти определения непонятны. [3]

Причины принятия этих определений довольно приземленные. Король - и правящая элита - могут получать свое богатство (а) от эксплуатации или (б) от общего роста производительности. Последнее более выгодно в долгосрочной перспективе. [4] Производительность может быть увеличена в основном двумя способами: с помощью технологии или управления. Например, компьютеры могут увеличить наше благосостояние, и мы должны обладать технологиями, чтобы иметь возможность иметь компьютеры. Но комната, полная компьютеров, не представляет большой ценности, если мы не контролируем их использование. Таким образом, технология и менеджмент - это две стороны медали человеческого богатства. Хотя ни в одном исследовании не следует пренебрегать ни одной из сторон, конечно, есть преимущество в некоторой специализации этих исследований. Инженеры занимают одну сторону, экономисты - другую.

Психологи и художники могут возразить против такой точки зрения и возразить, что надлежащее обучение удовольствиям и, в частности, искусству могло бы научить людей получать гораздо больше удовольствия от жизни, не требуя ни дополнительных инженерных изысканий, ни экономики. В каком-то смысле эта точка зрения кажется правильной. С другой стороны, этого, по-видимому, недостаточно. Люди привыкают к уровню благосостояния и требуют еще большего богатства. Изучение того, почему люди недовольны, поедая бананы и любясь закатами, было бы снова экономическим занятием. А решение подобных проблем - это снова менеджмент.

Кроме того, когда я писал это в 2000 и снова в 2004 годах, ходили слухи о "конце государства" и "потере могущества существующих национальных государств". Это разъясняет, что определение "политической экономии" впоследствии требует определения "государства". Я не буду пытаться дать это здесь. [5] Для целей этой книги достаточно взять существующие национальные государства и международные правительственные организации, и мы сможем пересмотреть это предположение, когда все они откажутся от своих конституций.

☞

Затем: экономический процесс можно понять гораздо лучше, если включить в качестве одного из факторов само формирование экономической политики, а затем изучить с точки зрения общественного выбора. Следовательно, основное положение этой книги состоит в том, что мы можем расширить нынешний "неоклассический синтез", включив в модель эндогенное правительство, так что мы придем к действительно общей политической экономии.

☞

Это расширение приводит к последующему предположению о том, что для демократического общества было бы целесообразно создать Экономический Верховный суд в качестве отдельного органа власти в конституции рядом с "Политической трией" законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

Полезно напомнить, что экономическая наука не ограничивает свое внимание только "доходом", но также рассматривает права и обязанности. Теорема Коуза является хорошим результатом в рамках более старой традиции. Книга Сена "Развитие как свобода" (1999) - долгожданное обновление. Бекерман (1999) объясняет, что, когда экономический рост приводит к тому, что наши внуки все равно становятся богаче нас, нам следует скорее сосредоточиться на том, чтобы оставить в наследство хорошую систему правосудия, чем пытаться добиться еще большего роста. Таким образом, в политической экономии вполне естественно также рассматривать закон.

Основной аргумент заключается в следующем. У правительств уже есть бюро экономического планирования - в США, например, есть Совет экономических советников при президенте. [6] Текущие прогнозы основаны на предположении, что правительство поступит так, как планировалось и обещалось. Такие прогнозы часто терпят неудачу, и можно предсказать, что они потерпят неудачу, если кто-то займет независимую позицию. Правильное прогнозирование требует, чтобы экономический консультант обладал не только научным подходом, но и научной позицией, а также был способен сказать и действительно сообщает общественности, что планы или обещания потерпят неудачу, если для этого есть научные основания. Учитывая опыт 20^{-го} века, представляется, что для обеспечения этой общественной функции требуются строгие конституционные гарантии. Отсюда и Верховный Экономический суд.

Кейнс (1936) уже сформулировал "общую теорию" для политической экономии. Кейнс рассматривал 'классический' подход как частный случай. [7]

Теория Кейнса богата во многих отношениях и бедна в других. С другой стороны, книга Кейнса не точна по многим вопросам, и надлежащие модели, такие как модель IS-LM, были разработаны только Хиксом, Мидом и другими. Самуэльсон (1947) представил первую интеграцию как конкурентной модели, так и исчисления максимизации полезности, только тогда придав понятию 'классическое' тело. [8] Однако с другой стороны: книга Кейнса была и остается источником вдохновения для новых направлений исследований. Обратите внимание, что Самуэльсон ввел в обиход выражение 'неоклассический синтез' для обозначения "его" концептуальной интеграции классических процессов на микроуровне и кейнсианских процессов на макроуровне. Этот синтез сохраняется до сегодняшнего дня, как признают, например, Колигнатус (1990a), Бланшар (1999) и Кругман (1999). Однако важно отметить, что фраза Самуэльсона немного неуклюжа, поскольку сам Кейнс уже предлагал такой синтез - именно он не отказывался от микроэкономики. Было бы неправильно связывать Кейнса только с макроэкономическим этапом синтеза. Таким образом, неоклассический синтез фактически является самым кейнсианским синтезом. Но с таким же успехом мы можем использовать фразу 'неоклассический синтез', хотя бы для того, чтобы признать роль других. [9]

Кейнс остается жизненно важным не только по причинам политической экономики, но и в стандартном макроэкономическом ядре. Студент, изучающий недавние учебники по

экономике, такие как Mankiw (1992 и 1998) или Dornbusch & Fischer (1994), отмечают, что ядро макроэкономики по-прежнему основывается на Кейнсе (1936) и интерпретации его теории с помощью модели IS-LM, разработанной Хиксом (1937) и другими. Продолжающуюся с 1936 года дискуссию можно понять, только должным образом включив эти первоначальные теоретические корни. Кругман дает полезную информацию в своей книге “Экономика возвращения депрессии” (1999). Фланнинг и Махони (1998, 2000) предлагают рекомендуемое современное краткое дополнение к *Общей теории*, что свидетельствует о ее актуальности. Теоретическое расширение шкалы Филлипса в ее отношении к безработице и инфляции принадлежит к этой традиции. Практическое экономическое моделирование, такое как модели Athena и MIMIC Голландского бюро центрального планирования, также опирается на это макроэкономическое ядро, см. CPB (1990) и Graafland and De Mooij (1998).

Есть также веские причины скромно относиться к новизне ‘нового синтеза’, предложенного на этих страницах. Кейнс открыто смотрел на процесс выработки политики и социальную философию. Точно так же теоретики общественного выбора, такие как Бьюкенен и Таллок, не предполагали, что другие факторы, такие как сама макроэкономика, не были важны - они лишь подчеркивали важность общественного выбора. В этом смысле предлагаемое в настоящее время расширение на институциональную экономику, информацию и общественный выбор не является реальным расширением.

Кроме того, три столпа Trias Politica уже не являются полностью независимыми. Вместо этого существует довольно много зависимостей. Современная нация децентрализовала большую часть власти и создала сотни “независимых организаций” - так что некоторые говорят о ‘myrias politica’ вместо ‘trias politica’.

Однако из самого определения “политической экономии” следует, что функция анализа, теоретизации и прогнозирования управления государством является частью самого управления, и эта функция действительно может представлять опасность для трех других отраслей.

Страна, которая изменит свою конституцию для создания Верховного суда по экономическим вопросам, по-прежнему будет чувствовать, что делает исторический шаг. Точно так же экономисты почувствовали бы изменение точки зрения. Например, это был бы другой мир, если бы Совет экономических советников президента США честно заявил, что они ‘скорее наложили бы вето на бюджет’, если бы действительно так думали; и если бы они подверглись критике со стороны профессионалов, если бы не начали вести себя подобным образом. Итак, разговор о новом синтезе имеет огромное значение. И можно показать, что это имеет решающее значение.

3. Методология

В этой книге, по-видимому, важна методология. Иногда смена парадигмы - это вопрос не столько содержания, сколько методологии.

Одним из примеров является Кейнс. Как экономист, Кейнс подчеркивал экономическое содержание своего анализа: в частности, свои выводы об особой роли денег в экономике. Его наблюдение заключается, во-первых, в том, что деньги являются одновременно средством

обмена и средством накопления ценности, и, во-вторых, в том, что ценность хранения зависит от ожидаемой ценности: и тогда начинается его анализ ожиданий. Оглядываясь назад, можно сказать, что сила анализа Кейнса немного меньше "экономической", чем он думал, и больше связана с обращением со временем, чем с деньгами как таковыми. Самуэльсон (1947, 1983: 117) и Грандмонт (1983) показали, что анализ может быть воспроизведен, если ввести деньги в функции полезности. Остается вопрос времени. С методологической точки зрения теория Кейнса является общей в том смысле, что она расширяет экономическое равновесие представлением о том, что нерегулируемое *неравновесие* на рынке, такое как безработица, также может быть состоянием ожидаемого *равновесия* (другая концепция равновесия). И деньги не обязательно должны быть единственной причиной, о чем свидетельствует, например, сложность прогнозирования продаж для организации производства. [10] [11] [12]

Другим примером актуальности методологии, по-видимому, является Самуэльсон (Samuelson, 1947). Самуэльсон подчеркивает свой интерес к общей теории (опять это слово) экономических теорий и разъясняет, что такая теория (i) должна применяться к различным обстоятельствам и (ii) быть значимой (в отличие от тавтологии). Самуэльсон четко представляет свой аргумент как методологический. [13]

Первоначально проект этой книги начинался с методологии, но теперь обсуждение перенесено вниз, туда, где можно лучше оценить ее аргументацию и необходимость в ней.

Книга II

Триада Политического и экономического Верховного суда

4. Политическая Триада

Монтескье опубликовал свой *труд "О душе Луи"* в 1748 году. Перевод на английский язык можно найти в Интернете, и краткая биографическая справка, взятая оттуда, была включена в приложение. Хотя в его книге обсуждается множество вопросов, она осталась известной благодаря теории разделения властей, то есть законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Американская фраза - "сдержки и противовесы". Ключевой отрывок из книги XI показывает, что Монтескье также ссылается на существующий пример Англии - так что его роль заключается не в том, чтобы быть создателем, а в том, чтобы быть внимательным наблюдателем и разработчиком теории:

“В мире также есть одна нация, которая имеет прямой целью свою конституцию политическую свободу. Сейчас мы рассмотрим принципы, на которых основана эта свобода; если они верны, свобода предстанет в своем наивысшем совершенстве.

Чтобы обнаружить политическую свободу в конституции, не требуется большого труда. Если мы способны увидеть ее там, где она существует, она скоро будет найдена, и нам не нужно далеко ходить в ее поисках.

Статья 6 Конституции Англии. В каждом правительстве есть три вида власти: законодательная; исполнительная в отношении вещей, зависящих от международного права; и исполнительная в отношении вопросов, которые зависят от гражданского права.

В силу первого князь или магистрат принимает временные или бессрочные законы и вносит поправки или отменяет те, которые уже были приняты. Посредством второго он заключает мир

или войну, отправляет или принимает посольства, устанавливает общественную безопасность и обеспечивает защиту от вторжений. Посредством третьего он наказывает преступников или разрешает споры, возникающие между отдельными лицами. Последнюю мы будем называть судебной властью, а другую - просто исполнительной властью государства.

Политическая свобода субъекта - это душевное спокойствие, возникающее из мнения каждого человека о своей безопасности. Чтобы иметь эту свободу, необходимо, чтобы правительство было устроено таким образом, чтобы одному человеку не нужно было бояться другого.

Когда законодательная и исполнительная власти объединены в одном лице или в одном и том же составе магистратов, свободы быть не может; потому что могут возникнуть опасения, что один и тот же монарх или сенат примет тиранические законы, чтобы исполнять их тираническим образом.

Опять же, нет свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. Если бы оно было объединено с законодательным, жизнь и свобода подданного были бы подвержены произвольному контролю, ибо судья был бы тогда законодателем.

Если бы она была присоединена к исполнительной власти, судья мог бы проявлять насилие и угнетение.

Всему пришел бы конец, если бы один и тот же человек или одна и та же организация, будь то дворяне или народ, осуществляли эти три полномочия: принимать законы, приводить в исполнение общественные решения и судить отдельных людей.”

Полезно вспомнить определение политической свободы Монтескье:

“Мы должны постоянно представлять себе разницу между независимостью и свободой. Свобода - это право делать все, что позволяют законы, и если бы гражданин мог делать то, что они запрещают, он больше не обладал бы свободой, потому что все его сограждане имели бы такую же власть”.

Таким образом, ключевой момент: человек с ограниченными средствами может воспользоваться своими свободами в меньшей степени, чем человек с большими средствами. Человек с недостаточными средствами может рассматриваться как несвободный вообще. Это подводит нас к экономической поправке к наследию Монтескье.

✎

По-видимому, существует четкая связь между Монтескье и Адамом Смитом. В своем предисловии к своему изданию книги Смита (1776; 1974) Скиннер объясняет, что Смит использовал исторический метод для получения эмпирических данных (а не эконометрику). Вполне уместно, что Скиннер пишет:

“(…) именно Монтескье, а не Вольтер придал самый важный импульс их исследованиям. Монтескье широко считался "величайшим гением современности", и его *Дух Лоис* стал пользоваться большой популярностью в кругу друзей Смита. Но в то время как работы Монтескье послужили важным стимулом, историки в целом, и Смит в частности, вышли далеко

за рамки учения мастера. По словам одного из них: 'Великий Монтескье указал путь. Он был лордом Бэконом этого направления философии. Доктор Смит - это Ньютон'. (стр. 30)

Ограничения Trias Politica в отношении экономики - хорошо известная тема. "Принципы экономики" Маршалла начинаются с болезненной истории бедности, поскольку Мэнкью, к сожалению, ждет до 421 года.

Дэвид М. Кеннеди (1999: 245), "Свобода от страха; американский народ в депрессии и войне", цитирует Рузвельта в специальном послании Конгрессу США 8 июня 1934 года:

"(...) "взаимозависимость членов семей друг от друга и семей внутри небольшого сообщества друг от друга" обеспечивала полноценность и безопасность. Но эти простые пограничные условия теперь исчезли. 'Сложность больших сообществ и организованной промышленности делает менее реальными эти простые средства обеспечения безопасности. Поэтому мы вынуждены использовать активные интересы Нации в целом через правительство, чтобы обеспечить большую безопасность для каждого человека, который ее составляет". Федеральное правительство было создано в соответствии с Конституцией, вспоминал он, 'для содействия общему благосостоянию', и теперь "прямой обязанностью правительства было обеспечивать ту безопасность, от которой зависит благосостояние'. (...)”

5. Экономические показатели 20^{-го} века

Безработицу и бедность можно рассматривать как показатели качества управления государством. Они являются социальными явлениями и, следовательно, зависят от правил, которые определяет общество. Когда они существуют, то, очевидно, что-то не так с руководством.

Экономические показатели этого столетия можно оценивать со смешанными чувствами. Многого удалось достичь, но и многое пошло не так:

1. Две мировые войны.
2. Великая депрессия 1930-1940-х годов.
3. Великая стагфляция 1970-х - настоящее время (2005).[\[14\]](#)
4. Спорные пути деколонизации и сотрудничества в целях развития.
5. Экономическая катастрофа в России и Восточной Европе после падения Берлинской стены.
6. Окружающая среда.

В этом альбоме войны находятся в центре внимания.

Войны - это бедствия для обычных граждан. Возможно, войны необходимо вести по политическим причинам, но экономист может выразить некоторые сомнения. Фактически, Кейнс написал свою Общую теорию с оглядкой на угрозу войны:

“У войны есть несколько причин. Диктаторам и им подобным, которым война приносит, по крайней мере в ожидании, приятное возбуждение, легко воздействовать на естественную воинственность своих народов. Но, помимо этого, облегчая их задачу по разжиганию народного пламени, экономические причины войны, а именно давление населения и конкурентная борьба за рынки сбыта. Это второй фактор, который, вероятно, сыграл преобладающую роль в девятнадцатом веке и, возможно, снова имеет отношение к этой дискуссии”.

Джон Мейнард Кейнс, “Общая теория занятости, процента и денег”, 1936: 381-382

☞

Скидельски даже приводит убедительные доводы в пользу того, что потребовалась Война, чтобы люди начали слушать Кейнса:

“В своей биографии Кейнса сэр Рой Хэррод сообщает о широко известной речи, произнесенной его подданным в Палате лордов в 1946 году, в год его смерти. ‘ Но Кейнс говорил в таком стиле ... около двадцати семи лет. Почему к его словам не прислушались ?’ (...) Безработица как проблемы в экономической теории, возможно, было достаточно, чтобы произвести революцию в дисциплине; безработица не была достаточной проблемой для общества, чтобы произвести революцию в политических идеях. Если не длительный опыт массовой безработицы окончательно сломил господство идей девятнадцатого века, то что же это было? Можно привести веские доводы в пользу войны. “Нормальная” жизнь могла бы сосуществовать с безработицей, но не с современной войной”.

Роберт Скидельски, “Рецепция кейнсианской революции”, в книге Майло Кейнса “Очерки о Джоне Мейнард Кейнсе”, CUP 1975: 89 и 102-103

☞

Кеннеди (1999) ясно показывает, что "кейнсианские" элементы, такие как поддержание совокупного спроса, были заметными элементами даже в политике Герберта Гувера. Точно так же Рузвельт рассматривал преднамеренную инфляцию, например, для того, чтобы помочь фермерам снизить их долговое бремя. Тем не менее, Кеннеди вынужден написать: “На девятом году Великой депрессии и на шестом году Нового курса Рузвельта [т.е. 1938 / TC], когда более десяти миллионов рабочих все еще оставались безработными, Америка все еще не нашла формулу экономического восстановления”. (стр. 362) Между Рузвельтом и Кейнсом был контакт, но без особого эффекта - Рузвельт, очевидно, уничижительно относился к Кейнсу как к академическому теоретику. Затем:

“Лишенная адекватных государственных или частных средств возрождения, экономика застопорилась, не достигнув уровня производства 1937 года до судьбоносного 1941 года, когда угроза войны, а не просвещенная политика “Нового курса”, вынудили государственные расходы достичь ранее невообразимых уровней”. (стр. 360)

Политический застой примерно в 1938 году вызывает еще большее удивление, поскольку Кеннеди сообщает, что Рузвельт сказал в беседе у камина в то время (14 апреля 1938 г.): “История доказывает, что диктатуры вырастают не из сильных и успешных правительств, а из слабых и беспомощных”. (стр. 362)

☞

Кейнс - удивительный человек еще и в следующем. Скидельски делает еще одно важное замечание о роли Кейнса после Первой мировой войны в переключении внимания людей с геополитической мощи на экономический рост:

“Ничто из сказанного не означает отрицания того, что *"Экономические последствия мирного соглашения"* была очень влиятельной книгой. Из десятков отчетов о Договоре, появившихся в 1920-х годах, это единственное, которое не кануло в лету бесследно. Оно передало настроение. В нем с большим авторитетом, яркой пропагандой и моральным негодованием говорилось то, что хотело сказать 'образованное' общественное мнение. Это также оказало влияние на более глубоком уровне. Уикхем Стид был прав: это был бунт экономики против политики. Война велась во имя нации, государства, императора. Кейнс утверждал, что это были ложные боги, от верности которым он стремился отвлечь внимание от экономических задач. Это было послание, рассчитанное на обращение к нации Кобдена и Брайта, как только она оправится от опьянения военными победами. Оно помогло сформировать мировоззрение нового поколения. В двадцатые годы появилось новое поколение экономистов-политиков, которые говорили о золотом стандарте и торговом балансе так же бегло, как довоенные политики говорили о стандарте двух держав и балансе сил. (...) Идея о том, что создание богатства было главной задачей правителей, родилась в 1919 году, хотя достигла совершеннолетия только после Второй мировой войны”. Скидельский (1983:399). [15]

Читая это, можно было бы подумать, что риск все еще существует, когда политики вмешиваются в экономику.

08

Сеттинг Trias Politica с пользой ограничен национальным государством. Однако, если бы мы ограничили наше внимание национальным государством, могли бы мы действительно пренебречь внешними условиями? Можно было бы подумать, что нет. Важнейшая глава в теории национального государства касается внешних отношений: торговли и войн по традиции, а затем, в наш век: рисков роста мирового населения и экологических катастроф, то есть рисков, которые могут перекинуться через границы. Мудрые менеджеры не стали бы закрывать глаза на внешние риски. Следовательно, хотя в этой книге основное внимание уделяется ситуации в западных демократиях, мы также рассматриваем недемократические страны в развивающемся мире.

Прогнозы на будущее указывают на такие внешние риски:

“Сценарий глобального кризиса (...) исследует риски и оплошности, связанные с игнорированием региональных и глобальных вызовов и несвоевременным реагированием на них (...) мир может оказаться в агонии широкомасштабного бедствия, экологического кризиса, исправить который можно только высокой ценой. Политический посыл, заложенный в этом сценарии, предельно ясен. Отвергать этот сценарий как излишне мрачный и пессимистичный, на наш взгляд, абсурдно; такое заявление было бы равносильно полному отрицанию значительных отрезков истории двадцатого века ”.

Центральное планбюро, “Сканирование будущего”, SDU 1992:211

08

По прогнозам, в 1999 году население мира вырастет до 9 миллиардов человек примерно к 2050 году, с ошибкой прогноза на 1,5 миллиарда меньше или выше. Основным прогнозом уже является сокращение по сравнению с прогнозом в 9,5 миллиарда человек в результате СПИДа. Это заболевание не только убивает, но и снижает качество жизни выживших. Вполне могут развиваться другие заболевания. Или, что касается самого СПИДа, учитывая огромное количество инфицированных, может развиваться мутация, которая также может передаваться мухами или комарами, которые уже переносят болезни. Другая проблема заключается в том, что когда политика успешно улучшает ситуацию, то такое новое пространство, как правило, снова используется для роста. Так что было бы своего рода чудом, если бы мир достиг "низкого" показателя в 7,5 миллиарда человек со здоровым, сытым, образованным и миролюбивым населением.

☞

Администратор ПРООН Спет правильно утверждает:

“Через пятьдесят лет после принятия Всеобщей декларации прав человека треть населения мира находится в рабстве у нищеты, настолько полной, что она лишает их основных прав”. (Интернет-сайт ПРООН за 1999 год)

Эта цитата полезно напоминает о том, что свобода Монтескье была расширена в этом столетии за счет расширения прав, так что есть еще более веские интеллектуальные аргументы для проверки того, удовлетворяет ли система Trias Politica предъявляемым к ней требованиям.

Книга Амартии Сена “Развитие как свобода” (1999) придерживается этой линии рассуждений.

☞

Гипотеза о личных интересах разъясняет, что западные страны в меньшей степени заинтересованы в проблеме развития. Конечно, если бы Демократическое государство знало, что возможна экономическая политика, которая сделает внешнее развитие по Парето улучшающим, а не расточительным, то оно сочло бы разумным следовать таким курсом. И часть аргумента в этой книге заключается в том, что такое знание не привлекает того внимания, которого оно заслуживает. С другой стороны, мы должны предположить отсутствие этого внимания и недостаточных знаний. Но мы все еще можем утверждать, что нынешняя ситуация в области мирового развития в любом случае должна вызывать у Запада некоторое беспокойство.

Для западных демократий текущая ситуация в развивающемся мире может рассматриваться как воспроизведение их собственного прошлого и как прогнозы на их собственное будущее - на случай, если тяжелые времена вернутся снова. Заявление ООН 1996 года гласило:

“Таким образом, техногенные кризисы стали серьезной, возможно, самой серьезной угрозой безопасности человека в современном мире”. [16]

“За последние десять лет число гуманитарных кризисов возросло в среднем с 20-25 в год примерно до 65-70, в то время как число пострадавших людей возросло более чем пропорционально. По оценкам Международного Красного Креста, число вовлеченных лиц увеличивается примерно на десять миллионов в год. В результате десятки людей остались мертвыми, искалеченными, голодающими, перемещенными лицами, бездомными и потерявшими надежду. Афганистан, Босния и Герцеговина, Бурунди, Камбоджа, Центральная

Америка, Гаити, Либерия, Сьерра-Леоне, Руанда и Закавказье являются странами или регионами, где за последние два десятилетия произошли наиболее острые кризисы. В свою очередь, Гайана, Кения, Суринам и Заир являются странами, где негативные тенденции в анализируемых факторах заставляют многих опасаться, что в недалеком будущем могут произойти социальные взрывы, если в срочном порядке не будут приняты корректирующие меры”. (idem)

Э. Уэйн Нафziger (1998) из UN-WIDER сообщает в Financial Times:

“Многие люди считают, что гуманитарные катастрофы имеют этническую природу и возникают из-за различий в языке, расе, племени или национальном происхождении между участниками спора. Считается, что эти различия настолько глубоко укоренились, что они не поддаются экономическим и политическим реформам: насилия не избежать. Это слишком пессимистичный вывод. Наше исследование сосредоточено на вкладе в гуманитарные кризисы двух факторов: национального дохода и роли правительства. И то, и другое дает некоторые основания для скромного оптимизма или, по крайней мере, побуждает к действию. (...) Анализ коренных причин гуманитарных кризисов указывает на то, что механизмы их предотвращения носят в первую очередь макроэкономический характер”.

08

Затем есть Россия и Восточная Европа после падения Берлинской стены в 1989 году. Риски беспорядков в России, в то время как ядерное оружие распространено в изобилии, были очевидны уже в 1989 году, и действительно, мы были свидетелями попытки государственного переворота против Горбачева, а затем взрыва здания Думы. Восточная Европа пострадала от преступных действий Милошевича. Риски в отношении России все еще существуют. Как в 1989 году, так и сегодня, в 2004 году, разумные ожидания были и остаются, что события на Востоке будут позитивными. Но решающий вопрос касается не среднего показателя, *ариска*. Тот, кто понимает экономику безработицы, увидит, что западная экономическая политика несовершенна в этом вопросе - тема, к которой мы еще вернемся.

В середине 1999 года ПРООН также опубликовала отчет по Восточной Европе. Напрашивается вывод, что страданий гораздо больше, чем принято считать, и что большинство страданий напрасны, а также являются результатом неправильных решений западных правительств. В интервью с директором Круйдеринком ключевой вопрос и ответ таков:

В: “По мнению некоторых экспертов, все пошло не так именно потому, что экономические реформы зашли недостаточно далеко”. О: “Ерунда. Разруха была бы только больше. Нет, именно реформа государства должна была стать главной целью. Некоторые люди действительно говорили это десять лет назад, но их не слушали. Их считали *мягкотелыми*, поскольку они хотели сохранить части коммунистической системы. В настоящее время вы видите, что экономисты Всемирного банка и МВФ тоже медленно меняют свое мнение”. [17]

Что важно, так это то, что методы, с помощью которых заставляли замолчать таких несогласных “мягкотелых”, были ненаучными. Важнейшие политические приготовления были оставлены на откуп политикам и бюрократам, недостойным достойной демократии.

08

Существует исследование Роберта Барро о взаимосвязи между демократией и экономическим ростом. Ранний отчет есть в книге Барро (1996) [18], но с тех пор он работает над ним. Его результаты показывают, что сначала требуется определенный уровень дохода, прежде чем демократия получит шанс. Это напоминает о готовности жителей Запада мириться с диктатурами в развивающихся странах, пока растет экономическое благосостояние. Можно сделать четыре комментария: нынешняя дискуссия нацелена на существующие демократии, и вывод Барро тогда уместен только как предупреждение о том, что может произойти, если материализуется риск, скажем, экологического кризиса. Во-вторых, Барро, похоже, подразумевает, что нынешним демократиям пришел конец и что следующего этапа нет. Но мы можем продвигаться вперед. В-третьих, как только концепция Высшего экономического суда станет ясна, тогда можно будет представить, что диктатура на пути к демократии (особенно Китай) могла бы сначала создать такой Суд - и установить верховенство закона - прежде чем переходить к выборам. Наконец, мы должны прочитать Sen (1999a) как ответ на анализ Барро, поскольку скорее всего демократия способствует развитию и росту.

сб

Выше использовалось простое выживание человека, чтобы судить об экономических показателях, в центре внимания были войны, гуманитарные катастрофы, перенаселение, болезни, ухудшение состояния окружающей среды. Отрезвляет более стандартный экономический результат. В таблице 1 представлен обзор безработицы в Европейском Союзе за 2003 год, в котором повторно собраны данные после расширения с 1 мая 2004 года.

Таблица 1. Безработица в Европейском Союзе в 2003 г.

Евростат [19]	ЕС (после расширения)	ЕС 15
Общая численность населения	451 млн.	378 млн.
безработных	19,0 млн.	14,2 млн.
То же самое, % рабочая сила (возраст 15 +)	9,1 %	8,1 %
Участия [20]	72,0 %	72,4 %

Показатель безработицы исключает многих получателей государственных пособий социального обеспечения, которые могли бы работать, если судить по другим стандартам. Например, есть хорошо известный случай "инвалидности" с большой долей скрытой безработицы, см. OECD (2003). Гипотеза теории общественного выбора состоит в том, что политики в прошлом частично решали свою проблему с безработицей, разрешая увеличение этих других программ социального обеспечения. Недавнее внимание в политических дебатах вновь сосредоточено на расширении участия, перемещении людей из таких механизмов обратно в рабочую силу. Однако эти дебаты снова наталкиваются на проблему безработицы. Инвалидность, болезни, досрочный выход на пенсию и социальные выплаты могут быть сокращены (за счет уменьшения проблем в бюрократии, решения проблем между принципалом и агентом, а также за счет корректировки определений, сокращения льгот), но это вполне может

снова вызвать рост безработицы и, таким образом, только сдвинуть проблему с мертвой точки. Таким образом, важным выводом является то, что безработица остается основной проблемой при разработке макроэкономической политики. Правильно, что мы задаем вопрос: почему в ЕС не увеличивается занятость? На этот вопрос лучше всего ответить, рассматривая ситуацию в долгосрочной перспективе, что не является стандартной экономической точкой зрения.

Мы можем завершить эту главу следующим образом. Экономические показатели прошлого столетия неоднозначны, и человеческие страдания были велики. Что касается будущего: по-прежнему существуют серьезные риски. Плохие экономические условия не обязательно приводят к войнам. Во время Великой депрессии США оставались демократией и не прибегали к фашизму. Хотя и были близки к этому!^[21] Тем не менее, могут возникнуть ситуации, в которых определенные политики могут прийти к власти, эксплуатируя социальные, религиозные и расовые чувства, которые на самом деле основаны на экономическом бедствии и неопределенности. На самом деле это правило, а стабильная демократия - скорее исключение. Хотя вероятность такого развития событий может быть ограниченной, на нынешнем богатом Западе их стоимость была бы велика, и, следовательно, риск может быть достаточно велик, чтобы попытаться *что-то с этим* сделать. Если система уже сейчас дает сбой, что может произойти, если обстоятельства окажутся гораздо менее благоприятными?

Поскольку западные общества со времен Второй мировой войны уже имеют большой опыт применения стандартных подходов к повышению экономической безопасности и, по-видимому, в значительной степени терпят неудачу, настало время искать более фундаментальный подход. Мы можем заглянуть в сам процесс выработки экономической политики.

6. Высший экономический суд

Поскольку проблема оказывается одинаковой для разных стран и во времени, мы можем поискать общие факторы. Основной фактор, который мы можем идентифицировать, - это трехуровневая политическая структура западных демократий. Существующие системы сдержек и противовесов несовершенны. Эта структура, по-видимому, предоставляет слишком большую свободу действий силам, которые наносят ущерб экономическому благополучию населения в целом, его экономической безопасности и его возможностям в стремлении к счастью. Структура формирования экономической политики предоставляет политикам, бюрократам и группам с особыми интересами слишком много возможностей для искажения вклада ученых-экономистов.

Концептуальная схема *Trias Politica* была полезной лестницей для выхода из ситуации феодальности и абсолютных королей. Но лестница не является самоцелью. Демократия - это живая концепция, которая может развиваться дальше. Если мы обнаружим, что *Trias Politica* не отвечает нашим потребностям, тогда мы должны ее адаптировать.

В прошлом было сделано два шага к большей независимости и усилению сдержек и противовесов в управлении экономикой. Сначала был независимый Центральный банк, а затем отдельный Совет экономических консультантов при правительстве (или другом планирующем

органах). Действительно, ситуация после Второй мировой войны значительно улучшилась: вместо Великой депрессии мы получили только Великую стагнацию.

Окунь (1983), “Экономист и президентское лидерство”, дает рекомендуемый отчет о текущей практике. Особенно актуальны две цитаты, в одной из которых отмечается существующая пристрастность, а в другой советуется беспристрастность:

“Учитывая эти ограничения, члены Совета экономических консультантов явно признаны людьми президента. Если они выступают публично, то будут идентифицированы как представители административных должностей”.

“Хотелось бы найти более эффективный способ влиять на общественное мнение и конгресс в областях профессионального консенсуса. В этой профессии Верховный суд должен играть определенную роль, хотя и менее важную, чем та, которую фактически выполняли Совет и Бюджетное бюро в последние годы”. (стр. 580)

Нам советуют пойти на шаг дальше нынешней ситуации и создать научный экономический Верховный суд, защищенный Конституцией, в качестве равноправного партнера рядом с тройкой *Trias Politica*. Его роль будет ограниченной, но решающей.

Аргумент заключается не в том, что политики не могут быть квалифицированы в экономике. Аргумент заключается в балансе сил. Наличие Верховного суда по экономическим вопросам укрепляет демократию, поскольку улучшает качество системы сдержек и противовесов. Это обеспечивает гражданское право на хорошее управление и право знать.

Важнейшими соображениями являются:

- Первый момент - это *зависимость от теории*. Государство будет определять свою политику, используя экономическую модель. Следовательно, политика напрямую зависит от состояния экономической теории. Кто будет решать, каково текущее состояние теории?
- Второй момент касается *самооценки* (рефлексивности). Модель содержит подмодель государственных инструментов. Ясность требует, чтобы сама политика была четко сформулирована и также включена в модель (с указанием терминов, допускающих ошибки, для обеспечения возможного усмотрения).
- Третий момент - это *конфликтная самооценка*. Можно представить себе ситуацию, когда правительство объявляет политику, в то время как истинный научный прогноз показывает, что эта политика несостоятельна и позже будет отменена. Следовательно, существует внутренний источник конфликта - худшего рода, не дисфункциональный человек, а логический узел.
- Наконец, существует “общий конфликт интересов”. У правительств больше целей, и любая властная группа в любом случае может захотеть оказать свое влияние.

Из этого следует, что Конституция должна гарантировать Верховному экономическому суду:

- Суд мог бы использовать модель с эндогенным правительством. Суд будет прогнозировать действия правительства с научной точки зрения, а не *условно*. Предположение об условном прогнозе, согласно которому обещания правительства будут выполнены, а предположения правительства реализованы, будет отброшено.

- Поскольку у Суда будет научная база, могут быть публикации и обсуждения с различными анализами, и сами по себе они не будут означать нарушения конфиденциальности.
- Суд не может существовать без определенной власти.

Суду было бы достаточно иметь право наложить вето на национальный бюджет, если информация, которую Исполнительная власть представляет или использует для составления бюджета, является неверной с научной точки зрения (по решению Суда). Только информация и статистические данные. Суд сосредоточится на заявлении о дефиците и государственном долге, поскольку в этих цифрах накапливаются все ошибки, хотя это может поставить под сомнение любую цифру или фрагмент экономической информации. Парламент, конечно, сохраняет за собой право принимать решения по бюджету и политике. Президент и парламент утратили бы право делать вводящие в заблуждение заявления по решению Суда.

Приложение содержит проект поправки к конституции в качестве примера, чтобы начать размышлять над ним. Приложения также содержат описание действующего Совета экономических консультантов США, и разница должна быть очевидной - например, когда СЕА, по-видимому, не имеет научного статуса.

Недостатком существования Верховного экономического суда является то, что нация может застрять в конкретной экономической теории. Суд мог бы верить в монетаризм, в то время как реальность требовала бы чего-то другого. Действительно, сам Кейнс обратился со своей *Общей теорией* к своим коллегам-экономистам, которые были столь же консервативны, как и политики, отвергая его предложения о борьбе с Великой депрессией. Чтобы ответить на этот вопрос: подобная стагнация в выработке политики может произойти и в наши дни, но ситуация с Судом гораздо более прозрачна. Кроме того, сама работа Суда требует, чтобы он обращал внимание на данные, а это, как правило, приводит к эклектичным взглядам.

7. Позиция Суда в экономической теории

Полезно указать в более абстрактных терминах, чем занимается эта книга. Безработица рассматривается не как стихийное бедствие, подобное землетрясению, а как результат проводимой политики. Центральными вопросами политической экономии занятости являются: *можно ли* решить проблему безработицы и бедности, *знает ли* человек, как это сделать, и *хочет*?

Рядом с *бюджетным набором и предпочтениями* представляется полезным выделить *информацию*. Государственная политика не ориентируется на цены, как рынки. Восприятие играет особую роль. Например, когда политики связывают налоговую политику с политикой распределения доходов и таким образом упускают из виду неэффективность, такую как налоговая пустота, тогда блокируется политика, которая в противном случае принесла бы пользу всем.

Колиньятус (Colignatus, 1990a) предсказал возрождение институциональной экономики. Мы действительно видим, как это происходит в литературе. Данная книга относится к этому направлению. Экономический высший суд, или его отсутствие, является темой

институциональной экономики и, таким образом, занимает естественное место в предлагаемом новом синтезе. [22]

У этого подхода действительно были предшественники. Гэлбрейт (1998: 199) правильно цитирует Майкла Калецки (“Политические аспекты полной занятости”):

“Предположение о том, что правительство сохранит полную занятость, если только оно будет знать, как это сделать, ошибочно”.

8. История самой экономики

Экономика - это не законченная наука. Хикс (1983) отвергает даже само понятие ‘наука’ и пишет главу под названием “Дисциплина, а не наука”. (Смотрите также ниже.) Он цитирует Кейнса:

“Экономическая теория не дает совокупности устоявшихся выводов, непосредственно применимых к политике. Это скорее метод, чем доктрина, техника мышления, которая помогает ее обладателю делать правильные выводы”.

☞

Шутка в том, что теорий столько же, сколько экономистов, а у Кейнса - пять. Кругман (1994ab, 1996a) красноречиво описывает, как западные экономики прошли путь от полной занятости и периода больших ожиданий к периоду безработицы, инфляции и замедления производительности и, как следствие, снижения ожиданий. Он еще более красноречиво описывает различные тенденции в экономике и формировании экономической политики. Он дает блестящую дискуссию о кейнсианцах, монетаристах, сторонниках предложения, бизнес-велосипедистах, посткейнсианцах, адептах стратегической политики. Кругман также проводит меткое различие между серьезными экономистами и предпринимателями-политиками, которые злоупотребляют экономикой ради своих собственных схем. [23]

☞

Обсуждение Гэлбрейта (1998) также очень полезно для понимания истории экономических школ за последние десятилетия. Я обсуждаю эту книгу в заключительных главах.

☞

Также есть достаточно причин скромно относиться к эконометрической проверке теорий или выявлению закономерностей (см. Hendry (1995)), и затем, мы еще не приступали к оценке качества национальных статистических данных. [24]

☞

Если мы рассматриваем роль самой экономической теории, то мы не можем не заметить ошибку, которую допустили экономисты в отношении теоремы Эрроу в теории социального выбора.

Прежде всего, произошел застой в развитии теории:

“Таллок рассматривает общественный выбор как тему, интерес к которой наблюдался с 1950-х по 1970-е годы, но которая сейчас ‘вымерла’ (стр. 39). Причиной смерти стал набор неизменно негативных выводов, вытекающих из анализа парадоксов Кондорсе и Эрроу”. Сагден (1999).

Во-вторых, оказывается, что экономисты и сам Эрроу неправильно истолковали математику. Ниже мы представим новый анализ проблемы Стрелы и покажем, что экономисты действительно сбились с пути. Это дает еще одну причину для скромности.

Но наше обсуждение также проясняет тот факт, что социальный выбор может основываться на разумных и нравственно привлекательных аксиомах. И, таким образом, есть логическая основа и для Суда.

сб

Оценка в целом:

- Глядя на этот цирк, было бы неправильно только развлекаться. Уместно заметить - реальный итог книг Кругмана - что нынешняя структура правительства мало защищена от этого цирка, причуд и моды Дэвида Стокмана: и что эта защита была бы больше при хорошо подобранном Суде. Обратите внимание, что слово "суд" было выбрано в судебном порядке: работа этого органа заключается в том, чтобы сделать разумный выбор, мудрый отбор всех конкурирующих теорий и подходов.
- Полезно понимать, что научные круги в основном пишут для журналов, то есть друг для друга, и не обязательно фокусируются на анализе или прогнозировании национальной экономики. Ван Бергейк К.с. (1997) указывают на эти различные фокусы и связанные с ними ‘опасности’.[25] Академическая работа также заключается в генерировании и проверке новых идей, а не только в реализации общепринятой теории.
- Еще один аспект различия между академическими и практическими политическими советами заключается в том, что только первые могут позволить себе роскошь сказать, что они ‘этого не знают’. В политических консультациях этой роскоши в принципе нет, и решение должно подкрепляться наилучшей имеющейся информацией. Значительная академическая критика рекомендаций по экономической политике преувеличена, поскольку в них не учитывается это условие.
- Кроме того, экономика далеко продвинулась вперед, и многие экономические модели демонстрируют сходство. Итак, существует свод "существующей экономики" или "общепринятой теории" и довольно прочная научная база. Позвольте мне указать в качестве таковых: учебники Дорнбуша и Фишера (1994), Мэнкью (1992), Бланшара и Фишера (1989), Мюллера (1989), исследования Бруно и Сакса (1985), Лейарда, Никелла и Джекмана (1991), Фелпса (1994) и практическую работу Голландского центрального бюро планирования (1990) (в которой я участвовал) и Гелауффа (1992).[26] [27] Поскольку Монтескье в своей книге "Три политики" ссылался на существующий пример Англии, мы можем указать на Голландию, где Голландское центральное бюро планирования завоевало себе прочные позиции, вплоть до того, что программы политических партий оцениваются перед выборами. Можно жестко критиковать этот СРВ именно потому, что это не настоящий Экономический верховный суд, но текущее достижение налицо и является аргументом для ‘продвижения’.

Если мы снова рассмотрим аргументы в пользу суда в свете этой оценки самой экономической истории, то:

- Проблема заключается не совсем в разнице между незаконченной наукой и законченной наукой. Даже если бы экономика была похожа на инженерное дело с какой-нибудь законченной наукой - вроде знаменитой стоматологии Кейнса, где было бы легко переключаться с одного экономиста на другого, - все равно всегда нужно принимать решения. Как интерпретировать полученные данные ? Фактор Икс сейчас имеет решающее значение или нет ? Даже если наука завершена, ее применение к реальности по-прежнему остается искусством, и среди художников есть различия. Следует понимать, что выбор делается и в наши дни, хотя и скрыто, а не открыто, и с меньшим научным тщанием, как это желательно. В настоящее время президент и парламент решают, какой будет "информация", на которой будет основываться политика: и слишком часто они выбирают такой вид представления, который скорее соответствует их целям, чем соответствует правде. Единственное предложение здесь - сделать процедуры такими, чтобы результат лучше служил демократии.

- Важно понимать, что здесь мы имеем дело с естественной монополией. Когда правительство должно определить свой бюджет и, таким образом, хочет полагаться на науку, тогда должна быть инстанция, на которой принимается решение о текущем состоянии науки. Даже если кто-то "приватизирует" прогнозирование и заставит университеты участвовать в торгах за контракт, все равно остается решение, какой университет выбрать на этот год. По определению, в данный момент для лица, принимающего решения, существует монопольная ситуация. Вы не можете конкурировать с этим. Мой анализ и совет заключаются в том, чтобы закрепить эти полномочия в Конституции и обеспечить гарантии того, что важнейшие решения принимаются научным образом.

- Таким образом, важно следующее: если правительство, с одной стороны, пожелает использовать результаты научных рекомендаций для своего бюджетного процесса, а с другой стороны, не выберет Высший экономический суд, то его *определения* были бы логически непоследовательными, и это привело бы к созданию повода для нечестности и ненадлежащего маневрирования и, таким образом, коррумпировало бы его процессы. [28]

- Мы должны понимать, что юриспруденция также не является 'законченным делом'. Наши предки сделали выбор в пользу независимой судебной власти, даже несмотря на то, что нет единодушия в формулировках и толкованиях. Но именно потому, что единогласия нет, нам нужен институт для принятия решения - суд.

- Здесь также будет полезно вспомнить об одном из ключевых аспектов профессии ученого, а именно об ответственности за принятие собственного решения. Ученый выступает в этом отношении в роли судьи. Он или она должен взвесить все "за" и "против", проанализировать теории и факты, воспроизвести все мнения коллег, а затем принять решение относительно того, что, по его или ее мнению, является правильным. Например, позволять чужому мнению влиять на свое - ненаучно. Теперь, в свете огромной сложности экономики и дополнительной сложности созданных человеком теорий об экономике, многие ученые имеют свободу выбора не "верить" ничему, кроме логической последовательности статьи, которую они читают или пишут. Но в политических рекомендациях этой роскоши, как уже было сказано, не хватает, и

требуется гораздо более тщательное изучение того, во что человек действительно верит, с точки зрения вероятных последствий и тому подобного.

9. Экономика "как обычно" и ее неадекватность

Экономисты могут быть осведомлены о поставленных здесь проблемах, но тогда они склонны искать решения в заданных рамках *Trias Politica*:

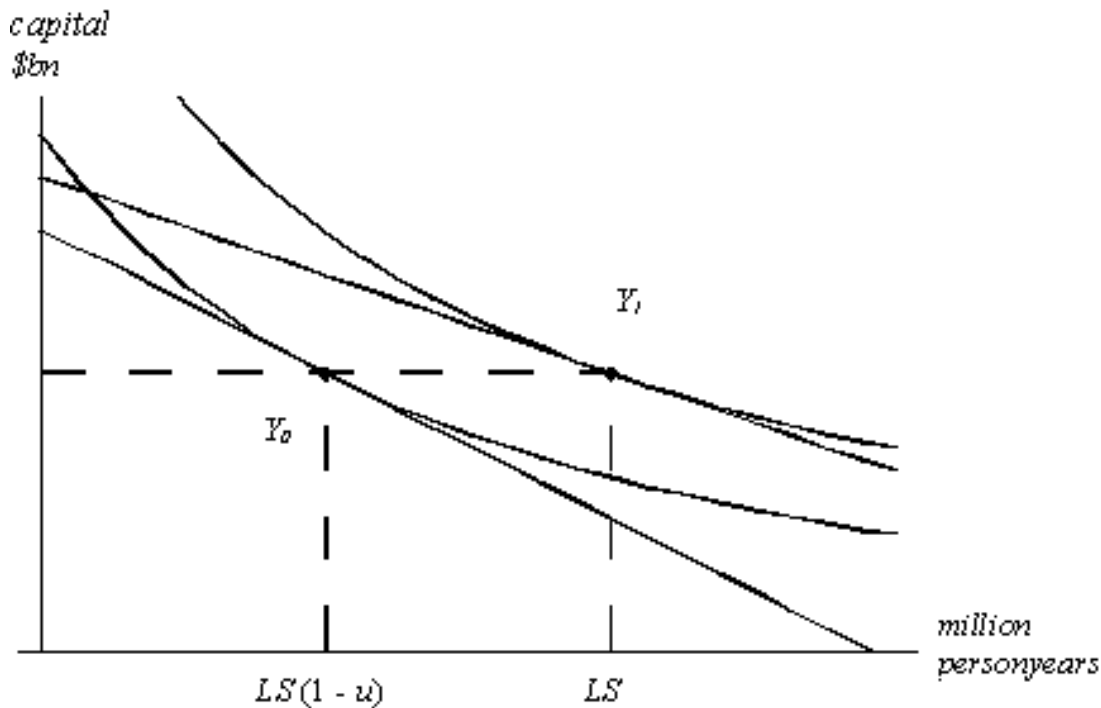
“Возможно, возникла проблема со связью. Снова используя слова Кэрнкросса: ‘Политики, как правило, слегка глуховаты: слишком много шума’. Другими словами, необходимо повысить отношение ‘сигнал / шум’. Невозможно переоценить важность упаковки - простоты и продаваемости идей, а также необходимости излагать их ясным и нетехническим языком, используя простые диаграммы и т.д. Более того, часто более важный вклад экономических консультантов заключается в разъяснении самых базовых и простых (простых только для нас, профессионалов) концепций (...)” Бруно (1990:276)

Предложение моим коллегам-экономистам противоположно: думать в рамках *Trias Politica* - это, скорее, пустая трата времени. Это все равно что работать изнутри астрологии, чтобы прийти к астрономии.

☞

Приведенное выше обсуждение ведется на конституционном уровне. Речь идет о политической триаде, Великой депрессии и стагфляции, войнах и предложении о внесении поправок в конституцию. В качестве альтернативы, существует также "экономика как обычно", о ценах и заработной плате, росте и тому подобном. Часть анализа может быть представлена в терминах 'экономики как обычно' - и тогда, конечно, большая часть политической драмы теряется. Часть "обычного" аргумента может быть обозначена графически.

Рисунок 1: Изокванты национального дохода

На рисунке 1 показано, как производится национальный доход. Капитал и труд объединяются в производственную функцию и дают национальный доход. Капитал суммируется в долларах, труд - в человеко-годах. [29]

Пусть предложение рабочей силы равно LS , а уровень безработицы равен u . При режиме безработицы 0 работают только $LS(1-u)$, что приносит национальный доход в размере Y_0 заработной платы и прибыли. Наклон касательной дает ценовое соотношение заработной платы и арендной платы. В режиме 1 Y_1 работаю, производя Y_1 . Повышение национального дохода от режима 0 до 1 - это повышение эффективности при переходе от более низкой изокванты к более высокой. График повышения эффективности показывает, что: (а) работает больше людей, (б) общий доход выше, (с) *средние* расходы на заработную плату ниже, что указывает на меньшее давление на цены, (д) следовательно, когда есть безработица, тогда возможно улучшение, которое приносит пользу одним, но не должно вредить другим.

История, конечно, не заканчивается на рисунке 1, и она немного сложнее. Необходимо развить некоторые моменты - просто ориентировочные, не обширные:

1. Мы должны показать, что (текущая) безработица действительно неэффективна и что она вызвана не технологиями, глобализацией или негибкостью рынка труда (что сделало бы ее формой *эффективной безработицы*).
2. Заработная плата может упасть *в среднем*, но история для каждого человека разная. Нам приходится иметь дело с разнородной рабочей силой. И мы должны развивать влияние на инфляцию.
3. Эконометрическая проблема заключается в том, что наблюдения основаны на наблюдениях за $LS(1-u)$, то есть на неэффективной области, так что экстраполяции к границе истинной эффективности затруднены, особенно когда рабочая сила неоднородна.

4. Лица, определяющие политику, склонны рассматривать процесс принятия решений как столкновение предпочтений. Когда предлагается снижение налогов для борьбы с безработицей, то в их сознании это переводится в термины (перераспределения) доходов, а затем этому быстро противодействуют. Так что нам тоже приходится иметь дело с этим источником недоразумений.

5. Хотя вышеописанная функция социального обеспечения используется Бергсоном-Самуэльсоном, многие экономисты сомневаются в таком подходе и ссылаются на теорему Эрроу. Тогда этот вопрос тоже нуждается в разъяснении.

☞

Действительно, я мог бы привести большую часть аргументов в духе "обычной экономики".

Но если сделать это, часть проблемы исчезнет. Мы больше не видим погибших в двух мировых войнах, голодающих во время Великой депрессии, разрушенных жизней во время Великой стагнации. Мы больше не видим разрушений в России и многих странах Восточной Европы в первое десятилетие после падения Берлинской стены. Закрывать глаза на эти проблемы, значило бы закрывать глаза на доказательства необходимости создания Верховного экономического суда.

Важное замечание таково: если бы экономика не противостояла серьезным проблемам человечества, она потеряла бы свою актуальность для выработки демократической политики и скорее превратилась бы в дезинформацию и прикрытие для выработки антидемократической политики. Это стало бы соучастником стагнации экономической политики.

10. Четыре эмпирических случая

Если экономика - это наука, то она должна рассматривать *факты* как *священные*.

Многие экономисты не совсем понимают этого. Когда они видят какие-то неприятные факты, они убегают и начинают изучать что-то другое. Или они живут в коридорах власти и - подобно политикам - искажают факты и подгоняют их под требования времени. Но бегство от пугающих фактов показывает лишь частичное понимание их важности. Правильный подход - смотреть на факты до тех пор, пока они не исчезнут и пока они больше не перестанут пугать, а затем корректировать теорию, чтобы она соответствовала им.

Иногда говорят, что "факты" мало что говорят, но что именно теория заставляет их действовать. Люди веками жили с 'фактами' о том, что Луна двумерно круглая и показывает стадии освещения, но им потребовалось почти столько же времени, чтобы принять трехмерную округлость небесных тел в качестве теории. По общему признанию, трудно или невозможно точно определить "факт", не прибегая к теоретическим концепциям. Но было бы неправильно переходить к мнению, что "все является теорией". Факты действительно существуют, они могут укусыть, и экономисты могут быть напуганы ими.

Экономистов пугает, что экономическая катастрофа может быть связана с ролью экономики и экономистов.

☞

В решающий момент своей жизни Дж.М. Кейнс был тем, кого мы сегодня назвали бы 'разоблачителем'. В качестве государственного служащего и высокопоставленного представителя казначейства он участвовал в Версальских переговорах после Первой мировой войны. В определенный момент он ушел в отставку и написал "*Экономические последствия мира*" (1919). Многие люди думали, что ему следовало хранить молчание, учитывая его положение (бывшего) государственного служащего, и, возможно, это сыграло свою роль в том, что он так и не стал профессором. У меня нет намерения решать этот вопрос. Но возникает закономерный вопрос: не было бы лучше, если бы в то время у нас были Высшие экономические суды, которые в силу своей научной повестки дня вынесли бы анализ Кейнса на обсуждение, что дало бы ему больше защиты и вынудило бы другие отрасли ответить на некоторые вопросы ?

Другим примером является *Общая теория* Кейнса, опубликованная в 1936 году. Обратите внимание, что упрощение IS-LM Хиксом было доступно в 1937 году. Затем те же вопросы.

Сама *Общая теория* содержит знаменитые строки: "Практические люди, которые считают себя совершенно свободными от каких-либо интеллектуальных влияний, обычно являются рабами какого-нибудь несуществующего экономиста. Безумцы у власти, которые слышат голоса в воздухе, черпают свое безумие из какого-нибудь академического писателя, написанного несколько лет назад ". (стр. 383) Он продолжает: "(...) не многие попадают под влияние новых теорий после того, как им исполнится двадцать пять или тридцать лет, так что идеи, которые государственные служащие, политики и даже агитаторы применяют к текущим событиям, вряд ли будут самыми новыми". Возможно, Кейнс поддержал бы идею Высшего экономического суда, который поддерживает свои знания в актуальном состоянии.

Третий пример - нидерландская модель Яна Тинбергена 1936 года (видео Бартена (1988), с очень забавным рисунком p48). Те же вопросы.

Четвертый пример касается моего личного сотрудника в Голландском центральном бюро планирования (CPB) примерно в 1989-1991 годах. Эта книга уже побеждает в споре без упоминания моего собственного опыта, но было бы неправильно не упомянуть о нем. В этой книге представлен анализ, который был подавлен этим бюро из-за злоупотребления властью - смотрите Также мое биографическое приложение. Затем те же вопросы.

☞

Опять же, как и выше, должно быть предупреждение о застое. Мой вопрос "Не было бы лучше, если бы в то время у нас были Высшие экономические суды?", по общему признанию, довольно риторичен и может иметь тенденцию уводить в сторону более глубокие вопросы. Это может предложить идеальные суды, которые всегда остаются беспристрастными и всегда приходят на помощь. Но Суд также может застрять на неправильных представлениях. Кейнс и Тинберген сами иллюстрируют эту мысль знаменитой критикой Кейнсом (1939) метода Тинбергена. Два ведущих экономиста своего времени не были согласны! Действительно, это мощный аргумент, ставящий под сомнение концепцию суда. (И они разошлись во мнениях не по политике - больше общественных работ, - а скорее по методологии.)

☞

Интересно, что в книге Фрэнка Саллоуэя “Рожденный бунтовать” (1996), грубо говоря, утверждается, что первенцы, как правило, более консервативны, а позднерожденные более открыты для новых научных открытий. Ван ден Берг (2004) ставит этот вывод под сомнение. Но Экономический Верховный суд, набитый консерваторами, в любом случае может стать рецептом для застоя. [30]

Чтобы быть уверенным: мой вопрос "не было бы лучше, если бы ..." не является риторическим, и я допускаю, что Суд порой не спешит рассматривать возражения.

Однако здесь уместна аналогия: точно так же, иногда, пожарного ловят на том, что он сам вызывает пожары. Но это не заставляет нас упразднить всю пожарную службу. Как уже было сказано, приложение содержит пример конституционной поправки, которая пытается найти золотую середину, что-то работоспособное и значительное улучшение по сравнению с текущей ситуацией.

11. Моральный императив

Современный экономист проводит четкое различие между наукой и ценностями. Это действительно правильное отношение, а также важнейший пример разделения труда. Определять курс и выносить оценочные суждения должны парламент и президент - и как только курс корабля будет определен, экономисты построят корабль, поставят паруса и сделают все необходимое, чтобы достичь цели. [31]

Однако интересно отметить, что экономисты регулярно выражают ценности. Хорошо известно, что Маршалл и Тинберген обратились к этой теме из желания понять причины бедности и что-то с этим ‘сделать’. Менее известной, возможно, является цитата Пигу:

“Я бы добавил одно слово в адрес любого студента, начинающего изучать экономику, который может быть обескуражен серьезностью усилий, которые, по-видимому, требует от него учеба, как он увидит на приведенном здесь примере. Сложный анализ, который пытаются провести экономисты, - это не просто гимнастика. Это инструменты для улучшения человеческой жизни. Нищета и убожество, которые нас окружают, пагубная роскошь некоторых богатых семей, ужасная неопределенность, омрачающая многие семьи бедных, - это зло слишком очевидное, чтобы его игнорировать. Благодаря знаниям, которые ищет наша наука, возможно, что они могут быть сдержаны. Из тьмы - свет! Искать его - вот задача, найти его, возможно, и есть награда, которую “мрачная наука политической экономии” предлагает тем, кто сталкивается с ее дисциплиной”. --- А. К. Пигу [32]

Кейнс написал *Общую теорию*, руководствуясь не только красотой самой экономической теории, но и на фоне Великой депрессии, угрозы коммунизма, фашизма и войны. Он даже представил GT в некотором роде в духе "либо вы принимаете мою теорию, либо произойдет мировая революция":

“Современные авторитарные государственные системы, похоже, решают проблему безработицы в ущерб эффективности и свободе. Несомненно, что мир больше не будет мириться с безработицей, которая, за исключением кратковременных периодов возбуждения, связана - и, на мой взгляд, неизбежно связана - с современным капиталистическим индивидуализмом. Но, возможно, при правильном анализе проблемы удастся вылечить болезнь, сохранив эффективность и свободу”. - GT: 381

Что мы делаем из этих оценочных суждений ? Переходят ли эти экономисты черту? Пользуются ли они привилегиями, предназначенными для политики ?

Ответ отрицательный. Они лишь подчеркивают, что общество могло бы быть готово предпринять что-то достойное в отношении безработицы и бедности, если бы только у людей были соответствующие знания. Если знаний не хватает, то общество оказывается перед трудным выбором, и люди, стоящие у власти, будут склонны в первую очередь заботиться о себе. Но со знанием ситуация совершенно иная, и даже те, кто находится у власти, будут вполне готовы помочь создать новое процветание. Поступая таким образом, они также могут стать популярными и получить или удержать власть. Обратите внимание, что не очевидно и не самоочевидно, что власть имущие допустят такие изменения, но их можно убедить в этом.

Конечно, в каком-то смысле это можно было бы считать политическим актом, когда кто-то предоставляет важные знания, которые меняют ситуацию. Но при правильном рассмотрении это всего лишь *определение* ученого: предоставлять знания. Ученые могут быть посредниками в знании (власти) - см. Также Трогмортон (1991). Если кому-то не нравится эта роль ученых, то выбросьте и Монтескье.

Точно так же экономист может, опираясь на свои знания, прояснить моральные проблемы общества. Люди могут не осознавать определенный выбор, который они неявно делают, и они будут благодарны - хотя и не обязательно счастливы поначалу, когда на них падет ответственность, - когда им укажут на этот выбор. Экономист, опять же, помогает только в разъяснении. Хотя, конечно, часто бывает разумно пытаться прояснить ситуацию только в том случае, если можно предсказать, что это вызовет изменения - в противном случае долгие дискуссии и пот будут напрасны.

Но очевидно, что экономист должен быть защищен Конституцией, чтобы иметь возможность выполнять свою задачу по разъяснению, поскольку новые или кажущиеся противоречащими друг другу идеи всегда сопряжены с риском непонимания и непропорциональной реакции.

☞

Моим анализом в 1990 году было "vide Colignatus" (1990a), а в первом издании этой книги в 2000 году говорилось:

“Согласно моему анализу, моральный императив западных стран после падения Берлинской стены состоит в том, чтобы помочь народам России и Восточной Европы оправиться от жестокого коммунистического гнета, которому они подвергались. Лучший способ помочь - разрешить торговлю. Но Запад боится дешевых продуктов и, следовательно, собственной безработицы. И, следовательно, снова возникают барьеры для торговли. Но истинная причина безработицы не внешняя, а внутренняя по отношению к Западу, внутренняя в нашей системе выработки экономической политики. Именно собственная глупость Запада причиняет боль другим”.

Второе издание этой книги, вышедшее в 2005 году, свидетельствует о расширении Европейского союза 1 мая 2004 года. Это большой шаг в правильном направлении. Однако по-прежнему существуют препятствия, если не внутренние для ЕС, то внешние для других стран.

Таким образом, аргумент принципиально не изменился.

Следовательно, моральным императивом для западных стран является пересмотр триасовой структуры выработки экономической политики.[33]

Книга III

Экономика "как обычно"

12. Введение

В 'экономике как обычно' мы пренебрегаем мировыми войнами и концентрируемся на текущей проблеме стагфляции. Эта книга также дает новое объяснение в этой области - новое в том смысле, что она объединяет статьи, написанные с 1989 года.

В годы после Второй мировой войны западные общества создали системы социального обеспечения - "Государство всеобщего благосостояния", - и какое-то время казалось, что они могут сделать это без серьезных экономических последствий. С макроэкономической точки зрения они надеялись на экономический рост, полную занятость и низкую инфляцию. Это действительно произошло в 1950-1970-е золотые годы. Однако примерно в 1970 году возникла проблема стагфляции, то есть сочетания высокой безработицы, высокой инфляции и стагнации экономического роста. Примерно в 1980 году безработица и инфляция достигли двузначных значений. Другими экономическими показателями, оказавшимися в минусе, были дефицит бюджета, высокие процентные ставки и вытеснение частных инвестиций. Решение этих проблем было трудным и медленным. Экономические показатели примерно в 2004 году значительно улучшились по сравнению с худшим периодом, но прогресс, похоже, стагнирует. В течение всех этих лет в политических кругах продолжалась дискуссия о том, как механизмы государства всеобщего благосостояния связаны с этими экономическими проблемами и какой должна быть надлежащая политическая реакция.

Экономика государства всеобщего благосостояния отличается от 'традиционной' макроэкономики тем, что существует больше механизмов, защищающих людей от незащищенности и дающих им право на льготы. Экономика государства всеобщего благосостояния, однако, не отличается от "традиционной" макроэкономики в том отношении, что основные законы экономики изменить невозможно. Какими бы щедрыми ни были договоренности, люди в основном все равно реагируют на стимулы. Механизмы государства всеобщего благосостояния, как правило, сокращают экономическую базу тех, кто участвует в рабочей силе, и они увеличивают нагрузку на них. Государство всеобщего благосостояния также имеет тенденцию вызывать рост безработицы и инфляции. В то время как безработица "традиционно" приводила бы к тому, что люди теряли бы свой доход и, следовательно, были бы более осторожны в своих требованиях к заработной плате, в государстве всеобщего благосостояния они получают пособие по безработице и могут продолжать настаивать на высокой заработной плате. В этих выводах можно легко убедиться, сравнив результаты экономик ЕС и США, где ЕС в большей степени является государством всеобщего благосостояния, а США имеют более традиционные черты.

Неудивительно, что было много споров об устойчивости государства всеобщего благосостояния. Экономика США явно более динамична и во многих отношениях также более успешна и инновационна, чем европейская экономика. В ходе этих дебатов обсуждается широкий круг вопросов, от торговли до инвестиций, технологий, денежно-кредитной политики, миграции и так далее. Все эти особенности действительно очень важны для взвешенного

экономического суждения. Общим остается вывод о том, что занятость играет ключевую роль, о чем свидетельствуют, например, "Исследование занятости" ОЭСР (1994), "Экономические исследования ОЭСР 31" (2000), "ОЭСР (2003) и многие другие. Этот вывод на самом деле не так уж удивителен, поскольку само определение государства всеобщего благосостояния предполагает, что оно пытается защитить людей от неопределенности рынка труда, а не от чего-либо другого.

В наши дни многие люди согласны с тем, что в западных экономиках существуют проблемы с рабочими местами с низким уровнем производительности и, следовательно, с низким уровнем рыночных доходов. Соединенные Штаты терпимо относятся к большей бедности, в то время как Европа устанавливает свою минимальную заработную плату намного выше, так что в Европе больше безработицы. Эта проблема с низкой производительностью труда находит различные объяснения, в частности, связанные с технологиями, глобализацией и негибкостью рынка труда - или "склерозом государства всеобщего благосостояния". Политика, основанная на этих объяснениях, проводится уже некоторое время. На самом деле, довольно долгое время; пока достигается немного. Вполне уместно, что мы задаемся вопросом: почему так получается, что мы многого не достигаем?[34]

Новый анализ, представленный на этих страницах, находит проблему и ответ в *налогах*. [35] Как отмечалось, льготы должны финансироваться, а налоговые механизмы оказывают ключевое влияние на стимулы и затраты. Мы сосредоточимся на влиянии налогов, которое проходит через рынок труда, как непосредственно через "налоги на рабочую силу", так и косвенно через "налоги на потребление", которые также влияют на стоимость рабочей силы. Акцент в нашем исследовании делается на динамике, когда у взаимодействий есть больше времени, чтобы закрепиться. Идея настоящего исследования заключается в том, что при надлежащем управлении налоговой динамикой экономика может стать более эффективной как в ЕС, так и в США, так что в конечном итоге недостатки государства всеобщего благосостояния смогут найти лучший баланс с его преимуществами.

Очевидно, что если этот анализ является новым, значит, он не был признан ранее, и тогда он, вероятно, отсутствовал в политике. И политика, основанная на неправильном анализе, скорее всего, стала причиной той самой проблемы, которую она хотела решить.

Акцент на налогах не означает, что негибкость технологий, международной торговли и рынка труда не имеет значения. Это не означает, что мы можем отказаться от нынешних макроэкономических моделей. Напротив: акцент на налогах является лишь поправкой к текущим моделям. Налоговый анализ был бы бессмысленным без этих текущих моделей. Я сам участвовал в строительстве CPB (1990). Модель Athena, отраслевая модель голландской экономики с 7000 переменными, и я был бы последним, кто предположил бы, что важны только налоги !

Хотя поправка звучит просто, все же есть основания для ее применения. Очевидно, что безработица имеет гораздо более длительную историю, чем текущая проблема. Кроме того, послужной список Запада по безработице можно понять только тогда, когда будут приняты во внимание и данные по инфляции. Неправильный диагноз причины безработицы также повлиял бы на антиинфляционную политику монетарных властей.

Рассмотрим эмпирические данные с 1950 года. Этот послужной список совпадает с десятилетиями:

- В 1950-х годах были низкие безработица и инфляция, а также высокий реальный экономический рост.
- В 1960-е годы существовала угроза безработицы, и правительства приспосабливались к инфляции, чтобы фактически предотвратить ее.
- Тем не менее, в 1970-е годы массовая безработица вырвалась наружу, и правительства пошли на высокую и ускоряющуюся инфляцию, чтобы бороться с ней. Экономический рост неустойчив.
- В 1980-е годы правительства жестко боролись с инфляцией, в то время как они принимали высокий уровень безработицы и стагнацию экономического роста как цену стабильности.
- 1990-е - по настоящее время: по обе стороны Атлантики наблюдаются разные реакции. Европа, похоже, неохотно принижает социальное государство, соглашается с высокой минимальной зарплатой и ростом безработицы, которая частично скрыта в государственных программах социального обеспечения. США, похоже, готовы смириться с ростом бедности. (Это различие в региональных реакциях началось еще раньше, но наиболее ярко проявляется в этот период.)

Можно увидеть определенный “компромисс” между безработицей и инфляцией. На рисунке 2 представлены официальные данные по Соединенным Штатам и на рисунке 3 - по Нидерландам за 1950-2001 годы. [36] Для обеих стран официальные значения за 1950-е и 2000-е годы находятся в одной и той же нижней левой и благоприятной области, но в промежуточные годы они были далеко за ее пределами. [37] Поскольку официальная статистика 2000-х годов вернулась в благоприятную нижнюю левую область, возникает естественный вопрос, была ли побеждена стагфляция. На рисунке 4 представлена ситуация в Нидерландах, где официальные значения были расширены за счет показателей ‘неработающей’ рабочей силы. [38] Можно заподозрить, что государственные программы социального обеспечения могут скрывать безработицу.

В макроэкономике связь между безработицей и инфляцией выражается *в кривой Филлипса*. Рядом со стандартом (заработная плата-) Кривая Филлипса существует (цена-) Кривая Филлипса, которая показывает взаимосвязь между безработицей и (потребительскими) ценами (и которая основывается на зависимости цен от затрат на заработную плату). Более обширный (участие-) Phillipscurve связывает рост заработной платы и цен с безработицей или “неработанием в целом”. Понимание взаимосвязи кривых очень тонко: это не просто включение цифр, а скорее влияние на рынок. Примечательно, что когда “инвалидность” означает сокращение рабочей силы, оставшиеся работники сталкиваются с меньшей конкуренцией и могут повысить свои требования к заработной плате (см. Рисунок 4).

Рисунок 2. Соотношение безработицы и инфляции, 1950-2001 годы, Соединенные Штаты

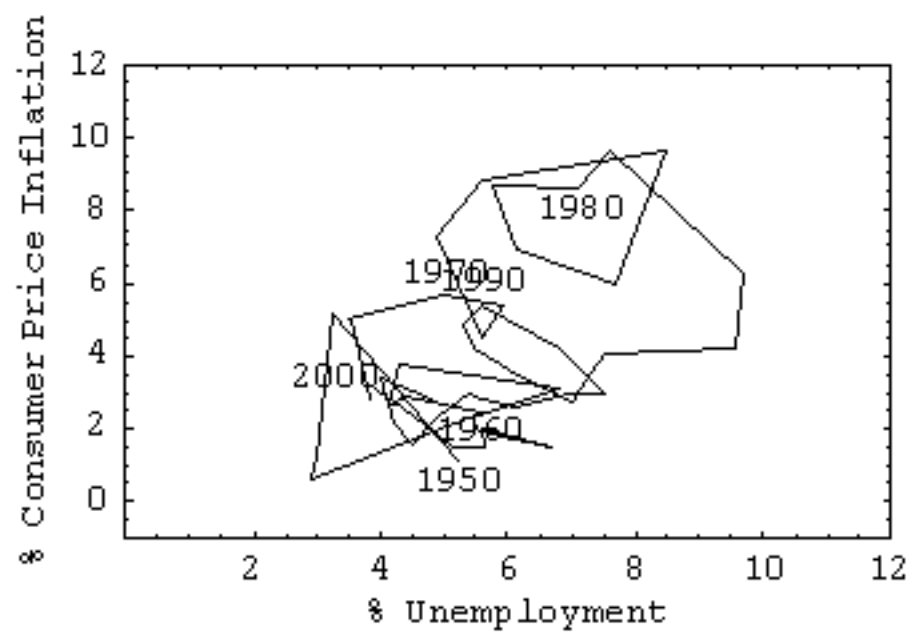

Рисунок 3. Соотношение безработицы и инфляции, 1950-2001 гг., Голландия

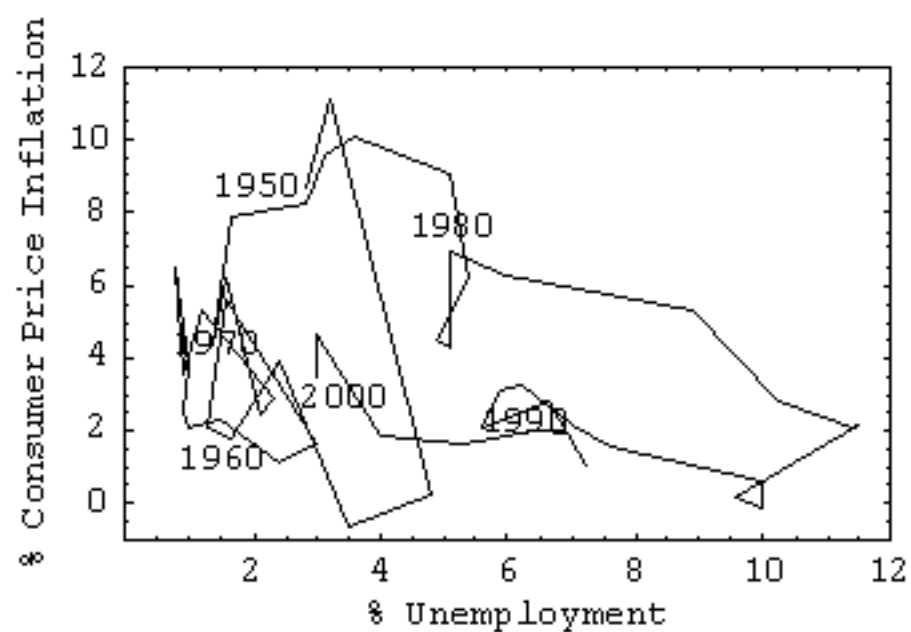
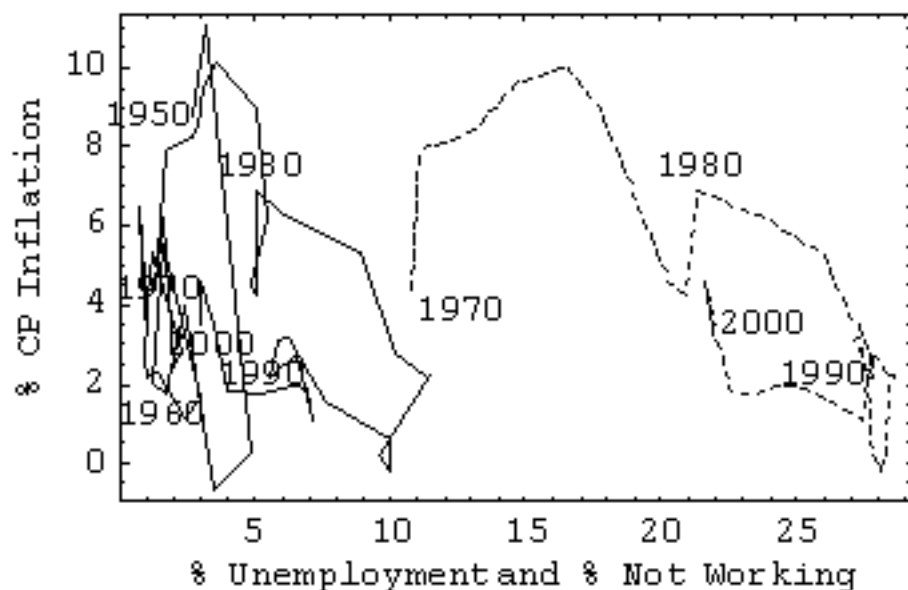

Рисунок 4. Нидерланды, 'официальная безработица" (нарисовано) и 'неработающий' (пунктиром)

Приведенное выше приблизительное разделение по десятилетиям предполагает, как уже было сказано, некоторый 'компромисс'. Среди экономистов ведется дискуссия о том, действительно ли такой "компромисс" существует, и особенно в краткосрочной перспективе, но, учитывая такое разделение на десятилетия, нельзя отрицать, что речь идет о некотором систематическом выборе. Наш объект исследования, стагфляцию, можно перефразировать, заметив, что кривая Филлипса, по-видимому, сместилась в более высокое и неблагоприятное положение.

Авторы Оун (1981), Хебден (1983), Бланчард и Фишер (1989), Фридман (1991), Фелпс (1994) помогают представить исследование Филлипса в перспективе. Центральное бюро планирования провело обширную эмпирическую работу (1992а и б).

Оун (Okin, 1981) подчеркивает стабильность статистики труда в США в период 1954-1969 годов, но признает, что заработная плата и цены впоследствии будут менее гибкими в краткосрочной перспективе из-за "неявных контрактов" и "невидимых рукопожатий". Ссылаясь на Фридмана и Фелпса, он отмечает: "В том смысле, что все экономисты должны признать этот неблагоприятный сдвиг краткосрочной кривой Филлипса, все они теперь стали акселерационистами (чтобы обратить вспять знаменитую уступку Фридмана Кейнсу)". (стр. 239). Вместо того чтобы теряться в поиске надлежащих функциональных форматов, Оун концентрируется на формулировании различных элементов, важных для выработки политики, указывая на необходимость использования целого ряда инструментов. Минимальная заработная плата упоминается вкратце, но не учитывается в связи с опросом Филлипса.

Хебден (1983) дает рекомендуемый обзор эконометрических вопросов и эмпирической работы (до того времени) по Phillipscurve, включая (а) оригинальную статью Филлипса, (б) статьи, которые остаются близкими к его формату, и (в) статьи, которые включают влияние профсоюзов и ценовые ожидания. Хебден отмечает:

"Модели, которые стремятся объяснить причины инфляции, наблюдавшейся в недавнем прошлом, и предоставляют возможность помочь экономистам прогнозировать инфляцию и,

возможно, контролировать ее в будущем, горячо востребованы экономистами и политиками. Было выпущено множество моделей, и было достигнуто изрядное единодушие относительно механики относительно умеренной инфляции, наблюдавшейся в Великобритании в 1950-х и 1960-х годах. Но когда инфляция ускорила в этой стране, как и в большинстве промышленно развитых стран мира, в середине 1970-х годов, эти модели оказались не в состоянии справиться; и хотя с тех пор прошло почти десятилетие "гиперинфляции", до сих пор не найдено модели, адекватно объясняющей ее причины". (стр. 158)

Бланшар и Фишер (1989) примечание:

"Кейнсианская концепция, воплощенная в "неоклассическом синтезе", который доминировал в этой области до середины 1970-х годов, находится в теоретическом кризисе в поисках микрооснований; не появилось новой теории, которая доминировала бы в этой области, и сейчас время исследований в нескольких направлениях, причем единство области проявляется главным образом в наборе изучаемых вопросов". (стр. 27).

На Филлипс-кривой они отмечают:

"Одновременная корреляция между инновациями в области инфляции заработной платы и ВВП, однако, положительна и значима: именно эта корреляция лежит в основе кривой Филлипса, которая играет центральную роль в теориях делового цикла, позволяющих нарушениям совокупного спроса влиять на выпуск". (стр. 19).^[39]

Их обсуждение является критическим и поучительным, но не затрагивает роль минимальной заработной платы. На р551 они обсуждают высокий уровень безработицы в Европе, но затем ссылаются на модель Layard & Nickell 1986 и 1987 годов, заключая немного уклончиво:

"Модель Лейарда-Никелла дает пример того, как связать теории, разработанные в этой книге, с данными. Это предполагает сложный набор причин высокого уровня безработицы, в котором играют роль как факторы спроса, так и предложения, а собственная динамика рынка труда объясняет сохранение высокого уровня безработицы при почти стабильной инфляции". (стр. 555).

Наш анализ позволит сделать более убедительный вывод. С 1950-х до начала 1990-х годов общее мнение экономистов и политиков, как правило, сводилось к тому, что безработица в результате компромисса была "общей" безработицей. Это не совсем верно для всех экономистов, но многие сделали это упрощающее предположение. В настоящее время мы склонны связывать безработицу с низкой производительностью труда. Для нас это может быть очевидно, но по сравнению с более ранним мнением многих, это изменение точки зрения на то, что когда-то считавшаяся "общей" безработица теперь оказывается довольно специфическим видом. Чтобы конкретизировать это изменение: мы будем считать, что безработица в результате компромисса *всегда* была связана с распределением производительности труда между работниками.

Структура аргумента

Важнейший вывод заключается в том, что люди, которые могут требовать повышения заработной платы, не обязательно должны быть людьми, которые из-за этого рискуют остаться без работы. Работники с высокой производительностью труда подвергаются меньшему риску

безработицы и могут легче требовать повышения заработной платы, в то время как работники с низкой производительностью труда подвергаются большему риску безработицы. Высокопроизводительные работники более универсальны и способны перенести риск безработицы на группы с более низким доходом. Когда рабочих мест не хватает, высокопроизводительные работники даже вытесняют других с рынка труда. [40]

Принципиальное правило в отношении налогов гласит: не облагать налогом низкопроизводительную рабочую силу. Почему? Поддерживать занятость, чтобы более производительная рабочая сила встречала большую конкуренцию и не требовала инфляционного повышения заработной платы. В Европе налоги на низкопроизводительный труд по-прежнему высоки, что приводит к высокой минимальной заработной плате, что приводит к безработице. Эти налоги можно было бы отменить, причем без затрат, поскольку эти работники в любом случае являются безработными. Аналогичным образом, предельные налоговые ставки представляют меньшую проблему, чем часто говорят. Предлагаемая альтернативная политика обеспечивает улучшение показателей как безработицы, так и инфляции, что является именно той политической мерой, которая требуется в текущей ситуации.

Этот анализ не является общеизвестным. Его нет в экономических журналах, например, в широко используемом учебнике Борхаса (1996) для студентов старших курсов. Борхас (1996: 441) утверждает: “Однако минимальная заработная плата затрагивает в основном менее квалифицированных молодых работников, поэтому трудно отнести большую часть проблемы безработицы к законодательству о минимальной заработной плате”. [41] Для политиков ОЭСР (1998) сообщает: “Данные по разным странам свидетельствуют о том, что минимальная заработная плата не оказывает существенного влияния на общую занятость взрослого населения”. Хотя ОЭСР (2000) более осторожна, см. Главу 44. Однако мы покажем, что минимальная заработная плата может иметь огромные “множители”.

Разница в том, что это означает

Полезно прояснить разницу между текущей макроэкономической политикой в западных странах и тем, какой может быть макроэкономическая политика в соответствии с этой книгой.

Текущая макроэкономическая политика:

- принимает безработицу как следствие **низкой инфляции и сокращения дефицита**
- видит вероятную причину безработицы в **технологиях, глобализации и негибкости рынка труда**
- фокусируется на **агрегированных данных и средних**
- обсуждается **распределение заработной платы** в основном с точки зрения **равенства доходов**.

Новая макроэкономическая политика:

- видит способ совместить низкую инфляцию и сбалансированные бюджеты с **полной занятостью**

- видит причину нынешней безработицы **в системе налогообложения**
- фокусируется на **дистрибуции**
- обсуждается **распределение заработной платы** в его связи с **производительностью и безработицей**.

Различия приведены в таблице 2.

Таблица 2: Различия между текущей и возможной политикой

	<i>Текущая политика</i>	<i>Возможная политика</i>
<i>низкой инфляцией и низким дефицитом</i>	допускает безработицу	полную занятость
<i>вызванную безработицей</i>	технологиями, глобализацией и негибкостью рынка труда	система налогообложения
<i>метод</i>	агрегирует и усредняет	распределения
<i>заработной платы</i>	равенство доходов	производительность и безработица

Новый анализ означает, что мы по-другому смотрим на существующие модели.

Например, текущий аргумент в Голландии о негибкости рынка труда заключается в том, что коэффициент замещения слишком низок. Возникнет так называемая ловушка бедности. У людей, получающих пособие, было бы мало стимулов принять предложение о работе, поскольку они зарабатывали бы едва ли больше. Это рассматривается как проблема предложения, и поскольку невозможно повысить заработную плату (что привело бы к росту безработицы), единственным решением, по-видимому, является сокращение пособий. На самом деле таково было заявление министра социальных дел Нидерландов на презентации Национального бюджета Нидерландов в сентябре 1999 года. Даже небольшая социалистическая партия (SP) разделяет эту точку зрения, размещенную на ее интернет-сайте в январе 2000 года. Однако министр и оппозиционная партия введены в заблуждение и им плохо посоветовали. При надлежащем анализе проблема кардинально отличается. Если рабочих мест будет достаточно, то уже существуют правила, согласно которым люди могут быть оштрафованы за отказ принять предложение о работе. Этот штраф создает стимул в размере 30% на стадии предупреждения и, в конечном итоге, 100% при полном лишении пособия. Таким образом, проблема скорее в недостаточном количестве предложений о работе, что больше похоже на проблему спроса. Манипулируя налогами, можно снизить валовые расходы на заработную плату - и увеличить спрос, - при этом сохраняя приличный чистый доход.

Еще один момент, на который следует обратить внимание, - это слово "безработица". В 1999 году в Голландии "официальный уровень безработицы" составлял около 3,2 %. Кажется, что безработица не является проблемой для Голландии. Однако как экономист я не могу

согласиться с мнением, которое здесь представляет Статистическое управление (в данном случае голландский CPB и CBS). (1) Голландская 'официальная инвалидность' составляет около 10% реальной рабочей силы, (2) люди старше 55 лет также часто исключаются из 'официальной рабочей силы', (3) многие люди работают неполный рабочий день, поскольку не могут найти работу на полный рабочий день, (4) многие женщины не будут работать на улице, поскольку уход за детьми слишком дорог из-за неправильной заработной платы, (5) и так далее. Многие экономисты классифицируют эти проблемы под знаменателем "участия", а затем соглашаются с тем, что в Голландии существует проблема участия. Однако, с точки зрения экономики, это безработица: люди, которые хотели бы получить работу, но не могут ее найти. Я призываю статистиков оставаться служителями экономической науки, как они утверждают, а не политики и дезинформации.

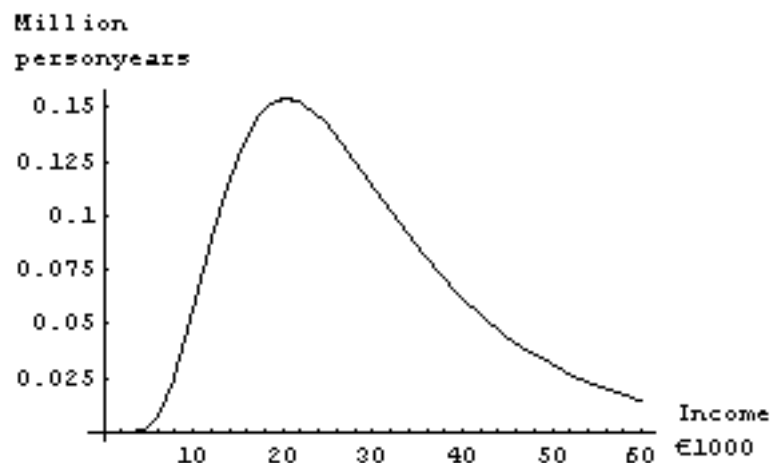
13. Безработица из-за налогов и минимальной заработной платы

Давайте посмотрим в стилизованном виде, как все пошло не так в 1950-2005 годах. В нашем обсуждении в качестве примера используется Голландия, чтобы прояснить общую ситуацию в ОЭСР. В обсуждении также будут использованы упрощающие допущения и несколько сносок, чтобы сохранить прозрачность текста. Эти недостатки будут исправлены в последующих главах.

Ключевыми аспектами являются:

- разнородный труд и использование распределения доходов
- минимальная заработная плата и безработица
- разложение минимальной заработной платы на прожиточный минимум и налоговую нагрузку
- анализ налоговой несостоятельности
- дифференциальная индексация
- динамические предельные налоговые ставки
- последствия для макромоделей: вторичный эффект и эффект домино.

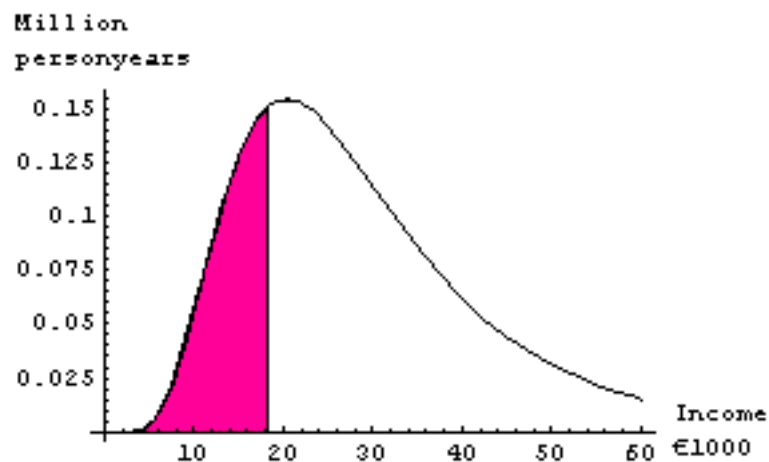
Рисунок 5: Распределение доходов

Распределение доходов

На рисунке 5 представлено распределение доходов стандартной логарифмически нормальной формы. Рисунок приблизительно отражает ситуацию в Голландии в 2002 году, хотя и без учета неполных рабочих дней. Для каждого уровня дохода существует определенное количество 'человеко-лет' людей, получающих этот уровень. Распределение доходов можно использовать для расчета того, насколько большой уровень безработицы будет ниже минимальной заработной платы. На рисунке 6 показана ситуация с минимальной заработной платой в Нидерландах, составляющей около 18,3 тыс. евро. Поскольку безработица в Голландии составляет около 25% от потенциальной рабочей силы в 8 миллионов человек, график соответствует фактам. [42]

Рисунок 6: Безработица ниже минимальной заработной платы

Анализ минимальной заработной платы

Нам интересно, откуда берется минимальная заработная плата. Мы видим два слагаемых в минимальной заработной плате, как видно из уравнения (13.1а) и его пояснения:

M = минимальная заработная плата [43] (13.1а) $M = B + T[M]$

B = прожиточный минимум [44] (13.1b)

T = произвольная налоговая функция Бентам[y] = $r(y - x)$ для $y > x$,

Бентама = налоговая функция Бентама [45] = 0 для $y \leq x$

y = произвольный уровень дохода

r = предельная ставка (13.1c) $Net[y] = y - T[y]$

x = освобождение

Минимальная заработная плата обеспечивает прожиточный минимум и, таким образом, состоит из этого чистого минимума и налогов с этого минимума, что выражается в (13.1а). Поскольку чистый доход должен быть больше, чем B , для функции Бентама это означает:

$$y - r(y - x) \geq B \text{ и равенство при } M \Rightarrow M = (B - rx) / (1 - r)$$

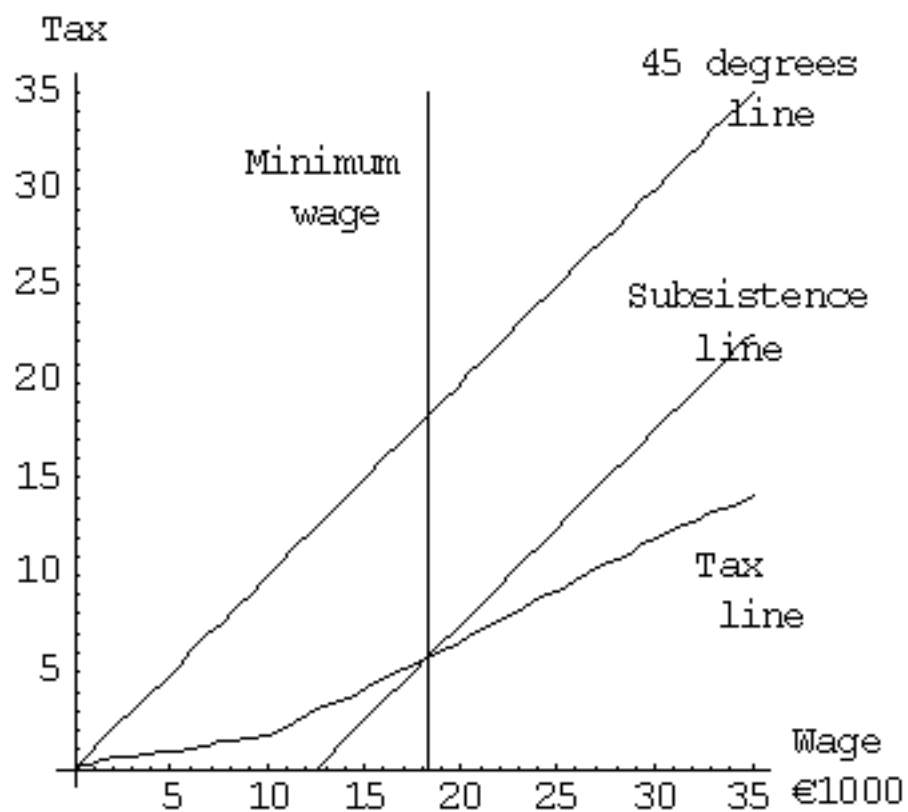
У Мальтуса средства к существованию B навязаны природой. Согласно действующим правилам (европейских) государств всеобщего благосостояния, B может быть выше, поскольку люди, которые не могут зарабатывать на жизнь B , имеют право на пособие такого уровня. [46] В таблице 3 приведен пример Нидерландов.

Таблица 3: Налоговый клин при прожиточном минимуме (для одинокого человека)

<i>Установленная законом минимальная заработная плата в Нидерландах 2002 г. (в год) €</i>	
брутто минимальная заработная плата по официальному законодательству	15 638
нетто, за вычетом налогов вкл. страховые взносы для работника (одного человека)	12 516
Брутто-минимальная заработная плата: брутто + страховые взносы для работодателя	18 265
Все налоги вкл. страховые взносы (без учета НДС и т.д.)	5,749
Налога в процентах от общей минимальной заработной платы	31,5 %
Налога в процентах от чистого дохода	45,9 %

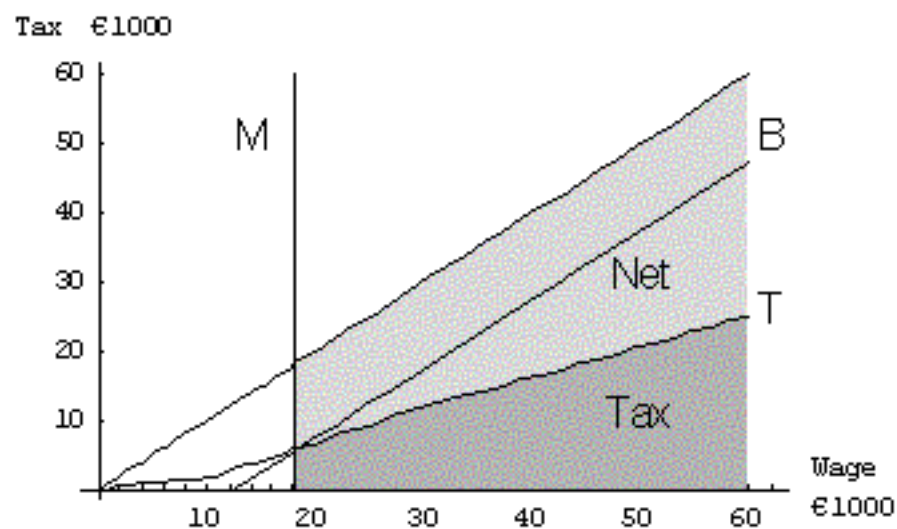
Ситуация в Нидерландах показана на рисунке 7, *график налогообложения*. По горизонтальной оси показан доход y , по вертикальной оси - налог t . В налоговой строке $T[y]$ указаны налоговые скобки Нидерландов. Чистый доход определяется как разница между налогом и линией в 45 градусов ($t = y$). Прожиточный минимум приводит к тому, что линия $y - B$ параллельна линии в 45 градусов. Эта линия отсекает часть чистого дохода. Пересечение линий прожиточного минимума и налога дает $y - B = T[y]$, и это приводит к минимальной заработной плате $y = M$. Вы должны зарабатывать не менее M , чтобы соответствовать требованию о минимальном чистом доходе B .

Рисунок 7: Налоговый график

На рисунке 8 показано, что минимальная заработная плата означает, что ниже *M* нет работников, работающих полный рабочий день, так что налоги и чистый доход имеют значение только выше нее.

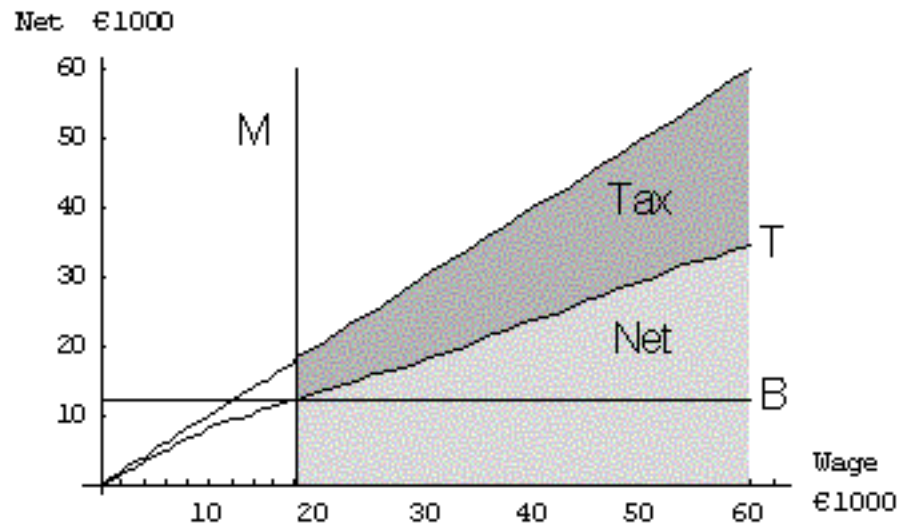
Рисунок 8: Пересмотр налогового графика

На рисунке 9 приведен тот же результат, но в виде *графика чистого дохода*. По горизонтальной оси показан доход, по вертикальной оси - чистый доход. Налог определяется как разница между

чистым доходом и линией под углом 45 градусов. Прожиточный минимум теперь представляет собой горизонтальную линию в точке *B*. Пересечение линии *B* и линии чистого дохода дает минимальную заработную плату *M*. Вы должны зарабатывать не менее *M*, чтобы соответствовать требованию о минимальном чистом доходе *B*.

Рисунок 9: График чистой прибыли

Налоговая недействительность

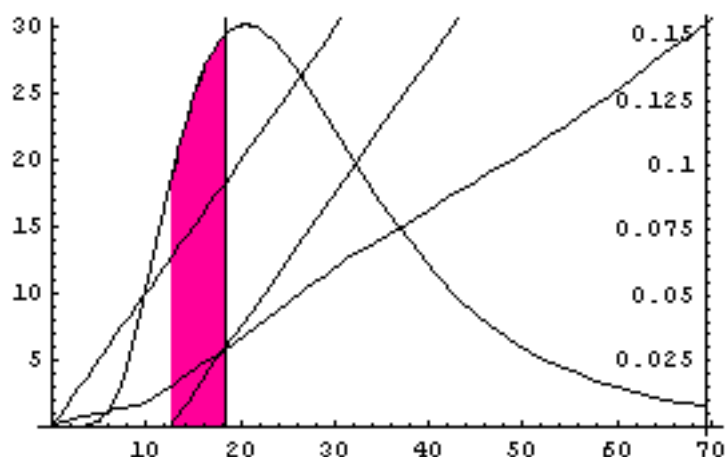
Теперь давайте объединим распределение доходов и налоговый график.

Обратите внимание, что в налоговых показателях заштрихованы области только над минимальной заработной платой. Налог, по-видимому, действует *на уровне и выше* минимальной заработной платы, но не *ниже* нее. Хотя налоги определены ниже минимальной заработной платы, налоги не взимаются, поскольку люди являются безработными ниже минимальной заработной платы. Промежуток от чистого минимума до валовой минимальной заработной платы *M* можно назвать **налоговой пустотой**.

Разница между чистым и брутто называется налоговым клином, и обычно ее рассматривают как вертикальный скачок. Сейчас точка зрения меняется, поскольку мы рассматриваем ее также как *диапазон*, особенно актуальный для минимальной заработной платы.

В случае налоговой пустоты налоговый кодекс выполняет только бумажную функцию (с точки зрения сбора налогов). Налоговый кодекс помогает повысить минимальную заработную плату, но не собирает никаких доходов. Отмена налогов в этой области, следовательно, тоже ничего не стоит. Обратите внимание, что отмена налоговой льготы означала бы, что освобождение будет выбрано при прожиточном минимуме.

Рисунок 10: Безработица, не облагаемая налогом

Уровень безработицы ниже минимальной заработной платы по-прежнему превышает прожиточный минимум. Если бы налоги были отменены в этом разделе, то пострадавшие люди по-прежнему могли бы получать прожиточный минимум и не нуждаться в поддержке дохода. Этот вид безработицы можно назвать безработицей без уплаты налогов. На рисунке 10 показан график этого раздела (заштрихованный) для Голландии.

Для справки: минимальная заработная плата в Нидерландах действует только для работающих полный рабочий день, а не для работающих неполный рабочий день. В Голландии много работающих неполный рабочий день (по этой причине). Мы исключили неполные рабочие дни из настоящего анализа.

Причина налоговой недействительности

Как возникла налоговая пустота? Поскольку отмена налоговой пустоты ничего не стоит и создаст много рабочих мест, почему бы нам ее не отменить? Почему мы сохраняем нынешнюю абсурдную ситуацию массовой безработицы ?

Похоже, что ситуация сложилась постепенно, с помощью механизма, который трудно наблюдать непосредственно. Это предполагает координацию налоговой политики с социальной политикой, в частности, индексацию налогов и прожиточного минимума.

Прежде всего обратите внимание, что страны ОЭСР корректируют свои налоги с учетом инфляции, см. OECD (1986). Освобождение от налогов в 2002 году часто будет близко к реальному значению 1950 года с поправкой на инфляцию. С другой стороны, исследования в области социальной психологии показывают, что прожиточный минимум имеет тенденцию расти вместе с общим уровнем дохода, рост которого складывается из инфляции и реального роста (или реального чистого дохода). Итак, существует “дифференциальная индексация”. В 1950-х годах льгота была довольно близка к прожиточному минимуму, так что говорить о какой-либо пустоте не приходилось. С тех пор льгота отставала от уровня жизни. Когда освобождение от уплаты налогов отстает от чистого прожиточного минимума, то возникает мультипликативный эффект на валовой прожиточный минимум с ускоренным увеличением налоговой базы. Этот процесс также объясняет “сокращение разницы в доходах” в странах ОЭСР.

Голландия снова является примером. В 1951 году льгота для семьи из одного человека составляла 354 евро, а для пары без детей - 463 евро. В то время официальной минимальной заработной платы не существовало, но ее можно принять за это значение. Уровень цен в 2002 году (1951 = 1) составлял 6,25, а индекс заработной платы 2002 года - 25,59. Это позволяет нам построить таблицу 4.

Таблица 4: Развитие налоговых льгот в Голландии

Евро	1951	1997	2002
индекса инфляции (%)	100	545	625
заработной платы, индекс (%)	100	2082	2559
освобождение, один человек	354	3223	8025
идем, цена корректируется	354	1930	2211
идем заработной платы регулируется	354	7369	9060
освобождение, паре без детей,	463	6445	*13116
идем, цена корректируется	463	2524	2892
идем, заработной платы регулируется	463	9638	11850

* Голландские читатели могут найти расчеты в книге Colignatus & Hulst (2003)

До 1997 года официальное освобождение в размере 3223 евро сильно отставало от скорректированного на заработную плату значения 1951 года в 7369 евро. В последние годы разрыв сократился, но официальное освобождение 2002 года в размере 8025 евро по-прежнему отстает более чем на 1000 евро от скорректированного на заработную плату значения 1951 года. Самое главное, что она отстает на 4500 евро от чистой минимальной заработной платы (для одного человека) в размере 12500 евро.

Налоги

Если мы индексируем налоговые параметры только с учетом инфляции, то это влияет на освобождение x в налоговой функции Бентама, и, следовательно, x следует включать в вызов функции.

Π = индекс потребительских цен (13.2 а) $X = X[0] \text{ Cu } \Pi$ (И здесь $XI = 1$)

$x[0]$ = освобождение в базовом году

XI = реальное освобождение индекс

(13.1 б) $Bentham[r, x]$

(13.2 б) $Bentham[r, x[0] p] = P (Y - X[0] p)$

Мы также запишем налоговую функцию как $T[y, x]$, а чистый доход как $Net[y, x]$.

Средства к существованию

Индексация прожиточного минимума отличается от индексации других доходов. Когда заработная плата в среднем следует за индексом wi , индекс реального прожиточного минимума rsi обычно следует за чистой средней заработной платой, то есть заработной платой после уплаты налогов.

W = средняя заработная плата (номинальная)

(13.3a) $W = W[0] wi = W[0] rwi P$

$W[0]$ = средняя заработная плата в базовом году

(13.3b) Прожиточный минимум = $B = B[0] rsi P$

wi = индекс заработной платы = $W / W[0]$

(13.3c) $rsi = rna_i =$

rwi = индекс реальной заработной платы = wi / P

$Hemmo[Bm] / P / Hemmo[Bm[0]]$

$B[0]$ = прожиточный минимум в базовом году

$h = B[0] / W[0]$

$$(13.3d) \quad rsi = \frac{(1-r)rwi + r h}{1-r + r h}$$

rsi = индекс реального прожиточного минимума

rna_i = индекс реальной чистой средней заработной платы

Вычет индекса реального чистого среднего дохода

Мы выбираем базовый год так, чтобы $x[0] = B[0]$. Пусть $W[0]$ - средняя заработная плата в базовом году, а $h = B[0] / W[0]$ - соотношение базового года с прожиточным минимумом. Затем индекс реального (чистого) прожиточного минимума rsi устанавливается равным индексу реальной чистой средней заработной платы rna_i и составляет (доказывая (13.3d)):

$$\begin{aligned} rsi &= \frac{Net[W, x] / P}{Net[W[0], B[0]]} = \frac{(W - Bentham[W, x]) / P}{W[0] - Bentham[W[0], B[0]]} \\ &= \frac{rwi W[0] - r (rwi W[0] - B[0])}{W[0] - r (W[0] - B[0])} \end{aligned}$$

с $B[0] = W[0] h$:

$$rsi = \frac{rwi - r(rwi - h)}{1 - r(1 - h)} = \frac{(1 - r)rwi + rh}{1 - r + rh} = rsi[rwi, r, h] \quad (13.3d)$$

Например, если базовый прожиточный минимум равен половине средней заработной платы за базовый год, $B[0] = \frac{1}{2} W[0]$, тогда $h = 0,5$. Когда $r = 0,5$ тогда $rsi = 0,33 + 0,67 rwi$.

С учетом h и $B[0]$ причинно-следственная цепочка равна $\{rwi, r\} \rightarrow rsi \rightarrow B \rightarrow M \rightarrow u$. [47]

Когда все доходы растут так же быстро

Однако, прежде чем мы продолжим, полезно сначала прояснить формальное свойство налоговой функции Бентама.

Собственность (13.3е): Для налоговой функции Бентама: наблюдается равный рост валового и чистого дохода тогда и только тогда, когда освобождение индексируется на любой из них.

Примечание: Различие между (13.3d) и (13.3е) заключается в том, что первые индексируют $x[0]$ on P only, and the latter indexes $x[0]$ and $B[0]$ on $wi = P rwi$.,,

Дополнение: Согласно (13.3е): если распределение доходов остается неизменным (все доходы растут с одинаковой скоростью), то и средний доход, $y = W$, растет с той же скоростью, и тогда также распределение чистого дохода остается неизменным, и тогда отношение чистого среднего к прожиточному минимуму тоже остается неизменным. Примечание: Таким образом, западные страны могли бы разумно индексировать прожиточный минимум и льготы по валовому среднему доходу.

Примечание: Эти соотношения кажутся достаточно очевидными, но на самом деле доказывать это оказалось немного утомительно.

Доказательство: Обозначим $y[+1] = (1 + gr) y = r/r$ для темпов роста gr , а чистый $[r[+1]] = n$ чистых $[r/r]$ (оба показателя за один период - r и n).

Чистый доход с учетом налога Бентама равен чистому $y[+1] = g y - r(g y - X)$ с X новым освобождением. Это должно быть равно n Net $y = n(y - r(y - x))$. Таким образом, n определяется как:

$$g y - r(g y - X) = n(y - r(y - x))$$

($\Rightarrow$) Возьмем $z = g = n$. Тогда $z y - r z y + r X = z(y - r y + r x)$ и это дает $X = z x$.

($\Leftarrow g$) Возьмем $X = g x$. Тогда $g y - r(g y - g x) = n(y - r(y - x))$, так что $n = g$.

($\Leftarrow n$) Возьмем $X = n x$. Тогда

$$g y - r(g y - n x) = n(y - r(y - x))$$

$$g y - r g y + r n x = n y - n r y + n r x$$

$$g y - r g y = n y - n r y$$

$$g(1-r)y = n(1-r)y$$

$$g = n$$

Q.E.D.

Развитие налоговой пустоты

Эти формулы требуют графической иллюстрации. Нам нужны только данные о gwi , r и h для стилизованного отображения. Мы примем $r = h = 50\%$. Затем нам нужны данные по gwi , и мы можем использовать наш пример с Голландией.

Графическое представление голландских данных

В таблице 20 приложения приведены необходимые данные об экономике Нидерландов. Исключение Нидерландов 1951 года может быть принято за прожиточный минимум 1951 года. Прежде чем мы воспользуемся данными для формулы, давайте сначала посмотрим, что они означают. Рисунки 11 и 12 с данными об инфляции P и росте реальных доходов $gwi = wi / P$ показывают, что данные соответствуют приведенной выше классификации подпериодов инфляции и динамики роста реальных доходов.

Рисунок 11: Продолжающаяся инфляция при стагнации реальной заработной платы

Голландия, 1951 = 1

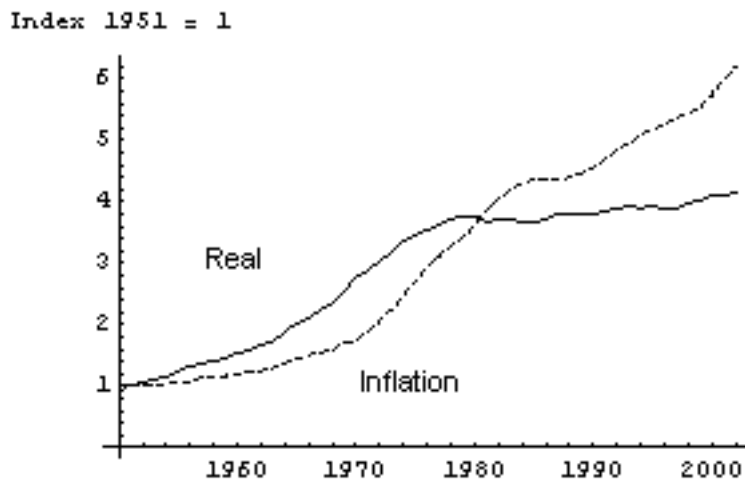
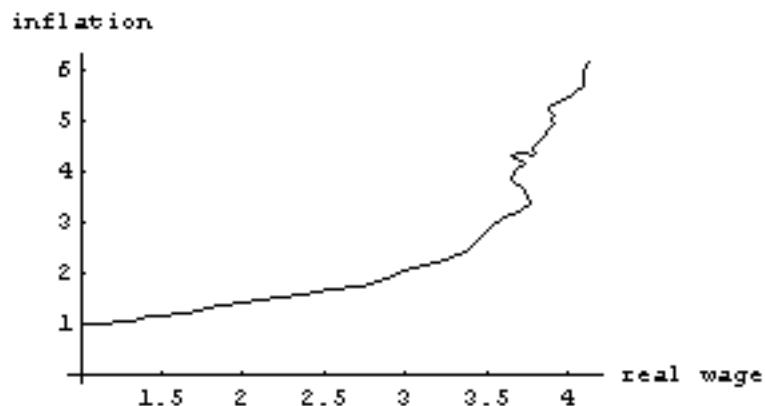

Рисунок 12: Зависимость инфляции от реальной заработной платы

Голландия, 1951 = 1

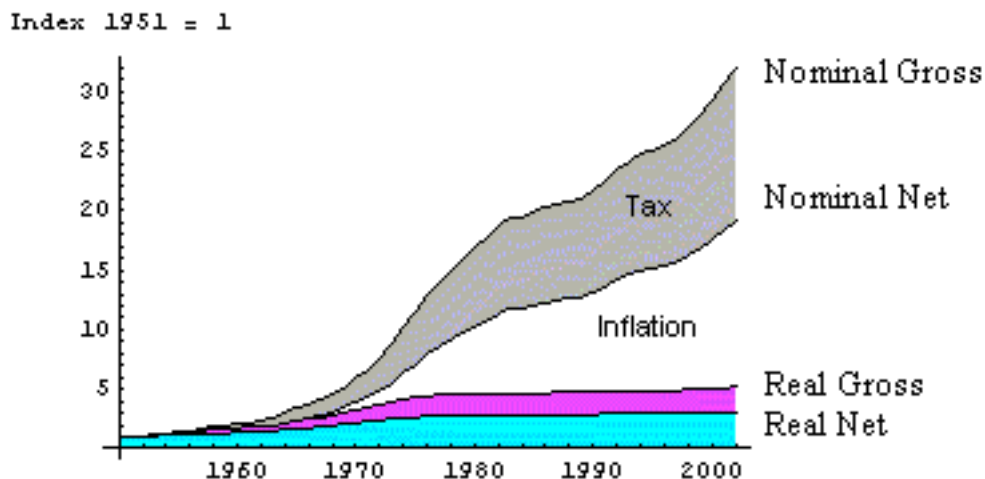

Используем данные для нашего анализа

Теперь мы используем полученные данные для нашего анализа. Существует четыре комбинации брутто / нетто и реальное / номинальное значение. В результате получается рисунок 13. 'Прожиточный минимум' всегда измеряется в чистом выражении, а 'минимальная заработная плата' - в валовом выражении. В Голландии мы обнаружили, что реальный прожиточный минимум вырос примерно в 4 раза с 1951 года, а номинальная минимальная заработная плата - более чем в 30 раз. Рассчитанная номинальная минимальная заработная плата хорошо соотносится с фактической минимальной заработной платой 2002 года. Причиной роста является не только инфляция, но и возросшее налоговое бремя (которое снова сталкивается с инфляцией).

Рисунок 13: Различные индексы на минимальном уровне [48]

Голландия, 1951 = 1

Именно медленный рост прожиточного минимума B и отставание от освобождения x в период 1950-1975 годов привели к многократному росту M , создав налоговую пустоту. Кроме того, поскольку распределение доходов является нелинейным (логарифмически нормальным), наблюдался еще более резкий нелинейный рост безработицы.

На рисунке 13 показано, что реальные значения остаются на прежнем уровне примерно с 1980 года, и что динамика с тех пор определяется инфляцией. Поскольку в индекс *carsi* не наблюдается инфляции, реальная ситуация стабильна. Например, минимальное с 1980 года соотношение валовой продукции к чистой остается довольно постоянным.

Обратите также внимание, что это в некотором смысле представляет собой трудность. Проблема с минимальной заработной платой возникла до 1980 года, и политики, желающие найти решение в 2002 году, скорее обратят внимание на последнее десятилетие, чем на период 1950-1975 годов.

Предельная налоговая ставка и НДС

Хотя выше рассмотрено освобождение x , анализ может быть расширен анализом предельной налоговой ставки g .

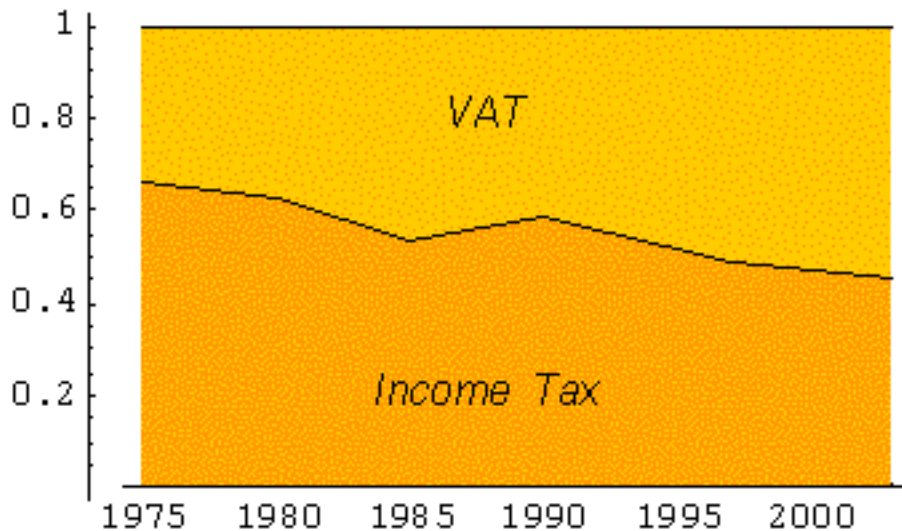
Многие экономисты считают, что высокая предельная налоговая ставка не стимулирует трудовые усилия. Они часто предлагают заменить подоходный налог налогом на добавленную стоимость (НДС). Если мы предположим, что общий объем налоговых поступлений одинаков, то НДС может предусматривать более низкую предельную налоговую ставку по той причине, что НДС не освобожден от уплаты. По крайней мере, так принято считать.

Приведенный выше анализ уже выявляет один недостаток аргумента 'в пользу НДС'. Отсутствие освобождения означает более высокую минимальную заработную плату! Таким образом, те сторонники налоговой теории, которые предлагают перейти от подоходного налога к НДС, как правило, пренебрегают важной частью экономики рынка труда. Обратите внимание, что более высокий НДС на автомобили класса люкс не влияет на тех, кто не может себе этого позволить, и, следовательно, есть доля правды в утверждении, что НДС иногда может быть предпочтительнее. Однако, как только мы решим проблему безработицы с помощью надлежащей политики на рынке труда, обсуждение подоходного налога или НДС можно будет вести только с точки зрения фискальных свойств, и может быстро оказаться, что достаточно низкого НДС, скажем, в 5%.^[49]

Во-вторых, говорят, что НДС также облагает налогом прибыль и, таким образом, по-видимому, допускает общее снижение цен на рабочую силу. Но это непропорционально увеличивает издержки для работников с низкой производительностью труда (которые обычно работают с меньшим капиталом).

На рисунке 14 показано изменение относительных долей поступлений подоходного налога и НДС в Нидерландах за выбранные годы (т.е. 1975, 1980, 1985, 1990, 1997 и 2003). Такое развитие событий также усугубило проблему минимальной заработной платы в Нидерландах.

Рисунок 14: Доли доходов от налога на прибыль и НДС

Предельная налоговая ставка и динамика

Я согласен с основной идеей о сдерживающем воздействии предельных налоговых ставок. А именно, экономическая теория предполагает максимизирующих агентов, и условие максимума обычно может быть выражено в терминах предельных значений. Однако предельное значение должно быть рассчитано правильно. Сверхнормативная ставка - это только статическая ставка, которая применяется к определенному режиму, например, к определенному периоду. Однако налоговые ставки корректируются из года в год. Динамичная ситуация требует динамического анализа.

Let $\Delta y = y - y[-1]$. Тогда надлежащая (динамическая) предельная налоговая ставка равна $DMR = \Delta T / \Delta y$. Для функции Бентама:

$$DMR = \frac{Bentham[y, x] - Bentham[y[-1], x[-1]]}{y - y[-1]}$$

Как правило, динамическое предельное значение ниже, чем статическое предельное значение. Фактически, когда налоговые параметры индексируются определенным образом, тогда налог может иметь те же темпы роста, что и доход, и тогда динамическая предельная ставка равна средней налоговой ставке. Это справедливо для отдельных лиц и для макроданных, если все лица находятся на пути сбалансированного роста. Пусть сбалансированный темп роста равен bgr :

$$\Delta T / T_{-1} = bgr = \Delta y / y_{-1} \Leftrightarrow \Delta T / \Delta y = T_{-1} / y_{-1} \quad (13.4)$$

Ниже приведен небольшой пример того, как динамическая предельная ставка может равняться нормальному среднему значению. Пусть исключение составляет 10000 долларов, а установленная законом предельная ставка после этого составляет 50%. Тот, кто зарабатывает 50000 долларов, платит налог в размере 20000 долларов, в среднем 40%. Пусть все доходы

вырастут на 5%, а освобождение будет проиндексировано в зависимости от национального дохода. Тогда освобождение составляет 10500 долларов, доход - 52500 долларов, налог - 21000 долларов, снова 40%. Таким образом, по (динамическому) “маржинальному доллару” этот человек платит не 50%, а 40%.

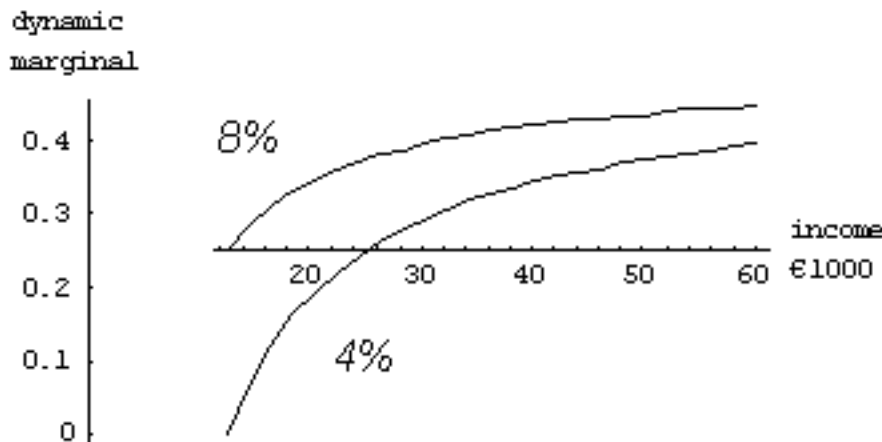
Для налоговой функции Бентама мы можем вывести простое выражение для индивидуального роста. Нас больше всего интересуют ожидаемые изменения. Пусть личный доход растет темпами α , так что $y[+1] = (1 + \alpha) y$, и пусть ожидается, что освобождение будет скорректировано по ставке β , так что $x[+1] = (1 + \beta) x$. Тогда мы находим:

$$DMR[+1] = \frac{Bentham[(1+\alpha)y, (1+\beta)x] - Bentham[y, x]}{(1+\alpha)y - y} = r \left(1 - \frac{\beta x}{\alpha y}\right)$$

Давайте рассмотрим динамическую предельную ставку для голландца в 2002 году, который рассматривает увеличение рабочей силы в 2003 году (и далее), и предположим, что существует режим разумной экономики. В идеальном случае освобождение в базовом году устанавливается на уровне прожиточного минимума, в данном случае 12,5 тыс. евро. В идеале прожиточный минимум увеличивается вместе с доходом, а не только с реальными чистыми средними доходами. Этот идеал подразумевает, что льгота корректируется не только с учетом инфляции, но и с учетом номинального роста дохода. Давайте примем этот идеал и предположим, что национальный номинальный рост составляет 4%, например, состоящий из 2% инфляции и 2% реального роста. Затем давайте рассмотрим ситуацию с одним экономическим агентом. Он знает, что в следующем году льгота будет скорректирована на 4%. Он должен решить, стоит ли ему инвестировать или увеличивать трудовые усилия, чтобы его доход вырос. Если его личный доход вырастет на 4%, то его динамическая предельная величина будет равна его текущей средней налоговой ставке. Если его личный доход вырастет на 8%, то его динамическая предельная ставка будет отличаться; это будет зависеть от его фактического уровня дохода, но в любом случае будет меньше установленной законом предельной ставки в 50%. На рисунке 15 показан график динамической предельной ставки для этих двух ставок для различных уровней дохода. Линия в 4% здесь также показывает средний уровень налога.

Рисунок 15: Динамическая предельная ставка

Индивидуальный доход растет на 4% или 8%, в то время как национальный доход растет на 4%, а установленная законом предельная ставка составляет 50%

Эмпирический анализ часто показывает, что предельные ставки менее релевантны, а средние налоговые ставки более важны, чем утверждает "общепринятая теория". Этот анализ динамического предельного значения дает полезную часть объяснения.

Побочные эффекты и эффект домино

Приведенный выше анализ касается безработицы с минимальной заработной платой. Следующий вопрос заключается в том, как это соотносится с другими видами безработицы.

Полезно отметить, что анализ, приведенный на этих страницах, является новым. Такие концепции, как налоговая пустота, дифференциальная индексация и динамические предельные налоговые ставки, а также понимание их взаимодействия действительно новы и были придуманы мной в поисках новых научных результатов. Это означает, что правительства не учитывали эти концепции при разработке своей политики (даже при том, что случайный государственный служащий, возможно, был осведомлен о некоторых явлениях). Разработка политики до настоящего времени основывалась на другом анализе, и, увы, правительственный анализ, отличающийся от правильного, является неправильным. Это не лишено последствий. По аналогии, когда пациент получает лекарство, основанное на неправильном диагнозе, болезнь может скорее усугубиться, чем уменьшиться. В данном случае безработица, не облагаемая налогом, имеет важные побочные эффекты или эффект домино для безработицы выше минимальной заработной платы, и каналом передачи является ошибочная политическая реакция до настоящего времени.

Например, в 1970-х годах правительства пытались стимулировать экономику, создавая большие дефициты, но в итоге это привело к инфляции. В 1980-х и 1990-х годах правительства делали выбор в пользу низкой инфляции, и в итоге они получили высокие реальные процентные ставки и массовую безработицу в Европе и бедность в Соединенных Штатах.

Например, экономическая политика Нидерландов основана на общем ограничении заработной платы. Эта политика способствовала росту голландского экспорта и сокращению голландского импорта. Общее ограничение фактически субсидирует экспорт, и Голландия уже несколько лет имеет внешнее положительное сальдо. Внутренний дисбаланс отражается во внешнем

дисбалансе. Однако надлежащей политической реакцией была бы политика, направленная на минимальную заработную плату.

Диагностика и терапия

Пожалуйста, обратите внимание, что в настоящем обзоре приводится только диагноз, и совсем другое дело - подобрать подходящую терапию. Первый шаг необходим, прежде чем можно будет рассматривать второй.

В течение нескольких лет я убедился, что обсуждение терапии бесполезно, когда люди даже не понимают диагноза. Политики, как правило, сосредоточены на терапии, но судят об этом на основании неправильного диагноза. Например, в Гааге в 1992 году (на социал-демократическом политическом митинге, когда я уже не был членом его партии) г. Вим Кок, премьер-министр Нидерландов 2000 года, временами председатель Европейского союза и социал-демократический 'уважаемый старейшина' Клинтона, Блэра, Шредера и Жоспена, а также человек, который в молодые годы изучал основы эконометрики, громко рассмеялся, когда я предложил увеличить освобождение Нидерландов от налогов с тогдашних 3 тыс. евро до 10 тыс. евро. Он, должно быть, подумал о ошеломляющих затратах, и мне не помогло, когда я сказал, что это ничего не должно стоить.

Важное замечание о терапии заключается в том, что для устранения ущерба, нанесенного за последние четыре десятилетия, необязательно проводить четыре новых десятилетия. Возврат к оптимальности может произойти намного быстрее.

Альтернативной и новой политикой была бы отмена налогов в период налоговой пустоты и предоставление людям возможности самим зарабатывать себе на жизнь - достойную и не облагаемую налогами. Эта альтернативная политика напоминает старое правило. Голландский экономист Коэн Стюарт предложил в 1889 году (цитируется в Hofstra (1975)) установить освобождение от налогов на уровне прожиточного минимума. Чтобы донести суть до конца, он привел следующую аналогию:

“Мост должен выдерживать свой собственный вес, прежде чем он сможет нести нагрузку”.

В 2005 году появился дополнительный аргумент, что отмена недействительных налогов ничего не будет стоить, в то время как страны сэкономят на выплатах пособий из-за увеличения занятости.

Обратите внимание, что идеи "моста" Коэна Стюарта и налоговой пустоты сами по себе не очень сложны. В 1991 году я объяснил их 12-летнему ребенку, и он прокомментировал: “Это может понять ребенок”. Тем не менее, ЕС и множество его современных правительств грешат против этих концепций.

Если безработица неэффективна, то по определению существует решение, оптимизирующее по Парето, которое ничего не будет стоить. Большинство экономистов не верят в дешевые решения. Следовательно, большая часть дебатов сосредоточена на 'эффективной безработице', когда печальное состояние вызвано, например, глобализацией, технологиями или 'склерозом государства всеобщего благосостояния' (с ловушками бедности). Но, очевидно, налоговая пустота существует, это дешевый выход, а остальные аргументы окажутся призраками, каковыми они уже могут быть показаны.

Однако учтите, что может потребоваться некоторый переходный период. Политики будут намеренно колебаться по поводу пересмотра налоговой системы. Обратите внимание, что налоговая система определяет наше понятие субсидии. Ошибочно взимаемый налог, в данном случае недействительный, может быть компенсирован субсидией на расходы по заработной плате.^[50] Отмена налоговой льготы более разумна в долгосрочной перспективе, но поскольку это может быть сделано только постепенно, то некоторые общие субсидии, направленные на малопроизводительные рабочие места, ускорили бы краткосрочную корректировку. Правило будет заключаться в том, что эти субсидии сокращаются, когда освобождение от налогов увеличивается до прожиточного минимума.

Стагфляция разрешена

Больше занятости.... Разве это не подпитывает инфляцию ? Части головоломки встают на свои места, когда налоговая пустота связана с проблемой безработицы и инфляции. Неуклонный рост налоговых льгот объясняет рост безработицы и инфляции. 1950-е годы характеризовались относительно низкими налогами для лиц с низким доходом, и это позволило обеспечить полную занятость и низкую инфляцию. Начиная с 1960-х годов отсроченное освобождение от уплаты налогов начало вызывать проблемы с безработицей. Налоговая политика, проводимая по крайней мере с 1965 года, усилила дисбаланс внутренних переговорных позиций рабочей силы вместо того, чтобы уравновесить его. Следовательно, инфляция сохранялась, и для достижения стабильности цен требовался высокий уровень безработицы.

Как уже говорилось, правительства сталкиваются с проблемой координации. То, как правительства реагировали в прошлом, зависело от ситуации. Поскольку надлежащего решения не было известно, проблема никуда не делась. Дифференцированная индексация налоговых льгот и социального минимума сама по себе не привлекла внимания. Каждый год дает лишь незначительный эффект, который трудно заметить. Но с годами пустота накапливалась, и это имело огромные последствия. И проблема останется с нами и в будущем, если политика не изменится.

Проблема координации сохраняется и в настоящее время. В настоящее время правительства рассматривают безработицу при минимальной заработной плате всего лишь как один из видов безработицы, и даже не самый важный. Текущая политика основана на других объяснениях безработицы, в частности, на технологиях, глобализации и гибкости. Политическая реакция, основанная на этих взглядах, заключается в снижении налогов для лиц с более высокими доходами, с тем чтобы стимулировать их работать, инвестировать и тратить больше, а также повысить гибкость рынка труда. Однако неэффективность нынешней политики может быть объяснена тем фактом, что эти взгляды не совсем логичны. Аргументы в пользу технологий, глобализации и гибкости наталкиваются на противоречия:

- Технология является источником богатства, и она повышает производительность малопроизводительных рабочих мест, делая проблему бедности и безработицы менее серьезной, чем она была бы в противном случае.
- “Глобализация” - это пугающее слово, обозначающее ”торговлю”. Однако торговля - это еще один источник богатства, и он тоже существует с нами веками. Рост благосостояния в отдаленных странах означает рост заработной платы там, и, таким образом, сама торговля

ограничивает иностранную конкуренцию. Япония за последние 60 лет является ярким примером этого явления, но каждая богатая нация пережила то же самое.

· Аргумент о “гибкости” или “склерозе государства всеобщего благосостояния” может объяснить только то, что в США существует бедность, а в Европе безработица, но он не объясняет, что в первую очередь существует проблема с рабочими местами низкой производительности. Ловушки бедности, как уже было сказано, не существует.

Таким образом, чтобы быть уверенным: реальной целью политики является низкая инфляция, а политики обсуждают технологии, глобализацию и склероз / гибкость только во второй строке аргументации. Эта вторая реплика, по сути, является отговоркой, поскольку она не касается реальной проблемы, а обсуждение может быть очень утомительным, если люди ведут себя подобным образом.

В то же время неправильная политика приводит к обратным результатам. Снижение налогов для более высоких доходов, очевидно, финансируется за счет сокращения резервов для более низких доходов, усугубляя проблемы минимальной заработной платы и бедности.

Согласно моему анализу, нынешняя ситуация преподносит еще один сюрприз. Мы оцениваем текущую безработицу как неэффективную. Убедитесь, что вы понимаете, что означает неэффективность: это означает, что есть решение, которое выгодно для одних и не вредит другим. Наличие блестящей идеи всегда означает “беспроблемную” ситуацию или бесплатный обед. В данном случае речь идет о переходе к полной занятости при стабильности цен. Нынешние безработные найдут работу. Группа с более высокой производительностью труда будет иметь теоретически больший риск безработицы, но на практике этот риск будет скромным, как и в 1950-е годы. Реальную выгоду для людей с более высоким доходом принесут услуги, которые будут предоставляться рабочими местами для безработных в настоящее время. Таким образом, вам не нужно снижать налоги для более высокооплачиваемых, поскольку они уже будут иметь реальную выгоду при текущем доходе.

Вот и все, в двух словах. Теперь я прошу вашего понимания. Мой анализ более сложный, чем можно изложить в этих нескольких строках. Как налоговая, так и социальная политика сами по себе довольно сложны, и это, безусловно, относится к их взаимодействию с инфляцией и безработицей. Например, вы можете спросить, почему я не обсудил эффекты перераспределения доходов. Фактически, это связано с тем, что альтернативная политика может быть нейтральной по отношению к распределению доходов. Причина этого в том, что анализ фокусируется только на связи между затратами на заработную плату и производительностью. Но, возможно, вы захотите услышать об этом больше. Также вы можете спросить, охватывает ли приведенное выше объяснение все возможные случаи безработицы и инфляции. Конечно, это не так. Анализ помогает прояснить, что для других видов безработицы необходимы другие виды политики, такие как образование и так далее. Но вы, возможно, захотите услышать больше и об этом. Это всего лишь примеры проблем, и есть гораздо больше проблем, с которыми необходимо разобраться. Что пространство запрещает. Однако, учитывая, что моя модель *вносит поправки* в существующие экономические модели, большая часть требуемого объяснения касается “существующей экономики”.

Это новое объяснение выдержано в традициях Кейнса и Тинбергена, хотя и вписывается в мейнстрим экономической науки. Когда экономисты проверят и подтвердят эти выводы, наши

экономики, вероятно, будут демонстрировать большой рост при полной занятости и низкой инфляции.

14. Катастрофа в Дуйзенберге в 1974 году

Хотя в приведенном выше примере используется стилизованный пример Голландии, есть короткая и поучительная история о реальной голландской политике, далекая от эконометрических регрессий. Цитаты приведены здесь в моем переводе, голландские читатели также могут прочитать Colignatus (1994b:28).

В голландской политике партии должны создавать коалиции, чтобы иметь возможность управлять страной, и кабинет министров Бишевеля в 1971 году был сформирован на основе коалиционного соглашения, которое содержало следующий план:

“Увеличение освобождения от налогов (в направлении освобождения от равенства супружеских пар с одним ребенком в отношении минимальной заработной платы (....))”

Объяснение этой идеи парламенту было (MvT 1971/72):

“(...) не требуется дополнительных указаний на то, что текущее исключение слишком низкое. Его размер не соответствует фундаментальному понятию порога, освобождению от налогообложения части дохода, которая разумно требуется для финансирования необходимых средств существования, как это видится в современных социальных представлениях”.

Этот план не увенчался успехом, правительство преждевременно распалось. Было сформировано новое левое правительство под руководством Ден Уила, а его министром финансов был Вим Дуйзенберг, президент Европейского центрального банка в 2000 году. Этот кабинет, однако, отверг вышеупомянутую концепцию. Аргумент 1974 года был таким:

“Правительство (...) объяснило, что социальный минимум был повышен в предыдущие годы в такой степени, что его можно рассматривать как средство для уплаты налогов”.

Последнее утверждение довольно шокирующее. Прожиточный минимум по определению является чистой концепцией, и политики не придерживаются этого определения. Это заявление также означает, что тот, кто попадает в налоговую ситуацию, лишенную прав, вынужден получать льготы. [51]

Что также вызывает тревогу, так это то, что Дуйзенберг не встревожился, не наложил вето на этот бред.

После этой ‘катастрофы в Дуйзенберге’ этот вопрос исчез из сознания людей, он превратился в ежегодную дискуссию об индексации, и темой обсуждения стал уровень пособий для нуждающихся. В 2005 году Голландия все еще страдает от последствий.

Книга IV

Презентации для широкой публики

В марте-апреле 1996 года я опубликовал две презентации для широкой публики в архиве рабочих документов по экономике Вашингтонского университета в Сент-Луисе. В августе 1998

года вышла третья статья. [52] Эти статьи адресованы широкой аудитории, а также преподавателям и студентам. Поскольку эта текущая книга в основном адресована экономистам и использует количественные методы, я сомневался, стоит ли мне включать эти тексты сюда, также поскольку они частично совпадают, что может отвлекать. Однако есть два веских аргумента в пользу включения их с небольшой адаптацией: (i) Как только коллега-экономист начнет убеждаться в ценности моего анализа, он или она столкнется с той же проблемой объяснения его другим. Затем эти тексты могут быть полезны. (ii) Историческая дата этих текстов подчеркивает проблему координации. Даже когда было доступно хорошее резюме и даже когда моральный императив, стоящий перед западными странами, был четко сформулирован, наши слабеющие системы выработки экономической политики хромали вперед и причиняли страдание за страданием многим своим гражданам.

15. Проблема безработицы решена !

Прорыв в экономической теории

С начала 1970-х годов западные экономики страдают от массовой безработицы и угрозы инфляции. С тех пор на протяжении многих лет различные экономисты предлагали различные возможные решения, но ни одно из них не было достаточно убедительным. Теперь появился новый анализ, который означает прорыв в экономической теории. Настоящий автор совершенно уверен, что "недостающее звено в модели" найдено. Если это правда, то этот анализ предлагает рекомендации по обеспечению полной занятости в условиях стабильности цен, как в западных экономиках в 1950-х годах. Главный смысл в том, чтобы не облагать налогом низкопроизводительный труд. Почему? Поддерживать ее конкурентоспособность, чтобы более производительный труд не требовал инфляционного повышения заработной платы. Хотя этот новый анализ находится только на стадии презентации на научных форумах, нет причин скрывать настоящий предварительный набросок для широкой публики.

В последние годы хорошо известно, что в западных экономиках существуют проблемы с рабочими местами с низким уровнем производительности и, следовательно, с низким уровнем рыночных доходов. Соединенные Штаты терпимо относятся к большей бедности - работающей бедноты, - в то время как Европа устанавливает гораздо более высокую минимальную заработную плату, чтобы в Европе было больше безработицы.

Эта проблема с низкопроизводительными рабочими местами находит различные объяснения, в частности, в технологиях, глобализации и негибкости - последнее витиевато расшифровывается как "склероз государства всеобщего благосостояния". Политика, основанная на этих последних объяснениях, проводится уже некоторое время. На самом деле, уже довольно давно; пока мало что достигается. Правильно, что мы задаем вопрос: почему так получается, что мы многого не достигаем ?

Очевидно, что безработица имеет гораздо более длительную историю, чем текущая проблема. Кроме того, послушной список Запада в области безработицы можно понять только тогда, когда также принимаются во внимание данные по инфляции. Экономической науке есть что сказать о сложной взаимосвязи между инфляцией и безработицей. Здесь мы вынуждены быть краткими. Мы сосредоточимся на том, что нового и почему это новое.

Мы исходим из эмпирических данных с 1950 года. Этот послужной список можно разделить на значимые десятилетия:

- В 1950-х годах были низкие безработица и инфляция.
- В 1960-е годы существовала угроза безработицы, и правительства приспосабливались к инфляции, чтобы фактически предотвратить ее.
- Тем не менее, в 1970-е годы массовая безработица вырвалась наружу, и правительства пошли на высокую и ускоряющуюся инфляцию, чтобы бороться с ней.
- С 1980-х годов по настоящее время правительства жестко боролись с инфляцией и принимали высокий уровень безработицы в качестве цены за стабильность.

Можно увидеть определенный “компромисс” между безработицей и инфляцией. С 1950-х до конца 1980-х годов общее мнение экономистов и политиков заключалось в том, что безработица в результате компромисса была “общей” безработицей. В настоящее время мы склонны связывать безработицу с низкой производительностью труда. Для нас это может быть очевидно, но по сравнению с более ранней точкой зрения революционным является то, что когда-то считавшаяся “всеобщей” безработица теперь оказывается довольно специфическим видом. Чтобы конкретизировать революцию: мы будем считать, что безработица в результате компромисса *всегда* была связана с распределением производительности труда между работниками.

Решающее понимание заключается в том, что люди, которые могут требовать повышения заработной платы, не обязательно должны быть людьми, которые рискуют из-за этого остаться без работы. Работники с высокой производительностью труда подвергаются меньшему риску безработицы и могут легче требовать повышения заработной платы, в то время как работники с низкой производительностью труда подвергаются большему риску безработицы. Высокопроизводительные работники более универсальны и способны перенести риск безработицы на группы с более низкими доходами. Когда рабочих мест не хватает, высокопроизводительные работники даже вытесняют других с рынка труда.

Теперь очевидно, что если это что-то новое, значит, это не было признано раньше, и тогда, вероятно, это отсутствовало в политике. И политика, основанная на неправильном анализе, скорее всего, стала причиной той самой проблемы, которую она хотела решить.

Давайте посмотрим, почему все пошло не так. Обратите внимание на установленную законом минимальную заработную плату и обратите внимание, что людям не разрешается работать ниже этого минимума. Также обратите внимание, что, *следовательно*, не будет доходов, которые можно было бы облагать налогом в этом диапазоне. Мы можем назвать этот диапазон “налоговой пустотой” или “налоговым вакуумом”. Однако налоговые законы в любом случае определяются в этом диапазоне. Налоговые законы в этом диапазоне фактически используются для определения минимальной заработной платы брутто. В Европе высокая валовая заработная плата приведет к безработице и связанному с ней бремени пособий. В США разрыв немного сокращается за счет принятия бедности. В общеэкономических терминах: налоговая политика и социально-экономическая политика плохо скоординированы.

Как это произошло - история более технического характера. Прежде всего обратите внимание, что страны ОЭСР корректируют свои налоги с учетом инфляции. Освобождение от уплаты налогов в 1996 году часто будет близко к реальной стоимости 1950 года с поправкой на инфляцию. С другой стороны, исследования в области социальной психологии показывают, что прожиточный минимум имеет тенденцию повышаться вместе с общим уровнем дохода, рост которого складывается из инфляции и реального роста. Таким образом, существует "дифференциальная индексация". В 1950-х годах льгота была довольно близка к прожиточному минимуму, так что не было никаких пробелов, о которых можно было бы говорить. С тех пор льгота отставала от уровня жизни. Скорректированный на инфляцию прожиточный минимум 1950 года может составлять лишь треть от прожиточного минимума 1996 года. Когда освобождение от налогов отстает от чистого прожиточного минимума, возникает мультипликативный эффект на валовой прожиточный минимум с быстрым увеличением налоговой нагрузки.

Альтернативной и новой политикой было бы сократить налоги в этой пустоте и позволить людям самим зарабатывать себе на жизнь - достойную и не облагаемую налогами. Эта альтернативная политика напоминает старое правило. Голландский экономист Коэн Стюарт предложил в 1889 году установить освобождение от налогов на уровне прожиточного минимума. Чтобы довести суть до конца, он привел следующую аналогию: "Мост должен выдержать собственный вес, прежде чем он сможет нести нагрузку". В 1996 году появился дополнительный аргумент о том, что отмена недействительных налогов ничего не будет стоить и что страны сэкономят на выплатах пособий из-за увеличения занятости.

Больше рабочих мест.... Разве это не подпитывает инфляцию? Части головоломки встают на свои места, когда налоговая пустота связана с проблемой безработицы и инфляции. Неуклонный рост безработицы объясняет рост безработицы и инфляции. 1950-е годы характеризовались относительно низкими налогами для лиц с низким доходом, и это позволило обеспечить полную занятость и низкую инфляцию. Начиная с 1960-х годов отсроченное освобождение от уплаты налогов начало вызывать проблемы с безработицей. Налоговая политика, проводимая по крайней мере с 1965 года, усилила дисбаланс внутренних переговорных позиций рабочей силы, вместо того чтобы уравновесить его. Следовательно, инфляция сохранялась, и для достижения стабильности цен требовался высокий уровень безработицы.

Реакция правительств зависела от ситуации. Поскольку надлежащего решения не было известно, проблема никуда не делась. Дифференцированная индексация налоговых льгот и социального минимума сама по себе не привлекла внимания. Каждый год увеличивается лишь небольшой разрыв, который трудно заметить. Но с годами разрыв накапливался, и это имело огромные последствия. И проблема останется с нами и в будущем, если политика не изменится.

Текущая политика основана на других объяснениях. В частности, на технологиях, глобализации и гибкости. Неэффективность нынешней политики может быть объяснена тем фактом, что эти взгляды не совсем логичны. Аргументы в пользу технологий, глобализации и гибкости наталкиваются на противоречия. Технология является источником богатства, и она повышает производительность малопроизводительных рабочих мест, делая проблему бедности и безработицы менее серьезной, чем она была бы в противном случае. "Глобализация" - это пугающее слово, обозначающее "торговлю". Однако торговля - это еще один источник

богатства, и он тоже существует с нами веками. Рост благосостояния в отдаленных странах означает рост заработной платы там, и, таким образом, сама торговля ограничивает иностранную конкуренцию. Япония за последние 40 лет является ярким примером этого явления, но каждая богатая нация пережила то же самое. Наконец, аргумент о “гибкости” или “склерозе государства всеобщего благосостояния” может объяснить только то, что в США бедность, а в Европе безработица, но он не объясняет, что в первую очередь существует проблема с рабочими местами низкой производительности.

Нынешняя ситуация преподносит еще один сюрприз. Мы оцениваем текущую безработицу как неэффективную. Убедитесь, что вы понимаете, что означает неэффективность: это означает, что есть решение, которое выгодно для одних и не вредит другим. Наличие блестящей идеи всегда означает “бесприигрышную” ситуацию или бесплатный обед. В данном случае это переход к полной занятости при стабильности цен. Нынешние безработные найдут работу. Группа с более высокой производительностью труда будет иметь теоретически больший риск безработицы, но на практике этот риск будет скромным, как и в 1950-е годы. Их реальная выгода будет получена от услуг, которые будут предоставляться рабочими местами нынешних безработных.

Политики будут сомневаться в пересмотре налоговой системы. Тогда обратите внимание, что налоговая система определяет наше понятие субсидии. Ошибочно взимаемый налог, в данном случае недействительный, может быть компенсирован субсидией на оплату труда. Отмена налоговой льготы более разумна в долгосрочной перспективе, но когда это можно делать только постепенно, то некоторые общие субсидии, направленные на низкопроизводительные рабочие места, ускорили бы краткосрочную корректировку. Если только эти субсидии будут сокращены, когда освобождение от налогов увеличится до прожиточного минимума.

Вот и все, в двух словах. Теперь я прошу вашего понимания. Мой анализ более сложный, чем можно изложить в этих нескольких строках. Как налоговая, так и социальная политика сами по себе довольно сложны, и это, безусловно, относится к их взаимодействию с инфляцией и безработицей. Например, вы можете спросить, почему я не обсудил эффекты перераспределения доходов. Фактически, это связано с тем, что альтернативная политика может быть нейтральной по отношению к распределению доходов. Причина этого в том, что анализ фокусируется только на связи между затратами на заработную плату и производительностью. Но, возможно, вы захотите услышать об этом больше. Также вы можете спросить, охватывает ли приведенное выше объяснение все возможные случаи безработицы и инфляции. Конечно, это не так. Анализ помогает прояснить, что для других видов безработицы необходимы другие виды политики, такие как образование и так далее. Но вы, возможно, захотите услышать больше и об этом. Это всего лишь примеры проблем, и есть еще много проблем, с которыми необходимо разобраться. Что пространство запрещает. Однако, учитывая, что моя модель вносит изменения в существующие экономические модели, большая часть требуемых объяснений касается “общей экономики”.

Остается один важный момент. Правительства стран ОЭСР защищают тот факт, что налоговые льготы невелики, аргументируя это тем, что они удерживают предельные ставки на низком уровне. Привлекательность низких предельных ставок заключается в том, что они стимулируют экономическую активность. Однако я пришел к выводу, что последнее утверждение верно только тогда, когда предельная ставка определена должным образом. Таким образом, я согласен с утверждением, но оно должно касаться надлежащей предельной налоговой ставки.

Существует разница между надлежащей ставкой, которая является динамической, и ставкой, используемой правительствами стран ОЭСР, которая является статической и установленной законом ставкой. Динамический анализ показывает, что надлежащая предельная ставка будет близка к средней ставке. Эта часть моего анализа важна для экономического роста. Снижение уровня безработицы будет означать более низкие средние налоги и, следовательно, более низкие надлежащие предельные ставки и, следовательно, больше стимулов для устойчивого роста. Для многих моих коллег-экономистов именно эта часть моего анализа станет величайшим сюрпризом из всех. Однако это не тот вопрос, который может быть решен в данном обзоре, и здесь я окончательно вынужден сослаться на свой обширный анализ.

Это новое объяснение выдержано в традициях Кейнса и Тинбергена, хотя и вписывается в мейнстрим экономической науки. Когда мой коллега-экономист проверит и подтвердит эти выводы, наши экономики, вероятно, вступят на новый путь высоких темпов роста при полной занятости и низкой инфляции.

Позвольте мне добавить от себя лично, что я вне себя от радости по поводу этих открытий.

(март 1996 г.)

16. Дать России возможность помочь самой себе

Мировые события 1990-х годов демонстрируют тревожную параллель с Великой депрессией 1930-х годов. Современная Россия напоминает довоенную Веймарскую республику, где разрушенная экономика и слабая демократия позволили Гитлеру прийти к власти. Западные страны в 1990-х годах препятствовали торговле с Россией и восточными странами из-за страха безработицы у себя дома, как они это делали в 1930-х годах с Германией. Если бы торговля стимулировалась, а не препятствовалась, Россия могла бы самостоятельно восстановить экономическую и политическую стабильность. Моральная проблема не носит внешнего характера и не касается того, будет ли России нужна финансовая помощь. Моральная проблема носит внутренний характер и касается того, готовы ли западные политические лидеры признать свои собственные ошибки, которые вызывают нынешнюю массовую безработицу у себя дома.

Россия окутана пеленой обреченности. Нация, некогда гордившаяся своими достижениями, теперь, как многие чувствуют, унижена перед лицом истории. Потеря империи, крах экономической безопасности, несколько попыток государственного переворота как в Кремле, так и в Думе, рост насилия со стороны мафии в главных городах и полномасштабные боевые действия на географических окраинах, а также политическая арена, на которой пахнет скорее страхом, чем уверенностью. Подобно Веймарской республике в довоенной Германии, Россия была подчинена законам хаоса, и снова шансы рискованны - и рискованны для мира в целом.

Необходимо что-то предпринять. Что-то умное, что-то гуманное, что-то эффективное и действенное и что-то мужественное. Поэтому что-то, что вряд ли произойдет быстро. Однако есть одна единственная возможность, которая очень заслуживает нашего внимания. Это то, что мы действительно могли бы сделать. И что - учитывая риски этого момента - мы должны сделать

Именно *торговля* поможет России и странам Востока восстановить экономическую безопасность и, тем самым, политическую стабильность. И поскольку именно наш страх перед безработицей побуждает нас блокировать эту торговлю, западные страны должны решать проблему безработицы непосредственно у себя дома.

Параллельный

Наше сравнение современной России с довоенной Германией не случайно. Мировые события 1990-х годов демонстрируют тревожную параллель с 1930-ми. 1930-е годы пострадали от Великой депрессии. В 1990-е годы мир снова охвачен массовой безработицей. И снова есть крупный регион, который экономически опустошен и который отчаянно нуждается в доступе к мировому рынку, и снова другие более богатые страны препятствуют этому выходу, недальновидно концентрируясь на своих собственных проблемах дома и пренебрегая последствиями пренебрежения. Запад, возможно, захочет снизить риск катастрофы в России, но не за счет рабочих мест у себя дома. Торговые барьеры существуют для того, чтобы дешевые восточные товары не “наводняли” внутренний рынок. Европа выделяет огромные субсидии на экспорт своей сельскохозяйственной продукции. Западные тарифы или требования к качеству противопоставляются восточным обменным курсам в войне с торговлей, каковы бы ни были ее последствия для экономической и политической стабильности.

Запад упирается и, кажется, подавляет признание того, что история повторяется. Снова мир оказывается в тупике, и снова хаос подпитывает его.

Но мы должны помнить торговую войну 1930-х годов и приход к власти Адольфа Гитлера! В 1930-х годах действовал тот же механизм торговли, безработицы и политической нестабильности. В тот период слабой нацией была Германия. Версальский мирный договор 1919 года, положивший конец Первой мировой войне, выставил Германии огромный счет за репарации. Мир забыл, что войну начал автократический кайзер и что в Германии теперь новая, неустойчивая демократия. Чтобы оплатить этот счет, эта слабая демократия была вынуждена сократить импорт и стимулировать экспорт. Законопроект о репарациях действовал как иностранный тариф, который забирал средства, которые можно было бы вложить в противном случае. К концу 1920-х годов Германия объявила дефолт по своему международному долгу - и тем самым косвенно вызвала крах Уолл-стрит в 1929 году. После этого все страны бросились к спасательным шлюпкам. Страны опасались за свои внутренние рынки и занятость и защищали себя с помощью обменных курсов и тарифов. В своем страхе они сделали только хуже. Экономика Германии рухнула, и на тевтонских волнах негодования ее слабая демократия пала, и Гитлер пришел к власти.

Давайте теперь сравним: является ли российская демократия чем-то иным, кроме как новой и дергающейся? Разве ее генералы не пытались захватить власть? Разве его танки не грохотали у здания его собственного парламента? Разве его экономика не упала на треть? Или, наоборот, все ли его запасы ядерного оружия и урана надежно защищены? Сделали ли западные страны все возможное для открытия своих рынков ?

Риск, а не шанс

Конечно, есть проблеск надежды. Способность русских страдать впечатляет. Немногие страны смогли бы выдержать эти страдания и национальный позор, не впадая в негодование, жестокость и насилие в гораздо больших масштабах, чем мы на самом деле наблюдаем в России. Запад выделил некоторые средства и сделал нечто большее. Мир не находится в состоянии войны и может не находиться в состоянии войны в течение некоторого времени. Вероятность того, что все пойдет хорошо, велика, и есть лишь небольшой шанс, что все пойдет не так.

Но, пожалуйста, подумайте: если единственный проблеск надежды заключается в том, что *мир не находится в состоянии войны*, тогда ситуация довольно удручающая. Смысл не в надежде, и не в вероятности, и не в ожидании. Смысл в риске. Риск возникает из арифметики потерь, умноженных на случайность. Таким образом: $\text{риск} = \text{потеря} * \text{шанс}$. Если в России что-то пойдет не так, последствия будут огромными, а небольшой шанс, *умноженный* на огромные потери, дает *слишком большой риск*.

Внутренний, а не внешний

Запад должен открыть глаза и увидеть экономическую логику. Восточным странам необходимо участвовать в международной экономике и, следовательно, им необходимо современное западное оборудование. Чтобы купить последние товары, им нужна соответствующая валюта. Либо кто-то *дает* им эту иностранную валюту, доллары, иены или марки, либо они должны *зарабатывать* ее сами, экспортируя. Просто предоставлять им кредиты в требуемом масштабе абсурдно. Поэтому для этих стран и для политической стабильности важен доступ к западным рынкам. Действительно, если бы у них был доступ и если бы начался торговый поток, то Всемирный банк и МВФ могли бы предоставлять кредиты и тем самым стимулировать процесс достижения стабильности.

В то же время экономическая наука говорит нам, что не торговля является причиной нынешней безработицы на Западе. Принижение роли торговли как виновника и использование торговых барьеров для разрешения ситуации, которая не была вызвана торговлей, только усугубляет ситуацию.

Моральная проблема носит внутренний, а не внешний характер. Причиной современной безработицы в западных экономиках является внутреннее управление, а не внешняя торговля. Налицо сбой во внутренней координации макроэкономической политики, сбой наших собственных правительств. Западные страны могли бы решить свою проблему безработицы у себя дома - если бы только наши политические лидеры были готовы серьезно взглянуть на свою собственную внутреннюю политику.

Историческая параллель также касается нынешнего отсутствия внимания к внутреннему вопросу. Политики, которые концентрируются на внешней торговой войне, пренебрегают внутренними возможностями. Существует следующая отрезвляющая история об экономисте Джоне Мейнард Кейнсе. С начала 1930-х Кейнс продвигал свои решения проблемы Великой депрессии, и кульминацией этого стала его книга 1936 года "Изменившая макроэкономику". Политики могли отреагировать уже в начале 1930-х годов, ... но сделали это только после того, как Вторая мировая война уже началась.

Заключение

Мы могли бы спросить: заботимся ли мы о народах России и странах Востока? И должны ли мы действовать исходя из экономического смысла? Однако эти вопросы неточны. Реальный вопрос заключается в том, заботятся ли наши лидеры настолько сильно, что перенесут свою насыщенную повестку дня и действительно займутся проблемой, которую сами же и создают.

Есть все основания полагать, что политические лидеры совершенно глухи к этому. Так что молитесь, чтобы не было новой мировой войны. Так что кричите своим политическим лидерам: прекратите эту торговую войну !

Сделайте что-нибудь с внешнеторговыми тарифами и внутренней безработицей. Дайте России возможность помочь самой себе.

(март 1996 г.)

17. Повторит ли Запад Версаль?

Страны Азии и Восточной Европы находятся в состоянии экономического кризиса. Важным элементом улучшения ситуации является то, что западные страны открывают свои рынки для расширения торговли. Фактически, это то, что Запад мог бы сделать после падения Берлинской стены. Но мелочная близорукость правящих элит Запада блокирует такого рода решение. Ситуация напоминает Версальскую мирную конференцию после Первой мировой войны, которая вызвала много недовольства и помогла вызвать Вторую мировую войну. Основной вывод заключается в том, что к разумным экономическим советам не прислушиваются. Лучший совет о том, как выбраться из нынешней мировой макроэкономической неразберихи, заключается в том, что каждый парламент создает комитет для изучения процесса предоставления экономических рекомендаций. Они могли бы изучить книги Пола Кругмана, а также, возможно, мой анализ безработицы и мое предложение о создании Верховного экономического суда.

Западные страны демонстрируют неадекватную реакцию по отношению к восточным странам после падения Берлинской стены, и эта неадекватная реакция повторяется в отношении нынешних экономических проблем Азии. Запад демонстрирует незаинтересованность в трудностях и реальной физической боли, причиняемых миллионам наших собратьев-людей, и пренебрежение долгосрочными последствиями такого эгоистичного поведения. Однако отчасти эта неадекватная реакция также вызвана неправильным применением экономической теории, так что истинное сострадание, которое есть снаружи, не получает шанса проявить себя. Один из уроков заключается в том, что западным странам рекомендуется перестроить свой процесс выработки политики таким образом, чтобы правительствам было легче получать надлежащие экономические рекомендации.

Небрежное отношение западных стран к другим странам напоминает Версальскую мирную конференцию после Первой мировой войны. Историки сходятся во мнении о печальном отношении Запада к Версальской конференции. Западные союзники унизили Германию и подвергли страну десятилетним экономическим трудностям, намеренно подорвав ее экономику. Эти события вызвали огромное негодование в Германии, и это способствовало возвышению Адольфа Гитлера. Кроме того, невыполнение Германией своих финансовых обязательств стало основной причиной краха 1929 года и последующей Великой депрессии. Этот эпизод - еще один пример того, что две ошибки не обязательно приводят к исправлению положения, и он также показывает, как ошибки могут отразиться на виновном.

Урок Версаля заключается в том, что оппонентам часто лучше всего позволить перерасти в дружеские отношения, экономическую конкуренцию и сотрудничество на благо всех. Вместо того чтобы подчинять их или использовать в своих интересах временные слабости, им можно

было бы помочь, чтобы они могли помочь нам. Теперь этот урок следует применить к текущей ситуации в Азии и России.

Полезно напомнить, что западные страны не остались без надлежащего совета во времена Версаля. Они были предупреждены, и не кем иным, как Дж.М. Кейнсом. Как недавно сказал Пол Кругман о Кейнсе: “После той войны он прославился как автор книги *”Экономические последствия мира”*, красноречиво осуждающей мстительные условия, навязанные побежденным немцам; его озабоченность была подтверждена возвышением Адольфа Гитлера, а память о его предупреждениях помогла убедить победоносную Америку помогать, а не наказывать своих поверженных врагов после Второй мировой войны”.

Действительно, после Второй мировой войны союзники помогли Германии и Японии реорганизовать свои страны и снова добиться процветания. В то время как среднестатистический гражданин может быть введен в заблуждение чувствами национализма, религии или идеологии, обычно правящая элита злоупотребляет этими чувствами в целях собственного величия - и как только у власти находится достойное правительство, часто появляется мало причин обвинять этого среднестатистического гражданина в ошибках его страны. Точно так же посткоммунистическая Россия заслуживает нашего сочувствия, и то же самое относится к Азии с ее иной историей.

Но почему Запад забыл этот ценный урок ? Почему западные правительства пренебрегают работой лауреата Нобелевской премии Яна Тинбергена об оптимальном экономическом порядке и почему мы снова демонстрируем мелкий эгоизм и близорукость ?

Причина в том, что Запад не застрахован от тех же процессов “правящей элиты”, которые могут нанести ущерб общему благосостоянию. У правящих элит и бюрократических группировок на Западе есть своя повестка дня, и хотя они ограничены демократическими правилами, эти правила не так сильны, как могли бы быть. Наши системы сдержек и противовесов - продукт истории, и не обязательно требуемого качества. Политики и бюрократы часто все еще могут лгать, и это сходит им с рук. Например, Соединенные Штаты привлекли Дэвида Стокмана к обсуждению бюджетного дефицита, и потребовалось слишком много времени, прежде чем этот вопрос был решен. В целом, разумным экономическим советам по-прежнему препятствуют политические процессы, и тогда политики и сам электорат начинают ошибаться в своем выборе.

Чтобы лучше понять несостоятельность западных демократий в вопросе экономических рекомендаций, лучше всего начать с чтения книг Пола Кругмана “Эпоха заниженных ожиданий” (1990), “Процветание вразнос” (1994), “Популярный интернационализм” (1996) и “Теоретик случайности” (1997). Например, когда Кругман обсуждает книгу лидера большинства в США Арми “Революция свободы”, он заявляет: “Арми не дурак. Он не может не знать, что подтасовывает свои цифры. Возможно, он считает небольшую ложь оправданной на службе высшей правде. Или, возможно, ему удалось достичь состояния двоемыслия, при котором различия между тем, во что политически удобно верить, и объективными фактами больше не существует. Конечный результат тот же: его книга - попытка затушевать суровую реальность (...)” (1997:60). Аналогичным образом, в *American Economic Review* можно прочитать, что Совет экономических консультантов США весьма гордится своими достижениями за последние десятилетия, но мы должны отдавать себе отчет в том, что этот совет является бюрократическим органом, и у него нет той независимой позиции, которая могла бы защитить экономику США от

событий и ошибок, о которых рассказывает Кругман в своей саге “Процветание вразнос” или свидетельствуют данные о массовой безработице.

Давайте теперь рассмотрим, что Запад мог бы сделать в отношении России после падения Берлинской стены и первых свободных выборов там - и что можно было бы сделать сейчас также в отношении Азии. Я беру свою собственную статью 1996 года “Позвольте России помочь самой себе” и цитирую из ее резюме: “Западные страны в 1990-е годы препятствовали торговле с Россией и восточными странами из-за страха безработицы внутри страны, как они это делали в 1930-е годы с Германией. Если бы торговля стимулировалась, а не препятствовалась, Россия могла бы самостоятельно восстановить экономическую и политическую стабильность. Моральная проблема не носит внешнего характера и не касается того, будет ли России нужна финансовая помощь. Моральная проблема носит внутренний характер и касается того, готовы ли западные политические лидеры признать свои собственные ошибки, которые вызывают нынешнюю массовую безработицу у себя дома”.

Очевидно, что при таком положении дел можно представить силу сил, препятствующих надлежащему обсуждению этих вопросов. Западные компании используют тарифные барьеры для дешевого импорта - и повышают свои собственные цены. Бюрократы используют барьеры, поскольку они дают ощущение контроля, а также оправдывают само существование этой бюрократии. Профсоюзы будут бороться с безработицей у себя дома, используя любые ошибочные аргументы, какие только потребуются. Правительства принимают на веру экономические сказки о “глобализации” и “конкуренции со стороны стран с дешевой рабочей силой”, поскольку они отвлекают внимание от доморощенных ошибок, и эти правительства пренебрегают экономистами, которые говорят им, что ‘глобализация’ и ‘конкуренция со стороны стран с дешевой рабочей силой’ действительно похожи на сказки. Кругман снова использует термин “глобальная политика” - а вы слышали, чтобы ваш президент или премьер-министр тоже придерживались такой критической позиции ?

Лучший экономический совет для текущей ситуации заключается в следующем - и я призываю моих коллег-экономистов также принять и распространить этот совет: *каждый парламент мог бы учредить комитет, который будет изучать процесс предоставления экономических рекомендаций*. Этот комитет мог бы изучить книги Кругмана и мои предложения по решению проблемы массовой безработицы и по поправке Верховного суда к национальной конституции (конституциям). Меньшее не годится. Обратите внимание, кстати, что, когда страны начнут создавать эти комитеты, рынки быстро предвидят направления их выводов, и восстановление экономики уже начнется.

Мы все знаем слова Линкольна: “Вы можете дурачить всех людей какое-то время, и вы можете дурачить некоторых людей все время, но вы не можете дурачить всех людей все время”. Давайте действовать в соответствии с этим или докажем неправоту Линкольна. (Август 1998 г.)

Примечания за 1999 год: (1) Отчет ПРООН за 1999 год описывает ситуацию в Восточной Европе как катастрофическую и призывает к скорейшему присоединению к ЕС (De Volkskrant, 16 октября 1999 г.). Это мужественно, что международный орган высказывается подобным образом - и это указывает на серьезность ситуации. (2) Журналист Питер Михильсен в NRC-Handelsblad от 30 октября 1999 г. справедливо обращает внимание на первоначальные границы между империями Рима и Византии. Восточноевропейские страны, которые преуспевают относительно успешно, принадлежат к римской территории, остальные - к Византии. Он

упоминает, что это культурное различие также было отмечено Андреасом Оплаткой из Neue Zürcher Zeitung за 1994 год, который снова ссылается на Джорджа Кеннана в 1945 году. Я был немного удивлен этим, не думал об этом с такой точки зрения. (3) Однако эти пункты прекрасно согласуются с тем, что я оспариваю уже десять лет. Предоставление людям возможности помогать самим себе начинается с учета местных условий; и в целом торговые барьеры должны быть устранены.

Книга V

Методология: определение и реальность

18. Как проверить?

В Голландском центральном бюро планирования я помогал создавать модель Athena (CPB (1990)) с ее 7000 переменными. У меня была эта модель за компьютером, и я мог позволять ей выполнять трюки, как послушной собаке. Но предложение о проведении учений, эффективно подобных описанному выше, было отклонено директором, и в настоящее время я больше не в состоянии вносить такие предложения. Настольный компьютер, который у меня есть сейчас, в 2004 году, мог бы обладать большей мощностью, чем мэйнфрейм 1990 года выпуска, но у меня нет данных, программ и возможности обсудить их с коллегами. У меня есть Word для Windows, *Mathematica*, несколько важных книг, время от времени посещаю Королевскую библиотеку Нидерландов и интернет (на низкой скорости). Более того, мне приходится зарабатывать на жизнь другой работой, и поэтому у меня очень мало времени. Это объясняет, почему я вынужден прибегать к логическим аргументам - и это еще раз объясняет, почему я все равно придаю особое значение логике.

Таким образом, важно отметить: проверять мои выводы должны коллеги-экономисты. Им / вам все равно следует это сделать, поскольку критический подход всегда лучше. Например: Каковы данные о минимальной заработной плате в других странах ОЭСР? Хорошо, веб-сайт ОЭСР в Интернете показывает, что установленная законом минимальная заработная плата 1997 года составляет 39% от средней заработной платы, включая сверхурочную работу в США составляет 60% во Франции, 30% в Японии и так далее, довольно значительная [53] - но как насчет налоговой пустоты, развития, индексации, обескураженных работников ниже минимального уровня и так далее? [54] Как насчет сдвигов кривых Филлипса в этом свете? Как насчет эффектов динамической предельной ставки? Как обстоят дела с этими темами во всех странах? И что произойдет, если все страны снова обретут уверенность в политике экономического роста, поддержат друг друга и перейдут к новому, более высокому пути роста? Очевидно, что программа исследований огромна.

Ситуация с 1989-1991 годов была примерно такой: я заявляю, что проблема безработицы решена (аналитическим путем), и приглашаю коллег проверить это - и больше ничего не происходит. Эта книга должна изменить ситуацию к лучшему, поскольку я собираю различные статьи, которые мне удалось написать с тех пор. Когда другие увидят весь маршрут, они также лучше увидят важный перекресток, где нужно повернуть в другую сторону.

Это может также касаться нового вклада в методологию, приведенного ниже.[55]

19. Экономическое обращение с концепциями

Максимизация информационной мощности

Методологию можно рассматривать как "экономику, применяемую к науке". Экономическая методология является фиксированной точкой в этой конструкции - даже экономическая методология в традиционной форме, представленной Тинтнером (1968).

‘Основная экономическая проблема в науке’ заключается - по моему восприятию или определению - в том, что некоторый набор концепций может лучше справляться с данными, чем другой набор. Новые идеи подобны манне небесной, но эту манну необходимо собирать, хранить, сравнивать с более старыми открытиями и так далее, а также находить оптимальный вариант с использованием ограниченных ресурсов вместо альтернативных целей. Таким образом, эта "базовая экономическая проблема в науке" сильно отличается от "обыденной (неосновной) экономики" тем, что, скажем, на 5% больше правды можно обменять на 10% больше усилий и затрат.

Перед разумом стоит экономическая проблема эффективного обращения со (i) старыми концепциями, (ii) новой информацией и (iii) конструированием новых концепций. Суть игры заключается в том, чтобы концепции или определения максимально точно соответствовали реальности. Определения должны быть выбраны как можно более строгие, чтобы неопределенность можно было перенести на наблюдение (и проблемы, связанные с наблюдением).

Человеческий разум, по-видимому, занят уменьшением когнитивного диссонанса - или, по крайней мере, это плодотворный способ взглянуть на этот разум. Здесь я следую за Аронсоном (1992a и b), который дает определение когнитивного диссонанса, а также данные и тесты, которые дают ему эмпирическую поддержку. По-видимому, широко используемый метод уменьшения когнитивного диссонанса состоит в отказе от новой информации в пользу старых взглядов. Часто посланника обвиняют в плохом сообщении, и даже после того, как посланник был наказан, плохими новостями пренебрегают, поскольку они пришли из ненадежного источника, а именно от человека, который должен был быть наказан (при этом забывается, что, если новость считается неактуальной, то не было оснований для наказания). Человек - существо довольно предвзятое и, следовательно, не столь эффективное в обращении с информацией, но человек должен справляться с новой информацией.

08

Барроу (1998:4) [56] приводит нам полезную цитату:

“Эта наша объединяющая склонность является побочным продуктом важного аспекта нашего интеллекта. Действительно, это одна из определяющих характеристик нашего уровня саморефлексивного интеллекта. Это позволяет нам распределять знания по категориям: знать огромное количество вещей, зная правила и законы, которые применяются в бесконечном числе обстоятельств. Нам не нужно помнить, какова сумма каждой возможной пары чисел: нам нужно знать только принцип сложения. Способность искать общие факторы за внешне непохожими вещами является необходимым условием для развития памяти и обучения на опыте (а не просто на основании опыта). (...)”

Весь человеческий опыт связан с той или иной формой редактирования полного описания реальности ('мы не можем вынести слишком много реальности'). Наши органы чувств сокращают объем предлагаемой информации. Наши глаза чувствительны к очень узкому диапазону световых частот, наши уши - к определенной области уровней и частот звука. Если бы мы собрали все до последней крупинки информации о мире, которая воздействовала на наши органы чувств, они были бы ошеломлены. Скучные генетические ресурсы были бы неравномерно сконцентрированы у собирателей информации за счет органов, которые могли бы использовать меньшее количество информации для того, чтобы спастись от хищников или питаться источниками пищи. Полная экологическая информация была бы подобна карте масштаба "один к одному". Чтобы карта была полезной, она должна инкапсулировать и обобщать наиболее важные аспекты местности: она должна сжимать информацию в сокращенные формы. Мозги должны уметь выполнять эти сокращения. Для этого также требуется достаточно простая среда, которая отображает достаточный порядок, чтобы сделать эту инкапсуляцию возможной в некоторых измерениях времени и пространства.

Наш разум не просто собирает информацию; он редактирует ее и ищет определенные типы корреляции. Он стал эффективным при извлечении закономерностей в коллекциях информации. Когда шаблон распознан, это позволяет заменить всю картину более краткой формой резюме, которую можно восстановить при необходимости. Эти склонности полезны для нас и расширяют наши умственные способности. Мы можем восстановить частичную картину в другое время и при других обстоятельствах, представить ее варианты, экстраполировать или просто забыть. Часто великие научные достижения являются примерами способности одного выдающегося человека свести сложную массу информации к единой схеме. Эта склонность к сокращениям также не прекращается у дверей лаборатории. За пределами научной сферы мы могли бы понять нашу склонность к религиозным и мистическим объяснениям опыта как еще одно применение этой способности для редактирования реальности с помощью нескольких отдельных принципов, которые заставляют ее казаться контролируемой. Все это порождает дихотомии. Наши величайшие научные достижения проистекают из наиболее пронизательного и элегантного сокращения поверхностных сложностей Природы, чтобы выявить лежащие в их основе простоты, в то время как наши величайшие ошибки часто возникают из-за чрезмерного упрощения аспектов реальности, которые впоследствии оказываются гораздо более сложными, чем мы предполагали".

Это свойство человека следует использовать в экономике для объяснения реальных событий. Колигнатус (Colignatus, 1996d), например, применяет выводы Аронсона по социальной психологии к экономике, пытаясь указать на реальные 'силы'. Другим приложением является сам анализ, приведенный в этой книге, например, там, где мы заявляли ранее:

"Если бы правительство, с одной стороны, пожелало использовать результаты научных рекомендаций для своего бюджетного процесса, а с другой стороны, не выбрало бы Высший экономический суд, то его *определения* были бы логически непоследовательными, и это привело бы к созданию повода для нечестности и ненадлежащего маневрирования и, таким образом, коррумпировало бы его процессы". (выше)

Хотя вышесказанное основано на структурных моделях, свойство также может быть смоделировано в сокращенном виде. В главе 40 используется информационный индикатор $I \in \{0, 1\}$.

Другое применение - в методологии науки. Методология должна использовать это свойство человека и разъяснять, когда оно полезно, а когда вводит в заблуждение.

Наука стремится к более непредвзятому подходу. Такой непредвзятый подход также означает преднамеренное создание когнитивного диссонанса путем создания новых концепций и пристального изучения доказательств до тех пор, пока они больше не исчезнут.

Эволюцию знаний можно описать в терминах постоянно растущей силы используемых концепций.

Введение нового определения - дело непростое. Всегда возникают вопросы: охватывает ли определение факты такими, какими мы их знаем, не содержит ли определение скрытых аспектов, которые вызывают путаницу и препятствуют продвижению вперед? Если новое определение побеждает, то, по-видимому, только потому, что считается, что оно прошло проверку. Хотя нам следует критически отнестись к этому предположению. Только если окружающая среда 'критична', тогда мы могли бы предположить "выживание наиболее приспособленных" для концепций. (И все это напоминает "мемы" Докинза.)

Определения могут быть весьма вульгарными. В англоязычной экономической литературе "совершенная конкуренция" определяется как ситуация, когда ни один агент не может повлиять на цену, т.е. Все агенты принимают цену. Голландское слово для этого случая - "полная конкуренция". Английское определение вынуждает английских экономистов использовать слово 'несовершенство' для всех остальных случаев. Даже вполне разумные случаи в нормальном состоянии человеческой жизни, когда агенты обладают рыночной властью, но балансируют на некотором социальном оптимуме, были бы 'несовершенными'. Также естественная монополия была бы несовершенством - даже если бы никто не мог представить ситуацию иначе, поскольку монополия является естественной. Было бы лучше, если бы английские экономисты приняли голландское определение, чтобы слова 'совершенный' и 'несовершенный' можно было использовать в их собственном смысле в зависимости от обстоятельств. Это всего лишь вульгарный пример того, как определения могут сбить с толку.

Однако конкуренция альтернативных концепций может быть довольно сложной. Давайте проиллюстрируем это тремя примерами. Наиболее наглядным примером вполне может быть теорема Пифагора и ее связь с кругом. Эта проблема касается математики, так что обсуждение в меньшей степени связано с семантикой и эмпирическими вопросами, хотя, конечно, существует теория об эмпирическом пространстве. Второй пример "фальсификации", несомненно, относится к области эмпирии. Третий пример касается различия между детерминизмом и волевым усилием.

Пифагор и круг

Рассмотрим треугольник с перпендикулярными сторонами a и b и гипотенузу c . Есть две точки зрения:

1. Пифагор доказал [57], что квадрат гипотенузы равен сумме квадратов перпендикулярных сторон, т.е. что $a^2 + b^2 = c^2$

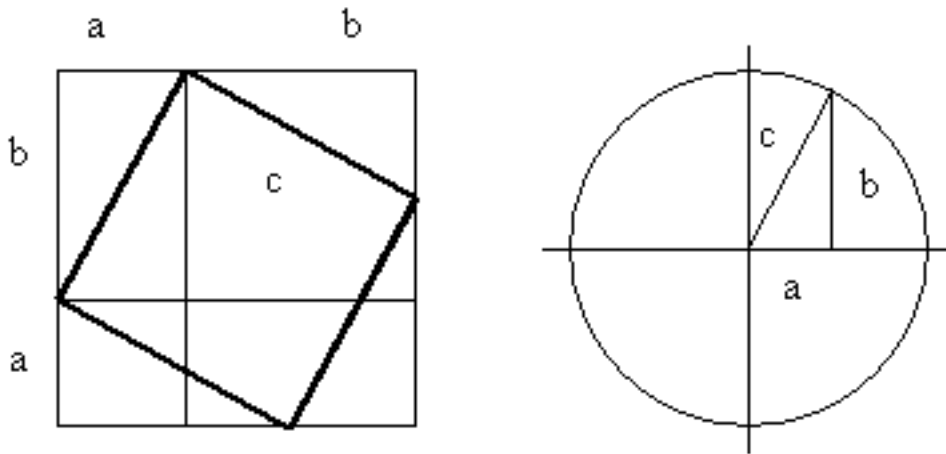
2. Для окружности в качестве определяющего качества окружности принимается и, таким образом, принимается без доказательств, что точки находятся на равных расстояниях от начала координат. Другими словами, окружность с радиусом s определяется как совокупность точек (a, b) на расстоянии s от центра. Таким образом, $a^2 + b^2 = c^2$ по определению.

Две точки зрения представлены на рисунке 16. Определение круга можно считать само собой разумеющимся, поскольку это всего лишь определение. С другой стороны, будет очень полезно обсудить доказательство теоремы Пифагора, поскольку тогда мы видим *необходимость* в доказательстве.

Возьмем квадрат со сторонами $z = a + b$ и поверхностью $z * z = z^2 = (a + b)^2$. Внутри этого квадрата мы можем видеть четыре треугольника с прямыми сторонами a и b и гипотенузу c , как показано на рисунке 16 в квадрате слева.

В квадрате был нарисован еще один наклонный квадрат со сторонами c и, следовательно, поверхностью c^2 . Есть четыре окружающих треугольника, каждый треугольник имеет поверхность $\frac{1}{2} a * b$. Поверхность большого квадрата равна поверхности наклоненного квадрата и четырех треугольников.

Рисунок 16: Пифагор и круг

Таким образом:

- С самой большой площади: $z^2 = (a + b)^2$
- Из наклоненного квадрата и треугольников: $z^2 = c^2 + 4 ab/2$.

Исключение z тогда дает $a^2 + b^2 = c^2$.

Это доказательство было взято у Делонга (1971), и он отмечает, что Пифагор доказал это по-другому.

Как мы объясним, что одно и то же уравнение может иметь две столь сильно отличающиеся интерпретации, одна из которых требует сложного доказательства, а другая прямо принимается по определению ?

Могут быть и другие объяснения, но я думаю, что подойдет следующее. Обратите внимание, что определение круга основано на понятии 'расстояние'. Опять же, есть две точки зрения, так что пункт 2 выше фактически делится на две части:

2A) В принципе, (евклидово) расстояние между двумя точками можно измерить с помощью участка прямой линии. Это довольно просто и дает легко приемлемое определение круга.

2B) Однако в системе координат это расстояние может быть переосмыслено в представлении в терминах координат. И снова есть две возможности. Либо расстояние может быть определено

просто по формуле $dist[\{x, y\}, \{a, b\}] \equiv \sqrt{(x - a)^2 + (y - b)^2}$ с $\{x, y\}$ началом координат - выше $\{x, y\} = \{0, 0\}$ - либо его можно определить геометрически как гипотенузу разностей угловых координаты. Если принять любое из определений, то можно использовать теорему Пифагора для вывода другого.

Существенное различие между (2A) и (2B) заключается в том, что (2A) элементарно и бедно концепциями и результатами, в то время как (2B) более сложно и богато концепциями и результатами. Точка зрения (2A) позволяет нам использовать измерительные стержни только между произвольными точками и мало что еще. Нам разрешается провести стержнем вокруг центра и тем самым нарисовать окружность, но затем это почему-то прекращается. Точка зрения (2B) позволяет нам сделать гораздо больше. Линия между двумя точками интерпретируется в терминах системы координат, и это открывает возможности для новых результатов.

Мы обнаруживаем, что противопоставление (1) (2) довольно запутанно, и (2) фактически скрывает два предположения. Простота выполнения (2) напрямую зависит от простоты выполнения (2A), в то время как (1) фактически сравнивается с (2B), который является более сложным. Таким образом, фраза "Другими словами" в (2) выше вводила в заблуждение и фактически представляет собой введение другого предположения.

Прояснив это, мы также отмечаем, что (2) сильнее, чем (1), и что человеческий разум можно было довольно легко склонить к принятию (2). Произошел прогресс в концепциях, что привело к появлению более строгих определений.

Обратите внимание, что за всем этим стоит понятие эмпирического пространства. В (1) скрыто предположение о плоском пространстве. В (2B) предположение сделано явным, а затем открыто для поправок (криволинейные поверхности или абстрактные пространства). Движение от (1) к (2), таким образом, частично является (а) продвижением в концепциях посредством определения расстояния (и круга как совокупности точек на равном расстоянии), (б) введением отдельного этапа наблюдения - с трудностями: когда определение применимо к реальности, или если есть какая-то реальность, как мне выбрать правильное определение?

Таким образом, для этой книги важен следующий момент: определение настолько хорошо, что на практике заменяет многие повседневные эмпирические проблемы. Критерием хорошего определения является то, что оно может быть такой заменой.

Когда определение является близкой заменой реальности, оно может проникнуть в обычную культуру с большим авторитетом. Например: каждый гражданин может установить существование налоговой пустоты и неоптимальной безработицы по Парето исключительно из логики уровня минимальной заработной платы и официального налогового законодательства - и нам не нужны большие компьютеры или официальные бюро, чтобы провести некоторую эконометрику, а затем сообщить нам.

Правда, есть опасность в *соблазнительную и, казалось бы, правильно, но не так* определений. Если 'ребенок' определяется как 'безответственный молодой человек', то у нас может возникнуть соблазн относиться к детям как к таковым и забывать ожидать от них ответственности, с которой они могут справиться. Но существование этой опасности не должно заставлять нас закрывать глаза на преимущества хороших определений.

☞

Побочный вопрос касается нашей концепции "пространства". Давайте сначала рассмотрим пример культурного релятивизма. Похоже, что в разных человеческих культурах могут быть разные подходы к ориентации человека в пространстве, и что эти подходы заложены в используемые языки. [58] Выбор точки отсчета может быть осуществлен тремя способами: (1) Относительный: выбор самого себя ("дерево слева от дома" - видно мне); (2) абсолютный: выбор солнца ("дерево к западу от дома"); (3) внутренний: выбор одного из объектов ("дерево позади дома"). Если кого-то попросить скопировать ситуацию, находящуюся перед ним, в направлении места позади него, то это будет другая "копия", в зависимости от языка / культуры человека. Если перед вами чашка кофе и карандаш, возьмите их, повернитесь кругом и воссоздайте сцену, тогда житель Запада будет использовать относительные положения, в то время как австралийский абориген будет использовать абсолютные положения (и поменяет относительные положения местами). Теперь возникает вопрос: хотя это касается только точки отсчета, можем ли мы представить себе нечто подобное, влияющее на наше представление о самом пространстве ?

Я придерживаюсь позиции, что человеческий разум, по-видимому, способен концептуализировать евклидово пространство - и что это фактически *определяет* нашу концепцию пространства. Если мы возьмем неевклидову геометрию, такую как земной шар, то все еще можно представить, что она существует в евклидовом пространстве. Теорема Пифагора недействительна для треугольников, нарисованных на глобусе, но считать, что пространство - это глобус, было бы ошибочно, поскольку наше определение пространства было бы евклидовым.

Один из часто задаваемых вопросов заключается в том, является ли вселенная - межзвездное пространство - евклидовой или нет. Это неправильно поставленный вопрос. Если мы определяем пространство как евклидово, то возникает другой вопрос, следует ли луч света по прямой линии или отклоняется под действием силы тяжести.

Барроу (1998: стр. 42-44) приводит тревожную цитату: [59]

“Самым важным следствием успеха евклидовой геометрии было то, что считалось, что она описывает, каким был мир. Это не было ни приближением, ни человеческой конструкцией. Это было частью абсолютной истины о вещах. (...) Эта уверенность внезапно была подорвана. Математики обнаружили, что евклидова геометрия плоских поверхностей не была единственной логически последовательной геометрией. (...) Ни одно из них не имело статуса абсолютной истины. Каждое подходило для описания измерений на поверхности другого типа, которые могут существовать, а могут и не существовать в реальности. Этим был подорван философский статус евклидовой геометрии. Ее больше нельзя было выставлять в качестве примера нашего постижения абсолютной истины. (...) Эти открытия выявили разницу между математикой и естественными науками”.

Эта цитата вызывает беспокойство по следующим причинам:

1. Если мы определяем ‘пространство’ как евклидово, то это абсолютная истина. Это определение, по-видимому, максимизирует нашу информационную мощь. В этом пространстве можно представить другие поверхности.
2. Можно думать об ‘эмпирическом пространстве’ как о чем-то, что должно быть измерено. Идея такова: ‘Если это невозможно измерить, значит, это не имеет отношения к делу’. Хорошо, в принципе, это кажется прекрасным. Но если физик будет использовать ‘свет’ в качестве измерительного стержня, то это вызовет проблемы. А именно, евклидова геометрия уже предоставляет нам нашу систему измерений. Иное определение ‘эмпирического пространства’ противоречило бы нашему первоначальному пониманию пространства. Лучше придерживаться определения и рассматривать измерения, которые отклоняются - например, от гравитационного отклонения - как физические свойства используемых объектов и измерительных инструментов.
3. Что есть разница между математикой и наукой не лишает понятие абсолютной истины. Настоящий дедуктивной последовательности предположение $\Rightarrow$ вывод’ не имеет абсолютной истины. И следует понимать, что научные теории являются математическими (когда ученый работает на предположении).
4. Можно перевести голландское ‘lijn’ как ‘точка’, а ‘vlak’ как ‘линию’ (таким образом, наоборот) и все равно найти непротиворечивую модель для аксиом Евклида. Но это математическое упражнение, и оно не обязательно имеет отношение к ‘пространству’.

Итак, похоже, что мы с Барроу согласны на 99%, но все же разница в 1% в некотором измерении велика. Обратите внимание, что обсуждение здесь касается скорее второстепенного вопроса, но по-прежнему полезно указать на более глубокие аспекты теоремы Пифагора.

Фальсификация

‘Принцип фальсификации’ заключается в том, что гипотезы являются научными только в том случае, если они сформулированы таким образом, что они уязвимы для эмпирической проверки и могут быть фальсифицированы. Он был сформулирован Поппером, см. Keuzenkamp (1994).

Этот принцип имеет два недостатка: (1) чисто логический, (2) случайный.

(объявление 1) Сначала возьмем логику.

Контраргумент 1. Примите во внимание утверждение *все вороны черные*. Это утверждение будет ложным, если найти не черного, скажем белого, ворона. Таким образом, это утверждение было бы приемлемой научной гипотезой, поскольку фальсификация в принципе возможна. Но, как придерживался бы фальсификационист, это оставалось бы гипотезой, и мы должны осознавать тот факт, что это всего лишь гипотеза, пока она не была проверена для всех воронов (Тинтнер (1968: 12)). Однако эта фальсификационистская точка зрения проблематична, поскольку большинство из нас почувствует, что есть доля истины в том, что *все вороны черные*, например, по нашему определению ворона.

Контраргумент 2. В крайнем случае, все научное знание состояло бы из примеров фальсификации. Было фальсифицировано, что Земля плоская, что атомы нельзя разбить, что ... Но сам принцип, то есть то, что "все научное знание будет состоять из примеров фальсификации", является определением и не поддается фальсификации.

Хотя фальсификация может быть успешной исследовательской стратегией во многих случаях, она не представляется полностью удовлетворительным способом организации науки, по крайней мере, с этих двух логических точек зрения.

(объявление 2) Далее рассмотрим стохастику. Давайте рассмотрим типичную ситуацию моделирования:

Модель:	$y = X\beta + \varepsilon$
Оценка:	$y = Xb + e$
Наблюдение $X[+1]$ прогнозы:	$y_{est}[+1] = X[+1]b + \text{Exp}[e[+1]]$
Окончательное наблюдение:	$y[+1]$

Теперь вопрос заключается в том, может ли это новое наблюдение опровергнуть гипотезу эмпирической оценки. Этот вопрос не так прост, как первоначально предполагал наивный фальсификационист. Принцип фальсификации сформулирован как для детерминированной реальности, в то время как многие эмпирические модели являются стохастическими. В стохастике могут быть отклонения, и иногда большие. Существуют проблемы измерения в y и X , выборе функциональной взаимосвязи, отсутствующих переменных и выборе самой стохастической спецификации.

Одним из полезных эмпирических ответов является оптимальное управление на примере ракеты, запущенной на Луну, где происходит постоянная корректировка наблюдаемой ошибки ('фальсификация'). Этот контроль хорошо работает только при наличии правильного определения функции потерь. Вопрос о функции потерь является ключевым, но это не фальсификационизм.

Логика и стохастика заставляют меня занять следующую позицию.

Существует разница между *всеми*₁ (универсальными) и *всеми*₂ (вообще, обычно, normally). Утверждение *все вороны черные* можно рассматривать как:

1. определение. Тогда оно выполняется повсеместно. Тогда эмпирическая истина обусловлена логической тавтологией выбранного нами определения. Если мы найдем белую птицу, похожую на ворона, это не может быть ворон. (Но мы думаем, что это определение охватывает реальность, например, поскольку у нас есть некоторые идеи о генетике и эволюции.)
2. эмпирическое утверждение, основанное на стохастической модели. Это сокращение для *всех вороноподобных птиц, как правило, довольно черного цвета* или того, что профессионал сочтет правильным. Значение таких утверждений в большей степени зависит от контекста, чем в случае с хорошо подготовленными определениями.

Таким образом, человеческий разум стоит перед выбором: принять определение и подвергнуться риску того, что оно не так хорошо соответствует реальности, или принять утверждение о средних значениях и разработать более подробную эмпирическую функцию потерь. Таким образом, решения по таким заявлениям зависят от функции потерь, но вторая категория требует более подробной информации.

Это, конечно, не решает всего. Различие этих двух измерений или перспектив не означает решения всех проблем в их областях. Также такое определение, как *Все вороны черные по определению*, не отвечает на вопрос, является ли конкретный объект вороном или черным. Допустим ли размер в 10 километров? Мы смотрели днем или ночью? Это должно быть живым, и тогда, что такое жизнь? Таким образом, различие между определениями и эмпирическими утверждениями полезно, но оно не решает всех проблем. Дело не совсем в том, что всегда можно скорректировать определения, а скорее в том, что определение само по себе не является реальностью. (Хотя это может приблизиться.)

В какой-то момент истории ученые были готовы принять периодическую систему элементов, чтобы составить каталог самых разнообразных материалов вокруг нас. Очевидно, что принятие этих определений было сопряжено с небольшими потерями, или периодическая таблица Лавуазье принесла больше пользы, чем другие каталоги. Определения не изменили материалы, но способствовали более эффективному исследованию. В какой-то момент истории, см. Миrowski (1989), экономисты были готовы анализировать поведение человека с точки зрения максимизации полезности. Этот подход - пустой звук, поскольку так можно описать любое поведение. Например, удовлетворяющее поведение может быть представлено как минимизация расстояния до удовлетворения. Также в 'эволюционной экономике' может применяться модель максимизации полезности, хотя эти исследователи критически относятся к этому подходу. (Хотя, что любопытно, Чарльз Дарвин вдохновлял, среди прочих, Адам Смит.) Новый подход к лабораторным экспериментам заставляет нас еще более критически относиться к гипотезе рациональности. Однако максимизация полезности помогает упорядочить свои мысли, способствует профессиональному обсуждению, облегчает моделирование и эмпирическую оценку и обычно считается преимуществом по сравнению с менее четкими подходами.

Как и в примере с Пифагором, но теперь эмпирически, происходит переход от простого эмпирического знания к набору определений, когда функция потерь позволяет это.

Кун (1962) описывает серьезные изменения как 'смену парадигмы' (хотя кто-то отметил, что он использовал это слово примерно в 40 смыслах). Я скорее обращаю внимание на переход от эмпирического знания к определению. Это изменение не обязательно должно быть сменой парадигмы. Смена парадигмы может быть наиболее интригующим или ярким примером введения новых определений, но переход от эмпирического знания к определению происходит и в "нормальной науке".

Детерминизм и свобода воли

В Голландии около 1600 года произошел теологический спор между Гомарусом, защищавшим предопределение, и Арминием, защищавшим меру воли. Эта дискуссия началась до них, не закончилась вместе с ними и продолжается по сей день, также на этих страницах.

20-й век придал новый поворот этому аргументу, а именно квантовой механике. Вместо "безумия богов" теперь есть рандомизатор в научном облачении. Если бы объекты и молекулы в нашем мозгу имели случайные аспекты, то это не было бы ни детерминизмом, ни волей. Квантовая механика обычно применяется на микроуровне частиц, и есть предположение, что более крупные скопления масс все еще будут вести себя подобно Ньютону-Эйнштейну. Однако Шредингер привел пример - своего кота - того, как квантовая механика может распространяться и на этот макромир. Таким образом, вызов дебатам о предопределении реален. [60]

Квантовая модель сама по себе является стохастической. Это отличается от случайности, вызванной простыми ошибками измерения, - случайности, обычно используемой в экономике. Однако в экономике также есть несколько чисто случайных моделей. Например, существует модель массового обслуживания Erlang. Рассмотрим почтовое отделение, в котором клиенты прибывают и обслуживаются. Межприходное время и время обслуживания могут быть смоделированы с помощью экспоненциальных распределений, и это позволяет нам определять среднюю длину очереди, среднее время ожидания, среднюю скорость использования окна обслуживания и тому подобное. Если ситуация усложняется, тогда экономисты-исследователи используют компьютерные имитационные модели, чтобы найти наилучший способ работы. Этот пример показывает, что экономика уже знакома с моделью, которая сама по себе является стохастической. Обратите внимание, что есть несколько способов вернуть определенную степень детерминизма, поскольку в вашей парикмахерской может потребоваться предварительная запись. Основное наблюдение, которое мы здесь делаем, заключается в том, что стохастический подход - это, по сути, метод моделирования, и из него не следует, что прибытие и обслуживание по своей сути случайны.

В приведенном выше обсуждении представлены различные компоненты, и теперь возникает вопрос, что со всем этим делать. Ниже приводится мое решение.

Прежде всего, наука *по определению* избегает допущения 'бога из машины'. Понимание реальности ищется без обращения к богу. Таким образом, наше обсуждение не отягощено ассоциациями вечного проклятия (и предопределения к этому).

Во-вторых, наука *по определению* стремится к детерминированному пониманию. Ученые могут применять стохастический подход лишь с ограниченной степенью точности, но целью остается 100% точность, что и является детерминизмом. Следовательно, по определению, ученые обладают детерминированной предрасположенностью. [61] [62]

В-третьих, идея "свободной воли" - это моральная категория, отличная от физической. По общему признанию, научный подход предполагал бы, что наши моральные соображения зависят от нашего мозга и движений электронов и молекул, которые можно было бы уловить в детерминистической модели, но правильный вывод состоит в том, что у нас пока нет такой модели. Существование времени, и в частности неопределенного будущего, является предварительным условием нравственности. 'Доказательством существования Бога' было бы то, что со временем точность предсказания возрастет до 100% и все моральные существа сделают правильный моральный выбор. [63] Но мы не знаем наверняка, что этот выбор будет действительно моральным - и в любом случае трудно понять, как это может повлиять на нас. Например, мы, как социологи, можем предсказать, что когда экономические условия ухудшаются, политики могут быть более склонны к сомнительному с моральной точки зрения выбору. Но нам нужно время, чтобы определить, сбудется ли это предсказание - и, как человеческие существа, мы все равно хотели бы сформировать моральное мнение и обсудить моральные аспекты. Концептуальный разрыв между 'должен' и 'есть' сохраняется. В конечном итоге может возникнуть практический (неконцептуальный) мост, но по тем же практическим причинам его пока нет.

Хотя наука не ссылается на богов, мы все равно можем использовать слово "бог" для пояснения. Янус, римский бог, давший имя месяцу январь, имел два лица: одно обращено к прошлому, а другое - к будущему. На рисунке 17 голова Януса используется в качестве аналогии для определения местоположения различных концепций.

Рисунок 17: Аналогия с головой Януса

Примечание: Это отображает только три противоположных понятия на одном рисунке, не подразумевая, что все понятия слева равны или что все понятия справа равны.

Аналогия с головой Януса работает лишь до некоторой степени. Мы не знаем всего, что происходило в прошлом, мы можем использовать вероятностные утверждения и для прошлого, и, таким образом, мы не можем заменить 'прошлое' на 'достоверность'. Точно так же, как уже было сказано, наука имеет детерминированную предрасположенность, поэтому будущее в основном предопределено с научной точки зрения. И все же аналогия с головой полезна, поскольку она фокусирует наше внимание на этих различных тонкостях.

Таким образом, очевидно, что дебаты Арминия и Гомаруса можно считать бессмысленными, если они перепутали две категории науки и морали. Даже при том, что у нас может быть детерминированная предрасположенность, мы все равно можем обладать моральной волей (и быть осуждены присяжными за неправильный выбор). Их дебаты были бы уместны в той мере, в

какой Гомарус рассматривал предопределение в моральном смысле - но тогда эти дебаты для нас неуместны.

Таким образом, очевидно, что квантовая механика отпадает как фундаментальная категория. Это остается лишь исследовательской стратегией перед лицом очевидных трудностей, но она все еще находится на пути к 100% точности.

Следует признать, что сама квантовая механика, по-видимому, утверждает, что природа должна обладать случайными свойствами на уровне микрочастиц. Некоторые даже утверждают, что это было бы основным примером *истинной вероятности* - в то время как все другие "примеры вероятности" (например, бросание костей) в основном детерминированы (и мы используем вероятностные методы только для восполнения нашего недостатка знаний или лени в измерениях). В частности, Ричард Гилл, профессор математической статистики Утрехтского университета, приводит такой аргумент на круглом столе:

“Нам всем должно быть стыдно ничего не знать о квантовой механике. Я хотел бы, чтобы все вводные тексты по теории вероятностей немного углублялись в физическую (квантовую) теорию, стоящую за счетчиком Гейгера, прежде чем использовать некоторые данные о количестве альфа-частиц в качестве иллюстрации процесса Пуассона; Я хотел бы обсудить неравенства Белла вместе с небольшой информацией о квантовой механике, чтобы показать, насколько элегантные вероятностные рассуждения показывают, что квантовый мир действительно случаен (если только вы не хотите перейти к еще более странной нелокальной детерминированной теории) ”.

Действительно, экономисты также знакомы с концепцией броуновского движения, или случайного блуждания, и используют эту модель, например, при анализе фондовых рынков. Или на рынке труда, при LS предложения рабочей силы и LE занятости, безработица составляет $u = 1 - LE / LS$: но u тогда в основном является вероятностью, поскольку модель не дает дополнительного объяснения, почему один человек работает, а другой нет.

Но доводы Джилла меня не убеждают. Суть в том, что вы можете *представлять*, что природа должна быть такой, но вы не знаете *наверняка*. Вы по-прежнему используете только модель. Научной задачей остается разработка модели, повышающей точность.

Да, существует модель неопределенности Гейзенберга, согласно которой, если вы измеряете положение, то вы больше не знаете скорости, а если вы измеряете скорость, то вы больше не знаете положения: и эта модель прекрасно отражает основное понятие неопределенности. Но тогда попробуйте создать лучшую модель - и на это уйдет еще несколько тысяч лет. [\[64\]](#) [\[65\]](#) [\[66\]](#)

В качестве следствия мы можем занять позицию относительно зависимости от пути (гистерезиса) и хаоса.

Некоторые авторы используют слово 'хаос' в смысле зависимости от пути. Например, небольшое изменение первоначальных условий (начальной точки, параметра) может привести к совершенно иному результату - взмах бабочки крылом может вызвать тропический шторм. Поскольку у нас уже есть термин 'зависимость от пути' для этого, нам лучше приберечь слово 'хаос' для значения 'кажущийся случайным'. Таким образом, хаотическая система в этом собственном смысле дает полностью детерминированное описание, но создается впечатление,

что некоторые переменные были бы случайными. Здесь странно, что люди, выступающие за "хаотическое моделирование", также используют это как аргумент против детерминизма.

Могут быть полезны модели, зависящие от траектории и хаотичные. Орбита Земли вокруг Солнца выглядит твердой, но за миллиард лет она кажется довольно случайной. Существует модель кота Шредингера, которая показывает зависимость макромира от микросостояния. В истории и биологии существуют странные модели, где, например, метеорит уничтожает динозавров. Хорошо, все эти модели существуют, и они могут быть действительно хорошими описаниями истинных состояний природы. Но все это не опровергает определяющую детерминистическую предрасположенность науки. Если бы вы повторили фильм с самого начала (который в настоящее время называют Большим взрывом, но я об этом не знаю), то вы получили бы, судя по моделям, которые пытается разработать наука, тот же результат. Если вы будете утверждать, что может всплыть что-то еще, и ваша мать может быть динозавром со свиной головой, и если вы разработаете модели, которые покажут это, то вам грозит опасность остаться вне науки. (Вы бы отказались от этого определения, но могли бы соответствовать другим критериям.)

Завершая этот раздел, мы обнаруживаем, что определения действительно определяют наше понимание природы. Само определение науки определяет наше восприятие - например, когда оно побуждает нас воспринимать квантовую механику только как модель, а не как "саму реальность".

Причина быть строгим в отношении этого определения науки заключается в том, что люди, которые утверждали бы, что природа в основе своей случайна, также были бы склонны отвергать детерминированные результаты науки. Детерминированным результатом науки является, например, (1) то, что несовпадающая индексация налоговых льгот и уровня жизни приводит к налоговой потере, и (2) что существование налоговой потери может быть использовано для 'отмены налогов' без затрат. Было бы жаль, если бы этот результат был отвергнут из-за фундаменталистского 'случайного взгляда на мир'.

От стилизованного факта к определению

Наша тема - политическая экономия западных государств всеобщего благосостояния, и в частности аспекты занятости и инфляции. Этот предмет довольно сложный, и мы должны скромно относиться к нашим результатам. Конечно, мы можем использовать статистику национальных счетов, и таким образом косвенно мы используем статистический труд тысяч статистиков, а также косвенно результаты работы тысяч фирм и миллионов граждан, заполнивших свои налоговые формы. Экономическая литература предоставляет множество моделей и интерпретаций этих данных. В моем случае я также полагаюсь на свой собственный опыт построения национальной экономической модели. Все это, однако, не означает, что мы можем забыть о скромности, наоборот. Тем не менее, я предполагаю, что мы можем достичь более прочного результата, чем просто осознание сложности.

Что интересно в экономическом дискурсе, так это концепция 'стилизованного факта'. Когда экономист замечает некоторую закономерность, он скорее склонен использовать этот термин. Мы будем использовать этот термин более консервативно, и мы не решаемся наблюдать закономерности. Но мы также можем плодотворно использовать этот термин, когда регулярность действительно есть. В некоторых случаях, когда регулярность настолько сильна,

что наша функция потерь находится в зоне эпсилона, тогда мы даже можем переключиться на определения.

Итак, мы применяем методологию:

- (a) изложите то, что мы считаем стилизованными фактами
- (b) сформулируйте наши концепции таким образом, чтобы стилизованные факты были охвачены определениями
- (c) разрабатывать теоремы и доказательства
- (d) ссылайтесь на выводы о реальности.

А Пропозиция - как утверждение о реальности - может рассматриваться как математическая теорема о / внутри модели стилизованных фактов. Когда есть тавтология, мы постигаем истину по определению.

Здесь мы намеренно ссылаемся на Боченски (Bochenski, 1956, 1970:20): “Слово ”предложение” использовалось по-разному, (...) в настоящее время обычно как объективное содержание значимого предложения”.

Некоторые изучающие историю экономической мысли увидят явное сходство вышеупомянутой методологии и того, что Шумпетер назвал “рикардианским пороком”. Цитируется Тинтнером (1968:7):

“Его интересовал четкий результат, имеющий прямое практическое значение. Чтобы получить это, он разрезал эту общую систему на части, собрал как можно большие части и поместил их в холодноехранилище - так, чтобы как можно больше продуктов можно было заморозить и “отдать”. Затем он нагромождал одно упрощающее предположение на другое, пока, действительно все не уладив с помощью этих предположений, у него не осталось лишь нескольких совокупных переменных, между которыми, исходя из этих предположений, он установил простые односторонние отношения, так что, в конце концов, желаемые результаты проявлялись почти как тавтологии”.

Это почти в точности то, что мы будем делать, за исключением того, что мы создаем тавтологии.

Шаг (d) наиболее близок к критерию фальсификационизма Поппера. Наши выводы не обязательно изолировать от тестирования, даже несмотря на то, что в настоящей книге мы воздерживаемся от эконометрического тестирования, поскольку мы слишком увлечены созданием наших концепций и построением последовательных и полезных *предложений*. [67] Отмена налоговой льготы в любом случае является хорошим и дешевым тестом на актуальность этого анализа.

Полезно иметь в виду комментарий Солоу:

“Есть что-то глубоко удовлетворяющее - если не сказать подозрительное - в любом предложении, которое, кажется, выводит важные утверждения о реальном мире из абстрактных принципов”. (1976: 148)

Итак, желательно, чтобы читатель лучше проверил, что мы здесь делаем, и правительствам следует проводить свои собственные регрессии и модели, прежде чем принимать политические решения. Но, конечно, я осмеливаюсь представить здесь свои результаты только потому, что уверен, что в руках компетентных и настоящих ученых они позволят добиться реального прогресса.

Относящийся к Хиксу 1983

В своем эссе “Дисциплина, а не наука” (1983: 365-375) Джон Хикс утверждает, что экономика слишком далека от точности, достигнутой в материальных науках, и объясняет, что он не может “полностью” отрицать, что сам придерживался ‘критического’ подхода. Такой подход концентрируется на разъяснении терминов, то есть их определений, в том числе с использованием совершенно нереалистичных моделей. Например: “Хотя концепции экономики (большинство базовых концепций) взяты из деловой практики, только после того, как они были разъяснены и подвергнуты критике теорией, их можно превратить в надежные средства коммуникации”. (стр. 372-3).

Затем Хикс приходит к выводу, что экономика - это дисциплина. Приведенная выше цитата Кейнса (во II.7) взята с этих страниц. Моя позиция по этому поводу двоякая - позиция точной науки с использованием точных данных. С одной стороны, я придерживаюсь критического отношения. Действительно, мы должны разработать обоснованные определения и оставаться критичными в отношении того, как они применяются в коммуникации. В этом смысл методологии определения и реальности. И это нас далеко подводит, поскольку мы можем посоветовать отменить налоговую недействительность без проведения регрессий и компьютерной модели. С другой стороны, усилия Тинбергена не пропали даром, и модели с расчетными коэффициентами являются полезными инструментами для анализа политики. Например, некоторые экономисты могут отвергать *существование* кривой Филлипса, и все экономисты должны критически относиться к данным и значениям параметров, но такая *взаимосвязь* остается полезной в макромоделях, которая используется для оценки политических альтернатив. Было бы любопытно принять концепцию ‘моделей’ и принять другие взаимосвязи, такие как функция потребления, и отказаться от использования кривой Филлипса: даже при том, что неопределенности вполне сопоставимы.

сб

Другими словами, наш метод остается эконометрическим, даже несмотря на то, что мы заканчиваем здесь повышением осведомленности о роли определений. Мы как раз находимся в той фазе, когда выполнение регрессий бесполезно, если модель никуда не годится. Регрессии возможны только тогда, когда у нас есть хороший кандидат, и регрессии даже могут выиграть от некоторых определяющих взаимосвязей. Мы даже хотели бы сами провести эти регрессии, если бы у нас были данные и время. Итак, сейчас давайте сначала разработаем то, что, по нашему мнению, является правильной моделью.

20. Структурная и уменьшенная форма

Существует полезное различие между структурной и редуцированной формой:

- структурная форма отражает фактические отношения настолько хорошо, насколько это возможно,

· сокращенная форма дает простейшее представление с минимизированным взаимодействием.

С y вектором эндогенных переменных, x вектором экзогенных переменных и функциями f и g тогда структурной формой будет $y = f(y, x)$, а сокращенной формой будет $y = g(x)$.

Поскольку эконометрика может только приближать реальность, истинная структурная форма может быть только приближительной. То, что мы считаем структурной формой, является межсубъективным консенсусом. Мы в любом случае должны принять приближительное решение, которое означает, что многие факторы были устранены. Однако для двух моделей мы часто можем ясно видеть, что одна проще другой, и тогда мы можем с пользой применить это различие между структурной и сокращенной формой.

Различие между структурной и редуцированной формой также влияет на структуру этой книги. Следующие главы касаются структурной формы, фактически начиная с модели IS-LM из учебника. Мы ослабляем допущение об однородной рабочей силе и вводим разнородную рабочую силу. Сначала мы рассмотрим только предложение рабочей силы. Затем мы смотрим на спрос и предложение, а также на уравнивающую динамику, которая вызывает тему Phillipscurve. Мы показываем, как Кривая Филлипса и уровень безработицы с постоянной инфляцией заработной платы (CWIRU, также известный как NAIRU или естественный уровень) изменяются вследствие минимальной заработной платы или бедности. Затем мы связываем минимальную заработную плату и бедность с изменениями в налогообложении. Нарушение координации в отношении налогов и минимальной заработной платы вызывает не только внутренний дисбаланс на рынке труда, но и внешний дисбаланс в международной торговле.

Обсуждение структурной формы приводит к необходимости большей научной ясности. Хотя многое, по-видимому, зависит от эмпирических параметров, некоторые аспекты, однако, являются более фундаментальными. Это приводит к обсуждению сокращенной формы. Сначала мы разрабатываем теорему о влиянии налогообложения на режимы занятости и безработицы в государствах всеобщего благосостояния. Поскольку налогообложение зависит от социального выбора, затем мы обсуждаем теорему Эрроу о социальном выборе (снова структурная форма). Мы также отмечаем, что может возникнуть путаница по поводу неэффективности и существования "бесплатных обедов". Установив возможность рационального социального выбора, мы затем развиваем теорему о застое в процессе выработки политики (снова в сокращенной форме).

21. Прямое обращение в Верховный Экономический суд

В главе 8 мы заявляли: "Если правительство, с одной стороны, пожелает использовать результаты научных рекомендаций для своего бюджетного процесса, а с другой стороны, не выберет Экономический Верховный суд, то его *определения* будут логически непоследовательными, и, таким образом, оно будет иметь тенденцию создавать предпосылки для нечестности и ненадлежащего маневрирования и, таким образом, коррумпировать свои процессы".

Мы можем напрямую применять нашу методологию определения и реальности. Дело в том, что стремление к научной базе и отсутствие судебного разбирательства логически несовместимы. Парламент и президент могут "*определять*" свой "Совет экономических консультантов" как

"научный", но когда гарантий мало, тогда *реальность* берет верх, и Совет *де-факто* не будет обладать достаточной властью, чтобы противостоять политическому вмешательству.

Приложения содержат примерный проект конституционной поправки для создания Верховного экономического суда и описание СЕА, взятое с интернет-сайта Белого дома. Разница должна быть очевидна.

Законодатели знают: если закон не соответствует логике и реальности, то люди будут вынуждены 'нарушать' закон. "Будь ты проклят, если сделаешь это, и будь ты проклят, если не сделаешь. Люди в таких ситуациях склонны становиться нечестными, поскольку зачастую легче подтасовать события, чем четко заявить, что закон невозможен, и объявить забастовку или что-то в этом роде. Они считают это не 'нечестным', а "гибким". И как только люди встанут на этот путь, они рационализируют свое поведение, думая, что так устроен мир, и станут более склонны совершать другие нечестные поступки.

И наоборот, при наличии достаточных гарантий Совет *де-факто* является Верховным экономическим судом (даже если у него нет такого названия). Имея должным образом определенную научную базу для бюджетного процесса, экономисты могли бы также с большей уверенностью прогнозировать ход экономики, поскольку было бы меньше случайного шума и хаоса при применении известных знаний.

22. Методологическое резюме

Мы рассматриваем все западные экономики или, точнее, включая Японию, страны ОЭСР. Следовательно, изучающий эту книгу будет ожидать массы данных ОЭСР и массы структурных моделей стран ОЭСР или, по крайней мере, модели для всего региона ОЭСР. Ничего этого нет. На самом деле мы используем только некоторые примеры данных для небольшой страны Нидерландов. Почему это так? И как мы можем сформулировать наши амбициозные требования? Ответ на эти вопросы состоит из четырех частей:

- существуют математические теоремы и доказательства для редуцированной формы типичного государства всеобщего благосостояния
- мы используем некоторые ключевые свойства, которые будут задокументированы здесь
- в этой главе, посвященной методологии, объясняется обоснованность метода
- для получения данных и структурных моделей мы обращаемся к "существующей экономике".

Подход этой книги заключается в использовании логики для того, чтобы обойти неопределенность оценок параметров. Хотя в книге не приводится полной статистики, предполагается, что теоремы отражают стилизованные факты. *Пропозиция* - как утверждение о реальности - может рассматриваться как математическая теорема о / внутри модели стилизованных фактов. Когда есть тавтология, мы постигаем истину по определению.

Наше **первое предложение** устанавливает условия, при которых возможны как безработица, так и полная занятость. Это связано с *частичными* рассуждениями экономистов о рынке труда. Наше **второе предложение** дает интегральный аргумент, или *общую* теорию, о том, как управляются ситуации (не) трудоустройства. Режим занятости может быть выбран по сознательному выбору или из-за недостатка знаний. Недостаток знаний подразделяется на два

случая. При полной занятости ситуация называется 'случайной'. При безработице это называется нарушением координации.

Полезно отметить, что нашей отправной точкой была не сама математическая экономика. Эта книга была написана на фоне объемных исследований Central Planning Bureau (1992a и b) и Colignatus (1992). Исходя из этого опыта, эти два положения были выбраны как имеющие первостепенное значение. Мы хотим сосредоточиться на основных механизмах, которые блокируют полную занятость и процветающий рост в современных государствах всеобщего благосостояния. Считается, что эти два предложения, в некотором смысле простые, но в другом смысле сложные, помогают определить плодотворное направление как для анализа, так и для совершенствования политики.

Чтобы быть уверенным: этот подход не подразумевает отказа от эконометрики временных рядов ! Я сам специалист по эконометрике. Ниже я, например, разработаю определение "риска", которое имеет дело с неопределенностями - и, на мой взгляд, 95% доверительный интервал должен быть заменен интервалом, основанным на четко определенной функции потерь. Итак, я поддерживаю подходы с неопределенностью. Однако эконометрические модели также содержат определения и институциональные уравнения, и я предполагаю, что они не привлекли необходимого внимания. В частности, переход режима с 1950-1970 годов на 1970-2005 годы будет трудно определить с помощью методов временных рядов. Изучение незначительных изменений внутри режима не даст результатов о переходе. Было бы неправильно, если бы аналитики временных рядов принимали только временные ряды в качестве данных, а не такие режимные состояния. Тогда нам может помочь методология определения и реальности. [68]

Правительства, которые заинтересуются настоящим анализом, несомненно, потребуют, чтобы он был проверен на данных их собственной страны. Это действительно целесообразно. Однако утверждения этой книги в первую очередь являются математической достоверностью, и дополнительные эмпирические данные в основном обеспечат дидактическую уверенность. Поскольку параметры стран различаются, практическая политика, конечно, должна опираться на структурные модели, и для принятия детальных решений потребуются данные. Но на абстрактном уровне события будут схожими.

Книга VI

Структурные модели

В главе 23 приводится макроэкономическая модель из учебника, чтобы мы лучше понимали точку отсчета "существующей экономики". В главе 24 разъясняется неоднородность и нелинейность налогообложения. Здесь тоже пока нет ничего нового. Последующие главы затрагивают ту же тему и постепенно добавляют элементы и интерпретации, которые поддерживают анализ романа.

23. Макроэкономическая модель из учебника

Наша учебная модель - это очень простая и непритязательная модель для студентов первого курса бакалавриата. Она интересна не сама по себе, а для нашего последующего обсуждения.

Модель IS-LM

Мы следуем указаниям Дорнбуша и Фишера (1994), главы 1-4. Основная макроэкономическая идентификация годовых реальных значений такова:

$$C + G + I + NX \equiv \text{ГОД} \equiv \text{ГОДА} + (RTAX - TRF) \equiv C + S + (RTAX - TRF)$$

C = потребление

G = государственное потребление

I = инвестиции
(вкл. непреднамеренные запасы)

NX = экспорт минус импорт

За ГОД = реальный валовой внутренний продукт

$$YD = YR - RTAX + TRF = C + S$$

= располагаемый доход

TRF = государственные трансфертные платежи
[69]

$RTAX$ = реальные налоговые поступления

$DEF = G + TRF - RTAX = S - I - NX$
= дефицит государственного бюджета

S = сбережения [70]

Мы принимаем G , TRF и NX как экзогенные и известные. Сейчас нас интересует только равновесие ожиданий. Совокупный спрос составляет $\text{год}^* = C^* + G + I^* + NX$. С процентной ставкой i и предельной налоговой ставкой r , поведенческими отношениями являются:

$$C^* = TRF + c(YD^* - TRF) + C_0$$

$$I^* = I_0 - b i^*$$

$$RTAX^* = r \text{ГОД}^*$$

В равновесии $C = C^*$ дает $\text{ГОД}^* = YR$ - поскольку $C = C^*$ iff $YD = YD^*$ iff $I^* = S^* = I = S$. Это можно представить кривой IS:

$$YR = TRF + c(YD^* - TRF) + C_0 + G + I_0 - b i + NX \Rightarrow$$

$$i = (C_0 + G + I_0 + NX + TRF - (1 - (1 - r) c) YR) / b(\text{ЕСТЬ}), ,$$

Для денежного рынка и рынка облигаций:

$$L + DB \equiv WN / P \equiv MX / P + SB$$

L = спрос на реальные остатки,

DB = спрос на реальные запасы облигаций,

SB = реальная стоимость предложения

WN = номинальное финансовое благосостояние,

P = уровень цен,

облигаций,

MX = денежная масса ($M1$, $M2$ или $M3$) [71]

Потребность в ликвидности составляет:

$$L = k (1 + c / (i - i_{\min})) \text{ ГОД}$$

Равновесие на денежном рынке $L = MX/P$ дает кривую LM:

$$i = i_{\min} + \frac{h k Y R}{MX/P - k Y R} \quad (\text{ФИЛЬМ})$$

Пересечение кривых IS и LM дает равновесие для Y и i , и из них могут быть определены другие переменные, в частности уровень цен $P = MX / L[\text{ГОД}, i]$.

Обратите внимание, что мы также используем: [72]

$$Y = P Y R$$

Хотя модель IS-LM уже кое-что говорит нам об инфляции - через количество денег, - существует также рынок труда, где заработная плата повышает издержки и цены. Сектора экономики, связанные с IS-LM, и рынок труда связаны через добавленную стоимость Y .

Производственная функция

Для наших целей мы можем использовать функцию Кобба-Дугласа с занятостью LE и капиталом KE :

$$Y = Y_0 LE^a KE^{1-a}$$

$$Y \equiv P Y R = W LE + i P_K KE,$$

Мы предполагаем, что фирмы максимизируют прибыль, а поскольку мы предполагаем постоянную отдачу от масштаба, излишка нет. Если фирмы принимают заработную плату W , то предельная производительность труда равна реальной заработной плате W/P , и тогда это определяет LE , который должен составлять не более предложения рабочей силы LS . Безработица тогда следует как $u = 1 - LE/LS$. Если компании также принимают арендную плату капитала, то предельная производительность капитала должна быть равна $i P_K/P$, и это определяет используемый реальный запас основного капитала KE , который должен составлять не более общего запаса KS .

Дополнительными уравнениями из этих предельных условий являются (и по ним мы также предполагаем математическое равновесие):

$$LE = \alpha Y / W$$

$$KE = (1 - \alpha) Y / (i P_K)$$

С данными выше YR , P существует одна степень свободы либо от P , либо от W . Обычно модель завершается соотношением, которое устанавливает среднюю заработную плату W . [73]

$ГОД$ = реальный доход

LS = предложение рабочей силы

LE = занятость

u = уровень безработицы

KE = занятый реальный основной капитал

W = средняя заработная плата

KS = общий реальный основной капитал

$WT = WLE$ = общая сумма заработной платы

В полной модели цена капитала должна относиться к инвестициям I и к богатству WN . Кроме того, помимо теории о безработице, нам также нужна теория о незанятом капитале $KS - KE$. Мы могли бы также включить промежуточные товары, поскольку они оказались важными во время нефтяных кризисов. Однако эти альтернативы ведут слишком далеко для наших целей.

Однако для наших целей важна инфляция. Мы уже указывали, что уровень цен P имеет отношение к инфляции. Важно отметить, что инфляция - это относительное *изменение* уровня цен, так что это динамическая концепция.

Динамика против статики

Пусть p - произвольная цена.

Статика приобретает вневременное измерение. С предложением $S[p]$ и спросом $D[p]$, равновесие (в ожиданиях) задается через $S[p] = D[p]$ и оно решается для уравнивающей цены p^* .

Динамика касается изменений во времени. Движение цены $p' = dp/dt$ связано с избыточным спросом $D[p] - S[p]$, так что $p' = dp/dt = f[D[p] - S[p]]$. Решение этого дифференциального уравнения дает движение к равновесию. Динамика обуславливает различные концепции равновесия: в зависимости от спецификации переменных и функции равновесием может быть расчистка рынка (p^o) или исполнение ожиданий (p^*). Экономические агенты обычно реагируют с разной скоростью, когда ожидания не оправдываются. Когда возникают неожиданности, может быть достигнут "компромисс" между ценами и количествами.

Филлипскурс

Для рынка труда динамика подразумевает взаимосвязь между безработицей и изменением заработной платы. Эта взаимосвязь называется (зарплата-) Кривая Филлипса. Иногда делается дополнительное предположение о сильной взаимосвязи между заработной платой и ценами на продукцию, [74] и тогда (цена-) Филлипскурс показывает взаимосвязь между безработицей и ценами.

Таким образом, существование кривой Филлипса по существу вытекает из самой концепции динамики. Для рынка труда ценой является заработная плата w , а избыточный спрос представлен безработицей u (таким образом, избыточный спрос отрицательный; вакансиями частично пренебрегают из-за ненадежного измерения), так что $w' = f[u]$. Многочисленные споры

в макроэкономике о том, "существует" ли кривая Филлипса или нет, можно было бы прекратить, отметив, что это стандартное уравнение рыночной корректировки. Настоящие дебаты ведутся о правильной форме и стабильности ее параметров.

В простейшей модели мы выбираем инфляцию, [75] и имеем, при $u = 1 - LE/LS$:

$$d\text{Log}[P] = f[u]$$

и это добавило бы еще одно ограничение, которое закрывает модель. Например:

$$d\text{Log}[P] = d\text{Log}[P]^* - 0,1 \text{Log}[u / u^*]$$

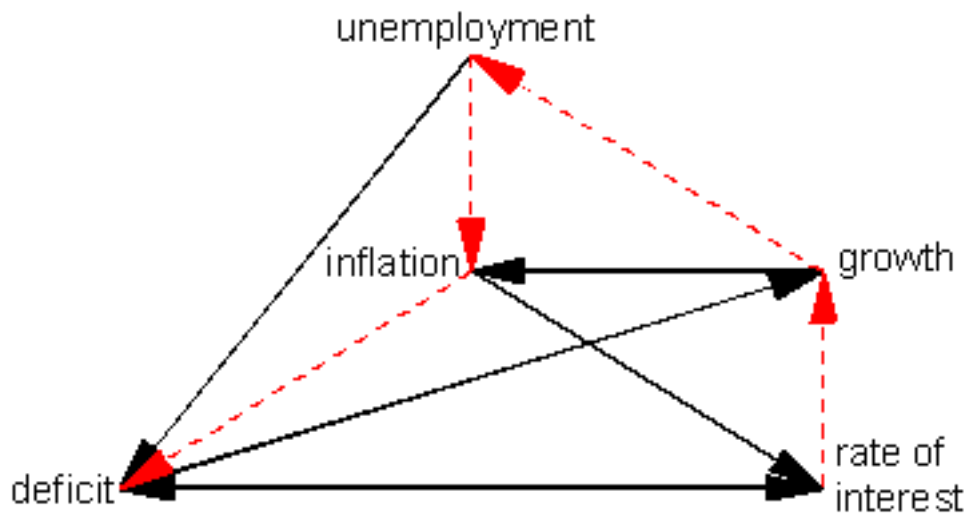
придало бы ожиданиям расширенную форму, и когда $u = u^*$ тогда ожидания оправдаются, и $LE = LS(1 - u^*)$.

Полезно отметить, что приведенная выше модель еще не содержит явной функции реагирования денежных властей на инфляцию. Деньги могут быть фиксированными или выбранными для роста с заранее определенной скоростью. На практике реакция будет гибкой, и тогда часть "регрессии Phillipscurve между $d\text{Log}[P]$ и u " будет отражать эту функцию реакции.

Макроэкономические взаимодействия

Приведенные в учебнике соотношения просты сами по себе, но взаимодействия уже могут быть довольно сложными. На рисунке 18 представлены некоторые общие макроэкономические взаимодействия.

Рисунок 18: Некоторые макроэкономические взаимодействия

Влияние дохода на эту цифру указано в терминах $d\text{Log}$ роста[ГОД], [76] а влияние цен указано в терминах $d\text{Log}$ инфляции[P]. Положительные передачи выделены черным цветом и объяснены в таблице 5, отрицательные передачи выделены красной чертой и объяснены в таблице 6.

Таблица 5: Положительные импульсы

Положительная	причина	Первичный	Затем	Затем снова
---------------	---------	-----------	-------	-------------

эффект

<i>ГОД →</i>	<i>P</i>	ростувеличивает	спрос	, усиливает инфляцию
<i>→ u</i>	DEF	больше безработицы	меньше доходов, меньше налоговых поступлений	больше расходов на пособия
<i>более высокий дефицит → P</i>	<i>i</i>	больше инфляции	Центральный банк (ЦБ) повышает процентные ставки, чтобы бороться с этим	возможно, инфляция означает увеличение прибыли и снижение спроса на кредиты
<i>и, следовательно, более низкую процентную ставку: но тогда ЦБ сохранит уровень процентных ставок → я</i>	DEF	более высокие процентные ставки	у правительства более высокий процентный счет, чем у	
<i>ОПРЕДЕЛЕНИЕ → I</i>	более высокий дефицит,	большой спрос на кредиты, большее предложение облигаций,	следовательно, более высокая процентная ставка,	
<i>В → ТЕЧЕНИЕ</i>	года	более высокий дефицит,	устойчивые расходы	и, следовательно, устойчивый рост (по крайней мере, по этому каналу),

Таблица 6: Негативные импульсы

<i>Отрицательная причина</i>	<i>первичного эффекта</i>		<i>Тогда</i>
<i>u → P</i>	больше безработицы,	более низкие требования к заработной плате	и, следовательно, меньшая инфляция

$P \rightarrow DEF$	больше инфляции,	больше налоговых поступлений	и, следовательно, меньший дефицит
$v \rightarrow ГОД$	более высокая процентная ставка	удорожает инвестиции	и, следовательно, более низкий рост
$ГОД \rightarrow \text{году}$	и	больше роста,	больше спроса на рабочую силу, ниже безработица, и, следовательно,

24. Неоднородность и нелинейность налогообложения

Гетерогенность против однородности

Однородность предполагает, что $S[p]$, $D[p]$ и p являются действительными переменными, в то время как неоднородность предполагает векторы или плотности. В этой книге используется плотностный подход. Фактически, занятость $e[w] = \text{Min}[s[w], d[w]]$ также обеспечивает заработок или распределение доходов, т.е. функцию, которая дает количество людей, получающих уровень дохода w , для предложения рабочей силы $s[w]$ и спроса на рабочую силу $d[w]$.

Нелинейное и пропорциональное налогообложение

Пропорциональный налог - rY . Линейный, но непропорциональный налог - это *налог Бентама* $[w, x] = r(w - x)$, хотя пропорциональность возвращается снова, если предположить, что $x = 0$. Нелинейный налог добавляет кривизны (см. Главу 29), а затем взаимодействует с разнородной рабочей силой.

Немного литературы

Следующие ссылки иллюстрируют этот аргумент в перспективе.

В своем представлении модели IS-LM Джон Хикс (1937) мог игнорировать различия в родах как вторичные осложнения. Однако для наших целей случай разнородной рабочей силы приводит к существенному различию. В таком случае координация политики включает три распределения:

1. распределение валового дохода, соответствующее распределению производительности,
2. распределение чистого дохода, к которому стремится лицо, определяющее политику ("общество"),
3. фактическое распределение чистого дохода в результате взимания налогов (включая, например, налог на заработную плату социального страхования) и расходов.

В литературе рано признается необходимость разнородного труда при обсуждении динамики. Например, 20 лет назад Солоу (1976:152) иногда, но не всегда, использовал более точный термин 'поверхность':

“Джордж Перри, который был одним из первых квантификаторов поверхности Филлипса, недавно представил альтернативное объяснение, представляющее большой интерес [ссылка]. Основная идея Перри заключается в том, что совокупный уровень безработицы может быть неоднозначным показателем давления на рынке труда, когда меняется состав рабочей силы и группы безработных. (...) Другими словами, кривая Филлипса сместилась бы вверх. (...) Перри количественно оценивает это наблюдение, делая правдоподобное предположение, что безработный создает понижательное давление на уровень заработной платы, пропорциональное количеству “безработной рабочей силы”, которую он или она представляет. В свою очередь, количество безработной рабочей силы может быть измерено количеством долларов заработной платы, которую она представляет”.

Ни один экономист, работающий в этой области и стоящий своего дела, не пренебрег бы статьей Солоу. Вопросы о возможности замены одного вида труда другим и о дисперсионных показателях различий в ответах можно найти в литературе еще раньше.

Ван Прааг и Хальберштадт (Van Praag & Halberstadt, 1980) представляют непрерывное распределение производительности.

Бруно и Сакс (Bruno & Sachs, 1985) приводят стандартную ссылку на стагфляцию. В их формальном анализе используются однородные налоги на рабочую силу и пропорциональные налоги, хотя некоторые из их утверждений допускают интерпретацию неоднородности и непропорциональности.

Необходимость моделирования разнородного налогообложения рабочей силы и непропорционального налогообложения четко признается в литературе, см., например, Beenstock et al. (1987) и Minford & Ashton (1993). Еще один стандарт Layard, Nickell & Jackman (1991) допускает разнородный труд, но при этом стремится к пропорциональности налогообложения.

Кроме того, в этих ссылках используется динамика, но прямо не обсуждаются последствия изменений налоговых параметров. Ауэрбах и Котликофф (1987) предоставляют обширную информацию о бюджетной динамике, но не занимаются конкретно проблемой стагфляции.

Другими ссылками, которые рассматривают Phillipscurve в перспективе, являются Okun (1981), Blanchard & Fischer (1989), Friedman (1991), The Economist (1994) и Phelps (1994). Обширная теоретическая и эмпирическая работа была проделана Центральным бюро планирования (1992a и b), Гелауффом (1992) и Колигнатом (1992b).

25. Краткое изложение текущих просмотров

Полезно ознакомиться с некоторыми текущими взглядами на рынок труда и влияние налогов. Это позволяет нам лучше увидеть влияние нашего нового анализа.

Простой вид

Существует простое популярное мнение, которое допускает две ошибки:

- он *статичен*, а не *динамичен*
- он предполагает *однородность*, а не *гетерогенность*.

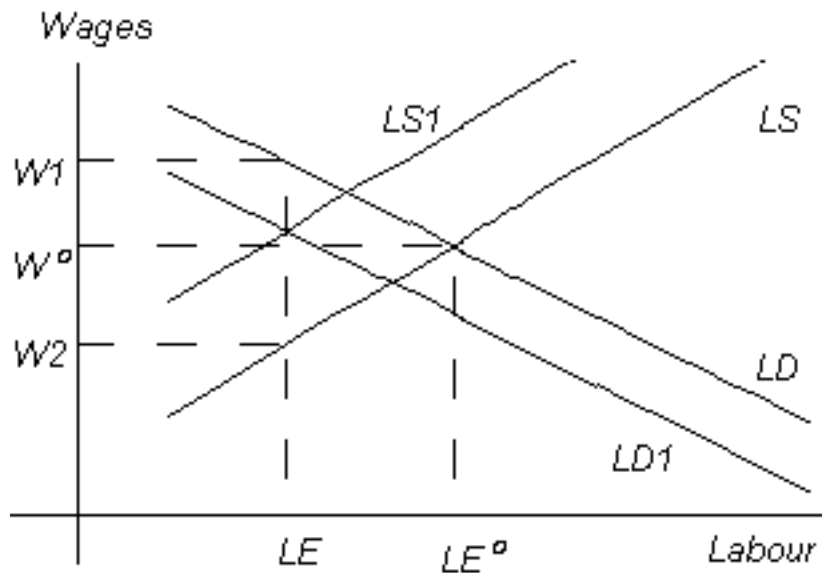
Эта модель представляет собой модель сравнительной статистики с однородным спросом и предложением на рабочую силу. Борхас (1996: 159), Мэнкью (1998: 125) и The Economist от 26 февраля 1994 года представляют эту модель. Как модель она, конечно, последовательна и может помочь нам начать размышлять, но как представление о реальных рынках она ошибочна.

На рисунке 19 по вертикальной оси показана заработная плата W , а по горизонтальной оси - объемы спроса и предложения. (Обратите внимание на причинно-следственный порядок.) Следует упомянуть, что предельные налоговые ставки сыграли определенную роль в выводе кривых спроса и предложения.

В этой модели Маршалла исходное равновесие достигается на пересечении кривых LS и LD при заработной плате W^0 и занятости LE^0 . Подоходный налог заставляет работников требовать более высокой заработной платы, и предложение увеличивается до $LS1$. Премии, которые повышают расходы работодателей на заработную плату, заставляют этих работодателей предлагать более низкую прямую заработную плату, и спрос смещается вниз, к $LD1$. Новое равновесие $LS1$ и $LD1$ - это $LE < LE^0$, когда работодатели выплачивают прямую заработную плату $W1 > W^0$ и когда работники получают чистую $W2 < W^0$.

Для этой модели с графиками спроса и предложения, полученными с помощью предельного анализа полезности и прибыли, важную роль играют установленные законом предельные налоговые ставки. В первую очередь здесь выгодны единовременные налоги и нулевые предельные ставки.

Рисунок 19: Статическая модель Маршалла для определения влияния налогового клина

Против этой модели есть четкие возражения:

- Это сравнительная статика с однородной и гибкой рабочей силой.

- Это касается любого вида налогов, в то время как некоторые налоги являются социально желательными и создают рабочие места. Модель не проводит различия между оптимальными и неоптимальными налогами.

- Эмпирические исследования показывают, что эластичность предложения рабочей силы низкая. Эластичность выше для партнеров, но здесь это менее актуально. Люди в значительной степени находятся в таком положении, что им приходится работать, чтобы заработать себе на жизнь, и налоги, как правило, не ограничивают доступность рабочей силы на рынке. Это означает, что $LS \sim LS1 \sim \text{вертикальный}$. (Борхас (1996) также показывает этот график.)

- Модель на самом деле не допускает безработицы. Мы могли бы определить $U = LE^\circ - LE$, но LE° является ненаблюдаемой переменной. Фирмы и работники реагируют на наблюдаемые переменные, и в этих условиях наблюдается полная занятость. Даже если бы рабочая сила в этой модели была негибкой, то при чистой заработанной заработной плате все равно не было бы вынужденного безделья.

Таким образом, использование этой модели ограничено. Мэнкью (Mankiw, 1996) правильно представляет модель как модель "налоговых последствий", и нам не следует делать других выводов.

Однако простой взгляд рассматривает эту модель как реальное описание реальных рынков труда и, таким образом, допускает категориальную ошибку, используя аргументы, касающиеся распределения доходов, для решения вопросов роста и занятости.

Читателю рекомендуется еще раз прочитать главу 2 *Общей теории* Кейнса 1936 года. *Общая теория*, по моему мнению, является попыткой серьезно развить динамику. Предшественники Кейнса действительно обсуждали динамические изменения, но всегда заканчивались статическим моделированием. См. также Патинкина (1976: 140, сноска 4).

В следующей цитате Кейнс обсуждает реальное снижение заработной платы, вызванное ценами. Для наших целей мы могли бы заменить реальное снижение заработной платы налогами.

Подводя итог: есть два возражения против второго постулата классической теории. Первое относится к реальному поведению рабочей силы. Падение реальной заработной платы из-за роста цен при неизменной денежной заработной плате, как правило, не приводит к тому, что предложение доступной рабочей силы при текущей заработной плате становится ниже количества фактически занятых до повышения цен. Предполагать, что это так, - значит предполагать, что все те, кто сейчас безработный, хотя и готовы работать за нынешнюю заработную плату, откажутся от предложения своей рабочей силы в случае небольшого повышения стоимости жизни. Тем не менее, это странное предположение, очевидно, лежит в основе *теории безработицы* профессора Пигу [voetnoot], и это то, что молчаливо предполагают все представители ортодоксальной школы". (Кейнс (1936: 12-13)).

Обратите, кстати, внимание, что формат рисунка 19 всегда можно использовать в терминах *средней* заработной платы W . Таким образом, формат рисунка 19 может быть привлекателен для нашей интуиции, поскольку мы думаем, что действительно можем нарисовать подобную диаграмму, но тогда мы должны осознавать, что наша истинная модель - это разнородный труд, а не гомогенный труд.

Сложный вид

Альтернативная точка зрения является более эмпирической, следовательно, по своей сути более динамичной и основывается на наблюдении Кейнса. Эмпирические исследования, см., например, Ashenfelter & Layard (1986), Theeuwes (1988), Hum & Simpson (1991) и Gelauff (1992), показывают, что предельные налоговые ставки обладают 'удивительно' низкой эластичностью. Причина меньшей важности предельных ставок заключается в том, что предложение рабочей силы не является гибким, а скорее фиксированным. То, что предложение рабочей силы в первую очередь определяется демографическими факторами, является, например, хорошо известным допущением практических моделей, разработанных в Голландском центральном бюро планирования. В западных экономиках людям придется стать активными на рынке труда, чтобы зарабатывать на жизнь, и налоги вряд ли станут препятствием. Люди все еще очень похожи на марксистский пролетариат, и им не на что больше опереться, кроме как поставлять свою рабочую силу. У партнеров и людей есть определенный выбор в отношении льгот, но это не оказывает существенного влияния. Для большинства, если уж на то пошло, средний клин важнее маргинального, см. Den Broeder (1989). Недавно Минфорд и Эштон (Minford & Ashton, 1993) увидели возможность большего влияния предельных ставок, но их исследование все еще далеко от объяснения стагфляции, отчасти по той причине, что она не является полностью динамичной.

Как следствие, основные уравнивающие силы оказывают влияние на заработную плату и связанную с ней занятость. Здесь возникает динамичная ситуация с инфляцией (заработной платы) и безработицей, и, следовательно, проблема кривой Филлипса. Таким образом, концептуально налоговые ставки оказывают основное влияние не на предложение рабочей силы, а на кривую Филиппин.

Тогда следующий вопрос заключается в том, являются ли их последствия положительными или отрицательными. Общий аргумент заключается в том, что более высокая предельная ставка подпитывает инфляцию. Так ли это, становится следующим вопросом.

Интермеццо заработной платы за эффективность

Прежде чем мы сможем продолжить обсуждение, необходимо сделать замечание по "теории эффективной заработной платы". Идея здесь заключается в том, что, хотя люди вынуждены работать, чтобы заработать на жизнь, они все же могут выбирать, увильнуть им или нет. Они учитывают вероятность того, что вас поймают и уволят, но надзор был бы дорогостоящим, и в случае увольнения человек в конечном итоге мог бы найти другую работу. В таком случае безработица необходима для того, чтобы дисциплинировать работников. Борхас (1996: 459) проводит вводное обсуждение, и графики очень похожи на старые графики спроса и предложения.

Я склонен рассматривать такой подход как пример академического излишества. Возможно, с моей стороны это ошибка, но давайте рассмотрим некоторые аргументы: 10% европейской рабочей силы являются безработными, следовательно, европейцы, по-видимому, много увильтывают! А работодатели настолько тупы, что не могут придумать дешевых способов определения производительности, таких как установление стандартов и тому подобное. Согласен, уклонение от работы, несомненно, является феноменом, и в конечном итоге превосходная экономическая модель будет включать тонкую взаимосвязь между заработной

платой, усилиями и производительностью для определения последних цифр, но все это менее актуально для Великой стагнации и необходимости в Верховном экономическом суде.

Более сложный вид

Граафланд (1990) представил другой подход в Голландском центральном бюро планирования, и он ссылается здесь на Херсуга (1984). Приведенная здесь кривая Филлипса получена с использованием модели переговоров о заработной плате между профсоюзами работодателей и работников. Подход принят Гелауффом (1992) на модели CPB MIMIC, Gelauff & Graafland (1994). Недавно он был усовершенствован Граафландом и Де Мойджем (1998), Бовенбергом, Граафландом и Де Мойджем (1998), Йонгеном и Грайфландом (1998), Грайфландом и Хейзингой (1999), [77] Грайфландом и Ниббелинком (1999), Оерсом, Де Мойджем, Грайфландом и Буном (1999) и Де Мойджем (1999). При таком подходе более высокая установленная законом предельная ставка фактически увеличивает занятость, а не сокращает ее, как это представляется простым взглядом и многими стандартными кривыми Филлипса. Механизм следующий:

- Более высокая предельная ставка (при постоянном среднем значении) ограничивает требования к заработной плате, снижает такие требования, снижает инфляцию (зарботной платы) и, таким образом, увеличивает занятость.
- Более высокая средняя ставка (при постоянном предельном уровне) приводит к увеличению требований к заработной плате на предельном уровне и сокращает занятость.

Эти свойства на самом деле хорошо известны, поскольку они согласуются с анализом, касающимся налоговой политики в отношении доходов (TIP). Например, Бюджетное управление Конгресса (1977:119):

“В последние годы поступали предложения использовать налоговые льготы и другие схемы для поощрения более умеренного поведения цен. (...) Вместо того, чтобы превалировать над рыночными силами, эти новые предложения пытаются воспользоваться рыночными стимулами, делая умеренное повышение цен и заработной платы делом личных интересов фирм и сотрудников. Наиболее известное из этих предложений предполагает налоговые льготы для поощрения или наказания за решения о заработной плате, которые отклоняются от некоторых установленных стандартов”.

Однако эта точка зрения по-прежнему не учитывает динамическую предельную ставку. Существуют также вопросы неоднородности рабочей силы и оптимального налогообложения, с которыми мы столкнулись при обсуждении Простого представления, но которым не уделялось достаточного внимания. Эти вопросы будут рассмотрены ниже.

Путаница

Учитывая более чем одну точку зрения, возникает путаница. Это действительно имело место.

- Упомянутая выше политика ОЭСР, направленная на снижение установленных законом предельных ставок, пропагандировалась с использованием риторики Простой точки зрения, хотя экономические консультанты часто осведомлены о Сложной точке зрения.

- Если бы кто-то действительно думал, что высокие предельные ставки сокращают трудозатраты и предложение рабочей силы, то ситуация с высокой безработицей потребовала бы более высоких ставок - это привело бы к сокращению безработицы. Однако политика заключалась в снижении ставок.

Во-вторых, когда эти взгляды сталкиваются с последствиями политики снижения ставок, снова возникает широкий простор для путаницы.

Когда безработица сокращается, это рассматривается как подтверждение Простой Точки Зрения. Например, данные по США сейчас показывают сочетание снижения налогов на более высокие доходы и некоторого сокращения безработицы, и теперь политикам будет трудно принять другие аргументы. На самом деле, если и был достигнут некоторый успех на практике, то это потому, что политика также привела к снижению средних ставок. Более высокий дефицит бюджета использовался для оплаты дополнительных льгот и снижения средних ставок при более высоких доходах. Снижение предельных ставок на самом деле оказало негативное влияние.

В большинстве случаев безработица остается высокой. В этом случае следует ожидать, что политики пересмотрят свои взгляды. Похоже, они этого не делают и вместо этого рассматривают несколько случаев, когда, по-видимому, был достигнут успех в соответствии с ожидаемым шаблоном.

Конкретным примером является налоговая реформа 1990 года в Нидерландах (известная как “реформа Оорта”^[78]). Эта реформа была подкреплена расчетами с использованием модели MIMIC, см. Gelauff (1992). Реформа снизила как предельные ставки, так и льготы. Снижение установленных законом предельных ставок снизило чувствительность кривой Филлипса и привело к увеличению требований о заработной плате и снижению занятости. Однако реформа также включала снижение средних налогов, и это привело к росту занятости в целом. Мы можем переформулировать ситуацию в более приземленных терминах: снижение средних налогов было продано на политическом рынке как снижение предельных ставок. Политики были сосредоточены на снижении предельных ставок и сокращении безработицы, и они получили то, что хотели видеть, не понимая, что механизм в MIMIC был совершенно другим, и что надлежащее использование этого механизма привело бы к еще более низкому уровню безработицы.

26. Разнородный труд

Сначала мы обсудим неоднородное предложение рабочей силы и выдвинем гипотезу о его распределении. Обратите внимание, что предложение трудно наблюдать, поскольку обычно мы наблюдаем только фактическую занятость, которая является минимальным соотношением спроса и предложения. Однако данные о фактических доходах позволяют сделать обнадеживающий вывод о том, что распределение доходов может быть аппроксимировано логарифмически нормальным распределением. Для наглядности обратимся к голландским данным о распределении доходов за 1950 и 1988 годы. Мы завершаем эту главу более подробным набором определений для учета доходов, себестоимости и подоходного налога и строим интегралы, относящиеся к минимальной заработной плате.

Припасы для верблюдов

Давайте сначала рассмотрим предложение рабочей силы.

На “Мастер-классе” голландских экономистов осенью 1991 года Орли Ашенфелтер объяснила, что проблема предложения рабочей силы остается нерешенной и фактически является своего рода кошмаром для исследователей. В перерыве я записал свое предложение на доске, и моя “забавная” реплика (см. Ниже), по крайней мере, вызвала комплимент в виде веселой улыбки. Я почти изложил это предложение в Colignatus (1994a), но отказался от него, поскольку оно не было существенным для той статьи (и я использовал только обычную правую часть графика поставок). Однако, к моему удивлению и удовольствию, я увидел ту же извилистую линию у Де Гроота и Кеузенкампа (1995), которые обсуждают результаты Quah (1993).

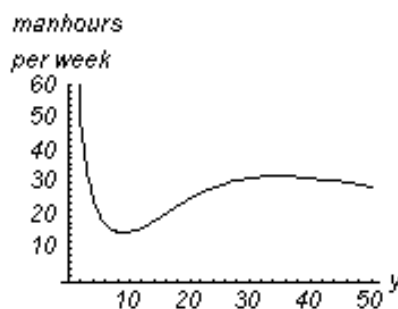
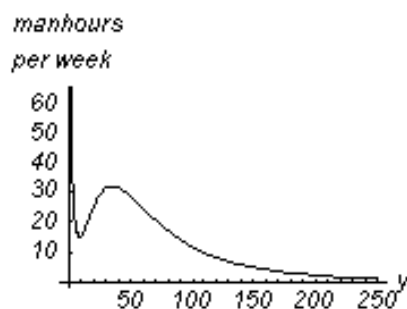
У Де Гроота и Койзенкампа есть и другая тема, помимо предложения рабочей силы. Их проблема заключается в том, приведет ли международный экономический рост к конвергенции, как, по-видимому, подразумевает “Богатство наций” Адама Смита. Де Гроот и Кьюзенкамп ссылаются на результаты Куа (1993), который составил распределение объема производства на одного работника по странам, которое, оказывается, представляет собой ту самую извилистую линию.

Чтобы понять суть, позвольте мне сначала объяснить свои рассуждения о предложении рабочей силы. При низкой производительности труда человеку приходится работать 24 часа в сутки, чтобы выжить. Например, если прожиточный минимум равен B , а производительность - u , то количество часов равно B/u . Таким образом, количество часов быстро увеличивается, когда u падает (у работающих бедных). Когда производительность повышается, человек быстро начинает работать меньше часов, особенно потому, что работа такого уровня часто связана с тяжелым трудом. При более высоком уровне производительности вид работы снова становится менее трудоемким, а оплата - более высокой, и человек снова может работать дольше. Однако при самом высоком уровне производительности труд снова становится относительно бесполезным. Таким образом, при построении графика фигура выглядит как дромадер, начинающийся высоко слева, имеющий углубление в шее, затем бугорок и соскальзывающий к хвосту.

Если предложение рабочей силы такое, то это, вероятно, влияет на распределение производительности труда по странам. Хотя у каждого человека есть свои собственные параметры, агрегирование может привести к усреднению результатов, и в результате одна нация может относиться к определенной доходной группе. Таким образом, вывод Куа согласуется с моей интуицией и косвенно подтверждает ее.

На рисунке 20 изображена кривая линия для воображаемого дохода u в тысячах долларов и последующих рабочих часах в неделю как для длинного, так и для короткого диапазона доходов, чтобы лучше оценить кривизну.

Рисунок 20: Предложение в часах в неделю в зависимости от дохода

Примечание: Это не наблюдения, просто дайте гипотезу о форме

Я все еще работаю над правильной формой полной служебной функции. Барро и Сала-и-Мартин (1995) недавно обсуждали соотношение работы и досуга в контексте экономического роста, и это могло бы стать плодотворной основой. Однако для настоящих целей наше развитие может на этом остановиться.

Данные о распределении доходов в Нидерландах

Литература по распределению доходов привела к общему впечатлению, что это распределение может быть аппроксимировано логарифмически нормальным распределением, см., например, Pen & Tinbergen (1977). Для целей нашего изложения полезно проверить это впечатление.^[79] Кроме того, поскольку мы будем обсуждать длительные периоды индексации, особенно с 1950 по 2002 год, также полезно взглянуть на распределение в 1950 году и недавнее. Затем мы берем данные о распределении в приложениях для Голландии 1950 и 1988 годов.

На рисунках 21 и 22 показаны результаты (приблизительной) оценки. Похоже, что мы получаем наилучшее соответствие, когда преобразуем данные в логарифмы (и пересчитываем частотные плотности - т. Е. Преобразование, необходимое для работы с различными размерами классов). Логарифмические данные приблизительно нормальны, как можно видеть на графике зависимости $\log$ [дохода] от его частотной плотности. Мы можем преобразовать расчетное распределение для участка в формат частоты доходов.

Рисунок 21: Распределение доходов в Нидерландах в 1950 году

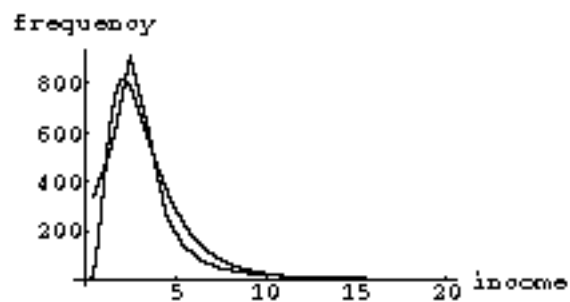
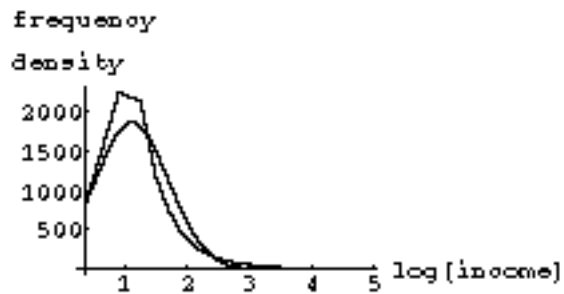
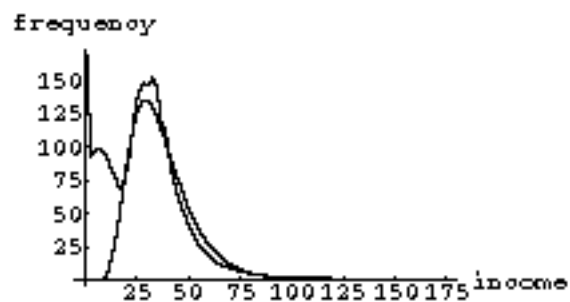
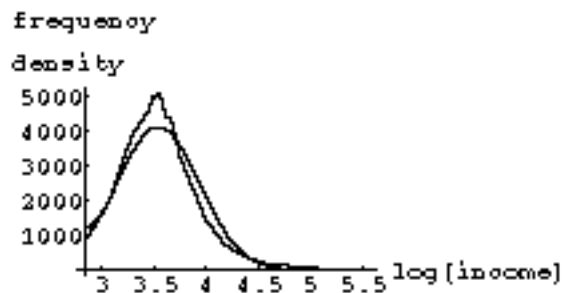

Рисунок 22: Распределение доходов в Нидерландах в 1988 г.

На графике 1988 года оценка была произведена с учетом исключения "совместителей" 1988 года, но они снова включены в график частоты доходов, чтобы мы могли лучше понять, что их включение могло бы запутать обсуждение "совместителей". Но приятно видеть, что форма дромадера возвращается.

Мы приходим к выводу, что доход действительно может быть аппроксимирован как логарифмически нормальное распределение и во времени; по крайней мере, как стилизованный факт, который мы можем использовать для предложений и иллюстраций. [80]

Определения и формулы

Существует несколько полезных определений и формул для разнородных рынков труда. Они справедливы для любого распределения, а не только для логарифмически нормального. Пусть u и w будут микрозначениями, имеющими определенную плотность. Прежде всего, существуют следующие бухгалтерские определения годовой и номинальной стоимости:

- π = норма прибыли, выраженная в виде надбавки к затратам на рабочую силу,,
• u = затраты на рабочую силу + прибыль = $w(1 + \pi)$ = выручка от реализации продукции = производительность
- сметные затраты на рабочую силу = $LCQ = w/r = 1/(1 + \pi)$
- затраты на рабочую силу = w = (прямая) заработная плата + затраты, не связанные с оплатой труда (но связанные с рабочей силой)
- w = чистый трудовой доход + (прямые + косвенные) налоги + премиальные + прочие расходы, не связанные с оплатой труда
- налог = $T[w]$ = (прямые + косвенные) налоги + премии
- валовой трудовой доход = затраты на оплату труда - прочие расходы, не связанные с оплатой труда, = чистый трудовой доход + налог
- Пренебрежение “другими затратами, не связанными с работой”, дает w = затраты на рабочую силу = валовой доход от рабочей силы. (Таким образом, w являются заработками на рабочей силе только в том случае, если другие затраты, не связанные с трудовой деятельностью, равны нулю.)

Наблюдаемые затраты на рабочую силу имеют плотность $f_w[w]$. Поскольку продукт является $u = w(1 + \pi)$, выравнивание норм прибыли по отношению к труду дало бы плотность затрат на рабочую силу $f_w[w]$ как сдвиг плотности производительности $f_u[u]$. Однако обычно нормы прибыли уравниваются с точки зрения капитала, что, например, приводит к разным котировкам затрат на рабочую силу (LCQ) для каждого сектора промышленности, и тогда соотношение между $f_w[w]$ и финансовым годом $[u]$ является более сложным делом.

Надлежащая плотность предложения рабочей силы $sp[.]$ зависит от чистого трудового дохода ($wt[wt]$). Но предложение можно, пренебрегая “другими затратами на заработную плату”, рассматривать как функцию стоимости рабочей силы w , как:

$$s[w] = sp[w - T[w]]$$

Спрос на рабочую силу - это плотность $d[w]$. Общий запас следует из интеграла:

$$LS = \int_0^{\infty} s[w] dw \quad \& \quad LD = \int_0^{\infty} d[w] dw$$

Плотность занятости является минимальным соотношением спроса и предложения и равна наблюдаемой плотности затрат на рабочую силу:

$$e[w] = \text{Min}[s[w], d[w]] = fw[w]$$

Для общей занятости мы учитываем минимальную заработную плату M .

$$LE[M] = \int_M^{\infty} e[w] dw$$

Для приведенного ниже обсуждения также полезно рассчитать совокупные затраты на рабочую силу и связанные с ними (номинальные) налоговые поступления:

$$WT = WT[M] = \int_M^{\infty} w e[w] dw$$

$$TAX = TAX[M] = \int_M^{\infty} T[w] e[w] dw$$

Важны средняя заработная плата $W = WT / LE$ и средняя налоговая ставка $ATXR = \text{НАЛОГ} / WT$ (когда мы можем пренебречь другими расходами, не связанными с оплатой труда).

☞

Плотности безработицы ud и вакансий vd вытекают из разницы между спросом и предложением и фактической занятостью:

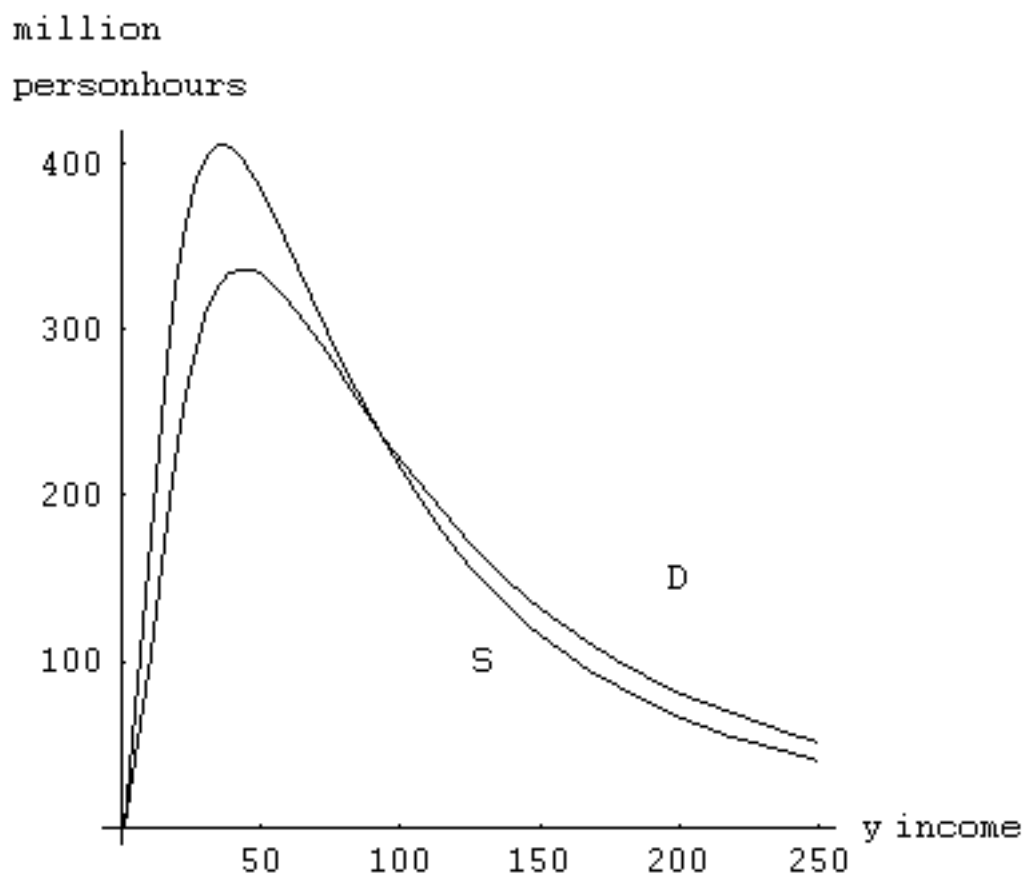
$$ud[w] = s[w] - e[w] \quad \& \quad vd[w] = d[w] - e[w]$$

Совокупные показатели безработицы и вакантных должностей составляют U и V , а их показатели следующие:

$$u = (LS - LE) / LS = u[M] \quad \& \quad v = (LD - LE) / LS = v[M]$$

На рисунке 23 стилизованно показан тот факт, что вакансии, как правило, появляются в группах с более высоким доходом, а безработица - в группах с более низким. Фигура довольно стилизована, поскольку сложно построить правдоподобные $s[w]$ и $d[w]$.

Рисунок 23: Спрос и предложение рабочей силы

08

Если бы предложение рабочей силы LS было однородным, нам было бы трудно объяснить, что *вы* были бы безработными, поскольку эти люди схожи по предположению. В принципе, тогда u - это вероятность.

Для разнородной рабочей силы мы могли бы использовать характеристики и механизм, объясняющие, почему одни работают, а другие нет. Этот механизм может быть связан с изменением плотности населения с течением времени из-за совокупного спроса, инфляции, технологий, смены рабочих мест и тому подобного. Фактически, мы бы использовали такие методы для определения $ud[w]$ и $vd[w]$ на практике - и, возможно, мы бы начали не с w в качестве определяющей характеристики, а с других характеристик и работали бы над заработной платой. Однако мы не будем углубляться в этот вопрос. Мы будем использовать неоднородность в основном для объяснения влияния минимальной заработной платы. Для уровня дохода выше минимальной заработной платы мы снова предполагаем некоторую вероятность, вполне аналогичную однородному случаю. По сути, у агента есть предложения по различным видам работы и доходам, а также связанные с ними вероятности (и одна - по безработице). Таким образом, $s[w]$ и $d[w]$ имеют стохастическую основу.

Безработица при минимальной заработной плате отличается от "нормальной" безработицы выше минимальной. Таким образом:

$$u = um + un$$

$$um = \int_0^M s[w] dw / LS = um[M]$$

Только часть um может быть занята с получением прибыли, когда будет отменена минимальная заработная плата.

$$ume = \int_0^M e[w] dw / LS = ume[M]$$

Только $ООН$ будет оказывать существенное давление на заработную плату. Основным динамическим процессом является то, что um возрастает со временем, способствуя явлению гистерезиса. Процессы на рынке труда и расчеты заработной платы могут оставаться стабильными с точки зрения un , то есть "нормального" уровня безработицы, но они меняются с точки зрения u , общего уровня безработицы.

Можно задаться вопросом, почему M не равно нулю, когда его отмена создала бы число рабочих мест. Очевидная причина для правительств заключается в том, что рынки труда не являются в полной мере конкурентоспособными и требуют определенного регулирования. Этот вопрос снова рассматривается в следующей главе, посвященной прожиточному минимуму.

☞

Эти интегралы не говорят о том, насколько велики плотности. Трудно определить, сколько M 'кусаются'. Подход заключается в следующем. Давайте определим ms таким образом, чтобы (например) доходность 1% предложения составляла менее ms . Аналогично, md для спроса. Затем в таблице 7 выделяются шесть ситуаций. [81]

Таблица 7: Комбинации ms , md и M

	$ms < md$	$md < ms$
Минимальная заработная плата не имеет значения ($M < md$)	$M < ms < md$	$M < md < ms$
Минимальная заработная плата не имеет значения ($M < md$)	$ms < M < md$	
См. пункт (b) ниже.	См. пункт (b) ниже	$md < M < ms$
Смотрите пункты (a) и (b) ниже.	$ms < md < M$	$md < ms < M$

Есть несколько заметных эффектов:

(а) что касается предложения, если $ms < M$, то потенциальные получатели $ms < w < M$ получают право на получение пособий. Когда они принимают эти пособия добровольно или под давлением общества, они, в некотором смысле, не формируют реального предложения. И все же они являются предложением, иначе они не имели бы права на получение пособия.

(b) Со стороны спроса, если $md < M$, тогда был бы реальный спрос на $md < w < M$, если бы правительство сократило M . Но это требование не актуально, когда M существует.

☞

Важно понимать, что, поскольку мы здесь занимаемся производительностью, мы можем использовать субсидии для манипулирования плотностью населения, например, путем субсидирования определенной отрасли или профессии. Выполнение этого, конечно, вызывает проблему с бухгалтерским учетом: измеряет ли w на горизонтальной оси производительность до или после такой субсидии? Наиболее практичным подходом является использование w с учетом субсидий, поскольку рыночные измерения всегда являются всеобъемлющими. Субсидирующие фирмы позволили бы им нанимать сотрудников с более высокой заработной платой: это сместило бы d вправо. Субсидирование работников позволило бы им работать за более низкую заработную плату: это сместило бы s влево. То, что происходит с трудоустройством, априори не очевидно.

☞

Оказывается, минимальная заработная плата важна на практике. Наш анализ будет в значительной степени зависеть от безработицы при минимальной заработной плате. В этом мы немного отличаемся от первоначальной позиции Кейнса. Как утверждает Тобин (1972: 122):

“Но почему денежная заработная плата так устойчива, если больше рабочей силы добровольно доступно за ту же или более низкую реальную заработную плату? Рассмотрим сначала некоторые ответы, которых Кейнс не дал. Он не апеллировал к профсоюзным монополиям или законам о минимальной заработной плате. Он стремился, возможно, чересчур стремился встретиться со своими предполагаемыми классическими противниками на их родном поле - конкурентной экономике”.

На мой взгляд, аргумент Кейнса (как далее объяснил Тобин) точен, и совокупный спрос, высокая заработная плата и сбои координации в связи с ними являются устоявшимися концепциями в макроэкономике. Однако на историю Великой стагнации в значительной степени повлияла проблема минимальной заработной платы, и поэтому именно такого рода анализ заслуживает нашего внимания здесь.

Поправка к модели учебника по Филлипс-криве

Что касается макроэкономической модели из учебника в главе 23, мы можем ввести компонент минимальной заработной платы в безработице u_M , который может постепенно повышаться в долгосрочной перспективе из-за налогообложения. При $u = u_M + u_R$ (R из "остатка") возможная кривая Филлипса с меньшим эффектом демпфирования u_R равна:

$$d\text{Log}[P] = d\text{Log}[P]^* - \alpha \cdot \text{Log}[(u_M + u_R) / u^*]$$

В качестве альтернативы, два субрынка имеют свои собственные кривые. В обоих случаях необходимо определить, как развиваются два субрынка и как они взаимодействуют. Наиболее очевидная гипотеза заключается в том, что высокая производительность труда задает тенденцию к росту заработной платы. Когда безработица при минимальной заработной плате растет сильнее, чем общая безработица, тогда у более образованных людей появляется больше возможностей для удовлетворения требований о заработной плате, и тогда наблюдается повышательный эффект на заработную плату и цены, который становится еще сильнее, когда в игру вступают ценовые ожидания. Это показало бы неблагоприятный (вверх или вправо) сдвиг (совокупности) Кривая Филиппа.

27. Средства к существованию

Эта глава представляет собой связующее звено между стандартной макромоделью и подробными описаниями разнородной рабочей силы и налогов. Концепция 'государства всеобщего благосостояния' зависит от нашей концепции прожиточного минимума и элементов, которые входят в его индекс, а также от решений, которые мы принимаем по этому поводу на национальном уровне.

В книге III мы уже рассматривали некоторую индексацию прожиточного минимума и налогов. Здесь мы уточним индексацию чистого прожиточного минимума. Валовой прожиточный минимум составит $T^{-1}[B]$, как определено налоговой системой. Способ понимания этой главы заключается в том, что в ней формулируются условия для налоговой системы.

Мы уже рассматривали две возможные схемы индексации прожиточного минимума: (i) исходя из среднего чистого дохода или (ii) исходя из валового среднего дохода. Последнее предполагает, что налоги также являются показателем благосостояния. В этой текущей главе будет рассмотрен другой способ индексации, занимающий промежуточное положение, который может быть лучше, но также может оказаться излишне сложным.

Мы обнаружим, что если мы примем определенные индексации, то должны будем признать некоторое расхождение в развитии в других терминах.

Определения

Натуральный труд образует особую группу в рамках гетерогенного труда. Группа существует только в том случае, если мы признаем гетерогенность. В отношении плотности предложения рабочей силы мы уже выдвинули гипотезу о "форме верблюда", которая частично отражает тот факт, что минимальный доход означает более продолжительный рабочий день при снижении заработной платы. Давайте теперь поговорим о средствах к существованию более подробно.

Когда человек является социальным животным, в целом действуют социобиологические и социально-психологические причины. Что именно представляют собой эти причины и как они применяются, является предметом серьезного изучения, см., например, Аронсона (1992a и b) и Уилсона (1993). Судя по этим исследованиям, закономерностью для человечества является то, что в определенных случаях люди проявляют определенную заботу о своих собратьях.

Эту заботу не следует переоценивать. Отчасти это может быть не сочувствие, а просто мера предосторожности и страховка на случай личного несчастья. Кроме того, определенная забота, очевидно, снижает вероятность бурной реакции обездоленных. Есть четкие примеры

нарушения эмпатии. Например, археологи обнаружили древние шахты с такими маленькими стволами, что в этих шахтах могли работать только дети. Нам не нужно питать иллюзий относительно условий труда, тем более что это были свинцовые шахты. Тем не менее, какими бы ни были эти положения и противоположные случаи, "нормальные условия", по-видимому, требуют особого уровня заботы.

Убедительным предположением является то, что у людей есть свои взгляды на распределение доходов в целом. Более простое предположение состоит в том, что люди признают уровень прожиточного минимума, что для динамики, вероятно, подразумевает, что они приспособливают этот уровень к изменениям.

The **Сильным предположением** вполне может быть то, что распределение доходов является логически нормальным по *социальным*, а не "экономическим" причинам, и что экономический процесс ориентирован только на то, чтобы направить людей на подходящее место в этом распределении. Экономическая производительность - это, по сути, номинальное понятие. Это не просто техническое количество товара, которое может быть произведено в час, но и умноженное на цену продукта, а цена определяется в социальной ситуации, где применяются статусные соображения. Предположение о том, что экономические агенты имеют представления о распределении доходов, на самом деле не обязательно должно быть чрезмерно сильным. Как утверждает Тобин (1972, стр. 122):

“(...) Это наблюдение привело Кейнса к его главному объяснению: рабочие, индивидуально и группами, больше озабочены относительной, чем абсолютной реальной заработной платой”.

Однако для нашего обсуждения мы сужаем проблему до прожиточного минимума или чистой минимальной заработной платы и игнорируем взгляды на распределение доходов в целом.

Предположим, что группа признает какое-то существование. Группу даже можно определить по ее общим взглядам на это. Например, члены королевской семьи получают определенное пособие, соответствующее их уровню жизни, и их уровень жизни помогает показать, что они являются членами этой королевской семьи. Взгляд, ориентированный на внутреннюю группу, таким образом, связан с исключением других. У других должно быть меньше, именно для того, чтобы отличать их от внутренней группы. Быть членом королевской семьи ничего не значит, если у вас нет подданных. Этот процесс работает до упора, так что даже люди в минимальных условиях сглаживают различия между собой и, кажется, сравнивают себя с существами предположительно меньшего роста. (Таким образом, более простое предположение может быть использовано для построения сильного предположения.) Это обсуждение также разъясняет, что размер группы имеет значение. Минимальный национальный прожиточный минимум возможен только в том случае, если более простое допущение допускает наличие большой группы. Таким образом, **более простое предположение** правильно гласит, что группы определяют средства к существованию не только для внутренней группы, что менее противоречиво, но и, что более противоречиво, средства к существованию для общества в целом.

Обратите внимание, что любое предположение, простое или убедительное, само по себе недостаточно. Общество также сталкивается с координационной проблемой объединения индивидуальных предпочтений в отношении национального прожиточного минимума, особенно потому, что не каждый, кто хочет повысить уровень жизни бедных, имеет для этого

личные средства. Иногда существуют юридические нормы. Часто в дело вступают профсоюзы. Например, в Голландии результатом коллективных переговоров является минимальная заработная плата в отрасли, которая в среднем как минимум на 10% превышает установленную законом минимальную заработную плату. В более общем плане прожиточный минимум - это просто социальная условность. Определенный уровень жизни считается неприемлемым как большинством работодателей, так и рабочим полом в целом.

Одним из способов внедрения системы социального обеспечения было бы установить уровень социального обеспечения на уровне B , и оставить все как есть. Не было бы необходимости в минимальной заработной плате, поскольку работодатели должны были бы предлагать по крайней мере B . На практике правительство, тем не менее, также создает систему минимальной заработной платы и допускает разрыв между рабочей зарплатой и пособием. Одна из причин - лучший контроль, так что у агентов меньше шансов одновременно получать выгоду и работать на стороне. Одна из других причин, несомненно, проистекает из социальных сил, которые требуют достойного минимума.^[82]

Иногда регулирующие органы рынка труда могут знать о проблеме минимальной заработной платы и могут предпочесть более низкую индексацию M , даже если это приводит к более низкому B . Но эффективность такой политики, сокращающей прожиточный минимум, зависит от силы конвенций на всех заводах и в секторах.

Полезно отметить, что конвенции учитывают различные соображения. Например, установленная законом минимальная заработная плата в Нидерландах действует для работников, работающих полный рабочий день, но не для тех, кто работает неполный рабочий день. У Холланда сейчас много работы на полставки.^[83] Также интересно отметить, что освобождение от налогов устанавливается в бюрократической сфере, где нет прямой конфронтации с уровнем жизни. По собственным историческим причинам льгота обычно индексируется в зависимости от инфляции. Эти вопросы, хотя и являются доказательством того, что человеческую заботу о других людях не следует переоценивать, еще раз проясняют, что наш предмет сам по себе непростой. Пропитание само по себе очень простое, особенно для тех, кто ему подчинен, но оно может быть усложнено, особенно теми, кто управляет.

Экономическая литература

Экономической теории давно известны понятия эмпатии, например, Адам Смит (1759, 1984) о моральных чувствах.

Некоторые специалисты по теории налогообложения предполагают, что социальный прожиточный минимум должен быть освобожден от налогообложения. Хофстра (1975) напоминает аналогию Коэна Стюарта 1889 года о том, что мост должен выдержать собственный вес, прежде чем его можно будет использовать.

В своем президентском обращении 1980 года к Американской экономической ассоциации Солоу (1980) рассказал о своем прочтении работы Пигу и пишет:

“Последнее замечание Пигу, которое я хочу процитировать, особенно интригует, потому что оно так не похоже на то, что продолжают говорить его нынешние преемники. Уже в “Теории безработицы” 1933 года он писал: “... общественное мнение в современном цивилизованном государстве само составляет приблизительную оценку того, что представляет собой разумный

прожиточный минимум. Это полуосознанно вытекает из знания реальных стандартов, которыми пользуются более или менее 'средние' работники ... Затем общественное мнение навязывает свою точку зрения, не добиваясь успеха посредством социального давления, с помощью механизма .. законодательство" (стр.255). Аналогичное замечание встречается в *Ошибках* [Пигу 1944 *Увольнения с полной занятости*]. Подобные чувства справедливости, очевидно, имеют отношение к установлению установленной законом минимальной заработной платы, и Пигу использует их именно таким образом". (стр. 5)

Солоу в следующих предложениях также подчеркивает силу социального давления и показывает, что осознает, что минимальная заработная плата не обязательно должна применяться специально, поскольку социальное давление велико:

"... это еще более удивительно ... то, что работодатели так редко пытаются добиться снижения заработной платы со стороны своих уволенных сотрудников, даже на рынке покупателей рабочей силы. Здесь могут действовать несколько сил, но я думаю, что "бритва Оккама" и обычные наблюдения предполагают, что кодекс хорошего поведения, навязываемый социальным давлением, является одной из них".

Виды индексации

Мы уже сталкивались с такими показателями прожиточного минимума:

- Графики в Книге III основаны на индексации чистой средней заработной платы $Netto[W] = W - T[W]$. Эта презентация была выбрана, поскольку ее подход более консервативен.

- Еще одна индексация коснулась самого W , который, таким образом, рассматривает налоги как часть благосостояния. Свойство (13.3e), однако, показывает, что это эквивалентно первому для налога Бентама, при условии, что освобождение также должным образом проиндексировано.

Индексация валового дохода (т. е. на W) лучше согласуется с экономической интуицией, поскольку налоги не обязательно должны быть реальным бременем, когда они создают товары, которые входят в функцию полезности. Однако некоторые налоги могут быть расточительными или могут быть отменены по другим причинам. Далее мы займем среднюю позицию, добавляя и вычитая элементы дохода. В частности:

- некоторые общественные блага Q дает природа: дышащий воздух и ягоды в поле
- налоги идут на общественные блага Gp , которые те, кто зарабатывает на жизнь, тоже получают бесплатно (как лицензированные безбилетники)
- некоторые государственные расходы на OO могут приносить пользу только группам с особыми интересами (расточительно)
- некоторые государственные расходы Gn на самом деле приносят пользу среднему налогоплательщику и должны рассматриваться как часть "чистого дохода"
- некоторые налоги идут на поддержку безработных - Bu , - которые безработные не могут обеспечить сами
- возможны разные потребительские корзины (разные дефляторы)

- признано, что люди, зарабатывающие на жизнь, как правило, больше потеют и меньше отдыхают
- налоговые поступления могут изменяться непропорционально доходу.

Принимая во внимание эти элементы, представляется, что принятие подробного индекса, вероятно, не приведет к большой разнице с индексацией валового дохода. Многие добавления компенсируют многие вычитания. Кроме того, если прожиточный минимум будет отставать от среднего дохода, то вполне может случиться, что прожиточный минимум в какой-то момент все равно увеличится.

Тем не менее, остается полезным формально разработать подробный указатель. Если ваш интерес к предмету не очень силен, рекомендуется пропустить оставшуюся часть этой главы. Читатель, изучающий этот раздел, заметит, что мы достигаем не очень многого. Некоторые формулы выглядят сложными, но при ближайшем рассмотрении говорят только об очевидном.

Формальное развитие

Мы предполагаем, что система социального обеспечения предусматривает 'базовое страхование'. Безработные получают пособие в размере B . При более высоком уровне заработка у них может быть дополнительная страховка, и им будет выплачиваться сверх B . Но это не имеет значения для нашей проблемы. Кроме того, тот, кто получает пособие, но получает предложение о работе, принимает это под страхом потери пособия в любом случае. Это означает, что номинальные трансфертные платежи составляют $NTRF = Bu$. Мы также берем $b = NTRF / LE = B u$ (переопределяем символ b - больше не кривая IS). Аналогично $q = Q / LE$.

Пусть $g = NG / LE$ - средние номинальные государственные расходы на одного работника, где $g = gn + gp + gs$. Мы предположим рикардянскую эквивалентность, так что дефицит государственного бюджета рассматривается как часть налогов, так что фактически дефицита нет. [84] Следовательно $НАЛОГ = NG + NTRF$.

Тогда средняя ставка налога на заработную плату $AWTR \equiv НАЛОГ / WT = (НАЛОГ / LE) / (WT/LE) = (g + b) / W$.

□

Для особых интересов мы различаем два вида ситуаций.

- Когда особый интерес представляет сам средний доход, то gs также можно рассматривать как чистый доход, часть gn , и тогда этот случай эквивалентен $gs = 0$. Обратите внимание, что мы все равно могли бы включить gn в $Net[W]$ математически (но не делайте этого для наглядности).

- В качестве альтернативы $gs \neq 0$. В частности, группа со средним доходом может стать жертвой коалиции бедных и богатых, причем первые получают высокую *четверку*, а вторые - большие gs . [85] В условиях демократии с голосующим населением LS , большинство $LS/2 + 1$ действительно может взимать высокие налоги с других $LS/2 - 1$. В этом случае было бы несправедливо рассматривать налог на среднюю заработную плату как направленный на общее благо. (Обратите внимание, что этот анализ для $gs \neq 0$ является слабым, поскольку рассматриваются не все возможные схемы перераспределения.)

Индексы цен для работников среднего уровня и прожиточного минимума составляют P и Pb . Таким образом, реальными позициями являются W/P и B/Pb . Государственные цены - это Pgn , Pgp и Pgs , что gnr and gpr and gsr ., Аналогично Pq и qr .

Разница в досуге и поте лица будет компенсирована здесь выбором подходящего соотношения реальных доходов RIR.

☞

Все вместе мы имеем:

- Чистая позиция среднего работника $Netmo[W] + gn + gp + q$
- Чистая позиция работника, обеспечивающего прожиточный минимум, $B + gp + q$
- Коэффициент реального дохода $RIR \equiv (B/Pb + gpr + qr) / (Чистый[W]/P + gnr + gpr + qr)$

Правительство установило бы RIR на определенное значение, а затем определило бы B исходя из других значений:

$$B = Pb \{ RIR (Net[W] / P + gnr) - (1 - RIR) (gpr + qr) \} \quad (27.1)$$

☞

Следует показать, что B имеет небольшой множитель сам по себе из-за b . Мы можем использовать разницу в средней налоговой ставке Z между средним показателем по стране и частным:

$$Z \equiv \text{НАЛОГ} / WT - \pi[W] / W$$

$$Z = (g + b) / W - \pi[W] / W$$

$$\pi[W] = g + b - ZW$$

$$Net[W] = W - \pi[W] = W + ZW - g - b = (1 + Z)W - g - b$$

Используя это для RIR:

- Чистая позиция среднего работника $(1 + Z)W - gs - b + q$
- Затем $RIR \equiv (B/Pb + gpr + qr) / ((1+Z)W/P - gsr - B/Pb u + qr)$

$$B = \frac{Pb}{1 + RIR u} \{ RIR ((1 + Z)W / P - gsr) - (1 - RIR) qr - gpr \} \quad (27.2)$$

Первое слагаемое (27.2) само по себе содержит небольшой (отрицательный) множитель, равный B . При полной занятости $u \approx 0,02$, а при $RIR \approx 0,30$ множителем можно легко пренебречь. То есть пренебрегается в (27.2), но не для определения RIR в базовом году - поскольку B и нельзя пренебрегать для базы RIR. Поскольку (27.1) и (27.2) математически

одинаковы, использование (27.1) приводит к тому, что вопрос об пренебрежении этим малым множителем не возникает.

☞

Другой момент заключается в том, что индекс становится проще, если все индексы цен одинаковы. Принимая $P = P_i$, получаем $RIR \equiv (B + gp + q) / ((1+Z) W - gs - B u + q)$.

☞

Давайте рассмотрим числовой пример. Предположим, что $gn = gs = q = 0$ и что цены равны. Предположим также, что $AWTR = \text{НАЛОГ} / \text{ВЕС} = 0,30$. Мы также берем налог Бентама $T[y] = \text{Бентаму}[y] = 0,5 (y - B)$. Давайте рассмотрим, что прожиточный минимум составляет половину среднего дохода, т.е. $Ч / B = 1/2$, а затем вычислим различные соотношения. Затем:

- Индексация на валовой средний доход дает $Ч / B = 0,5$.
- Индексация на чистый средний доход дает $B / \text{Net}[W] = B / (2B - 0,5 B) = 0,66$.
- Тогда $T[Bm] / W = 0,5 (Bm - 1/2 Bm) / W = 0,25$ и $Z \equiv 0,30 - 0,25 = 0,05$.
- Поскольку $gn = gs = 0$, $g = gp$, и $AWTR = (gp + b) / W = gp/W + 1/2 u = 0,30$. Если предположить полную занятость $u = 0,02$, то $gp / Bm = 0,29$.
- Тогда $RIR = (Ч / B + gp / B) / ((1 + Z) - 0,01) = (1/2 + 0,29) / 1,04 = 0,76$.

Обратите внимание, что числа отношения 0.50, 0.66 и 0.76 сами по себе мало что значат. В обоих случаях B устанавливается равным половине W , поэтому на значение B это не влияет. Единственный момент заключается в том, что базы каждый раз разные и, по-видимому, меньшие. Эти базы, конечно, снова меняются для других предположений о различных переменных и функциях. Там, где в конкретный момент (базовый год) разницы нет, со временем, однако, возникают различия. Ниже предпринята попытка узнать об этом больше.

Фактор прогрессирования

Один из способов проследить развитие событий с течением времени - составить графики, как мы делали в Книге III. Другой подход является более формальным, и здесь обычно используется предположение о постоянном факторе макроэкономического прогресса. Этим фактором является эластичность налоговых поступлений по отношению к доходу (Koortmans (1975:103)), таким образом, $perf = (Y / \text{НАЛОГ}) (\partial \text{НАЛОГ} / \partial Y)$, Коэффициент определяется налоговыми параметрами, их индексацией, распределением доходов и их изменением. В этом случае, без дефицита, коэффициент прогрессии применяется и к расходам, что может быть истолковано как фактически означающее, что налоги индексируются таким образом, что налоговые поступления следуют за расходами.

Мы возьмем коэффициент прогрессии для средней заработной платы, который не учитывает прибыль и рост занятости. Таким образом, наша $\mu = (W / G) (\partial G / \partial Bm)$. Мы исходим из номинальной позиции, таким образом, включая динамику цен в государственные расходы по отношению к средней заработной плате. Теперь мы устанавливаем $gn = 0$, поскольку его можно математически включить в gp . Мы также предполагаем, что μ равно для gs и gp , так что $gs =$

$gs[0] W^\mu / W[0]^\mu = gs_0 W^\mu$ and $gp = gp[0] W^\mu / W[0]^\mu = gp_0 Bm^\mu$. Таким образом, $g = g[0] W^\mu / W[0]^\mu$ при правильном $g[0] = gp[0] + gs[0]$.

Затем $\partial g / \partial W \equiv \mu g / W = \mu NG / WT$. Это имеет особое свойство, которое $\mu = 1$ подразумевает, что цитата $g / W = g[0] / W[0]$ постоянна, и, следовательно, NG / WT тоже постоянна. Мы будем использовать это свойство ниже.

Принимая W отдельно:

$$RIR \equiv \frac{B / Pb + gp_0 W^\mu / Pgp + qr}{(1+Z) W / P - gs_0 W^\mu / Pgs - B / Pb u + qr} \quad \text{и, следовательно,}$$

$$B = W \frac{Pb / P}{1 + RIR u} *$$

$$\left\{ RIR (1 + Z - gs_0 W^{\mu-1} \frac{P}{Pgs}) - P / W (1 - RIR) qr - gp_0 W^{\mu-1} \frac{P}{Pgp} \right\} \quad (27.3)$$

Включение фактора прогрессирования пока не вызывает особых наблюдений. Если $\mu < 1$, то в пределе W индексация может быть довольно простой, особенно если $Pb qr / W$ тоже стремится к нулю. Если $\mu > 1$, то может быть точка, в которой наценка на W равна нулю, или прожиточный минимум должен быть равен нулю, что предполагает нереалистичную налоговую функцию. Фактор прогрессии становится более полезным, если мы рассматриваем особые случаи.

Особые случаи

Определение: (Демократическое) государство является “мэдисонианским”, если $gs = 0$. Джеймс Мэдисон отметил, что настоящая демократия с правлением большинства фактически защищает интересы меньшинств.

Определение: “Реальное государство всеобщего благосостояния” стремится к постоянному RIR и принимает $q = 0$. Идея последнего заключается в том, что вдыхание воздуха является необходимым условием для полезности, а не ее источником. Ягоды на поле кому-то принадлежат и больше не бесплатны. (Если бы они были бесплатными, то теорема Коуза показывает, что их можно было бы учитывать как часть дохода, и, следовательно, они больше не были бы бесплатными для всех практических целей.)

Определение: “Прагматичное” реальное государство всеобщего благосостояния устанавливает $u = 0$ при определении уровня пособий и RIR . Фактор $B u$ на самом деле не имеет большого значения.

Определение: “Единые цены” означают $P = Pb = Pgs = Pgb = Pgn = Pq$. Если это произойдет, то достаточно одного индекса цен P .

Теорема В1: В прагматичном мэдисонианском реальном государстве всеобщего благосостояния с рикардианской эквивалентностью и едиными ценами, (i)

$$RIR = (B + g) / ((1 + Z) W) \text{ (базовый год)}$$

и

$$B = W ((1 + Z) RIR - NG/WT) \quad (\text{впредь})$$

(ii) Если RIR постоянен, то: (1) Постоянная котировка для государственных схем (или коэффициент прогрессии $\mu = 1$) допускает лишь некоторое изменение в Ч/Б за счет изменения разницы в средней налоговой ставке Z . (2) Если Z постоянен, то B полностью индексируется на W .

Доказательство:

(i) Для базового года: замените результаты определений в RIR (см. (27.2)), обратите внимание, что цены отменяются и что $g = gp$. Затем найдите результат базового года, как указано, а затем используйте $(NG / WT) W = g$ для получения годового выражения.

(ii) Для (1) мы используем $\mu = 1 \Leftrightarrow NG / WT = g[0] / W$, как указано выше. Затем просто переработайте уравнение для получения константы.

Для (2), если NG/WT и Z постоянны, запишите $B = cW$. Тогда $\partial B / \partial W = c = B / W$. Следовательно $\partial \text{Log}[B] = \partial \text{Log}[W]$.

Q.E.D.

Теорема В2: В прагматичном мэдисонианском реальном государстве всеобщего благосостояния с эквивалентностью по Рикардо и едиными ценами индексация чистого дохода возможна только для специальных налоговых функций.

Доказательство: Чтобы увидеть, что произойдет, если B будет проиндексирован на $\text{Net}[W]$, напишите $n = \partial \text{Netto}[W] / \partial W$. Note that $1 - n$ is the marginal tax rate for W , and that $\partial B / \partial W = \partial \text{Netto}[W] / \partial W \cdot [W]$.

С $B = W (1 + Z) RIR - g$ (теорема В1) используем $W (1 + Z) = (\text{Net}[W] + g + b)$ и получаем:

$$B = RIR \text{Net}[W] - (1 - RIR) g + RIR b$$

Обратите внимание, что $b \neq 0$, поскольку мы установили $u = 0$ только при определении RIR. Затем:

$$\partial B / \partial W = \partial (RIR \text{Net}[W] - (1 - RIR) g + RIR b) / \partial W.$$

$$= RIR \cdot n - (1 - RIR) \mu_{r/w} + RIR \cdot u \cdot \partial B / \partial W.$$

$$\partial B / \partial W = (RIR \cdot n - (1 - RIR) \mu_{r/Bm}) / (1 - RIR \cdot u)$$

Мы снова находим небольшой множитель. Деление на n дает преобразование в $Net[W]$:

$$\partial B / \partial Net[W] = (RIR - (1 - RIR) \mu_{H/\text{вес}/H}) / (1 - RIR \cdot u)$$

$$\partial \log B / \partial \log[Net[W]] = Net[W] / B (RIR - (1 - RIR) \mu_{g/W/n}) / (1 - RIR \cdot u)$$

Индексация в $Net[W]$ означает, что левая часть равна 1, и что $Net[W] / B$ является некоторой константой. Устанавливаем коэффициент чистой прибыли $B / Net[W] = NIR[0]$:

$$NIR[0] = (RIR - (1 - RIR) \mu_{g/W/n}) / (1 - RIR \cdot u)$$

Мы хотим найти условия, при которых RIR является константой (для ‘реального государства всеобщего благосостояния’). Решение приведенного выше выражения для RIR дает:

$$RIR = \frac{\mu_{g/W} + n NIR[0]}{\mu_{g/W} + n (1 + u NIR[0])}$$

Особый случай имеет $\mu = 1$ и, следовательно, $NG / WT = \text{константа}$, т. е. для налоговой функции Бентама $= 1 - r$. Это возможно только в том случае, если, ,, также

является постоянным. Существует более общий класс, когда $\mu_{g/W/n}$ является некоторой константой, но u и здесь должно быть постоянным. В других случаях RIR неявно корректируется, чтобы сделать $B / Net[W]$ постоянным. Но непостоянство RIR противоречит приведенному выше определению государства всеобщего благосостояния (которое должно иметь постоянный RIR).

Q.E.D.

28. Филлипскурс

В этой главе рассматривается противостояние предложения и спроса на рабочую силу и уравнивающая динамика. При высоком уровне безработицы рост заработной платы может замедлиться. При низком уровне безработицы может быть достаточно места для требований по заработной плате, и инфляция заработной платы может вырасти.

В главе 25 уже приводилось справочное обсуждение Phillipscurve и, например, указывалось на вывод с.s. Graaflands из системы максимизации по Нэшу. В этой главе мы принимаем это возможное развитие событий как должное и концентрируемся на концепциях: какие переменные важны для кривой Филлипса и как мы характеризуем равновесие.

Представляется полезным сначала разработать некоторые концепции динамики.

Концепции

Кривая Филлипса отражает гипотезу о том, что безработица влияет на инфляцию заработной платы. Конечно, важны и другие факторы, такие как ожидания (цены, заработная плата) и изменение налогов в будущем. Какими бы ни были другие факторы, ключевым понятием Phillipscurve остается влияние ситуации с занятостью. Корректировка заработной платы в настоящее время считается зависимой переменной, в то время как обычно независимой переменной была бы цена. Корректировка заработной платы будет состоять из сдвига вдоль кривой и сдвига самой кривой, и для обоих случаев мы по-прежнему используем термин "Кривая Филлипса".

Как уже отмечалось, предложение рабочей силы относительно стабильно. Максимизация полезности и рациональный расчет будут в первую очередь направлены на поиск конкурентоспособной заработной платы (конкуренция не обязательно означает полную конкуренцию - как мы, например, называли равновесие Нэша). Человек, который устанавливает слишком высокую заработную плату, станет безработным. Даже вероятность того, что он станет безработным, будет иметь отрезвляющий эффект. Учитывая эти рамки, модель должна учитывать динамический процесс безработицы (угрозы) и корректировки заработной платы.

Сначала рассмотрим однородный рынок с уровнем цен P . Корректировка цены в сторону рыночной клиринговой равновесной цены P^0 зависит от избыточного спроса, а поскольку избыточный спрос определяется уровнем цен, мы получаем дифференциальное уравнение:

$$P' = dP / dt = f[D[P] - S[P]] = f^0 [P^0 - P]$$

Обратите внимание, что выбор 'избыточного спроса' в качестве объясняющей переменной произволен. С таким же успехом мы могли бы принять избыточное предложение, или позволить спросу и предложению реагировать по-разному, или иметь разную чувствительность к ценам и количествам. Аналогичным образом, мы также можем принять количество в качестве объясняемой переменной. И мы также можем сформулировать уравнение в виде математических ожиданий.

Некоторые авторы считают, что приведенная выше взаимосвязь динамики цен является гипотезой, которая нуждается в дальнейшем уточнении. Я думаю, что это слишком осторожно. По общему признанию, было бы слишком просто предположить, что агенты знают только о том, что они вовлечены в процесс объединения рынка, и дальнейшие объяснения могут быть полезны. Агентам доступны различные инструменты, и выбор предлагаемых и приемлемых цен и количеств может быть описан с использованием оптимизирующей структуры. Скорость адаптации на рынках зависит от таких характеристик, как размер рынка, исторические взаимоотношения между агентами, 'стоимость меню' и т.п. Также полезно различать 'нормальные' периоды и "шоки". Однако уровень детализации зависит от использования модели, и приведенной выше взаимосвязи достаточно для нашей цели.

Инфляция - это скорость роста цен, т.е. $p = d\log[P] / dt = P' / P$. Изменение инфляции равно $dp / dt = P'' / P - (P')^2 / P^2$ в пересчете на первоначальный уровень цен. Ускорение инфляции составило p^2 / dt^2 .

Нам нужно уточнить один термин. В экономической литературе используется термин “Уровень безработицы без ускорения инфляции” (NAIRU) для обозначения того уровня безработицы, который вызывает $dp / dt = 0$.

Таким образом, этот термин должен быть “неускоряющиеся цены” или “неизменяющаяся или постоянная инфляция”.

Во-вторых, похоже, что формулировка в терминах дифференциалов менее полезна для практической экономики, чем формулировка в терминах различий. Поэтому вместо этого мы будем использовать различия. Инфляция тогда равна $p = (P / P[-1] - 1)$ (часто выражается в процентах).

В-третьих, мы рассматриваем инфляцию заработной платы, а не инфляцию цен на продукцию, таким образом, $w = (W / W[-1] - 1)$. Пожалуйста, обратите внимание, что мы используем другой буквенный шрифт w для обозначения инфляции заработной платы, поскольку мы используем w для переменной уровня в плотностях, таких как $e[w]$. Правильно, мы должны вычесть рост производительности, но для наших целей теперь мы можем предположить, что производительность постоянна. Обратите внимание, что инфляция заработной платы может отличаться от инфляции цен, поскольку производительность определяется в терминах цены выпускаемой продукции, а выпускаемой продукцией будут не только потребительские товары, но и экспорт, инвестиции и промежуточные продукты.

Мы будем использовать термин “Постоянный уровень инфляции безработицы” (CIRU) для того уровня безработицы, который вызывает $p = p[-1]$. Аналогично, постоянный уровень инфляции заработной платы при безработице (CWIRU) дает тот уровень безработицы, который вызывает $w = w[-1]$. [86]

08

Мы используем термин “Равновесный уровень безработицы” (ERU) для обозначения того уровня безработицы, который заставляет заработную плату приспосабливаться к уравнивающему или расчищающему рынок уровню $w^o = (W^o / W[-1] - 1)$. CWIRU может быть особым видом ECB. Идея заключается в том, что если инфляция остается постоянной в течение длительного времени, вы начинаете ожидать ее. Таблица 8 содержит обзор концепций.

Таблица 8: Концепции инфляции заработной платы w

	<i>REH: сюрприз с белым шумом $w = w^* + \varepsilon$</i>	<i>Non-REH: другие сюрпризы</i>
$uf = ERU[FE]$	$CWIRU = ERU[REH] = ERU[FE]$	Возможно, временно, но невозможно в долгосрочной

CWIRU

перспективе

$$w = w[-1]$$

Другое

$$CWIRU = ERU[REH]$$

Возможно, временно, но невозможно в долгосрочной перспективе

$$uf = ERU[FE]$$

$$w^o = h[uf, u[-1]] + \dots$$

если ожидается ...

$$w^o = h[uf, u[-1]] + \dots$$

$$w \neq w[-1]$$

Другой

$$\text{ЭРУ [REH]}$$

Отсутствие равновесия ни в одном из этих чувств

Примечание: Мы используем ^{o} для обозначения равновесия при расчистке рынка и $*$ или $E[.]$ для ожиданий

и ожидаемого равновесия. Мы используем $\cdot$, когда учитываем либо то, либо другое.

Мы можем распознать по крайней мере два равновесия:

· FE: полная занятость, когда используются все трудовые ресурсы, за исключением вынужденной безработицы $uf = ERU[FE]$. Обычно w^o является прямой функцией от uf , например $w^o = h[uf, u[-1]] + d\text{Log}[\text{Деньги}]$. Возможно, ожидания людей относительно номинальной заработной платы не оправдались, так что $w^o \neq E[w] \neq w$. Политика FE успешна только в том случае, если $w = w^o$ и $u = uf$.

· REH: равновесие рациональных ожиданий, когда ожидания выполняются, за исключением случайной ошибки. Таким образом, $w^* = E[w]$, получается так, что $w = w^* + \varepsilon$, и эта оптимальность проявляется только в терминах ожиданий. В ECB[REH] безработица может быть далека от $uf = ECB[FE]$. Ситуация может быть стабильной, если люди учитывают только ценовые сигналы (и все остальное, что содержится в спецификации) и остаются довольны до тех пор, пока их ожидания оправдываются.

Однородная кривая Филипса

Линейный формат

Пусть изменение инфляции заработной платы чувствительно к заработной плате со степенью α и чувствительно к величинам с функцией $f[u]$, с u уровнем безработицы. Ниже приводится rich (заработная плата) Кривая Филиппа, которая содержит не только уровень безработицы, но и прошлую и (прогнозируемую) уравнивающую инфляцию заработной платы. [87]

$$w - w[-1] = \alpha (w^* - w[-1]) + f[u] \quad (28.1)$$

$$w = \alpha w^* + (1 - \alpha) w[-1] + f[u] \quad (28.2)$$

Равновесие

Обычно для CWIRU из (28.1):

$$0 = \alpha (w^* - w[-1]) + f[\text{CWIRU}]$$

$$\text{CWIRU} = f^{-1}[-\alpha (w^* - w[-1])]$$

Согласно гипотезе рациональных ожиданий (REH): $w^* = E[w] = w$. Затем из (28.2) - интерпретация REH как "согласованности модели":

$$w^* = E[w] = \alpha w^* + (1 - \alpha) w[-1] + f[E[u]]$$

$$w^* = w[-1] + f[E[u]] / (1 - \alpha) \quad (28.3)$$

Мы также можем доказать, что $u = E[u]$, а затем определить $E[u] = \text{ERU}[\text{REH}]$. [88]

Следовательно: [89]

$$w = w[-1] + f[E[u]] / (1 - \alpha)$$

$$E[u] = f^{-1}[(1 - \alpha)(w - w[-1])] = u$$

В этой спецификации CWIRU может быть ERU[REH], а ERU[REH] может быть CWIRU. А именно, когда $w^* = w[-1]$, или когда ожидаемое равновесие связано с постоянной инфляцией заработной платы. Однако некоторый ERU [REH] может существовать при непостоянной инфляции, которая не является CWIRU. Поскольку равновесная инфляция заработной платы w^* определяется также другими факторами, такими как денежные средства, ECB не обязательно должен быть постоянным. Даже когда $u = \text{ERU}[\text{REH}]$ для каждого отдельного года, тогда w все равно может наблюдаться неустойчивое развитие с течением лет. Аналогично, CWIRU может быть ERU[REH], но не обязательно им быть. Может быть даже, что $w = E[w]$ но ожидания не соответствуют ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, поскольку ошибка не является белым шумом.

Для обеспечения полной занятости политика успешна тогда и только тогда, когда $u = uf$ и $w = w^*$, так что:

$$\text{ERU}[\text{FE}] = uf = f^{-1}[(1 - \alpha)(w - w[-1])] \quad (28.4)$$

Это уравнение имеет тот же формат, что и ERU [REH]. Отсюда следует, что uf может быть REH, а REH может быть uf . Однако в этом нет необходимости, поскольку, хотя мы использовали один и тот же символ f , на практике могут быть разные функции, а также дополнительные переменные в зависимости от предположения FE или REH. [90]

Аналогично, в этой спецификации может быть постоянство, а может, конечно, и нет. И, как уже было сказано, постоянство может и не быть реальной проблемой, поскольку небольшие колебания в стабильном диапазоне также могут быть приемлемыми. [91]

Выбор $f[u]$

При выборе $f[u]$ мы должны учитывать тот факт, что u может измениться в результате повышения минимальной заработной платы. Работники с заработной платой ниже минимальной не имеют отношения к рынку труда и не оказывают понижающего давления на инфляцию заработной платы. Выше мы видели, что $u = u_n + u_m$. Позвольте $f[u]$ привести фундаментальную неизменную зависимость для той части безработицы, которая все еще влияет на рост заработной платы. В соответствии с эмпирической закономерностью:

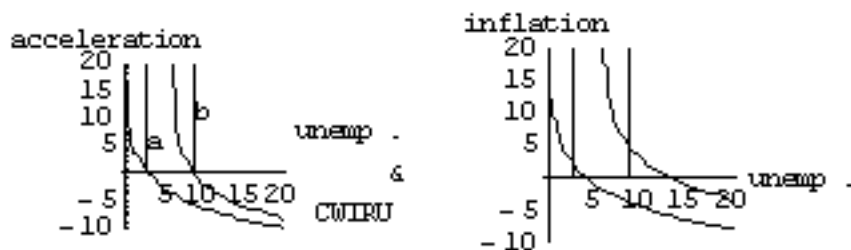
$$f[u] = \beta - \gamma \text{Log}[u + \delta]$$

Здесь β - параметр для регулировки по горизонтали, γ задающий наклон, и δ - постоянный сдвиг u . Обратите внимание, что $f[u]$ может быть очень чувствительным к низким значениям u и δ , поскольку логарифм от 0 до 1 очень крутой, и u обычно измеряется в процентах и, таким образом, охватывает этот диапазон. Теперь, для $f[u]$, эндогенный сдвиг в u тогда может быть включен следующим образом:

$$f[u] = f[u_n + u_m] = f[u] = \beta - \gamma \text{Log}[u - u_m + \delta]$$

Обратите внимание, что $f[u]$ здесь также является ускорением, поскольку $1/(1 - \alpha)$ исчезает в β и γ . На рисунке 24 приведены два режима, построенных как для $f[u]$ в левой части, так и для кривой Филлипса в правой части. Параметрами являются $\beta = \gamma = 5$, $\delta = 0$ и $u_m = 0$ [случай (a)] соответственно $u_m = 6$ [случай (b)]. Предполагается, что $W^* = W[-1] = 2$ соответственно 5, так что безработица при минимальной заработной плате, равная 0, ассоциируется с траекторией равновесной инфляции заработной платы, равной 2, в то время как безработица при высокой минимальной заработной плате, равная 6, ассоциируется с траекторией высокой инфляции заработной платы, равной 5. Поскольку $W^* = W[-1]$ CWIRU можно найти, когда $f[u] = 0$, и это приводит к значениям 2,7 и 8,7 (= 2,7 + 6).

Рисунок 24: Динамика: безработица и инфляция

Учитывая предположение о $W^* = W[-1]$, также следует, что кривые Филлипса являются просто горизонтальными переводами $f[u]$, и можно видеть значения 2, соответственно 5, для предполагаемой инфляции заработной платы в CWIRU.

Примеры (а) и (b) на рисунке 24 отражают изменения в ОЭСР в период 1950-2005 годов. Пример (а) описывает ситуацию, в некоторой степени напоминающую 1950-е годы. Затем компромисс между инфляцией и безработицей происходил при низких темпах вдоль длинной линии. Компромисс между ускорением заработной платы (цен) и безработицей дает CWIRU. В этот момент ускорение цен равно нулю, а инфляция остается на низком и постоянном уровне. В примере (b) представлена ситуация стагфляции, когда как CWIRU, так и процесс поиска компромиссов вокруг него ухудшились. Переход от (а) к (b) можно назвать 'стагфляционным'. В 1960-х и 1970-х годах власти стремились к низкому уровню безработицы ценой роста и, в конечном итоге, высокой инфляции. В 1980-х и 1990-х годах власти боролись с инфляцией и мирились с высоким уровнем безработицы.

Краткосрочная кривая Филлипса касается прямого соотношения безработицы и инфляции (зарботной платы) и представлена длинными кривыми. Этот компромисс имеет лишь ограниченную объяснительную ценность. В настоящее время безработица сосредоточена в низкодходной части распределения доходов, и маловероятно, что с ней можно бороться при высокой инфляции заработной платы. Это явление скорее объясняется сдвигом CWIRU или долгосрочными взаимосвязями между равновесной безработицей и ускорением заработной платы, которые приведены на левой диаграмме.

Полезно отметить:

- CWIRU не обязательно должен быть постоянным. Это могло бы быть, если, например, отношение действительно линейное и если коэффициенты фиксированы. Но ни то, ни другое не обязательно. CWIRU, по всей вероятности, сам по себе является переменной, которая определяет путь. (Это еще одна причина, по которой название "естественная скорость" неудачно.)
- Есть движение кривой и движение вдоль кривой.
- Движение кривой определяется не только рынком труда. Политики могут пренебрегать мерами на рынке труда и могут предпочесть высокую инфляцию (1970-е годы) или высокие процентные ставки (1980/90-е годы) для борьбы с безработицей при минимальной заработной плате, на которую они не влияют.

На ожиданиях

Можно вспомнить Нобелевскую премию 1995 года Роберту Лукасу. Шведская академия разместила в Интернете следующий текст:

“Изменение нашего понимания так называемой кривой Филлипса является отличным примером вклада Лукаса. Кривая Филлипса демонстрирует положительную связь между инфляцией и занятостью. В конце 1960-х годов кривая Филлипса получила значительную эмпирическую поддержку; она считалась одним из наиболее стабильных соотношений в экономике. Это было истолковано как возможность для государственных органов увеличить занятость путем проведения экспансионистской политики, которая повышает инфляцию. Милтон Фридман и Эдмунд Фелпс раскритиковали эту интерпретацию и заявили, что ожидания широкой общественности приспособятся к более высокой инфляции и исключат длительный рост занятости: только краткосрочная кривая Филлипса является наклонной, тогда как долгосрочная кривая вертикальная. Однако эта критика была не совсем убедительной, поскольку Фридман и

Фелпс исходили из адаптивных ожиданий. Такие ожидания фактически подразумевают постоянный рост занятости, если позволить инфляции увеличиваться с течением времени. В исследовании, опубликованном в 1972 году, Лукас использовал гипотезу рациональных ожиданий, чтобы дать первое теоретически удовлетворительное объяснение того, почему кривая Филлипса может быть наклонной в краткосрочной перспективе, но вертикальной в долгосрочной. Другими словами, независимо от того, как она проводится, стабилизационная политика не может систематически влиять на занятость в долгосрочной перспективе. Лукас сформулировал оригинальную теоретическую модель, которая генерирует временные ряды таким образом, что инфляция и занятость действительно кажутся положительно коррелирующими. Статистик, изучающий эти временные ряды, может легко прийти к выводу, что занятость можно увеличить, проводя экспансионистскую экономическую политику. Тем не менее Лукас продемонстрировал, что любые попытки, основанные на такой политике, использовать кривую Филлипса и постоянно увеличивать занятость будут тщетными и приведут лишь к росту инфляции. Это происходит потому, что агенты в модели корректируют свои ожидания и, следовательно, формирование цен и заработной платы в соответствии с новой, ожидаемой политикой. Опыт 1970-х и 1980-х годов показал, что более высокая инфляция, по-видимому, не приводит к постоянному увеличению занятости. Такое понимание долгосрочных последствий стабилизационной политики стало общепринятой точкой зрения; в настоящее время это основа денежно-кредитной политики в ряде стран в их усилиях по достижению и поддержанию низкого и стабильного уровня инфляции”.

Академия немного чересчур напориста. Кривая Филлипса не обязательно должна быть вертикальной в долгосрочной перспективе. Вполне может быть, что фиксированного решения не существует и что в долгосрочной перспективе движение не сходится. Также Фелпс (1994) напомнил нам, что CWIRU (по его словам, NAIRU или "естественный уровень") не обязательно должен быть постоянным.

Во-вторых, могут быть и другие причины, помимо ожиданий, и они могут быть более важными для понимания текущей ситуации. Одной из важных причин является механизм минимальной заработной платы. Следовательно, модели, используемые Лукасом и его предшественниками, не обязательно должны быть релевантными моделями для объяснения эмпирических сдвигов у Филлипскервов и их CWIRU.

Разнородные Филлипсскрвы

Если рабочая сила неоднородна, то максимизация полезности и рациональный расчет направлены не только на то, чтобы требовать конкурентоспособную заработную плату, но они также направлены на выбор вида субрынка (и связанной с ним заработной платы). Это усложняет ситуацию. Можем ли мы сказать, что стоматолог является ‘безработным’ на фермерском рынке? Или более тесная связь заключается в том, что ассистент-профессора является "безработным" на рынке профессоров? Однако мы можем отметить, что человек, который устанавливает слишком высокую заработную плату, станет безработным на любом субрынке. Это вызывает интуицию, что выбор субрынков все еще может быть представлен графиками заработной платы. Уравновешивающих сил будет больше, чем только заработная плата, например, образование или миграция, но может быть разумно сконцентрироваться на заработной плате.

При неоднородности безработица, имеющая отношение к субрынку, будет оказывать влияние на эволюцию заработной платы на этом субрынке. Однако, суммируя, мы получаем влияние макроэкономической безработицы на среднюю заработную плату. Следовательно, приведенная выше простая взаимосвязь может быть сохранена, но ее интерпретация меняется с однородности на агрегацию разнородных субрынков.

Больше факторов, вызывающих сдвиг

Выше мы использовали u , чтобы показать, как может смещаться кривая Филлипса. Обратите внимание, что на самом деле это была всего лишь дидактическая процедура. Я хотел, чтобы вы поняли формулы, и мне показалось очень поучительным нарисовать графики смещения кривых. Однако, когда есть LS однородных работников, у нас возникают некоторые трудности с объяснением, почему $(1 - u)$ LS могли работать, а u LS не могли, хотя по сути они одинаковы. Следовательно, безработица при минимальной заработной плате и вызванный ею сдвиг шкалы Филлипса по праву принадлежат миру разнородного труда.

Здесь мы можем расширить список факторов, которые могут вызвать сдвиг в совокупной шкале Филлипса:

- Совпадение спроса и предложения выше минимальной заработной платы может вызвать отдельные проблемы. Ниже мы обсудим проблему *вытеснения на рынке труда*.
- Вакансии укрепят позиции работников и их профсоюзов. Работодатели, тем не менее, могут подождать с заполнением вакансий, чтобы позже найти лучшие возможности.
- Происходит "прямое смещение" налогового бремени $T[w] / w$ с работников на работодателей (а затем на цены на продукцию).
- Котировки стоимости рабочей силы w / u могут не только повлиять на уравнивающую заработную плату (или ожидания), но и вызвать изменение.
- Бедность - см. Ниже.

Мы бы в основном смоделировали все субрынки - с безработицей при минимальной заработной плате, конечно, только в нижней части. Однако давайте сначала рассмотрим только макроуровень. Пусть us - итоговая переменная сдвига, включающая все факторы, включая u . Пусть usr - итоговая переменная сдвига, исключая u . Пусть v количество вакансий, $НАЛОГ/ВЕС$ налоговой нагрузки. Пусть $история$ - это история всех переменных. Затем переопределите $f[u]$:

$$us = us[u, v, \text{налог} / \text{вес}, \text{история за год}] = u + usr[u, v, \text{НАЛОГ} / \text{ВЕС}, \text{история за год}]$$

$$f[u] = fu[u - us] = \beta - \gamma \text{Log}[u - us + \delta]$$

Вытеснение

Важнейшей темой является вытеснение на рынке труда. Высокопроизводительный труд может заменить труд низкой производительности легче, чем наоборот, и это влияет на требования к заработной плате. Это может быть что-то вроде непрерывной версии теории "свой-чужой".

Безработица среди высококвалифицированных работников невелика. Анализ здесь заключается в том, что это вызвано вытеснением на рынке труда. Когда потенциально более производительные люди сталкиваются с выбором между безработицей и сравнительно более низкооплачиваемой работой, они выбирают последнее (что примечательно, когда они устают ждать или когда заканчивается пособие). Таким образом, они “занимают места” других, которые повторяют этот процесс для других, находящихся ниже. Первоначальное снижение уровня оплаты труда, как правило, приводит к требованию повышения заработной платы. Кто вытесняет, заинтересован в попытках добиться повышения заработной платы. Сильное вытеснение вызовет инфляционные настроения. У тех, кто был вытеснен в сторону безработицы, есть некоторый стимул не раздувать инфляцию, но у них мало противовесов общему настрою на инфляцию.

На рисунке 23 уже представлен стилизованный факт спроса и предложения рабочей силы, то есть вакансии, как правило, появляются при более высоком доходе, а безработица - при более низком.[92]

Существует значимая агрегация вакансий и безработицы по категориям работников с низкой и высокой производительностью труда, дающая Vl , Vh , Ul и Uh . Когда вакансии асимметрично релевантны только для более высоких доходов ($V \sim Vh$, $Vl \sim 0$), и когда всегда есть вакансии для более высоких доходов из-за вытеснения ($Vh \gg 0$), тогда V не так важно. Однако V может снова стать важным, когда Vl станет ненулевым благодаря надлежащей налоговой политике. Если рабочие с низкой производительностью занимают более сильные позиции на рынке труда, то риск безработицы распределяется более равномерно, и рабочие с высокой производительностью, определяющие тенденцию, будут осторожно относиться к требованиям о заработной плате. Высокие значения Vl и Uh , то есть вакансии для группы с низкой производительностью и безработица для группы с высокой производительностью, оказывают наибольшее влияние на уровень заработной платы. Высокий уровень заработной платы и Uh затрудняют работникам, задающим тенденцию к повышению производительности, перекладывать риск безработицы на менее производительных работников. Мы не будем формально развивать этот момент.

Вытеснение на рынок труда обычно перенаправляет проблему координации политики на нижние уровни рынка. Это явление, как правило, сводит проблему и наш словарь на этих страницах к социальному прожиточному минимуму, освобождению от налогов и (законной) минимальной заработной плате.

Бедность

Решающее различие между Соединенными Штатами и Европой заключается в том, что США мирятся с большей бедностью (например, из-за низкого контроля над своими законами о минимальной заработной плате), в то время как Европа выбирает высокие минимальные зарплаты и пособия для повышения уровня жизни. Таким образом, сдвиг шкалы Филлипса более очевиден и силен в Европе, чем в США. В США работающие бедняки все еще работают, поэтому безработица ниже, а сдвиг шкалы Филлипса менее сильный. Иногда на этом спор заканчивается. Однако остается предметом обсуждения вопрос о том, можно ли сказать о бедности нечто большее, чем просто это.

Бедность напрямую влияет на производительность труда. Наглядный пример - медицинское обслуживание. При меньшем объеме медицинского обслуживания периоды болезни становятся более длительными и больше шансов на осложнения при менее квалифицированном лечении. Работодатели с меньшей вероятностью будут нанимать менее здоровых людей.

Бедность влияет на внешний вид человека. У бедно одетого и неухоженного человека меньше шансов устроиться на работу, чем у человека средней внешности.

Бедность влияет на отношение общества. Социальная сегрегация и культурные различия снижают шансы на трудоустройство.

Бедность влияет на способности. Богатым людям не нужно много учиться, не нужно читать много газет, они могут смотреть только мыльные оперы. Они богаты и могут наслаждаться жизнью. Но у тех богатых людей, которые хотели бы учиться, читать, смотреть серьезные телепрограммы и ездить на образовательные мероприятия, есть для этого средства. Те, кто не настолько богат, и те, кому приходится учиться, чтобы поддерживать более высокий уровень жизни, могут работать и при этом зарабатывать достаточно, чтобы иметь возможность учиться. Те из бедных слоев населения, которые могли бы захотеть сделать то же самое, не имеют таких средств.

Одним из аспектов бедности в США является преступность. Бедность на самом деле не толкает людей на преступления, как демонстрируют некоторые, но для многих она на самом деле кажется очень соблазнительной. Джейкобс (1996: 573), ссылаясь на Фримена (1996: 25-42), объясняет, что около 2% мужчин в США находятся в тюрьмах, что примерно соответствует уровню долгосрочной безработицы в Германии. С учетом женщин общий уровень тюремного заключения в США составляет около 1,2%. Самый высокий уровень тюремного заключения в Европе приходится на Великобританию - 0,3%. Таким образом, для США мы могли бы добавить 0,9% к уровню безработицы.

Кроме того, еще 5% мужчин в США находятся в условном отпуске и так далее из тюремной системы. Еще больше имеют судимость. Эти баллы снижают шансы на трудоустройство.

Некоторые из этих пунктов, например тюремное заключение, напрямую связаны с минимальной заработной платой. Некоторые другие моменты скорее влияют на занятость или распределение доходов и вызывают структурный рост U_l .

*Субрынок *Phillips curves**

Здесь, для простоты, мы берем уровень заработной платы w вместо инфляции заработной платы. Темпы изменения можно определить путем сравнения с $w[-1]$.

Заработная плата w , непрерывный вектор для каждого рынка, зависит от властного положения работодателей и работников, которое определяется, среди прочего, соотношением безработицы и вакансий. Поскольку безработица и вакансии были выражены выше как функции от w , мы решаем w как фиксированную точку. Мы также добавляем уравнивающее значение w^* (или ожидания $E[w]$), которые зависят от продукта u , налоговой нагрузки при перемещении вперед, сметы затрат на рабочую силу, макропеременных и истории переменных. Изменения на субрынках могут включать влияние других субрынков и общие изменения,

относящиеся ко всем рынкам. Макроэкономическая гипотеза заключается в том, что на развитие рынков не просто влияют, но даже *доминируют общие события*. Взаимосвязи явно динамичны, и поэтому мы считываем все переменные как зависящие от времени.

$$w[y, T, Macro] = w[w^*[y], ud[w], vd[w], T[w] / w, w / y, Macro, History]$$

Обратите внимание, что современные большие модели зависят от методов сходимости и что вычисление фиксированных точек может быть включено в конвергенцию в целом (хотя это было бы обременительно с вычислительной точки зрения).

Отступаю

Стилизованные факты можно резюмировать следующим образом: [93]

- В период 1950-1970 годов государства всеобщего благосостояния, как правило, имели *высокий* уровень освобождения от налогов и полную занятость.
- В период 1970-2005 годов государства всеобщего благосостояния, как правило, имели *низкий* уровень освобождения от налогов. Чтобы обеспечить достойный уровень жизни, требуемый валовой доход затем вырос и превысил производительность в низших сегментах рынка, породив безработицу, одновременно изменив кривую Филлипса и снизив ее чувствительность.
- Даже когда установленная законом налоговая система предусматривает низкий уровень изъятий, субсидии для низкооплачиваемых работников позволяют им продолжать работу. Субсидии могут предоставляться на уровне фирмы или штата. Это имеет решающее значение для опыта Японии и Швеции, см., например, Aoki (1990) и Standing (1990). Обратите внимание, что *всокращенном виде* субсидии представлены как 'общесистемное исключение'. Субсидия не является "реальной" субсидией, если она компенсирует неправильные налоги.

Меры по предотвращению вытеснения сводятся к предоставлению группе с низкой производительностью труда некоторой гарантии работы с достойным доходом. Такими гарантиями могут быть коллективные / полу-частные соглашения шведского / японского типа. Для более распространенных стран со смешанной экономикой гарантия соответствует требованиям рынка и, в частности, заключается в освобождении от уплаты налогов.

29. Основы налогообложения

Налоги важны для обсуждения стагфляции, по крайней мере, по следующим причинам:

- (1) Налоги отвлекают доходы и, таким образом, влияют на совокупный спрос, особенно когда налоговые поступления идут на пособия и потребление, а не на сбережения и инвестиции.
- (2) Считается, что налоги вызывают смещение вперед, то есть налоги переносятся в расходы на заработную плату, что затем может вызвать инфляцию.
- (3) Налоги снижают чистую заработную плату и могут повлиять на предложение рабочей силы. Считается, что установленные законом предельные ставки оказывают сдерживающее воздействие.
- (4) Если льгота ниже прожиточного минимума, то требуется более высокая минимальная заработная плата. Дифференцированная индексация увеличивает разрыв.

Далее мы сначала обсудим связь взносов на социальное страхование с *экономической* концепцией налога. Затем мы рассмотрим общую налоговую структуру стран ОЭСР, где структура касается как закона, так и политики динамической корректировки. Мы вводим нелинейную налоговую функцию и правила индексации, которые отражают эту структуру. Затем мы показываем влияние дифференциальной индексации и представляем наш новый анализ предельных ставок.

Налоговую динамику можно разделить на две составляющие: динамику краткосрочного периода, когда локальное временное равновесие достигается с помощью расчетов на маргинальных величинах, и динамику долгосрочного периода, когда местоположение возможных точек равновесия смещается в результате долгосрочного воздействия на уровни переменных. Оба компонента, по-видимому, одинаково важны для нашего понимания предмета. Наблюдения в долгосрочной перспективе могут быть с пользой обсуждены в сочетании с теоретическими разработками.

Налоги и надбавки

В ходе нашего обсуждения мы будем учитывать страховые взносы в качестве части налогов в той мере, в какой это экономически целесообразно. Возможно, потребуется некоторое разъяснение.

Страховые взносы по старости, болезни, инвалидности, безработице и т.п. Часто рассматриваются как страховые взносы и изучаются отдельно. В практической ситуации эмпирической экономики эти положения часто действительно администрируются отдельными учреждениями, называемыми "страховыми компаниями". И действительно, существует возможность применить математику и экономику страхования к этим темам. Однако то, что эти положения называются "страховкой", не должно заставлять нас рассматривать их только как таковые. Частью этих так называемых страховок являются положения об эффективности рынка труда.

Чтобы понять это, давайте возьмем случай с низкооплачиваемым рабочим. Предположим, что ему пришлось бы платить такую сумму страховых взносов только за ограниченный пакет страхования, что его чистая заработная плата давала бы ему право на получение пособий, или его валовая заработная плата сделала бы его безработным, так что он также получал бы пособие. Как только он полагается на льготы, упомянутые страховки предоставляются ему бесплатно.

Таким образом, это показывает структурную идентичность проблемы освобождения от ответственности в "страховании" с проблемой освобождения от ответственности в налогообложении. Следовательно, по экономическим соображениям страхование здесь объединено с налогами в той мере, в какой оно обеспечивает надлежащее функционирование рынка труда.

Обратите также внимание, что правительствам было бы разумно следовать 'базовому страховому полису', который гласит, что работники могут быть застрахованы до базового уровня, но без выплаты страховых взносов. Это напоминает "аргумент о базовом доходе", но применимо только к упомянутым премиям. Аналогичным образом бедные люди, освобожденные от налогообложения, получают общественные блага, не платя за них.

Общая структура

В большинстве развитых стран действуют непропорциональные налоги, то есть налоговые кодексы с изъятием на пороговом уровне, а затем с (возрастающей) установленной законом предельной ставкой. Последние параметры на самом деле касаются пересечения и наклона налоговой функции. Существует также замечательное сходство в политике в отношении этих двух параметров (или наборов параметров), см. OECD (1986):

- Функция политики, касающаяся перехвата или **исключения**.

Льготы, как правило, невелики, в том числе в отношении социального страхования.

Налоговые параметры, и в частности льготы, обычно индексируются с учетом инфляции.

Поскольку доходы, как правило, растут быстрее инфляции, льготы отстают от доходов. Имеет место преднамеренное повышение налогов, измеряемое "фактором макроэкономического прогресса".

- Характеристика политики, касающаяся наклона или **установленной законом предельной ставки**.

Как в теории, так и в общественных дискуссиях считается, что высокие предельные ставки оказывают сдерживающее воздействие. Это привело к тому, что политическая цель была направлена на снижение предельных ставок. Одним из способов снижения предельных ставок стал переход от подоходного налога к НДС.

Учитывая распространенное понятие **бюджетной нейтральности**, эти две особенности политики, как правило, дополняют друг друга. Бюджетная нейтральность требует, чтобы потеря доходов из-за уменьшения уклона была компенсирована другими поступлениями. Эти другие поступления часто поступают за счет увеличения налогов и сокращения льгот. По крайней мере, часто считается, что сокращение изъятий приносит дополнительный доход. Однако это предположение оказывается неверным.

Нелинейная налоговая функция

В книге III представлена налоговая функция Бентама $Bentham[y] = r(y - x)$ с изъятием x и предельной ставкой r . Эта функция линейна, но уже приводит к непропорциональным налогам. Правительства на практике используют нелинейные налоговые схемы, которые обеспечивают более сильную непропорциональность, отражая политические взгляды на перераспределение доходов.

Сильная непропорциональность имеет особый эффект. Поскольку налоги в 1960-х годах были более непропорциональными, чем сегодня, налоговая структура в сочетании с логарифмически нормальной формой функции занятости вызвала сильные нелинейные эффекты и сильный подъем CWIRU на ранней стадии stagфляции.

Полезно ввести гибкую налоговую функцию с еще одним параметром, отличным от функции Бентама, чтобы учесть некоторую кривизну. Эта новая функция позволяет нам приводить конкретные примеры всякий раз, когда полезна нелинейность. Для наглядности, похоже, что эта функция может приблизительно отражать фактическую налоговую ситуацию в Нидерландах. Налоговая функция такова:

$$Tax[y] = r (y - x) \frac{y}{y + c} \quad (y > x)$$

с y налоговой базой и x освобождением или порогом, r предельной ставкой в пределе, когда y стремится к бесконечности, и c параметром кривизны. Упорядоченный набор параметров равен $q = (r, x, c)$. [94] Мы не используем греческие символы для обозначения этих параметров, поскольку будем рассматривать их как ключевые стратегические переменные. Если бы правительства использовали эту функцию для практического сбора налогов, они могли бы отметить, (1) что освобождение будет определяться прожиточным минимумом, (2) что r будет вытекать из предельной предельной ставки для самых высоких доходов, (3) так что кривизна c будет вытекать из требуемого общего дохода и распределения доходов. Таким образом, использование этой функции одновременно обеспечивает приличную степень непропорциональности и значительно сократило бы политические дебаты о размещении налоговых скобок и ставок.

Средний налог на душу населения составляет:

$$ATR[y] = \frac{Tax[y]}{y} = r \frac{y - x}{y + c}$$

Предельную ставку по предельному доллару можно приблизительно определить как $T[y + 1 \text{ доллар}] - T[y]$, так что у плательщика обычного налога не возникнет проблем с ее определением. Правильная формула сама по себе не слишком проста. При $y = x$ он начинается со значения $rx / (c + x)$ и в пределе равен r . Для всего ассортимента:

$$\frac{\partial Tax[y]}{\partial y} = r \left(1 - c \frac{x + c}{(y + c)^2} \right) \quad (29.1)$$

Обратите внимание, что налоговая функция может быть преобразована в линейный формат, состоящий из дохода, среднего налога и константы:

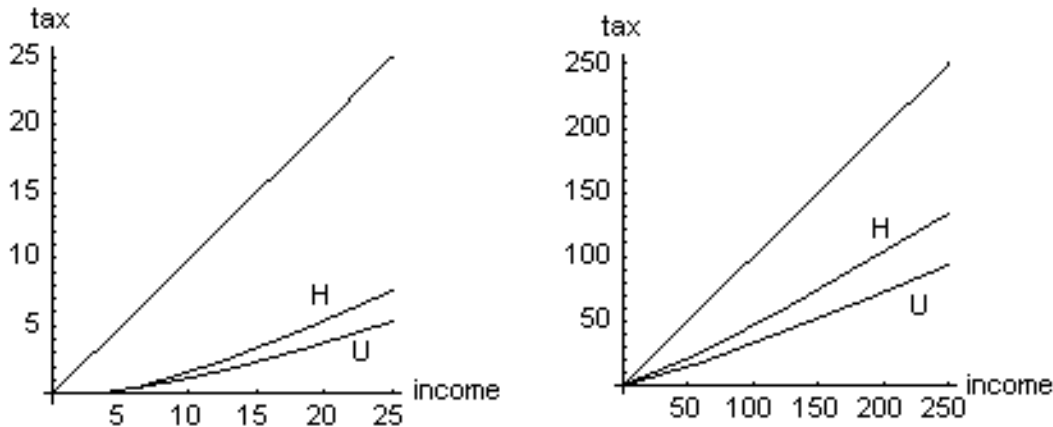
$$Налог[y] = r \cdot y - r \cdot x - c \cdot Налог[y] / y = a_1 \cdot y + a_2 + a_3 \cdot ATR[y]$$

Колигнатус (1992) использовал это соотношение для простой линейной оценки методом наименьших квадратов, которая пренебрегает средней ошибкой в правой части, используя голландские данные 1988 года для 12 выбранных уровней дохода. Результатом было:

$$Holland88[y] = 0.572 (y - 2,674) \frac{y}{y + 17,554} \quad (\text{в 1988 году \$})$$

Уравнение может быть построено для двух диапазонов: (H1) для диапазона с низким доходом до 25 тысяч долларов, чтобы показать кривизну, и (H2) для более широкого диапазона доходов до 250 тысяч долларов, чтобы показать прямолинейность предела. На графике полезно добавить 45-градусную линию, позволяющую визуализировать чистый доход. Поскольку голландская оценка имеет высокую предельную ставку в пределах 57,2 %, мы добавляем аналогичные для США строки (U1) и (U2) с ограничением $r = 40\%$. Эти два диапазона показаны на рисунке 25.

Рисунок 25: Различные налоговые режимы 1988 г. (1000 долл.)
(H) Голландия, (U) США -аналогично

Освобождение

Неоднородный доход

Очевидно, что непропорциональный налог приобретает важное значение, когда доходы различаются, т.е. Рабочая сила неоднородна с точки зрения производительности, затрат на рабочую силу и дохода. Лица с более низким доходом непропорционально зависят от уровня освобождения не только с точки зрения распределения доходов, но и с точки зрения их конкурентного положения по сравнению с лицами с более высоким доходом.

В книге III уравнение (13.1а) уже показывает, как минимальная заработная плата состоит из двух элементов. Для приведенной выше налоговой функции:

$$M = B + Tax[M] = B + r(M - x) \frac{M}{M + c}$$

Аналитическое решение для минимальной заработной платы дает, из-за нелинейной кривизны, два решения для $M[B, r, x, c]$:

$$(1) \quad M = \frac{B - c - r x + \sqrt{(B - c - r x)^2 + 4 B c (1 - r)}}{2 (1 - r)}$$

$$(2) \quad M = \frac{B - c - r x - \sqrt{(B - c - r x)^2 + 4 B c (1 - r)}}{2(1 - r)}$$

Обратите внимание, что знаменатели положительны, так что первое решение более адекватно. Если сделать исключение при $x = B$, то эти два решения вырождаются в $M \rightarrow B$ и $M \rightarrow -c / (1 - r)$.

На рисунках 9 и 8 в Книге III показаны налоговая ситуация и влияние M и B для кривизны $c = 0$ (в рассматриваемом диапазоне) и для Holland 2002.

Индексация льготы

Мы уже упоминали отчет ОЭСР (1986 г.) о том, что налоги обычно индексируются в зависимости от инфляции. Однако эта индексация не является последовательной с течением времени. The Economist (1991:45-46) сообщал:

“самое интригующее предложение, которое сейчас обсуждается в Конгрессе (...), заключается в увеличении освобождения от уплаты личного налога (суммы, на которую уменьшается налогооблагаемый доход для каждого члена семьи). В 1948 году льгота была установлена в размере 600 долларов на человека; в 1990 году она составляла 2050 долларов. Согласно недавним доказательствам, представленным специальному комитету Палаты представителей по делам детей и семьи, если бы льгота была проиндексирована с 1948 года, сейчас она стоила бы 7800 долларов”.

Данные Нидерландов уже приводились в таблице 4. Индексация с учетом инфляции необязательно должна быть оптимальной. Мы уже рассматривали индексацию прожиточного минимума, и, возможно, было бы разумно индексировать налоги на той же основе, что и валовой доход, как предложено в разделе "Собственность" (13.3e) и обсуждении прожиточного минимума в главе 27.

Заметка о партнерах

Установленные законом налоги обычно учитывают ситуацию в семье. Иногда налоговая терминология предполагает индивидуальный подход. Возьмем, к примеру, налоговый кодекс Нидерландов. В нем говорится, что партнеры могут "передавать свое освобождение" партнеру, зарабатывающему деньги. Вы можете проверить, что в таблице 4 о ситуации в Нидерландах действительно указано исключение для партнеров в столбце 1997 года, что в два раза превышает исключение для одиночек. Ситуация в 2002 году немного сложнее из-за EITC.

Однако обратите внимание, что минимальная заработная плата в Нидерландах примерно равна уровню дохода партнеров. Одиноким людям имеют меньший чистый доход, поскольку их льгота ниже, но им не разрешается работать с более низкой минимальной заработной платой, которая могла бы быть возможной, при том же чистом доходе, если предоставить им такое же освобождение, как и для пар. Голландская выдумка о 'передаче освобождения' на самом деле чрезвычайно глупа. Еще более удивительно, что она была введена, в то время как все голландские налоговые специалисты сохраняли невозмутимое выражение лица.^[95] Эта

выдумка также усложняет политические дебаты в Нидерландах, поскольку предложение увеличить льготу на прожиточный минимум в настоящее время ассоциируется в сознании голландцев с освобождением для пар от *двойного* прожиточного минимума (что непомерно).

Лучшим форматом налогообложения было бы начать с освобождения от уплаты прожиточного минимума для одиноких.

Во-вторых, для партнеров с единственным источником дохода мера 'индивидуального налогообложения' может быть введена следующим образом. Основные идеи таковы:

- Обслуживание дома производит продукт, этот продукт является реальным доходом, и доход должен облагаться налогом. Однако часть домашнего обслуживания также может быть частью средств к существованию.
- Мы можем допускать некоторую степень передачи ϕ дохода от одного партнера другому. Это аргумент об общественном благе, то есть о том, что большее количество людей может извлечь выгоду при неизменных затратах.
- Не все взаимодействие является побочным эффектом. Часть взаимодействия связана с экономической транзакцией. Хотя одинокому человеку приходится работать на содержание своего дома, он также покупает его у самого себя. Партнер с единственным доходом покупает его у домашнего партнера. Доход от этой транзакции должен облагаться налогом, то есть на стороне лица, получающего платеж.

Пусть y_h обозначает доход домашнего партнера, а y_o - доход внешнего партнера. Давайте воспользуемся налогом Бентама и будем применять его индивидуально. Назначьте виртуальный доход H за неполный рабочий день по обслуживанию дома - и мы ничего не узнаем о необходимых часах. Пусть доход от неполного рабочего дня на содержание виртуального дома будет частью освобождения $x = B' = B + H$, с B , или чистой минимальной заработной платой на рынке. Ситуация нейтральна для одинокого человека, для которого освобождение составляет $x = (B + H)$, а его доход составляет $y + H$. Однако с парой обращаются следующим образом:

- Внешний партнер зарабатывает на рынке y в год, покупает H_o у домашнего партнера и получает дополнительную ϕ часть дохода домашнего партнера. Однако покупка чего-либо не увеличивает доход. Доход, таким образом, равен $y_o = (y + \phi y_h)$, and the tax thus is found to be $r(y + \phi y_h - B - H)$
- Домашний партнер имеет собственный виртуальный доход H_h , получает доход H_o от внешнего партнера и имеет дополнительную ϕ часть дохода внешнего партнера. Доход, таким образом, равен $y_h = (H_h + H_o + \phi y_o) = (2H + \phi y_o)$, поскольку $H_o = H_h = H$,,, (мы использовали индексы только для исходных данных). Налог, таким образом, $P(2H + \phi y_o - B - H) = r(H + \phi y_o - B)$

· Совокупный доход при этом является $y_o + y_h = (r + \phi - y_h) + (2x + \phi E)$, который состоит из дохода, домашнего производства и распространения $\phi (y_h + y_o)$

Уравнения решаются следующим образом:

$$y_o = \frac{y + 2\phi H}{1 - \phi^2} \quad y_h = \frac{2H + \phi y}{1 - \phi^2} \quad y_o + y_h = \frac{y + 2H}{1 - \phi}$$

В особом случае, когда налоговый орган считает, что побочные эффекты равны нулю, то партнер-аутсорсер получает налоговую скидку в размере rH по сравнению с единственным лицом. Партнеру по дому не пришлось бы платить налоги, если бы H было меньше, чем B (полдня работы по обслуживанию дома были бы меньше, чем день при минимальной заработной плате). В этом случае пара имеет больший чистый доход, чем один человек, и продукты других людей работают, хотя на индивидуальной основе они имели бы меньше. И наоборот, если обслуживание дома является дорогостоящим товаром, то может возникнуть необходимость взимать налоги.

Если вторичный эффект является ненулевой константой, то существует уровень дохода y , при котором налогооблагаемый доход домашнего партнера $H + \phi y_o - B$, станет положительным. Человеку придется платить налоги 'просто потому', что он или она создает пару с человеком, получающим высокий доход. Если вторичный эффект ненулевой, но переменный, то значение ϕ , которое делает налогооблагаемый доход домашнего партнера равным нулю, следует из $H + \phi y_o - B = 0$ и, по-видимому, зависит от дохода y :

$$\phi = \frac{\sqrt{y^2 + 4B^2 - 4H^2} - y}{2(B + H)}$$

Если $B = 2H$ (т. е. Содержание дома оплачивается минимальной заработной платой), то для $y = B$, $\phi = 1/3$. Это означает, что партнер остается освобожденным от уплаты налогов до тех пор, пока дополнительные выплаты ограничены третьей части дохода. Интересно, что в этот момент также налогооблагаемый доход внешнего партнера равен $y_o = (B - H) / \phi = 3H$, так что он также не платит налоги (поскольку $x = B + H = 3H$ здесь).

Приведенные выше соотношения показывают, что возможно индивидуальное налогообложение, учитывающее побочные эффекты для домашних хозяйств. Для нас этот вопрос в первую очередь интересен из-за сложностей, связанных с прожиточным минимумом. Мы считаем, что особых сложностей нет, и поэтому мы будем и дальше пренебрегать вопросом о партнерах.

Дифференциальная индексация

При индексации прожиточного минимума на основе дохода и налогов, индексируемых с учетом инфляции, индексация производится дифференцированно, а из-за структуры налогов

минимальная заработная плата увеличивается в несколько раз. Требуемый валовой минимум M показывает относительный рост по сравнению с другими доходами, и он увеличивается быстрее, чем как чистый минимум B , так и общий уровень дохода за год. На рисунке 10 (в Книге III), когда мы вычитаем инфляционную составляющую из x , B и M , дифференциальная индексация показывает, что: x остается неизменным, B изменяется вместе с плотностью доходов, M смещается вправо, а M , как пересечение линий прожиточного минимума и налога, увеличивается быстрее. Если производительность на более низких уровнях заработка не растет быстрее, чем общая производительность или доход, то безработными становится все больше людей.

Для большей ясности мы докажем это. В этой главе используется конкретная налоговая функция (в главе 39 будет приведено доказательство независимо от формы). Сначала мы покажем, что M растет быстрее, чем B , а затем мы покажем, что M также растет быстрее производительности, вызывая безработицу.

Давайте сначала снова выведем индекс реального прожиточного минимума rsi , но теперь для нелинейного налога. Вспомните определения из Книги III. Пусть $B = rsi P B[0]$ с $B[0]$ прожиточным минимумом в базовом году. Пусть освобождение x скорректировано с учетом инфляции с помощью индекса P , тогда $x = P x[0]$, при этом $x[0]$ - освобождение в базовом году, которое теперь может отличаться от прожиточного минимума в базовом году $B[0]$. Пусть также c индексируется с учетом инфляции как $c = P c[0]$. Пусть индекс средней заработной платы равен $W = P rwi[0]$, где $W[0]$ - средняя заработная плата за базовый год. Пусть $h = x[0] / W[0]$ и $f = c[0] / W[0]$.

$$Net[W] = W - Tax[W] = W - r(W - x) \frac{W}{W + c} = W \left(1 - r \frac{W - x}{W + c}\right)$$

$$rsi = Чистый[W] / Чистый[W[0]] / P =$$

$$= \frac{P rwi W[0] \left(1 - r \frac{P rwi W[0] - P x[0]}{P rwi W[0] + P c[0]}\right) / P}{W[0] \left(1 - r \frac{W[0] - x[0]}{W[0] + c[0]}\right)} = rwi \frac{\left(1 - r \frac{rwi - h}{rwi + f}\right)}{\left(1 - r \frac{1 - h}{1 + f}\right)}$$

который для $f = 0$ сводится к rsi Бентама, выведенному в книге III. Для предела, в общем случае, мы находим:

$$\lim_{rwi \rightarrow \infty} \frac{rsi}{rwi} = \frac{1 - r}{1 - r \frac{1 - h}{1 + f}}$$

который обычно ниже 1. Обозначим знаменатель как F , и отметим, что $W[0] F = Net[W[0]]$ или $F = 1 - ATR[W[0]]$.

Мы используем эти свойства для следующей теоремы.

Теорема Т.1: С налогом $[y, q]$, установлением минимальной заработной платы $M = B + \text{налог}[M]$, и сбалансированным ростом, тогда: если B индексируется на чистую среднюю заработную плату, а x и c - только на инфляцию, то M растет быстрее, чем другие зарплаты, и растет безработица.

Примечание: То, что M растет быстрее, чем другие зарплаты, не противоречит сбалансированному росту. Для M это всего лишь выбор одной из надлежащих форм оплаты труда, которая принимается за минимальную заработную плату.

Доказательство:

Для полной ясности параметр r индексироваться не будет. Пусть индекс уровня цен снова равен P . Снова $W = P r w_i W[0]$. При индексе реальной заработной платы $r w_i$ номинальный индекс равен $w_i = P r w_i$. Для неоднородной заработной платы с плотностью заработной платы мы имеем $w = w_i w[0]$ на пути сбалансированного роста.

Для динамического пути у нас есть исходное положение $B[0]$, задающее $M[0]$. В базовом году минимальный уровень облагается налогом по средней ставке меньше, чем r , подразумевая, что $B[0] > (1 - r) M[0]$.

Мы также используем J в качестве индекса реальной минимальной заработной платы:

$$M = P J M[0] \quad \text{т.е. } J = M / (P M[0])$$

(1) Сначала докажем, что $J > rsi$ в пределе. Существует два соотношения для B , с rsi , заданные приведенным выше соотношением:

$$B = P rsi[rw_i] B[0]$$

$$\begin{aligned} B &= M - \text{налог}[M, (r, P x[0], P c[0])] \\ &= M \{1 - r (M - P x[0]) / (M + P c[0])\} \end{aligned}$$

Эти уравнения определяют J как неявную функцию rsi . Мы также видим, что P отпадает в правой части:

$$B = P rsi B[0] = M \{1 - r (M - P x[0]) / (M + P c[0])\}$$

$$rsi B[0] = J M[0] \{1 - r (M[0] - x[0] / J) / (M[0] + c[0] / J)\}$$

Поскольку rsi и J уходят в бесконечность, то $rsi B[0] \sim J M[0] (1 - r)$. У нас было $B[0] > (1 - r) M[0]$. Таким образом, $J > rsi$.

(2) Во-вторых, мы доказываем, что $J > r w_i$ в пределе. С предельным коэффициентом R :

$$R \equiv \lim_{r w_i \rightarrow \infty} \frac{J}{rsi} \frac{rsi}{r w_i} = \frac{B[0]}{M[0](1-r)} \frac{1-r}{1-r \frac{1-h}{1+f}} = \frac{B[0]M[0]}{1-r \frac{1-h}{1+f}} = \frac{B[0]M[0]}{Net[W[0]]W[0]}$$

используя тот факт, что знаменатель равен F , определенному выше. Мы хотим доказать, что $R > 1$. Тогда обратите внимание, что $M[0] < W[0]$ и что из-за прогрессивного характера налога

отношение чистого дохода к общему доходу должно быть выше при прожиточном минимуме, чем при среднем уровне, так что:

$$R = B[0] / M[0] / (Net[W[0]] / W[0]) > 1$$

(3) В-третьих, мы рассматриваем производительность и занятость. Согласно этой теореме, наихудшим вариантом для начала является полная занятость. Когда мы начинаем с полной занятости при $M[0]$, то $M[0]$ обеспечивает равновесие спроса и предложения. Пусть минимальная цена предложения (или валовой доход, или производительность) равна $ms[0]$, а минимальная цена спроса (затраты на рабочую силу) - $md[0]$. [96] Тогда в предполагаемой начальной ситуации полной занятости $M[0] = ms[0] = md[0]$. Предположение о сбалансированном росте спроса и предложения дает нижнюю оценку развития ситуации на рынке труда:

$$w = P r w_i w[0] \text{ в общем случае, т.е. для всех } i$$

$$\Rightarrow \quad md = P r w_i md[0] \quad \& \quad ms = P r w_i ms[0]$$

Это означает, что обеспеченная (врожденная) производительность труда тех, кто находится на (первоначальном) минимуме, растет так же быстро, как затраты на рабочую силу, которые могут позволить себе работодатели. Однако истинной ценой предложения является не производительность, а (фактическая) минимальная заработная плата M , которая растет вместе с P_j и, следовательно, быстрее, чем md . Люди из класса $[ms, M)$ не найдут работу с оплатой социального минимума. Они становятся безработными.

Q.E.D.

Приведенную выше теорему и доказательство можно считать немного простыми. Однако они помогают выделить некоторые полезные аспекты:

- Дифференциальная индексация может иметь неожиданные последствия по сравнению с общепринятыми представлениями.
- Вместо того, чтобы думать, что рост производительности сокращает занятость для малопродуктивных, мы начинаем осознавать, что более вероятно, что технологии создают так много возможностей для трудоустройства, что работодатели могут финансировать даже более высокие расходы, чем прожиточный минимум. Но мультипликативный эффект от неправильной индексации налогов может быть еще более быстрым.
- Существует сочетание нелинейного налогообложения и логарифмически нормальной производительности, которое вызывает подъем CWIRU на ранней стадии стагфляции.
- Это справедливо для широкого класса налоговых функций, даже для некоторых очень нелинейных.
- Там, где используется термин "подходный налог", он также применяется к НДС и страхованию по старости, инвалидности и т.п., при условии, что часть из них считается частью прожиточного минимума и, следовательно, должна быть включена в освобождение.
- Эта теорема и доказательство относятся к структурной форме и вдохновляют теорему и доказательство для приведенной формы, которые мы обсудим позже.

Повышающее освобождение

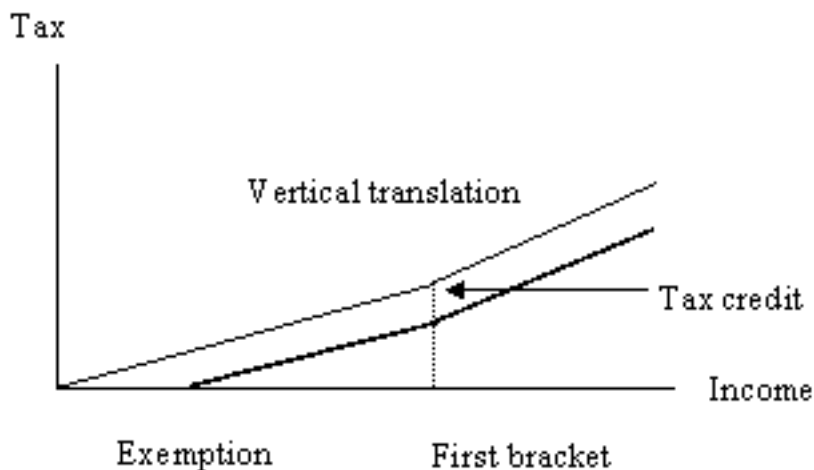
Наш анализ указывает на предложение 'отменить налоги для низкооплачиваемых', что можно перевести как 'повышение уровня освобождения'. Интересно, что этот последний перевод, по-видимому, вызывает некоторую терминологическую путаницу.

Понятие "повышающее освобождение" часто понимается как подразумевающее, что все остальные скобки *сдвигаются вместе* с освобождением. Это приводит к огромной потере налоговых поступлений. Например, Гелауфф (Gelauff, 1992), который использует официальную модель общего равновесия Центрального планового бюро для расчета экономических последствий повышения налоговых льгот, применяет этот дорогостоящий подход. (Его сценарий также включает голландскую версию "передачи освобождения" партнерами, так что его реализация обходится еще дороже.)

Однако существуют некоторые альтернативные варианты реализации. Их общей чертой является то, что налоги выше текущей минимальной заработной платы практически не изменяются.

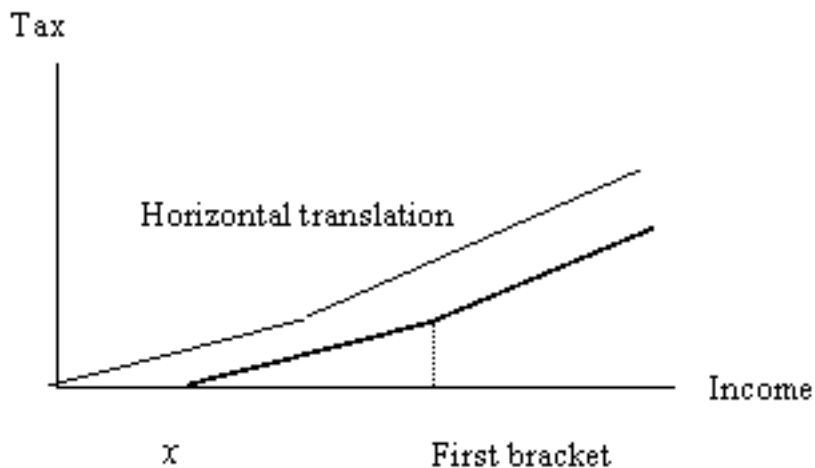
Проблему можно прояснить с помощью следующих двух графиков. На рисунке 26 функцию с освобождением (жирная линия) можно сравнить с функцией без освобождения (тонкая линия), но с налоговым кредитом (снова жирная линия). Налоговый кредит предоставляется в виде $c = r_1 x$, где r_1 - ставка первой группы (исходя из того, что определено налоговым кредитом). Эти две системы математически идентичны, если рассматривать их как вертикальный перевод при сохранении фиксированного положения скобок.

Рисунок 26. Кусочно-линейная налоговая функция с большим количеством скобок

Сомнительное горизонтальное преобразование приведено на рисунке 27, где предполагается "фиксированная длина скобок", а не "фиксированное положение скобок". Когда мы теперь вычитаем фиксированную сумму из строки через начало координат, исходная функция не может быть восстановлена, и более высокие доходы платят больше налогов. Теперь кажется, что налоговый кредит 'справедливее'. Однако истинная причина заключается в том, что налоги были повышены за счет изменения положения скобок.

Рисунок 27. Горизонтальный перевод

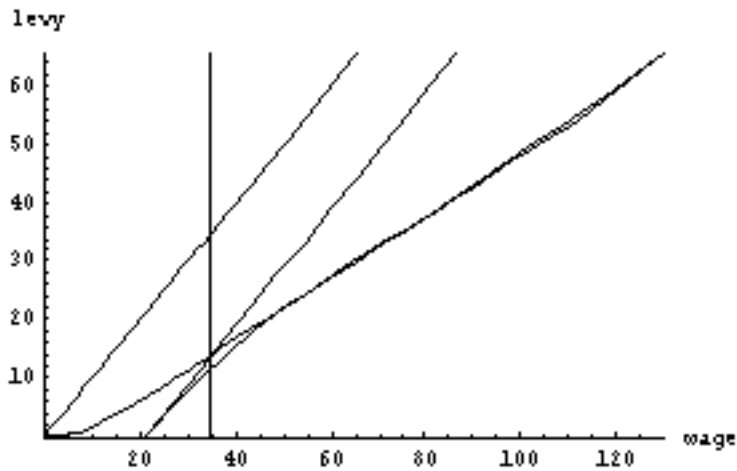

“Налоговый план правительства Нидерландов на 21-й век” использовал этот вводящий в заблуждение горизонтальный перевод, чтобы утверждать, что налоговые льготы будут более справедливыми, чем простое старое освобождение. См. Colignatus & Hulst (2003: 32) для получения вводящих в заблуждение утверждений.

Полезными подходами являются:

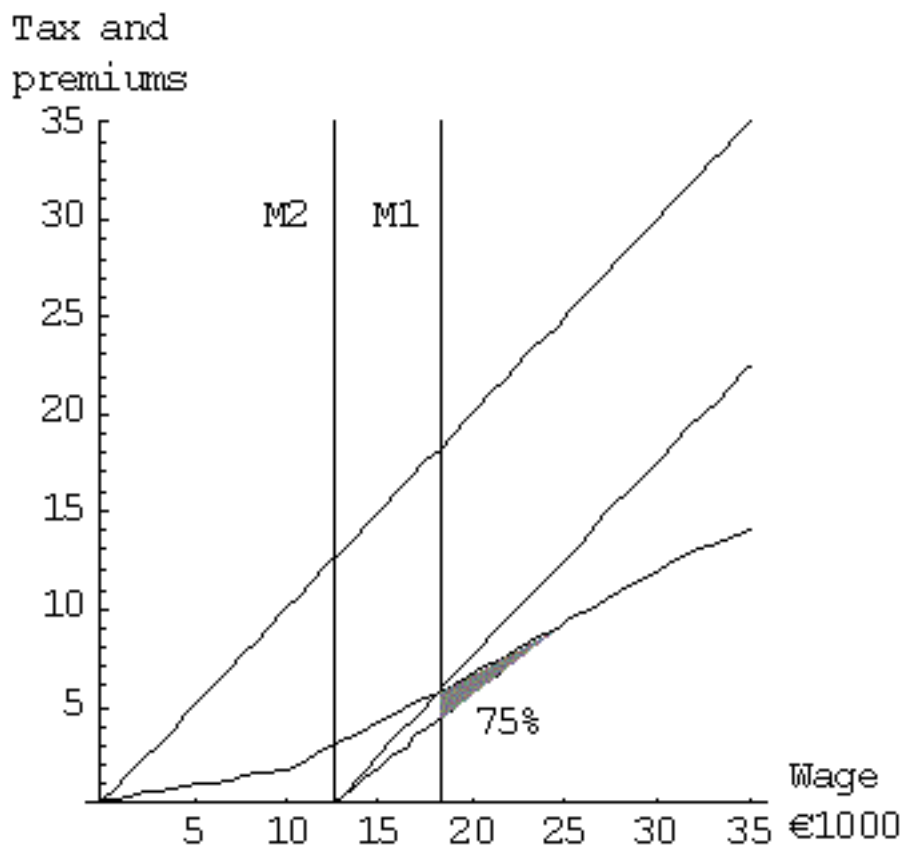
1. Ввести новую отдельную ‘налоговую группу’, которая распространяется только на работников ниже текущей минимальной заработной платы. Пусть эта группа получит высокие льготы при новой минимальной заработной плате и нормальную предельную ставку в 50%. Очевидно, что при нынешней минимальной заработной плате может произойти скачок налогов. Однако можно сказать, что высокое освобождение распространяется на всех граждан - и многие просто не соответствуют требованиям, поскольку они не попадают в новую группу. (Последнее для них прискорбно только в том случае, если они предпочитают высокие льготы своему текущему высокому доходу.)
2. Можно было бы выбрать 100%-ную предельную ставку от прожиточного минимума (новой минимальной заработной платы) до текущей минимальной заработной платы. В этом случае скачка налогов не происходит. Высокая льгота снова применяется ко всем гражданам, но ее эффект сводится на нет регионом со средне высокой предельной ставкой. Будет ли это считаться плохой ситуацией, зависит от анализа предельных налоговых ставок: см. Ниже.
3. Представьте нелинейную траекторию от источника средств к существованию до какого-либо места в текущем режиме. Поскольку сокращение расходов на заработную плату создает рабочие места, государство экономит на выплате пособий, а часть доходов может быть использована для снижения налогов, также *превышающих* текущую минимальную заработную плату. Это сокращение может быть произведено нелинейным способом, который позволяет осуществлять плавные изменения, без скачков и без новых налоговых групп. На рисунке 28 приведен пример такой нелинейной траектории, где функция *налога*[.] была оценена как соответствующая налоговому кодексу Нидерландов 1997 года (включая страховые взносы), но с нелинейным восстановлением в сторону прожиточного минимума. Особый момент заключается в том, что этот расчетный *налог*[.] имеет отрицательный параметр кривизны. Распределение доходов 1988 года использовалось для приблизительной оценки налоговых поступлений. Валютой здесь по-прежнему являются голландские гульден.

Рисунок 28: Нелинейный ремонт в Голландии, 1997 г. (голландские гульденy)

4. На рисунке 29 использованы евро, новый налоговый кодекс Нидерландов и минимальная заработная плата 2002 года. Использование первой скобки в размере 75% позволяет изменить минимальную заработную плату с M1 на M2. Заштрихованная область показывает потерянные налоговые поступления, которые были бы компенсированы сохраненными льготами.

Рисунок 29: Линейный ремонт в Голландии, 2002 г.

Мы обсудим оптимальный режим позже и вернемся к вопросу о повышении уровня изъятий. Этот абзац был полезен для прояснения некоторых терминологических путаниц. Это также указывает на то, что предельные ставки будут активно обсуждаться при ремонте. Предельная ставка в размере 100% или предельные ставки, связанные с отрицательной кривизной, кажутся непомерно высокими для практической реализации. По крайней мере, с точки зрения общепринятого мнения.

Примечание об отрицательном подоходном налоге

Распространенной темой в области налогообложения является концепция отрицательного подоходного налога (NIT). Лицо, уровень которого ниже определенного порога, получает деньги вместо того, чтобы их платить. Отрицательный подоходный налог может быть представлен как "основное пособие": все члены общества получают пособие от государства и платят налоги только со своего дополнительного дохода. Отрицательный подоходный налог или базовое пособие часто преподносятся как решение текущей проблемы безработицы. Центральное бюро планирования (1992a и b) фактически показывает, что это может сработать.

Полезно уточнить следующее. Мы можем выделить три группы с разными эффектами:

- для работающих в настоящее время NIT не имеет никакого эффекта, поскольку они уже трудоустроены и фактически уже получают свое собственное базовое пособие
- для людей, лишенных налоговых льгот, NIT фактически означает только увеличение освобождения, и, таким образом, с таким же успехом можно увеличить освобождение
- для работников с производительностью ниже прожиточного минимума NIT действительно обеспечивает дополнительный доход.

Второй эффект нельзя должным образом рассматривать как положительный эффект NIT. Только последний эффект является собственно NIT. Однако сторонники NIT часто включают вторую группу, когда заявляют о хороших результатах. В нынешней ситуации массовой безработицы эффект занятости также будет наибольшим для второй группы, поэтому влияние NIT сильно завышено. Возможно, вам знакома шутка о мыши и слоне, идущих по мосту, и мышь заявляет: "Мы вместе производим довольно много шума, не так ли?"

Следует отметить, что в предложениях по NIT обычно указываются огромные суммы денег. Налоговый кодекс является очень "дорогостоящим", поскольку его будут подавать все супруги, что вызывает необходимость внесения дополнительных изменений в налоговый кодекс.^[97]

Незначительные сложности и огромные суммы также скрывают тот факт, что отмена Налоговой льготы была бы бесплатной. Сторонников NIT, таким образом, можно сравнить с людьми в амстердамском аэропорту Схипхол, которые хотят вылететь в Вашингтон и ждут в билетной кассе, пока у них не наберется достаточно денег, чтобы купить дорогой билет, при этом они упускают из виду, что в силу обстоятельств самолет до Нью-Йорка летит бесплатно.

Концепция НИЧТОЖЕСТВА, призванного творить добро, обычно, по-видимому, заставляет людей причинять много вреда. Исследование Центрального бюро планирования (1992a и b) предполагало постепенное введение NIT в течение 25 лет при сохранении прожиточного минимума на постоянном уровне 1990 года с поправкой на инфляцию, и NIT полностью был введен по этому показателю в 2015 году. Таким образом, этот сценарий имеет недостатки,

закрывающиеся в (а) достижении полной занятости только в 2015 году, (б) отсутствии индексации прожиточного минимума в соответствии с общим уровнем благосостояния.

Вполне возможно, что Министерство финансов менее подготовлено для проведения политики занятости, включая измерение потенциальной производительности. Было бы лучше быстро отменить налоговую льготу, должным образом проиндексировать прожиточный минимум и восстановить нормальные процессы социального обеспечения и оплаты труда, чтобы помочь группе лиц, не достигших прожиточного минимума.

Следующие уравнения проясняют взаимосвязь между НДФЛ, освобождением от уплаты налогов и прожиточным минимумом. При рыночном доходе y , налоговой функции Бентама $Bentham[y]$, пособии A от государства, тогда чистый доход и подразумеваемый налог равны:

$$net[y] = y - Bentham[y] + A = y - r(y - x) + A$$

$$подразумеваемый\ налог[y] = y - net[y] = r(y - x) - A = r(y - (x + A/r)) = r(y - x \oplus)$$

Таким образом, принимая $x \oplus = (x + A/r)$, допуск фактически означает корректировку исключения, с той тонкой разницей, что $x \oplus$ теперь просто обозначает пересечение с горизонтальной осью, а не с самим исключением. Обычно A выбирается таким образом, чтобы чистый доход при прожиточном минимуме $y = B$ равнялся B , так что мы могли бы также увеличить исключение из прожиточного минимума:

$$B = B - r(B - x) + A \iff A = r(B - x) \iff x \oplus = B$$

Предельная ставка

Проблема

В экономической литературе рассматривается концептуальная проблема, или парадокс, в отношении предельных ставок. Установленные законом предельные ставки важны в популярном понимании, но не в эмпирических данных. Исследования, о чем свидетельствует существующая литература, такая как Gelauff (1992), лучше справляются с данными, но не подтверждают популярное мнение. Следующий анализ предлагает решение.

Частичная и полная производная

Традиционная теория, публичные дискуссии и эмпирические исследования обычно используют установленные законом показатели в качестве "маргиналов". При $T[y]$ налоге, связанном с доходом y , предельная ставка обычно рассчитывается как $\partial T[y] / \partial y$. Для нашей функции это частная производная, используемая в уравнении (29.1). Однако налоговую функцию лучше понимать не как $T[y]$, а как многомерную $T[y, q]$ с q (теперь произвольными) налоговыми параметрами. Агенты, как правило, учитывают изменения параметров. Таким образом, оптимизация остается нашей парадигмой - и она приводит к предельным ставкам, - но лучшей предельной ставкой является полная производная, [98] или динамическая предельная ставка (DMR):

$$\frac{d\pi[y, q]}{dy} = \frac{\partial \pi[y, q]}{\partial y} + \frac{\partial \pi[y, q]}{\partial q} \frac{dq}{dy}$$

Тема обсуждения - dq/dy . Исходя из этого, представляется дидактически полезным сначала повторить традиционную реакцию на DMR, а затем разработать новый анализ.

Обычная реакция

Общепринятая реакция заключается в том, что налоговые параметры могут быть проиндексированы с учетом национального дохода, но не индексируются с учетом личного дохода. Отдельный экономический агент не будет думать, что изменение его дохода может повлиять на национальные налоговые параметры. Следовательно, dq/dy должен быть равен нулю.

Давайте снова воспользуемся налоговой функцией Бентама. Предположим, что только льгота индексируется на национальный доход, и в непрерывной форме индексация читается как $x = \xi Y$ с ξ фиксированным значением для базового года. Таким образом:

$$\pi[y] = \text{Bentham}[y, \xi Y] = r(y - \xi Y)$$

Кажется, что ξ это очень мало. Например, при LE количестве налогоплательщиков и годовом среднем доходе ξ мы можем принять освобождение в размере трети от среднего дохода, так что $x/Y = 1/3$ (года). Но небольшой размер не делает недействительным метод индексации, поскольку:

$$d\text{Log}[x] = d\text{Log}[\xi Y] = d\text{Log}[Y]$$

Обратите внимание, что Y - это сумма всех доходов. Изменение дохода отдельного человека не влияет на изменение доходов других людей. Предполагая, что другие доходы остаются фиксированными, мы находим для индивидуального дохода $dY/dy = 1$. Если y увеличивается, а другие доходы не увеличиваются, то рост национального дохода $d\text{Log}[Y]$ равен росту для отдельного человека, взвешенному по его доле в общем доходе:

$$d\text{Log}[Y] = (y/Y) d\text{Log}[y]$$

Отсюда следует, что предельный налог для физического лица составляет:

$$d\pi[y]/dy = r(1 - \xi)$$

Теперь, поскольку ξ это такое небольшое число, предельная ставка практически равна r .

В общем случае мы находим:

$$dq / dy = (dq / dY) \cdot (dY / dy) = dq / dY$$

Поскольку $dY / dy = 1$. Если параметры индексируются по национальному доходу, то $d\text{Log}[q] = d\text{Log}[Y]$ и затем $dq / dY = q / Y$ так, что

$$dq / dy = q / Y$$

что близко к нулю, поскольку параметры q обычно намного меньше национального дохода. Мы приходим к выводу, что $dq / dy = dq / dY$ равно не совсем нулю, но практически нулю, и это, по-видимому, подтверждает традиционную реакцию на DMR.

Следовательно, обычная реакция на DMR заключается в том, что DMR не меняет традиционный анализ предельных ставок. Следовательно, нет никакой надежды на отсутствие дипломатии в этом направлении. В условиях продолжающегося технологического роста и конкуренции в странах с низкой заработной платой только гибкость рынков труда поможет снизить безработицу, даже если это означает сокращение чистой минимальной заработной платы. Такова, по крайней мере, общепринятая реакция.

Революция ожиданий

Однако Кейнс (1936) объяснил, что правильный динамический анализ по своей сути означает, что мы должны учитывать ожидания.

В этом случае агент будет знать, что параметры каким-то образом индексируются. Из-за индексации термин dq/dy может принимать значительные значения. Пусть q индексируется в зависимости от роста национального дохода Y . Для многих налоговых функций индексация параметров может принимать вид $d\text{Log}[q] = d\text{Log}[Y]$ - как это можно сделать для освобождения от уплаты налога y . Если $d\text{Log}[q] = d\text{Log}[Y]$, то

$$\frac{dq}{dy} = \frac{q d\text{Log}[q]}{y d\text{Log}[y]} = \frac{q d\text{Log}[q]}{d\text{Log}[Y]} \frac{d\text{Log}[Y]}{y d\text{Log}[y]} = \frac{q}{y} \frac{d\text{Log}[Y]}{d\text{Log}[y]}$$

Это снова может свести к q / Y выше. Однако, если мы возьмем ожидания роста национального дохода, что означает, что агент предполагает, что другие доходы не остаются постоянными, то:

$$E\left[\frac{dq}{dy}\right] = \frac{q}{y} \frac{E[d\text{Log}[Y]]}{d\text{Log}[y]}$$

Таким образом, помимо знаний об индексации, агент будет иметь ожидания относительно роста национального дохода $d\text{Log}[Y]$ и сравнивать свой собственный рост дохода $d\text{Log}[y]$ с этим ожиданием. С точки зрения ожиданий, dq / dy не обращается в нуль. Это особенно актуально, когда параметр q дает освобождение x , составляющее значительную часть дохода.

Так что у безработных есть надежда.

Дискретная форма

Приведенное выше также может быть сформулировано в дискретной форме. Индексация обычно происходит с запаздыванием, и тогда дискретный DMR является более адекватным. Это:

$$DMR[y] = (T[y, q] - T[y_{-1}, q_{-1}]) / (y - y_{-1}) = \Delta T / \Delta y$$

Книга III дает развитие налоговой функции Бентама, а также дает графики для регулярных числовых значений. Похоже, что индексация и ожидания относительно роста национального дохода (имеющие отношение к индексации) снова приводят к иным результатам, чем общепринятый взгляд на предельные ставки.

Моделирование политики

Есть одна область, в которой DMR нелегко упустить из виду. Это область моделирования политики, где нельзя пренебрегать корректировкой налогов. Несомненно, эмпирический анализ и правительственные прогнозы действительно имеют дело с изменениями налоговых параметров. Например, в то время в прогнозы было заложено хорошо известное снижение налогов при Рейгане. Однако сейчас нам следует задаться вопросом, были ли эти методы правильными. Приведенный выше анализ фокусирует наше внимание на воздействии на индивидуальное поведение, где мы рассматриваем предельные расчеты самих агентов.

Давайте рассмотрим моделирование политики с использованием общепринятых практических экономических моделей. Давайте, например, рассмотрим последствия роста государственных инвестиций, финансируемых за счет налогов, в течение длительного периода в 8 лет (два президентских срока). Чтобы правильно провести моделирование, используемая налоговая функция должна отражать государственную политику, которая включает индексацию. Например, льготы и другие скобки скорректированы с учетом инфляции за прошлый год, в то время как установленные законом предельные ставки остаются неизменными. Разные пути инвестирования приводят к разным путям уплаты налогов. Это не просто результат модели, но и агенты в экономике будут использовать разные режимы. Таким образом, модель генерирует различные *динамические* предельные ставки, в то время как предполагается, что агенты реагируют только на одинаковые (*статические*) ставки. Ситуация становится еще сложнее, когда альтернативная политика включает в себя иную схему индексации, такую как индексация налогов на национальный доход. Таким образом, все это означает, что у нас есть основания сомневаться в обоснованности текущей практики моделирования. Разработчикам моделей следует задуматься об этом виде динамической согласованности (не путать с "динамической последовательностью политики" как еще одной темой в экономической литературе, посвященной "надежности").

Тогда, возможно, даже лучший способ понять динамическую предельную ставку - рассматривать ее как решение такого рода динамической несогласованности.

Сбалансированный рост

Под сбалансированного роста, налоги будут расти так же быстро, как доходы, с постоянным долей налогового / g , при условии правильной индексации налоговых параметров. Результатом будет то, что динамическая предельная величина равна средней налоговой ставке

для всех физических лиц. В книге III уже упоминалось ключевое соотношение здесь, в собственности (13.3e).

Мы используем *Налог[.]* для иллюстрации. Здесь решение для сбалансированного пути роста заключается в том, что параметры x и c индексируются по y . Используя индекс для y как $i = Py$ ($i > 0$), мы находим для (индивидуального) среднего налогового бремени, что индекс уменьшается как в числителе, так и в знаменателе:

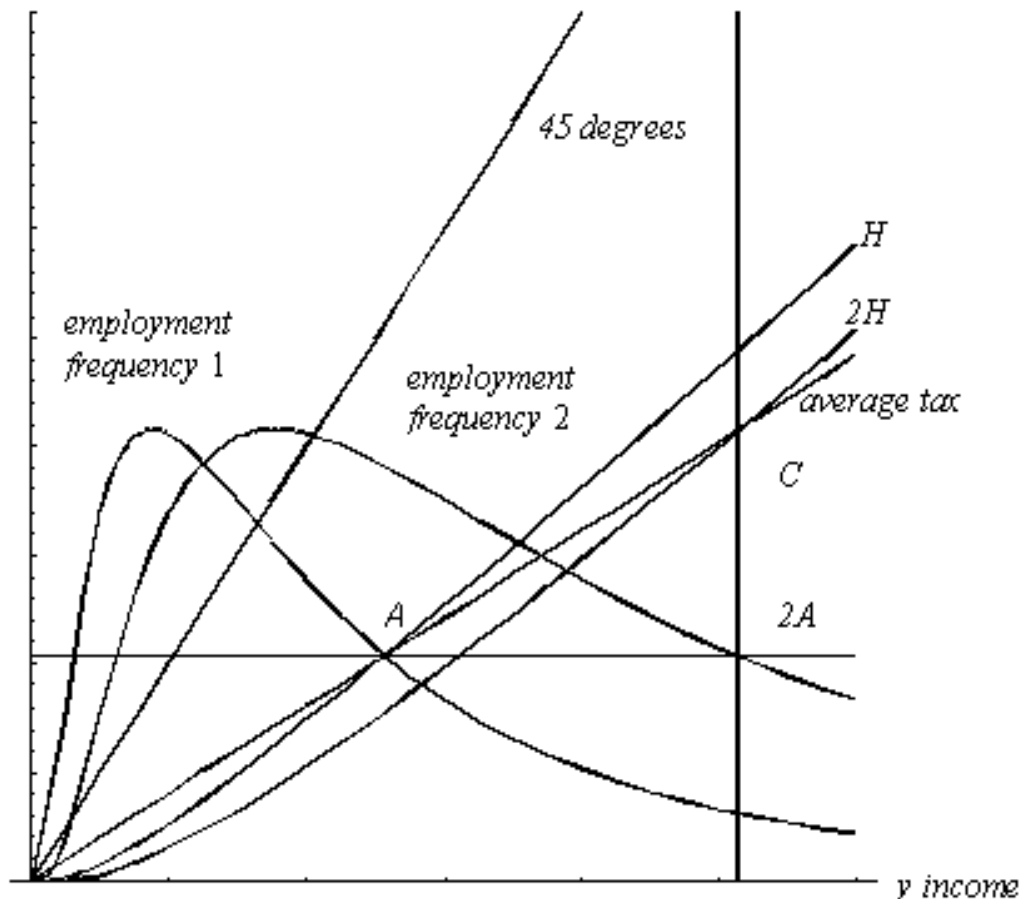
$$T[y; r, ix, ic] / (iy) = r (iy - ix) / (ic + iy) = T[y; r, x, c] / y$$

(Менее актуально, пункт (29.1) тоже остается прежним.)

Ситуация с постоянной динамической предельной ставкой показана на рисунке 30.

Рисунок 30: Сбалансированный сдвиг в росте
A-2A: постоянная частота, A-C: тот же средний налог

*taxes and
employment*

Возьмем пример удвоения дохода. Точка A - произвольная точка плотности занятости. Мы масштабируем плотность так, чтобы A также зависело от налоговой функции (H). Для этого произвольного дохода в точке A мы определяем средний налог как луч, проходящий через точку A и начало координат. Теперь, если все доходы удваиваются, то плотность частоты занятости смещается, и A становится 2A. Если налоговые параметры x и c также удваиваются, то налоговая

функция становится (2H). На уровне 2A физическое лицо платит налог C, который является тем же средним налогом, что и в A (покажите прямую линию через начало координат, A и C).

Несбалансированный рост

Рост доходов означает изменение плотности занятости или распределения доходов. Ранее мы рассмотрели распределение доходов в Голландии в 1950 и 1988 годах, и теперь читатель может лучше понять, почему. Голландские распределения можно было бы аппроксимировать логарифмически нормальными распределениями, но среднее значение, дисперсия и численность рабочей силы изменились. Налоги также были проиндексированы с учетом инфляции, а не дохода. Таким образом, мы можем предположить, что сбалансированного роста не было.

Как реагируют субъекты, когда нет сбалансированного роста? Можно сказать, что индексация национального дохода “нейтральна по отношению к изменению дохода”. Выбор налогов, с которым сталкивается физическое лицо, доход которого растет как национальный доход, постоянен. Таким образом, реакция полезности зависит от изменения самого дохода. Может случиться так, что индивид, чей доход может расти так же быстро, как национальный доход, решит расти по-другому, в большей или меньшей степени, в зависимости от его полезности, связанной с доходом от досуга. Поскольку контекст таков, что все люди приспосабливаются, это можно переформулировать следующим образом: люди определяют свое место в распределении доходов.

Таким образом, наш анализ предполагает, что налоговые льготы в первую очередь влияют на решения о месте человека в структуре доходов. Любое индивидуальное изменение, отличающееся от среднего показателя по стране, может быть истолковано или определено как индивидуальное решение занять другое место в распределении доходов. Было бы интересно переосмыслить экономические модели роста в этих терминах и посмотреть, можно ли найти или сконструировать изящные закономерности. Однако это ведет слишком далеко, чтобы по-настоящему разобраться в этом вопросе, поскольку это не наша тема.

Мы приходим к выводу, что индексация и ожидания относительно роста национального дохода (имеющие отношение к индексации) приводят к иным результатам, чем общепринятый взгляд на предельные ставки.

30. Динамическая кривизна налогового клина

Введение

Налоговый клин на минимальном уровне вызван дифференциальной индексацией и приводит к более высокой минимальной заработной плате брутто. Это было разъяснено выше. Второй момент - это кривизна. Из-за кривизны клин приближается к своему предельному значению при и без того низких уровнях роста производительности. Таким образом, негативные последствия клина проявляются в первую очередь в начале экономического роста и менее заметны, когда уже наступила стагнация. Это уже было указано выше, но аргумент можно развить, приведя формулы и графики. В частности, именно графики могут помочь нам понять, что основные искажающие эффекты имели место в 1960-х и 1970-х годах. Люди, смотрящие только на события 1990-х годов, с меньшей вероятностью увидят корень проблемы.

Далее мы сначала выводим формулы, а затем приводим графики средней налоговой ставки (ATR) и отношения валовой прибыли к чистой (GNR). Последнее соотношение может лучше отражать влияние на валовую минимальную заработную плату. Мы находим, что ATR и BHP при минимальном росте растут быстрее, чем для других доходов, поскольку сам минимум меняется быстрее, чем эти другие доходы. Для простоты изложения мы используем налог Бентама.

Формулы

Средняя налоговая ставка (ATR) и отношение брутто к нетто (GNR) составляют:

$$ATR[y] = \text{Bentham}[y] / y = r(1 - x/y)$$

$$GNR[y] = y / (y - \text{Bentham}[y]) = y / ((1 - r)y + rx) = 1 / (1 - r + rx/y)$$

Примеры работают лучше всего. Пусть прожиточный минимум B освобожден от налогообложения, так что $x = B$, и пусть предельная ставка налога равна 50%. Средняя налоговая ставка (ATR) работника, работающего на прожиточный минимум, тогда равна 0, а отношение брутто к нетто (GNR) равно 1. При удвоении прожиточного минимума налог составляет 50% $(2B - B) = B/2$, и, таким образом, средний налог составляет 25%, а соотношение брутто к нетто равно 4/3. В пределе, т.е. когда освобождение сокращено до незначительной доли, тогда средний налог равен предельной ставке в 50%, а отношение брутто к нетто равно 2.

Далее обратите внимание на два момента. Во-первых, формулы сами по себе не совсем показывают, насколько быстро достигаются предельные значения. Чтобы ответить на этот вопрос, лучше всего взглянуть на некоторые графики. Во-вторых, эти примеры статичны, то есть в один момент времени для разных доходов. Таким образом, когда мы составляем графики, то можем использовать статический индекс и сравнить уровень дохода 1 с доходом в десять раз большим. В динамике, то есть когда доходы растут, все немного сложнее.

В динамике и относительно текущей практики корректировки льгот с учетом инфляции мы можем принять льготу как постоянную и посмотреть на реальные доходы (с поправкой на инфляцию). Кажется, что мы можем взять формулы и графики статического случая и сравнить реальные доходы независимо от времени. Однако в динамике "минимальный доход" - это не просто "доход", а механизм. Концепция M заключается в том, что он выбирает один доход в качестве минимального, но он может выбирать этот доход с разной скоростью роста в зависимости от механизма. Взаимодействие между индексацией, чистым прожиточным минимумом и налоговыми параметрами вызывает мультипликативный эффект. Прежде чем составлять графики, мы должны разработать их.

Давайте сначала рассмотрим общую формулу для динамики и увидим, что, похоже, нет никакой разницы с формулой для случая статики. Пусть исключения скорректировано с учетом инфляции с помощью индекса P , тогда $x = P x[0]$. Здесь мы предполагаем, что $x[0]$ может отличаться от прожиточного минимума в базовом году $B[0]$. Пусть y скорректирован на реальный уровень дохода, также с учетом индекса rwi ; тогда $y = P rwi y[0]$. Определите $f = x[0] / y[0]$. Затем:

$$ATR[y] = r(1 - x/y) = r(1 - x[0] / (y[0]rwi)) = r(1 - f/rwi) = atr[f, rwi]$$

Следует отметить, что $y[0]$ зависит от y , так что f может принимать непрерывные значения. $ATR_{rwi}[f, rwi]$ выражает, что если у нас есть значение y , тогда мы могли бы интерпретировать это

как производное от различных комбинаций f и rw_i при условии, что $rw_i x[0] / f = y$. Таким образом, динамический $ATR_{wi}[f, rw_i]$, похоже, ничем не отличается от статического $ATR[y]$. Однако сложность возникает из-за средств к существованию. Мы не можем рассматривать M как нормальный случай $y = P rw_i y[0]$.

Обозначим средний налог при минимальной заработной плате как, $ATR_M[rw_i]$. Мы будем использовать суффикс 'м' в общем случае для обозначения этой динамической точки зрения. [99]

В книге III мы вывели индекс реального прожиточного минимума rsi для функции Бентама, когда $x = P x[0]$, так что $B = rsi P b[0]$.

$$rsi = \frac{(1-r)rw_i + r h}{1-r+r h} \quad (13.3d)$$

Затем:

$$M = B + \text{Бентам}[M] \Rightarrow M = (B - r x) / (1 - r)$$

$$M = (P rsi B[0] - r P x[0]) / (1 - r)$$

$$m = M / P = (rsi B[0] - r x[0]) / (1 - r) = m[rsi]$$

$$ATR_M[rw_i] = ATR[m[rsi[rw_i]]]$$

Мы можем развить это немного дальше, используя $j = x[0] / B[0]$:

$$GNR_M[rw_i] = M / B = (1 - r x[0] / B[0] / rsi) / (1 - r) = (1 - r j / rsi) / (1 - r)$$

$$ATR_M[rw_i] = \text{Бентам}[M] / M = 1 - 1 / GNR_M[M] = r (1 - j / rsi) / (1 - r j / rsi)$$

Со временем rsi вырастет до бесконечности, и предельными значениями будут $GNR[\infty] = 1 / (1 - r)$ and $ATR[\infty] = r$

Графики

Сначала мы построим статические ATR и GNR для значений индекса реальной чистой заработной платы от 1 до 10. На рисунке 31 показаны пути для различных предельных налоговых ставок: 10%, 20%, ... и даже 70%, все при условии, что $x = B = 1$. Эти графики показывают высказанную ранее мысль о том, что ATR близок к предельной ставке при и без того низких значениях дохода, например, в 2-3 раза превышающих прожиточный минимум.

Рисунок 31: Средний налог в статике, для различных предельных налоговых ставок

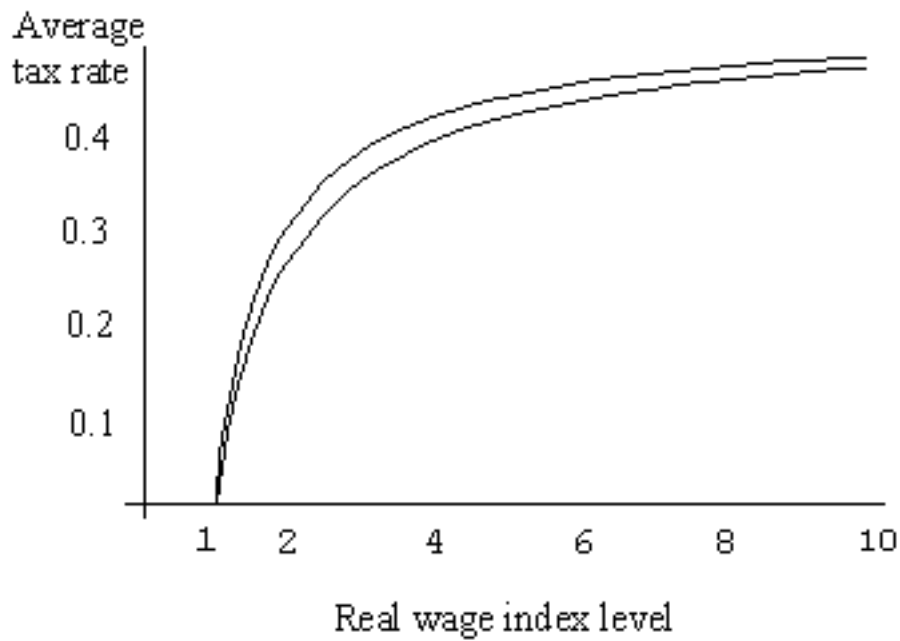

Мы могли бы интерпретировать статическую фигуру 31 динамическим образом. Возьмем $B[0] = x[0] = 1, j = 1$. Мы можем взять теоретический пример. Если у вас есть срок в 35 лет, то реального роста на 2% в год было бы достаточно, чтобы удвоить доходы. Таким образом, при стандартном неочищенном анализе рост налогов за 35 лет приведет к тому, что доходы будут облагаться налогом по средним ставкам, близким к предельной ставке. [100]

Более точный анализ минимальной заработной платы учитывает мультипликативный эффект. Прежде всего, если реальный прожиточный минимум удвоится с $B[0] = 1$ до $B[35] = 2 B[0]$, общая минимальная заработная плата составит $M = (2 - 1/2) / 1/2 = 3$, и, следовательно, на рисунке 31 мы должны посмотреть на индекс 3 вместо индекса 2. Однако этот вопрос немного сложнее, поскольку при $rwi = 2$, rsi равен не 2, а 1,7.

На рисунке 32 мы сравниваем стандартный ATR и динамический ATR_M . Мы учитываем только одну предельную ставку (ставку в 50%) и "привязанное среднее значение" $W[0] = 2 B[0]$ или $h = 0,5$. Похоже, что динамический ATR_M круче и выше статического ATR . Однако разница не такая уж большая. Обратите внимание, однако, что мы хотели бы, чтобы средняя налоговая ставка составляла 0 для минимальной заработной платы (прожиточного минимума) вместо чего-то близкого к 30%.

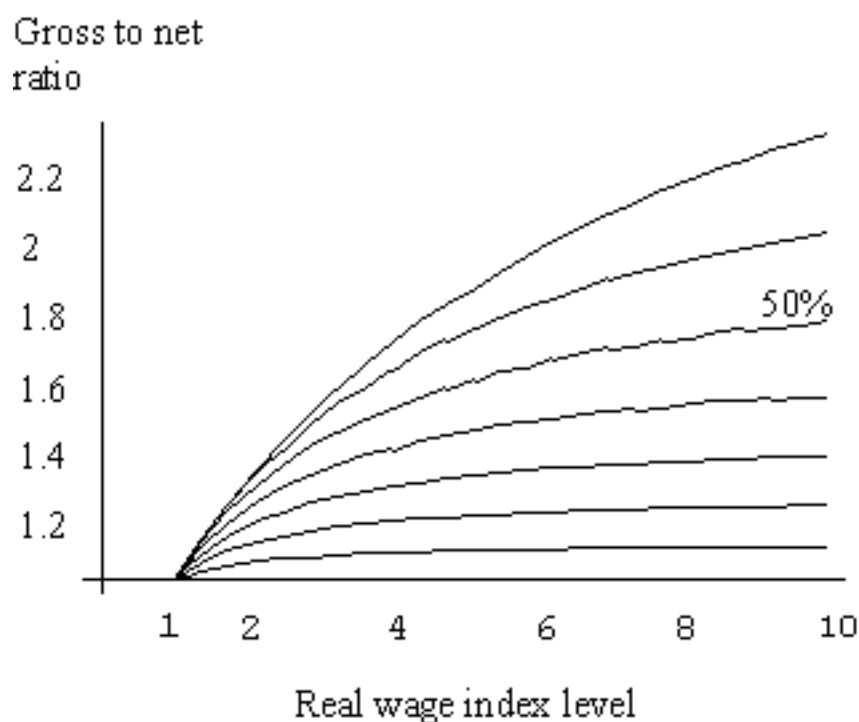
Рисунок 32: Средняя налоговая ставка, статическая и динамическая, для $r = 50\%$

08

На рисунке 33 мы рассматриваем динамику GNR_M 's, построенную для различных значений r . Мы можем видеть, что наибольший рост наблюдается в нижней части графика. Например, ставка 50% уже достигает уровня 1.6 около значения индекса 4, а 1.6 не сильно отличается от предельного значения 2.

Рисунок 33: Отношение валовой прибыли к чистой в динамике для различных предельных налоговых ставок

31. Различное влияние минимальной заработной платы на незащищенный и защищенный секторы

Некоторые секторы экономики подвержены иностранной конкуренции, а некоторые защищены от нее. Эти незащищенные и защищенные секторы, вероятно, будут иметь разный состав рабочей силы, в частности, разную степень зависимости от минимальной заработной платы. Если политика национальных доходов не учитывает эти различия, в стране может наблюдаться как безработица, так и положительное сальдо торгового счета.

Введение

Два нефтяных кризиса 1970-х годов создали проблему для голландской экономики, которая стала известна в литературе как так называемая “голландская болезнь”. Когда цена на ресурс, добываемый внутри страны, но торгуемый на международном рынке, повышается - а это произошло, поскольку Голландия богата природным газом и является беспрошленным участником ОПЕК, - тогда это вызывает рост обменного курса, а затем это косвенно вызывает сокращение других видов экспорта и увеличение конкурирующего импорта. Таким образом, первоначальное увеличение национального богатства парадоксальным образом сочетается с ростом безработицы - и в конечном итоге с более низким уровнем экономического роста.

Эта глава посвящена реакции голландской политики на эту Голландскую болезнь. Если политика направлена не на стабилизацию обменного курса с помощью денежных средств и потоков капитала, а на изменение ситуации на рынке труда, то ситуация - болезнь - может усугубиться.

В нашем анализе будет использоваться различие между "незащищенным" и "защищенным" секторами экономики - различие, взятое из шведского анализа 1950-х годов (Мейднер к.с.).

Политической реакцией Нидерландов - хотя и с некоторым запозданием - стало общее сдерживание роста заработной платы. Такая реакция была вызвана ссылкой на так называемую модель Vintaf, разработанную Деном Хартогом и Тьяном в Центральном бюро планирования - см. Driehuis & Van der Zwan eds. (1978) и Driehuis, Fase & Den Hartog eds. (1988).^[101] Прямое предположение состояло в том, что высокие затраты на заработную плату приводят к списанию основных фондов старых вин, что приводит к необратимой потере производительности. Косвенное предположение заключалось в том, что относительное снижение производственных издержек могло бы компенсировать рост обменного курса, восстановив конкурентоспособность и занятость.^[102]

Однако в довольно блестящем изложении, которым до сих пор пренебрегали, к стыду голландской профессии экономиста, Марейн ван Шайк (1983) из того же Бюро показала, что общее ограничение заработной платы игнорирует тот факт, что незащищенный и защищенный секторы имеют разный состав рабочей силы, что имеет важные последствия. Он отметил, что незащищенный сектор является промышленным и имеет большую долю хорошо образованной, высокопродуктивной рабочей силы или рабочей силы с высокой добавленной стоимостью; в то время как защищенный сектор касается услуг и имеет большую долю низкообразованной, непродуктивной рабочей силы или рабочей силы с низкой добавленной стоимостью. Единое ограничение заработной платы, нацеленное на сокращение безработицы, а не на сальдо внешнего счета, слишком велико для незащищенного сектора и, таким образом, субсидирует экспорт; и ограничение слишком низкое для защищенного сектора и, таким образом, порождает безработицу. Ограничение доходов также означает ограничение импорта, усугубляя ситуацию. Таким образом, Ван Шайк фактически отметил как внутренний, так и внешний дисбаланс, признал, что они отражают друг друга и что они были продлены, теперь не из-за первоначального повышения цен на энергоносители, а из-за политики.

Действительно, с тех пор Голландия имеет сильные внешние позиции - экспортирует безработицу в Европу - и высокую внутреннюю безработицу, где безработица скрывается за "инвалидностью" (и, следовательно, регистрируется тупыми статистиками как 'низкий уровень участия'). Некоторый профицит внешнего счета является разумным, учитывая природные ресурсы, а потоки капитала для иностранных инвестиций полезны в случае истощения ресурсов. Но внешний профицит Нидерландов чрезмерен.

Предложенное Ван Шайком решение было стандартным и обоснованным. Оно заключалось и заключается в том, чтобы позволить заработной плате расти в соответствии с производительностью. Поскольку политика Нидерландов ориентирована на поддержание более равного распределения доходов, что отчасти объясняет стремление политики добиться *равномерного* изменения заработной платы, Ван Шайк посоветовал использовать налоговую политику для корректировки дифференцированного изменения валовой заработной платы с учетом ее влияния на чистые доходы.

Однако, как уже говорилось, анализом Ван Шайка пренебрегали по сей день, и сейчас Голландия страдает от длительного периода безработицы и положительного сальдо торгового баланса и общего ограничения заработной платы и чистых доходов. Существует любопытная 'последовательность' в заблуждении политиков, что ограничение доходов необходимо для

поддержания занятости за счет создания положительного сальдо торгового баланса, поскольку из-за ограничения внутреннего рынка рост занятости в Нидерландах, по-видимому, действительно зависит от торговли. Как ни странно, экономические изменения вынудили Центральное бюро планирования отказаться от модели Den Hartog & Tjan в середине 1980-х, но политика ограничения заработной платы осталась.

В 1982-1991 годах я тоже работал в Центральном плановом бюро, и у меня была возможность ознакомиться - правда, только в 1986 году - с анализом Ван Шайка. Помимо того, что она была поучительной сама по себе, она открыла мне глаза - хотя и была стандартной - на важность налоговой политики для борьбы с безработицей, и тем самым привела к появлению моих статей (Colignatus (1989-1996)) и этой настоящей книги о решении проблемы нынешней массовой безработицы в странах ОЭСР в целом.

В своих статьях я всегда ссылался на статью Ван Шайка 1983 года, когда это было уместно. Однако в этой главе у меня есть возможность более конкретно объединить его анализ со своим собственным. Эта глава улучшает Colignatus (1996g), и, как я уже писал там: эта комбинация наших анализов была у меня в голове долгое время, но не было времени ее доработать, поскольку, фактически, эта глава также страдает от некоторых временных ограничений.

Мы будем использовать модель общего равновесия, в которой незащищенный и защищенный секторы имеют разное сочетание рабочей силы, как в наблюдении Ван Шайка. Но теперь мы возьмем мой анализ минимальной заработной платы и предположим, что минимальная заработная плата оказывает различное влияние. Это более актуально для ОЭСР в целом. Однако обратите внимание, что я не хочу подразумевать, что все страны ОЭСР имеют положительное сальдо торгового баланса; здесь, конечно, важны и другие условия.

Из-за нехватки времени мы используем закрытую модель. Таким образом, мы не можем воспроизвести внешний дисбаланс. Но мы можем воспроизвести разницу в реакциях двух секторов. Мы можем изучить ситуации с полной занятостью (1950-1970) и без этого (1970-2005). Ниже мы приводим модель, таблицы и графики.

Модель

Рассмотрим модель общего равновесия с 15 единицами высокопродуктивного труда (h), 75 единицами труда с определенной производительностью (m) и 10 единицами малопродуктивных работников с минимальной заработной платой и возможных получателей пособий (l). В экономике есть незащищенные и защищенные секторы, которые производят продукцию y_E and y_B году, в то время как функция социального обеспечения (SWF) определяет оптимальное сочетание. В открытой модели y_E обменивалась бы на *иностранной*, но здесь мы предполагаем, что экспорт напрямую равен импорту для потребления. SWF здесь будет функцией постоянной эластичности замещения (CES), которая пренебрегает распределением дохода:

$$SWF = \left(0.7 y_S^{-0.667} + 0.3 y_B^{-0.667} \right)^{-1.5} \quad (CES=0.6)$$

Выпуск продукции секторов определяется производственными функциями, которые зависят от распределения трудовых факторов h , m & l . Поскольку мы будем сравнивать два режима, один с

l и один без l , этот фактор не может быть дополнительным (необходимым), и, следовательно, он в некоторой степени заменяем другими факторами. Защищенный сектор представляет собой одноуровневую CES со всеми взаимозаменяемыми факторами:

$$y_s = \left(0.36 h_s^{0.334} + 0.54 m_s^{0.334} + 0.10 l_s^{0.334} \right)^3 \quad (CES=1.5)$$

Незащищенный сектор представляет собой двухуровневую CES, где высокопроизводительный и низкопроизводительный труд дополняют друг друга, но оба они могут быть заменены трудом с минимальной заработной платой:

$$y_g = \left(0.99 \left(0.2 h_g^{-1.5} + 0.8 m_g^{-1.5} \right)^{-0.1111} + 0.01 l_g^{0.1667} \right)^6 \quad (CES_{in}=0.4, CES_{out}=1.2)$$

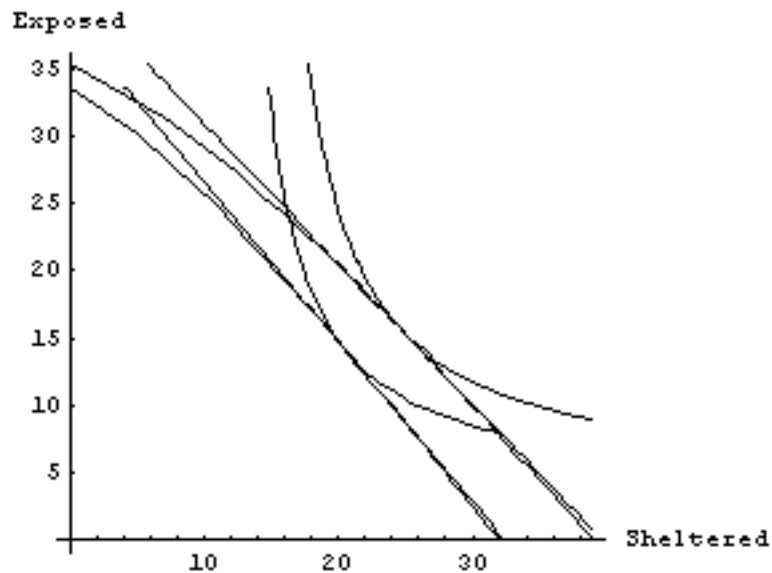
Коэффициенты были выбраны таким образом, чтобы эти результаты напоминали реальную экономику. Однако нам не следует делать наши выводы слишком конкретными, поскольку коэффициенты произвольны.

Графики

Мы рассматриваем два режима, один *С l* (т. е. Минимальная заработная плата M не является обязательной), и один *Без l* (с M обязательной, вызывающей безработицу и снижение национального дохода). Впоследствии модель запускается с помощью компьютерной программы, указанной в приложении; смотрите главу 37 для другого применения компьютерной процедуры (и дополнительных пояснений терминов).

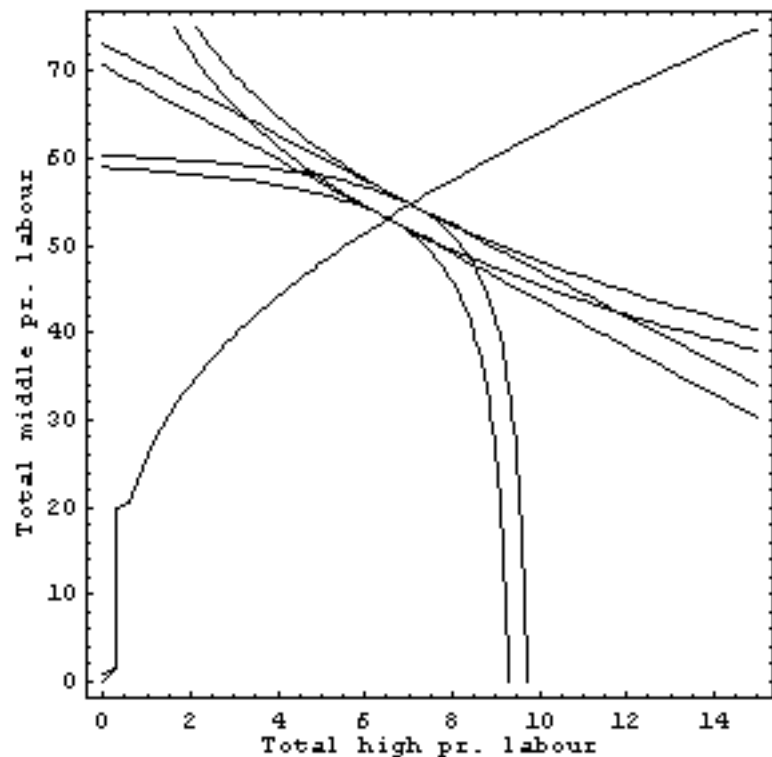
На рисунке 34 показаны кривые производственных возможностей и карты безразличия SWF для двух ситуаций. Режим с обязательной минимальной заработной платой - и меньшим количеством работников - действительно имеет более низкую производительность и меньшую полезность. Падение производства в защищенном секторе больше, чем в незащищенном секторе.

Рисунок 34: Кривые производственных возможностей и карты безразличия

На рисунке 35 изображена диаграмма Эджворта-Боули для коэффициентов h и m , где в левом нижнем углу изображен Защищенный, а в правом верхнем - открытый объект. Движение происходит вверх по кривой контрактов. Высокопроизводительных работников при втором режиме становится относительно мало, и на них приходится относительно более высокая доля национального дохода. [103]

Рисунок 35: Диаграмма Эджворта-Боули

Таблицы

В следующих таблицах приведены численные результаты двух режимов. Когда M имеет обязательную силу, те, кто зарабатывает на жизнь, l являются безработными и зависят от пособия. Поскольку они не работают, производительность труда и социальное обеспечение становятся ниже. Хотя в этой модели нет явного социального обеспечения, мы, однако, можем предположить, что часть заработка работников направляется безработным, оставляя потребление за счет этих заработков незатронутым.

Социальный оптимум найден, как показано в таблице 9. Соответствующие распределения приведены в таблице 10 - слева и справа. При сравнении двух режимов, пожалуйста, обратите внимание, что цены приведены в нормедля каждого режима к цене за единицу для защищенного сектора и, следовательно, несопоставимы для разных режимов.

Таблица 9: Полезность, производство и национальный доход для двух режимов

	Уровень полезности		Защищенные и открытые		Производство	
С l	21.20	39.67	1	0.9579	24.93	15.38
Без l	18.16	32.37	1	0.840	20.74	13,85,

Примечание: Все цены масштабируются таким образом, что цена продукта в защищенном секторе = 1.

Это также делается для каждого режима, чтобы уровни цен в разных режимах были несопоставимы.

В таблице 10 мы видим, что доля высокопродуктивных отраслей в национальном доходе увеличивается. Большая часть доли l достается m , но обычно это рассматривается как внутреннее перераспределение, и наибольшее внимание уделяется доле "богатых".

Таблица 10: Ассигнования

	Выделения с L			выделения без l	
	высокий	средний	прожиточный	максимум	среднего
трудовых отрядов приютил	6.53	53.08	9.57	7.07	54.73
трудовых отрядов подвергается	8.47	21.91	0.43	7.93	20.27
трудовых отрядов общей сложности	15	75	10	15	75

заработной платы	0.88	0.33	0.19	0.74	0.28
национального дохода доля	0.33	0.62	0.05	0.34	0.66

Примечание: При использовании неокругленных данных о заработной плате соотношение высокой и низкой заработной платы в первом режиме составляет 2,69, а во втором режиме - 2,60.

Заключение

Благодаря правильному выбору функций и параметров нам удалось воспроизвести и, следовательно, проиллюстрировать наблюдение и анализ Ван Шайка о разнице в реакции незащищенного и защищенного секторов на политику в области доходов. Как выяснил Ван Шайк, больше всего теряет защищенный сектор, и было бы оптимально, чтобы заработная плата отражала производительность. И точно так же этому может способствовать налоговая политика. В то время как Ван Шайк прокомментировал голландскую политику равномерного сдерживания роста заработной платы, мы сосредоточились на минимальной заработной плате, что в большей степени применимо к ОЭСР. Действительно, если бы вся ОЭСР попыталась скопировать "голландскую модель", то это было бы равносильно попытке экспортировать безработицу друг другу, и подобная вещь, безусловно, не сработала бы.

32. Динамическая оптимальность

Филлипскурс был пересмотрен

В главе 25, разделе "Более сложный взгляд", мы упоминали, что Граафланд (Graafland, 1990b) подробно остановился на Херсуге (1984), а недавно снова на Graafland & Huizinga (1999). Предлагаемый здесь подход представляет собой решение по Нэшу для ведения переговоров о заработной плате. Такой подход приводит к тому, что предельные налоговые ставки ограничивают требования к заработной плате и увеличивают занятость - вопреки распространенному мнению о том, что установленные законом предельные налоговые ставки снижают стимулы и, следовательно, сокращают занятость.

Мы сами предложили новое понимание "динамической предельной налоговой ставки": сказали, что предельные налоговые ставки следует лучше измерять, включая также ожидания относительно изменений параметров и экономического роста.

Теперь возникает вопрос, как эти два подхода *сочетаются*. Подход Нэша использует частные производные, в то время как динамический подход использует полные производные. Если бы мы взяли полную производную от решения Нэша, вполне могло бы оказаться, что установленные законом предельные налоговые ставки снова демонстрируют эффект, который в большей степени соответствует общепринятой точке зрения. Четыре возможных случая комбинирования показаны в таблице 11.

Таблица 11: Два маргинальных подхода для двух кривых Филлипса

Филлипскервс

Маргинальные подходы	Традиционный: только предложение рабочей силы	Наш торг
Стандартный маргинальный анализ	(1) предельная налоговая ставка оказывает сдерживающее воздействие на предложение рабочей силы и, таким образом, приводит к росту заработной платы	(2) предельная налоговая ставка оказывает сдерживающее воздействие на требования о заработной плате
Динамическая предельная налоговая ставка	(3) предельная налоговая ставка не имеет сдерживающего фактора, важен средний налог	(4)?,

Я еще не проводил анализ. К следующему изданию этой книги я должен был это сделать. Однако моя интуиция подсказывает - и я слежу за реальностью, - что эти два подхода лишь объединяются в более сильный аргумент против общепринятой точки зрения. Ожидается, что выполнение этой дополнительной работы в настоящее время будет немного преувеличено.

Инвестиции, рост и производительность

Следующее вертелось у меня в голове со времен Колигната (1989), но не было изложено в первом издании этой книги. Одним из ключевых положений Кейнса в *Общей теории* было то, что истинные, реальные сбережения экономики состоят из того, что инвестируется. Все деньги, которые люди откладывают, не считаются инвестициями или реальными сбережениями. Какую бы сумму они ни приносили в банки или даже прятали под своими кроватями, это всего лишь деньги. Можно иметь номинальные сбережения S и уровень цен P , но разделение S/P скорее психологическое, чем реальное. Важны построенные дома, наведенные мосты, извлеченные уроки - все, что можно перенести на следующий период. На самом деле, компания, которая производит, но не может продать и обанкротилась, на самом деле может оказать обществу услугу, поскольку были произведены по крайней мере некоторые товары, которые в противном случае могли бы и не появиться. Задача состоит в том, чтобы наладить производство и инвестировать без такой предполагаемой некомпетентности или мошенничества. Экономика должна быть спроектирована таким образом, чтобы эти инвестиции осуществлялись оптимальным образом, причем оптимум должен быть определен не только с точки зрения ожиданий и стабильности, но и с точки зрения социального обеспечения и полной занятости.

Правительства, особенно европейские, после Второй мировой войны экспериментировали со всевозможными методами контроля инвестиций, но столкнулись с двумя основными результатами: (а) безработица оставалась высокой, (б) многие инвестиции были признаны неудачными. Экономическая парадигма со времен Рейгана заключалась в том, чтобы позволить рынку определять инвестиции. Также голландские социал-демократы, такие как Вим Кок, поддерживали этот подход, поскольку считалось, что занятость зависит от роста, в то время как рост зависит от наилучших инвестиций, которые может предоставить рынок. Эта

парадигма привела к сокращению государственных расходов, меньшему вмешательству на рынке, приватизации и снижению налогов для богатых, которые, как предполагалось, занимались инвестированием. 1990-е годы показали бум, связанный с кремниевой долиной, хотя его следовало бы должным образом ассоциировать также с этой политикой и внедрением новых финансовых инструментов. Но бум обанкротился, и миру напомнили о логике экономики депрессии Кейнса, см. Кругман (1999).

Суть критики заключается в том, что занятость и экономический рост - это скорее отдельные вопросы. Наш собственный анализ в этой книге показывает, что возврат к полной занятости возможен. Главный инструмент - избавиться от налоговой пустоты. Занятость не зависит от экономического роста как такового, но занятость зависит от правильно работающей системы распределения выполняемой в экономике работы. Экономический рост возникает только тогда, когда мы стремимся к более высокому благосостоянию за счет более высокой производительности. Если мы не хотим роста, мы легко можем представить себе стагнирующую экономику. Тем не менее, большинство экономик стремятся к росту благосостояния. Мы можем сделать это, разрабатывая новые продукты, или путем материальных вложений, или творческими способами реорганизации производства.^[104] Тогда возникает проблема оптимизации инвестиций, которые определяют реальную экономию. Поскольку некоторые разделы экономики посвящены инвестициям, существует также кейнсианский феномен, согласно которому инвестиции влияют на активность, доход и номинальные сбережения.

Парадигма "минимизации" роли правительства в инвестициях была ошибочной, поскольку связь между экономическим ростом и занятостью была неправильно определена. Теперь, когда мы знаем, что отмена налогов была основной причиной стагфляции, мы можем пересмотреть парадигму. Остается аргумент, что вмешательство правительства якобы привело к провалу инвестиций. Ответ на этот аргумент заключается в том, что (i) о неудачах следует судить в каждом конкретном случае, путем анализа затрат и выгод, и (ii) что следует включить концепцию кейнсианской рецессии и что некоторые инвестиции могут показаться неудачными, но на самом деле приносят пользу. Обратите внимание, что нет необходимости в государственном дефиците, поскольку анализ динамической предельной ставки показывает, что прогрессивные налоги не обязательно должны быть препятствием для более богатых. Если речь идет о росте, то истинной проблемой является его оптимальность с точки зрения уровня, состава и эффектов.

Я бы предположил, что этот оптимум требует конкурирующих инвестиционных банков, разрабатывающих планы во время экономического подъема, которые могут быть реализованы во время экономического спада. Тем, кто беспокоится о пенсиях и Лиссабонской стратегии ЕС, рекомендуется рассмотреть этот подход. Поскольку рынок - это анонимный зверь, который может порождать, а может и не порождать подобную конкуренцию, перед правительствами по-прежнему стоит задача управлять всем этим.

Книга VII

Социальный выбор

33. Введение

Кеннет Эрроу (1950, 1951, 1963) представил теорему о невозможности, в которой он показал, что решения об 'общем благосостоянии' в определенных случаях невозможны или должны приниматься диктатором. Эрроу представил около пяти аксиом, каждая из которых казалась разумной сама по себе, и он также утверждал, что эти аксиомы морально желательны и соответствуют концепции 'общего благосостояния'. Он также сформулировал проблему в общих чертах, так что она касается выбора товаров или людей. Впоследствии он вывел противоречие. Этот результат вызвал некоторое недоумение, но в конечном итоге математическая строгость вызвала признание, и с тех пор Теорема легла в основу многих книг, таких как Сен (1970) и Мюллер (1989). Эта теорема также стала одной из причин присуждения Эрроу Нобелевской премии по экономике.

Примером голосования могут служить президентские выборы в США 2000 года. Помимо проблем, связанных с самим процессом голосования, существовала более фундаментальная проблема: с основными претендентами Бушем, Гором и Нейдером Буш был избран, но при другой системе, такой как второй тур между двумя 'основными' претендентами, голоса Нейдера, по-видимому, в значительной степени перешли бы к Гору, что сделало бы его президентом США. Таким образом, выбор зависит как от выбранной системы, так и от предпочтений. Можем ли мы найти в целом хорошую систему? Теорема Эрроу предполагает "Нет".

Теорема Эрроу оказала огромное влияние на научную и политическую мысль. Частично это влияние незаметно, поскольку возникает скепсис по поводу концепции 'демократии'. Эта блестящая цель теряет свою привлекательность, когда мы не знаем, как следует избирать представителей и когда морально желательные правила были бы невозможны. Выбор в пользу естественных сил в социальном процессе может быть более прагматичным. Влияние Теоремы иногда может быть более явным. Рядом с моделью индивидуума, максимизирующей полезность, есть модель общества в целом, а затем максимизация функции социального обеспечения (SWF). Но когда морально приемлемый SWF невозможен, какая польза от исследования такой порочной концепции? Многие страны координируют свою экономическую политику и создали для этого институты, такие как Совет экономических консультантов (США), Комиссариат планирования (Франция), Государственный совет (Германия) и Центральное бюро планирования (Голландия). Можно было бы ожидать, что такое учреждение, учитывая его роль в координации экономической политики, проведет исследование национального ФНБ. Однако эти институты, как правило, воздерживаются от такого рода исследований, указывая на теорему Эрроу в качестве одного из аргументов, если не главного.

С годами в экономике сформировалось 'общепринятое мнение' относительно значения теоремы Эрроу. Однако это общепринятое мнение также подразумевало своего рода моральный застой.

Есть две основные причины пересмотреть общепринятое мнение о значении Теоремы и возобновить дебаты по ней. Первая причина деструктивна, поскольку она отклоняет положение Стрелки; вторая причина конструктивна, поскольку она предоставляет альтернативу.

Этими причинами являются: (1) Существует различие между математической структурой, с одной стороны, и ее интерпретацией, с другой стороны. Теорема справедлива, и невозможность справедлива для аксиом Эрроу, но вопросы разумности и моральной желательности другого рода. (2) Область применения аксиом Эрроу кажется довольно статичной, в то время как реальность динамична. Принимая во внимание роль времени, появляется больше возможностей для морали, и тогда можно определить процедуру голосования, которая многим показалась бы привлекательной.

Далее в двух следующих главах эти аргументы развиваются. Читателей, заинтересованных в более подробной информации, отсылаем к книге Колигната (2001) "Теория голосования за демократию". Эта книга развивает теорию прямых одномандатных выборов снизу вверх, а также предоставляет программы (на *Mathematica*), позволяющие исключить утомительную работу по вычислениям различных процедур голосования.

34. Решение проблемы социального выбора Эрроу

Краткие сведения

Теорема Эрроу утверждает, что ни одна конституция не может удовлетворять определенным свойствам. В приложении к этой теореме Эрроу утверждает, что эти свойства разумны и морально желательны. Таким образом, по мнению Эрроу, трудность заключается в том, что люди желают конституцию, которая не может существовать. Хотя Теорема является математическим результатом, дополнительные утверждения касаются некоторых других вопросов, а именно областей разумности и морали. Именно эти утверждения вызвали много путаницы в литературе. Здесь показано, что утверждения необоснованны, поскольку несовместимые свойства не являются ни разумными, ни морально желательными. Показано также, что аксиома Эрроу о попарном принятии решений (ранее известная как Независимость от нерелевантных альтернатив) нереалистична и, следовательно, непривлекательна. Мы показываем существование некоторых конституций без учета этой аксиомы, которые являются последовательными и могут быть оптимальными для многих. Главная ошибка, допущенная Эрроу и его учениками, заключается в смешении контекста научных открытий и обучения с контекстом применения к реальному миру образованными людьми.

Введение

Эрроу (1950, 1951, 1963) показал, что если бы для конституции постулировались определенные свойства, то такой конституции не существовало бы. Этот результат был проверен многочисленными учеными, принят этим автором и, таким образом, является математической теоремой. Фактически, ниже мы приведем краткое доказательство.

Эрроу также утверждал, в приложении к теореме, и *об этом* здесь пойдет речь, что эти свойства были бы разумными и морально желательными. Недавно он повторил это утверждение в "Пэлгрейве" (1988: 125). Он пишет:

“(...) условия, которые должны быть наложены на конституции (...)”

“(...) не существует механизма социального выбора, который удовлетворял бы ряду разумных условий”.

Для наглядности полезно ввести следующие сокращения для обозначения теоремы и сопутствующих ей утверждений, а также их сочетания:

AT = теорема о стрелке

ARC = утверждение о разумности Стрелки = свойства *разумны*

AMC = моральное требование arrow = что они *должны быть навязаны*

AGV = общий вид стрелки = *AT & ARC & AMC*

Обратите внимание, что формулировка Arrow для *ARC* и *AMC* немного двусмысленна. “Быть навязанным” может быть не моральным, а просто логичным в том смысле, что для создания конституции нужны по крайней мере некоторые условия. Однако тема коллективного выбора явно моральная. Во-вторых, Эрроу подчеркивает, что должно быть навязано и что разумно, но он может быть не в том положении, чтобы навязывать нам свои взгляды и мораль. Вероятно, наилучшая интерпретация ситуации заключается в следующем. Предположим, что Эрроу видит Отцов-основателей за работой. Затем он удаляется в свой кабинет и высказывает предположение: ‘Если я правильно понимаю, чего они хотят, то это именно эти объекты недвижимости’. Таким образом, *ARC* и *AMC* - это не совсем личные идеи Эрроу. Приведенные выше цитаты лучше всего можно интерпретировать как фактические утверждения о том, чего люди, по-видимому, хотят и считают разумными.

Общая точка зрения Эрроу была принята во многих местах литературы и учебников, см. Luce & Raiffa (1957), Johansen (1969), Sen (1986) или различные другие статьи того же Пэлгрейва. Например, Тобин (1990):

“Мы знаем, что нет способа объединить индивидуальные предпочтения в социальные рейтинги (...). Как будто это не было очевидно, Кеннет Эрроу строго доказал это много лет назад. Эта невозможность применима к совокупностям между одновременными когортами, тем более между живущими и нерожденными поколениями ”.

В часто используемой книге по анализу затрат и выгод (CBA) А.К. Дасгупты и Д.В. Пирса (1980):

“(...) путей к отступлению, (...) похоже, пока нет”.

Очевидно, чувствуя, что аргументы Эрроу разрушают основы CBA, они вынуждены, довольно неохотно, свести CBA к чему-то вроде сбора информации.

В другом рекомендуемом издании Statistical Science Джилл и Гайнус (2002) находят:

“Фактически, он доказал, что до тех пор, пока человек не захочет нарушить одну из разумных демократических норм, (...непоследовательность...) неизбежна. (...) Следовательно, коллективные социальные решения не могут привести к созданию подлинно демократической системы в этом смысле”.

Йоргенсон (1990), бывший президент Эконометрического общества, “более позитивно” относится к диктатуре:

“Классическим результатом теории социального выбора является теорема Эрроу о (...) невозможности, которая утверждает, что порядковая несопоставимость индивидуальных

порядков благосостояния подразумевает, что последовательный социальный порядок должен быть диктаторским, соответствующим предпочтениям отдельного человека”.

Не все поддаются диктатуре. Влияние AGV обычно проистекает из того факта, что люди обнаруживают, что либо из моральных обязательств, либо из здравого смысла хотят невозможного. И многие просто остаются в этом приспособлении.

Обратите внимание на тонкость этого приспособления. Невозможность логична, а не просто эмпирически обоснована. Может помочь пример. Позвольте мне признаться, что я хочу основать новый университет на острове Крит. Однако я не настолько богат, поэтому хочу чего-то невозможного. Это, однако, не ставит меня в затруднительное положение, поскольку я привык к тому, что не могу позволить себе некоторые вещи, которые хочу. Однако общий вид Стрелки касается логической невозможности, которая представляет собой нечто совершенно иное.

Мы можем с пользой распознать:

разумный = рациональный и реалистичный

Разумность - это пересечение рациональности и эмпирического реализма. Небытие может вытекать из эмпирических обстоятельств или из логической невозможности. Однако иррациональность всегда нереалистична. Непоследовательность не может *существовать* в истинном эмпирическом смысле. Например, не может существовать круглый квадрат. Несуществование конституции Эрроу аналогичным образом вытекает не из эмпирической реальности, а из логической необходимости.

Учитывая AGV, возникает вопрос, каковы на самом деле разумность и моральные презумпции претензий Эрроу. Настолько ли убедительны эти утверждения, как предполагалось?

Моя позиция такова:

1. Как было сказано на ‘круглых столах’, нерационально постулировать противоречивые свойства. Люди, вовлеченные в процесс обучения, действительно могут делать противоречивые предположения. Однако, как только несоответствие обнаруживается, принятие этих предположений больше не считается рациональным. Люди могут наслаждаться ‘округлостью’ и ‘прямоугольностью’, но одновременное наличие того и другого считается непоследовательным, даже немыслимым и, следовательно, неразумным. Свойства Эрроу неразумны точно таким же образом. Ловушка Эрроу заключается в том, что он путает процесс обучения, контекст своих открытий, с практическими приложениями образованных людей в реальном мире.

2. Точно так же никто не может быть морально обязан логической невозможности. Следовательно, свойства Arrow морально нежелательны.

Эти моменты будут разъяснены ниже.

Обратите внимание, что люди на практике отвергли некоторые свойства Arrow. Даже те ученые, которые, кажется, принимают общее утверждение AGV, принимают, тем более, подразумеваемую непоследовательность и, таким образом, на практике отбрасывают некоторые предположения, чтобы справиться с реальным миром. Однако, к сожалению, литература не пришла к какому-либо согласию относительно того, от каких свойств лучше отказаться. Позиция этой статьи будет заключаться в том, чтобы выдвинуть предположение о

том, что аксиома Стрелы о попарном принятии решений (ранее известная как Независимость нерелевантных альтернатив) является виновником убийства. Это плохая аксиома для рационального коллективного принятия решений, поскольку она, по-видимому, несовместима с самим этим понятием.

Далее мы развиваем концепции, приводим краткое доказательство и обсуждение теоремы Эрроу, строим аргументы против утверждений, повторно оцениваем литературу и делаем вывод.

Основные понятия

Пожалуйста, обратите внимание, что нам придется переопределить некоторые символы только для этой главы.

Пусть X - товарная область. Элемент товарной области может называться товаром или кандидатом. Агент представляет собой соединение различных свойств, таких как полезность, богатство и т.д. Пусть S - набор возможных соединений на X . В случае с n агентами наш интерес касается функции $s: S^n \rightarrow S$, которая отображает общество в совокупное соединение. Обычно это называется 'Стрелочным типом функции социального обеспечения' или просто конституцией.

Конституция отличается от "функции социального обеспечения типа Бергсона-Самуэльсона" (SWF), и последняя определяется непосредственно над X как $SWF: X \rightarrow [0, \infty)$.

Теорема Эрроу касается механизмов генерации функций социального обеспечения (SWF-GMS), подобных с выше. Таким образом, конституцию можно рассматривать как механизм, который использует население в качестве входных данных и генерирует SWF, упорядочивающий все элементы в товарном пространстве. Это можно сравнить с функцией социального принятия решений (SDF), которая выбирает только один элемент, а именно лучший из бюджетного набора. Это можно еще больше ослабить, рассматривая порядок предпочтений вместо функций. Конституции, как правило, лучше ассоциируются с SDF-GM, поскольку парламенты обычно не заботятся о упорядочивании всех предложений. Однако эти концепции могут быть переведены друг в друга путем изменения набора бюджетных средств. Поскольку SWF является общепринятым понятием в экономике, слово "конституция" может по-прежнему ассоциироваться с SWF-GM.

Достаточно ограничить S порядками предпочтений. Эти порядки удовлетворяют рефлексивности, транзитивности и полноте. Важно добавить, что здесь нет никакого обмана. Пусть R обозначает нормальное предпочтение, P строгое предпочтение и I безразличие. Когда нет путаницы, мы также можем использовать символы $\preceq$, $<$ и $=$. Суффикс обозначает индивидуальное предпочтение, в противном случае это совокупность. Элемент в S^n называется профилем, и $R = (R_1, \dots, R_n)$.

Существуют следующие аксиомы Эрроу:

AWP слабый принцип Парето

AU универсальный домен (широкий диапазон предпочтений)

ОБЪЯВЛЕНИЕ нет диктатора

APDM попарное принятие решений (аксиома

например, независимость от нерелевантных альтернатив)

а AWP & AU & AD & APDM.

Теорема Эрроу может быть выражена в различных эквивалентных логических формах:

$C \Rightarrow \text{фальшь}$

$B' a \Rightarrow \sim a$

$B'' \sim a$

$B''' (AWP \& AU \& APDM) \Rightarrow \sim AD$

cfalsum - противоречие или ложь и $\sim$ знак отрицания. Если что-то приводит к противоречию, то мы приходим к выводу о ложности самих предположений.

☞

Существует кантовское различие между техническими, прагматическими и моральными (категорическими) императивами. Полезность, как обычно считают экономисты, вероятно, прагматического рода. Интересно, что теоретики морали разработали нечто, называемое 'деонтической логикой', которая, по-видимому, дает много сходных результатов с экономической теорией. Деонтическая логика, однако, применима к предложениям а не к товарным областям. Однако возможно интегрировать все эти виды предпочтений в интегральный индекс полезности, если мы заменим точку x в товарной области утверждением "Состояние мира - это x ". Этот интегральный индекс полезности, вероятно, будет лексикографическим, поскольку некоторые моральные и конституционные вопросы могут доминировать над прагматическими результатами в товарной сфере. Таким образом, хотя мы использовали бы одни и те же символы R , P и I , нам нужно было бы изучить структуру индекса, чтобы найти кантовское различие, сделанное конкретным агентом. Мы приходим к выводу, что мы можем с пользой ввести и применить некоторые термины из деонтической логики. Определите:

$Ap \Leftrightarrow (\sim p \preceq$ means that означает, что разрешен p (по крайней мере, на уровне $\sim p$), по крайней мере

$Op \Leftrightarrow (\sim p < p)$ означает, что p является моральным обязательством (следует p)

Примером деонтического результата является:

$Op \Leftrightarrow \sim(A(\sim p))$

Деонтическая логика позволяет нам перевести:

$AMC = Oa$

Использование деонтической логики позволяет убедительно подтвердить трудность социального выбора Эрроу:

$$Oa \text{ и } \sim a$$

Давайте рассмотрим еще некоторые свойства морали и деонтической логики.

Разрыв между Is и Ought (*Sein und Sollen*) означает отказ от $\forall p p \Rightarrow Op$ ("Если что-то есть, то так и должно быть") и, в принципе, от $\forall p Op \Rightarrow p$ ("то, что должно быть, достигнуто").

Обратите внимание, что это на самом деле означает. Утверждение p имеет значение истинности 1 (true) или 0 (false), в зависимости от состояния мира. Утверждение Op имеет 'значение истинности' 1 (должно) или 0 (не-должно) в зависимости от ваших предпочтений. Применение логического исчисления для пропозициональных операторов $\Rightarrow, \sim, \vee, \&$ таким образом, является умственным упражнением, в котором эмпирическим и предпочтительным утверждениям сначала приводится общий знаменатель "принятия как действительных". Кроме того, может случиться так, что в одном случае принимаются и p , Op are accepted, but the rejection of $\forall p p \Rightarrow p$ Означает, что оно отклоняется как правило", - сказал он. [105]

Моральная последовательность отражена в Деонтической аксиоме:

$$DA \quad \forall p, q (Op \& (p \Rightarrow q)) \Rightarrow Oq$$

Между теоретиками морали ведется некоторая дискуссия о том, действительно ли имеет место DA . Может показаться, что логика не очень убедительна для эмпирических отношений сомнительной причинности. Однако, если $p \Rightarrow q$ отражает логическую истину, то DA является общепринятым.

Что касается разумности, то, по-видимому, немного лучше приписывать свойства агентам, а не предложениям или товарам. Тогда полезными аксиомами будут:

AF осуществимость, X - это установленный бюджет (а не все пространство)

Являются ли агенты реалистичными (они рассматривают только возможные варианты, принимают AF)

Таким образом, я согласен с утверждением Эрроу 1950 года: "Мое собственное ощущение таково, что вкусы к недостижимым альтернативам не должны иметь ничего общего с выбором из числа достижимых; желания, вступающие в конфликт с реальностью, не заслуживают рассмотрения". Таким образом, также, когда одна точка является (социально) наиболее предпочтительной, это та, которая потребляется.

Самым сложным свойством, по-видимому, является старая добрая *рациональность*. Похоже, что нам лучше ввести информационный набор или базу знаний $I(.)$ и сформулировать условие, что он должен содержать теорему Эрроу. Затем:

ARa агенты рациональны (они принимают логику, [106] имеют порядок предпочтений, морально последовательны (DA) и обучены теореме Эрроу ($I(\sim a)$))

Как первоначальный подход Эрроу связан с включением $I (\sim a)$? Эрроу (1950, 1951, 1963) не включает в себя обучение - хотя позже он написал об "обучении на практике", - так что, возможно, он исходит из стандартной экономической рациональности. Если это было бы совершенным предвидением, то *подразумевается* $I (\sim a)$. Однако лучше держать Стрелку в том периоде, когда обсуждался конституционный выбор *для* агентов, а не *самим* агентами. Таким образом, выбор за людей осуществляется неким алгоритмом или вычислительной машиной. Его аксиомы не описывают образованных людей, участвующих в конституционном выборе. В качестве альтернативы, еще одним новым результатом в этой главе является расширение сферы полезности и рациональности за счет включения знаний о самом конституционном процессе. В этом смысле исходные аксиомы Эрроу можно назвать неполными. В качестве альтернативы, если идея состоит в том, что эти аксиомы касаются образованных людей, то существует скрытая непоследовательность, заключающаяся в том, что разумные агенты, как предполагается, считают противоречивые аксиомы разумными. [107]

$$ARC = ARe \text{ \& } ARa$$

Представляется очень полезным обсудить пример, приведенный маркизом де Кондорсе в 1785 году. Сен (1970) приводит простой пример, который, по-видимому, впервые представлен Нансоном в 1882 году. Аналогичный пример воспроизведен в таблице 12, и я буду называть его “делом Кондорсе”. В бюллетене участвуют три партии и три темы A , B и C , а количество мест и предпочтения таковы, что при попарном голосовании и правиле большинства получается цикл: $A < B < C < A$.

Таблица 12: Кондорсе, 1785

Пар тий ные	мес та	Темы в порядке предпочтения			Попарным голосованием					
		Низ кий	Сре дни й	Выс оки	В	Б		Б	С	

Кра сна я	25	А	Б	Ц	25	25	25			
Зел ены й	35	Гр	А	Б	35	35	35			
Син ий	40	Б	Ц	А	40	40	40			
Ит ого	100				40	60	35	65	25	75

В С А

Совершенно очевидно, что объединить голоса более чем по двум темам не так-то просто. [108] По двум темам действительно можно задать вопрос "за" и "против" и найти большинство (и случайные ничьи, для которых существуют правила ограничения ничьей). Для двух тем действительно можно задать вопрос "за" и "против" и найти большинство (и случайные связи). Для большего количества тем голоса будут распределены по темам, и часто явного большинства не будет. Таким образом, попарное голосование является хорошей стратегией для получения необходимой информации о предпочтениях. Однако попарное голосование, очевидно, также вызывает проблемы. Таким образом, в основном, ведется поиск стратегии без таких проблем. И в этом, по сути, также заключается предполагаемая ценность теоремы Эрроу: она утверждает, что такой хорошей стратегии не было бы.

Однако в этом примере Кондорсе мы можем четко заключить, что цикл в первую очередь означает наличие связи. Ситуация зашла в тупик, и группа, как коллектив, *безразлична*. В том, что существуют безразличия или связи, нет ничего особенного. Стандартный экономический анализ позволяет агентам быть безразличными (мы даже рисуем кривые безразличия), поэтому группам тоже должно быть позволено быть безразличными. В примере Кондорсе безразличие даже является логичным выбором, поскольку, когда мы предполагаем что-то другое, мы быстро сталкиваемся с трудностями.

Известен случай с ослом Буридана (1358 г. н.э.). Осел стоит между двумя равными стогами сена на равном расстоянии. Он не может решить, какую стопку взять, и умирает от голода. Результатом этой притчи является то, что разумные существа могут принять решение. В конституциях обычно указывается, что происходит, когда есть связи. Обычно статус-кво сохраняется. (Это может произойти, даже если это была одна из тем голосования и, по-

видимому, была отклонена на том этапе.) Альтернативы заключаются в том, что председатель принимает решение, или очки (повторно) обговариваются, и можно использовать кости.

Важно видеть разницу между *голосованием* и *принятием*. В два этапа председательствующий сначала подсчитывает голоса, а затем, только во вторую очередь, щелчком молотка выносит решение. В таблице 12, по сути, представлено поле для голосования, но решения пока нет. Здесь нет никакой несогласованности, пока мы записываем эти результаты как баллы голосования, например “У B больше голосов, чем у A при попарном сравнении”. Несоответствие возникает только тогда, когда мы меняем это на предпочтение, т. е. Решаем, что “ B лучше, чем A ”. Существуют дополнительные правила, которые преобразуют поле в уникальное решение. Часть парадоксального элемента в голосовании проистекает из путаницы при голосовании и принятии решения.

Мы можем использовать пример Кондорсе, чтобы дать краткое доказательство теоремы Эрроу, ограничив наше внимание голосованием большинства.

Доказательство: Групповое решение в случае Кондорсе безразлично, так что $B = C$. В соответствии с аксиомой универсальности мы можем рассмотреть различные *профили* предпочтений, из которых пример Кондорсе является только одним. Теперь рассмотрим скорректированный профиль таким образом, чтобы предпочтения для B и C остались прежними, но предпочтение для A опустилось до самого низкого положения. Таким образом, новый профиль $\{A < B < C, A < C < B, A < B < C\}$. Поскольку предпочтения для B и C не изменились, результат *APDM* для B и C должен быть одинаковым. Однако теперь голосование большинством приводит к $B < C$, что отличается от $B = C$. Противоречие. Таким образом, есть контрпример к аксиоме. Итак, аксиомы противоречивы. **QED**

Достоинство этого короткого доказательства в том, что оно ясно показывает неуклюжесть *APDM*. В случае примера Кондорсе вывод $B = C$ является обоснованным решением, а в случае скорректированного примера вывод $B < C$ также обоснован. То, что предпочтения за пределами пары B и C изменились, *жизненно* важно для группового решения, поскольку сдвиг помогает перейти от явного безразличия к явному предпочтению. Предпочтения по другим темам вполне релевантны, а не ‘неуместны’. *APDM* исключает важную информацию о предпочтениях - если быть точным: она уничтожает существующую информацию - и неудивительно, что возникают парадоксы и несоответствия. *APDM* не соответствует понятию группового принятия решений. Возможно, отдельный человек может исключить информацию по другим темам, но группа не может. (Или мозг, который работает как группа, не может этого сделать.) Удивительно, что *APDM* не был уничтожен прямо в 1951 году.

Примечание к названию APDM

Эрроу (1951, 1963) ввел аксиому “Независимости от нерелевантных альтернатив” (*AIIA*), которая вызвала много недоразумений. Эта аксиома здесь была названа “Аксиомой попарного принятия решений” (*APDM*). Таким образом, аксиома остается той же, изменилось только название. Новое название намного яснее показывает, что на самом деле означает аксиома на обычном английском.

Поскольку название “*IIA*” настолько укоренилось в литературе, это изменение названия требует некоторого объяснения. Объяснение примерно такое:

- Существует разница между голосованием и принятием решения.
- Элементы, вызывающие циклы, нельзя назвать "нерелевантными" для принятия решений.
- Критерием для отделения релевантных пунктов от нерелевантных является скорее бюджет, и его необязательно определять при попарном голосовании по всем пунктам.

Аксиомы Эрроу об использовании всей товарной области и универсальных предпочтениях допускают возможность того, что мы также можем быть обязаны рассматривать притянутые за уши товары. Эрроу представил *APDM*, чтобы снова ограничить этот эффект, поскольку он позволяет принимать решения по нашим текущим проблемам независимо от других надуманных возможностей. Вполне разумно, что люди пренебрегают надуманными возможностями. Таким образом, Arrow, с одной стороны, широко открывает дверь для таких надуманных возможностей, а с другой стороны, вводит строгое условие, которое убивает актуальность этого. В целом это выглядит разумно, поскольку люди на самом деле пренебрегают надуманными возможностями.

Тем не менее, в целом это не соответствует практической ситуации в парламентах, где проблема определяется для существующих избирателей и где вопросы, стоящие на повестке дня, определяются бюджетным набором.

Таким образом, (а) понятие "нерелевантности" рассматривается при рассмотрении бюджетного набора, (б) аксиому можно назвать по тому, что она правильно выполняет: парное принятие решений.

Если мы хотим иметь дело с возможно надуманными предпочтениями некоторых граждан, что является моральным смыслом аксиомы всеобщих предпочтений, тогда мы должны работать над практическими процедурами, которые работают. Принятие противоречивых аксиом - не лучший способ решить этот моральный вопрос.

☞

В следующих разделах используется формальная логика.

Лемма

Лемма A.I.: *AF* подразумевает, что структура *p* удовлетворяет свойству $Op \Rightarrow p$.

Первое доказательство: *AF* означает, что желания (*Op*), противоречащие реальности ($\sim p$), не имеют права на рассмотрение. Но $\forall p \sim(Op \& (\sim p))$ эквивалентно $\forall p Op \Rightarrow p$. **Q.E.D.**

Второе доказательство: Мы уже пришли к выводу, что наиболее предпочтительной точкой (*Op*) также будет выбранная точка (*p*). Таким образом, $\forall p Op \Rightarrow p$. (Если точка не является предпочтительной, то вывод верен *ex vacuo*.) **Q.E.D.**

Обсуждение: Мы расширили товарную область конституциями, и, следовательно, аксиома осуществимости становится немного сильнее. Само расширение довольно слабое, поскольку мы расширяем только последовательность (а не эмпирическую достоверность). Наш критерий заключается в том, что разумное общество будет придерживаться своих правил. Разрыв между

"Есть" и "Должен" все еще существует в принципе, но на практике может быть преодолен усилиями человека по достижению своих целей.

Отклонение морального иска Arrow (AMC)

Теорема A.1: Для разумного общества AMC недействителен.

Первое доказательство рациональности и моральной последовательности (DA):

предположим, Oa . Но $a \Rightarrow \sim a$, и с DA мы получаем $O \sim a$. Но это отдает предпочтение несогласованности $Oa \& O \sim a$. Следовательно, $\sim Oa$. **Q.E.D.**

Второе доказательство рациональности и моральной последовательности (DA):

Предположим, Oa . Поскольку $a \Rightarrow$ является ложным, мы находим абсолютное значение. Таким образом, для некоторого p_0 мы имеем $O(p_0 \& \sim p_0)$. Но это означает, что $Op_0 \& O \sim p_0$, и это несоответствие предпочтений. Следовательно, $\sim Oa$. **Q.E.D.**

Первое доказательство реализмом (AF): Предположим, Oa . По лемме $\forall p Op \Rightarrow p$ находим a . Но тогда у нас есть $\sim a \& a$, что является несоответствием. Отсюда $\sim Oa$. **QED**

Второе доказательство реализма (AF): поскольку $\sim a$ и выше лемма $\sim a \Rightarrow \sim Oa$, следовательно $\sim Oa$. Таким образом, аксиомы также не являются желательными с моральной точки зрения.

Q.E.D. Примечание: $q \Rightarrow p$ эквивалентно $\sim p \Rightarrow \sim q$, и мы можем принять $q = Op$.

Когда аксиомы были бы морально желательны, тогда производное противоречие было бы морально желательным - но никого нельзя просить сделать невозможное. Следовательно, аксиомы не являются морально желательными. Это, казалось бы, простая схема рассуждений, но разрушительная для общепринятой точки зрения.

Отклонение требования о разумности Arrow (ARC)

Теорема A.2: Для разумного общества ARC недействителен.

Доказательство: Учитывая AF, неосуществимые варианты не рассматриваются. Поскольку $\sim a$, по-видимому, a неосуществимо, а конструкция Стрелки не является разумной. Таким образом, неверно, что аксиомы были бы разумными. **Q.E.D.**

Обсуждение: Как мы указывали выше, мы расширили товарную область конституциями, и, следовательно, аксиома осуществимости становится немного сильнее. Само расширение довольно слабое, поскольку мы расширяем его только на основе согласованности (а не эмпирической достоверности). Но вывод убедителен. Ни одно разумное общество в здравом уме не захотело бы принять аксиомы Эрроу в качестве своей конституции. Предположительно, на хаотичном Бостонском чаепитии можно было бы попробовать принять конституцию $s = a$, но довольно скоро рациональные люди поняли бы, что им следует принять другую конституцию, поскольку в противном случае ситуация останется хаотичной, и Чаепитие не войдет в историю как заметное событие.

Обратите внимание, что Arrow признает осуществимость, но также хочет навязать невыполнимые условия.

Если аксиомы Эрроу были бы разумными, то они также должны были бы быть непротиворечивыми. Однако они непоследовательны. Таким образом, они не являются разумными. Это кажется довольно простой схемой рассуждений, но она разрушает влияние Теоремы.

Что касается аксиом, то существует тонкая разница между 'разумным' и 'кажущимся разумным, если рассматривать его отдельно'. Следующая хорошая аналогия. Для велосипеда нам нужны круглые колеса, когда он едет. Для велосипеда нам также нужны квадратные колеса, чтобы он не падал, когда стоит на месте. Но круглых квадратов не бывает! Следовательно, условия, которые кажутся разумными сами по себе, в совокупности создают нечто невозможное и решительно неразумное. Однако делать вывод 'хорошего велосипеда не существует' было бы абсурдно. По общему признанию, это хороший метод обучения - сначала убедить студентов в том, что что-то было бы разумно, а затем попросить их вывести противоречие. Как и при покупке плохого подержанного автомобиля, студенты учатся быть осторожными, они прививают уважение к науке и ценность скромности. Однако этот метод обучения выходит за рамки, когда люди продолжают верить в разумность допущений - как, очевидно, произошло с допущениями теоремы Эрроу. Парадокс - это только кажущееся противоречие. Таким образом, должна существовать система, которую мы готовы принять как оптимальную.

Многие математики были чувствительны к различию между 'разумным' и 'кажущимся разумным, если рассматривать его отдельно', но литература также изобилует примерами, когда это различие применяется недостаточно тщательно. Таким образом, часть общепринятого мнения является случаем плохой коммуникации incrowd с широкой публикой. (Учитывая приведенные выше цитаты, однако, incrowd может быть небольшим. Quis custodet custodes?)

Аксиома выбора виновника.

Выбор аксиомы виновника прост. Мы упорядочиваем аксиомы по предпочтениям, например $AD > AWP > AU > APDM$. Из $\sim a$, мы заключаем, что нам нужно отбросить одну из аксиом. Отбрасываем наименее предпочтительную. Мое обсуждение примера Кондорсе должно вызвать поддержку отказа от $APDM$. Однако, по сути, ученые могут только давать рекомендации относительно предпочтений, а правильное решение зависит от политики органа.

Лемма A.II: Если у всех агентов есть $a > APDM$, то при AWP общество имеет $[AU, AWP, AD] > APDM$.
Примечание: здесь $[x, y, z]$ означает неупорядоченный набор.

Доказательство: очевидно.

Обсуждение: Когда все люди ставят AU , AWP и AD в любом индивидуальном порядке, но у всех будет $APDM$ ниже этих значений, тогда общество может отклонить $APDM$ единогласно. Фактически, условие AU с таким же успехом можно рассматривать как часть *определения* SWF-GM, и аналогично, AWP можно также рассматривать как часть *определения* понятия коллективного предпочтения. Таким образом, реальный выбор касается AD и $APDM$, или между диктатурой или нет. Здесь эгоистичный диктатор и его сообщники имели бы $AD > APDM > AU$. Цитата Йоргенсона предполагает, что он предпочитает доброжелательную и неэгоистичную диктатуру, но, поскольку такие диктатуры имеют тенденцию портиться, у меня сложилось

впечатление, что в конечном итоге он стал бы соратником настоящего диктатора. Скорее всего, он не понимал ситуацию, когда цитата была напечатана.

Обратите внимание, что упорядочение аксиом означает, что деонтический предикат O не является однородным. Это означает, что деонтическая логика может быть больше связана с теорией предпочтений, чем думают деонтические теоретики.

Примеры последовательных конституций

непротиворечивые конституции нарушают одну из аксиом теоремы Эрроу. Нарушение одной из этих аксиом следует считать полезным для разумности и морали, а не наоборот. (Это то, что мы доказали выше.)

Одной из общих черт является статус-кво, который сохраняется при наличии связей.

Один пример уже упоминался при обсуждении проблемы Кондорсе. При голосовании большинством цикл означает безразличие, и существуют различные способы решения этих проблем. Одним из возможных решений является сохранение Статус-кво.

Другим примером конституции является правило “Парето-большинства”. Сначала выбираются все улучшения Парето из существующего положения вещей. То есть, те моменты, когда некоторые продвигаются вперед, в то время как никто не проигрывает. Может быть больше паретианских точек, таких как $B > A$ и $C > A$, со статусом-кво A . Когда между B и C нет паретианского порядка, то достаточно принять решение по этим пунктам простым большинством голосов. Конечно, при более чем двух очках голосование большинством голосов может привести к цикличности, но это опять же означает безразличие, которое может быть урегулировано с помощью жребия, председателем или другими творческими способами.

Смотрите мою домашнюю страницу и Экономический пакет для реализации этих правил в программе *Mathematica*. Мало что так помогает, как попробовать это на себе.

Переоценка литературы

Наше обсуждение приводит к выводу, который отличается от литературы, и, таким образом, требует переоценки этой литературы. Эта переоценка не является темой данной статьи, но некоторые примеры полезны.

(1) Обратите внимание, что приведенная выше цитата Тобины вводит в заблуждение. Проблему с “нерожденными поколениями” не следует путать со сложностью Стрелки. Проблема Тобины на самом деле может иметь довольно простое решение. Важны предпочтения живущих в настоящее время и то, что они предпочитают для будущего нерожденного ребенка (что также может быть основано на прогнозе таких предпочтений). Эти будущие предпочтения логически не могут быть включены, поскольку они еще не существуют.

(2) Стрелка 1951 года также указывала:

“Если ценности потребителей могут быть представлены широким спектром индивидуальных установок, доктрина суверенитета избирателей несовместима с доктриной коллективной рациональности”.

Это явно неточно. Это заявление предполагает, что мы должны принять аксиомы Эрроу, в то время как разумнее всего было бы отвергнуть эти аксиомы и принять суверенитет избирателей и коллективную рациональность.

(3) Одним из наиболее интересных моментов, затронутых здесь, является различие между процессом обучения и конечным результатом. Каким должен быть результат Эрроу в будущем? Возможно ли придерживаться стратегии преподавания, называя аксиомы "разумными", затем заставляя студентов входить в затруднительное положение, а их самих позволять им находить выход? Это хорошая практика преподавания! Однако в книге Пэлгрейва, предназначенной для более широкой аудитории (или общей энциклопедии, которую могли бы читать даже диктаторы), было бы неправильно называть аксиомы Эрроу 'разумными'. Это должно быть, по крайней мере, "кажущимся разумным".

Обратите внимание, что тогда фраза становится менее очаровательной:

"не существует механизма социального выбора, который удовлетворял бы ряду, казалось бы, разумных условий".

(4) Я немного шокирован обсуждением Мюллером (1989, стр. 406-407) общей точки зрения Эрроу. Можно было бы ожидать более критического отношения, но вместо этого обнаруживается:

"Теоремы Эрроу и Сена (...) поднимают фундаментальные вопросы о возможности установления процедур коллективного выбора, удовлетворяющих минимально привлекательным нормативным свойствам (...), Но не следует переоценивать отрицательную сторону. Мы предположили, что обоих видов парадоксов можно было бы избежать, используя кардинальную, межличностно сопоставимую полезную информацию. Эрроу явно избегал использования такой информации, и была введена аксиома независимости нерелевантных альтернатив [таким образом, парное принятие решений / TC], чтобы исключить процедуры голосования, которые могли бы использовать такую информацию (... Но вполне возможно, что гражданам можно доверять в проведении этих сравнений этически приемлемым способом".

Ну, межличностное сравнение, конечно, происходит, в минимальном объеме, когда мы распределяем голоса между людьми, присваиваем права выносить темы на голосование и тому подобное. Таким образом, межличностное сравнение не так плохо, как, кажется, думают многие экономисты. Но мое решение проблемы Эрроу не основано на количественном выражении и кардинальном сравнении. Итак, к сожалению, Мюллер одновременно принимает идею о том, что Эрроу вызовет "вопросы" о возможности социального выбора, и приходит к совершенно неправильному выводу. Предполагается, что это современный учебник !

(5) Важно то, что развитию экономической теории и реальной экономики препятствовала путаница, порожденная стандартным объяснением. Там, где лица, принимающие решения, разделились, одни были заинтересованы в социальном обеспечении, а другие нет, последняя группа была снабжена решающим порохом - и остерегайтесь людей, у которых есть идеология и даже математическая теорема, доказывающая их безумие. Лауреаты Нобелевской премии учили поколения студентов, что исследования в области социального обеспечения были бы невозможны. Творческая энергия была направлена на расширение невозможного, а не на разработку структур, которые могли бы улучшить практические ситуации. Практическое

исследование функций и параметров социального выбора было прервано, и все это из-за неправильно понятой теоремы !

Экономические исследования также приводят к предложению о внесении поправок в конституцию, см. Colignatus (1996b) и приложение. Я надеюсь, что настоящая глава поможет прояснить, что такого рода исследования являются полезным видом экономической науки.

(6) Этот анализ также проясняет путаницу в отношении отношения конституций к SWF. В то время как многие экономисты утверждали, что конституции не могут быть разумными или морально приемлемыми, они все же приняли SWF Бергсона-Самуэльсона, даже несмотря на то, что последний был производным от первого - и, похоже, никого не волнует это несоответствие. Который теперь удален, поскольку свойства конституции проецируются в SWF.

(7) Уместно отметить, что я приводил этот анализ ранее, в работе Colignatus (1990c, 1992a). Эта глава почти на 99% совпадает с 1997b и представляет собой перефразировку основных принципов. До сих пор мне не удалось добиться публикации ни в CPB, ни в журнале. [109]

Заключение

Теорема Эрроу вызвала некоторые проблемы в литературе, см. Цитаты выше. Мы достигли следующего решения:

- Теперь стало больше ясности благодаря различию между собственно теоремой ($a \Rightarrow falsum$), моральным утверждением (Oa) и утверждением о разумности (AF и $I(\sim a)$).
- Приведенные выше аргументы о рациональности и морали носят деструктивный характер, поскольку они отвергают общепринятую точку зрения. С другой стороны, они конструктивны, поскольку позволяют формализовать (мета) понятия и снова возвращают их в математику (в частности, голосование по конституциям).
- С математической точки зрения аксиомы Стрелы неполны для принятия решений в разумном обществе.
- Было показано, что *APDM* нежелателен. Отказ от *APDM* - это не печальное положение дел, как иногда предлагается в литературе, а признак понимания процесса принятия групповых решений.
- Аксиоматизация Стрелки не отражает действительно желательных свойств, необходимых для построения, как из-за неполноты, так и из-за *APDM*.
- Есть подробные результаты, такие как различие между голосованием и принятием решения, интеграция теории предпочтений и деонтической логики, а также доказательство теоремы Эрроу, которое ясно показывает злоупотребления со стороны *APDM*.
- Мы привели примеры последовательных конституций, которые многие могли бы считать оптимальными.

Добавление: повторное заявление Сена в книге "Развитие как свобода"

Сен (1999a: 250-253) содержит краткое изложение его точки зрения на теорему. Сначала я цитирую его, а затем даю свой комментарий. Сен заявляет:

“Теорема Эрроу на самом деле не показывает того, за что ее часто принимают в популярной интерпретации. По сути, это устанавливает не невозможность рационального выбора, а невозможность, которая возникает, когда мы пытаемся основать социальный выбор на ограниченном классе информации”.

Это неверно. Используя информацию, предоставленную результатами попарного голосования, мы можем принять решение о ничьей (тупик, безразличие), когда таковая может возникнуть. Именно принятие аксиомы *APDM* злонамеренно превращает это безразличие в непоследовательность. *APDM* не означает отсутствие информации, это только искажает существующую информацию.

“Рискуя чрезмерно упростить, позвольте мне кратко рассмотреть один из способов понимания теоремы Эрроу. Возьмем старый пример “парадокса голосования”, которым очень интересовались французские математики восемнадцатого века, такие как Кондорсе и Жан-Шарль де Борда. Если человек 1 предпочитает вариант x варианту y и y варианту z , z варианту x , то мы точно знаем, что правило большинства приведет к несоответствиям. В частности, x имеет большинство над y , которое имеет большинство над z , который, в свою очередь, имеет большинство над x . Теорема Эрроу показывает, среди прочего, что она предлагает, что не только правило большинства, но и все механизмы принятия решений, которые полагаются на одну и ту же информационную базу (а именно, только индивидуальные упорядочивания соответствующих альтернатив), приведут к некоторой непоследовательности или ненадежности, если мы просто не пойдем на диктаторское решение о ранжировании предпочтений одного человека. правь насестом”.

Поиск проблемы в информационной базе является ошибочным. Очевидно, что решение большинством приводит к несоответствиям, поскольку это делает использование аксиомы *APDM*, а нам это не нужно для решений большинства. Теорема Эрроу не показывает, что существуют несоответствия для всех механизмов - именно мы можем использовать механизмы без *APDM*.

“Это необычайно впечатляющая и элегантная теорема — один из самых красивых аналитических результатов в области социальных наук. Но это вовсе не исключает механизмов принятия решений, которые используют больше - или иные — информационных баз, чем правила голосования. Принимая общественное решение по экономическим вопросам, для нас было бы естественно учитывать другие виды информации”.

Я не знаю насчет “необычайно впечатляюще и элегантно”. Кондорсе придумал свой парадокс, как раньше люди придумывали парадоксы при делении на ноль, как у Бертрана Рассела был свой парадокс множества, и как сказал критянин Эпименид: “Все критяне - лжецы”. Теорема Эрроу решает парадокс Кондорсе, показывая, что мы не должны использовать *APDM* - хотя Эрроу, очевидно, этого не осознавал. Теорема является базовой, и мы должны быть рады, что она у нас есть, поскольку *APDM*, по-видимому, может вызвать много путаницы, как показали последние 50 лет.

“Действительно, правило большинства — независимо от того, является ли оно последовательным или нет — не имело бы смысла в качестве механизма разрешения экономических споров. Рассмотрим случай разделения торта между тремя участниками, названными (не очень образно) 1, 2 и 3, при условии, что каждый участник голосует за то, чтобы

максимально увеличить только свою долю торта. (Это предположение упрощает пример, но от него не зависит ничего фундаментального, и его можно заменить другими типами предпочтений.) Возьмите любое разделение пирога между тремя. Мы всегда можем добиться “улучшения большинства”, взяв часть доли любого человека (скажем, долю человека 1), а затем разделив ее между двумя другими (а именно, 2 и 3). Этот способ “улучшения” социального результата сработал бы — учитывая, что общественное суждение основывается на правиле большинства, — даже если человек, ставший таким образом жертвой (а именно, 1), оказывается самым бедным из трех. Действительно, мы можем продолжать забирать все больше и больше доли у беднейшего человека и делить награбленное между двумя более богатыми — все время добиваясь улучшения большинства. Этот процесс “улучшения-состояния” может продолжаться до тех пор, пока у самых бедных не останется пирожных, которые можно было бы забрать. Какая замечательная цепочка, *с точки зрения мажоритарщиков, социального улучшения!*”

Помните, что Сен пишет эту книгу для широкой аудитории экономистов, которые не углублялись в теорию социального выбора. Хотя Сен сейчас излагает основные истины, его рассуждения, тем не менее, немного не соответствуют действительности. Действительно, западные демократии, как правило, придерживаются прав собственности и правила “статус-кво”, а также мэдисонианской философии, согласно которой демократия на самом деле существует для защиты меньшинств. Мы используем всевозможную дополнительную информацию для решения проблем справедливости. Таким образом, правило большинства не предлагается для исходной формы, которую Сен использует в качестве примера. Затем, что особенно важно, когда Сен предполагает, что этот пример разъясняет, что мы должны использовать больше информации для решения парадокса Стрелы, тогда это непоследовательность. Его доводы становятся соблазнительными, поскольку читатель склоняется к мысли, что мы действительно используем больше информации. Но правда в том, что мы используем эту дополнительную информацию для решения вопросов справедливости, а не для устранения несоответствия Стрелок.

“Правила такого рода основаны на информационной базе, состоящей только из рейтингов предпочтений лиц, без какого-либо учета того, кто кого беднее, или кто сколько выигрывает (а кто теряет) от изменений в доходах, или какой-либо другой информации (например, как случилось, что соответствующие лица заработали те конкретные акции, которые у них есть). Информационная база для этого класса правил, ярким примером которых является процедура принятия решений большинством голосов, таким образом, крайне ограничена и явно совершенно неадекватна для вынесения обоснованных суждений об экономических проблемах социального обеспечения. Это происходит в первую очередь не потому, что это приводит к непоследовательности (как обобщено в теореме Эрроу), а потому, что мы действительно не можем делать социальные суждения, имея так мало информации.

“Приемлемые социальные правила, как правило, учитывают множество других важных фактов при оценке дележа пирога: кто кого беднее, кто сколько получает с точки зрения благосостояния или основных условий жизни, как пирог “заработан” или “разграблен” и так далее. Утверждение о том, что никакая другая информация не требуется (и что другая информация, если она доступна, не может повлиять на принимаемые решения), делает эти правила не очень интересными для принятия экономических решений. Учитывая это признание, тот факт, что *также* существует проблема непоследовательности — при дележе

пирога путем голосования — вполне может рассматриваться не столько как проблема, сколько как желанное облегчение от непоколебимой последовательности жестоких и информационно тупых процедур”.

Сен осознает, что его рассуждения не являются строгими (обратите внимание на использование им “в первую очередь” и “также”), но, тем не менее, он делает предположение, которое ошибочно.

Действительно, дух “невозможности”, я полагаю, неверно отражает “теорему о невозможности” Эрроу. [примечание] Эрроу предлагает общий подход к размышлениям о социальных решениях, основанных на индивидуальных условиях, и его теорема — и ряд других результатов, полученных после его новаторской работы, — показывают, что то, что возможно, а что нет, может иметь решающее значение для того, какая информация эффективно учитывается при принятии социальных решений. Действительно, благодаря *расширению информации* можно получить согласованные и непротиворечивые критерии для социальной и экономической оценки. Литература о “социальном выборе” (как называется эта область аналитических исследований), появившаяся в результате новаторского шага Эрроу, представляет собой мир как возможного, так и условно невозможного. [сноска]”

Эта цитата просто повторяет ошибку - и добавляет цепочку восприятий, чтобы подсластить пирог. Сноски представляют собой ссылки на его “Коллективный выбор и социальное обеспечение”, его вклад в Руководство и Нобелевскую лекцию Sen (1999b) и не добавляют для нас никаких новостей к сути, обсуждаемой здесь. Действительно, очевидно относящаяся к делу Нобелевская лекция просто повторяет ошибку.

Следовательно, Sen в принципе не понимает проблему. Я действительно ценю его работу о социальном выборе, поскольку она была для меня полезным руководством по тому, как сделать результаты Эрроу доступными и увидеть их с разных точек зрения. Как, по слухам, сказал Ньютон: “Стоя на плечах гигантов, мы можем заглянуть дальше”. Я не могу дождаться, когда Сен напишет мне, что ему нравится мое решение!

Добавление: Мас-колелл, Уинстон и Грин, “Микроэкономическая теория”

“Микроэкономическая теория” Андреу Мас-Колелла, Майкла Уинстона и Джерри Грина 1995 года выпуска просто замечательна. Отличная книга. Однако, вообще говоря, поскольку они ошибочно пишут: “Либо мы должны отказаться от надежды на то, что социальные предпочтения могут быть рациональными в смысле, представленном в главе 1 (т. Е. Что общество ведет себя так, как вел бы себя отдельный человек), либо мы должны принять диктатуру”.(стр. 780). И последующее обсуждение действительно уводит студента в трясину заблуждений, столь типичных для “теории социального выбора” 20^{-го} века. Математика в порядке вещей, но касается чего-то вроде вопроса о том, сколько ангелов может танцевать на булавочной головке - и все это заставляет ученика настороженно относиться к принятию социальных решений. (Чтобы быть уверенным: я ценю другие качества и использовал книгу для разделов моего пособия по экономике.)

35. Без времени нет морали

Краткие сведения

Теория показывает, что голосование подвержено парадоксам, в то время как также кажется, что результат голосования обусловлен не столько предпочтениями избирателей, сколько процедурой. С моральной точки зрения выбор процедуры в таком случае является основным вопросом. Ключевым моментом является то, что мораль предполагает время. В статичном мире все дано, и нет места людям, которые должны обдумывать свой моральный выбор. Однако реальный мир динамичен, и самые сложные парадоксы голосования касаются изменений бюджета. В документе разрабатывается новый механизм “фиксированной точки Борда”, который обеспечивает лучшую защиту от неожиданностей при таких изменениях бюджета. В разделе динамика аргумент Дональда Саари о симметрии менее убедителен.

Введение

Принятую в настоящее время точку зрения иногда выражают так: “идеальной схемы голосования не существует”. Предыдущая глава опровергла эту точку зрения. Нет математических оснований полагать, что такой идеал не может существовать. Поскольку аксиомы Эрроу должны быть отвергнуты, они не образуют идеала. Идеал все еще может существовать, но, очевидно, он отличается от того, что первоначально предполагалось. Возможно, у людей разные идеалы, но тогда несуществование общего идеала проистекает из эмпирически различных мнений, а не из математических соображений. Поскольку люди могут извлечь выгоду из сотрудничества, они все еще могут стремиться к схеме, с которой все смогут согласиться.

Приведенный выше анализ пока не дает положительного ответа на вопрос, какой была бы в целом хорошая система. Главный момент здесь в том, что каждый должен определить это для себя. Теория может только помочь оставаться последовательной. Ниже приводится предложение относительно последовательной схемы, которая могла бы понравиться многим.

Контроль природных сил в социальном процессе

Одна важная идея заключается в том, что время играет определенную роль. Основой этой идеи является то, что абстрактно мораль предполагает время. Без времени не было бы морали. В статичном мире все дано, и в нем нет места человеку, который должен обдумывать свой моральный выбор. Как экономисты, мы можем рисовать статические функции полезности и изокванты, но это абстракции, и они могут отвлекать от реальной моральной проблемы. Моральная проблема заключается в том, что *сейчас* должно быть принято решение, в то время как последствия проявятся *позже*. Впоследствии все может быть объяснено детерминистически (что и означает “объяснение”), и, исходя из гипотезы, детерминизм сохранится и в будущем. Тем не менее, в то же время прогнозы несовершенны, существует фундаментальная неопределенность, и это создает возможность морали (или иллюзию морали).

Экономическая наука призвана помочь объяснить реальность. В этой реальности мы видим эволюцию людей в социальном процессе под действием природных сил. Основная концепция - это мощь в непрерывном процессе, так что в базовом подходе используются шкалы коэффициентов и кардинальной полезности, а не порядковые шкалы. Другие предположения, помимо количественного состава, обсуждаются *только* тогда, когда группа хочет

контролировать власть и, например, ввести демократию. Распространенным мнением является то, что экономисты отвергают количественный состав и межличностное сравнение полезности. Однако концепция 'один человек, один голос' на самом деле предполагает некоторое межличностное сравнение полезности. Также сравнение порядка предпочтений подразумевает некоторое сравнение утилит. Правильная точка зрения скорее заключается в том, что количество элементов недостаточно, поскольку люди могут обманывать в своих предпочтениях (по крайней мере, при текущем уровне развития технологий). Основным аргументом в пользу ординарности является то, что она ограничивает возможности для обмана. Если бы люди не могли обманывать, межличностные сравнения, вероятно, были бы гораздо более популярны среди экономистов. Таким образом, утверждение о том, что ординарность уменьшает межличностное сравнение, кажется менее актуальным, чем утверждение о том, что кардинальные сравнения ненадежны, поскольку люди могут обманывать.

Например, когда семья отправляется в отпуск и перед ней стоит выбор между Испанией или Грецией, маленький Робби может преувеличить свое предпочтение Греции и сказать, что с таким же успехом он мог бы умереть, если бы выбрали Испанию. Когда агрегирование предпочтений будет кардинальным, такой огромный отрицательный вес для одного варианта, безусловно, заблокирует его. Однако навязывание ординарности ограничивает влияние мошенничества. В обычных учебниках по теории голосования мошенничество появляется относительно поздно, но правильнее сразу начать с этого понятия. Важнейшее понимание заключается в следующем: теорема Эрроу и парадоксы голосования - это цена, которую мы должны заплатить, чтобы ограничить влияние 'государственного' поведения при голосовании.

Первоначальный вопрос Эрроу о том, не могло ли существовать в целом хорошего механизма голосования, тем не менее, остается актуальным вопросом. Как показала история, математики искусны в выявлении парадоксов и выводе новых невозможностей, и никто не сможет быстро найти предложение для в целом хорошей системы. Но, похоже, что когда мы рассматриваем проблему времени, то решение, как правило, напрашивается само собой. Чтобы понять это решение, полезно сначала рассмотреть трех основных претендентов, т.е. 'Традиционные' решения, предоставляемые Plurality, Borda и Condorcet. Существуют и другие методы, но их свойства таковы, что здесь они не нуждаются в рассмотрении.

Три традиционных метода

При **множественном числе** все избиратели имеют один голос, и выбирается кандидат, набравший наибольшее количество голосов. Обратите внимание на проблемы, связанные с этим методом. Критерий 'наибольшего числа' не подразумевает, что победитель также должен получить более 50% голосов. Если это будет введено дополнительно, то для этого может потребоваться больше раундов голосования, и тогда возникает сложный вопрос, должны ли кандидаты выбывать, и если да, то каким образом.

Метод Borda заключается в том, чтобы позволить каждому избирателю ранжировать кандидатов по важности, затем присвоить веса, заданные положением в рейтинге, чтобы сложить веса каждого кандидата для всех избирателей, а затем выбрать кандидата с наибольшим значением. Обратите внимание, что метод, по-видимому, чувствителен к изменению предпочтений, см. Ниже.

Метод Кондорсе заключается в том, чтобы проголосовать за все пары кандидатов и выбрать того, кто победит из всех альтернатив. Обратите внимание, что такой “победитель Кондорсе” не обязательно должен существовать. В этом случае вероятность выигрыша может быть использована для выхода из тупика, но это повышает чувствительность к тому, кто участвует.

Следующий пример взят из работы Саари (2001ab). Рассмотрим бюджет трех кандидатов *A*, *B* и *C*, и пусть будет 114 избирателей. Когда мы пренебрегаем безразличием и используем только строгие предпочтения, то для 3 кандидатов существует $3! = 6$ возможных способов их ранжирования. Таблица 13 содержит произвольное распределение этих избирателей по таким предпочтениям. Кандидат с самым высоким рейтингом получает вес в порядке ранжирования 3, второй получает вес 2, а наименее предпочтительный кандидат получает вес 1. В таблице мы можем прочитать, например, что есть 33 кандидата с предпочтением $A > B > C$.

Таблица 13: Пример голосования

Количество избирателей , *кандидатов и их порядок ранжирования, весовая*

сумма 114	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i> ,
33	3	2	1
0	3	1	2
25	2	1	3
17	1	2	3
14	1	3	2
25	2	3	1

Результаты процедур

<i>Наиболее предпочтительны</i>	$33+0 = 33$	$14+25 = 39$	$25+17 = 42$
<i>Борда</i>	230	242	212
<i>Пар: A против B</i>	58	56	-
<i>A против C</i>	58	-	56
<i>Б против C</i>	-	72	42

Различные схемы голосования приводят к различным решениям:

1) **Множественность:** Избиратели отдадут один-единственный голос кандидату, отдающему им наибольшее предпочтение. Для кандидата *A* мы рассматриваем его столбец, выбираем строки с результатом 3 и складываем соответствующие числа избирателей $33 + 0 = 33$. И так далее. Кандидат *C* набирает наибольшее количество голосов, а именно 42.

2) **Борда:** Голоса взвешиваются в соответствии с порядком ранжирования. Столбец для *A* умножается строка за строкой на количество избирателей $3 * 33 + 3 * 0 + 2 * 25 + \dots = 230$. Кандидат *B* набирает наибольшее количество голосов, а именно 242. (Баллы -1, 0, 1 можно подсчитать проще.)

3) **Кондорсе:** Голосуя попарно за *A* против *B*, есть $33 + 0 + 25 = 58$ избирателей, которые дают *A* более высокий рейтинг, чем *B*. И так далее. Кандидат *A*, похоже, выигрывает как у *B*, так и у *C*, а затем становится “победителем Кондорсе”.

Этот пример показывает, что *A*, *B* и *C* могут все стать победителями, в зависимости от выбранного метода. Таким образом, свойства методов являются истинной проблемой.

Выше по-прежнему игнорируется стратегическое голосование. Это может быть представлено изменением очевидной позиции. Как мы это оцениваем? Похоже, что подход Кондорсе наименее чувствителен к мошенничеству, поскольку при попарном голосовании есть стимул выразить свои истинные предпочтения. Однако парное голосование может быть непривлекательным, поскольку победителя по Кондорсе не обязательно должно быть, или, если таковой существует, это может противоречить рейтингу предпочтений. Один из способов решить проблему выбора между этими методами - пойти на компромисс, проведя второй тур выборов. Принимаются два лучших результата множественного числа или Borda, которые затем подвергаются попарному голосованию, как в случае с Condorcet. Есть одно последнее соображение. Простой выбор двух ‘главных результатов’ кажется неоправданно простым, мы должны рассмотреть, что это на самом деле. Во Франции выборы между Шираком, Жоспеном, Ле Пен и другими привели к тому, что голоса Жоспена разошлись по всевозможным более мелким партиям, так что он выбыл из гонки, хотя и был победителем Кондорсе как у Ширака, так и у Ле Пен. Когда мы идем на компромисс, нам следует сосредоточиться на определении двух основных претендентов.

Неподвижная точка Борда

Давайте рассмотрим динамический процесс, происходящий в экономике. Мы видим, что под влиянием времени бюджет постоянно меняется. Схема голосования, естественно, требует наличия списка кандидатов, но одна из причин парадоксов заключается в том, что этот список не является фиксированным. Например, в приведенном выше голосовании по Borda выбран *B*, но если *C* решит отказаться от участия (или у него случится сердечный приступ), то мы ожидали бы, что победителем останется *B*, но внезапно победителем становится *A* (см. Голосование Кондорсе *A* против *B*). Вспомните также дело Буша, Гора и Нейдера. Мы могли бы считать процедуру более эффективной, когда выбор меньше зависит от изменений в бюджете.

Способ достичь этого - использовать понятие ‘неподвижной точки’. Для функции $f: D \rightarrow R$, для некоторой области D и диапазона R точка p является фиксированной точкой, если $f(p) = p$. Давайте рассмотрим эту концепцию для голосования.

Пусть P - процедура голосования, а $X = \{x_1, \dots, x_n\}$ - бюджет со всеми кандидатами. Пусть неустановленным победителем будет $w = P(X)$. Пусть Y - бюджет, когда w не участвует, $Y = X \setminus \{w\}$. Пусть "альтернативным победителем" будет $v = P(Y) = v(w)$, т.е. кандидат, который выигрывает, когда первый победитель w не участвует. Это не просто второй тур между победителем и обычным участником, занявшим второе место, поскольку выбор альтернативного победителя требует пересчета весов предпочтений. Этого альтернативного победителя можно рассматривать как "краткое изложение" противостояния w . Схема является компромиссной, поскольку попарное условие Кондорсе выполняется для победителя и альтернативного победителя. Хотя эти понятия определены применительно к неустановленному победителю, мы можем обобщить их для любого победителя, и в частности для нашего оптимального победителя.

Альтернативным условием победы в целом является способность выиграть у своего сильнейшего противника. Это дает условие фиксированного очка. Определите $f(x) = P(x, P(X \setminus \{x\}))$, которая является общей функцией "результат голосования за x и его альтернативного победителя". Тогда w^* - это решение условия фиксированной точки $x = f(x)$:

$$w^* = P(w^*, v(w^*)) = P(w^*, P(X \setminus \{w^*\})) = f(w^*)$$

Когда неустановленный победитель w не является фиксированным значением, т.е. Когда неустановленный победитель $w = P(X)$ проигрывает с v , так что $w \neq P(w, v)$, тогда процесс поиска может начаться снова с v .

Похоже, что эта процедура голосования с фиксированным баллом снижает зависимость от изменений бюджета. Зависимость все еще может быть, но она не такая большая, как без условия.

В таблице 13 победителем **Borda с фиксированным очком** является A . С B победителем Borda, A является альтернативным победителем, когда B не участвует, и B проигрывает от A в попарном матче; начиная поиск с A , его альтернативным победителем является B , а A выигрывает у B .

Подробнее об этом можно прочитать в работе Colignatus (2001). Эта книга также задумывалась как учебное пособие, и в ней были разработаны программы *Mathematica* для различных схем голосования и манипуляций с данными. Учитывая сложность вопроса, такая рабочая среда оказалась большим преимуществом.

Отношение к работе Саари

Дональд Саари (2001ab) показал, что метод Борда - единственный метод, который удовлетворяет определенным симметриям. Его предположение состоит в том, что правило Борда "для этого лучше всего". Этот аргумент не убедителен сам по себе, поскольку "симметрия" сама по себе не является моральной категорией. Динамика связана с моралью представлением о том, что мораль предполагает время, и поэтому кажется более подходящим ракурсом.

Сначала рассмотрим прямую симметрию. Предположим, что вы предпочитаете $A > B > C$, а я предпочитаю $C > B > A$. Соображение прямой симметрии заключается в том, что мы оба можем воздержаться от голосования и остаться дома, поскольку наши предпочтения строго противоположны друг другу. Саари также отметил, что циклы голосования могут быть каталогизированы в соответствии с математической концепцией вращательной симметрии. Его

последующее предложение состоит в том, что отмена должна выполняться для всех симметрий для всех подмножеств избирателей.

Что происходит, когда отмена "вращательной симметрии" применяется к подмножествам? Ниже приведен пример Саари, показывающий, что тогда отмена не является тривиальной. В таблице 14 указано 48 избирателей, и B выбирают как Борда, так и Кондорсе. В таблицу 15 были добавлены 27 избирателей, обладающих упомянутой вращательной симметрией, по 9 для каждой подгруппы. Теперь Борда по-прежнему выбирает B , но Кондорсе и фиксированную точку Борда выбирают A . По мнению Саари, Борда удовлетворяет симметрии, и "следовательно" является лучшим методом.

Мои рассуждения немного другие. Прежде всего, обратите внимание, что я сам использовал аргумент, аналогичный аргументу Саари. На мой взгляд, типичная ситуация Кондорсе с тремя предпочтениями $A > B > C$, $B > C > A$ и $C > A > B$ приводит скорее к безразличию, чем к непоследовательности, и я использую это против анализа Эрроу. Поэтому я согласен с мнением Саари о том, что такие голосования отменяются. Я приветствую идею Саари о том, что если вы применяете отмену для всех циклов во всех подмножествах, то логика заключается в том, чтобы избавиться от метода Кондорсе и использовать метод Борда.

Таблица 14: Начните с 48 избирателей: Борда B , Кондорсе B

<i>Кандидаты и их вес в порядке ранжирования</i>			
<i>Количество избирателей</i>	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>
20	3	2	1
28	2	3	1
<i>Всего, взвешенное по шкале Борда,</i>	116	124	48
<i>A против B</i>	20	28	
<i>A против C</i>	48		0
<i>B против C</i>		48	0

Таблица 15: Добавить 27 других "нейтральных": Борда B , Кондорсе A

<i>Кандидаты и их вес в порядке ранжирования</i>			
<i>Количество избирателей</i>	<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>
20	3	2	2

28	2	3	1
9	3	2	1
9	1	3	2
9	2	1	3
Всего, взвешенное по Борде,	170	178	102
А против В	38	37	
А против С	57		18
В против С		66	9

Во-вторых, однако, моя проблема остается в том, что существует феномен изменений бюджета. Обратите внимание, что в примере Саари используется меняющийся электорат, а не меняющийся бюджет. Мое предположение состоит в том, что изменение состава электората потребовало бы нового голосования, в то время как мы хотели бы избежать этого в случае изменения бюджета. Метод Борда был бы наилучшим, *только* тогда, когда бюджет был бы действительно выделен. Когда это может измениться, применение отмены ко всем *подмножествам* становится сомнительным, поскольку подмножества меняются. Существует фундаментальная неопределенность относительно будущего. Рассмотрим следующий пример. В определенный момент времени приводится численность населения страны, и, таким образом, голосование за президента имеет определенный бюджет: численность населения. Но снова возникает неопределенность, когда люди могут сойти с дистанции. На самом деле баллотируются лишь немногие. Следовательно, нам вполне может понадобиться правило, регулирующее возможные изменения в бюджете. Следовательно, логически не требуется, чтобы мы отменяли голосование за все возможные подциклы (также за кандидатов, которые *не* участвуют в гонке). Саари очень настаивает на том, что если мы принимаем отмену в одном случае, то мы должны делать это во всех случаях. Я более чувствителен к исключению: когда "если один, то все" не выполняется.

Что касается таблиц 14 и 15, то мои рассуждения - вопреки мнению Саари - сводятся к тому, что добавленными голосами нельзя пренебрегать. Аргумент вращательной симметрии рушится, когда мы сравниваем победителя с альтернативным победителем, которым является пара, в то время как для вращательной симметрии требуется третий кандидат или больше. Для пары добавление имеет эффект. Когда мы рассматриваем неустановленного победителя В и его альтернативного победителя А, то добавленные голоса отданы в пользу А и больше не являются 'нейтральными'. Хотя С важен, поскольку он показывает цикл для подгруппы избирателей, другая точка зрения заключается в том, что С можно пренебречь, поскольку это не

фиксированная точка. Кандидатура *C* является типичным примером нерелевантного кандидата, который может привести к изменению предпочтений при голосовании в Borda. А именно, давайте рассмотрим таблицу 15 в разделе голосование Borda, и пусть *C* решит выбыть из гонки: тогда *A* становится победителем. Метод фиксированной точки Борда был разработан именно для того, чтобы справиться с такого рода изменением предпочтений.

Таким образом, при выборе метода голосования вы должны выбрать одно из свойств, приведенных в данном примере. (1) Предпочтение Borda может быть отменено. В примере таблицы 15, когда *C* выпадает, происходит переключение с *B* на *A*. (2) Метод Borda с фиксированной точкой по-прежнему зависит от поля для голосования. В этом примере, когда выбывают 27 избирателей, происходит переключение с *A* на *B*.

Выбор, по сути, заключается в том, придаем ли мы большее значение избирателям или кандидатам. Саари предполагает, что кандидаты важнее, поскольку он аннулирует голоса 27 избирателей и сохраняет *C* в гонке. Я бы сказал, что избиратели важны, а кандидат *C* менее релевантен. Правильный вопрос был бы в том, является ли победитель убедительным победителем. Конечно, *C* может стать важным кандидатом, когда мы добавим других избирателей. Но тогда аргумент заключается в том, что учитываются эти избиратели, а не *C*.

Рассмотрим влияние семантики. Хотя давно существовало мнение, что циклы также можно рассматривать как безразличие, так что голосование отменяется, Саари теперь перефразирует это как вращательную симметрию, и он предполагает, что принятие вращательной симметрии подразумевает принятие ее для всех случаев и подмножеств. Ярлык может быть обычным математическим ярлыком, но у меня есть проблема с этим ярлыком в сфере морали (и подразумеваемой универсальности). Человеческие существа, по-видимому, имеют биологическое предпочтение симметрии, и если навесить на что-либо ярлык "симметрия", это становится более привлекательным. Обсуждая различные схемы голосования, мы должны осознавать такие эффекты и стараться сосредоточиться на том, что на самом деле означают свойства, и мы должны проводить надлежащее различие между свойством, которое является универсальным, и свойством, которое зависит от ситуации. Возможно, это можно было бы проанализировать как 'математический склад ума', согласно которому принятие свойства для одного набора также подразумевает принятие для всех других (подмножеств) наборов, но мой вывод заключается в том, что при ближайшем рассмотрении есть место для большей тонкости. Действительно, вполне возможно, что соображения симметрии применимы к статической ситуации, но для динамики нам нужны другие соображения.

Другим примером такой необходимости в тонкости является то, что аргумент о "вращательной симметрии" разбивается о *статус-кво* (см. Ниже).

Саари также разработала оригинальный способ геометрического изображения схем голосования. Для 3 кандидатов это получается треугольник, и на основе этого можно рассчитать различные процедуры. Похоже, что эти треугольники являются хорошим учебным пособием. Однако мой опыт показывает, что компьютерные программы (Colignatus (2001) использует *Mathematica*) проще в использовании, поскольку они устраняют необходимость в вычислениях, в то время как они доступны для большего количества измерений, а также допускают безразличие, а не просто строгие предпочтения. Сложная схема, такая как фиксированная точка Борда, также требует дополнительной работы с треугольником, в то время как в *Mathematica* это простой вызов процедуры. Можно отметить, что приведенное выше

обсуждение метода фиксированных очков Борда было упрощено за счет предположения о единственном победителе. На практике могут быть ничьи, что усложняет поиск и требует соблюдения правил о тай-брейке.

Парето

Другим следствием переключения внимания со статики на динамику является признание *статус-кво*.

Похоже, существует еще одно широко распространенное заблуждение относительно "голосования большинством". Идея заключается в том, что результат большинства все равно будет иметь демократическую силу, даже если победное решение влечет за собой реальные потери для оппозиции. Противоположный пример - это когда большинство решает, что меньшинство платит 1 доллар большинству: это не обязательно морально приемлемая ситуация, даже если есть большинство. С моральной точки зрения, каждая схема голосования должна состоять из двух раундов: первый раунд для отбора улучшений по Парето по сравнению с *статус-кво*, а затем второй раунд для выбора победителя из этих улучшений по Парето. Таким образом, правило большинства можно рассматривать только как правило установления ничьей, а именно для тупиковой ситуации, когда имеется больше улучшающих моментов по Парето. При выборах лиц *статус-кво* может быть вакантным, и в этом отношении все кандидаты могут быть приняты за паретиана. Но предварительное условие Паретиана вообще нельзя пропускать.

Условие Паретиана может потребовать некоторых тонкостей. Рассмотрим семейный выбор для отдыха в Греции или Испании, рассмотренный выше. Если малыш Робби считает, что поездка в Испанию ухудшает *статус-кво*, когда отпуска вообще не было, то есть моральный аргумент сказать, что Испания не является допустимым вариантом для голосования. Однако, если в первом раунде будет установлено, что поездка в отпуск - единогласно хорошая идея, тогда Робби должен согласиться с возможным решением большинства в пользу Испании и против Греции.

Одним из аргументов против выбора улучшающих баллов по Парето является то, что люди также могут обманывать относительно этих баллов. Этот аргумент неубедителен, поскольку улучшение по Парето отвечает их собственным интересам. Действительно, маленький Робби мог бы попытаться наложить вето на Испанию, сказав, что он не хочет отпусков, и таким образом он мог бы попытаться поторговаться, чтобы заставить всех принять Грецию. Однако эту уловку можно предотвратить, проведя первый раунд на тему отпуска, поскольку, если он все равно действительно хочет праздника, тогда он должен показать это. Таким образом, тщательное построение процесса голосования остается проблемой.

Заметка о мошенничестве

Одной из ключевых проблем теории голосования является стратегическое поведение при голосовании, более известное как мошенничество. В схеме, подобной Borda, кардинальная полезность уже сведена к порядковой полезности, поэтому, возможно, нам следует быть снисходительными и позволить избирателям максимизировать свою полезность от конечного результата, манипулируя их голосами. Но наше мнение по этому поводу не имеет значения, поскольку голосование, как правило, является тайным, и мы в любом случае не можем стратегически помешать людям голосовать. На самом деле, мои программы на *Mathematica*, Colignatus (2001), содержат процедуры для списывания. Это простые процедуры, которые

предполагают как полную информацию, так и то, что другие не жульничают, поскольку математика мошенничества при предположении, что другие тоже жульничают, довольно сложна, особенно когда ни у кого нет полной информации об истинных предпочтениях. Учитывая все это, напрашивается предположение, что результаты выборов не отражают истинное положение дел.

Размышления об этих проблемах натолкнули меня на идею, которая могла бы оказаться полезной для выявления истинного состояния. Предположим, что каждый избиратель заранее проинформирован о том, что существует вероятность того, что представленный порядок ранжирования будет использован избирательным компьютером для стратегического голосования. Если избиратель представляет свой истинный рейтинг, то это вознаграждается с вероятностью p улучшения результата выборов для этого избирателя, причем намного лучше, чем это может сделать сам избиратель, поскольку компьютер знает все представленные рейтинги. Если избиратель представляет стратегически адаптированный рейтинг, то это наказывается с вероятностью p , а именно для улучшения результата выборов за этот ложный рейтинг. Вероятно, существует определенное значение p , которое дало бы наиболее правдивый результат выборов. К сожалению, у меня не было времени развить эту идею.

Заключение

Результат выборов - это "в такой же степени" результат процедуры, как и предпочтений. Теорема Эрроу о невозможности сложна и полна парадоксов, но зависимость морали от времени открывает путь к решению.

Отсюда можно сделать два ключевых вывода:

(1) Не следует пренебрегать условием Парето для кандидатов, участвующих в голосовании, т. е. Голосованием голосуются только те кандидаты, которые являются улучшением по сравнению *сстатус-кво*.

(2) Фиксированная точка Борда может рассматриваться как компромисс между процедурами Борда и Кондорсе (по точкам Паретиана) и обеспечивает определенную степень защиты от изменений бюджета.

Напрашивается и другой вывод. Голосование - сложная штука, и становится еще более сложной, когда растет число кандидатов и избирателей (особенно если учесть еще и безразличие, а не только строгое предпочтение). Прямые выборы президента быстро становятся невозможными из-за более продвинутых процедур голосования. Из этого наблюдения мы можем сделать вывод, что лучше иметь пропорциональную парламентскую систему, чтобы избранные профессионалы могли использовать расширенные процедуры голосования для избрания президента. Такой подход к представительству также предотвращает различие избирательных мандатов президента и парламента. Обратите внимание, что в приведенном выше обсуждении теоремы Эрроу и метода Борда с фиксированной точкой рассматриваются одномандатные выборы, а не многомандатные. Но сложность прямых одномандатных выборов, как правило, подтверждает этот вывод относительно общей системы пропорционального представительства и непрямых выборов руководителей.

36. Некоторые замечания по этике

Следующие примечания по этике не очень хорошо разработаны, но их полезно соблюдать.

(a) Меня поразила цитата Кейнса: “по крайней мере, по линии происхождения экономика - более правильно называемая политической экономией - является стороной этики” (Скидельский (2000:264)). Это момент, который обычно не замечается широкой общественностью, ассоциирующей экономику с деньгами, а также многими экономистами, которые не ценят предмет политической экономии.

(b) этика фокусируется на выживании и хорошей жизни (“процветании”). То есть, точно так же, как лабораторным животным требуется оптимальная среда обитания, у людей есть свои собственные условия для процветания. Чиксентмихайи (1997), “Жить хорошо. Психология повседневной жизни” разъясняет необходимый баланс между вызовом и компетентностью: слишком большой вызов вызывает стресс, в то время как слишком маленький вызов вызывает скуку. Модель Раша, также известная в психологии как модель предмет-ответ, или модель Эло, используемая для оценки Эло в шахматах, по-видимому, соответствует ситуации.

(c) Колигнатус (2003), “О ценности жизни”, по сути, фокусируется на выживании: сэкономленных годах жизни и распределении между индивидами. О качестве жизни, о “расцвете сил” у меня есть лишь приблизительные наброски “О цене здоровья”.

(d) Глава “Без времени - без морали”, конечно, связана с обсуждением в главе 19 детерминизма и свободы воли, а также общей важности “динамики” для этой книги.

(e) Был семинар Макклоски по этике добродетели, который был поучительным, и который я могу посоветовать тем, у кого есть возможность посетить. Смит (1759, 1984), “Теория моральных чувств”, пользовался большой популярностью.

(f) Общий момент этической теории заключается в том, что люди на самом деле не являются ‘суверенными потребителями’. Они вырастают из зависимых детей, становятся зрелыми взрослыми и зависимыми пожилыми людьми, так что всегда существует определенная степень зависимости. Политическая экономия принимает это во внимание. Однако стандартный экономический подход, предполагающий суверенных потребителей, все же может быть полезен для анализа, даже будучи ограниченным в этом отношении.

(g) Другой момент касается различия между “правилами” и “риторикой”. В этике недостаточно иметь только правила, поскольку они должны применяться к практическим ситуациям, где применима риторика. В юриспруденции существуют не только законы, но и суды. Современная экономическая литература, как правило, уделяет особое внимание правилам. Если бы в экономике тоже были суды, тогда дисбаланса могло бы быть меньше. Предложение о существовании экономических судов связано с идеей Высшего экономического суда.

(h) Есть несколько других полезных книг, которые обогащают наше понимание человечности, (социального) поведения, этики и ее биологических корней, которые составляют основу и цель политической экономии. Тайгер (1992), “Погоня за удовольствием”, смягчает экономическое исчисление полезности, которое в то же время разъясняет, что все еще может быть полезно использовать небольшие абстрактные (упрощенные) модели для разработки аргументов, которые могут улучшить жизнь многих. Дамасио (2003), “В поисках Спинозы”, исследует мозг,

чтобы понять человеческие эмоции и чувствования. Хотя существует множество измерений, все еще существует дихотомия боли и удовольствия, которая связана с этикой. Дамасио также отмечает, что биологические 'эмоции' (как правило) возникают за доли секунды до того, как отражаются в 'чувстве' в сознании. Этот феномен поднимает вопрос о 'свободе воли', и читателя отсылают к этому разделу в главе 19 выше. Де Ваал (2001), "Древо происхождения", обсуждает, может ли поведение приматов рассказать нам что-то о социальном поведении человека, и возникают те же темы. Кавалли-Сфорца (2000), "Гены, народы и языки", фокусируется на недавней эволюции человека. Даймонд (1997), "Оружие, микробы и сталь", заставляет нас осознать влияние простой географии. Все эти книги разъясняют, что политическая экономия может быть полезна для человечества, если внимательно следить за изучением самого человечества.

(i) Кавалли-Сфорца (2000: 207) завершает свое выступление следующим утверждением: "Необходимо, например, добиться большего успеха в распространении необходимых моральных ценностей по всему миру. Неизбежен ли тот уровень обмана, ненависти, эксплуатации и безудержного эгоизма, который мы наблюдаем почти в каждом обществе? Нам не нужно быть слишком пессимистичными и следует признать, что люди не всегда проявляют свои худшие качества. Но было бы полезно точно узнать условия, которые вызывают эти деструктивные тенденции, чтобы систематически предотвращать их. Перенаселение и жестокая конкуренция за ценные ресурсы, несомненно, вносят свой вклад. Наши способности к социальной инженерии ограничены, хотя мы должны более серьезно относиться к работе в этой области, чтобы положить конец - или, по крайней мере, уменьшить - основным социальным бедствиям, таким как бедность, невежество, рост населения, расизм, наркомания, преступность и другие социальные эпидемии и эндемические заболевания, которые поражают нас. Нашим усилиям в этом направлении может помочь изучение культурной передачи и сил консерватизма, препятствующих полезным инновациям, а также опасности, которую представляет слишком быстрое продвижение и принятие великих перемен". Я могу только согласиться с этим, и текущая книга соответствует этой цели.

Книга VIII

Поддерживающие идеи

37. О природе и значении бесплатного обеда

У настоящего автора вызывает недоумение, почему другие экономисты не высказываются более откровенно о налоговой пустоте и почему приведенная выше теорема о возможности возвращения к полной занятости встречает такое недоверие, какое она, по-видимому, вызывает. Со временем я обнаружил, что следующий вопрос является частью объяснения.

Многие экономисты считают, что бесплатных обедов не бывает. Возможно, для них это даже догма или мантра. С таким общим отношением они закрывают глаза на бесплатные обеды, которые в настоящее время существуют на неэффективном рынке труда. Они придерживаются своей философии "никаких бесплатных обедов", независимо от того, какие аргументы выдвигают другие люди. Мой диагноз таков, что это одна из причин, по которой дебаты о безработице зашли в тупик.

На самом деле можно показать, что экономика полна бесплатных обедов. Ниже мы обсудим два примера, а именно примеры избытка потребителей и экономического роста. Рассматривая эти

примеры, мы лучше поймем *природу и значение* (как сказал бы Роббинс) бесплатного обеда. Когда будет принята возможность бесплатного обеда, мы сможем обсудить проблему безработицы в более реалистичных терминах.

Несколько цитат

Американский писатель-фантаст Роберт Хайнлайн однажды создал колонию на Луне, где правила свободного рынка используются до предела. В этой колонии фраза “Ваши деньги или ваша жизнь” является не уголовной угрозой, а разумным деловым предложением - и выгодной сделкой для многих. Точно так же все инциденты в романе являются предметом ставок - и после некоторого размышления читатель этого романа вполне может принять это как полезную систему рациональных условных форвардных рынков. Тогда, собственно, лозунгом и законом этой Лунной колонии является TANSTAAFL: “Бесплатного обеда не бывает”.

ТАНСТАФЛЬ - это скорее “общепринятая мудрость” в профессии экономиста, а не то, что подлежит критическому обсуждению. Существует лишь несколько прямых заявлений о предполагаемом отсутствии бесплатных обедов. Недавнее заявление Кноссена и Ван Эвийка (1995):

“Ни одно общество, ограниченное в ресурсах, ни на минуту не может исходить из предпосылки, что существует такая вещь, как бесплатный обед. Необходим беспристрастный анализ проблемы и трезвый расчет затрат на альтернативные варианты действий. Особенно это относится к экономической дисциплине, в центре внимания которой находится концепция альтернативных издержек.”

Итак, очевидно, что, по мнению этих авторов, люди, не согласные с их взглядами по этому вопросу, эмоциональны или мягкотелы !

УКоуза (1994: 200) есть прекрасный анекдот:

“Чарльз Уолгрин в 1936 году забрал свою племянницу из Чикагского университета, потому что ему сообщили, что в университете преподают свободную любовь и коммунизм. Я ничего не знаю о университетском преподавании коммунизма, но, по-видимому, мистер Уолгрин не смягчился бы, узнав, что истинная точка зрения Чикаго заключается в том, что такой вещи, как свободная любовь, не существует. Однако в конце концов мистер Уолгрин убедился, что его дезинформировали (...)”

Британская газета The Economist (1994b) и голландский экономист Ван Бергейк (1994) в ответ на предложения Сноуэра заявляют, что бесплатных обедов на рынке труда не будет. Даже при нынешней безработице было бы невозможно изменить налоги, взносы и пособия таким образом, чтобы это расширило возможности трудоустройства для безработных без необходимости оплачивать какие-либо счета другим агентам.

Эти последние авторы используют аргументы в поддержку своих взглядов. Таким образом, их суждение не кажется догматичным. Однако их аргументы были опровергнуты. Такие авторы, как Сноуэр, я и многие другие, также указывали на возможности улучшения ситуации на рынке труда, и эти аргументы не встретили убедительного опровержения. Так что вполне может быть, что TANSTAAFL действует по-своему на задворках сознания и мешает должным образом сбалансировать аргументы.

Мы могли бы как-то приветствовать утверждение Кноссена и Ван Эвейка, поскольку оно делает явным то, что часто является лишь неявным. Далее я рассмотрю проблему в целом. Я надеюсь отослать ТАНСТАФЛЬ в область научной фантастики, чтобы после этого мы могли обсудить рынок труда в более полезных терминах.

Излишки потребителей

Более невинные примеры бесплатных обедов случаются с нами каждый день. Например, в свободной стране транзакция совершается только тогда, когда обе стороны что-то получают от нее. Адепты TANSTAAFL придерживаются мнения, что когда происходит транзакция и люди платят за свой обед, то бесплатных обедов явно не бывает. Однако теория потребительского избытка напоминает нам, что вы можете заплатить за свой обед, но, скорее всего, не столько, сколько вы были бы готовы заплатить. Если бы вы не получали от этого больше, то на самом деле не было бы смысла совершать транзакцию. В повседневной жизни мы видим мало людей, которые обменивают доллары на доллары просто ради удовольствия. Итак, если p - это сумма, которую вы платите за свой обед, и если wtp - это ваша готовность заплатить, то $wtp - p$ - это ваш бесплатный обед.

Можно было бы возразить, что гипотеза ТАНШТААФЛЯ правильно читает, что $p \neq 0$. Таким образом, ТАНСТАФИСТЫ признают, что $wtp > p$, но суть в том, что вам придется инвестировать ненулевую сумму, прежде чем вы сможете извлечь большую выгоду. Мне кажется, что правильной реакцией на это является следующее:

1. Мы могли бы принять определение, согласно которому "никаких бесплатных обедов" означает $p \neq 0$.
2. Однако это определение не гарантирует универсальной истины. Некоторые товары имеют $= 0$, в частности, пожертвования, идеи и, в некотором смысле, общественные блага.
3. Поэтому, пожалуйста, не используйте это неправильное определение, чтобы опровергнуть аргументы на рынке труда, касающиеся новых идей.
4. И, пожалуйста, обратите внимание на то, что, возможно, было бы целесообразно определить " $p \neq 0$ " $\Leftrightarrow$ "есть некоторые расходы" и " $wtp > p$ " $\Leftrightarrow$ "есть бесплатный обед".

В некотором смысле, дискуссия может касаться только слов. Но здесь также присутствуют эмоциональные коннотации, которые должны заставить нас быть довольно осторожными в этом выборе.

Экономический рост

Экономический рост - это еще один пример манны небесной, а также явление, которое было с нами с самого зарождения человечества.

Изобретение в одной отрасли, как правило, имеет последствия для всей экономики. Отрасль происхождения редко может претендовать на все доходы. Когда меняется оптимальное соотношение факторов производства, то меняются и цены. Например, просто упоминая о возможности установления других цен, можно сигнализировать другим сторонам, что есть

место для обсуждения. Другие стороны будут использовать это помещение, а также свои знания и имущество, чтобы претендовать на часть экономической ценности любой инновации. Другие стороны не приложили никаких усилий для внедрения инноваций, но они считают себя партнерами в отрасли, знают свои рычаги воздействия и, таким образом, используют их. Их преимущество касается не только последствий более качественного продукта, но и улучшения их доходного положения.

Модель

В рамках общего равновесия мы рассматриваем экономику с 400 единицами труда и 600 единицами капитала. Экономика производит продукты питания и одежду, а функция социального обеспечения (SWF) определяет оптимальное сочетание. Здесь наш SWF будет представлять собой функцию Кобба-Дугласа, которая пренебрегает распределением дохода:

$$food^{0.6} clothing^{0.4} \quad (SWF)$$

Рабочая сила a и капитал k распределяются в пищевой (v) и швейной (k) отраслях промышленности по формулам $av + ak = 400$ и $k_v + k_k = 600$. Объем промышленного производства определяется производственными функциями. Здесь мы берем CES-функции, которые имеют постоянную эластичность замещения между капиталом и рабочей силой:

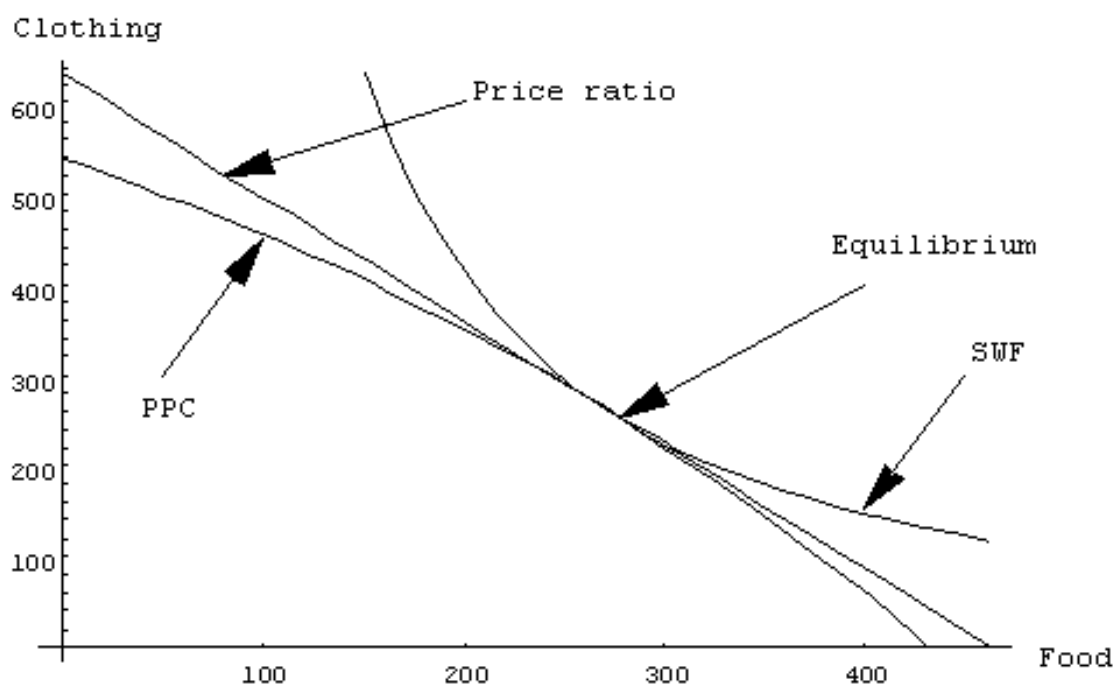
$$food = (0.8av^{-0.3} + 0.2kv^{-0.3})^{-1/0.3} = CES[0.8, 0.3]$$

$$clothing = (0.25ak^{-0.5} + 0.75kk^{-0.5})^{-1/0.5} = CES[0.25, 0.5]$$

Равновесие и оптимум найдены при 278 единицах продовольствия и 253 единицах одежды при распределении факторов производства $av/ak = 299/101$ и $k_v/k_k = 210/390$.

Распределение может быть показано с помощью двух рисунков. На рисунке 36 функция социального обеспечения сопоставлена с кривой производственных возможностей (PPC).

Рисунок 36: Социальное обеспечение и кривая производственных возможностей

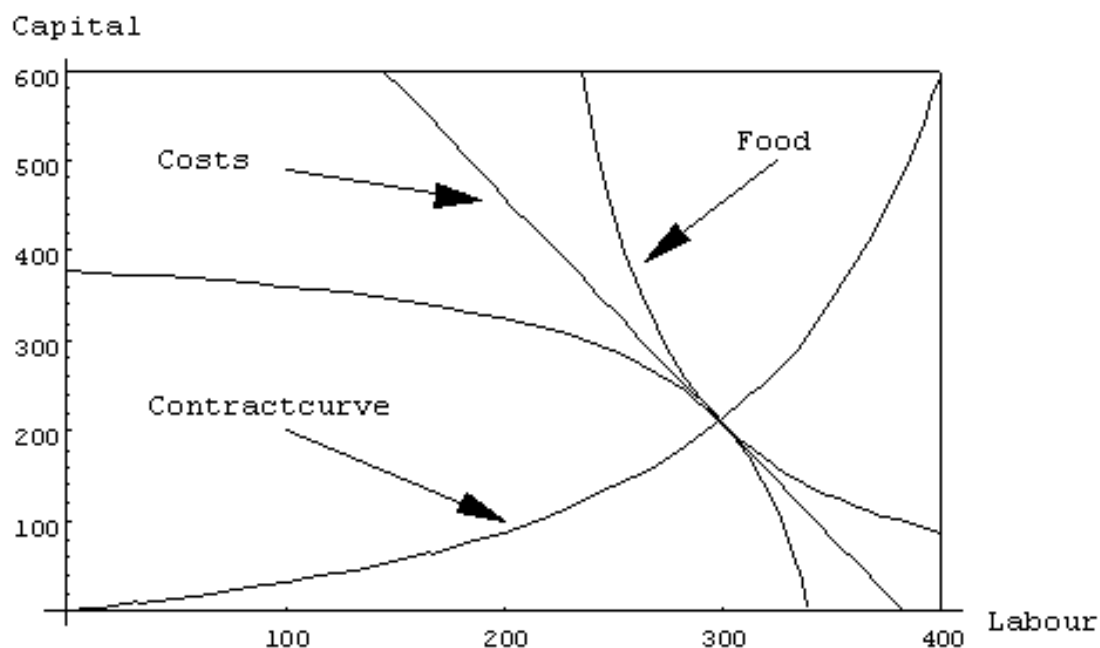

PPC обеспечивает те сочетания продуктов питания и одежды, которые могут быть произведены с использованием ограниченных ресурсов. Выбор максимально возможного значения SWF генерирует касательную контура SWF к PPC. Касательная дает оптимальное соотношение цен (следовательно, торговый коэффициент) на продукты питания и одежду.

На рисунке 37 показаны производственные функции отдельных отраслей на диаграмме Эджворта-Боули. Пищевая промышленность берет свое начало в нижнем левом углу, а швейная промышленность - в верхнем правом углу. Суммы капитала и рабочей силы, которые не выделяются на пищевую промышленность, выделяются на швейную промышленность. Нарисованный контур для пищевой промышленности показывает те комбинации капитала и рабочей силы, которые производят одинаковое количество продуктов питания. Этого контура касается по касательной контур швейной промышленности. Совокупность всех точек касания называется кривой сжатия. Проведенная здесь касательная проходит через оптимум, выбранный SWF. Таким образом, эта касательная также определяет ценовое соотношение заработной платы и капитальной ренты.

Теперь мы предполагаем, что в швейной промышленности есть инновация. Это новшество может иметь техническое или организационное происхождение, и оно приводит к тому, что та же самая одежда может быть произведена с немного меньшими затратами труда, но немного большими капиталами. Чтобы быть конкретным: обнаружена возможность производства, которая может быть выражена в производственной функции $clothing = CES[0.2, 0.5]$. Полезно ли это нововведение? Ответ, по-видимому, заключается в том, что рабочая сила является относительно дефицитным фактором и что это нововведение позволяет лучше ее использовать, так что благосостояние может вырасти до 282 единиц продовольствия и 269 единиц одежды. Распределение факторов производства становится $av/ak = 309/91$ и $k_v/k_k = 202/398$.

Рисунок 37: Диаграмма Эджворта-Боули для факторов производства

На рисунках 38 и 39 представлены те же графики, что и раньше, чтобы можно было увидеть, как меняется экономика. Цифры говорят сами за себя. Будет ясно, что наш анализ представляет собой сравнительную статистику. Насколько быстро изменятся цены и как быстро отреагируют агенты, будет вопросом динамики.

Рисунок 38: SWF и PPC для двух ситуаций

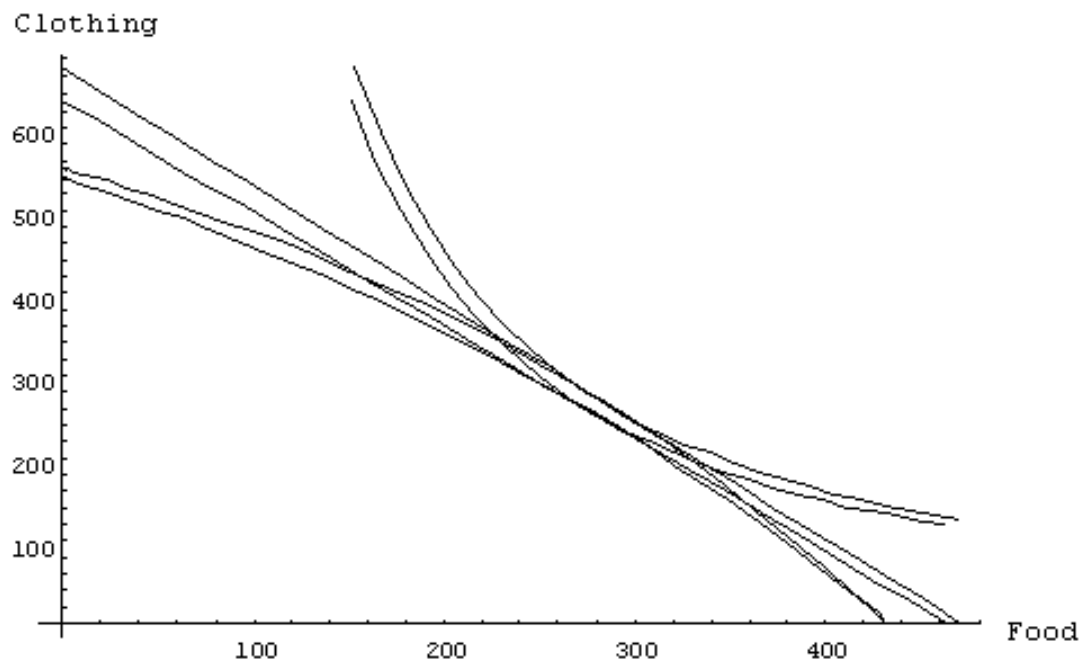
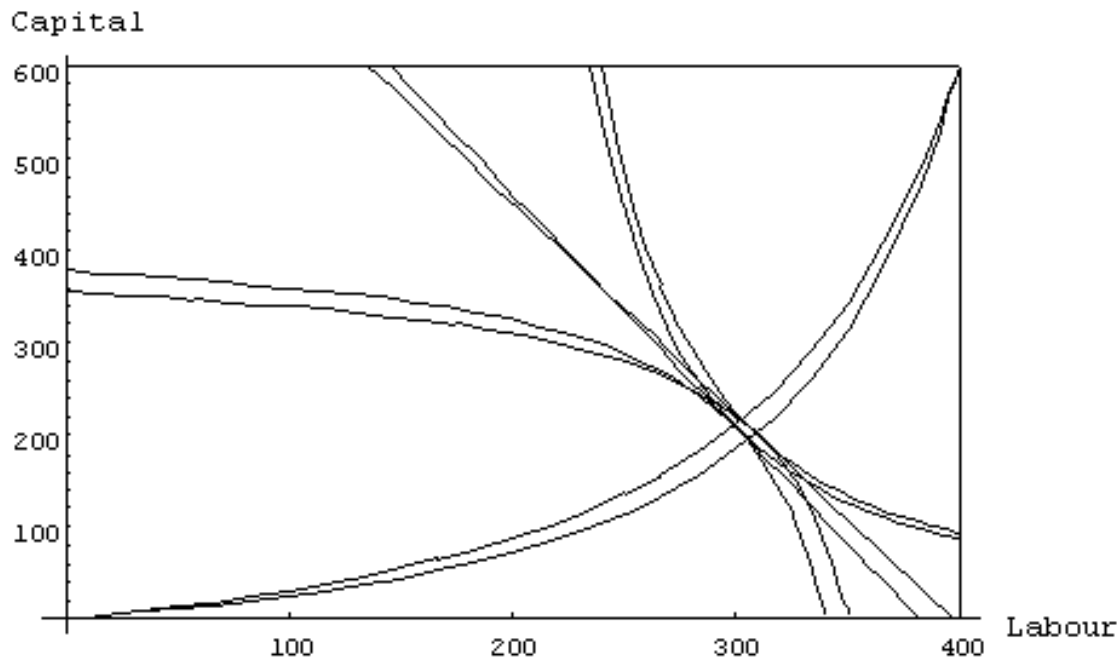

Рисунок 39: Эджворт-Боули из двух ситуаций

Бесплатный обед

Приведенная выше модель не была идеальной, но помогает нам понять, как бесплатный обед влияет на экономику. Это помогает нам понять, что такое бесплатный обед на самом деле.

В приведенной выше модели инновация падает с небес, как манна небесная. Инновация - бесплатный обед. Можно увидеть тавтологию: если вы принимаете модель, то получаете бесплатный обед; и вы принимаете модель, если рассматриваете инновации как бесплатный обед.

Можно считать, что приведенная выше модель является неполной. Хотелось бы ввести отдельный сектор НИОКР, и тогда будет обеспечен баланс затрат на НИОКР и ожидаемого увеличения национального дохода. Как экономист, я очень сторонник разработки таких моделей. Однако на самом деле это лишь отодвигает вопрос на одну ступеньку дальше и не дает ответа на правильный вопрос. Ведь вполне возможно, что экономика тратит 99% своих ресурсов на исследования и разработки, а инноваций все равно не создает. Хорошие идеи остаются, как манна небесная.

Вы можете придерживаться мнения, что агенты уже ожидают экономического роста, так что они не будут рассматривать это как бесплатный обед. Это напоминает отношение некоторых детей богатых родителей, которые ожидают богатого наследства и не проявляют благодарности за хлеб насущный. Однако следует отметить, что концепция бесплатного обеда зависит не от ожиданий, а от обстоятельств. Есть бесплатный обед или нет, чего бы вы ни ожидали. Действительно, в качестве другого примера, наше богатство - это накопление бесплатных обедов в прошлом. То, что мы больше не воспринимаем это как бесплатный обед, скорее признак того, что мы избалованы, чем признак нашей династической рациональности.

И даже если бы мы разработали пересмотренную концепцию бесплатного обеда, основанную на ожиданиях, то совершенное предвидение или рациональные ожидания - это всего лишь

предположения. Всегда существует возможность появления неожиданной идеи. Будущее неопределенно (хотя и предсказуемо), даже несмотря на то, что наша научная предрасположенность детерминистична.

Позвольте мне перефразировать мысль, которую я хочу здесь высказать. Существуют данные (экзогены или дарования, такие как почва, солнце, технические связи и тому подобное), экономика зависит от их использования, и развитие экономики может быть описано в терминах изменений в этих данных. Данные предоставляются бесплатно. Идеи являются частью этих данных и (основным) источником неопределенности. В этой терминологии бесплатные обеды существуют *по определению*. В этом суть. Когда экономисты лучше разбираются в своих определениях, мы получаем лучшую экономику.

Заключение

Наше обсуждение избытка потребительских товаров показало, что многое может быть вопросом слов. Однако, используя абстрактный аргумент и конкретную малую модель общего равновесия, мы показали, что инновации и экономический рост являются примером бесплатного обеда для всей экономики. Нашим намерением было опровергнуть позицию “бесплатных обедов не бывает”. Надеюсь, это опровержение создает больше возможностей для обсуждения предложений, касающихся нынешней огромной неэффективности на рынке труда. Последнее обсуждение особенно важно, поскольку основные предложения по решению проблемы неэффективности касаются *идей* беспристрастных экономистов.

Примечание 1999 года: Я боялся, что у меня возникнут разногласия с Полом Кругманом по этому вопросу, поскольку у него есть колонка Fortune ‘Бесплатных обедов нет’. Однако, к моему огромному облегчению, Кругман (1999: 167) пишет: “И это подводит нас к самому глубокому смыслу возвращения экономики депрессии. Предполагается, что весьма важным экономическим предложением является “Бесплатных обедов не бывает”; в нем говорится, что ресурсы ограничены, что для того, чтобы иметь больше чего-то одного, вы должны соглашаться на меньшее количество другого, что нет выгоды без боли. Экономика депрессии, однако, - это изучение ситуаций, когда *есть* бесплатный обед, если только мы сможем понять, как его заполучить, потому что есть незанятые ресурсы, которые можно было бы использовать. В 1930 году Джон Мейнард Кейнс писал, что “мы оказались вовлечены в колоссальную неразбериху, допустив грубую ошибку в управлении тонким механизмом, работу которого мы не понимаем”. Истинная нехватка в его мире - и в нашем - заключалась не в ресурсах и даже не в добродетели, а в понимании”. Ура!

38. Правильные определения неопределенности и риска

В этом обсуждении будут представлены надлежащие определения неопределенности и риска. Такие определения необходимы, поскольку общепринятые в настоящее время определения довольно ошибочны и порождают концептуальные проблемы.

Неопределенность

Новыми определениями являются - см. Также рисунок 40:

(1) Во-первых, существует различие между *определенностью* и *неопределенностью*.

(2) Неопределенность разделяется на *известные категории* и *неизвестные категории*.

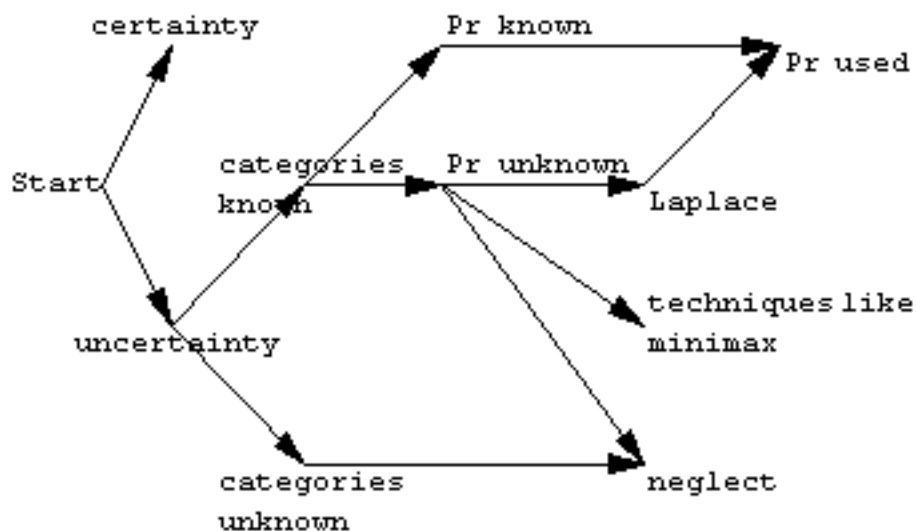
(3) Известные категории разветвляются на *известные* и *неизвестные вероятности*.

(4) Неизвестные вероятности разветвляются на *предположение о равномерном распределении* (Лаплас) или использование невероятностных методов, таких как минимакс или пренебрежение.

Обратите внимание, что в этих определениях используются только определенность, знание и различие категорий (категория-неопределенность), и что в них не используется термин 'риск'. Таким образом, возможно независимое определение термина "риск".

А.С. Хорнби (1985) в "Оксфордском словаре современного английского языка для продвинутых учащихся" определяет "неопределенный" как: "1 переменчивый; ненадежный: ~ погода; человек с ~ характером. 2 наверняка не знающий или известная: *быть / чувствовать ~ (примерно), что делать дальше; женщина ~ в возрасте*, та, чей возраст невозможно угадать". Вышесказанное соответствует этому.

Рисунок 40: Диаграмма новых определений

Риск

Хорнби (1985) определяет "риск" как: "(пример) возможности или шанса встречи с опасностью, понесения потерь, увечий и т.д.". Также: "с ~ риском / at ~ of, с возможностью (потерь и т.д.)".

Таким образом, если возможны исходы $O = \{o_1, o_2, \dots, o_n\}$, то ситуация является рискованной, если хотя бы один из o представляет собой убыток. Риски - это o_i , которые являются потерями, таким образом, $Риски[O] = \{o_i \in O \mid o_i - \text{это потеря}\}$. Факторами риска являются позиции или индексные номера рискованных исходов, точки над i или измерения (причины, заставляющие заполнять такие позиции).

Мы будем использовать термин 'оцененный риск', когда риск оценивается в деньгах или полезности. Когда все риски будут сопоставимы путем их оценки, мы сможем их сложить, и мы будем использовать терминологию *ожидаемое значение риска для ожидаемого значения "оцененных"*

рисков". Затем, что очень важно, как только эти определения будут хорошо поняты, мы сможем также использовать "риск" для обозначения ожидаемого значения риска. [110]

При таком понимании риск будет составлять $r = -E_{x<0}[x]$ [111] or for short $r = -E[x, < 0]$. [112]

Оцененный риск имеет дело со случаями, когда вероятности известны *или* когда предполагается, что неизвестные величины равномерно распределены по известным категориям. Не принято использовать термин 'риск' для неизвестных категорий. Например, редко говорят или пишут статьи по экономике на эту тему, что "вся наша жизнь *находится под угрозой* внезапного взрыва Вселенной, или столкновения черной дыры с Землей, или пробуждения в виде тараканов". Такими реальными "Деяниями Бога" обычно пренебрегают. Обратите внимание, однако, что по-прежнему остается возможным сказать, что ситуация рискованна, даже если невозможно определить ее количество. Вышеуказанное ожидание может быть неопределенным, поскольку человеку может не хватать знаний о распределении вероятностей или даже о категориях.

Относительный риск определяется как $r(t) = t - E[x < t]$ для некоторого целевого уровня t . Риск (или абсолютный риск) принимает $t = 0$, а относительный риск допускает другой целевой уровень. [113]

Интересным применением является случай, когда x представляет собой стохастическую норму доходности, а r - определенную норму, так что существует относительный риск $r(r) = r - E[x < r]$. Этот относительный риск отвечает на вопрос: каковы вероятные потери по отношению к целевой доходности в r ? Здесь, $r - r(r) = E[x < r]$ дает значение недостаточной эффективности в общей целевой доходности (этот вес должен быть компенсирован вероятной прибылью для достижения цели).

Условный (относительный) риск определяется как $k(t) = t - E[x | x < t]$ для некоторого целевого уровня t . Что касается нормы доходности, условный риск $k(r)$ *r, if earnings actually underperform and fall below r*, и упадет ниже. Действительно, $r - k(r)$ даст ожидаемую доходность при фактической неэффективности.

Условный риск связан с относительным риском тем свойством, что $E[x | x < t] = E[x < t] / \Pr[x < t]$. Таким образом, вероятный убыток корректируется с учетом вероятности самого убытка. Или мера вероятности в математическом ожидании корректируется таким образом, что берется плотность, равная 1. [114]

Пример

На повседневном языке прибыль и убыток - неотрицательные понятия. Например, если разница между доходом и затратами составляет -10 долларов, то ваш убыток равен 10 долларам. Только в математической экономике прибыль определяется как общая функция прибыли, так что возможна 'отрицательная прибыль'. Чтобы понять риск, мы, однако, возвращаемся к обычному выражению.

Пусть у нас есть перспектива, которая может дать *прибыль* с вероятностью p и *убыток* с вероятностью $1 - p$. Обозначим это как Перспективу [*прибыль*, -*убыток*, p]. Мы называем $p \cdot \text{прибыль}$ "вероятной прибылью", а $(1 - p) \cdot \text{убыток}$ "вероятным убытком". Тогда применимы следующие определения:

- Ожидаемое значение = $\mu = p \cdot \text{прибыль} + (1 - p) \cdot (-\text{убыток}) = \text{вероятная прибыль} - \text{вероятный убыток}$
- Риск = величина риска = ожидаемая величина рисков = вероятный убыток = $(1 - p) \cdot \text{убыток}$
- Коэффициент риска = Риск / (ожидаемое значение + Риск) = $(1 - p) \cdot \text{убыток} / (p \cdot \text{прибыль})$
- Таким образом: ожидаемое значение = $p \cdot \text{прибыль} (1 - \text{Коэффициент риска})$
- Вероятность риска = совокупная вероятность всех потерь (в данном случае $1 - p$)

Риск - это (абсолютная величина) отрицательной стороны ставки. Предприятие считается рискованным, если вероятный проигрыш велик. Обратите внимание, что это понятие все еще несколько расплывчато. Вероятный убыток может быть большим из-за вероятности или из-за задействованной денежной суммы. Эта расплывчатость в некоторых отношениях прискорбна, но с этим мало что можно поделать, поскольку эта расплывчатость присуща работе с вероятностями. На самом деле, эта неопределенность является по существу положительным аспектом работы с вероятностями. Ибо, когда у нас разные перспективы, мы можем упорядочить и оценить их с точки зрения риска, пренебрегая различиями в потерях и вероятностях.

Колигнатус (1999, 1999a) далее развивает эти понятия для простых бинарных перспектив, многомерных перспектив, совместных перспектив и непрерывных плотностей вероятности. Интересным приложением является 'граница эффективности по Марковицу', но теперь с учетом риска, а не разброса.

Неправильное использование в экономике 1921-2005

Приведенные выше определения являются правильными в том смысле, что они соответствуют повседневному разговорному языку и определениям, приведенным в словаре Хорнби *op. cit.* Однако приведенные здесь определения отличаются от используемых в экономической литературе. Во-первых, это определения Найта (1921), которые были широко приняты в экономической науке, как, например, в New Palgrave (1998:III:358). Или в финансах стало обычным связывать риск со стандартным отклонением. А некоторые специалисты по математической статистике используют другую концепцию риска. Давайте обсудим их по очереди.

Неопределенность и риск

Новый Пэлгрейв, Eatwell *s.s.* (1998: III:358), излагает нынешнюю общепринятую точку зрения:

"Наиболее фундаментальным различием в этой отрасли экономической теории, проводимым Тоттом Найтом (1921), является различие между риском и неопределенностью. Говорят, что ситуация сопряжена *с риском*, если случайность, с которой сталкивается экономический агент, может быть выражена в терминах конкретных числовых вероятностей (эти вероятности могут

быть либо объективно определены, как в случае с лотерейными билетами, либо отражать собственные субъективные убеждения индивида). С другой стороны, считается, что ситуации, в которых агент не может (или не присваивает) фактические вероятности альтернативным возможным событиям, связаны с *неопределенностью*.”

Действительно, в большинстве экономических текстов это различие используется именно таким образом (по крайней мере, до настоящего времени). Однако я не могу не согласиться. Возражения против концепции Найта таковы:

(а) определенность и неопределенность являются *бинарными*. Итак, если ситуация не является неопределенной, то у нас есть определенность, и нет никакого распределения вероятностей.

(б) Если я не уверен в ситуации и присваиваю равные вероятности всем случаям - предположение Лапласа, - то, согласно Найту, это уже не неопределенность!

(с) По определению Хорнби, различие заключается не в известных и неизвестных вероятностях, а в различии *междусобытиями* и *человеческой мыслью*.

Рисунок 41 содержит диаграмму нежелательного использования терминов 1921-2005гг.

Рисунок 41: Диаграмма текущего, но нежелательного использования терминов

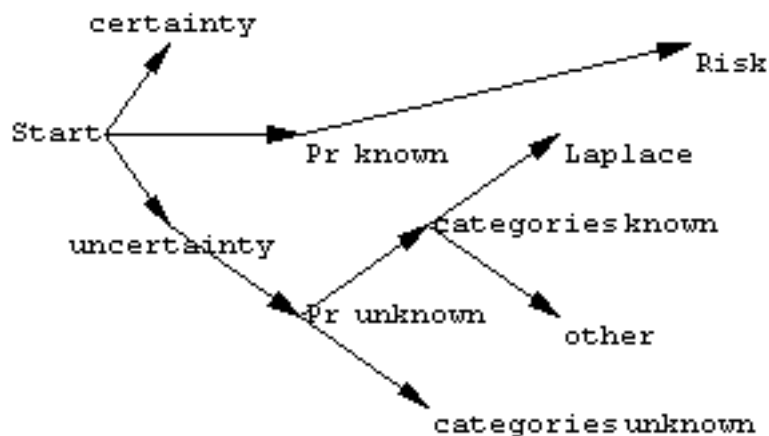

Диаграмма разъясняет несоответствие бинарному характеру определенности / неуверенности, любопытную трактовку “Лапласа” и чрезмерное использование терминов путем введения термина “риск” там, где уже есть оговорка о том, что вероятности известны.

Риск - это не разница

В финансовой литературе часто используется термин ‘риск’ для обозначения дисперсии или спреда (стандартного отклонения) распределения норм доходности инвестиций. Это было бы неправильным использованием термина. Предположим, что у кого-то есть очень прибыльное предприятие без возможности убытков. Предположим, что норма прибыли этого предприятия имеет большой разброс, от умеренно прибыльного до высокорентабельного. Является ли это рискованным предприятием? Нет, не в обычном понимании этого термина.

Риск - это не отрицательное значение ожидаемого дохода

В математической статистике некоторые авторы, такие как Фергюсон (1967), определяют 'риск' как "ожидаемые потери". Однако, похоже, что они фактически рассматривают "убыток" как отрицательное значение общей прибыли (т. Е. - выручки), поэтому используется определение - $(p \text{ прибыль} + (1-p) (-\text{убыток}))$, что является отрицательным ожидаемым значением. Такое использование термина 'риск' неуместно. Мое предложение состоит в том, чтобы использовать слово "из-за" для обозначения отрицательного ожидаемого значения, чтобы стандартную статистическую теорию принятия решений (с игрой против природы) можно было описать как минимизирующую *из-за*.

Заметка о книге Бернштейна "Против богов"

Я наткнулся на книгу Бернштейна "Против богов" (1996) и нашел ее такой же занимательной, как и его "Капитальные идеи". Один из комментариев заключается в том, что Бернштейн действительно подчеркивает утверждения Найта и Кейнса о "неопределенности". Мой ответ на это, опять же, заключается в том, что неизвестные вероятности или даже неизвестные категории действительно являются серьезными случаями неопределенности, так что более ранние авторы по этому вопросу были правы, подчеркивая эту серьезность. Однако мы не должны поддаваться искушению использовать слово "неопределенность" только для этих случаев. Итак, при всем моем уважении к Найту и Кейнсу, приведенные здесь определения являются правильными.

Заметка о Уилсоне и Крауче (2001)

Уилсон и Крауч (Wilson & Crouch, 2001), "Анализ соотношения риска и выгоды", принимают то же определение "риска", которое обсуждалось здесь. Я понял это только после первого издания этой книги. Поскольку профессор Уилсон преподавал по этому предмету на протяжении десятилетий, а в его книге собраны только его учебные материалы, я, очевидно, заново открыл для себя то, что ему уже было ясно. Возможно, мое изложение стало немного понятнее, поскольку я использую формальное обозначение $E[\cdot]$. Эта глава остается полезной, поскольку она проясняет путаницу, связанную с другими определениями. Поскольку риск является продуктом вероятности и серьезности, эта книга также выигрывает от акцента на этом определении, поскольку там, где я начал развивать этот аргумент после падения Берлинской стены в 1989 году, нам приходится иметь дело с будущим, в котором существуют огромные опасности: хотя и с небольшой вероятностью, но в целом соответствующий риск.

Книга IX

Сокращенная форма

39. Возможность полной занятости в государстве всеобщего благосостояния

Введение

Выше мы отмечали, что структурная форма западных государств всеобщего благосостояния довольно сложна. Мы хотели бы получить более устойчивый результат, чем осознание сложности, и для этого мы применяем методологию Definition & Reality. Как уже было сказано,

пропозиция - как утверждение о реальности - может рассматриваться как математическая теорема о / внутри модели стилизованных фактов. Когда есть тавтология, мы постигаем истину по определению. Итак, теперь мы (а) переформулируем то, что считаем стилизованными фактами, (б) определим наши концепции, (в) разработаем теоремы и доказательства, (г) вернемся к выводам о реальности.

Сокращенная форма, которая наиболее актуальна, касается сравнительной статистики режимов полной занятости (в долгосрочной перспективе) (1950-1970; Япония/Швеция) и безработицы (1970-2005).

Однако такого рода сравнительная статика не должна заставлять нас думать, что мы упускаем динамику. Стагфляция имеет как динамический (инфляция), так и статический или стационарный аспект (безработица). Если мы пропустим надлежащую динамику и обсудим переключения режимов, в которых безработица фигурирует как важная переменная переключения, то процессы Phillipscurve будут включены в процесс переключения, даже если они не представлены явно в сокращенной форме.

Чтобы достичь необходимого уровня общности, мы используем сокращенную форму, в которой экономика отображается в виде модели с тремя типами агентов. Один тип - чистый получатель; и два типа - чистые налогоплательщики. Поскольку последние две точки образуют линию, эта единственная линия представляет состояние экономики. Переключение режима зависит от выбора налоговых параметров.

Стилизованные факты

Существуют режимы полной занятости (1950-1970; Япония/Швеция) и безработицы (1970-2005).

В государстве всеобщего благосостояния более эффективно иметь полную занятость. Безработица приводит к снижению доходов - не только напрямую, как при старомодном капитализме, но и, что более примечательно, из-за дополнительного бремени пособий. Безработица может оказать негативное влияние на инфляцию, когда она вызывает сдвиг кривой Филлипса.

Оказывается, что наиболее интересные с точки зрения политической экономии предложения не требуют преемственности и могут быть сформулированы путем допущения дихотомии труда с высокой и низкой производительностью в сочетании с одним классом получателей пособий. Это предположение допускает формулировку в сокращенной форме, которая допускает общность. По пояснительным причинам мы можем считать социальные средства к существованию и производительность чисто постоянными. В простой математической модели дихотомия дает фиксированные числа, в реальных наблюдениях это средние значения по подгруппам, которые зависят от процессов общего равновесия. Уровень полезности - это скорее не среднее значение, а пороговое, как поверхность моря на пляже Схевенинген. Слова *Benefit*, *High* и *Low* обозначаются буквами BHL, и эта аббревиатура может произноситься - к чему мы привыкли после многих прогулок - как "пляжный".

Это стилизованный факт, что государства всеобщего благосостояния являются BHL. Проверка этого требует следующих определений.

Концепции

Здесь мы переопределим такие переменные, как H , Z , b , n и так далее. Также сокращенной налоговой функцией будет $T(\cdot)$ в отличие от структурной $T[\cdot]$. Эти переопределения справедливы для этой главы 39 и главы 40, которые вместе образуют сокращенную форму unity.

Определение: Биологическое средство к существованию - это S .

Определение: Экономика - это **государство всеобщего благосостояния**, если люди без дохода не остаются на произвол судьбы, воровства или смерти, а получают пособие B . Пособие B обладает следующими свойствами:

- i. чистое пособие соответствует социальному прожиточному минимуму $B \geq S$,
- ii. люди, получающие пособие, могут не работать, [115]
- iii. имеют право:
 - iii-a. постоянные получатели пособий (например, "пожилые люди")
 - iii-b. люди, способные работать, но в настоящее время не способные зарабатывать по крайней мере нетто B (этих людей называют "безработными").

Примечание: полезно иметь категорию (iii-a) в модели. Это вносит достаточную степень сложности. Когда существуют сборы даже при полной занятости, тогда легче понять, что неправильная координация может привести к переходу к безработице. Но (iii-a) может насчитывать ноль человек.

Примечание: Собственность (iii-b) действует как законная минимальная заработная плата. Она устанавливает минимальный уровень на рынке. Мы могли бы ввести порог выплаты пособий (для работников) XB такой, что $S \leq XB < B$, но по пояснительным причинам мы берем $XB = B$.

Примечание: Эффект резервирования заработной платы заключается в следующем. Когда регистрируются вакансии с чистым доходом выше, чем B , то соответствующие пособия по безработице просто вычеркиваются. Это имитирует набор мер, необходимых для непрерывной реальности.

Примечание: Это определение подразумевает, что люди, работающие с субсидиями в случае Швеции / Японии, не получают 'пособия'. Таким образом, такие субсидии должны учитываться по-другому, в основном как часть налогов.

Замечание: теневой экономикой (еще одной формой работы на пособие) пренебрегают. Мы также игнорируем тот факт, что некоторые люди ненавидят получать пособие и, таким образом, продолжают работать, даже когда их чистый заработок ниже порога выплаты пособия ($S < \text{чистый заработок} < XB$).

Определение: Государство всеобщего благосостояния является bhl , если сохраняется смысл разделить его членов на экономические классы работников с низкой и высокой производительностью труда и постоянных получателей пособий.

Определение: Государство всеобщего благосостояния является нереволюционным, если его экономические классы и их данные остаются стабильными при смене режима занятости.

Определение: Государство всеобщего благосостояния является национальным, если оно *национальное* и *нереволюционное*.

Примечание: Обозначьте высокую и низкую валовую производительность как H и L . Обратите внимание, что B - чистая. Также *объемность* технически подразумевает $H \gg L \gtrsim B$.

Примечание: L может ассоциироваться с минимальной заработной платой, а H - с некоторым средним доходом, включая прибыль.

Замечание: Примером "значимого" являются средние значения за подпериод подгруппы.

Замечание: Стабильность иногда можно найти путем нормализации, например, взять подпериод $H(t)$ в качестве числа подпериода.

Примечание: Пособие лица часто связано с заработной платой за предыдущий период. Однако все можно сгруппировать в средний социальный прожиточный минимум. Можно считать, что люди 'между рабочими местами' в основном относятся к занятому кластеру, люди с серьезной безработицей могут находиться в другом кластере. Не возражайте, что это делает вопрос тавтологичным, поскольку это именно то, что мы пытаемся сделать. (Мы пытаемся найти определения, которые делают наше понимание тавтологичным.)

Примечание: *нереволюционное* государство всеобщего благосостояния по-прежнему допускает политические и экономические изменения.

Лемма I: Государство всеобщего благосостояния считается правящим, если существует стабильность режимов для переменных B , H , L и связанного с ними количества агентов.

Доказательство: самоочевидно. **Q.E.D.**

Замечание: Уместно предположить, что переход от безработицы к полной занятости (или наоборот) не разрушает производственную базу экономики. Вместо того, чтобы использовать это понятие явно, мы взяли более сильное свойство *нереволюционности*, которое позволяет, если *применима* илогичность, принимать (приблизительное) постоянство переменных.....

Примечание: На первый взгляд эти определения кажутся обреченными на провал из-за попыток применить математический метод к переключениям режима занятости. Когда предполагается, что 35 миллионов человек, которые в настоящее время не имеют работы в ОЭСР, должны найти работу, тогда, очевидно, предполагается, что политик может судить о соответствующей 'стабильности'. Это кажется невероятно сильным предположением. Однако мы можем напомнить о смене режима с 1950-1970 годов на 1970-2005. Кроме того, как разработчики моделей, мы обсуждаем состояния равновесия на различных траекториях. Кроме того, переменным можно дать инкрементную интерпретацию, например, принять 34 из 35 (миллионов) в качестве постоянного пособия и учитывать только 1 миллион с запасом (учитывая "локальную доходность").

Лемма II: Для государства всеобщего благосостояния (очевидное) существование людей с производительностью $L' < B$, не блокирует применение BHL-ness.

Доказательство: Рассмотрим патологический случай людей с производительностью $L' < B$, т.е. настолько низкой, что (при любом режиме) их чистый рыночный доход ниже, чем B . Возьмем стоматологов, которые на регулируемом рынке не могут начать практику и которые очень плохо справляются с выращиванием в цветочном горшке (что можно было бы сделать с помощью производственной функции Кобба-Дугласа). К этим людям можно относиться как:

(1) общество готово классифицировать их как (iii-a)

(2) подобно шведско-японскому подходу, они могут продолжать работать с некоторой субсидией работодателя Z ; в этом случае $L = L' + Z$

(3) общество понижает B до $B = S$ или $B = L'$, и пересматривает проблему

(4) если правила являются узким местом, то изменение этих правил переопределяет "заданную" производительность L . Аналогично, если кейнсианские методы решают проблему безработицы, то только в том случае, если будет восстановлена *эффективная производительность* людей. Таким образом, сокращенная форма применима в любом случае. (В этом случае регулирование или отсутствие политической меры является налогом в сокращенной форме, а "реальная производительность" выше, чем L' .)

(5) они получают милостыню, воруют или умирают, и, следовательно, нет государства всеобщего благосостояния.

Следовательно, полнота подразумевает, что эти случаи могут быть "исключены из обсуждения" или опущены по пояснительным причинам.

Q.E.D.

Примечание: Другими словами, уровень образования достаточен для обсуждения занятости в государстве всеобщего благосостояния (но не обязательно для обсуждения других тем, например, того, как нормативные акты влияют на производительность).

Теорема

Теорема BHL.1: Для экономики BHL возможны как полная занятость, так и безработица.

Доказательство:

Структура этого доказательства заключается в том, что мы определяем уравнения бухгалтерского учета, находим налоговые отношения в сокращенной форме, которые неявно присутствуют в них, а затем выводим критические налоговые параметры, которые определяют переключение режима.

Рассматривая концепцию BHL, единственная возможность для изменения - это категория (iii-b). Получатели из этого класса перемещаются все вместе, и, таким образом, существует только два режима (*in or out of* них). Учитывая, что валовая производительность была фиксированной, единственное возможное изменение касается чистого дохода. Мы обозначаем термином "налоговый режим" возможные состояния чистого дохода. Другими словами, мы обнаруживаем, что эти режимы подразумеваются в концепции BHL. Пусть t - индекс для налогового режима 0 (безработица) или 1 (полная занятость).

Учитывая объемность, мы, таким образом, имеем: t равно 0 или 1, и:

b постоянные получатели пособий;

$ч$ человек с валовой производительностью $Ч$ и чистым $N(t)$;

l человек с валовой производительностью $L \ll H$, и чистой $K(t)$.

Режимы характеризуются условиями получения чистого дохода $K(0) < B$ и $K(1) \geq B$:

(0) В режиме 0, $K(0) < B$ и l имеют право на получение пособия B , но они не работают.

(1) При режиме 1, $K(1) \geq B$ и l не получают пособия B , а работают и зарабатывают L .

Что касается пособий, то правило социального обеспечения строго относится к неработающим, в то время как, исходя из предположения, теневой экономикой можно пренебречь. Помимо пособия, у l нет других средств к существованию, и поэтому они работают и зарабатывают brutto L . Поскольку чистый доход не может быть больше, $L \geq K(1) \geq B$.

В следующих уравнениях личный доход y принимает значения H и L . Приведенное ниже соотношение $(1-t)$ дает подразумеваемую налоговую систему, при которой личный налог $T(y, t)$ зависит от личного дохода y и налогового режима t :

$$T(H, t) \equiv H - N(t); \quad T(L, t) \equiv L - K(t) (1-t)$$

Две точки разделяют линию. Следовательно, налоговую систему можно представить прямой линией с пересечением и предельным тарифом. Эти подразумеваемые "параметры" (фактически: переменные сокращенной формы) определены в $(2-t)$ с 2 парами из 2 уравнений и 2 неизвестных, дающих освобождение от налогов $X(t)$ и предельную ставку $R(t)$. Линия - это *сокращенная форма* представительства, в то время как законодательная система, которая направляет действия людей, может быть любой. Каждый режим дает *набор* линий уменьшенной формы; нас интересует линия границы.

$$R(t) (y - X(t)) \equiv T(y, t) (2-t)$$

Соотношение $(3-t)$ определяет национальный доход $Y(t)$, где личные доходы умножаются на количество вовлеченных лиц. Доходы $h H + b 0 = h H$ не зависят от режима. В зависимости от режима я привожу L или нет.

$$Y(t) \equiv h H + t l L + b 0 (3-t)$$

Соотношение $(4-t)$ определяет состояние сбалансированного бюджета. Национальный доход равен сумме чистых доходов после перераспределения. Это условие можно назвать "Законом Вальраса".

$$Y(0) = h H = Hn(0) + (l + b) B(4-0)$$

$$\text{или } h T(H, 0) = (l + b) B$$

$$Y(1) = h H + l L = Hn(1) + l K(1) + b B(4-1)$$

$$\text{или } h T(H, 1) + l T(L, 1) = b B$$

Бюджетное условие подразумевает, что налоговые ‘параметры’ зависят друг от друга. В зависимости от режима более высокое освобождение означает более высокий предельный тариф, и наоборот. Само переключение режима может, но не обязательно, быть исключением. Учитывая, что предельные ставки R обычно рассматриваются как переменные политики, мы решаем для X . С $X(1) \leq L$:

$$(4-0) \quad h R(0) (H - X(0)) = (l + b) B \Rightarrow$$

$$X(0) = H - (l + b) B / (h R(0)) \quad (5-0)$$

$$(4-1) \quad h R(1) (H - X(1)) + l R(1) (L - X(1)) = b B \Rightarrow$$

$$X(1) = (h H + l L - b B / R(1)) / (h + l) \quad (5-1)$$

Существует набор критических уровней валового дохода $M(t) = M(R(t), t)$, таких, что безработица возникает, если заработок L меньше, чем $M(t)$. Это непосредственно следует из правила (iii-b). Этот критический доход решается за счет:

$$M(t) - T(M(t), t) \equiv B$$

$$M(t) = M(R(t), t) = (B - R(t) X(t)) / (1 - R(t)) \quad (6-t)$$

Пособия по безработице влекут за собой дополнительные налоги $l.B$, которые взимаются с меньшей налоговой базы. Учитывая, что l в любом случае являются безработными, налоговое освобождение $X(0)$ может быть снижено, чтобы предельная ставка была как можно ниже. Это приводит к тому, что $M(0)$ смещается вправо, так что разрыв между возможной заработной платой L и заработной платой, ‘необходимой для достойной жизни’, увеличивается. Очевидно, что имеет место гистерезис ‘катастрофического’ характера. И наоборот, $M(1)$ может варьироваться в пределах $B \leq M(1) \leq L$ и допускать увеличение $R(1)$, хотя это может иметь незначительный эффект, поскольку также увеличивается $X(1)$ (см. Ниже). Хотя эти свойства применимы к редуцированной форме, те же механизмы, по-видимому, применимы и к структурной форме (поскольку они относятся к одной и той же реальности).

Замена (5-t) в (6-t) дает $M(t)$ как явную функцию от $R(t)$. Переключение режима происходит при $M(1) = M(RS, 1) = L$ с переключением предельной ставки RS и подразумеваемым освобождением XS :

$$RS = \frac{bB - (h + l) (L - B)}{h (H - L)} \quad (7-RS)$$

$$XS = L \frac{bB - (hH/L + L)(L - B)}{bB - (h + l)(L - B)} \quad (7-XS)$$

Переписывание условий $K(0) < B$ и $K(1) \geq B$ дает:

$$\{L - T(L, t) < B\} \Rightarrow \{X(t) \leq XS \text{ \& } L < M(t)\} \quad (8-t.$$

$$\{L - T(L, t) > B\} \Rightarrow \{X(t) \geq XS \text{ \& } L > M(t)\} \quad (9-t.$$

Теперь рассмотрим режимы и определим, могут ли они существовать:

Полная занятость: Учитывая, что $L > B$, из (9-1) следует, что освобождение от налогов может быть выбрано на уровне или выше критического значения XS . Следовательно, $XS \leq X(1) < H$. Ярким примером является $X(1) = B$. Следовательно, (iii-b) пусто.

Безработица: L указывается как рыночная заработная плата для лиц с низкой производительностью труда. Если $X(0) < XS$, то налоги с этих лиц увеличиваются, и их чистый доход падает ниже B . Учитывая, что $K(0) < B$, они имеют право на льготы и подают заявление. Следовательно, (iii-b) не является пустым.

Было показано, что возможны оба случая. **Q.E.D.**

Примечание: Это изложение может показаться чрезмерно сложным переводом цитаты Коэна Стюарта 1889 года (выше) о ситуации с государством всеобщего благосостояния. В доказательстве могло быть сказано “самоочевидно” после первого абзаца. Однако, учитывая факты неоправданной безработицы, этого автора можно извинить за то, что он доводит дело до конца. Полезность концепции BHL может заключаться в том, что чиновники теперь могут сообщать: “Мы поставили диагноз l людям, получающим пособие, которые должны иметь возможность зарабатывать $L > B$ на рынке, поэтому давайте попробуем выяснить, как мы мешаем им делать это”.

Примечание: Более дидактическое изложение может начинаться с *структурного* отношения налогообложения, например, с того, что $R(t)$ заменяется на r в (2- t); см., например, Налог Бентама. Тогда можно показать, что *при* прочих равных условиях сокращение налоговых льгот приведет к увеличению безработицы. Следовательно, для возвращения полной занятости необходимо (но не достаточно) увеличить освобождение от подоходного налога - или что-то из *при прочих условиях*. Затем вторым шагом в изложении (как мы сделали здесь) является переименование оси в *составные переменные* (включая НДС, нормативные акты, субсидии, акцизы, благотворительность и так далее), а затем рассмотрение (2- t) как сокращенной формы. Затем мы находим необходимые и достаточные условия. Однако это удовлетворительно работает только для принятой модели реальной экономики.

Замечание: Теорема не устанавливает, что безработица имеет только одну причину. Различные виды безработицы имеют различные причины. Но когда различные причины сопоставляются с миром бедности, тогда применима теорема. Например, долгое время безработный академик будет отнесен к категории неквалифицированных работников, даже если его работающие

коллеги зарабатывают намного больше. (Таким образом, концепция BHL радикальна. Причины его применения были объяснены в другом месте.)

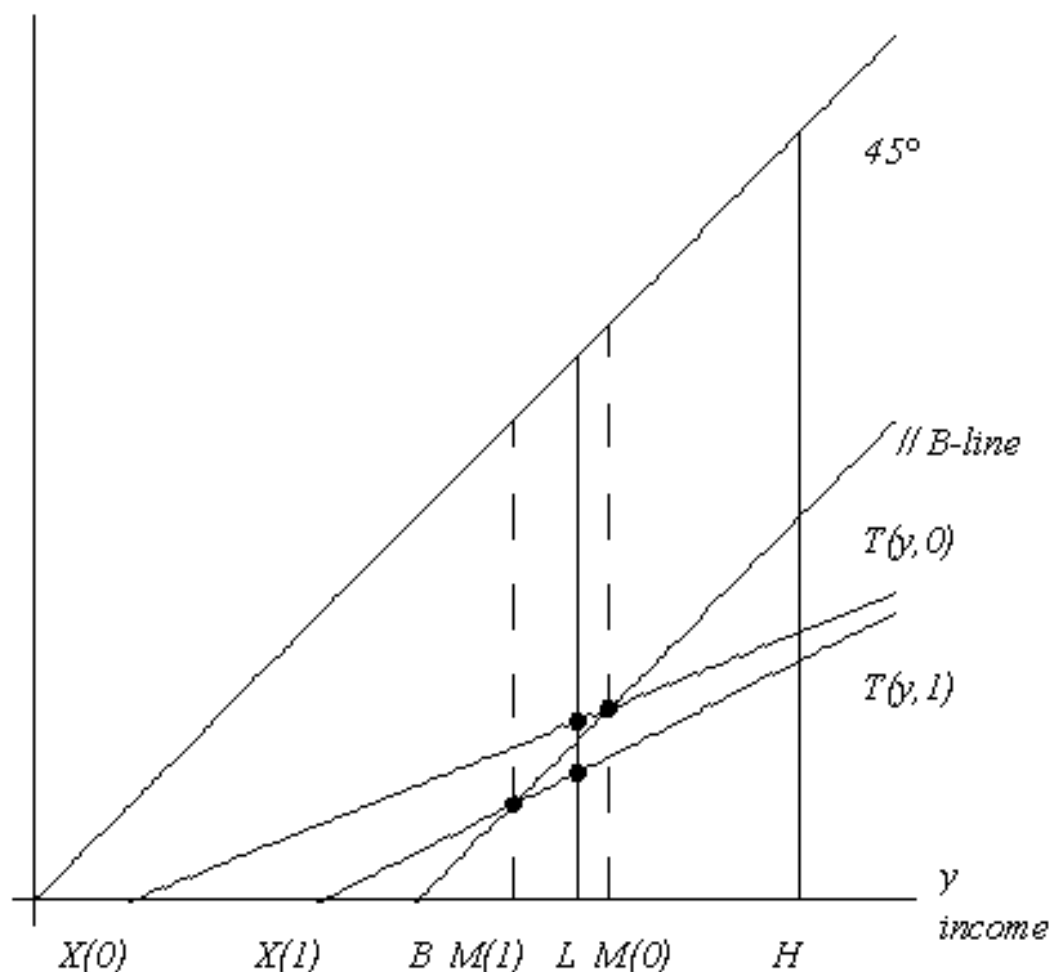
Замечание: теорема сильнее всего проявляется в части $t = 1 \rightarrow t = 0$. При полной занятости легко все испортить; и легко увидеть, что вы можете все испортить. Обратный путь менее очевиден. Здесь решающее значение имеют как требование $L \geq B$, так и лемма II. Для наглядности этого достаточно, но не так четко, как могло бы быть. Например, мы могли бы принять небольшую потерю в $H(1) \leq H(0)$, при условии, что нетто $N(1) \geq N(0)$. Однако даже в этом случае сохраняется аналитическая структура, согласно которой *предполагается, что производительность* *Lassumed*, так что то, что занятость возможна, не является большим сюрпризом. На самом деле это похоже на сеттинг Эрроу-Дебре, где предполагается наличие пожертвований и представляется возможной полная занятость. Современный читатель может быть склонен к предположениям, которые приводят к невозможности полной занятости. (Смотрите, например, установку Грандмонта (1983) на ожидаемое несоответствие.) Однако каждая невозможность также может быть поставлена под сомнение. Какая модель применима, зависит от *реальности*. Сформулировано иначе: ценность приведенной выше тавтологической теоремы заключается в том, что она помогает нам понять, что подразумевается в наших концепциях, чтобы мы могли быть более осведомленными при наблюдении за тем, применимы ли эти концепции. Это согласуется с нашей концепцией предложения.

Примечание: Сокращенная форма также отражает 'физический налог'. Отсутствие инфраструктуры, машин или инструментов может 'обложить' людей налогом - и как только они будут предоставлены, они смогут начать получать доход, и их заработок, что крайне важно, будет больше, чем необходимо для оплаты оборудования. Экономисты, конечно, понимают эту концепцию физического налога - как отсутствие эффективных рынков капитала или разочарование людей налогами, - но решающий момент здесь абстрактный. Когда люди ничего не зарабатывают, а экономист предлагает отменить какой-нибудь налог, тогда слушатель может расстроиться, поскольку как можно отменить то, за что люди не платят?

Графическое представление

Диаграммы помогают понять суть анализа. На рисунке 42 показаны два налоговых режима, $T(y, 0)$ и $T(y, 1)$, характеризующиеся различными льготами $X(0)$ и $X(1)$, и различными критическими доходами $M(0)$ и $M(1)$. Основное различие заключается в чистой прибыли на уровне L . При режиме 0 чистый доход на уровне L падает ниже прожиточного минимума, что приводит к безработице и повышению налогов для выплаты пособий.

Рисунок 42: Налоговые режимы

Видно, что $T(y, 0)$ выше $T(y, 1)$ или что средние налоговые ставки ниже при полной занятости. В левой части горизонтальной оси, $X(0) < X(1)$. В правом разделе, поскольку налоги в режиме 0 выше и взимаются с меньшей налоговой базы, $T(H, 0) > T(H, 1)$. Таким образом, влияние на среднюю налоговую ставку очевидно. Влияние на предельную ставку зависит от цифр. Показанный здесь случай с более высокой предельной ставкой в примере 1 - это только одна из возможностей; но он показывает, что более высокая предельная ставка может сочетаться с фактически более низкими налогами.

40. Возможность координации

В главе 40 показана техническая возможность полной занятости в государстве всеобщего благосостояния. Глава 34 показала, что социальный выбор возможен в том смысле, что существуют последовательные и разумные конституции, которые общество могло бы счесть привлекательными. В частности, есть пример конституции, которая использует критерий эффективности (оптимальность по Парето, PO) для выбора своей политики. Все еще остается решить один вопрос. Это проблема информации. Общество может иметь постоянные предпочтения и неизменно предпочитать полную занятость безработице, но когда люди не знают, что это возможно, и вместо этого даже имеют теории, которые говорят им, что полная

занятость невозможна, тогда общество все равно может выбрать безработицу как лучшее из всех зол. Проблема информации уже затрагивалась в нашем обсуждении теоремы Эрроу, а теперь возвращается к нашему обсуждению безработицы.

Мы снова следуем процедуре, предусмотренной нашей методологией. Мы отбираем стилизованные факты, разрабатываем наши концепции, выводим результаты и возвращаемся к реальности. Сначала мы построим вспомогательную лемму, которая является очень общей и касается любой неоптимальности из-за дезинформации. Затем мы берем нашу теорему о возможности полной занятости, распознаем ее как элемент информации, вставляем ее и строим нашу теорему о возможности координации.[116]

Стилизованные факты

Зарегистрированные ситуации полной занятости могли быть вызваны "случайностью". Политики в 1950-1970 годах, возможно, думали, что функциональное финансирование было эффективным, хотя это также был уровень освобождения от налогов. Однако переоценка истории может также показать, что ведущие экономические консультанты 1950-х годов, возможно, были мудрее, чем советники 1960-х годов.

Остается неоспоримым тот факт, что большая часть вопросов, касающихся занятости, хорошо известна. Например, в Голландии экономисты СРВ Ван Шайк (1983), Баховен (1988) и Колигнатус (1990) указали путь к полной занятости. Состояние знаний оказывается частью модели.

Существует Оптимизирующее изменение по Парето (РОС), если некоторые продвинулись вперед и ни одно из них не пострадало. Переход от безработицы к занятости не обязательно должен быть *строго* регламентированным. Обратите внимание, что мы уже решили, что нам не нужен высокий уровень безработицы, чтобы сдерживать инфляцию. Таким образом, CWIRU не является аргументом против РОС. Есть и другие очевидные причины, которые создают проблему. Сначала эти двое:

- У некоторых бюрократов шикарная работа по управлению безработными, и они потеряют работу и чувство власти.
- Безработные потеряли бы свой досуг. Для некоторых сочетание низких пособий *B* и досуга может быть предпочтительнее работы с более высоким доходом.

Мы можем преодолеть эти барьеры, вернувшись к основам, то есть к нашим определениям. Прежде всего, бюрократам напоминают, что они здесь для того, чтобы служить общественному делу ("*res publica*") - и поэтому они подписали контракт - еще до того, как получили работу, - что они будут приветствовать полную занятость и не будут выдвигать возражений против РОС. Точно так же люди, получающие пособие по безработице, подписали контракт - до того, как получили пособие, - что они согласятся на работу с прожиточным минимумом и также не будут выдвигать возражений против РОС.

Последнее наблюдение состоит в том, что правящая элита, те, кто определяет SWF, могут наслаждаться безработицей части населения по какой-то странной другой причине. Их может не волновать увеличение доходов, свободы и благосостояния в результате перехода к полной занятости, но они предпочли бы видеть людей в беспомощном положении и горячую

благодарность, которую они проявляют за свои блага. Королю нужны подданные. Мы решаем эту проблему путем правильной формулировки теоремы.

Концепции

Обратите внимание, что мы используем символы главы 39 (которые образуют единство с этой главой).

Приведенная выше теорема о технической возможности полной занятости по существу неполна. Не было указано, как возникает налоговый режим. Налоговый режим является выражением уже сделанного социального выбора, но не было объяснено, чем был вызван тот или иной выбор. Что требуется, так это распределение власти между $b + h + l$ агентами в экономике. В обычных терминах распределение власти выражается как функция социального обеспечения SWF, а налоговый режим является результатом максимизации с учетом состояния информации I :

максимизировать $SWF(h, H, N, l, L, K, b, B, t; I)$ (40.1)

Использование SWF служит пояснительным целям. Переходя к практическому применению, мы могли бы использовать подход Дриссена и Ван Виндена (Drissen & Van Winden, 1990). Но логика обоих подходов одинакова.

Введение индикатора режима t в качестве отдельной переменной в SWF означает, что он выступает в качестве прокси-параметра. Экономика - это не просто совокупность индивидов, максимизирующих полезность по сравнению с потреблением и трудом. Существуют также некоторые институциональные аспекты. Примером институционального влияния является то, что некоторые сотрудники службы социального обеспечения могут извлекать выгоду из безработицы, поскольку это позволяет им оставаться на привлекательной работе. Все подобные явления (общественного выбора) могут быть собраны с точки зрения их значимости: режим занятости m .

Во-вторых, существует информация I . Со времен Кейнса и Тинбергена или даже раньше, но для некоторых экономистов более остро, начиная с Мута и Лукаса, экономисты уделяли внимание наборам информации, которые направляют деятельность агентов. Это касается не просто простых знаний, а скорее того, что люди думают о состоянии мира. Наборы информации могут содержать индивидуальные и социальные аспекты, такие как собственные цены и (объявленный) общий уровень цен.

Переменная I является совокупной. Оно представляет состояние знаний тех, кто находится у власти, где 'обладание некоторой властью' - это естественное состояние, заданное массивом или распределением. Последнее здесь более подробно не рассматривается. Основной момент, однако, заключается в том, что если какой-нибудь экономист знает, как решить проблему безработицы, а те, кто у власти, нет, то бюджетный набор - это I_B , в то время как $I < I_B$ - а те, кто у власти, очевидно, предпочитают не знать. [117]

Использование переменной I может различными способами усложнить анализ. НИОКР могут быть экономической деятельностью, влияющей на само социальное обеспечение, вносящей поправки в (40.1) и так далее. Но для наших целей достаточно настоящей формулировки. Обратите внимание, что сам процесс максимизации находит свое оперативное воплощение в

реальной работе некоторых агентов экономики. Такая работа может быть неявной и, следовательно, явно не оплачиваемой. В более традиционном смысле существуют некоторые администраторы (например, “Совет экономических консультантов”), которым явно платят за их деятельность по обработке информации (часто: независимо от результата на t).

Пиоре (1987) напоминает нам, что безработица - это не стихийное бедствие, подобное землетрясению, а выводит свою причину, природу и значение из социальной системы в целом. В этом случае, когда возникает безработица, мы находим решение, изучая всю систему. Сюда входит информация. И напоминание Пиоре, будучи напоминанием, является частью информации. Действительно, один важный социальный тип информации касается самой теории и экономических моделей в частности. Развитие теории рациональных ожиданий (или согласованности моделей) подразумевает и это. Экономические теории о безработице сами по себе являются частью информационного набора в обществе. Для адекватного описания безработицы требуется не только информация о налогах, социальном обеспечении и, например, установленной законом минимальной заработной плате и их техническом взаимодействии, но также информация о восприятии людьми теорий, публикуемых в журналах, и о том, что об этом думают журналисты и политики.

Когда возникает безработица, это может быть вызвано распределением власти, но причиной также может быть простое отсутствие знаний. Вполне возможно, что предложение Пиоре не привлекло достаточного внимания со стороны политиков и консультантов. И это отсутствие внимания, если бы это было правдой, было бы ярким примером влияния информационного набора на экономическую активность.

Существует два соответствующих состояния информации: $I = 1$, что означает, что те, кто находится у власти, думают о (надежном, компактном) решении проблемы безработицы, и $I = 0$, что означает, что это не так. Обратите внимание, что знание теоремы о координации, которая должна быть сформулирована далее, может, но не обязательно, быть включено само по себе в $I = 1$.

Распространение знаний ΔI с помощью науки, образования и средств массовой информации не обязательно наносит ущерб тем, кто находится у власти, но может нанести. В последнем случае ΔI не был бы РОС в обычном смысле этого слова. Однако многие считают, что ΔI морально доминирует над РОС - и если эти люди находятся у власти, то это убеждение отражено в SWF. Обратите также внимание, что ΔI необязательно быть позитивным, например, когда умирает мудрый король или партия мудрого правительства проигрывает выборы. Обратите внимание, что когда ΔI совпадает со сменой власти, первопричиной могут быть как личные свойства, так и информация; но здесь все сводится к последнему.

Мы завершаем этот раздел кратким абстрактным обсуждением концепции и свойств информации, а также леммы III.

Рассмотрим управляемую дихотомическую систему с состояниями $s = 0$ или $s = 1$. Два последовательных состояния имеют вид $\{0, 0\}$ и $\{1, 1\}$, где поддерживаются режимы, и $\{0, 1\}$ и $\{1, 0\}$, где имеется переключение. Если политика сознательна, то переход от одного состояния к другому (или тому же самому) зависит от информации - и, таким образом, существует четыре списка базовой информации. Имея 4 таких элемента, разум агента может обладать любой

комбинацией. Существует 15 таких комбинаций: а именно 1 случай, когда известны все 4 элемента, 4 случая только из 3 элементов, 6 из 2 элементов и 4 случая, когда известен только 1. Полезно будет сжать это изобилие.

Полезны следующие определения:

Определение: Базовая информация - это *список* того, “что человек делает”, чтобы иметь одно состояние в один момент и другое состояние в следующий момент. Примерный список таков: {“Обеспечьте кислород и сухое место”, “Зажгите спичку”, “Дайте ей гореть, пока не останется только зола”}. Другими примерами являются рецепты, сценарии фильмов, компьютерные программы (“Нажмите на кнопку”). Мы можем обозначить базовую информацию как $BI(s_1, s_2)$. Примечание: В этой версии доказательства мы допускаем, чтобы основная информация была истинной или ложной.

Определение: государство - *ы* говорят, *управляемых* эквивалентность существует - в принципе - *верно* основную информацию, как C и $1-C$, и агенты имеют ресурсов, чтобы использовать эту информацию. Обратите внимание, что эта информация не обязательно должна быть известна агентам (не обязательно должна быть доступна), и агентам даже не обязательно знать, что данный вопрос не является непознаваемым.

Определение: Информация *доступна* тогда, когда ею располагает хотя бы один экономический агент. (Это сильнее, чем “существование в принципе” управляемости.)

Определение: Достоверная информация $J(s)$ - это список *того, как того, что человек делает для поддержания and what one might do to change s into $1-s$, using true*, , истинные,,, причинно-следственные связи. Таким образом, $J(s) = BI(s, s) \cup BI(s, 1-s) \mid$ истина. Обозначьте условное убеждение как $J'(s)$, которое, однако, не будет обоснованным, поскольку оно не обязательно будет истинным.

Примечание: Истинная информация является достоверной, когда объединяется информация, касающаяся $\{1, 1\}$ и $\{1, 0\}$, или если объединяется информация о $\{0, 0\}$ и $\{0, 1\}$. Можно, например, знать, как сжигать или не сжигать спичку, но не знать, как снова превратить золу в спичку (за исключением перезапуска вселенной, но это вряд ли поддается контролю). Пусть 1 будет означать спички, а 0 - золу. Тогда $J(1)$ существует, но $J(0)$ нет (только частично, чтобы сохранить золу такой, какая она есть). Использование достоверной, а не базовой информации имеет аналитическое преимущество. Римский император может думать, что он поддерживает свое благополучие, принося жертвы богам. Мы скорее обсуждаем случаи, когда правительства намеренно воздерживаются от неправильной политики.

Замечание: Рассмотрим список {“Если вам случится вернуться к 0, используйте $BI(0, 1)$, чтобы вернуться к 1”}. Можем ли мы классифицировать это как $BI(1, 1)$? Мы могли бы разрешить это, если стоимость временного переключения низкая. Например, езда на велосипеде требует постоянной корректировки равновесия. Мы можем определить $BI(s, s) = \{ \text{шанс}(s, 1-s) \} \cup BI(1-s, s) \mid$ истина, как подразумеваемая контрольная информация. Но поскольку это не дает $BI(s, 1-s)$, подразумеваемая управляющая информация не дает достоверной информации. Иными словами, нас интересуют длительные состояния s , а не меняющиеся состояния. Если мы наблюдаем s , то мы хотим, чтобы это было вызвано преднамеренным отказом от использования

$BI(s, 1-s)$. Мы также рассматриваем случаи, в которых подразумеваемый контроль был бы дорогостоящим.

Определение: Кортеж $(J(1), J(0), s)$ - это состояние звуковой системы. Примечание: Хотя информация обозначается как функция от s , информация в контролируемом состоянии является первопричиной, а s - первичным следствием.

Определение: Информация называется *компактной* если $J(0) \Leftrightarrow J(1)$. Примечание: Компактность означает, что человек знает объяснение одного состояния, если только он знает объяснение другого состояния. Тогда мы можем использовать единственную переменную J или J' .

Определение: Говорят, что состояние s is said to be caused by chance, $s J'(s)$ и необоснованное убеждение в том, что "Я(я)" (я) стабильны. Тогда говорят, что существует *скрытая причина*, связывающая $J(s)$ с s .

Определение: Если звуковая информация относится к модели, то мы можем обозначить J в двоичных значениях, где $1 = \text{'модель известна'}$ и $0 = \text{'модель неизвестна'}$, вместо того, чтобы использовать весь список утверждений. С двоичной информацией компактность $J(0) \Leftrightarrow J(1)$ становится $J(0) = J(1)$.

Реплика: Рассмотрим пример римского императора. Его модель - "пожертвовать $\Leftrightarrow$ удачей" (и если удача ускользает после жертвы, то, очевидно, требуются дополнительные жертвы). Одна из его основных характеристик - $BI(\sim \text{фортюна}, \text{fortune}) = \{\text{'пожертвовать' } \Leftrightarrow \text{'удачей'}, \text{'В данном случае пожертвовать'}\}$. Поскольку $J'(1) \Leftrightarrow J'(0)$, это компактное предположение.

Замечание: Если s имеет место, и кто-то не верит в $J(s)$, так что $J(s) = 0$, тогда кто-то верит в некоторую альтернативу $J'(s)$. У кого-то, не знакомого со спичками, была бы необоснованная (возможно, только базовая) информация: "это всего лишь кусок дерева". Более сложные ситуации требуют тщательного анализа. Например. кто-то может знать текст теоремы и извлечь из этого пользу, но может не знать ее доказательства.

Лемма III: Если имеется достоверная информация $(J(1), J(0))$ о управляемом дихотомическом состоянии s , тогда:

- (i) если информация не компактна, то существует 8 состояний системы, причем 4 состояния подразумевают скрытую причину,
- (ii) если информация компактна, эти числа уменьшаются вдвое.

Доказательство:

Мы сводим возможные состояния системы $(J(1), J(0), s)$ в таблицу 16.

В падежах (строках) (3), (4), (6) и (7) агент не обладает достоверной информацией и верит некоторым *Словам* (например, "мир такой, какой он есть"), но, тем не менее, у него есть шансы на s . Это подразумевает, что существует скрытая причина. (Например, состояние системы было унаследовано, и агент желает сохранить все как есть. В этом случае $(J'(1), J'(0), s)$ имеет причинно-следственную связь в рамках более сложной модели, более подробно описывающей, как люди действуют в соответствии со своими убеждениями.)

Если информация компактна, мы рассматриваем только состояния (1) - (4). **QED**

Обсуждение: Чтобы понять доказательство, посмотрите, например, на строку 6: существует истинная модель для последовательных состояний $\{1, 1\}$ и $\{1, 0\}$, или для сохранения 1 или изменения на 0. Но на самом деле ничего не известно о поддержании 0 или обратном изменении с 0 на 1 (хотя убеждения могут существовать). Наблюдается $s = 0$. Возможно, когда-то это был сознательный выбор перейти от 1 к 0, и, возможно, кто-то использует подразумеваемый контроль $\{ \text{шанс } (0, 1) \} \cup BI(1, 0) \mid \text{истина}$. Но нас интересуют долгосрочные случаи, для которых подразумеваемый контроль был бы дорогостоящим. Мы хотим видеть преднамеренный отказ от использования $BI(0, 1)$. Но этой информации нет. Следовательно, длительность, равная 0, вызвана случайностью.

Таблица 16: Состояния системы

	J	$J(1)$	$J(0)$	s	означает		
(1)	1	1	при J		$= 1$ выбирается $s =$	1	$s = 1$
(2)	1	1	1	0	дано $J = 1$	каждый выбирает	$s = 0$
(3)	при J	(3)	0	0	при $J = 0$	один шанс при	$s = 1$
(4)	0	0	0	при	$J = 0$ один шанс при	$s =$	0(5)
-	1	0	при J		(1) = 1 выбирается $s =$	1	(6)-
1	0	при J		(0) = 0. При	$J(0) = 0$. При	один шанс при	$s = 0$
(7)	-	0	1	1	учитывая $J(1) = 0$	один шанс на	$s = 1$
(8)	-	0	1	при заданном	$J(0) = 1$ выбирается	$s =$	0.

Обратите внимание, что осознанный выбор делается, когда человек не использует информацию для перехода в другое состояние.

Специальная теорема

Когда мы применяем лемму III, которая касается обработки информации в целом, к предмету нашей работы, мы получаем то, что для этой области равносильно теореме. Первая теорема является особенной, поскольку она предполагает свойство BHL.

Определение: Налицо неправильная координация, если оптимальное изменение SWF блокируется только "недостатком знаний" правящей элиты, в то время как информация действительно доступна. (Координация может пойти не так и по другим причинам.)

Теорема Ч.2: Приведенная теорема BHL.1:

- (i) полная занятость является результатом сознательного выбора или случайности
- (ii) безработица является результатом сознательного выбора или неправильной координации

Доказательство:

Теорема BHL.1 показывает, что полная занятость для государства всеобщего благосостояния BHL является контролируемым дихотомическим состоянием. Теорема обоснованна и компактна. Таким образом, применима лемма III.

Возможными состояниями надежных компактных знаний и занятости (I, t) являются:

- (1) $(1, 1)$: наличие знаний, приводящих к полной занятости;
- (2) $(0, 1)$: отсутствие знаний приводит к полной занятости; таким образом, существует скрытая причина; таким образом, это случайно;
- (3) $(1, 0)$: обладание знаниями приводит к безработице; таким образом, объяснение исходит из распределения власти, так что полная занятость не выгодна тем, кто находится у власти, и выбор безработицы является сознательным;
- (4) $(0, 0)$: отсутствие знаний приводит к безработице. Обратите внимание, что теорема BHL.1 является доступным знанием (например, она была опубликована Colignatus (1992b, 1995a или эта книга)). [118] Там, где мы в настоящее время говорим о "недостатке знаний", мы имеем в виду знания правящей элиты, которая не в полной мере использует установленный бюджет знаний. Введение теоремы BHL.1 в банк знаний властной элиты раскрывает два подосновы:
 - (4.1) Происходит переключение на (1): оптимальное изменение было заблокировано только из-за недостатка знаний, в то время как информация фактически доступна: отсюда неправильная координация;
 - (4.2.) Происходит переключение на (3): информация не имеет значения.

Q.E.D.

Замечание: В обоих режимах занятости мы имеем дело с "сознательным максимизирующим поведением в зависимости от состояния информации", но режимы вызывают разные условия. В случае разделения (2) мало пользы. Если ввести больше информации, то распределение полномочий может привести к безработице. Однако этот эффект уже был рассмотрен в (3). Смотрите заметку "подробнее о шансе".

Примечание: Случаи (3) и (4.2) дают ситуацию, когда возможность полной занятости является просто логической, но не эмпирической. Вполне возможно, что параметры власти и модели политической реакции таковы, что экономика навсегда останется в состоянии безработицы.

Замечание: В случае (4.1), и когда есть подгруппы теоретиков ("те, кто знает") и политиков ("те, кто может сделать"), тогда возникает *следствие Ван Шайка*: "Те, кто знает, ничего не могут с

этим поделаться; те, кто может, не знают". Добавление здесь заключается в том, что "незнание" не является оправданием для политика, который должен знать.

□

Остается интересным момент разницы потенциалов между оптимальностью по Парето и SWF-оптимальностью, когда информация является активной переменной. Можно вспомнить бюрократов на их шикарных рабочих местах и получателей пособий, которые наслаждаются своим досугом. Здесь применима лемма IV.

Определение: Ситуация является *должным образом* оптимальной по Парето (PPO) по сравнению с альтернативой, если она была бы РО, когда некоторые условия правильно определены и интерпретированы, в то время как она кажется не РО, когда эти условия плохо определены и неправильно интерпретированы.

Лемма IV: Для экономики BHL режим 1

(i) имеет самый высокий уровень национального дохода,

(ii) - это PPO по сравнению с режимом 0.

Доказательство:

(i) Из уравнения (3-т) непосредственно следует $Y(1) \geq Y(0)$.

(ii) Учитывайте изменение с 0 на 1:

(B) изменение режима не затрагивает постоянных получателей пособий,

(H) $N(1) \geq N(0)$,

(L) $K(1) \geq B$.

Следовательно, все агенты улучшаются в материальном смысле. Таким образом, режим 1 выгоднее режима 0, если мы ограничим внимание этими аспектами дохода. Фактический выбор делает SWF, и этот выбор включает влияние власти бюрократов (которые, возможно, хотят сохранить безработицу) и безработных (которые наслаждаются досугом, находясь на пособии). Этот искаженный SWF-файл может быть очищен с помощью надлежащих контрактов и исполнения этих контрактов. Затем РО восстанавливается.

Q.E.D.

Примечание: Само собой разумеется, что если происходит переход на полную занятость, то это главным образом потому, что это РОС. Это подчеркивает проблему неправильной координации.

Замечание: В нормальных условиях трудовой этики соотношение дохода и досуга у l работников с низкой производительностью труда также улучшается, когда они переходят от вынужденного досуга к достойной работе. Однако возможно, что увеличение чистого дохода не компенсирует потерю досуга. Поэтому полезна концепция PPO. С другой стороны, право голоса у l может быть небольшим, и когда общество решит, что безработица была глупой затеей, можно сказать, что у l был непреднамеренный бонус, пока он существовал. (Общество могло бы даже попытаться вернуть себе этот бонус.)

Замечание: Есть возможность определять ЗП и судить о ней исходя из некоторых основных прав, а не из фактического бюрократического потока.

Замечание: В прикладном контексте общего равновесия нам пришлось бы иметь дело с более сложными аспектами, такими как люди, боящиеся потерять работу, и потеря дохода в результате вытеснения. Добавление "приблизительно" помогло бы выжить лемме IV.

Общая теорема

Определение: Существует неправильная координация, если оптимальное изменение SWF блокируется только "недостатком знаний" правящей элиты, в то время как информация, хотя и недоступна, все же может быть найдена довольно быстро без особых усилий. (Координация может пойти не так и по другим причинам.)

Теорема G.1: Если полная занятость является контролируемым дихотомическим состоянием, для которого в принципе существует надежная компактная информация, которая также может стать доступной довольно быстро без особых усилий, то:

- (i) полная занятость является результатом сознательного выбора или случайности
- (ii) безработица является результатом сознательного выбора или неправильной координации

Доказательство:

Продолжайте работу над доказательством теоремы BHL.2. Обратите внимание, что BHL.2 заполняет свойства, которые теперь предоставляются гипотезой: управляемость, обоснованность, компактность и доступность. Обратите внимание, что контролируемость означает, что информация существует в принципе, хотя она еще не обязательно должна быть доступна.

Q.E.D.

Замечание: Теорема BHL.2, таким образом, дает доказательство существования этой общей теоремы, т. е. показывает, что она не является пустой.

Замечание: Ценность теоремы заключается в том, что она фокусирует наше внимание на восприятии, с которым нам приходится иметь дело при оценке аргументов, приведенных в этой книге. Необходимо ответить на следующие вопросы: (1) Верим ли мы по-прежнему в полную занятость (только временную безработицу), или мы думаем, что существуют серьезные узкие места - или мы даже думаем, что живем в вероятностной вселенной? (2) Действительно ли мы полагаем, что правительства сделали все возможное или, по крайней мере, разумные усилия для (а) использования имеющейся информации, (б) поиска дополнительных решений? (3) Действительно ли мы думаем, что концепция BHL бесполезна и что правительства были правы, пренебрегая документами по ним? (4) Неужели мы всерьез полагаем, что изменения в РО, которые кажутся столь вероятными, не являются РОС ?

О взаимодействии теорем редуцированной формы

Наш анализ не предоставил полной статистики по существующим государствам всеобщего благосостояния, и он также не может заменить необходимость дополнительных исследований, особенно с учетом рога изобилия прикладного моделирования общего равновесия. Приведенный здесь анализ, однако, соответствует стилизованным фактам. Хорошей стратегией

является применение логики, чтобы обойти неопределенность оценок параметров. Также есть достаточные основания признать, что два выдвинутых здесь предложения дают основные результаты в двух словах.

Первое предположение состоит в том, что для государства всеобщего благосостояния (BHL) возможны как безработица, так и полная занятость. Второе предположение состоит в том, что безработица является результатом либо сознательного выбора, либо неправильной координации, вызванной (преднамеренным) недостатком знаний, а полная занятость - результатом выбора или случайности.

Можно подчеркнуть, что логическая сила аргумента вытекает из неоспоримых фактов как о том, что можно взять средние значения по подгруппам, так и о том, что две точки разделяют прямую. Эта фраза находит свой перевод в экономическом словаре как функция социального обеспечения с интерпретацией власти.

Приведенное выше обсуждение информации - это небольшой шаг в формализации довольно хорошо известных идей. Формализация, каким бы маленьким ни был этот шаг, может иметь решающее значение для сбора статистических данных и помочь установить, каково на самом деле состояние мира. Очевидно, нам нужна статистика о том, во что верят экономические консультанты и политики.

Приведенное выше обсуждение дает основу для политического вывода о том, что многим государствам всеобщего благосостояния, декларирующим цели по обеспечению полной занятости, было бы полезно усовершенствовать информационные процедуры.

Больше о случайности

Упоминание "случайности" в лемме и теоремах вызывает краткое обсуждение случайности.

Пусть королева Кью влюбится в принца Рэндома Пиара. Кью особенно обожает пиара, когда он появляется при дворе с привлекательным видом ответственного человека. С этой целью она дает ему работу казначея. Однако пиарщик мало что знает о налогах и, верный своему имени, выбирает освобождение от уплаты налогов наугад. Следовательно, любой режим 'подлежит одобрению официальной королевской властью', и в этом смысле существует SWF и максимизация. И только экономисты считают, что экономика или экономическая теория имеют значение. С другой стороны, это неполное представление об оптимальности. Если бы PR случайно выбрал режим 0, то обучение PR налогам имело бы эффект оптимизации по Парето. В этом смысле только один случай действительно оптимален. Этот пример показывает, что мы можем обсуждать случаи со случайными элементами и что мы можем сохранить нашу классификацию случаев. Фактически, $Y(1) - Y(0)$ было бы неявной ценой ex post, заплаченной в режиме 0 королевой за децентрализацию решений в пользу придурка. Если PR имеет предварительную вероятность p выбора режима 0, предварительная ожидаемая потеря равна $(1 - p) \cdot (Y(1) - Y(1)) + p \cdot (Y(1) - Y(0))$. Однако не очень полезно прибегать к понятию случайности при рассмотрении теоремы. Стилизованный факт заключается в том, что решающее значение здесь имеет (намеренный) недостаток знаний.

Книга X

Выводы

Некоторые из сделанных выводов лучше всего понять в связи с работой других специалистов. Есть две группы авторов: те, кто придерживается общей позиции, и те, кто концентрируется на проблеме бедности.

41. Относящийся к “Принципам” Мэнкью

Учебник “Принципы” Мэнкью (1998) становится краеугольным камнем в экономическом образовании - и это вполне понятно. Как учитель, я бы, вероятно, тоже предпочел эту книгу. Однако будет ясно, что в книге Мэнкью не упоминаются многие из фундаментальных моментов, затронутых здесь. Это говорит о том, что хотелось бы и в некотором смысле следовало бы предсказать, что Мэнкью адаптирует свой текст к ним. Однако мое собственное предложение заключается в том, что мы даем студентам возможность лучше оценить разрыв между экономическим мышлением ‘до’ и ‘после’ текущего нового анализа. Такая оценка будет способствовать их историческому восприятию и пониманию роли экономики в обществе. Итак, купите книгу Мэнкью в том виде, в каком она есть сейчас, и эту книгу в качестве комплексного предложения.

Обсуждая перераспределение доходов, Мэнкью заявляет: “(...) здесь мы отвлекаемся от экономической науки, чтобы немного рассмотреть политическую философию”. (стр. 431) Тинберген, Кейнс, Маршалл, Милль и Смит перевернулись в могилах. Перераспределение доходов и лежащие в их основе философии являются темой политической экономии - и , таким образом , они все еще являются экономикой !

Сам Мэнкью утверждает: “Когда правительство проводит политику, направленную на то, чтобы сделать распределение доходов более справедливым, это искажает стимулы, изменяет поведение и делает распределение ресурсов менее эффективным”. (стр. 421) и “Чем более равномерно разделен пирог, тем меньше он становится. Это единственный урок, касающийся распределения доходов, с которым согласны почти все”. (стр. 441).

Я нахожу эти утверждения проблематичными. Вопрос изложен в бинарной форме ‘за-против’. Тот же подход используется в конце книги, когда ученик сталкивается с вопросами ‘за’ и ‘против’. Такой подход сам по себе стимулирует дебаты, но на самом деле решения более тонкие. Мнение ‘за’ может смениться на мнение ‘против’, если предложение по налоговой ставке отличается всего на процентный пункт.

Для распределения доходов:

Прежде всего, даже если бы пирог был меньше, система все равно была бы эффективной. Мэнкью неправильно использует слово “эффективность”, путая рост с эффективностью и разжигая негативные чувства против перераспределения доходов, используя неверное обвинение.

Во-вторых, действительно, если бы все доходы были уравнены - а этого не сделали и не преуспевают даже коммунистические партии России или Китая, - пирог мог бы стать заметно

меньше. Однако для практических мер, о которых мы говорим, - в диапазоне 40-60% для предельной ставки - это изменение может быть не столь существенным. Существуют не только сдерживающие факторы для богатых, но и стимулы для участия бедных в жизни общества. Существует множество других последствий. Сокращение масштабов нищеты путем трудоустройства людей могло бы уменьшить проблему преступности. Или же богатый человек может решить меньше работать и больше времени уделять хобби или детям - и может обнаружить, что на самом деле ему или ей живется лучше. Главный комментарий и главное экономическое наблюдение состоят в том, что пирог сам по себе имеет значение, но общественная полезность, получаемая от него, еще более важна. Если демократическое, мэдисонианское общество решает перераспределить доходы, это само по себе является свидетельством того, что оно движется к более высокому уровню благосостояния.

Это правда, что богатый человек может зарабатывать 100 000 долларов в год и может быть возмущен 40%-ным или 50%-ным налогом на них, утверждая, что общество их крадет. Как ни странно, в то время как правительства тратят так много энергии на мониторинг бедных, они довольно неохотно подсчитывают выгоды, которые получают богатые. Ценность отраслей зависит от государственного регулирования. Стоимость городской собственности также определяется государственными инвестициями. То, что мы зарабатываем сейчас, во многом зависит от того, чем занимались наши предки. Действительно, трудно определить, каков наш личный вклад. Заработанные 100 000 долларов - это всего лишь доходы от рыночной ситуации, но рынок - это аморальный зверь, а не бог справедливости, который распределяет то, что люди 'заслуживают'. И, таким образом, наличие такой предельной налоговой ставки вполне может быть одним из необходимых "правил игры" для создания процветающего и цивилизованного общества.

Мэнкью демонстрирует осведомленность об этом на некоторых страницах, но не полностью.

☞

По вопросу разработки налоговой системы, совместимой со стимулами, он заявляет: "Таким образом, политики сталкиваются с выбором между обременением бедных высокими эффективными предельными налоговыми ставками и обременением налогоплательщиков дорогостоящими программами по сокращению бедности". (стр. 440).

Что ж, действительно, таково нынешнее мнение экономистов, и эта текущая книга доказывает, что оно неверно.

☞

Обсуждение Мэнкью вопроса о ВВП кажется довольно сбалансированным. Тем не менее, несмотря на всю свою осторожность, он, похоже, по-прежнему предпочитает ВВП как "единственный наилучший показатель благосостояния" или "хороший показатель благосостояния для большинства, но не для всех целей" (стр. 490). Я думаю, что последнее все еще необоснованно, и я бы предпочел сделать вывод: ВВП - это грубый показатель дохода, и я бы держался на некотором расстоянии от последствий для благосостояния.

Мэнкью (р490) пытается провести краткое "международное сравнение" и показывает, что ВВП на душу населения "имеет тенденцию" ассоциироваться с более высокой ожидаемой продолжительностью жизни. Однако он использует Индию, в то время как Сен (1998: 47),

обсуждаемый ниже, утверждает, что штат Керала (30 миллионов человек - вдвое больше, чем в Голландии) совершенно другой. В таблице 17 приведены данные Mankiw за 1993 год и данные Sen за 1994 год (см. диаграмму). Короче говоря, "тенденция", которую отмечает Мэнкью, во многом похожа на регрессию "аисты и младенцы" - если данные верны.

В Mankiw p515 проскальзывает "краткое утверждение", которое склонны давать учебники, но которого, скорее, следует избегать: "В более богатых странах больше автомобилей, больше телефонов, больше телевизоров, лучшее питание, более безопасное жилье, лучшее здравоохранение и более высокая продолжительность жизни".

Таблица 17: ВВП на душу населения и ожидаемая продолжительность жизни

	США	Индия	Керала
ВВП на душу населения	\$24 680	\$ 1240	\$500
Ожидаемая продолжительность жизни	76	61	73

Зачем, о, ну почему вы утверждаете, что показатель ВВП может сделать больше, чем он сам может сделать? Зачем выдвигать предположение, что правительства нанимают достаточное количество экономистов и что нам не нужно еще больше ?

Дискуссии Мэнкью были бы полезны, если бы они были прочитаны Хьютингом (Hueting, 1980) и П. Дасгуптой и К.-Г. Мелером (1999) об окружающей среде. И о причинах голода (стр. 531), он также мог бы извлечь пользу из более тщательного изучения работы Сена. Возможно, здесь мог бы быть другой "принцип экономики".

☞

Я бы подумал, что книга 'принципов' должна содержать объяснения 'ex ante' и 'ex post', а также "животного духа". Возможно, я европеец и, возможно, ценю исторический смысл, но я действительно не понимаю, что Мэнкью не использует "бывшие", а только упоминает 'animal spirits' на p722 без объяснения причин.[\[119\]](#)

Точно так же я не понимаю, почему Мэнкью использует слово "естественная норма", а затем объясняет, что в слове "естественный" мало "естественного". Разве это не очевидно глупый и нелепый способ обучения? Давайте, пожалуйста, отбросим это слово и будем использовать 'системную оценку' (или, скорее, CWIRU, как указано выше). Обратите также внимание, что "объяснение" Мэнкью на стр. 566 о том, что системный уровень безработицы "не исчезает сам по себе", является неуклюжим, поскольку экономическая система жестко регулируется, и события вряд ли когда-либо происходят "сами по себе". Всегда есть люди, принимающие решения.

☞

Есть несколько моментов по индексации. (1) Замедление производительности - объем производства в час в США снизился с 3,2% в год в 1959-1973 годах до 1,3% в год в 1973-1994 годах - связано с ВВП на душу населения, и это опасно, хотя включить часы в последний график

было бы несложно. Объяснение замедления остается в воздухе - и я хотел бы увидеть упоминание о снижении инвестиций (из-за снижения прибылей и неопределенности инфляции в 1970-х годах, а также высоких реальных процентных ставок с тех пор). (2) Mankiw не проливает много света на 'проблему коррекции ИПЦ'. Его график p504 по ВВП и ИПЦ на самом деле не проясняет, как Алан Блиндер может добиться коррекции ИПЦ на -1% в год. Хотя индекс потребительских цен, конечно, важен для понимания ситуации - например, замедления производительности и инфляционной политики ФРС ! Я должен упомянуть, что на момент написания этой статьи я действительно сомневаюсь в том, что думать об этой американской проблеме, и я очень встревожен этой ненадежностью. Мы должны рассматривать это как серьезную неудачу экономики (или правительства в обеспечении достаточного количества сотрудников по измерениям). (3) На стр. 544 мы видим, что индексы Доу-Джонса и S & P упоминаются, но не объясняются, в то время как экономистов-новичков следует научить смеяться над индексом Доу-Джонса - см. Также Bernstein (1996). (4) На стр. 404 приведен график отношения заработка выпускников колледжей к заработку выпускников средней школы в США, и это соотношение увеличилось примерно с 1,6 в 1975 году до 1,85 в 1995 году. График Мэнкью выглядит впечатляюще из-за выбранной оси - и поэтому график следует перерисовать с использованием нормальной оси.

☞

Мэнкью (стр. 502) утверждает: "Конгресс мог бы изменить программу социального обеспечения таким образом, чтобы пособия ежегодно увеличивались на измеренный уровень инфляции минус 1 процентный пункт. Такое изменение обеспечило бы грубый способ устранения проблем с измерением и, в то же время, сократило бы государственные расходы на миллиарды долларов каждый год".

Что это за аргументация ? Что ж, мы могли бы также сократить все социальное обеспечение, а также избавиться от проблемы измерения и сэкономить еще миллиарды ! Пожалейте США, со всеми студентами, которые изучают только один курс экономики, а потом получают "Принципы" Мэнкью !

Мой собственный анализ показывает, что индексация дохода является гораздо более целесообразной.

☞

Там, где Мэнкью обсуждает рынок труда (например, стр. 565), я упускаю из виду изречение МОТ: "Рабочая сила - это не товар".

☞

В заключительных главах книги Мэнкью дается обзор макроэкономики. У меня есть некоторые сомнения по поводу этой презентации, в частности, там, где кривые макроэкономического спроса и предложения сделаны чувствительными к цене, в то время как Кейнс показал, что совокупная цена - это скорее доход. Как бы то ни было, моя собственная нынешняя книга сама по себе представляет собой поправку по экономике.

По-прежнему интересно отметить заявление Мэнкью на стр. 574: “Однако важно отметить, почему законы о минимальной заработной плате не являются основной причиной безработицы”. Что ж, это так - и они могут иметь большой мультипликативный эффект.

42. Относящийся к Кругману, Фелпсу, Ормероду и Хайлбронеру и Мильбергу

Krugman, Phelps, Ormerod и Heilbroner & Milberg провели убедительный анализ текущего состояния экономики, общества и самой экономической теории, уделяя особое внимание проблеме безработицы. Эти авторы согласны по многим пунктам, но расходятся во мнениях и по основным. Интересно, что там, где эти авторы расходятся во мнениях, моя собственная работа предлагает новые ответы по явно не рассмотренным ими вопросам. Мой анализ разрешает конфликты, заполняет пробелы и дополняет по полезным моментам. Соотнося свою работу с их работой, я надеюсь дать возможность этим авторам и их читателям подключиться к тому, что я считаю новым синтезом для (обновленной) экономики мейнстрима.

Введение

Мейнстрим-экономика, по-видимому, принимает высокий уровень (равновесной) безработицы как очевидную характеристику современной экономики. С этой точки зрения безработица - это не неэффективность, а неизбежная цена, которую приходится платить за другие желаемые блага. Возьмем, к примеру, случай, когда в Соединенных Штатах низкий уровень социального обеспечения, меньше безработицы, но больше бедности и много тюрем, в то время как в Европейском Союзе высокий уровень социального обеспечения, высокий уровень безработицы, меньше бедности и гораздо меньше тюрем: тогда эти различия объясняются с точки зрения политического выбора, например, в отношении учреждений, гибкости рынка труда и возможностей трудоустройства; и предполагается, что такой выбор делается на границе эффективности. Экономисты-исследователи, однако, больше сосредоточены на вопросе, действительно ли текущая политика оптимальна и действительно ли текущая безработица (неэффективна). Ведется поиск улучшающего решения по Парето, такого, чтобы некоторые могли продвигаться вперед - особенно безработные и бедные (с неполной занятостью) - без затрат для других.

В частности, Пол Кругман, Эдмунд Фелпс, Пол Ормерод, Роберт Хейлбронер и Уильям Милберг) и я попытался дополнить общепринятый подход. Первым авторам было уделено много внимания, но им не удалось найти улучшающее по Парето решение проблемы текущей безработицы. Моему анализу уделили мало внимания, хотя я должен признаться, что я действительно нашел такое решение.

Далее я сосредоточусь на основных вопросах, а затем обращусь к той части моей собственной работы, которая связана с работами этих авторов.

Пересмотр должностей и качеств

Другие авторы и я сам пришли к разным ответам относительно причин текущей безработицы и путей ее решения. В таблице 18 представлены различные позиции.

Мы можем также отметить, что большинство авторов не ссылаются (явно) друг на друга. Причина этого может быть практической, поскольку в книгах, вышедших в 1995 году, могут возникнуть трудности со ссылкой на Фелпса (1994). Мы также можем отметить, что, хотя

взаимосвязь между инфляцией и безработицей имеет решающее значение для всех анализов, акценты различаются. Разногласия часто приводят к пренебрежению, а не к явной критике, и вполне возможно, что я выбрал лучших авторов из разных сообществ цитирования. Однако пренебрежение друг к другу у всех авторов может быть оправдано. Ни один из них не вносит существенного вклада в понимание текущей безработицы. Теоретически их работу можно было бы пропустить, как я сделал на практике при разработке своего анализа.

Таблица 18: Различные позиции

	<i>Причины и решения о безработице</i>	<i>относится только к</i>
<i>самому</i>	налогов и Триас politica структура	Фелпс (1994)
<i>Кругман</i>	мы не знаем	Фелпс 1967-70
<i>Ормерод</i>	моральные ценности и коллективной ответственности	
<i>Фелпс</i>	тонкое сочетание оборот расходы и прочее	
<i>сек&M</i>	отсутствие положительного "видение" государственного сектора	Фелпс 1967

На более низком уровне, когда мы рассматриваем детали, обнаруживается больше точек пересечения. Анализ практической экономической проблемы (в данном случае безработицы), конечно, должен иметь эконометрическую основу, чтобы к нему можно было относиться серьезно. В таблице 19 приведены три технических вопроса: сдвиг кривой Филлипса и влияние технологий и глобализации на модель. Здесь экономика продвинулась бы вперед, если бы авторы смогли убедить друг друга (позвольте мне добавить: в моем анализе).

Также представляется, что некоторые различия проистекают из *стилей* анализа, которые также имеют отношение к корням. Ормерод, Фелпс и я имеем **эконометрические корни**, первой любовью Кругмана была история (см. Krugman (1993)), а Хайлбронер, несомненно, экономист-литературовед ('хотя' с отличием окончил Гарвард в 1940 году). (Не знаю, как насчет Милберга.) Важно идентифицировать эти стили.

Мне нравится использовать эконометрику так, как это делал Ян Тинберген. Оно должно быть **технически обоснованным**, но не вычурным по каким-либо собственным причинам; оно должно иметь отношение к серьезной проблеме и доводиться до широкой общественности ответственным, **скромным** но все же **понятным** образом (даже если из-за ясности это звучит нескромно). Меня также очень интересуют философские аспекты (то, что Н & М называет **"видением вещей"**), что, однако, не совсем в стиле Тинбергена. Похоже, что разные авторы не разделяют все эти качества в одинаковой степени. Использование этих критериев для классификации четырех авторов и меня дает таблицу 19. Имена в таблице приведены в алфавитном порядке. Фактически, таблица 19 резюмирует приведенное ниже обсуждение.

Таблица 19: Сравнение по стилю и содержанию

	<i>Да (сравнимо со мной)</i>	<i>Нет (не так)</i>
<i>эконометрические корни</i>	Ормерод, Фелпс	Хейлбронер, Кругман
<i>технически (довольно) исправен</i>	Кругман, Ормерод, Фелпс	Хайльбронер
<i>скромный и ясный</i>	Кругман	Н&М, Ормерод, Фелпс
<i>проблема с видением</i>	Н&М, Ормерод	Кругман, Фелпс
<i>технология - это не причина</i>	Кругман, [120] Фелпс	Н&М, Ормерод
<i>глобализация не является причиной</i>	Кругман	Н&М, Ормерод (Фелпс?)
<i>использует сдвиг шкалы Филлипса</i>	Н&М, Ормерод, Фелпс	(Кругман?)

Кругман: “Мы не знаем”

Мир должен быть очень благодарен Полу Кругману за объяснение основ экономики, и не только за сами эти объяснения, но и за его выбор слов. Произведения Кругмана - это демонстрация фактов и логики, научных аргументов, юмора и доброй воли: сочетание качеств, которое редко встретишь. Я могу только предположить, что вы прочитали эти книги, [\[121\]](#) а затем продолжите линию моих рассуждений.

Мой тезис отличается от тезиса Кругмана в одном важном отношении. Он утверждает, что “*мы не знаем*” о причинах замедления производительности, тогда как я утверждаю, что “*мы*” знаем. [\[122\]](#)

Следующие цитаты Кругмана полезны - и свидетельствуют о его интеллектуальной честности:

1. “Я считаю, что почти все, что связано с налогообложением, лучше снотворного”. Кругман (1993)
2. “Но позвольте мне перейти к сути: настоящий ответ заключается в том, что *мы не знаем*”. (1994b, стр. 5, курсив автора)
3. “Ключевой целью снижения налога на предложение было снижение предельных ставок, то есть ставок, которые люди платят с любого дополнительного дохода, который они получают. Это имеет экономический смысл: предельные, а не средние ставки определяют стимул работать и инвестировать”. (1994b, стр. 155) Комментарий: Я показал, что это неверно.
4. “Я не специалист по налогам. (Сказано в публичном обмене мнениями после его лекции Тинбергена 1996 года, которая будет опубликована голландским “Koninklijke Vereniging voor Staathuishoudkunde” - Королевской ассоциацией политической экономики Нидерландов)

Эти моменты важны для понимания:

1. Ознакомьтесь с моим анализом налогов.

2. Кругман (Krugman, 1994) ставит большую проблему производительности.

Комментарий: Совершенно верно.

Обратите внимание, что я довольно уверен в объяснении и излечении замедления производительности, но моя уверенность проистекает из математических доказательств и тренированной интуиции, а не из эконометрической модели (мировой) экономики. Мой анализ не опровергает того, что другие говорили о переходе к экономике услуг - и трудностях измерения - и так далее, хотя я также представляю относительно новые идеи.

Одна из идей, которую я хотел бы изучить, но на которую не было времени, заключается в том, что отдача от потребительских инвестиций (таких как обустройство дома для пожилых людей) может быть больше, чем от финансовых запасов ("сбережений"), и что эта отдача не учитывается должным образом (также в качестве налоговой базы).

Другая идея, также подчеркнутая Фелпсом, заключается в том, что реальные процентные ставки высоки (в любом случае). Основная причина заключается в том, что центральным банкам приходится быть жесткими, учитывая снижение конкуренции на рынке труда. Другая причина заключается в том, что правительство не осмеливается повышать предельные ставки, учитывая нынешнее неправильное представление о налогах; поэтому правительства берут займы (по более высокой ставке) то, что на самом деле должно было быть налогами. Впоследствии инвесторы покупают государственные облигации и становятся ленивыми и избалованными в отношении риска (который в противном случае стимулировал бы производительность).[123]

3. Кругман (1994b), стр. 186 и далее, обсуждает Восточную Германию и ее связь с падением Европейской валютной системы. История знакомая: существовавшие на тот момент парадигмы политики EMS вызвали рецессию в Европе, когда Германия повысила процентные ставки.

Кругман предполагает, что валютные паритеты следовало скорректировать до того, как рынки заставили это сделать. Он предположил, что озабоченность фиксированными ставками побудила политиков принять Маастрихтский договор о ЕВС: "(...) к началу 1993 года политические и экономические стрессы сделали торжественность Маастрихта почти комичной. Если здесь и есть урок, то он заключается в том, что серьезные и достойные мужчины и женщины на впечатляющих международных встречах могут совершенно не иметь представления, о чем они говорят". (стр. 192).

Комментарий:

Это слишком быстро. Когда Германия решила, что заработная плата на Востоке должна быть равна заработной плате на Западе (чтобы сократить миграцию), она также должна была принять решение о том, чтобы расходы на заработную плату отражали производительность труда. Это лучший подход, чем корректировка паритета; и известный в то время, см. Мою работу и редакционную статью Financial Times "Время мистеру Колю действовать" от 26 июля 1991 года. Точно так же ЕВС все еще может стремиться к денежной стабильности, и это может быть достигнуто, когда страны используют свои налоговые структуры (таким образом, структуру, а не только уровень), чтобы сбалансировать затраты на заработную плату с производительностью. Несмотря на то, что ЕВС не является логически обоснованной идеей, а Восточная Германия все еще страдает от неправильного сочетания политических мер, внутреннее ощущение ЕВС - одна экономика, одно платежное средство - было восхитительно правильным. Это становится еще яснее, учитывая мою работу о налогах и их влиянии на расходы на заработную плату.

Обратите внимание, что многие ведущие экономисты высмеивают ЕВС вместо того, чтобы дать ответы о том, как справиться с политической проблемой. Это не так профессионально. Один из возможных ответов следующий. При единой процентной ставке для территории ЕВС и различающихся по регионам (странам) уровнях инфляции реальные ставки будут иметь тенденцию отличаться. Некоторые рынки будут заинтересованы в реальной ставке, а не в номинальной. Таким образом, кредиты, индексированные с учетом местного уровня инфляции, могут подойти многим, например правительству Нидерландов и голландским пенсионным фондам, как часть портфеля.

Интересны только следующие моменты:

1. Кругман подчеркивает, что динамика доходов носит фрактальный характер. Непрофессионалы получают гораздо больше, чем уборщики, но лучшие юристы получают гораздо больше, чем юристы среднего уровня.
Комментарий: Откажитесь от "фрактала". Это по-прежнему логарифмически нормальное распределение.

2. Кругман (1994a & b, 1996a) предполагает, что международное влияние менее важно из-за размера пропорций, чем принято считать. Тем не менее, он сам (1996b) приводит "притчу о часах": международные колебания могут входить в фазу, подобно часам.

Комментарий:

Итак, хотя колебания могут быть лишь верхушкой фундаментальных показателей, все еще существует новая тема для исследования.

Отметим также, что Великая депрессия и Великая стагнация были явлениями ОЭСР и не просто "сливками с верхушки"; их можно отнести к *Trias Politica*.

3. Кругман (1993): "У меня были некоторые проблемы с публикацией этой статьи - я получил пренебрежительный отказ от ведущего журнала (QJE), который, похоже, является судьбой каждой инновации в экономике".

Комментарий:

У меня такой же опыт. Люди на ответственном посту имеют неловкую тенденцию начинать критиковать, прежде чем задавать вопросы. Они не видят, что их критические замечания могут быть сформулированы в виде вопросов, которые затем становятся поводом для публикации. И они изолированы от протеста против этой несправедливости. Недавно я наткнулся на несколько прекрасных комментариев Беллмана (1968) об эволюции научных идей. Заметьте, однако, что замечательные книги Кругмана с 1990 года стали возможными только после того, как мой анализ был закрыт от всеобщего внимания: так что это своего рода утешение.

4. Примечание: Что касается таблицы 19, я колебался относительно классификации Кругмана как имеющего меньше корней в эконометрике. Его диплом технического экономиста вполне достаточен. Но мой опыт работы с эконометрическим моделированием обширен, и его нелегко скопировать. Кроме того, мне самому тоже не особенно нравится тема налогообложения, но только изучив детали полной модели (тоже), я наткнулся на это объяснение. Хотя Пол может заставить меня пожалеть об этой классификации.

Дополнение 2004: Кругман (2001), "Нечеткая математика" и особенно (2003), "Великое распутывание", рекомендуется к прочтению всем, кто хочет получить просвещенный взгляд на

мировую экономику. Тем не менее, Пол Кругман еще не извлек пользы из анализа, представленного на этих страницах, и читатель должен исправить это.

Фелпс: “Структурные спады”

Фелпс (1994) такой же творческий, как и другие, но при этом наиболее продвинутый в техническом отношении автор, который также представляет эконометрические тесты для некоторых своих гипотез. Его книга впечатляет.

Моей первой реакцией в 1994 году на книгу Фелпса были его объяснения на простом английском. С учетом этих объяснений его исследование попало в список моих приоритетов. Моя позиция такова (в соответствии с Тинбергеном и Кейнсом), что субстанция предшествует технике. Поэтому читателя может удивить, что я как эконометрист не воспользовался случаем, чтобы прокомментировать методы и тесты Фелпса. Но, конечно, если бы у меня было больше времени, я бы тоже изучил эти страницы. И, конечно, я по-прежнему ценю, что Фелпс подготовил эти технические страницы. Они повлияли на его стиль и позволяют проводить более масштабные тесты на более позднем этапе. Действительно, для целей этой главы я более подробно изучил разделы, посвященные оценке. Однако мои комментарии ниже остаются предварительными, поскольку я действительно прочитал не все главы полностью.

Основные замечания таковы:

1. Фелпс (стр. 374-375) скептически относится к тому, как политики злоупотребляют экономикой, и к тому, как сами экономисты реагируют на (новые) идеи.

Комментарий:

Поговорите с Кругманом и изучите мой анализ Trias Politica.

2. Фелпс: “Уже есть морально-философское обоснование того, что субсидии на трудоустройство нацелены на низшую ступень шкалы заработной платы, чтобы вознаграждение за работу, не имеющую высокой ценности дефицита, больше соответствовало требованиям экономической справедливости”. (стр. 366) и он, кажется, одобряет предложения, также сделанные Деннисом Сноуэром.

Комментарий:

Я даже показываю, что эти меры ничего не стоят и улучшаются по Парето.

Согласны ли вы с тем, что может быть “равновесие” в вашем понимании, но неоптимальное? (См. Ниже.)

3. Глава 18 содержит “краткую послевоенную экономическую историю”.

Комментарий:

Читателю предлагается сравнить эту историю с моей поправкой к истории Bruno & Sachs.

4. Фелпс классифицирует денежные аспекты как временные (“высокочастотные”), а неденежные - как структурные (см. стр. 4 и 335).

Комментарий:

Я согласен, что полезно рассмотреть неденежные эффекты. Но главной проблемой является кривая Филлипса, взаимосвязь между безработицей и инфляцией, и поэтому трудно пренебрегать денежно-кредитной политикой. Когда у центральных банков неправильная теория и они приводят к повышению процентной ставки, то это должно быть заложено в модель. На странице 314 ускорение цен (изменение инфляции) представлено в виде кривой Филлипса

специальным образом.

Аналогичным образом, на странице 329 обсуждается возможное влияние Бреттон-Вудса, и Фелпс отмечает, что эта система допускала регулируемые привязки, но затем упускает из виду, что на практике привязки были довольно постоянными.

Без сомнения, Фелпс согласится, что вся история содержит оба элемента.

5. Фелпс использует вариационное исчисление, и его предельная налоговая ставка равна $\partial T(y) / \partial g$.

Комментарий:

Это уместно в данной теоретической разработке, но ее следует заменить динамической предельной ставкой, когда теория переносится в реальный мир. В главе 29 объясняется, что я имею в виду под этим, и показано, что эта динамическая предельная ставка может быть близка к средней.

Любопытно, что в эконометрическом упражнении Фелпса используются средние показатели (стр. 314 и 318) и обнаруживается ограничивающая взаимосвязь. В некотором смысле это подтверждает мой анализ, который позволяет снизить средние налоги и, следовательно, безработицу. Однако я думаю, что расчетное уравнение слишком простое для истинной модели.

6. Затраты на оборот, по-видимому, очень эффективны в одной из основных моделей.

Комментарий:

Это означало бы, что простая субсидия имела бы огромный эффект. Это не кажется реалистичным. Я предполагаю, что огромный эффект возникает из предположения об однородном труде, и более уместно предполагать разнородный труд.

7. “Сдвиги и длительные колебания безработицы - это явление равновесия, а не вопрос неправильного восприятия или неудачных прогнозов и, как следствие, несоответствия заработной платы и цен” (стр. vii). Затем Фелпс использует “(...) случай *равновесия* в ожидаемом смысле этого термина: случай *правильных ожиданий* относительно курса экономики”. (p1)

Комментарий:

Падение Луны на Землю и мимо Нее - и ожидание такого падения - это история о *неравновесии* и о *уравновешивающих силах*, а также о *равновесии*. То, что вы используете, - это всего лишь вопрос восприятия и слов. Более важным является неоптимальность нынешней безработицы. Фелпс пишет об оптимальности: “(...) многое из того, что мы измеряем как безработицу, отражает нормирование рабочих мест, следовательно, является инволютивным и налагает бремя на частную и социальную сеть (...)” (стр. viii, см. Также стр. 9 Фелпса).

Таким образом, обратите внимание, что существует еще одно понятие “естественной ставки” (NAIRU), а именно рыночная клиринговая ставка.

Даже когда ожидания верны - даже когда происходит то, что вы предсказываете, - вы все равно можете быть недовольны этим и искать перемены; и, таким образом, все еще могут быть силы, направленные на повышение клиринговой ставки. Выполнение ожиданий - не единственная полезность, к которой вы стремитесь. Акцент Фелпса на определении ожиданий предполагает, что его анализ неполон.

Неоптимальность также может иметь причины в политической структуре, и этот момент привлекает меньше внимания Фелпса, независимо от его комментария к p374-375.

8. Фелпс: “Рост государственных расходов во всем мире (...) не был признан экспансионистским (...) То же самое верно и в отношении роста государственного долга во всем мире. (...) Благоразумие требует на время отложить в сторону кейнсианский подход в пользу структуралистского подхода”. (стр. 330)

Однако на предыдущей странице: “(...) экономика, так сказать, настолько сложный организм, что было бы крайне наивно воображать, что, наконец, была открыта истинная макроэкономическая модель равновесного определения безработицы. Вопрос, который постоянно нависает над любым подобным исследованием, заключается в том, являются ли результаты, интерпретируемые как благоприятные для теории, на самом деле выражением некоторого сочетания других теорий, некоторые из которых, вероятно, старые, а некоторые *еще неизвестные*.” (стр. 329)

Комментарий:

Я полностью согласен с утверждением на стр. 329, но считаю, что утверждение на стр. 330 преувеличено. Корпус неоклассической мысли слишком велик и силен, чтобы его можно было заменить в основном специальными эконометрическими упражнениями. Это высокомерие ! Для начала: государственные расходы выросли в результате выплат пособий по безработице. Таким образом, существует положительная связь между безработицей и расходами. Во-вторых, “Кейнс” намного сложнее простой идеи о том, что дефицит снизит безработицу. Макроэкономика стремится к мудрому управлению экономическим развитием, лишь изредка используя дефицит для снижения безработицы. (Что делают политики, это уже другая история.) Нужна более сложная структурная модель, чтобы распутать различные взаимосвязи, вместо оценки в сокращенной форме с двумя уравнениями, как это делает Фелпс.^[124]

Менее важные комментарии:

1. “Естественный курс меняется!” (стр. vii)

Комментарий:

Книга страдает из-за акцента на новизне этой идеи. Однако непостоянство является частью его определения, и в 1994 году это не было столь революционным. Например, см. Солоу (1976). Это было обычным явлением для меня в 1989/90 годах, когда я создавал свой анализ, и Фелпс (стр. xii) упоминает статью Джеффри Сакса 1979 года. Но обратите внимание, что книга отражает 20-летний исследовательский проект, например, Фелпс обсуждает на странице ix ранние модели начала 1980-х годов, которые предполагали постоянную НАИРУ. Так что вполне может быть, что некоторые исследователи остановились на постоянстве, и что Фелпсу было трудно избавиться от постоянства; и мы должны быть терпимы к подобной борьбе. Но, объективно, акцент на не новой идее не соответствует скромности.

2. Противопоставление “структурализма” “неоклассицизму” (стр. 14-19) скорее сконструировано и, опять же, не скромно.

3. “(...) исторические свидетельства того, что безработица не имеет (или была) тенденции (...)” (р х)

Комментарий:

Согласен.

Обратите внимание, однако, что мой анализ заключается в том, что из-за дифференциальной индексации налогов и прожиточного минимума наблюдается тенденция изменения компонента

безработицы (а именно безработицы с минимальной заработной платой и бедности (неполной занятости)).

4. О технологиях: “теория исключает любое предположение о том, что продолжительный рост производительности приводит равновесный уровень безработицы к тенденции (...)” (стр. xi)
Комментарий: Поговорите с Н & М.

5. “(...) настоящее исследование представляет собой наиболее полную эконометрическую модель безработицы на сегодняшний день” (стр. 313).

Комментарий:

Ну, есть ссылка на проект Лоуренса Кляйна, есть и так далее.

6. Фелпс (стр. 352) ссылается на Джуду Ванниси, "фискального теоретика-любителя", написавшего "интересную книгу", и отвергает его как серьезного мыслителя. На странице 353 Фелпс говорит о "профессиональных теоретиках в движении за предложение", не называя имен.
Комментарий: См. Кругмана (1994b).

Обратите внимание, что в редакционной статье the Wall Street Journal от 17 октября 1995 года цитируется тогда еще новый лауреат Нобелевской премии Лукас: “Я назвал это (...) аналитическим обзором “экономики предложения”, термина, ассоциирующегося в Соединенных Штатах с экстравагантными заявлениями о влиянии изменения налоговой структуры на накопление капитала. В некотором смысле анализ, с которым я ознакомился, подтверждает эти утверждения. Исходя из того, что я считаю консервативными предположениями, я подсчитал, что отмена налогообложения доходов от капитала увеличила бы основной капитал примерно на 35%. (...) Я считаю, что мы были бы лучшим обществом, если бы последовали их совету”.

Кроме того, в 1999 году выяснилось, что лауреат Нобелевской премии 1999 года Роберт Манделл был ведущей силой, стоявшей за программой Рейгана по экономике поставок, хотя он позволил Лафферу присвоить большую часть заслуг.

Дополнение 2004 года:

Рекомендуется прочитать книгу Фелпса (1997), которую с пользой можно найти в Интернете. Она короткая, красноречивая, убедительная. Читатель выходит из этого убежденным на 99,99%. Моим первым впечатлением было поддержать это и в остальном. Однако существует кейнсианский тезис о том, что инвестиции нельзя оставлять рынку. Должно быть какое-то макроэкономическое управление и Экономический Верховный суд для защиты этого управления. Фелпс (2000: 88), к сожалению, заявляет: “Чрезвычайно низкий уровень безработицы в континентальной Европе в ее “славные годы” с 1950-х до середины 1970-х годов был результатом особых обстоятельств”. Это либо открытая дверь, поскольку 1950-1970-е годы не являются средним показателем за всю историю, либо ошибочное мнение, что они не могут стать средним показателем. (Краткий) анализ Фелпса за этот период еще не включает анализ налоговой пустоты.

Аналогичным образом, Фелпс (2000: 90): “Сейчас в политических дискуссиях в Европе и в некоторой степени в Америке зарождается понимание того, что страны могут добиться сокращения безработицы без ущерба для низкой заработной платы или повышения ставок низкой заработной платы без ущерба для занятости (или того и другого).). Это может быть

сделано с помощью мер налогового субсидирования, которые приводят к благоприятному изменению локуса инклюзии. Уже несколько стран внедрили, некоторые много лет назад, бюджетные программы, направленные именно на это, хотя, как правило, в небольших масштабах и часто ориентированные на определенные подгруппы населения с низкой заработной платой. Принятие такого масштабного шага – достаточно масштабного, чтобы иметь большое значение, – предполагает смену парадигмы в политической экономии, к которой некоторые политики пока не готовы”. Этот вопрос обсуждался этим автором с 1989 года и снова в настоящей книге, и хотелось бы, чтобы у Фелпса нашлось время прочитать его.

Фелпс (2000: 99): “Такие налоговые льготы серьезно неэффективны с точки зрения затрат по сравнению с субсидиями на постепенное трудоустройство из-за способа формулирования обязательств по подоходному налогу с физических лиц. Бюджетная стоимость субсидий на повышение квалификации заключается только в выплате субсидий фирмам, нанимающим низкооплачиваемых работников, поскольку высокооплачиваемые работники не имеют права на получение таких субсидий с первого заработанного евро, в то время как эквивалентная выплата льгот по подоходному налогу в низких скобках – например, первых 16 000 долларов годового дохода – обойдется правительству в потерю налоговых поступлений с первых 16 000 долларов всех лиц с более высоким доходом”. Это абсолютно необоснованно. Смотрите рисунок 28 или 29, который показывает, что это не так. Кроме того, в сокращенной форме нет разницы между снижением налогов и субсидированием затрат на заработную плату, что означает, что они могут быть переведены друг в друга.

Ормерод: “Смерть экономики”

Название книги “Смерть экономики” не располагает к серьезному исследованию. Кто-то может возвать к “Король - это смерть. Да здравствует король!” подход, и действительно, последняя глава Ормерода “Пересмотр экономики”, кажется, предполагает это. Но это так олько и отвлекает! Зачем сначала заставлять людей поверить, что вы хотите избавиться от экономики, а потом говорить им, что у вас есть лучший экономический анализ?

Такой способ представления также придает слишком большое значение лицам, принимающим решения. Политики и экономические консультанты, которые верили в эти теории, представлены как заблудшие люди и жертвы старых несостоятельных теорий. Точно так же, как любой может ошибаться. Однако правильная история заключается в том, что иллюзии и идеологические взгляды поддерживались перед лицом противоречивых свидетельств и вопреки советам известных экономистов. Презентация Ормерода затушевывает эти доказательства и их значение. Надлежащая история, которую Ормерод упускает, ставит вопрос о реформе структуры принятия экономических решений.

Согласен

Я согласен с Ормеродом: “Вся задача экономической политики состоит в том, чтобы сместить точки притяжения, вокруг которых движется экономика, и, следовательно, весь путь решения экономики с течением времени”. (стр. 208)

Не согласен

1. Он утверждает, что существует новый анализ безработицы, движущейся вокруг “аттрактора” (который сам по себе может двигаться).

Комментарий:

Этот аттрактор - не что иное, как НАИРУ. Это правда, что переход от общепринятого языка к языку теории хаоса может внести ясность, но это не революционно, как утверждается. Такая же нескромность, как у Фелпса.

2. Он защищает макроэкономический подход, например, используя довольно простое соотношение между инфляцией и безработицей.

Комментарий:

Защита - это прекрасно, но правильный подход по-прежнему основан на микроосновах.

3. Ормерод пишет: "Отличительной чертой хаотических систем является то, что их поведение невозможно предсказать в долгосрочной перспективе (...)"

Комментарий:

Слово "хаотический" в математике означает "детерминированный, выглядящий как случайный". Приведенная выше цитата верна только для (систем) уравнений со случайным членом где-нибудь.

"Хаос" имеет значение "случайный" в общественном сознании, поэтому, возможно, было бы лучше не использовать этот термин в книгах для широкой публики.

Ормерод уделяет много внимания неопределенности, и то, как он ее представляет, наводит на мысль, что с безработицей ничего нельзя поделать. Хотя неопределенность действительно важна для макроэкономики, она, однако, не имеет отношения к его основному тезису о том, что с безработицей можно что-то сделать. Довольно утомительно.

4. Он утверждает, что 1950-е годы были особым периодом реконструкции в том смысле, что успех этих лет нелегко повторить.

Комментарий:

Согласно моему анализу, можно повлиять на условия экономического успеха и снова достичь аналогичных результатов. Настроение оптимизма будет следовать за результатами, а не наоборот (хотя, конечно, есть и обратная связь).

5. Ормерод: "Итак, что можно сделать? Одним из решений проблемы высокой безработицы в Европе, например, является разделение труда". (стр. 207) Чтобы достичь этого, он апеллирует к социальным ценностям.

Комментарий:

Но совместное использование работы необязательно (смотрите Мою работу в целом), и в любом случае добиться этого не так просто.

6. Ормерод: "Но, возможно, самый важный момент из всех, хотя он и связан с лежащей в его основе математикой, должен быть сформулирован словами, поскольку это вопрос моральных ценностей. Концепция, широко распространенная в философии свободного рынка 1980-х годов, о том, что такого понятия, как общество, не существует, если ей позволить сохраниться, предотвратит создание полной занятости, независимо от формы, которую принимает экономическая политика". (стр. 211)

Комментарий:

Нет особого смысла обсуждать, существует "общество" или его нет, поскольку, по-видимому, это вопрос определения. Если правительство решит не решать проблему безработицы, то это должно быть принято в демократическом обществе. Другое дело, что теперь мы можем

предложить решение проблемы неэффективной безработицы, поскольку это вопрос логики и интеллектуальной честности.

Н&М: “Кризис видения”

Heilbroner & Milberg (1995) очень многословны и неточны - и многие слова используются для гиперболы, а не для точности. Очень легко впасть в раздражение.

Есть только несколько моментов, с которыми я согласен, но даже они сформулированы расплывчато и раздражающе, и мои комментарии соблюдают осторожность. Кроме того, чтобы уменьшить раздражение, я с пользой комментирую в основном главы 1 и 7:

1. Н & М: “(...) Кейнсианскую теорию можно считать успешной (... при учете ...) переговорной силы рабочей силы”. (стр. 57) и “Стагфляции пришел конец благодаря политическим и экономическим событиям последних лет. Рыночная стоимость рабочей силы в развитых индустриальных странах частично оказалась под угрозой из-за роста международной конкуренции”. (стр. 59)

Комментарий:

Развитые страны являются “странами обслуживания”, и см. Кругмана о “международной конкуренции”. Сила на переговорах - очень важная переменная, но вы слишком быстро оцениваете влияние международной конкуренции на это.^[125] Налогами пренебрегают. При таком уровне безработицы и бедности мы находимся всего лишь на низкой инфляционной асимптоте кривой Филлипса, и стагфляция еще не закончилась. Как ни странно, книга Н & М мотивирована социальными проблемами, но проблема объявлена мертвой! Другими словами, они не видят, что их проблемы вызваны стагфляцией.

2. “(...) экстраординарное сочетание высокомерия и невинности, с которым мейнстрим-экономика подошла к проблемам страны, в которой двадцать лет снижалась реальная заработная плата, сорок процентов детей которой живут в “абсолютной” бедности, и которая пережила беспрецедентное сокращение пособий по охране здоровья, отпусков и пенсий. (ссылка) Приверженность полной занятости, законодательно закреплённая в 1946 году, была “соблюдена” в эти социально разрушительные годы не энергичными программами создания рабочих мест, такими как реконструкция городов, а переопределением “полной занятости” как более высокого уровня безработицы”. (стр. 6)

Комментарий:

Согласен с проблемой, не согласен с остальным. Не путайте политику с экономикой. Посмотрите описание Кругмана о том, как мода на политику отошла от собственно экономики. Кроме того, были заданы серьезные вопросы, касающиеся причин безработицы, и эти вопросы нельзя так просто и уничижительно преуменьшать.

3. “Именно легитимность государственного сектора при капитализме лежит в основе современного кризиса видения”. (стр. 120)

Комментарий:

Они слишком расплывчаты в этом вопросе, так что с таким же успехом они могут ошибаться. Но в принципе согласен, смотрите мой совет адаптировать *Trias Politica*.

В целом, Н & М не проводят четкого различия между экономистами как учеными (у которых есть все время мира, чтобы сомневаться) и экономистами как политическими консультантами (которые также должны учитывать, что решения должны приниматься здесь и сейчас).

4. “(...) отличительной чертой современной экономической науки является ее чрезвычайное безразличие (к связи между теорией и реальностью / ТС). На своих пиках “высокое теоретизирование” нынешнего периода достигает степени нереальности, с которой может сравниться только средневековая схоластика”. (стр. 3-4)

Комментарий:

Да, что касается “пиков”: возможно. Хорошо, что у нас есть эти вершины.

“Таким образом, анализ стал жемчужиной в короне экономики. Против этого у нас нет возражений. Проблема в том, что анализ постепенно превратился в саму корону (...)”

Комментарий:

Ну, это преувеличение. Можно ли предположить, что вся экономика сейчас находится на “пике”? Кроме того, вы действительно смотрели на практическую работу в соответствующих институтах?

Н & М упускает из виду тот факт, что мой анализ - прекрасная работа в математической традиции, и что многие (и он сам тоже) пренебрегают им. Вместо того чтобы принижать всю математику, они должны выделить работу, которая имеет значение, и изложить причины, по которым это важно.

5. Н&М видит следующие причины безработицы:

а) “На внутреннем фронте они включают технологию безудержной автоматизации, которая создала серьезные проблемы с занятостью во всех развитых странах (...) Результатом является предполагаемая растущая зависимость от финансируемых правительством программ помощи по безработице или общественных работ”. (стр. 120-121)

б) “Между тем, на международном фронте (...) “глобализация” производства влечет за собой тревожные последствия для всех развитых капитализмов, включая снижение социальных, экологических и трудовых стандартов (...)” (стр. 121)

с) Другими проблемами являются нестабильность финансовых потоков, демография и иммиграция, экология, национализм и терроризм.

Комментарий: Это плохая экономика. Посмотрите на Кругмана и мои работы.

Лестер Туроу рекомендует книгу Н & М на обратной стороне как “необходимое чтение”. Они и их читатели советуют прочитать Кругмана в Thunow.

И последнее предостережение. С моим европейским опытом мне легче понять ценность участия правительства, анализа затрат и выгод и анализа политики. Я не знаком с американской академической ситуацией, и, возможно, у Н & М действительно есть основания полагать, что эти аспекты недооцениваются в США.

Примечание 2000: я обнаружил, что П. Дасгупта (1998) также критикует Хайлбронера. Моя проблема в этом обсуждении заключается в том, что оба автора не придерживаются определения экономики, следовательно, на самом деле не общаются. Однако многие замечания Дасгупты точны. С другой стороны, что ценно, по мнению Хайлбронера, так это то, что политической экономии, похоже, уделяется меньше внимания, чем можно было бы надеяться. Дасгупта на самом деле не отвечает на этот вопрос, который, похоже, пренебрегает политэкономическим вопросом интеграции научных знаний для управления государством.

Все авторы консультируют своих коллег, политических советников и политиков. Однако все они принимают текущие институциональные условия разработки экономической политики и признают, что их мысли привлекают меньше непредвзятого внимания, чем могло бы быть полезным.

Однако мой совет - внести поправку в конституцию для создания Верховного суда по экономическим вопросам. Отсутствие достаточных сдержек и противовесов является основной причиной трагических экономических событий прошлого века. Когда эксперты знают о возможностях улучшения по методу Парето, у политиков слишком много свободы, чтобы пренебрегать этим. У политиков слишком много свободы, чтобы следовать своим излюбленным теориям даже перед лицом противоречивых доказательств.

43. Относящийся к Сену, Гэлбрейту и Cox & Alm

Сенатор: "Развитие как свобода"

Когда Амартия Сен пишет книгу, она, скорее всего, полезна. Сен (1999a) поможет экономистам переориентироваться на свободу, а не на доход, как когда-то пытался Хайек, но не смог убедить. Сен признает, что его идея не нова (см. стр. 289). Но когда об этом забывают или рассказывают неубедительно, тогда это звучит довольно ново.

Одна из главных причин убедительности Сена заключается в том, что он проводит связь с аргументом Адама Смита о "сочувствии". Сен является одновременно либеральным *и* социальным, и представляет свободу как частную *и* социальную цель. Хайек часто терял контакт с "сочувствием" или, по крайней мере, позволял этой репутации расти.

Одной из главных причин, побудивших экономистов поставить доход выше свободы, является чистый прагматизм. Доход - это быстрая и грязная переменная, и сам по себе он уже ужасно сложен для надлежащего администрирования и мониторинга. Законы о подоходном налоге и их исполнение требуют огромной бюрократии. Измерение индекса цен - рай для монахов. Поддержание справедливых доходов требует обширных трудовых отношений и законов о социальном обеспечении. И это всего лишь простой доход.

Если мы посмотрим на свободы, то получим ненаблюдаемые переменные, их ненаблюдаемые теневые цены и множество вопросов о справедливости. В то время как мы, кажется, привыкли к такой концепции, как "распределение доходов", мы оставляем пробел с "распределением свободы". Проблема (it) возможности сравнения полезности снова выходит на первый план - и снова возникает вопрос, является ли "полезность" вообще правильным понятием.

Однако тот факт, что доход является такой прагматической переменной, не освобождает экономистов от их задачи размышлять о подлинном смысле Хорошей жизни и средствах ее достижения. Хотя, безусловно, может потребоваться еще несколько столетий, чтобы решить большинство Грандиозных проблем "распределения свободы", в краткосрочной перспективе экономистам все еще нужно подумать над этим вопросом.

Один из самых весомых аргументов в книге Сена заключается в том, что он показывает, что некоторые стратегии явно ошибочны с точки зрения свободы: так что нам не нужны грандиозные решения, чтобы уже начать исправлять некоторые ошибки. Там, где

развивающиеся страны сталкиваются с проблемами обеспечения основных свобод, мы обнаруживаем, что многие из них уже в какой-то степени решены, а именно в западных странах.

Сен медленно, но систематически опровергает аргументы о "разных культурах" и показывает, что их нельзя использовать для ограничения основных свобод. Идея, столь популярная на Западе - и на нее ссылается Барро (1996) - о том, что бедным странам сначала необходимо развиваться до определенного уровня дохода, прежде чем они смогут позволить себе, например, демократию, является противоречием в терминах, серьезной ошибкой суждения и катастрофой для миллиардов соответствующих пауперов: поскольку они лишены своих свобод и, следовательно, будут оставаться бедными и слабообразованными гораздо дольше. Ловушка для (регрессионных) аналитиков, таких как Барро (Barro, 1996), заключается в том, что они берут доход в качестве главной цели и исследуют, коррелирует ли 'больше свободы' с "большим доходом", предполагая, что последнее является наиболее интересным. Но когда истинной переменной является Хорошая жизнь, которая также определяется низкой детской смертностью или отсутствием голода, и когда можно показать, что для предотвращения таких ужасов, как голод, требуется определенный уровень демократии, тогда такой (регрессионный) анализ ужасно ошибочен.

Возможно, это краткое изложение несправедливо по отношению к намерениям этих исследователей, но суть в том, что такие взгляды существуют, и что Сен - лишь один из немногих ученых, которые серьезно выступают против них.

Решения для обеспечения свободы в том виде, в каком они существуют на Западе, можно попробовать и в развивающихся странах, и, хотя культурные корректировки действительно могут потребоваться, *корректировка* - это нечто иное, чем *удержание*.

Анализ Сена вызовет много дискуссий. Перед исследователями, такими как Барро, встанет задача пересмотреть этот вопрос. Перед политиками в столицах мира также встанет задача. Конечно, аргумент о "культурах" будет сильным предметом для споров. Однако главное, на что можно надеяться, это на то, что академическая склонность к исследованиям, исследованиям и еще раз исследованиям не будет использована политиками для того, чтобы похоронить аргумент Сена - и мы можем только надеяться, что ученые осознают свою ответственность в этом.

На обложке книги Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН, уже с благодарностью заявляет, что ООН "извлекла огромную пользу из мудрости и здравого смысла взглядов профессора Сена". Это замечательное признание. Но мы можем ясно видеть, что это только начало более длительных изменений. В качестве вопроса, который я, возможно, могу задать сам, я задаюсь вопросом, не пора ли Всемирному банку свернуть с его нынешнего курса на традиционную 'экономику доходов', в котором он так укоренился, и переключить его на мониторинг свобод. С другой стороны, было бы жаль выбрасывать этот нынешний опыт, поскольку доход по-прежнему является чем-то полезным, если можно так выразиться. Не было бы намного лучше создать новый "Совет свободы", или как там его еще назвать, для администрирования, помощи, руководства и проверки таких свобод? На самом деле, как поясняет Сен, свободы могут возникать во всех измерениях человеческой жизни и могут иметь удивительные взаимосвязи. По логике вещей, нужно было бы следить за свободами во всех таких измерениях - поскольку, фактически, правительства западных стран имеют всевозможные министерства и агентства. По логике вещей, опять же, ООН могла бы с таким же успехом отражать такого рода организации. "Будьте уверены, " однажды заметил я Яну Тинбергену, " что мировое правительство

обязательно когда-нибудь появится” - и в ответ получил улыбку. Было бы хорошо, если бы эта логика нашла отражение в советах наших коллег-экономистов широкой общественности.

Мне понравился определенный взгляд на Адама Смита. Сначала цитата Смита:

“Всякий раз, когда законодательный орган пытается урегулировать разногласия между хозяевами и их рабочей силой, его советниками всегда являются хозяева. Поэтому, когда регулирование осуществляется в пользу рабочих, оно всегда справедливо; но иногда бывает иначе, когда оно осуществляется в пользу хозяев”. (Сен:323).

Точка зрения такова, что отвращение Смита к вмешательству правительства в какой-то и, возможно, в значительной степени проистекает из такого дисбаланса сил. Консервативные политические взгляды Смита подчеркивают первое: никакого вмешательства правительства, но забывают о предварительном условии. При демократии Смит вполне пришел бы к более позитивному подходу к влиянию правительства - без сомнения, по-прежнему критически настроенный, но в принципе менее склонный к вмешательству.

Точка зрения на критику. Сен сравнивает демографический контроль в Китае, основанный на ограничительных законах, с контролем в Керале, Индия, основанным на эмансипации женщин и влиянии на убеждения при базовой свободе принятия решений. Он находит оба одинаково эффективными. Таким образом, подход Кералы явно предпочтительнее, в то время как, как критически отмечает Сен, китайский подход также может привести к проблемам, когда возникает политический кризис и люди больше не верят властям. Он использует это, чтобы показать, что свобода - это и цель, и средство. Моя проблема с этим сравнением в том, что Сен, хотя и удивительно тонкий во многих моментах, может быть недостаточно тонким. Есть много различий между Кералой и Китаем, и не только в разнице между этими политиками. Как однажды было обнаружено для итальянских районов: их демократические взгляды и уровень экономического развития соответствовали типу правления в городах-государствах 15-го века. Пути природы довольно сложны и удивительны. Да, это именно аргумент о "культурах", главное яблоко раздора.

Я хочу сказать, что аргумент Сена убедителен на логическом уровне - что означает, что мы, таким образом, должны реорганизовать развитие в направлении парадигмы Свободы, - но что по каждому отдельному вопросу специалисты должны определить свои выводы. Я не обязана принимать решение о методах контроля рождаемости, но я могу согласиться с тем, что свобода - важная переменная, которую необходимо принимать во внимание как средство и цель, и полезно, что существует агентство, которое помогает китайскому правительству понять, как они могут улучшить свою политику. С большим количеством дипломатии, вкусными обедами и большим влиянием общественного мнения.

Анализ Сена прекрасно согласуется с моим собственным анализом: наши правительства пренебрегают основными экономическими потребностями и что сама экономика сыграла в этом плохую роль. Я сосредоточился на безработице и бедности на Западе, говоря об отсутствии свободы с точки зрения Монтескье и ссылаясь на Четыре свободы Рузвельта. Сен рассматривает развитие или всю экономическую проблему, связанную с хорошей жизнью. Странно, что он не ссылается на Рузвельта. Но наши аргументы дополняют и усиливают друг друга. Кроме того, одно из следствий моего анализа заключается в том, что когда все правительства начнут создавать Высшие экономические суды, тогда они будут обмениваться

информацией, и это создаст сеть международной координации, что является еще одной частью решения проблемы "мирового правительства".

Сен справедливо замечает, что Европа только дает деньги безработным, но отнимает у них свободу и право на нормальную жизнь с профессиональным и общественным признанием. Критикуют его за то, что он, похоже, не понимает причины безработицы в Европе. Я надеюсь, что он прочтет мою книгу и согласится с моим анализом.

Сен также пока не видит правильного решения парадокса Стрелы. Я обсуждал его заявления в приложении к 'главе о стреле' выше. Мы должны отметить, что Сен в некотором отношении переживает трагедию. С одной стороны, он хочет объяснить, что принятие социальных решений важно (например, для гарантии свободы), с другой стороны, его ошибочное представление теоремы Эрроу заблокировало хорошие исследования социального выбора и побудило многих стать очень критичными к принятию социальных решений.

В следующем издании это должно быть адаптировано: "Мясник продает хлеб потребителю (...)" (стр. 256). Мы находим правильное слово "мясо" несколькими страницами позже, так что это не потому, что Сен вегетарианец.

Обсуждение Сеном Хайека я снова обсуждаю в приложении "Хайек" ниже.

Следует отметить, что, когда аргументы Сена удаляются из всех сносок и они укореняются в экономической теории и истории в интересах экономического сообщества, тогда многие ключевые идеи приобретают такой характер, что они не только должны, но и могут быть доведены до сведения более широкой общественности. Например, связь эмансипации женщин со снижением детской смертности действительно требует статистического аппарата и аналитически правильного объяснения, прежде чем это можно будет признать научным открытием, но как только это будет установлено, это станет тем, что широкая общественность должна знать и может легко понять. Распространение этих результатов, опять же, является задачей специалистов.

Правительство Нидерландов могло бы помочь привлечь больше внимания общественности к анализу Сена, например, начав оказывать помощь в целях развития бедным слоям населения в американских городах США, которые по некоторым показателям хуже жителей Кералы. Будет интересно посмотреть, как отреагирует на это Конгресс США и как об этом сообщат СМИ.

Гэлбрейт: "Созданы неравными"

Рекомендуется прочитать книгу Джеймса Гэлбрейта "Созданные неравными" (1998). Гэлбрейт приводит довольно точную и леденящую душу историю того, как процветание уступило место стагнации в результате ошибочной политики, и он показывает, как экономисты вводили в заблуждение и приносили извинения. Гэлбрейт ясно мыслит и виртуозно владеет языком, 'еще один Пол Кругман'. И на самом деле, Гэлбрейт представляет нам оригинальный вклад в политическую экономию, в то время как Кругман - скорее хроникер.

Полезное уточнение к этому: у Гэлбрейта также есть *много* мыслей и идей, и это иногда делает книгу трудной для чтения. Он признает: "Эта книга начиналась как исследование истоков кризиса неравенства. Частично она стала трактатом о реформе денежно-кредитной политики".

(стр. 232). Читатель должен быть таким же гибким, как и автор, иначе эта книга будет потеряна для вас. [126]

Хорошая критика книги была написана Томасом Пэлли (1999). [127] Обзор Пэлли занимает около шести страниц, и, поскольку это очень хороший обзор, я концентрируюсь здесь на связи анализа Гэлбрейта с моим собственным.

☞

Я весьма поражен сходством и близостью анализа Гэлбрейта и моего собственного. И там, где мы расходимся, анализы скорее дополняют друг друга. Но не полностью. Хотя наши два анализа идут параллельно на протяжении многих страниц, он приходит к несколько иному выводу.

Гэлбрейт сосредоточен на распределении прибыли до налогообложения и уделяет меньше внимания чистому распределению после уплаты налогов. В этом отношении он вполне американец, где вмешательство в распределение доходов с помощью налогов почему-то довольно непопулярно.

Гэлбрейт не использует мой анализ. Следовательно, он не использует такие темы, как дифференцированная индексация, налоговая пустота, вытеснение на рынке труда, вызванное налогами, и так далее. Часто образованный читатель может увидеть такие мысли, мелькающие между строк, но они не являются явными. Гэлбрейт склонен пренебрегать влиянием налогов на минимальную заработную плату и преуменьшать важность последней для конкурентоспособности лейбористов. Он фактически выступает за повышение минимальной заработной платы в США в терминах, которые предполагают, что он имеет в виду общий минимум !

☞

Основной аргумент Гэлбрейта заключается в том, что "достойный уровень равенства" является как самоцелью, так и инструментом контроля над экономикой. Рассматривая причины роста неравенства в США, он находит безработицу основной причиной, и экономическая политика снова является основной причиной этого. Отсюда его следующее внимание к денежно-кредитной политике США. Гэлбрейт представляет регрессионный анализ, подтверждающий эту линию рассуждений. Связь имеет хорошее причинно-следственное объяснение, aR^2 является высокой, так что это рекомендуемый результат. Однако в своем исследовании я менее мотивирован проблемой неравенства. Главной проблемой я считаю безработицу как таковую. Так получилось, что два анализа затем сливаются в последнем. Но это также заставляет усомниться в том, является ли неравенство полезным рычагом для дебатов. Тема неравенства может отвлечь людей - и фактически оттолкнуть тех, кто не заинтересован в этой теме как таковой.

☞

Вместе с Кругманом Гэлбрейт отвергает утверждения о "технологии" и "глобализации" как причинах стагфляции. Он справедливо критикует роль экономистов в выработке рекомендаций по экономической политике, когда они выдвигают такие причины. Аргумент Гэлбрейта против такой "предвзятости к навыкам" удивительно похож на мой:

“В периоды высокой занятости слабые выигрывают у сильных; в периоды безработицы сильные выигрывают у слабых. (...) Все они лучше всего согласуются с теорией дифференциальной силы, чем с теорией дифференциального мастерства”. (стр. 266)

Как ни странно, в книге отсутствует идея о том, что налоги могут и должны использоваться напрямую для создания лучшей переговорной позиции для малопроизводительных.

☞

Он также критикует *"либеральных сторонников предложения"*, то есть тех интеллектуалов, которые определяли повестку дня ‘прогрессивной’ политики в 1980-2000 годах. Снова появляется журнал "Айра". Гэлбрейт напоминает, что Кругман уже критиковал этих демагогов, но добавляет критику: если образование рассматривать как инструмент повышения конкурентоспособности, тогда мы теряем идею образования ради образования самого по себе. И с соответствующими изменениями для общественного блага. Самое время дать эту критику.

☞

В то время как Кругман утверждает, что “мы не знаем”, хотя в последнее время, похоже, склоняется к аргументу "технологии", Гэлбрейт дает четкий ответ: политика отказалась от обязательств по обеспечению полной занятости при стабильном уровне цен. О процветании 1950-1970-х годов он говорит, как и я уже несколько лет утверждаю:

“Нет убедительных аргументов в пользу того, что это достижение было аномальным или невоспроизводимым. Напротив, я считаю, что это стало результатом длительного периода разумной политики, от которой позже отказались”. (стр. 267)

Главной ошибкой, допущенной экономистами, было, по мнению Гэлбрейта, принятие концепции NAIRU. Это требует более длительного обсуждения, приведенного в нескольких абзацах ниже.

☞

Аргумент Гэлбрейта имеет отношение к ‘политическому’ аспекту политической экономии. Примерно в 1980 году Картер и Волкер сочли инфляцию слишком высокой, и было принято решение позволить ФРС "изо всех сил" бороться с инфляцией.^[128] Гэлбрейт показывает, что это был разрыв с прошлым. В прошлом использовалось больше инструментов, и многие правительственные ветви власти сотрудничали с ФРС. Решение 1980 года изменило структуру и культуру выработки экономической политики, и высокий уровень безработицы стал социально приемлемым способом борьбы с инфляцией.

Я думаю, что аргумент Гэлбрейта в этом отношении верен. И он совершенно прав, утверждая (например, стр. 233), что эту структуру следует снова изменить на старую, если мы снова хотим полной занятости при стабильном уровне цен.

Однако я боюсь, что эта часть аргументации Гэлбрейта вряд ли убедит коллег-экономистов. Экономисты уже знают о переходе 1980 года, и Мэнкью (1998) старательно объясняет "коэффициент жертвоприношений". Этот опыт не заставляет экономистов думать, что "полная

занятость и стабильная инфляция' действительно могут сочетаться. Экономисты рассматривают период 1950-1970-х годов скорее как причудливую случайность, зависящую от какой-то "культуры после Второй мировой войны" (или другой "любительской социологии").

Гэлбрейт опирается на парадигму 'равенство как цель и инструмент'. Повторяя на р240-246 то, что он считает старым рецептом и уроками борьбы с инфляцией:

“Таким образом, нам необходимо разработать стратегию выравнивания, которая одновременно является всеобъемлющей антиинфляционной программой: низкие процентные ставки, высокая занятость, более высокая минимальная заработная плата, поддерживаемая более сильным профсоюзным движением, соотношение максимальной и минимальной заработной платы и национальная прогнозируемая корректировка инфляции. Ни налоги, ни трансферты не играют здесь решающей роли, поскольку идея состоит в том, чтобы добиться выравнивания экономических доходов до уплаты налогов и трансфертов, а не после”.

Проблема, с которой я сталкиваюсь в связи с этим утверждением, заключается в том, что экономистов оно, как правило, не убеждает. Проблемы 1980-х годов, которые привели к отказу от 'старых способов', были очень реальны - и 'старые способы', похоже, действительно не работали в то время.

Кроме того, ссылка на период 1950-1970 годов и предположение, что все разрешилось само собой, как рискует предположить Гэлбрейт ('значительная инфляция вызвана войнами', стр. 233), также звучит неубедительно. Тогда была какая-то реальная политика, которая каким-то образом утратила свою силу примерно в 1980 году.

Там, где Гэлбрейт предлагает более скромную роль Центрального банка, я также думаю, что экономики не могут позволить себе потерять Центральный банк в качестве "борца последней инстанции", который должен повысить процентную ставку, если все другие методы потерпят неудачу. Так что некоторые подробности Гэлбрейта придется убрать, хотя общая линия рассуждений похвальна.

☞

Анализ Гэлбрейтом переключения режима верен, но он не указывает истинную причину. Моя точка зрения остается неизменной: если политики и их экономисты не понимают моего анализа DRGTPE, механизмов дифференцированной индексации, налоговой пустоты и их последствий, то эти политики вполне могут быть правы, предпочитая бороться с инфляцией даже ценой безработицы. [129]

На мой взгляд, коллеги-экономисты, которые отвергли бы аргумент Гэлбрейта, наверняка тоже поторопились бы. Аргумент Гэлбрейта на самом деле сбалансирован и по существу. Да, возврат к 'старым методам' разделения ответственности за борьбу с инфляцией и безработицей полезен. Но Гэлбрейт слишком оптимистичен в отношении огневой мощи своего оружия. Его схема требует большего, чтобы она сработала. Действительно, я думаю, что именно инструменты, предоставляемые моим собственным анализом, гарантируют, что такая система может работать - так, как она работала в 1950-1970 годах.

☞

Гэлбрейт с пользой критикует денежно-кредитную политику за ее влияние на распределение доходов. Этот механизм особенно силен в США, где богатые платят относительно мало налогов. Если ФРС повышает процентные ставки - и, следовательно, в нынешней экономической системе безработицу тоже, - тогда она также 'облагает налогом' средний класс, выплачивая как 'процентный налог' богатым, так и "налог на социальное страхование" бедным. В 1998 году Алан Гринспен, председатель ФРС, рассуждал о распределении доходов: "Да, я очень обеспокоен, но ФРС ничего не может с этим поделать". Гэлбрейт показывает, что это неверно, и утверждает, что ФРС до 1980 года была вовлечена в какие-то действия по этому поводу, и что реструктурированная ФРС может быть задействована снова.

Анализ Гэлбрейта уместен для книги о неравенстве, но я думаю, что человеку из среднего класса не нужен аргумент о неравенстве, чтобы выступать против таких налогов. Алан Гринспен сейчас является американским героем - и я думаю, что он во многом заслуживает этой чести, - но Гэлбрейт излагает историю, которая заставила бы многих американцев пересмотреть свои взгляды.

Гэлбрейт правильно напоминает, что ФРС на самом деле является не беспристрастным государственным учреждением, а органом внутри банковской системы. Здесь есть некоторые частные интересы, которые в любом случае были бы достаточным основанием для реформы. В приложении я привожу 'параллельный аргумент' Верховного экономического суда в отношении Центрального банка. Сообщение Гэлбрейта заставило меня задуматься над этим.

Гэлбрейт предлагает, чтобы ФРС США стала более подотчетной Конгрессу США, поскольку она является 'созданием Конгресса'. Я склоняюсь к независимости, подобной той, которая сейчас существует для Европейского центрального банка. При разработке экономической политики должна быть определенная координация, а координация становится несколько затруднительной, если задействовано слишком много институтов и интересов.

☞

Мне, как европейцу, кажется, что Гэлбрейт так сильно концентрируется на равенстве до уплаты налогов, в то время как я был бы удовлетворен равенством после уплаты налогов. Я не верю историям, которые рассказывают многие коллеги-экономисты о "технологиях" и 'глобализации', но мой подход, как правило, заключается в том, чтобы позволить им спорить и исследовать, а также сосредоточиться на равенстве после уплаты налогов. Однако это не Гэлбрейт. Он критикует общепринятые взгляды на структуру оплаты труда.

Он правильно напоминает нам, что оплата труда - это не столько результат предельной производительности на свободном рынке, сколько результат социальных правил - образования, законов, профсоюзов, уровня жизни и тому подобного. Там, где законы и обычаи влияют на экономику, тогда мы знаем из теоремы Коуза, что, возможно, на конечное использование ресурсов это не влияет, но, по крайней мере, на распределение благосостояния это так. Гэлбрейт здесь разделяет внимание Кейнса к относительной заработной плате и мою ссылку на "иерархическую структуру".

Однако, когда Гэлбрейт утверждает, что "большее равенство также помогает контролировать инфляцию", его аргументация звучит менее убедительно. Например:

“Мы обнаружим, что эффективность повышается, когда большее число людей почувствуют, что у них есть все шансы принадлежать к среднему классу, и когда ”ценности среднего класса” снова станут определять нашу более широкую культуру”. (стр. 266).

Здесь он ссылается на Северную Европу и Японию. Я склонен думать, что в этой аргументации есть ценность, но сомневаюсь, что американские экономисты свободного рынка согласятся. Они укажут на то, что, увы, официальный уровень безработицы в Европе составляет 10%, в то время как неофициальный уровень выше. Итак, Гэлбрейт здесь, вероятно, прав, но проигрывает спор, потому что его боеприпас еще недостаточно силен.

В одном месте он показывает, что знает о таком высоком уровне безработицы в Германии, но затем предполагает, что это вызвано ошибкой при разработке политики (стр. 235). Итак, в одном месте “больше равенства” предлагается в качестве решения, а в другом месте этого недостаточно. Я сочувствующий читатель и могу видеть аргументацию насквозь. Но теперь этот аргумент уязвим для читателей с меньшим сочувствием. Кроме того, критика Гэлбрейтом европейской политики отличается от моей.

Причина, по которой я нахожу ценность в аргументации Гэлбрейта, должна быть ясна. Надлежащие налоговые меры могут удержать низкооплачиваемых работников на рынке труда и, таким образом, усилить конкуренцию: более производительным работникам будет сложнее требовать повышения заработной платы. Таким образом, существует веский аргумент, который должен убедить экономистов свободного рынка США - и наши с Гэлбрейтом аргументы прекрасно дополняют друг друга. Но я не использую аргумент о неравенстве: Я использую рыночные позиции.

08

Фактически, Гэлбрейт *действительно* использует - в одном месте - тот же аргумент о рыночных позициях ! А именно:

“(…) изменение относительной рыночной власти квалифицированных и менее квалифицированных работников может произойти по причинам, никак напрямую не связанным с политическими решениями. (...) фирмы (...) распределяют сокращение своих денежных потоков, вызванное удорожанием важных ресурсов, таким образом, что непропорционально большая доля бремени ложится на менее квалифицированных, менее влиятельных, более легко расходуемых работников. (...) Когда подобные изменения проходят через анализ, который с самого начала был сконструирован так, чтобы не учитывать наличие монопольной власти, такого рода изменения *действительно*, [так в оригинале] проявляются в данных как “технологические изменения, зависящие от квалификации”. Таким образом, предвзятость к навыкам - это фраза, которая может объяснить с совершенным правдоподобием, но столь же совершенной бессмысленностью множество различных явлений (...) ” (стр. 46)

Поэтому удивительно, почему Гэлбрейт не придерживается этого - достаточного- аргумента, а позже отбрасывает его и продолжает говорить о “ценностях среднего класса”.

Обратите также внимание, что в другом месте он объясняет - совершенно правильно, - что “навык” - это злоупотребление термином, поскольку кто-то может быть очень опытным (например, в изготовлении пишущих машинок или других устаревших предметов) и все равно

быть смещенным. Что имеет значение, так это "экономическая пустота" "продуктивности", для которой образование является лишь показателем.

Точно так же для меня было приятным сюрпризом, что Гэлбрейт (стр. 48) также нашел аргумент 'защищенный - открытый сектор'. Он не ссылается на влияние налогов (разумеется), но приводит пример изменения условий торговли.

Гэлбрейт придерживается мнения, что вы можете увидеть эти механизмы, только если отбросите предположения о полностью конкурентном рынке труда и допустите монополистическую власть. Я не совсем уверен в этом. Разнородный труд может соответствовать монополистической конкуренции - но, в любом случае, я бы предпочел взять разнородность за отправную точку, а затем продолжить работу с моделью и держаться подальше от - возможно, идеологических - дебатов о типе рынка. На самом деле это может послужить проверкой для наших двух теорий: если налоговый подход не сработает, то монополистическая конкуренция может оказаться слишком сильной силой - и следующим кандидатом на "главную причину".

☞

Я был очень удивлен тем, что Гэлбрейт отверг концепцию NAIRU. Если подумать, я думаю, что у него есть какие-то аргументы. Но это запутанно, и его нужно выправить.

Прежде всего, обратите внимание, что я сам постоянно использую NAIRU и утверждаю, по крайней мере, с 1989 года, что он меняется. Использование этой концепции вполне естественно для эконометрической модели, которая используется для прогнозирования и анализа политики. Я также довольно критически отношусь к налоговой политике и утверждаю, что NAIRU может составлять всего 2%, если политика правильная.

У Гэлбрейта нет такого опыта. Вместо этого он развлекается тем, что высмеивает наших коллег-экономистов, которые - действительно - выставляют себя на посмеище. Гэлбрейт прекрасно замечает: "NAIRU, как и ставка заработной платы, устойчива к понижению". (стр. 180) Возможно, в реальности, но, безусловно, в оценках, которые коллеги предоставляли в последние годы. Экономисты отстают от наблюдений. Роберт Дж. Гордон, которого я очень уважаю, по-видимому, дает оценку NAIRU с доверительным интервалом, который, по-видимому, делает ее довольно бесполезной для политики. Гэлбрейт справедливо замечает, что НАИРУ таким образом становится ритуальным благословением для сильных мира сего и статус-кво - и далек от реальной науки. Гэлбрейт расстраивается, и это вполне оправданно, поскольку так много невинных людей становятся жертвами этой интеллектуальной неспособности.

Тем не менее, сам Гэлбрейт упоминает целевой показатель безработицы на уровне "4 процентов или ниже" (стр. 171). Это вызывает у меня вопрос, не является ли это снова НАИРУ, и почему это не может быть 2%. В своих предложениях по антиинфляционным мерам Гэлбрейт также выступает за ограничение заработной платы, и я не могу не думать, что угроза безработицы играет здесь определенную роль.

Гэлбрейт вспоминает цитату Фридмана, где "естественный уровень" безработицы "вычеркнут" из "системы Вальраса". Гэлбрейт высмеивает это, по сути утверждая, что "Вальрас" был до "Кейнса":

“С правильной кейнсианской точки зрения правильным ответом на вторую формулировку гипотезы естественного уровня, предложенную Фридманом, было бы просто: “Извините, но на агрегированном уровне ”рынок труда” - это неправильное представление; он не выходит”. ” (стр. 177)

Отчасти это происходит слишком быстро. Прежде всего, нам следует отказаться от слова ‘естественный’. Во-вторых, если мы исключим слово "Вальрас" из цитаты Фридмана и заменим его словом ‘правильная модель’, то у нас будет правильная аргументация. (И мы должны помнить, что Вальрас был очень тонким экономистом, уделявшим динамике больше внимания, чем, возможно, принято считать.) В-третьих, я не понимаю, почему мы не можем моделировать рынок труда как "рынок" с совокупным воздействием и вторичными эффектами, хотя я ценю изречение МОТ “Рабочая сила - это не товар”. ‘Рыночная’ модель полезна для экономики, и ее можно использовать для выработки политических рекомендаций.

Поэтому я думаю, что Гэлбрейт вполне мог бы перенять NAIRU и использовать его в своих интересах. Это полезный инструмент моделирования. Если вы положите молоток в ящик с инструментами, а не на шаткую полку над головой, он не будет так часто бить вас по голове. Отметим также, что Граафланд (Graafland, 1990a) и Гелауфф (Gelauff, 1992) вслед за Херсугом (1984) предоставили больше теоретических оснований для концепции, так что жалоба на "эмпирическую закономерность в поисках теории" больше не кажется обоснованной.

☞

В то время как я использую распределение доходов в целом, Гэлбрейт использует общий показатель (и называет это мерой неравенства) - и, опять же совершенно параллельно, мы оба связываем их с фискальной и денежно-кредитной политикой.

Вполне возможно, что мера неравенства более эффективна в использовании, чем распределение в целом. Подобные меры существуют уже давно, но мне кажется, что в книге Гэлбрейта они впервые разработаны в таких деталях и увязаны с политикой.

Интересно, что Гэлбрейт использует свой показатель, чтобы обнаружить, что безработица в США должна быть ниже 5,5 %, чтобы поддерживать равенство постоянным или улучшаться. Ссылаясь на ‘естественную норму’, он называет это ‘этической нормой’. Я бы хотел, чтобы он этого не делал, а также выбросил слово ‘естественный’. Но как таковой, его анализ прекрасно проясняет наше понимание дилеммы формирования политики.

☞

Гэлбрейт приводит некоторые технические данные о разработках в различных отраслях промышленности. Это исследование тоже интересно само по себе, но по мере продвижения книги, к некоторому разочарованию читателя, выясняется, что промышленный анализ приводится в первую очередь для того, чтобы показать, что он менее актуален.

Гэлбрейт нашел "показатель производительности" ('P-measure'), определяемый как добавленная стоимость на один производственный рабочий час, который позволяет ему выделить три кластера в экономике США: К-кластер ‘знаний’, С-кластер "потребления" и S-кластер ‘услуг’. Графики показывают, что эти кластеры действительно можно найти в данных. Р-мера может быть менее убедительной и может показаться случайной. Однако, когда

выясняется, что эти кластеры могут ("в основном") быть представлены также долей заработной платы непроеизводственных работников - все большего числа и более высокооплачиваемых работников НИОКР и маркетинга, - тогда кластеризация начинает приобретать больше смысла, и на самом деле хорошего смысла.

Связь между этой частью книги и остальными довольно слабая. Идея, по-видимому, заключается в том, что это исследование подчеркивает монополистические тенденции в экономике США. Однако для такого вывода необходимо проделать еще большую работу. Другая точка зрения заключается в том, что это новое понимание промышленного развития США помогло бы нам лучше понять роль технологий - и их влияние на заработную плату и неравенство. Это тоже может быть правдой, но я уже был убежден в менее важной роли технологий в любом случае.

На мой взгляд, эта часть анализа, несомненно, поможет лучше смоделировать экономику, но она менее актуальна для анализа неравенства как такового.

08

Я критически относился к некоторым аспектам, но в целом Гэлбрейт написал отличную и очень полезную книгу. Она соблазнительно хорошо написана, и тонкие моменты, которые четко распознает автор, могут быть легко упущены читателями. Мое предложение для следующего издания - разделить книгу на две части, из которых она на самом деле состоит. Это также дало бы больше места для раскрытия тонкостей.

Я могу еще раз подчеркнуть, что я вижу совершенно параллельную линию мышления с моим собственным анализом. Я надеюсь, что другие тоже поймут это и что они увидят, что в этих аргументах действительно что-то есть.

Кокс и Элм: "Мифы о богатых и бедных"

Кокс и Элм (1999) написали книгу, которую не стоит покупать. Хотя книга содержит почти 50 страниц сносок, это не научная, а идеологическая и сильно искаженная книга. Многие аргументы находятся на уровне 'Одно яблоко в день избавляет от докторов' - внешне убедительные, но при ближайшем рассмотрении кажущиеся бессмыслицей. Таким образом, это дает хорошее представление о том, с чем сталкивается наука - и это не самое приятное зрелище.

В своем предисловии авторы ссылаются на список книг, предсказывающих гибель Америки, и они справедливо замечают, что "распространение плохих новостей превратилось в кустарную индустрию" (стр. ix). Моя проблема с их списком книг заключается в том, что он вряд ли содержит какое-либо серьезное экономическое исследование. Они не ссылаются на Кругмана (1994а, b), в то время как стагфляция является реальной экономической проблемой. Конечно, если вы стали жертвой таких "роковых книг", то вам может пригодиться изложение Кокса и Алма, но тогда вам не следует забывать о серьезной литературе, и авторы должны предупреждать об этом.

Одна из причин несбалансированности книги заключается в том, что она, по-видимому, преследует две цели. С одной стороны, аргумент, по-видимому, заключается в том, что дела в Америке идут хорошо "в среднем" (и даже для большинства людей), а с другой стороны,

аргумент, по-видимому, заключается в том, что бедные не так бедны, как утверждается. Это создает иллюзию того, что, когда показано, что в доме среднего американца сейчас много электронных гаджетов, очевидно, также возникает предположение, что это было бы справедливо и для бедных, хотя это, безусловно, не так. И наоборот, когда утверждается, что многие из юридически бедных на самом деле являются пенсионерами с домами стоимостью 300 000 долларов, то это действительно полезно отметить (и указывает на возможную ошибку в законах Америки), но это ничего не проясняет в отношении работающих бедных.

Авторы намерены встряхнуть Америку, избавив Ее от чувства обреченности, и в книге содержится много гипербола типа того, что 'все действительно в порядке'. Авторы, конечно, правы в том, что они преувеличили неудачу Америки. Их предположение о том, что это чувство обреченности проистекает из кризиса среднего возраста поколения "бэби-бума", также вполне может быть правдой. Кокс и Элм, вероятно, также правы в том, что эмоции с такими глубокими психологическими корнями требуют жестких контрмер. Но их аргумент остается несбалансированным. Если проблема в пенсии, пожалуйста, держитесь подальше от экономики! Неудивительно, что они часто искажают реальные проблемы в экономических дебатах.

Положительным моментом этой книги является то, что в ней приводится ряд фактов об американской ситуации, которые могут быть недоступны в подобном сочетании в других местах. Такие факты, например, касаются некоторых основных результатов группового исследования динамики доходов Мичиганского университета, графиков расхождения рядов данных о средней почасовой заработной плате и общей компенсации заработной платы (которая включает дополнительные льготы, такие как медицинское обслуживание), а также обзора выводов различных авторов о завышении индекса потребительских цен.

То, как Кокс и Алм используют эти данные, - это совершенно другая тема. По поводу образа гибели они сначала предполагают, что 'аргумент основывается' (p4, они не говорят, кто приводит этот аргумент) на индексе почасовой заработной платы. Затем Кокс и Элм приходят на помощь и показывают, что общая компенсация действительно растет. Джентльмены, пожалуйста, так нельзя вести себя в цивилизованной дискуссии: (а) скажите, кто привел этот аргумент, (б) серьезные экономисты всегда рассматривают общую компенсацию, поэтому - особенно когда вы пишете книгу, в которой упоминаются такие мелочи, как то, что компьютеры дешевеют с каждым годом, - также объясните, почему ваш индекс почасовой оплаты труда не включает дополнительные льготы. (Другими словами, примечание к p215 о "данных о заработной плате" мало что объясняет.) (с) обсуждение бедности касается не средних показателей, (d) и совершенно неверно предполагать, что *доход на душу населения* является хорошим показателем как для среднего, так и для бедного населения, поскольку он включает прибыль и интересы владельцев капитала.

Аналогичным образом, данные о динамике доходов показывают, что люди из самого низкого 5-го^{-го} квинтиля могут мигрировать в более высокие квинтили. Хорошо, многие студенты сначала бедны, а позже хорошо зарабатывают. Суть дебатов о бедности, однако, в том, что многие из бедных не являются студентами. С соответствующими изменениями для других, которым удается сбежать. И даже в отношении студентов может возникнуть вопрос, почему они должны жить в плохих условиях. Кокс и Алм снова искажают суть проблемы.

Кокс и Элм посвящают целые страницы иллюстрации различных технологических усовершенствований, произошедших с 1950-х или даже 1970-х годов. Аргумент, например, о том, что ПК появился с 1970-х годов и сильно подешевел, конечно, не имеет большой ценности для бедного человека, который все равно не может себе этого позволить. Аргумент о том, что "мы выигрываем от более дешевых продуктов", довольно искажен. Кокс и Алм придерживаются точки зрения, что учет технологических усовершенствований является сложной задачей в статистике. Тем не менее, это не новый момент, и предоставление списка гаджетов также не является достаточным методом для решения проблемы индекса цен.

Авторы ссылаются на стр. 182 на теорию психологических стадий Маслоу. Отчасти предполагается, что бедные должны быть счастливы оттого, что у них, по крайней мере, есть свои физиологические потребности, и что самореализация - это роскошь, доступная только богатым. Хотелось бы надеяться, что теория Маслоу будет применяться более критически. Даже бедный человек или даже 'примитивные' общества могут иметь определенную степень самоактуализации. Эти аспекты являются настолько важной частью определения понятия "человек", что они не представляют собой последовательный порядок, а актуальны одновременно, в разной степени и формате, в зависимости от экономических и социальных средств и условностей.

Если взглянуть на эту книгу с другой стороны, то можно увидеть, что в ней освещаются многие трудности в дебатах о бедности, так что это показывает, что проблема бедности не так проста, как многие могут подумать, включая, по-видимому, самих авторов.

Кокс и Элм резюмировали свои аргументы в статье "Почему некоторые американцы хотят большей бедности" в Wall Street Journal, европейское издание, 10 ноября 1999 г. Чтобы показать, насколько запутанны некоторые аргументы, я могу с пользой процитировать эту статью, а затем прокомментировать ее.

“Америка вскоре может стать намного беднее.

Бюро переписи населения США проводит эксперимент с новой формулой, которая повысит порог бедности для семьи из четырех человек до 19 500 долларов с 16 660 долларов. Благодаря простому изменению определения, которое не имеет ничего общего с экономическими реалиями, 12 миллионов американцев могут стать “бедными” в одночасье.

Это правда, что существующие показатели бедности полны недостатков. Но проблема не в том, что они недооценивают бедность, а в том, что они ее переоценивают. Когда мы пытаемся определить уровень благосостояния, правильным критерием является потребление, а не доход.. Это не одно и то же, особенно среди бедных. Уровень бедности показывает нам, сколько американцев имеют низкие доходы, а не то, что они в состоянии купить.

Домохозяйства, находящиеся в нижней пятой части распределения доходов, потребляют гораздо больше, чем их заработок. В 1997 году средний доход семьи с низким доходом составлял 7086 долларов в год до вычета налогов. Потребление — то есть то, что бедняки тратили, а не то, что они зарабатывали, — составило 14 670 долларов.

Как могут бедные семьи потреблять больше, чем зарабатывают? Многие дополняют свой доход за счет социального обеспечения, талонов на питание, пособий по безработице, программы Medicare, медицинской помощи, школьных обедов, субсидий на аренду жилья и других

программ, которые статистика оставляет неучтенными. А статистика бедности игнорирует богатство, которое может быть важнее текущего дохода. Временно уволенные работники не получают зарплату, но у них часто есть сбережения, к которым можно вернуться. Хотя многие пенсионеры зарабатывают мало в год, их дома, машины и мебель оплачены, и у них есть сбережения. В 1993 году 302 000 семей с доходом менее 20 000 долларов жили в домах стоимостью более 300 000 долларов.

Когда ты действительно беден, все, что ты видишь, - это то, чего ты не можешь иметь. Но с годами бедные получили доступ к большему количеству товаров. Государственная статистика показывает, что бедные семьи владеют многими потребительскими товарами, которые обычно ассоциируются с жизнью среднего класса в Соединенных Штатах.

Доля бедных семей, имеющих стиральные машины, выросла до 72% в 1996 году с 58% в 1984 году. Доля владельцев сушилок выросла с 36% до 50%. В 1996 году две трети бедных семей имели микроволновые печи, по сравнению с каждой восьмой десять лет назад. Девяносто семь процентов бедных семей имеют цветные телевизоры, а три четверти - видеокассетные магнитофоны. Почти три четверти бедных семей владеют хотя бы одним автомобилем.

По стандарту повседневной жизни — стандарту, который действительно имеет значение, — бедные стали намного богаче. Действительно, бедные семьи 1990-х годов были во многих отношениях обеспеченнее, чем средние семьи начала 1970-х. В 1997 году кондиционеры были у двух третей бедных семей по сравнению с менее чем третьей всех домохозяйств в 1971 году. И это стало возможным не благодаря программе welfare; это был свободный рынок, который представил инновационные продукты и снизил цены.

Структура расходов помогает объяснить, почему бедные могут позволить себе больше атрибутов жизни среднего класса, но при этом не избежать статистики бедности. Среди американских семей, живущих за чертой бедности, расходы на еду, одежду и кров составляли 37% от всех расходов в 1995 году по сравнению с 52% двумя десятилетиями ранее, 57% в 1950 году и 75% в 1920 году. Таким образом, бедные домохозяйства имеют значительно больший дискреционный доход, чем они имели когда-то.....

Одна из причин заключается в том, что правительство США уже слишком быстро повысило порог бедности. Вот уже более трех десятилетий правительство каждый год корректирует черту бедности с учетом инфляции. Комиссия Боскина в 1996 году пришла к выводу, что индекс потребительских цен завышает фактический рост стоимости жизни на процентный пункт в год. Более того, с 1965 года общий индекс потребительских цен вырос на 40% быстрее, чем стоимость продуктов питания.

Суть дискуссии по ПРО оставит новые статистики Кэ целью измерения бедности. Первоначально кончилась, бедность статистики были предназначены для диагностики. Они появились в середине 1960-х годов как ориентир для “войны с бедностью” президента Джонсона. Что американцы хотели знать тогда — и что они должны хотеть знать и сегодня, — так это сокращают ли они число семей, которые борются за получение основных жизненных благ.

Ответ - да. Недавнее исследование Фонда Heritage Foundation изучает распространенность таких коренных проблем, как бедность — неправильное питание, переполненность жилья и отсутствие доступа к медицинской помощи. В нем делается вывод, что 8,7 миллиона

американцев, или всего 3,7% населения, составляют “население страны в трудных условиях” — по-настоящему бедных.

В 1993 году экономист Техасского университета Дэниел Слесник пересчитал уровень бедности, исходя из расходов, а не из доходов. Чтобы устранить причуды инфляции, он установил порог бедности в размере, в три раза превышающем стоимость качественного рациона питания для всех членов семьи. Результаты г-на Слесника показывают, что значительная доля бедных в США, измеряемая потреблением, неуклонно сокращалась: с 31% в 1949 году до 13% в 1965 году и с 2% в конце 1980-х годов.

Нетрудно разгадать политическую программу тех, кто хочет создать еще 12 миллионов бедных людей. Имея более бедных семей увеличивает конститунсу для программ, раздавать деньги бедным. Но если это просто вопрос принятия решения о том, какие семьи имеют право на участие в государственных программах, тогда вопрос действительно сводится к тому, сколько американцы могут пожертвовать ненасытному богу равенства ”.

Мои (заключительные) комментарии:

(1) Бедность всегда относительна, и ее определение всегда представляет собой поиск того, что *более состоятельные* люди считают приемлемым, а не поиск объективной истины.

Противники государства всеобщего благосостояния, такие как Кокс и Алм, должны скорее принять этот относительный стандарт, а не путать дебаты с какими-то абсолютными аргументами. Например, дебаты о бедности в Нидерландах в начале 1900-х годов касались того, будет ли стол частью предметов первой необходимости в семье или нет. Определение бедности как трехкратного превышения счета за продукты, несомненно, дало бы ответ на этот вопрос. Но более вероятно, что стандарты общества начнут включать и кондиционеры (некоторые считают их самым важным изобретением этого столетия).

(2) Один из моих главных аргументов заключается в том, что общество даже стремится увязывать уровень бедности с общим уровнем благосостояния. Тот факт, что США использовали только индекс потребительских цен, опровергает этот аргумент. Тот факт, что индекс потребительских цен был завышен, что все виды льгот, такие как Medicare, были добавлены для повышения покупательной способности, и что кто-то экспериментирует с серьезным обновлением, снова оказывает поддержку. Точно так же Кокс и Альм в 201 даже заявляют, что “То, что когда-то было предметом роскоши, теперь рассматривается как предметы первой необходимости”. Было бы лучше сделать индексацию пособий официальной линией и придерживаться ее.

(3) Политический аргумент, приведенный Коксом и Алмом, сомнителен. Несколько голосов новых бенефициаров вполне могут проиграть огромному большинству, которое может быть против предложений, включая нынешних бенефициаров. Зачем снова начинать всю дискуссию о демократии ?

(4) Определения бедности, хотя и относительные, тем не менее, должны быть как можно более обоснованными. Если богатство не учитывается должным образом, как указывают Кокс и Алм, то дебаты становятся шумными, и народная поддержка бедных действительно страдает. (Даже несмотря на то, что 302 000 семей с дорогими домами составляют лишь малую часть от 13 миллионов реальных бедняков.) Аналогичным образом, реализация политики борьбы с бедностью часто будет весьма туманной. (“Вы действительно пытались устроиться на работу - и

разве мы не должны исключать вас из программы?) Нет другого выхода, кроме как смириться с этой мрачностью и попытаться внушить операционным менеджерам мысль о том, что они все равно должны стремиться к хорошей работе.

(5) Чтобы прояснить аргумент, избавиться от некоторой неясности, я сам использую стилизованный подход. Тогда мы не будем утруждать себя вопросом, являются ли кондиционеры частью предметов первой необходимости в быту. Мы предполагаем некоторый исторический уровень прожиточного минимума и льгот, а затем рассматриваем аргументы индексации и т.д. Таким образом, это в значительной степени устраняет необходимость в статистических измерениях.

В какой-то момент Кокс и Элм выступают против социализма и капитализма: “Социализм, несостоявшаяся и приходящая в упадок система, стремился навязать искусственное равенство. Капитализм, успешная и расширяющаяся система, не борется с фундаментальным фактом человеческой природы - мы сильно различаемся по способностям, мотивации, интересам и предпочтениям”. (стр. 87). Спор снова на уровне детского сада. Американская история успеха проистекает как из инициатив Рузвельта, так и из “капитализма”. Западноевропейские государства всеобщего благосостояния возникли при активном участии христианских и социал-демократов. Последние часто называли себя ‘социалистами’, но, конечно, не закрывали глаза на различия между людьми. Действительно, между Коксом и Алмом есть большая разница.

44. Относящийся к ОЭСР и некоторым из ее авторов

ОЭСР в целом

Общеизвестно, что в странах ОЭСР существуют проблемы с рабочими местами с низким уровнем производительности и, следовательно, с низким уровнем рыночных доходов. ОЭСР провела здесь большое исследование. Стандартной ссылкой здесь является “Исследование занятости” ОЭСР (1994), за которым также последовали такие исследования, как ОЭСР (1995), Марсден (1995), Тирвайнен (1995), ОЭСР (1998), выпуск 31 экономических исследований ОЭСР (2000 / II), с участием Пирсона и Скарпетты (2000), Хотца и Шольца (2000), Дилнота и Маккрея (2000), Фитусси (2000) и Фелпса (2000).). Но, хотя все это признано, ОЭСР не проявляет никакого внимания к настоящему анализу, хотя он доступен в Интернете с 1995 года.

Можно сделать два основных комментария относительно прогноза ОЭСР (2000 г.), глава 2, “Максимально использовать минимум: установленная законом минимальная заработная плата, занятость и бедность”:

(1) “Высокие предельные эффективные налоговые ставки, связанные с диапазоном поэтапного отказа от пособия, создают препятствия для увеличения заработанного дохода сверх определенного предела”. (стр. 55). Это ловушка бедности, которой, однако, не существует. При наличии широких возможностей трудоустройства люди, получающие пособие, могут быть оштрафованы, если они отклонят разумные предложения о работе. (Помимо минимального дохода, существует также динамическая предельная ставка.)

(2) “Как теория, так и эмпирические данные неубедительны относительно точного влияния минимальной заработной платы на занятость в некотором диапазоне относительно средней заработной платы. Однако на высоких уровнях существует общее согласие с тем, что установленная законом минимальная заработная плата приведет к сокращению занятости”.

(стр. 57) Это попытка провести различие, но недостаточно четкое, между (а) минимальной заработной платой в целом и (б) ее положением при высоком и низком значении. Большая часть экономического анализа минимальной заработной платы касается аспекта (а), но он менее актуален. Важно то, что налоговая отмена позволяет снизить минимальную заработную плату с высокой должности на более низкую, создавая много рабочих мест.

Можно сделать три основных комментария относительно прогноза ОЭСР (2001 г.), глава 2, “Когда денег мало: динамика бедности в странах ОЭСР”:

(1) Вопрос о “динамике бедности” также можно рассматривать как в значительной степени несущественный. Сначала вызывается заболевание, а затем изучается, почему у одних пациентов цветовые паттерны отличаются от других. Неправильная экономическая политика приводит к безработице и бедности, и затем у одних людей таких приступов больше, чем у других. Решающий момент заключается в том, чтобы в первую очередь избавиться от безработицы, а не изучать ее динамику.

(2) “Несмотря на значительный экономический рост в регионе ОЭСР в последние десятилетия, значительную часть населения составляют лица, доход семьи которых не поддерживает условия жизни, считающиеся адекватными в стране их проживания. Лица, живущие в таких условиях, обычно считаются бедняками, даже если их физические потребности в средствах к существованию могут быть удовлетворены”. (стр. 37) При этом не проводится надлежащего различия между заработанным доходом и его налоговой составляющей, которая вызывает безработицу.

(3) В документе используется концепция “ловушки бедности”, хотя таковой не существует.

EITC, прямое снижение налога на заработную плату и субсидии на оплату труда

Пирсон и Скарпетта (2000: 22) справедливо заключают: “Более того, появляется все больше свидетельств того, что не существует единой меры, которая сама по себе оказала бы серьезное влияние на занятость. Следовательно, [политику минимальной заработной платы] следует рассматривать как элемент всеобъемлющей политической стратегии, например, десяти общих руководящих принципов Стратегии ОЭСР в области занятости. Но любая политика, имеющая эмпирические данные, подтверждающие утверждения о том, что при определенных обстоятельствах она могла бы способствовать как эффективности, так и справедливости путем содействия занятости и достойному уровню семейного дохода, заслуживает рассмотрения в странах, сталкивающихся с подобными проблемами”. Должно быть ясно, что текущий анализ, например, налоговой пустоты, не представляет собой ‘единую меру’. Анализ можно понять только в рамках всего обсуждения.

Современные системы налогообложения, как правило, отдают предпочтение инструменту налогового кредита, в частности “Налоговому кредиту на заработанный доход” (EITC), в отличие от прямого снижения налога на заработную плату и субсидий на оплату труда, см., например, Hotz & Scholz (2000) и Dilnot & McCrae (2000).

Однако освобождение от уплаты налогов должно устанавливаться на уровне прожиточного минимума (чистой минимальной заработной платы). В этом случае налоговые льготы могут использоваться для уровней производительности ниже прожиточного минимума. Налоговые льготы, которые применяются сверх прожиточного минимума, не требуются и имеют тот

психологический недостаток, что получатель больше не считается самостоятельным, а зависит от государства.

Обсуждение этого вопроса в литературе остается неясным, как можно показать ниже. В следующем обсуждении мы ограничим наше внимание лицами, получающими доход, чтобы не говорить о "заработанном освобождении" в сравнении с EITC, а просто обсудим "освобождение" и "налоговый кредит".

(1) Хотц и Шольц (2000: 37) приходят к выводу: “Проблемы, с которыми сталкиваются работники с низким уровнем человеческого капитала в США, серьезны. Наше знакомство с экономической и политической литературой показывает, что EITC является наиболее разумной, первичной политикой для поддержки рынков низкооплачиваемой рабочей силы в США. Наш вывод подкрепляется институциональными фактами о рынках труда США, отмеченными во введении. Страны с различными институциональными особенностями могут счесть политику, подобную EITC, менее эффективной или неосуществимой с административной точки зрения. Хотя полагаться на EITC разумно, мы рассматриваем целевые субсидии на трудоустройство как дополнительную политику. Мы видим меньше смысла в повышении минимальной заработной платы, снижении налога на заработную плату для семей с низким доходом и субсидировании ставок заработной платы, как предлагает Фелпс, по крайней мере в США”.

Однако будет лучше выбрать освобождение от уплаты налогов на уровне прожиточного минимума. Если это подразумевает "снижение налога на заработную плату" или "субсидирование ставки заработной платы", то это не является недостатком.

(2) Хотц и Шольц (2000: 26) дают такую полезную информацию о ситуации в США: “EITC ничего не дает тем, у кого нет заработка. (...) EITC предоставляет субсидию на заработки до определенного порога дохода. Например, рассмотрим налогоплательщиков с двумя или более детьми в 1998 году. EITC предоставляет 40-процентную субсидию на заработки в размере до 9 930 долларов. Налогоплательщики с доходом от 9 390 до 12 260 долларов получают максимальный кредит в размере 3 756 долларов. Сумма кредита уменьшается на 21,06 процента от выручки в диапазоне от 12 260 до 30 095 долларов”.

Они отмечают: “В США довольно низкая минимальная заработная плата - 5,15 доллара в час. В то время как на совершенно конкурентных рынках субсидии, предоставляемые работодателями и со стороны предложения (например, EITC), будут иметь эквивалентный эффект при обязательной минимальной заработной плате, субсидии, предоставляемые работодателями, могут быть более эффективной политикой. Обязательная минимальная заработная плата ограничивает способность сферы занятости и заработной платы приспособляться к увеличению предложения рабочей силы, вызванному субсидированием со стороны предложения”. (Hotz & Scholz (2000:27)).

Однако важно снизить валовую минимальную заработную плату одновременно с введением налогового кредита (или освобождения) до такой степени, чтобы прожиточный минимум равнялся чистой минимальной заработной плате. Минимальная заработная плата должна быть обязательной только на уровне прожиточного минимума, а для тех, кто работает ниже минимальной заработной платы, необходимы субсидии (возможно, в форме EITC).

(3) Хотц и Шольц (2000: 34): “По своей сути целевые субсидии на найм имеют иную цель, чем EITC. EITC предназначен для увеличения доходов семей с низким доходом. WOTC и налоговые

льготы в рамках социального обеспечения для работы предназначены для стимулирования занятости целевых групп ”.

(a) Это затуманивает ясность в том, что следует решить проблему безработицы, избавившись от налоговой пустоты, а затем рассмотреть детали. (b) Субсидии работнику или работодателю в значительной степени взаимозаменяемы, хотя динамически они могут различаться. (c) разница между физическими лицами и семьями должна быть урегулирована в налоговом кодексе.

(4) Хотц и Шольц (2000: 34): “ЕИТС всегда был тесно связан с налогом на заработную плату. Обычно обоснованием для предоставления кредита до недавних расширений было то, что ЕИТС компенсирует регрессивное (на ежегодной основе) бремя налогов на заработную плату ”.

Однако аналогичная путаница существовала и с “Налоговым планом правительства Нидерландов на 21-й век”, см. главу 29 выше.

(5) Хотц и Шольц (2000: 34-35): “Предложения, освобождающие первые х долларов заработанного дохода от налогов на заработную плату, были бы трудны в административном отношении для работников, имеющих более одной работы или меняющих работу в течение года. Недоплаченные налоги можно было бы выверить в конце года по формам индивидуального подоходного налога (как это делается с переплаченными налогами на заработную плату для состоятельных налогоплательщиков), но некоторые налогоплательщики не смогли бы подать их, создав новую головную боль при соблюдении требований. Нейтральные по доходам предложения, которые освобождали бы часть заработка, а затем облагали бы налогом дополнительные доходы по более высоким ставкам, усугубили бы перераспределение, связанное с социальным обеспечением. В частности, расчеты стоимости денег показывают, что социальное обеспечение - плохая сделка по сравнению с альтернативными, безопасными инвестициями для богатых одиночек и пар. (Расчеты такого рода, как правило, игнорируют значение, которое следует придавать страховому аспекту социального обеспечения на случай инвалидности, необычно долгой жизни и случайного распределения средств.) Поскольку состоятельные семьи считают социальное обеспечение финансово непривлекательным, может возрасти давление с целью кардинального изменения системы социального обеспечения. Учитывая важность программы для сокращения масштабов бедности среди пожилых людей, мы считаем, что это было бы неудачным поворотом событий.

Однако это другие вопросы, помимо предложения избавиться от налоговой пустоты, и они не должны заслонять этот вопрос. Обратите внимание, что налогообложение всегда требует администрирования и сбора налогов, так что называть это "головной болью" бесполезно.

(6) Хотц и Шольц (2000: 35): “В некоторых контекстах можно представить, что снижение налога на заработную плату сочетается с сокращением обязательных льгот, что могло бы способствовать гибкости рынков труда с низкой заработной платой. Однако в США представляется маловероятным, что снижение налога на заработную плату будет сопровождаться сокращением социального обеспечения - программы, финансируемой налогами. Следовательно, по-видимому, нет веских причин, по которым снижение налога на заработную плату было бы предпочтительным вариантом политики по сравнению с дальнейшим расширением ЕИТС.”

Однако это необоснованно. Речь идет о чистом доходе и пособии, которые уже составляют прожиточный минимум. Льготы в любом случае являются чистыми (поскольку правительство

устанавливает валовую стоимость, но немедленно обналичивает назначенный налог). Странно предполагать, что снижение налога на заработную плату может быть оправдано только сокращением льгот.

(7) Хотц и Шольц (2000: 36): “(Преимущество субсидии на оплату труда ...) по сравнению с ЕИТС. Во-первых, при наличии обязательной минимальной заработной платы субсидии работодателей могут быть более эффективными как в стимулировании занятости, так и в повышении ставок заработной платы работников после выплаты субсидий. Это связано с тем, что минимальный размер оплаты труда, установленный минимальной заработной платой, может удерживать выплаты заработной платы работодателя до ЕИТС от снижения до их рыночного уровня. При субсидировании работодателем заработная плата после субсидирования является соответствующей заработной платой, применимой к законам о минимальной заработной плате. Следовательно, субсидии работодателя могут быть полезны для смягчения пагубного воздействия минимальной заработной платы на рынок труда”.

Однако тот же эффект достигается одновременным увеличением льгот и снижением общей минимальной заработной платы. Этот шаг сокращает бюрократическую волокиту и увеличивает субсидий и налогов.

(8) Хотц и Шольц (2000: 36): “Вторая привлекательная особенность (...) заключается в том, что при субсидиях работодателей существует более тесная связь между работой и возвратом на работу после уплаты налогов и перевода, чем при ЕИТС. При использовании ЕИТС почти все работники, получающие ЕИТС, получают его единовременно после подачи налоговой декларации. Как упоминалось ранее, имеются неофициальные свидетельства того, что работники смутно понимают, что их “возмещение” каким-то образом связано с работой, но крайне маловероятно, что значительное число получателей ЕИТС имеют четкое представление о структуре кредита. С субсидиями работодателей связь между политикой и зарплатой была бы гораздо более тесной”.

Однако такая же ясность достигается одновременным увеличением освобождения от налогов и снижением общей минимальной заработной платы.

45. После 35 лет массовой безработицы: совет бойкотировать Голландию

Краткие сведения

Ян Тинберген помог создать Голландское центральное бюро планирования (СРВ) после 1945 года, и голландское общество получало огромную пользу вплоть до сегодняшнего дня в 2004 году. Ситуация в Нидерландах также стала примером для всего мира. Но есть и обратная сторона, когда КРБ принимает неверную теорию и когда политика становится ошибочной. Экономическая теория создается людьми, поведение людей также может быть описано теорией общественного выбора, и хорошая теория не обязательно должна быть должным образом принята. Голландское общество страдает от огромных проблем, которые существуют не только сами по себе, но о них также можно судить с точки зрения отсутствия координации. Можно установить как факт, что директорат КРБ уже почти 15 лет подвергает цензуре экономическую науку, так что общество находится в неоптимальном состоянии. Механизмы в голландском обществе, по-видимому, слишком слабы, чтобы решить эту проблему. Стресс в голландском обществе даже приводит к поломке механизмов, которые могли бы работать

иначе. С 9-11 появляется новый терроризм, который усиливает стресс. Это напряжение в голландском обществе подчеркивается политическими обвалами и политическими убийствами, столь неожиданными для этой страны. Подвергнутая цензуре теория изначально предлагала решение проблемы стагфляции, но она также может помочь решить социальные и экономические проблемы, возникшие после 9-11. Подвергнутая цензуре теория была бы актуальна и для других стран. По теоретическим и практическим причинам цензура должна быть разрешена в самом CPB. Учитывая слабые механизмы в голландском обществе по защите целостности науки при разработке политики, становится рациональным рекомендовать международный бойкот Голландии. Экономические кнуты и пряники являются сильными стимулами, побуждающими людей остановиться и подумать. Международный бойкот Голландии, вероятно, побудит голландцев восстановить целостность CPB, как того добивался Тинберген.

Введение

1 мая 2004 года Европейский союз расширяется за счет новых государств-членов из Центральной Европы. Это радостный повод для празднования, а также повод оглянуться назад на прошлое и заглянуть в будущее, чтобы увидеть, какие уроки можно извлечь.

Одним из важных вопросов, который следует рассмотреть, является безработица. Безработица - это ужасная экономическая болезнь, поскольку она угрожает самому существованию безработного и его или ее семьи, а также усиливает стресс в обществе в целом. Уровень безработицы во Франции и Германии по-прежнему составляет почти 10% рабочей силы, и новые государства-члены хотели бы, чтобы им так повезло. Не очевидно, что Расширение приведет к появлению творческой энергии для решения проблемы, и некоторые люди опасаются, что возникнут только дополнительные проблемы. Следовательно, в связи с Расширением следует попытаться определить, что можно сделать.

В 1989-1990 годах я написал книгу Colignatus (1990a) "После 20 лет массовой безработицы: Почему мы могли бы пожелать парламентского расследования" в качестве внутренней записки Голландского центрального бюро планирования (CPB). Аннотация воспроизведена в приложении к этой главе ниже, а с полным текстом можно ознакомиться на моем веб-сайте. Сейчас мы продвинулись на 15 лет вперед, и это объясняет первую часть названия этой статьи: "После 35 лет массовой безработицы".

Что остается обсудить, так это то, как мы перейдем от пожелания парламентского расследования к совету бойкотировать Голландию. Дело в том, что документ 1990 года содержит решение проблемы безработицы, но столкнулся с цензурой со стороны директората CPB, и голландское общество до сих пор не смогло разрешить эту цензуру. Я пришел к убеждению, что внешнее влияние будет полезным и что на самом деле только бойкот Голландии может помочь. Следовательно, мой совет остальному миру - бойкотировать Голландию до тех пор, пока голландцы не устранили цензуру науки со стороны директората Голландского центрального бюро планирования. Остальная часть этой статьи посвящена развитию этого аргумента.

Первые соображения

Полезно пояснить следующее о Голландском центральном бюро планирования. CPB играет в Голландии ту же роль, что и Совет экономических советников президента в США в координации

разработки экономической политики. CPB - институт с мировым именем. Когда он был основан вскоре после Второй мировой войны, первым директором был Ян Тинберген, который позже получил Нобелевскую премию за свою новаторскую работу в области эконометрики. Другими экономистами CPB, имеющими историческую известность, являются, например, Тейл, Койк, Вердорн, Де Вольфф (который менее известен, но, например, ввел в обиход термины “макроэкономика” и “микроэкономика”). Директором CPB, который первоначально подвергал цензуре мой анализ и который уволил меня за злоупотребление наукой, является Геррит Залм, ныне более известный в европейской политике как министр финансов Нидерландов. Нынешним директором CPB является Хенк Дон, который пользуется большим личным и профессиональным уважением на национальном и международном уровнях, с чем я согласен, за исключением цензуры. Следует отметить, что Хенк был заместителем директора в то время, когда имела место первоначальная цензура, не принимал непосредственного участия и не знает некоторых подробностей, но тем не менее твердо поддерживает цензуру и злоупотребление наукой.

Ключевые моменты цензуры заключаются в следующем. Документ был заблокирован от внутреннего обсуждения директором CPB, и в конечном итоге я был уволен в 1991 году. Суд усмотрел злоупотребление полномочиями, но, тем не менее, разрешил увольнение. В Нидерландах существует слабая правовая защита государственных служащих, в то время как суд также не провел надлежащего различия между моей позицией ученого-экономиста и другой позицией государственных служащих, не связанных с наукой. Помимо обращения со мной, сам процесс публикации был таков: я намеревался опубликовать статью в качестве Исследовательского меморандума CPB, серии "под ответственность автора". Возможность внутреннего обсуждения с заинтересованными коллегами показалась мне необходимым шагом, прежде чем я смог завершить работу над документом. Анализ обоснован, но у коллег могут возникнуть вопросы и комментарии, способствующие большей ясности. Однако директорат заблокировал эту возможность. Комитет по надлежащему научному поведению, состоящий из профессора Кеббена (Лейден) и профессора Сегерса (Тилбург), отметил, что директорату было бы лучше разрешить это внутреннее обсуждение. Моя позиция заключается в том, что я жду, пока это обсуждение действительно будет разрешено, чтобы я мог завершить анализ и опубликовать его, как задумано.

Некоторые дополнительные подробности приведены в приложениях ко всей этой книге: автобиографическая заметка и моя презентация для Национальной прессы в Вашингтоне в 1993 году с приложенным резюме работы того времени. С обновлениями можно ознакомиться в Интернете.

Многие экономисты считают, что я мог бы также опубликовать статью (1990a) (или редакцию) в международном журнале. Однако это не относится к делу, хотя и сопряжено с практическими проблемами.

· Во-первых, дело в том, что директорат CPB подвергает цензуре науку. Когда проблема находится в CPB, ее нужно решать в CPB. Позвольте мне отметить, что когда я обсуждал цензуру с Яном Тинбергеном, он сказал, что этот вопрос нуждается в решении, “но более молодым поколением, чем я”. На самом деле довольно любопытно, что можно было бы хотеть, чтобы журналы решили проблему, сохранив цензуру в CPB, а затем, когда проблема будет решена, попросить CPB применить это к Центральному экономическому плану.

· Во-вторых, существуют различные практические проблемы. Документ (1990a) уже размещен в Интернете с 1995 года, и я не вижу, чтобы он использовался для решения проблемы безработицы. Таким образом, доступности недостаточно, также должен быть надлежащий контекст и направление. Документ написан для Исследовательского меморандума CPB, он предполагает контекст CPB и нацелен на запрос парламента Нидерландов. До того, как появился интернет, я отправил статью в два журнала, один голландский, другой международный, но она вернулась с бесполезными комментариями. Это всего лишь небольшой образец, и статью можно было бы переработать, но она подтвердила мою идею о том, что журналы - это не лучший путь. Следует также понимать, что у меня мало времени для написания. Ситуация с моей работой сложная: работа на короткий срок, постоянно новый предмет и не на самом легком уровне. [130] Конечно, большая часть моего времени уходит на протесты против цензуры.

Я пробовал различные другие способы решить проблему цензуры науки со стороны директората CPB. Например, я опубликовал обзоры и сборники Colignatus (1992b), (1994b) и, наконец, (2000) "Определение и реальность в общей теории политической экономии" (DRGTPE), первое издание этой книги. Последний указан в Журнале экономической литературы JEL 2000-1325, том 38, № 4, декабрь 2000 г. Кроме того, Hulst et al. (1998) и Colignatus & Hulst (2003) - голландские книги, которые объясняют проблемы в непрофессиональных терминах для широкой публики. Но я не вижу никакого эффекта. [131]

Я также надеялся, что другие экономисты придут к тем же результатам, что и я, и таким образом можно будет решить проблемы. Но нет.

Ключевым примером является Экономический журнал, том 114, № 494, март 2004 г. Есть президентское обращение профессора Стивена Никелла из Банка Англии и Лондонской школы экономики, а также специальная сессия, посвященная минимальной заработной плате в Великобритании, с пятью докладами известных авторов. Я глубоко уважаю всех этих авторов, и их работа имеет решающее значение для понимания экономической ситуации. Но решения проблемы безработицы пока нет, хотя оно доступно для обсуждения.

Я полностью согласен с профессором Никеллом и благодарю его за его наблюдение: "Относительная бедность в Великобритании значительно возросла с 1979 года, главным образом из-за увеличения числа безработных, растущего разброса доходов и льгот, индексируемых в зависимости от цен, а не заработной платы. Таким образом, бедность сейчас находится на очень высоком уровне".

Профессор Никелл предлагает "сократить длинный хвост в распределении навыков", но в моем анализе мы также должны учитывать налоговую пустоту и динамичные предельные налоговые ставки, чтобы больше низкоквалифицированных людей могли начать работать (также из-за "обучения на практике").

Поскольку все эти другие способы не возымели особого эффекта, я могу с пользой посоветовать бойкотировать Голландию, чтобы ускорить процесс.

Таким образом, ход рассуждений заключается в том, что если вы хотите решить проблему массовой безработицы, то вам нужна теория, которая заблокирована от внутреннего обсуждения директоратом голландского CPB. Поскольку другие способы терпят неудачу, бойкот Голландии может быть хорошим способом решить проблему.

Это совет, а не призыв. Я не активист, а ученый. Это всего лишь здравый совет для гражданина, который хочет решить проблему массовой безработицы. Этот совет вытекает из целостности экономической науки. Этот совет также является основой самой экономики и может быть включен в любой учебник по экономике.

Если вы не знаете, с чего начать бойкот: это не только тюльпаны, сыр Гауда и музей Ван Гога, но и подумайте о Shell, Ahold, Baan, Unilever, KLM (Air France), ING, ABN AMRO, Numico, Philips, AKZO-Nobel, DSM и так далее. Вместо Амстердама посетите Антверпен. Многие международные компании также имеют местное отделение в Голландии или даже официальное представительство в Нидерландах по налоговым соображениям, и я бы посоветовал включить их в список. Проявите творческий подход: найдите голландский элемент и бойкотируйте его. (Они повсюду, так что смотрите внимательно.) (И я полагаю, что со стороны Дэвида Бекхэма уже тогда было мудро не связываться с Ребеккой Лоос.)

Конечно, голландцам нужно есть, и мне тоже. Я уже сократил потребление своего Heineken на обед, но это сложно, поскольку в кафетерии пока нет альтернативных блюд. Следовательно, совет бойкота адресован остальному миру, и мой совет голландцам - начать думать об этом парламентском расследовании. Кроме того, не бойкотируйте издателей или интернет, поскольку они жизненно важны для потока информации.

Ниже рассматривается ряд аспектов, актуальность которых станет ясна в ходе обсуждения.

Реалистичность моего совета

Некоторые люди задаются вопросом, не сошел ли я с ума, посоветовав бойкотировать Голландию, страну, где я сам живу. Что ж, логика вышеизложенного ясна, и это всего лишь совет, поэтому я предполагаю, что беспокойство по поводу моей ненормальности на самом деле связано с реалистичностью моего совета. Я мало что знаю об этом. Мероприятия часто начинаются с идей, и может быть полезно озвучить идею, чтобы посмотреть, будет ли она развиваться.

Международные контакты - это проблема. Пол Кругман (2003), "Великое распутывание", справедливо критикует "антиглобализм", см. главу Кругмана "Глобальный шмобал" и несправедливость, допущенная по отношению к Джеймсу Тобину и его налогу Тобина.

Но сейчас есть те, кто говорит о 'иноглобализме'. Я связался с некоторыми людьми в Амстердаме из этого движения по поводу моего предложения бойкота. В прошлом году я и журналист Ханс Халст опубликовали брошюру "Колигнатус и Халст" (2003). (Название переводится как "Избиратель, освобожденный от цепей"). Эти другие глобалисты еще не слышали об этой книге (вот вам и глобализация), но были готовы прочитать ее. Их ответ был таким:

"Я считаю наиболее интересным аспектом вашей книги то, как вы подходите к проблеме безработицы, и ваш конфликт по этому поводу с CPB. И действительно, то, как CPB отреагировала на вашу критику и вашу альтернативу, неприемлемо".

(PM. Следует проводить различие между "КПБ" и "директоратом КПБ". Эти вопросы не обсуждались с моими коллегами с тех пор, как директорат заблокировал это обсуждение.)

Сейчас обсуждается, как действовать дальше, и мы посмотрим, готовы ли жители Амстердама посоветовать остальному миру бойкотировать Амстердам на некоторое время.

Позвольте мне подчеркнуть, что я ненавижу прежнее насилие антиглобалистов, первоначально в Сиэтле. Если произойдет что-либо подобное этому насилию или попустительству, я не буду иметь к этому никакого отношения и сообщу об этих людях в полицию. Обратите внимание, что в антиглобалистах есть странная смесь: они иногда говорят, что отвергают насилие, но в то же время на самом деле, кажется, принимают его (от других), поскольку это привлекает внимание средств массовой информации. Это сумбурное мышление, аморальное и нетворческое, поскольку существуют также забавные способы привлечь внимание средств массовой информации.

Что мне очень понравилось, так это интервью с Хосе Сарамыго о его новой книге “Ensaio sobre a lucidez” (Zoon (2004)). Выражение идей - это правильный путь, и это тот же самый путь, о котором говорил Боб Дилан о “The world gone sour” и недавней поп-песне “Where is the love?”.

Джордж У. Буш, Ирак и американская экономика

Для моих американских друзей позвольте мне обсудить Джорджа У. Буша, Ирак и американскую экономику.

Я был иностранным студентом по обмену в Бербанке, Калифорния, по программе обмена “Молодежь за понимание”, 1972-73 годы. Это создало прочные связи. В прошлом году, когда я навещал свою американскую маму, и когда мы навещали друзей в Сан-Клементе, мы проезжали там мимо военного полигона и почувствовали симпатию к тренирующимся там морским пехотинцам. Моя мама также беспокоилась за своего соседа, которого отправили служить в военно-морской флот США; к счастью, он благополучно вернулся.

Может быть ясно, что свободный мир нуждается в сильной защите и что США несут здесь особую ответственность и, следовательно, уязвимость, так что США должны рассчитывать на понимание мира в связи с их трудным положением. Также может быть ясно, хотя для некоторых людей это менее очевидно, что война в Ираке - огромная ошибка и политическая ложь. Мне не нужно распространяться на эту тему, поскольку другие аргументы были выдвинуты более красноречиво. Лично я все еще принимаю во внимание этот факт (поскольку кто мы такие, чтобы знать?). что разведка США к настоящему времени обнаружила некоторое количество оружия массового уничтожения, но не спешит предавать это огласке. Это не меняет основных выводов о прозрачности и надлежащей правовой процедуре.

Что важно для текущего обсуждения, так это общий фактор политической лжи.

Тогда советую прочитать книгу Пола Кругмана (2003) “Великое раскрытие”. Приятно читать многие из моих собственных мыслей в его гораздо более красноречивых словах. Также приятно наблюдать за развитием Пола. Ранее он выразил “чисто интеллектуальное возмущение”, когда отметил, что его собственная теория подверглась политическому насилию. Теперь он разоблачает систему, стоящую за ней. Лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Самуэльсон советует широкой публике прочитать эту книгу:

“Голос Пола Кругмана - одиночки, рассказывающего все как есть и разоблачающего политику Вашингтона, которая не является ни сострадательной, ни консервативной. Плутократическая

демократия в седле. Rx. Кругман дважды в неделю. Купить. Читать. Поразмышляйте. Извлеките пользу”.

Я полностью поддерживаю это.

Когда цензура в CPB будет устранена, станет яснее, как можно предотвратить политическую ложь. Следовательно, бойкотируйте Голландию. (И, мама, брось свои голландские акции.)

Здесь не место распространяться о моих взглядах на провальный мирный процесс в частности. Но это занимает людей, поэтому два замечания могут помочь. (1) Я могу повторить предложения, уже сделанные другими, которыми пренебрегаем на свой страх и риск. Переведите “Аллах” как “Бог” и не говорите “мусульманские террористы”, а просто “преступники”. Америка не ведет “войну с терроризмом”, а “пытается в сотрудничестве с международным сообществом арестовать терроризирующих преступников”. И тому подобное. Чистый язык помогает сосредоточиться на том, чего вы действительно хотите. (2) Крайне важно, чтобы ЕС присутствовал в США. Не с помощью пропаганды или чего-то еще, а просто находясь там как есть. ЕС должен создать канал вещания в США, чтобы показать разнообразие ЕС, например, выбрав то, что транслируется в ЕС. Нынешние американские СМИ кажутся слишком несбалансированными, и мир не может себе этого позволить.

PM. Релевантные тексты с моего сайта:

(1) “Понимание событий 9-11 и их последствий”, 11 ноября 2001 г., в <http://www.dataweb.nl/~cool/Papers/WarAndPeace/Understanding911.html>

Можно напомнить, что в CPB в 1989-1990 годах меня исключили из команды, которая в конечном итоге опубликовала долгосрочный прогноз Центрального бюро планирования на 1990-2015 годы (1992ab) “Сканирование будущего”. Здесь уместен сценарий глобального кризиса, в котором предполагается, что какие-то конкретные события повергнут мировую экономику в руины. Мой текст “Понимание событий 9-11 и их последствий” был написан с учетом этого.

(2) “Экономика и война и мир” (общее вступление к другим текстам), в <http://www.dataweb.nl/~cool/Papers/WarAndPeace/index.html>

[Подробнее о Поле Кругмане](#)

Кругман по-прежнему ничего не знает о моем анализе (DRGTPE, первое издание):

- а) необходимость конституционной реформы Верховного суда по экономическим вопросам,
- б) реформа налоговой системы и возвращение к полной занятости и экономическому росту.

Однако разрыв между мной и Кругманом становится все меньше:

(а) Кругман испытывает отвращение к нынешней политической роли СЕА. Возможно, он видит необходимость изменения конституции в сторону создания Верховного суда по экономическим вопросам.

(б) Кругман всю жизнь испытывал отвращение к теории налогообложения. Но именно здесь можно найти решение проблемы безработицы (в противном случае он, возможно, уже увидел

бы это). Кругман выдвигает вывод о том, что неравенство доходов способствовало развитию крайне правого консерватизма. Это создает благодатную почву для моего анализа налоговой пустоты и динамичных предельных налоговых ставок.

Я думаю, что желательно, чтобы Кругман прочитал мою работу. Конечно, он совершенно свободен этого не делать. Мы даже можем это понять, поскольку он так сильно ненавидит налоговую теорию. Однако у него больше шансов сделать это, когда Голландию бойкотируют и когда этот цирк привлекает его внимание. Следовательно, бойкотируйте Голландию. Если Пол начнет читать мою работу, ему лучше всего начать с DRGTPE.

Голландская трагедия , связанная с убийством Пима Фортейна в 2002 году

В 2002 году, теперь уже два года назад, Голландия стала свидетелем политического подъема и убийства профессора доктора У. С.П. (Pim) Фортейна. Он был профессором университета Эразма и долгое время критиковал развитие событий в голландском обществе. Он читал лекции по всей стране, его лекции пользовались определенной популярностью, и он был хорошо осведомлен о тревогах широкой общественности, которыми, однако, пренебрегали при формировании официальной политики премьер-министры Рууд Любберс и Вим Кок. События 9-11 сентября показали, что Фортейн отчасти была права, и это вызвало перепад настроений, который так удивил как иностранных наблюдателей, так и саму голландскую политическую элиту. Голландия, которая всегда была такой спокойной и терпимой, внезапно стала ареной беспорядков, предполагаемого расизма, политических убийств и резкого изменения политического ландшафта. После убийства Фортейна его партия получила 17% голосов, что не так много в международном сравнении, но она набрала ноль голосов и оказала огромное влияние на медианную позицию избирателей и политику голландской коалиции. [132]

Информация о Фортейне систематически искажалась как в Голландии, так и за рубежом. Лучшее правильное описание его – это то, что он был распутником, отличным как от либерала, так и от либертарианца. Он ценил личную свободу гораздо больше, чем либерал, но все же видел необходимость в социальных рамках, которые либертарианец отвергает. Приходит на ум, что Фортейн последовал здесь взглядам Вольтера.

Полезно уточнить различия. Лучшим примером, по-прежнему, кажется гомосексуальность Фортейн в связи с новой иммиграцией в Голландию. По мнению Фортейн, люди могут свободно осуждать гомосексуальность как нечто худшее, чем свинство. Некоторые люди действительно придерживаются такого мнения, как коренные голландцы, так и некоторые новые иммигранты. Фортейн ценила свободу самовыражения, чтобы была возможность начать диалог. Если мысли будут подавляться, это заставит их уйти в подполье и они могут всплыть неприятным образом. Следовательно, сам Фортейн должен иметь право свободно комментировать устаревшие культурные условности и ненужную недоброжелательность к свиньям, если не к самим людям.

Что произошло в ходе этих дебатов, так это то, что многие комментаторы, особенно в Голландии, которая все еще чувствительна к дискриминации евреев и Шоа во время Второй мировой войны, опасались, что Фортейн дискриминирует мусульман. Этот акцент был несправедлив к позиции Фортейна, поскольку он не преследовал мусульман и не намеревался подвергать их дискриминации, но защищал их свободу слова. Искжая Фортейна таким образом, внимание также отвлеклось от других его предложений о правительстве, экономике и, например, о системе общественного здравоохранения. Все это привело к поверхностности

дебатов, поверхностности, которая подпитывалась сама собой. Фортейн возмутился, что его демонизируют, и обратился к премьер-министру Виму Коку с просьбой защитить его.

Важно отметить, что ключевые голландские политики присоединились к демонизации, включая Вима Кока, к которому Фортейн обратился за помощью. Фортейн не был расистом или фашистом, ключевые голландские политики знали это, но они все равно делали заявления, которые подразумевали, что он будет расистом и фашистом. Важно понимать, что истинные идеи Фортейна были известны, например, из книг, которые он писал на протяжении многих лет, в то время как ведущие голландские политики пользуются поддержкой персонала в изучении материалов. Их идея, возможно, заключалась в том, что это была избирательная кампания и что избирательные кампании 'грязные'. Однако моя идея заключается в том, что эти голландские ключевые политики перешли черту и выставили себя лжецами. Даже когда Фортейн запротестовал, заявив, что его демонизируют, они не остановились, и таким образом внесли свой вклад в атмосферу, в которой боевик увидел себя призванным к действию. (Примечательно, что стрелявший говорит, что сделал это для защиты общества, но он активист-эколог, который считает свиней членами общества.)

Давайте рассмотрим доказательства. Демонизация Фортейна заключалась в:

(a) плохое прослушивание и неправильное цитирование

(b) виноградная лоза

(c) предположение и явно ложное обвинение

d) в словах и поведении

(e) с массовыми демонстрациями и пирогами в лицо (смешанными с рвотой и экскрементами).

Позвольте мне процитировать ключевых политиков. Голландскими источниками являются AD Tjidsdocument (2002) и Volkskrant (2002), и я привожу свой собственный перевод.

Пол Розенмеллер (лидер зеленых левых, GL) называет его "не просто правым, а крайне правым" (что подразумевает фашизм). [\[133\]](#)

Том де Грааф (лидер либерал-демократов, D66) ссылается на "Achterhuis" Анны Франк.

Ад Мелькерт (лидер социал-демократов PvdA): "Он переходит черту, которую вам пересекать запрещено. Голландия, очнись!" Позже он добавляет: "Ты просыпаешься и видишь Ле Пен. Ты просыпаешься и видишь Фортейн". [\[134\]](#)

Геррит Залм (лидер консервативно-либеральной партии ВВД): "опасный человек". [\[135\]](#)

Председатель ВВД Эйхорн: "лидер муссолиниевского типа". [\[136\]](#)

Марсель ван Дам (влиятельный обозреватель как на национальном телевидении, так и в широко читаемой газете, также PvdA): "ниже, чем нищий". [\[137\]](#)

Вим Кок (тогдашний премьер-министр ПвдА): "сеяние ненависти и раздора". [\[138\]](#)

Оценивая ситуацию и эти заявления, голландский политолог Кас Мадде приходит к выводу, см. Документ AD Tijdsdocument (2002:82):

“(...) может быть задокументировано, что Фортейн была демонизирована такими политиками, как Мелькерт, Розенмеллер и Залм”. [139]

Никто не отрицает, что Кок и др. были правы, беспокоясь о событиях в голландском обществе после 9-11 и голландских выборов 2002 года. Никто не отрицает их особой ответственности с точки зрения лидерства. По их собственному мнению, они вполне могли быть правы, выступая против Фортейна. (Я тоже не голосовал ни за него, ни за его партию.) Но они не должны были искажать информацию. [140]

После выборов 2002 года Кок, Мелькерт и Розенмеллер ушли из политики. Кок сейчас работает в банке ING, а Залм помог назначить Мелькерта на должность представителя Нидерландов во Всемирном банке. Оправились ли к настоящему времени голландское общество и голландская политика от фортуйнского испытания ?

Следует отметить, что не было других политиков, которые встали *на защиту* Фортейна там, где его явно демонизировали. По сути, именно эта группа сейчас взяла на себя командование. Таким образом, нынешний премьер-министр Нидерландов Ян Петер Балкененде хранил молчание. Позже выяснилось, что у него была договоренность с Фортейн не нападать друг на друга, поскольку они оба хотели заменить действующую коалицию. Но он также не защищал Фортейн от клеветы. Нынешний лидер социал-демократов Вутер Бос также выразил свою молчаливую поддержку лжи Мелькерта. Теперь он признает, что были допущены некоторые ошибки, хотя он, по-видимому, по-прежнему поддерживает Кока и Мелькерта и, по-видимому, не возражает против того, что они пытались обмануть общественность, в то время как в голландских газетах уже обсуждалось, что Мелькерт может быть кандидатом на пост члена Европейской комиссии. Остается печальным наблюдать, что, хотя ключевые политики ушли в отставку, их сменили люди той же породы, те, кто хранил молчание, пока Фортейн демонизировали. Ситуация в Нидерландах по-прежнему оставляет желать лучшего, и наука по-прежнему подвергается цензуре.

Дело не только в политиках. 17%, проголосовавших за партию Фортейна, не стали членами этой партии. Они жалуются, что правительство не предоставило телохранителей, но если бы они платили взносы, Фортейн мог бы нанять их сам. У голландцев странное отношение к своему кошельку.

Остальной мир поражен событиями в Голландии, которая имела такую прекрасную репутацию страны свободы, терпимости и открытости ума и которая некритично следовала за Бушем и Блэром в Ираке, разговорами о дресс-кодах, запрете книг (даже средневековых писателей), возвращении смертной казни, закрытии "кофеен". Некоторые политические обозреватели приходят к выводу, что нынешнее правительство Нидерландов медленно выполняет программу Фортейн. Трудно судить об этом, поскольку эта программа также была нечеткой и непоследовательной в некоторых пунктах. В то время как в Голландии сейчас, кажется, самые жесткие иммиграционные законы в Европе, трудно назвать это повесткой дня Fortuyn, поскольку это не было главной целью Fortuyn. Кроме того, если вы серьезно относитесь к иммиграции и интеграции, я бы предположил, что мой анализ безработицы очень важен для этого. Также можно отметить, что некоторые люди продолжают демонизировать Фортейн. В

любом случае, настоящая вещь, которой мир должен удивляться, - это не столько закрытость голландского разума, сколько то, как так получилось, что этот разум закрывается.

Суть в том, что Голландии все еще нужно сосредоточиться на реальных вопросах. Если вы согласны, бойкотируйте Голландию.

(РМ. Есть одна вещь о Фортейне, которая нуждается в пересказе. После его убийства его партия заказала памятник. Эта статуя была доставлена к месту назначения в открытом грузовике в вертикальном положении, для гордой демонстрации. Однако водитель недооценил туннель, и на полной скорости статуя была обезглавлена. Там он был, его личность и амбиции были убиты, а его память стала смешной... Но то, что эта история веселая, означает, что мы в основном уважаем Фортейна как хорошего человека. Иначе это было бы смешно. То, что историю стоит пересказать, поспособствует его памяти.)

О расширении Европы

Приятно видеть, какое внимание в СМИ в эти дни привлекает расширение Европы.

Особо следует отметить Тимоти Гартона Эша (2004), который утверждает, что 1 мая 2004 года - это начало нового столетия. В этой статье соблюдается надлежащий баланс между реализмом и идеей о том, что мы должны устроить большую вечеринку. Приятными штрихами являются его шутки. Вопрос: “Ребе, возможно ли создать социализм в одной стране?” [141] Ответ: “Да, это так, но тогда вы должны уехать жить в другую страну”. Вопрос: “Советы - наши друзья или наши братья?” Ответ: “Наши братья – вы можете выбрать себе друзей”.

В Приложении к книгам NRC Handelsblad от 1 мая 2004 года соответствующим образом также обсуждаются Джон Гиллингем “Европейская интеграция, 1950-2003”, Кристофер Букер и Ричард Норт “Великий обман” и Жак Делор “Воспоминания” (по-видимому, на французском).

Интересна и доступна сейчас только голландцам книга Рене Постма (2004) от репортера NRC Handelsblad по Центральной Европе. Что меня поражает в ее рассказе, так это период барона-разбойника после падения Берлинской стены и боль, которая все еще существует. Читатель быстро сталкивается с самоубийствами людей, которые были доставлены в безнадежные условия. Я очень тронут этим, поскольку мой документ (1990а), который был заблокирован от обсуждения директором CPB, был предназначен именно для того, чтобы предотвратить все это.

Голландские читатели могут воспользоваться аккаунтом Postma. На странице 113 она показывает, что премьер-министр Нидерландов Вим Кок не знал, о чем говорил, когда обещал Польше, что Голландия наймет 40 000 польских медсестер.

Потоки рабочих мест в расширенном ЕС - горячая тема, но есть много запутанных аргументов, подобных этому. Наилучший подход заключается в том, что каждая экономика нацелена на полную занятость, так что мигрируют только те люди, которые добровольно выбирают ее. Проблемы на рынке труда можно решить и в Голландии, поэтому миграция занимает второе место и скрывает реальные проблемы. Польше также нужно много медсестер. Обучение за границей, конечно, полезно, и так далее, но если экономические условия вынуждают людей постоянно переезжать, то, похоже, с экономикой что-то не так. Джон Кеннет Гэлбрейт (1979) в своей брошюре о бедности убедительно показал, что миграция исторически была одним из

лучших способов борьбы с бедностью, но те исторические обстоятельства были иными. В нынешней ситуации инвестиции в Центральную Европу являются ключевым подходом, а это означает, что в Центральной Европе нужны люди.

Ключевой отрывок в книге Постмы таков:

“В Центральной Европе существует романтическое представление о гражданине Нидерландов. Он был бы примером успешных отношений между правительством и отдельным человеком, рациональным существом, которое принимает решения, исходя как из личных, так и из общих интересов, и таким образом находит социальный оптимум. По словам венгерского писателя Петра Надаса, голландцы поняли важность компромисса. Только при сотрудничестве на всех уровнях возможно сохранить польдер сухим”. (стр. 105).

Postma сопоставляет эту точку зрения с событиями вокруг проф. доктора В.С.П. Фортейна. Я также могу с пользой сопоставить ее с идеями DRGTPE. Иностранцам может быть трудно освоиться в Голландии. Ключевой момент заключается в следующем. В Голландии проживает 16 миллионов человек, и ее можно рассматривать как относительно небольшую страну. В специализированной профессиональной области, такой как макроэкономика, все стремятся знать друг друга. Возможны социальный контроль, предубеждения, стигматизация и так далее. Как голландец, я полагаю, что голландское общество достойно восхищения во многих отношениях, но, возможно, мы также немного избалованы (и не только из-за нашего ресурса природного газа).

Перед ЕС стоит немало задач. Также очевидно, что мой анализ не упоминается в дебатах по ним, хотя это лучший способ их решения. Отсюда и бойкот Голландии.

Совет проголосовать ПРОТИВ текущих предложений по Европейской конституции

Мой совет - проголосовать ПРОТИВ текущих предложений по европейской конституции.

Причина в том, что эти предложения научно необоснованны. Например, у них нет Верховного суда по экономическим вопросам, и они не удовлетворяют условиям, описанным в книге Колигната (2001) “Теория голосования за демократию”.

Очевидно, что голосование - это политическое заявление, а не то, что может определить наука. Если люди хотят неряшливую конституцию, то они совершенно свободны поступать так. Наука может только способствовать согласованности между тем, что утверждается в этой конституции, и тем, каким будет ее истинное действие. Учитывая утверждения, голосуем ПРОТИВ.

Мой анализ социального обеспечения и голосования является частью цензуры директората КПБ. Следовательно, бойкотируйте Голландию.

Замечание о моей собственной позиции

Я уже выражал надежду, что вы не будете бойкотировать меня, моего издателя и моего интернет-провайдера (или их вообще).

Я задавался вопросом, должен ли я также просить о подобном снисхождении к своей семье и друзьям. Это превратилось бы в довольно сложную логистическую операцию. В этом году мне

исполнилось 50 лет, и за мной тянется немалый след. Кроме того, я уже рассказывал, что связался с некоторыми "другими глобалистами" в Амстердаме с вопросом, готовы ли они попросить своих иностранных друзей бойкотировать Голландию: возможно, их следует освободить от причинения вреда и самим себе. Возможно, мы могли бы сделать наклейку или ярлык "Не бойкотируйте меня, потому что я бойкотирую Голландию" и продать это на вырученные средства влажным тропическим лесам (которые также страдают от цензуры со стороны директората CPB).

Все это довольно сложно, и можно себе представить, что люди спрашивают, почему я просто не эмигрирую. Но я надеюсь, что вы согласны с тем, что цензура со стороны директората КПБ не должна заставлять меня расставаться с моими близкими.

Безусловно, проще всего бойкотировать всех голландцев. Мои близкие могут пострадать, но разумная ставка заключается в том, что советы директоров Shell, Ahold, Baan, Unilever, KLM (Air France), ING, ABN AMRO, Numico, Philips, AKZO-Nobel, DSM и так далее, а также мэры Амстердама, Роттердама, Гааги, Утрехта, Лейдена, Делфта, Маастрихта и даже довольно сонный мэр Гронингена проснутся раньше и отправят своих представителей в парламент, чтобы что-то предпринять в этой довольно странной ситуации.

Да, я действительно перепробовал все возможное. Мои работы были перечислены в Colignatus & Hulst (2003), но для международной аудитории выбраны следующие:

- У правительства Нидерландов есть Управление по добропорядочности, но оно было создано совсем недавно (предполагая, что раньше не было решений?), и они не рассматривают "старые дела" (хотя директорат CPB по-прежнему подвергает цензуре анализ: недавно я запросил несколько надлежащих решений, суд постановил, что они должны ответить, и они ответили так, как это делает цензор).
- Академия наук (KNAW) не видит задачи покрывать официальные правительственные исследовательские институты, претендующие на научный статус, такие как CPB, SCP, RIVM.
- Я также спросил своего последнего работодателя, Департамент общественного здравоохранения университета Эразмус, поддержат ли они предложение KNAW расследовать случай CPB из-за его важности для целостности науки. Профессор Ричард Гилл из Утрехтского университета уже поддержал это предложение. Если руководство Erasmus считает, что у меня есть какой-то профессиональный статус, поскольку они продлили мой контракт в октябре 2003 года, возможно, они также ценят мое мнение по этому вопросу о целостности науки. Цензура со стороны директората CPB также имеет последствия для общественного здравоохранения не только в Голландии, но и для экономической теории во всех странах. К моему сожалению, эта дискуссия оказалась трудноразрешимой. Более подробное обсуждение смотрите на моем веб-сайте по теме общественного здравоохранения.
- В начале 1990-х я написал ряд газетных статей, но безрезультатно. Это примерно тот же период, когда Фортейн был отстранен от должности также Коком и Мелькертом. В наши дни газеты принципиально игнорируют меня, кажется, считают каким-то идиотом, который должен оставаться в своей клетке. Моя недавняя книга с Хансом Халстом получила достойную и весьма положительную рецензию в журнале для голландских учителей экономики, а также в информационном бюллетене для социально вовлеченных работников Церквей, но получила

короткую негативную заметку в журнале социальных наук, а в остальном была проигнорирована.

Цензура науки длится почти 15 лет. В этом году мне исполняется 50 лет, и это хороший момент для подведения итогов. Институты сильнее людей, какие ресурсы остаются? Я не вижу других перспектив. Так что, увы, я должен посоветовать вам бойкотировать Голландию.

(1 мая 2004 г.)

Приложение: После 20 лет массовой безработицы:

Почему мы могли бы пожелать парламентского расследования

(Только аннотация)

<http://www.dataweb.nl/~cool/Thomas/Nederlands/TPnCPB/Record/1990/12/18/index.html>

Томас Колигнатус * 18 декабря 1990 г.

Внутреннее примечание CPB 90-III-38

Аннотация

Представлен синтез экономической теории, повторно сформулировано решение проблемы безработицы, установлена интеллектуальная потребность в парламентском расследовании, и в качестве примера такого расследования оценивается эффективность *Центрального планбюро*.

Краткие сведения

В Голландии массовая безработица сохраняется уже около двадцати лет и будет продолжаться еще много лет. Экономисты согласны с очевидным решением - снижением затрат на рабочую силу. Но по некоторым причинам наш процесс принятия решений не приводит к принятию этого решения. Принимаемые политические меры на самом деле вызывают беспокойство, как, например, создание *Центрального бюро по благоустройству* (СВА) или недавняя 'временная и бюрократическая' десятипроцентная субсидия на минимальную заработную плату (WLOM). Ситуация с разработкой политики анализируется более формальным образом, что позволяет проводить более абстрактные рассуждения. Для этого требуется функция социального обеспечения, функция перераспределения доходов и производственная функция (для безработных ок. субсидируемые работники). Фактически, мы могли бы достичь целей высокого экономического роста, стабильности цен, полной занятости и справедливого распределения доходов с помощью монетарных, фискальных инструментов и субсидий. Вывод, однако, состоит в том, что нынешний политический склероз проистекает из недостаточного интереса к форме и расположению упомянутых функций и недостаточной информации о них, а также из отсутствия интереса к оптимизации как таковой; и это опять же может быть вызвано институциональными слабостями. Обзор этого вопроса и процесса выработки политики мог бы быть полезным и на самом деле логически необходимым. Среди прочего, это включало бы обзор *Центрального планбюро* (CPB), которое должным образом не отразило поведение правительства в своих моделях, прогнозах и анализе. Предполагается, что такой пересмотр был бы задачей

парламента; и логика так называемого **парламентского запроса** убедительна. Ясность по этим вопросам также важна для европейских дебатов и наших советов странам Восточной Европы.

*) Автор является специалистом по эконометрике в государственном учреждении, которое имеет некоторое отношение к процессу выработки экономической политики; в статье выражены только его собственные взгляды. Этот документ взят из презентации, сделанной на параллельном заседании конференции в честь проф. В. Альбеды “Будущее производственных отношений в Европе” 7-8 июня 1990 г., Маастрихт, Нидерланды

46. Окончательный вывод

Принимая во внимание все эти аргументы, я думаю, что будет лучше, если экономисты посоветуют своим парламентам изучить эти вопросы. Телевизионные камеры должны на какое-то время сфокусироваться не на дебатах между партиями, а на дидактическом дискурсе между политиками и учеными.

Эпилог

Я хотел бы поблагодарить Гвидо ден Брудера за публикацию моей более ранней работы (1992b). Я хочу поблагодарить моих друзей по генофонду Сэмюэля ван Хаутена, Эрика ван Стапперсхофа и Фреда Кромхаута, за мою более раннюю публикацию “Trias Politica & Centraal Planbureau” (1994b). Я благодарю Ханса и Ауке Хульст за их книгу 1998 года “Werkloosheid en armoede, de oplossing die werkt” (“Безработица и бедность, эффективное решение”), написанную с моей помощью. Ханс и я написали “De ontketende kiezer” (“Избиратель, освобожденный от цепей”) в 2003 году. Все эти книги были хорошими продуктами и служили стимулом для успешной работы.

Я благодарю Стивена Вольфрама и сотрудников Wolfram Research Inc. (WRI) за создание *Mathematica*, системы для выполнения математики на компьютере. Без этого эта книга выглядела бы совсем по-другому или ее вообще не было бы. Я благодарю Лендерта ван Гастеля и Андре Хека из ныне несуществующего фонда компьютерной алгебры в Нидерландах (CAN), а также Дика Веркерка из - уже существующего - CANdiensten за возможность посетить CAN в то время. Я благодарю Асахи Ногучи (1993) и Сильвио Леви за первоначальное создание пакета *Mathematica* по прикладному общему анализу равновесия и за разрешение переработать его и включить в мой собственный *пакет по экономике* (1999), который используется в этой книге.

Особая благодарность также адресована Бобу Парксу из Архива рабочих документов по экономике (EconWPA) Вашингтонского университета в Сент-Луисе. На протяжении многих лет большая часть этой работы была проделана там, и это было очень полезно.

Что касается содержания, я благодарю проф. д-ра Жюля Теувеса (Лейденский университет), проф. д-ра Ханса Веддеполя (Амстердамский университет) и проф. д-ра Яна Зибранда (Университет Эразма Роттердама) за их комментарии к некоторым моим более ранним статьям. Дискуссия с проф. доктором. Хенк Фольмер (Вагенингенский университет) также внес ясность в аргументацию. Конечно, вся ответственность лежит на мне.

Я хотел бы поблагодарить своих бывших коллег из Голландского центрального бюро планирования (CPB). Без них я не был бы тем экономистом, которым являюсь сейчас, и я не могу сделать им большего комплимента, чем посоветовать преобразовать бюро, с некоторыми

изменениями, в Высший экономический суд. Моя особая благодарность Мартину Вромансу и Карелу Эйгенрааму.

Я также в долгу перед моими близкими друзьями и семьей, как голландцами, так и американцами, без поддержки которых эта работа не могла бы быть создана.

☞

Я думаю, что с пользой для дела еще раз заявляю, что протестую против злоупотреблений, которым подвергло меня руководство CPB и которые препятствовали надлежащему развитию науки.

Не то чтобы я питал какие-то иллюзии. Большинство людей и организаций, с которыми я связывался, оказались особенно незаинтересованными. Политикам не нравится идея о том, что правительство само способствует застою. Избиратели, похоже, принимают безработицу как естественное явление. Ученых-экономистов в основном интересует их собственное направление исследований и возможность публикации в каком-нибудь журнале. Научная истина и интерес к научной честности в процессе выработки политики где-то теряются. Итак, имея такой опыт с 1989 года, можно было бы обоснованно предположить, что может пройти еще много лет, прежде чем мой анализ будет принят и прежде чем появится хоть какой-то шанс на то, что злоупотребление можно исправить. Главная проблема, конечно, заключается в том, что безработица и бедность сохраняются и здесь.

Приложения

Об определении экономической науки

Основная часть текста объясняет разницу и взаимосвязь между "экономикой" и "политической экономией". Я предлагаю всем нам придерживаться этих определений. Но по-прежнему полезно обратиться к определениям, предоставленным другими авторами.

☞

Маршалл (1890, 1947, стр. 1 и 43) сначала приравнивает Политическую экономию к экономической теории, а затем снова разделяет их:

“Политическая экономия или экономикс - это изучение человечества в повседневной жизни; он исследует ту часть индивидуальных и социальных действий, которая наиболее тесно связана с достижением и использованием материальных условий благополучия”.

Таким образом, под экономикой понимается изучение экономических аспектов и условий политической, социальной и частной жизни человека, но в особенности его социальной жизни. Цели исследования состоят в том, чтобы получить знания ради них самих и получить руководство в практическом поведении в жизни, и особенно в социальной жизни. Потребность в таком руководстве никогда не была столь острой, как сейчас; у более позднего поколения может быть больше свободного времени, чем у нас, для исследований, которые проливают свет на неясные моменты в абстрактных рассуждениях или в истории прошлых времен, но не оказывают немедленной помощи в нынешних трудностях.

Но, хотя экономика, таким образом, в значительной степени руководствуется практическими потребностями, она избегает, насколько это возможно, обсуждения тех требований партийной организации и тех дипломатических приемов внутренней и внешней политики, которые государственный деятель обязан учитывать при принятии решения о том, какие меры, которые он может предложить, приблизят его к цели, которую он желает обеспечить для своей страны. Она действительно направлена на то, чтобы помочь ему определить не только, какой должна быть эта цель, но и каковы наилучшие методы широкой политики, направленной на достижение этой цели. Но она избегает многих политических вопросов, которые практичный человек не может игнорировать: и поэтому это наука, чистая и прикладная, а не наука и искусство. И это лучше описывается широким термином “Экономика”, чем более узким термином “Политическая экономия””.

Здесь “экономические аспекты и условия” относятся к обеспечению питанием и жильем, трудовой жизни и так далее. В настоящее время мы склонны включать больше предметов и по-прежнему говорим, что в этом замешана ‘экономика’. Для нас “экономика” вступает в силу (как достаточное, но не необходимое условие), как только должно быть принято какое-то предпочтительное решение. Инструменты Маршалла, такие как, например, ножницы спроса и предложения, были применены и в этой более широкой области применения. Это действительно может быть ситуация роскоши, на которую он рассчитывал.

Как следствие, полезно по-прежнему использовать название “экономика” для более широких предметных областей, даже несмотря на то, что включение большего количества предметов приводит к меньшему “экономическому содержанию”, чем предполагал Маршалл. Экономика, таким образом, характеризуется подходом, методом и используемыми инструментами. С другой стороны, ‘политическая экономия’ концентрируется на одном конкретном предмете: управлении государством. Тогда большая часть “Принципов” Маршалла, как это ни парадоксально, будет иметь отношение к политической экономии.

08

Учебник Гамбса и Комисара 1968 года “Экономика и человек”, глава 1, дает хороший обзор различных определений, которые давали ранние экономисты. Более длинная цитата (из этих цитат) с пользой обогащает наше понимание определения ‘политической экономии’.

“Что такое экономика? Ее часто определяют как науку о богатстве или как изучение того, как человечество добывает средства к существованию. Утверждения, подобные этому, безусловно, полезны, но они также слишком общие. Когда мы пытаемся сделать следующий шаг, у нас возникают проблемы. Мы сталкиваемся с трудностями при определении экономической теории, потому что ее практикующие расходятся во мнениях относительно объема и природы своей науки, а попытки конкретизировать приводят к протестам противоположных школ мысли. Единственные определения, по которым возможно согласие, - это общие, подобные приведенным выше, или шуточные, вроде “Экономика - это то, о чем экономист хочет поговорить”.

У читателя могут возникнуть опасения по поводу изучения науки, в которой разногласия возникают с самого начала. Его сомнения действительно вполне обоснованны, но не следует слишком быстро отвергать их. В конце концов, даже в астрономии и физике, химии и биологии все еще существуют разногласия. Психология остается общедоступной. Ни одна значительная

область знаний не изучена настолько полно, чтобы все ее ученые говорили в один голос. Процесс достижения взвешенного заключения часто требует анализа показаний противоречивых свидетелей. В любом случае акцент на различиях не должен заслонять тот факт, что все науки, включая даже экономику, сходятся во многих вещах. Кроме того, существует огромный запас исторических и описательных материалов - экономических фактов, — которые стоит знать и относительно которых мало споров. Мы будем надеяться, что возложенное на читателя бремя воздержания от суждений и рассмотрения одних и тех же вещей в разных ракурсах не будет слишком тяжелым.

Одна из доминирующих школ современности рассматривает экономику как изучение того, что происходит, когда мы пытаемся примирить нехватку вещей с ненасытными потребностями людей. Большинство вещей, которые стоит иметь, за исключением воздуха, которым мы дышим, дефицитны — по крайней мере, настолько, чтобы иметь определенную цену и быть доступными не всем в большом количестве. Среди менее доминирующих и несогласных школ есть одна, которая считает изучение утилизации дефицитных товаров слишком ограничительным. Некоторые члены этого класса сосредоточивают свой интерес на моральных кодексах, деловой практике, социальных установлениях, правовых рамках и тому подобном, в соответствии с которыми мы получаем пищу, одежду и кров. Они изучают экономическую систему — капитализм, например, — во многом так же, как антрополог изучает индейцев кламат или какое-нибудь примитивное племя на острове Южного моря. Они задают вопросы и пытаются ответить на них, которые имеют мало общего с утилизацией дефицитных товаров.

Учащемуся может оказаться полезным ознакомиться с определениями, приведенными ниже. Они отражают идеи нескольких периодов и школ. В этих определениях старое словосочетание “политическая экономия” более или менее равно современному слову “экономика”.

Экономика, в целом, - это искусство обеспечивать все потребности семьи с благоразумием и бережливостью Политическая экономика - это экономика государства (сэр Джеймс Стюарт, 1712-1780).

Авторы по политической экономии заявляют, что учат или исследуют природу богатства и законы производства и распределения, включая прямое или дистанционное воздействие всех причин, благодаря которым состояние человечества или любого общества людей в отношении этого универсального объекта человеческих желаний становится процветающим или наоборот (Джон Стюарт Милль, 1896-73).

Политическая экономия рассматривает главным образом материальные интересы наций. В нем исследуется, как могут быть удовлетворены различные потребности населения страны, особенно потребности в пище, одежде, топливе, крове, сексуальном инстинкте и т.д.; как удовлетворение этих потребностей влияет на совокупную национальную жизнь и как, в свою очередь, на них влияет национальная жизнь (Вильгельм Рошер, 1817-94).

Политическая экономия или экономикс - это изучение человечества в обычной жизни; он исследует ту часть индивидуальных и социальных действий, которая наиболее тесно связана с достижением и использованием материальных условий благополучия. Таким образом, это, с одной стороны, изучение богатства; а с другой, и более важной стороны, часть изучения человека (Альфред Маршалл, 1842-1924).

Экономика - это изучение “общественных методов привлечения материальных благ к ответственности” (Торстейн Веблен, 1857-1929)

Экономика ... занимается тем аспектом поведения, который возникает из— за нехватки средств для достижения поставленных целей (Лайонел Роббинс, 1898-).

... Экономика - это ... социальная наука; то есть она имеет дело с поведением людей в организованных сообществах. Его особой областью является поведение социальных групп в предоставлении средств для достижения своих различных целей (Уэсли Митчелл, 1874-1948).

Экономическая теория ... это скорее метод, чем доктрина, аппарат разума, техника мышления, которая помогает ее обладателю делать правильные выводы (Джон Мейнард Кейнс, 1883-1946).

Несколько комментариев по вышесказанному могут помочь. Первое определение, данное Стюартом, было придумано до того, как ряд ученых уделили много формального и устойчивого внимания тому, что мы сейчас называем “экономикой”. Стюарт был меркантилистом, которого в первую очередь интересовало богатство британской короны и ее способность содержать военно-морской флот, платить солдатам, а также строить и обслуживать королевские дороги. Его заботила не нация в целом — ремесленники, фермеры и другие люди низкого звания. Напротив, следующее определение Милля — весьма приемлемое определение даже сегодня — рассматривает общество в целом. Оно также привлекает внимание к “законам ... производства и распределения”, которые по-прежнему находятся на переднем крае экономических интересов. За исключением определения, данного Лайонелом Роббинсом, все остальные, как и Мельница, охватывают все сообщество. Веблен и Митчелл - экономисты, придерживающиеся иного мнения (...), Однако оба повторяют фразу Маршалла, крупного ортодоксального экономиста, о "достижении ... материальных условий благополучия". Маршалл, Роббинс и Митчелл делают акцент на поведении человека. Это желательный акцент, чтобы мы не забыли из-за нашей сокращенной манеры говорить, что люди являются причиной экономических явлений. Например, экономисты очень обеспокоены ростом и падением цен; но цены не растут и не падают. Люди отмечают их в большую или меньшую сторону. Большинство американских стандартных или ортодоксальных экономистов одобрили бы определение, данное Маршаллом, не только потому, что оно хорошее, но и из-за его большого авторитета. И все же "Роббинс" — такой совершенно другой — тоже был бы встречен с большой благосклонностью. Что нравится экономистам в этом емком определении, так это то, что оно затрагивает суть проблемы, которая волнует многих из них: как совместить дефицит или скудость природы с неограниченными желаниями человека. Экономисты любят говорить, что они не понадобятся на небесах. Причина в том, что в раю потребности невелики, а ресурсы безграничны. Его жителям никогда не придется решать, сколько потратить и сколько сберечь, как сильно обложить налогами, от какого количества масла отказаться, чтобы иметь оружие.

Определение, данное Кейнсом, наиболее широко признанным экономистом 20 века, является довольно загадочным. Экономика здесь частично определяется как “техника мышления”. Что это значит? Очевидно, что любая организованная совокупность знаний направляет разум способами, которые чужды другим организованным совокупностям знаний. Химик думает о том, как соединяются атомы, независимо от того, соединяются ли они взрывоопасно или незаметно, что происходит, когда вы реструктурируете атомы молекулы. В этом смысле мы получаем уникальную “технику мышления” практически в любой специализированной деятельности, включая экономику; действительно, даже бейсбол, футбол и другие виды спорта навязывают

особую технику мышления, но это ли все, что имеет в виду Кейнс? Некоторые хорошо известные методы мышления включают индукцию и дедукцию. Психологи—бихевиористы — по крайней мере, на заре своего развития - сводили мышление к слышимой речи; философ Джон Дьюи описывал мышление как решение проблем. Не уточняя, Кейнс, по-видимому, утверждает, что для экономики существует уникальный метод установления истины, который является либо заменой, либо дополнением к более широко известным методам, предложенным выше; чего вы не найдете в книге по логике, только в книге по экономике. Если он имеет в виду именно это, мы должны отвергнуть это определение, поскольку метод научного исследования и методы мышления одинаковы для всех видов данных; и в любом случае существует разница между проблемами и данными экономики и методом ее изучения — разница, которая не признается в кейнсианском определении.

На вопрос, действительно ли экономика является наукой, нелегко ответить. Астрономия, химия и физика избаловали нас своей точностью в доли секунды и такой безошибочностью предсказаний, что мы склонны с презрением относиться к общественным наукам. Биология не добилась тех успехов, которые приписывают физическим наукам, но она по-прежнему значительно опережает экономику. Однако, если рассматривать науку как отношение, готовность отбросить предрассудки, личные интересы и непроверенную мудрость авторитетов, тогда экономика будет развиваться умеренно успешно”.

На этом более длинная цитата заканчивается.

Сами Гамбс и Комисар заявляют: “Работа экономиста в нашем обществе - как это было бы в обществах попроще - заключается в изучении всех наших сил, методов и традиций, принимающих решения, и в том, способствуют ли они общему благосостоянию”. (стр. 14)

Мои собственные заметки по всему этому: (1) Цитата Кейнса, вероятно, относится к ‘научному’ подходу к экономике и имеет меньше отношения к ее предмету. Смотрите обсуждение вопроса о Хиксе в главе 19. (2) Определение Роббинса, каким бы популярным оно ни было - поскольку оно фокусируется на явном явлении, которое можно часто наблюдать, - таким образом, в целом неадекватно. Это инженерное определение, перефразирующее термин ‘эффективность’. Полезно выделить некоторые аспекты, но не более. В нем игнорируется застой в политике, который приводит к сохранению состояния неэффективности. Он пренебрегает эволюцией и властью, которые, например, влияют на распределение доходов. Определение Роббинса подобно определению карты как “листа бумаги, содержащего названия улиц”, без учета всех других полезных вещей, которые предоставляют картографы.

☞

Мэнкью (1998: 4) определяет: “Экономика - это изучение того, как общество управляет своими ограниченными ресурсами”.

Здесь снова смешиваются ‘экономика’ (подход) и ‘политическая экономия’ (предмет). Я не сторонник этого, см. Вступительное обсуждение. ‘10 принципов’, которые сам Мэнкью излагает в своей первой главе, дают хорошее представление об экономическом подходе к проблемам - совсем как определение Кейнса, - но пока мало что говорят нам об управлении государством.

☞

Пит де Вольф (1911-2000) ввел различие между "макроэкономикой" и "микроэкономикой" в своей статье 1941 года об эластичности в *The Economic Journal*. Его различие носит чисто технический характер, а его "макроэкономика", по-видимому, просто другое слово для обозначения "совокупности". Я предполагаю, что представители экономической профессии быстро переняли слово "макроэкономика", поскольку оно звучит более профессионально и менее политизировано, чем "Политическая экономия". Это звучит как различие, которое можно провести в рамках экономики, не обращаясь к другим наукам. Однако проблема приравнивания макроэкономики к Политической экономии заключается в том, что Политическая экономия также интересуется аспектами распределения, в то время как макроэкономика по определению рассматривает только совокупность. Проблема с публикацией книги по микроэкономике (и использованием этого слова в качестве названия) заключается в том, что хорошая микроэкономика, конечно, также включает в себя макроэкономические обратные связи и ограничения. Поэтому я предлагаю использовать слова "макро" и "микро" только как технические термины (звучат лучше, чем "агрегировать" и "деагрегировать"), а не писать книги с этими названиями или создавать профессорские кафедры по этим "предметам".

Биографическая справка о Монтескье

Цитирую из <http://www.geocities.com/Athens/Acropolis/6681/montesqb.htm>:

“Монтескье, Шарль Луи де Секонда, барон де ла Бред и де (1689-1755), французский писатель и юрист, родился в замке ла Бред и получил образование в ораторской школе в Жюйи, а затем в Бордо. Он стал советником парламента Бордо в 1714 году и был его президентом с 1716 по 1728 год. Монтескье впервые стал известным писателем благодаря своим персидским письмам (1721; пер. 1961); в этой работе, используя материалы писем, написанных двум персидским путешественникам-аристократам в Европе, Монтескье высмеял современную французскую политику, социальные условия, церковные вопросы и литературу. Книга сразу же завоевала широкую популярность; это была одна из самых ранних работ движения, известного как Просвещение, которое своей критикой французских институтов при монархии Бурбонов помогло вызвать Французскую революцию. Репутация, приобретенная Монтескье благодаря этой работе и нескольким другим, менее важным, привела к его избранию во Французскую академию в 1728 году. Его второй значительной работой были "Размышления о причинах величия и упадка Рима" ("Мысли о причинах величия и падения римлян", 1734), одна из первых важных работ в философии истории. Его шедевром был "Дух законов" (1748; пер. 1750), в которой он исследовал три основных типа правления (республику, монархию и деспотизм) и утверждает, что действительно существует взаимосвязь между климатом, географией и общими обстоятельствами местности и формирующейся формой правления. Монтескье также считал, что правительственные полномочия должны быть разделены и сбалансированы, чтобы гарантировать права и свободы личности”.

Обратите внимание, что его первоначальное имя было Секондат, и что он унаследовал титул барона от своего дяди в 1716 году. Он также был избран членом Королевского общества в 1730 году. См. <http://tqd.advanced.org/3376/Monty2.htm>

Сэр Исая Берлин: “Монтескье выступал за конституционализм, сохранение гражданских свобод, отмену рабства, постепенность, умеренность, мир, интернационализм, социальную и экономическую справедливость с должным уважением к национальным и местным традициям. Он верил в справедливость и верховенство закона; ненавидел все формы экстремизма и

фанатизма; верил в баланс сил и разделение властей как оружие против деспотического правления отдельных лиц, групп или большинства; и одобрял социальное равенство, но не до такой степени, чтобы оно угрожало свободе личности; и вне свободы, но не до такой степени, чтобы это угрожало нарушить упорядоченное управление”. (“Против течения”) (Также взято из Интернета.)

С Духом законов действительно можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://www.constitution.org/>

Я прочитал вводные части и нахожу их все еще вполне читаемыми. Следует отметить, что Монтескье ссылается на "законы материального мира", и нельзя не думать, что Ньютон (1642-1727) оказывает здесь некоторое влияние.

Интересно также, что Монтескье говорит об экономике (книга XX.7):

“Другие нации уступали интересы торговли интересам политики; англичане, напротив, всегда уступали свои политические интересы интересам торговли. Они лучше, чем любой другой народ на земле, знают, как одновременно ценить эти три великих преимущества - религию, торговлю и свободу”.

Также интересно то, что он пишет о налогах:

“12. Связь между весом налогов и свободой. Общим правилом является то, что налоги могут быть выше пропорционально свободе подданного и что существует необходимость в их снижении пропорционально росту рабства. Так было всегда и всегда будет. Это правило, выработанное природой, которое никогда не меняется. Мы находим его повсюду - в Англии, в Голландии и в каждом штате, где свобода постепенно приходит в упадок, пока мы не добрались до Турции”. (Книга XIII.12)

Также:

“Таким образом, в римском мире, как и в Спарте, свободные люди пользовались высшей степенью свободы, в то время как те, кто были рабами, трудились в условиях крайнего рабства.

В то время как граждане платили налоги, они воспитывались в условиях великой справедливости и равенства. Были соблюдены постановления Сервия Туллия, который разделил народ на шесть классов в соответствии с различием в их имущественном положении и установил отдельные доли общественных сборов пропорционально тому, что было у каждого человека в правительстве. Следовательно, они мирились с величиим налога из-за соразмерного им размера кредита и утешали себя малостью своего кредита из-за малости налога.

Была также еще одна вещь, достойная восхищения, а именно то, что, поскольку разделение Сервия Туллия на классы было в некоторой степени фундаментальным принципом конституции, отсюда следовало, что равное взимание налогов было настолько связано с этим фундаментальным принципом, что одно не могло быть отменено без другого.” (Книга XI.19)

Он обсуждает освобождение от налогов целых провинций.

18. Об освобождении от уплаты налогов. Принцип великих восточных империй, заключающийся в освобождении таких провинций, которые очень сильно пострадали от налогов, должен быть распространен и на монархические государства. Действительно, есть некоторые страны, где такая практика установлена; и все же страна находится в большем угнетении, чем если бы такого правления не было; потому что, поскольку принц по-прежнему взимает ни больше, ни меньше, государство становится связанным для всего. Чтобы облегчить жизнь деревне, которая плохо платит, они нагружают другую, которая платит лучше; первая не получает облегчения, а вторая разоряется. Люди впадают в отчаяние, разрываясь между необходимостью платить из страха перед поборами и опасностью платить из страха перед новым бременем. (XIII.18)

При освобождении мы также находим что-то вроде "базового дохода" для дворян:

В "Пиршестве" Ксенофонта мы находим очень живое описание республики, в которой люди злоупотребляли своим равенством. Каждый гость, в свою очередь, называет причину, по которой он доволен. "Я доволен," говорит Хамидес, "своей бедностью. Когда я был богат, я был вынужден ухаживать за осведомителями, зная, что они скорее могут причинить мне вред, чем я способен причинить им вред. Республика постоянно требовала от меня какого-нибудь нового налога, и я не мог отказаться платить. С тех пор как я обнищал, я приобрел власть; мне никто не угрожает; я скорее угрожаю другим. Я могу уехать или остаться, где мне заблагорассудится. Богатые уже встают со своих мест и уступают мне дорогу. Я король, прежде я был рабом: я платил налоги республике, теперь она содержит меня: я больше не боюсь потерять, но я надеюсь приобрести". (Книга VIII.2)

Инфляция цен и рост заработной платы в Голландии в 1950-2002 гг.

Таблица 20: Инфляция цен и рост заработной платы в Голландии в 1950-2002 гг.

Источник: Центральное бюро планирования (январь 2003 г.)

Год	% изменения	% изменить	1951=100	1951=100
	длог П	длог беспроводной	П	беспроводной
1950	8.7	-	90	91
1951	11.1	10.4	100	100
1952	0.3	5.4	100	105
1953	-0.7	4.2	100	110
1954	4.0	9.2	104	120
1955	1.7	8.9	105	131

1956	2.1	8.6	108	142
1957	5.5	10.8	113	157
1958	1.6	4.4	115	164
1959	1.2	2.4	117	168
	<i>длог П</i>	<i>длог беспроводной</i>	<i>П</i>	<i>беспроводной</i>
1960	2.3	8.2	119	182
1961	2.1	7.2	122	195
1962	2.6	5.9	125	206
1963	3.8	9.0	130	225
1964	6.5	14.9	138	258
1965	3.6	11.1	143	287
1966	5.3	11.	151	319
1967	2.9	8.8	155	347
1968	2.5	8.9	159	377
1969	6.2	13.4	169	428
1970	4.4	12.8	176	483
1971	7.9	13.6	190	548
1972	8.3	12.6	206	617
1973	8.5	15.8	223	715
1974	9.5	15.6	245	826

1975	10.1	12.8	269	932
1976	9.0	10.9	293	1034
1977	6.1	8.7	312	1124
1978	4.5	7.2	326	1205
1979	4.3	6.1	340	1279
1980	6.9	6.1	363	1357
1981	6.3	4.2	386	1413
1982	5.3	6.3	407	1502
1983	2.8	3.8	418	1559
1984	2.1	0.5	427	1568
1985	2.2	1.8	436	1597
1986	0.2	2.1	437	1630
1987	-0.2	1.4	436	1653
1988	0.6	1.1	439	1672
1989	1.6	0.8	446	1685
1990	2.5	3.0	457	1735
1991	3.1	4.4	471	1811
1992	3.2	4.1	486	1886
1993	2.6	2.9	499	1940
1994	2.7	2.4	512	1987

1995	2.0	1.3	522	2013
1996	2.1	1.1	533	2035
1997	2.2	2.3	545	2082
1998	2.0	4.0	556	2165
1999	2.2	3.1	568	2232
2000	2.6	5.0	583	2344
2001	4.5	4.8	609	2455
2002	2.5	4.2	625	2559

Распределение доходов в Голландии в 1950 и 1988 годах

Райкен ван Олст (Rijken van Olst, 1969: 97) приводит распределение доходов в Нидерландах за 1950 год. Здесь доход измеряется в тысячах Dfl (тысяч гульденов) 1950 года, и наблюдаемая частота касается мужчин с налоговыми обязательствами. Dfl составляет около 0,5 евро.

Центральное бюро статистики (1991: 47) предоставляет распределение доходов за 1988 год в тысячах Dfl за 1988 год, и наблюдаемая частота касается "активного" населения с доходом, то есть без учета получателей пособий, работающих полный рабочий день, но, в данном случае, также без учета независимых.

Таблица 21 содержит оба распределения. Класс доходас[i] означает, что учитываются доходы от $c[i-1] < c[i]$, так что сам $c[i]$ исключается. Используя $f[c]$ частоту, наблюдаемую для класса c , мы можем вычислить частотную плотность как $f[c[i]] / (c[i] - c[i-1])$ или частоту, скорректированную для соответствующего диапазона.

Таблица 21: Распределение доходов в Нидерландах за 1950 и 1988 годы

1950			1988		
класса (ДФЛ 1000)	частота (1000)	частота плотности	класса (ДФЛ 1000)	частота (1000)	частота плотности
< 1	343	343	< 2	334	167

2	544	544	4	185	92
3	909	909	6	192	96
4	618	618	8	197	98
5	261	261	10	193	96
6	136	136	12	181	90
7	79	79	14	163	82
8	49	49	16	151	76
9	33	33	18	138	69
10	23	23	20	149	74
15	53	11	22	173	86
20	20	4	24	221	110
50	23	1	26	267	134
100	4	0	28	288	144
≥ 100	1	0	30	294	147
			32	291	146
			34	302	151
			36	289	144
			38	237	118
			40	224	112
			45	384	77

50	257	51
60	257	26
70	118	12
80	65	6
90	37	4
100	22	2
150	50	1
200	10	0
≥ 200	8	0

Эти данные несопоставимы, и некоторые аспекты немного менее актуальны для наших целей. Помимо разницы в независимых, распределение 1950 года исключает женщин, а распределение 1988 года содержит совместителей, в то время как количество совместителей сильно увеличилось по сравнению с 1950 годом. В обоих случаях это доходы, а не просто трудовые заработки. Однако мы можем видеть, как далеко мы продвинулись.

Таблица 22 содержит краткий обзор с указанием как количества вовлеченных лиц, так и общего и среднего дохода (в валюте соответствующего года). Похоже, что, отбросив 8 самых низких классов из распределения 1988 года, мы лучше приближаемся к ситуации без неполного рабочего дня. Затем это используется для оценки логарифмически нормальных распределений производительности, которые используются на иллюстрациях в основной части текста.

Таблица 22: Сводные данные о распределении доходов в Нидерландах за 1950 и 1988 годы

	<i>Количество лиц</i> <i>(тыс.)</i>	<i>Общий доход</i> <i>(млн. Дфл)</i>	<i>Средний доход</i> <i>(тыс. Дфл)</i>
1950	3096	10993	3,5
1988 без учета первых 8 классов	4081	154 120	37,7

Программа, используемая при анализе открытых и защищенных секторов

В этой программе используется прикладная программа общего равновесия из the Economics Pack (Colignatus (1999)), которая основана на работе Асахи Ногучи и Сильвио Леви, см. Главу в Varian (1993). Приятно показать, насколько простым на самом деле может быть моделирование.

Потребности[“Экономический пакет”]

Сброс

Экономика[“BEK”]

Функция SetFunction[withl, shel] =

{Функция $\rightarrow (0,4 (1-q) hs^{0,334} + 0,6 (1-q) ms^{0,334} + q ls^{0,334})^3,$

Список коэффициентов $\rightarrow \{q \rightarrow 0.1\}$, Коэффициенты $\rightarrow \{hs, ms, ls\}$ }

SetFunction[withl, expo] =

{Функция $\rightarrow$

$(((c \text{ он}^{(1-1/c2)} + (1-c) \text{ я}^{(1-1/c2)})^{(1/(1-1/c2))})^{(1-1/c)} * (1-d) +$
 $d * le^{(1-1/c)})^{(1/(1-1/c))},$

Список коэффициентов $\rightarrow \{c \rightarrow 0,2, d \rightarrow 0,01, s \rightarrow 1,2, s2 \rightarrow 0,4\},$

Факторы $\rightarrow \{\text{он}, \text{я}, \text{ле}\}$ }

setModel[NumberOfSectors $\rightarrow 2$, NumberOfFactors $\rightarrow 3$, Утилита $\rightarrow \text{CES},$

Производство $\rightarrow \{\text{Сектор}[1] \rightarrow \text{SetFunction}[\text{withl}, \text{shel}],$

Сектор[2] $\rightarrow \text{SetFunction}[\text{withl}, \text{expo}]\}$]

ownpars = {Полезность $\rightarrow \{\text{Масштаб} [\text{Полезность}] \rightarrow 1, \text{RTS}[\text{Полезность}] \rightarrow 1, \text{S}[\text{Полезность}]$

Фактор[1] $\rightarrow 0.7$, фактор[2] $\rightarrow 0.3\},$

Производство $\rightarrow \{\}$, Ресурсы $\rightarrow \{15, 75, 10\}\}$

eq = Равновесие [собственные компоненты]

Таблица распределения[Allocation[ownpars]]

доли = (Цены факторов /. eq) * (Ресурсы /. ownpars) / (YEq /. eq)

src23 = CPCDiagram[ownpars, AxesLabel $\rightarrow \{\text{“Защищенный”}, \text{“Открытый”}\},$

Настройка → Автоматическая]

ploteq1 = EdgeworthBowley[собственные значения, коэффициент → {1, 2}, точки на графике → 50]

(*l = 0*)

Функция SetFunction[withoutl, shel] =

{Функция → (0,4 (1-q) hs^0,334 + 0,6 (1-q) mc^0,334 + q ls^0,334)^3,

Список коэффициентов → {}, коэффициенты → {hs, ms}} /. {ls → 0, q → 0.1}

SetFunction[withoutl, expo] =

{Функция → (((с он^(1-1/s2) + (1-с) я^(1-1/s2))^(1/(1-1/s2)))^(1-1/s) * (1-d) +
d * le^(1-1/c))^(1/(1 - 1/c)) /. {le → 0, с → 1.2, s2 → 0.4} // PowerExpand,

Список коэффициентов → {с → .2, d → 0.01}, Коэффициенты → {он, я}}

setModel[NumberOfSectors → 2, NumberOfFactors → 2, Утилита → CES,

Производство → {Сектор[1] → SetFunction[withoutl, shel],

Сектор[2] → SetFunction[withoutl, expo]}}

pars22 = {Полезность → {Масштаб [Полезность] → 1, RTS[Полезность] → 1, S[Полезность] → 0,6,

Фактор[1] → 0.7, фактор[2] → 0.3},

Производство → {}, Ресурсы → {15, 75}}

eq22 = Равновесие[pars22]

Таблица распределения[Allocation[pars22]]

доля 22 = (Цены факторов /. eq22) * (Ресурсы /. pars22) / (YEq /. eq22)

src22 = CPCDiagram[pars22, AxesLabel → {"Защищенный", "Открытый"},

Настройка → Автоматическая]

график q4 = EdgeworthBowley[pars22, коэффициент → {1, 2}, точки на графике → 50]

srcfin = Показать[src23, src22]

ebfin = Показать[ploteq1, ploteq4,

FrameLabel → {"Общая трудоемкость с высоким pr", "Общая трудоемкость со средним pr"}]

Заметка о Хайеке

Написание этой книги заставило меня прочитать кое-что из Хайека (1984) - наконец-то, и после больших опасений. Как правило, студент-экономист всегда должен читать о нобелевских лауреатах, но Хайек никогда не вдохновлял меня. То, что я прочитал о его работах, сделало их непривлекательными. В биографии Кейнса Скидельского он низведен из критика Кейнса до человека, которого Кейнс, раздраженный отсутствием прогресса в общении, взял с собой, чтобы пойти и купить старые книги. Позже у Хайека появились последователи "либертарианцев", и это было столь же непривлекательно (не путать с "библиотекарями" ;-)).

Я, вероятно, соглашусь с Марком Блаугом (1985: 90): "Короче говоря, все согласны с тем, что Хайек имеет в виду в целом, но существует широкий спектр ответов на то, что он имеет в виду в частности. Потребуется еще одно поколение, чтобы полностью переварить многочисленный и многогранный вклад Хайека в экономику и даже в социальную науку в целом".

То, что я, наконец, прочитал о Хайеке, на самом деле заставило меня лучше оценить часть его творчества, хотя чувства остаются смешанными.

Для начала, похоже, что Хайек считает себя "вигом", как Гладстон и де Токвиль, и что он был не слишком доволен 'либертарианцами'. Читать это - настоящее облегчение, и я сожалею, что так долго питал подобное предубеждение. (И: почему репортеры не могут быть более точными?)

Во-вторых, Хайек известен в современной экономике своими ранними комментариями об актуальности 'знания'. Однако мои сомнения по этому поводу остаются. Это колебание проистекает из соображения, что он, по-видимому, не продвинулся дальше решения Вальраса о предполагаемом объединении, и точно так же мне трудно поверить, что другие ранние экономисты пренебрегали знаниями. (Кейнс, например, подчеркивал 'ожидания'.) Но "знание" - это проблема.

Однако впоследствии я был потрясен обсуждением Хайеком философских последствий его теории познания. Некоторые из его мыслей в точности совпадают с моими! Примечательно (я не мог бы сказать это лучше!):

“Чувственные данные, или сенсорные качества объектов, о которых мы делаем утверждения, таким образом, неуклонно отодвигаются все дальше назад; и когда мы завершаем процесс определения всех объектов с помощью эксплицитных отношений, а не имплицитных отношений, присущих нашим сенсорным различиям, эти чувственные данные полностью исчезают из системы. В конце концов, система эксплицитных определений становится одновременно всеобъемлющей и самодостаточной, или круговой; все элементы во вселенной определяются их отношениями друг к другу, и все, что мы знаем о вселенной, содержится в этих определениях. Мы должны получить автономную модель, способную воспроизводить все комбинации событий, которые мы можем наблюдать во внешнем мире, но не должны иметь возможности установить, соответствует ли какое-либо конкретное событие во внешнем мире определенной части нашей модели. Таким образом, наука неизбежно стремится к предельному состоянию, в котором все знания воплощаются в определениях объекта, с которым она имеет дело; и в котором, следовательно, все истинные утверждения об этих объектах являются аналитическими или тавтологичными и не могут быть опровергнуты никаким опытом. Наблюдение за тем, что какой-либо объект ведет себя не так, как следовало бы, могло тогда

означать только то, что это не тот объект, за который его принимали. С исчезновением всех сенсорных данных из системы законы (или теории) больше не существовали бы в ней отдельно от определений объектов, к которым они применялись, и по этой причине никогда не могли бы быть опровергнуты”. Хайек (1984:230-231)

Очевидно, что на создание полностью "автономной модели" может потребоваться миллион лет - и я сомневаюсь, что чувственный ввод может быть действительно полностью устранен, - но подход определения и реальности с использованием "сокращенной формы стилизованных фактов" идет по тому же пути и отличается только цифрами точности.

В-третьих, Хайек (1984) обсуждает конституционную реформу. Я бы предпочел не использовать это место для комментариев по этим конкретным мыслям, особенно по поводу конституционного распределения молодых женщин между пожилыми мужчинами, поскольку я бы отвлекся от своей темы. Но все же полезно отметить, что все больше экономистов занимаются вопросом конституции. (И чтобы внести ясность: я пишу эти строки со смехом.)

Кажется (более трезво), что Хайек несколько раз упоминается Сеном (1999а) в “Развитии как свободе”. Сен даже заявляет: “(...) мое восхищение Фридрихом Хайеком и его идеями (он внес, возможно, больше, чем кто-либо другой, вклад в наше понимание конституционности, актуальности прав, важности социальных процессов и многих других центральных социальных и экономических концепций) (...)” (Сен: 257) !

"Свобода" Сена - это "свобода" Хайека, см., в частности, стр. 289-292, где Сен разъясняет, что 'доход' был и остается полезным показателем, но его часто переоценивают и ошибочно принимают за истинные цели, связанные со свободой. Смотрите обсуждение книги Сена выше.

Однако Сен справедливо критикует неправильное использование Хайеком аргумента о "непреднамеренных последствиях" социальных изменений и фактически высмеивает его:

“Идею о том, что непреднамеренные последствия человеческих действий ответственны за многие крупные изменения в мире, нетрудно понять. Часто все идет не так, как мы планируем. Иногда у нас есть веские причины быть благодарными за это, независимо от того, рассматриваем ли мы обнаружение пенициллина в остатках еды, не предназначенных для этой цели, или разрушение нацистской партии, вызванное - но не намеренное - чрезмерной самоуверенностью Гитлера в военной сфере. Нужно было бы придерживаться очень ограниченного взгляда на историю, чтобы ожидать, что последствия, как правило, соответствуют ожиданиям”. (Sen: 254)

“Если это, как выразился Хайек, ”глубокое прозрение”, то с глубиной что-то не так”. (Sen: 257)

Сен концентрируется на разнице между 'непреднамеренностью' и 'непредсказуемостью'. Я думаю, что аргумент может быть даже сильнее этого, но не продолжайте здесь эти рассуждения, поскольку это не тема обсуждения.

В-четвертых, похоже, что Хайек в “Дороге к крепостному праву” выступает за "гарантированный минимальный доход для каждого", который в наши дни называли бы "базовым доходом". На самом деле это довольно достойный подход к проблеме бедности, хотя я бы предположил, что оплата труда при прожиточном минимуме была бы более уместной. Интересно видеть, что

Кейнс рекомендовал эту книгу и поддержал ее за ее "этику и философию" (хотя и не явно за ее экономическую составляющую).

В-пятых, рекомендуется прочитать главу Хайека (1984) о Бернарде Мандевилле.

Замечание о "Невозможности" Барроу

Джон Д. Барроу (1998) "Невозможность" дает хорошее введение в некоторые темы, с которыми мы сталкиваемся при разработке методологии Определения и реальности. Я взял полезную цитату с одной из его страниц, чтобы подчеркнуть главный момент. Однако следует учитывать, что Барроу представляет собой лишь введение и отправную точку, и необходимо более подробное обсуждение и уточнение аргументации. Вот несколько предупреждающих моментов:

1. Барроу некритично принимает объяснение Эрроу своей теоремы о невозможности - и мы показали, что это объяснение ошибочно.
2. О логических парадоксах (например, парадоксе лжеца Эпименида [142]) я представил "логику исключений", которая меняет аргумент. (Не в этой книге.)
3. Смотрите наше обсуждение неевклидовой геометрии в основной части текста.
4. На стр. 23 Барроу предполагает, что при малых размерах "понятия", такие как скорость и положение, могут существовать только с "ограниченной четкостью", что звучит очень странно.
5. Барроу на стр. 22 утверждает: "Время от времени предпринимались попытки найти ментальные последствия неопределенности Гейзенберга, но общее мнение таково, что эффекты слишком малы в масштабе нейронов, чтобы оказать какое-либо существенное влияние на мыслительный процесс человека". Что ж, Шредингер привел свой кошачий пример того, что квантовая механика может распространяться и на макромир. (Хотя, похоже, у нас в голове нет такого механизма, но могут быть эквивалентные.)
6. Нам следует более критически относиться к тому, как физики справляются со своими "проблемами измерения" в целом.

Поправка к конституции о Верховном суде по экономическим вопросам

Как экономический эксперт я советую провести парламентское расследование и общественные дебаты по этому вопросу. Именно нынешние власти в правительстве должны быть убеждены в необходимости улучшения баланса сил. Доказательства, скорее всего, убедят их, если только они их изучат.

Ниже приводится текст, который может служить концепцией для внесения поправок в конституцию. Текст предполагает общую политическую триаду. В нем используется термин "Парламент" для обозначения законодательной ветви власти (например, Конгресса США) и "Президент" для обозначения исполнительной власти (например, Кабинета министров Великобритании). Затем добавляется Верховный экономический суд. Данный размер, сроки и другие характеристики Верховного экономического суда, по-видимому, наилучшим образом

способствуют созданию баланса для группового принятия решений, открытости, стабильности и изменений.

Этот текст, по сути, был размещен в Интернете в 1996 году. Основные текущие изменения в этом тексте произошли в результате публикации книги Фрэнка Саллоуэя “Рожденный бунтовать” (1996) и последующих отчетов - Ван ден Берг (2004) ссылается на *Nature* - о том, что эти выводы неточны. Саллоуэй утверждает, что первенцы, как правило, менее открыты для новых идей, но с большей вероятностью займут ответственные должности. Это наводит на мысль о том, что, поскольку суд должен быть чувствителен к новым открытиям и критически относиться к злоупотреблению властью, было бы разумно провести некоторый тест на непредубежденность. По этому поводу необходимо провести исследование. Поскольку это конституция, мы должны сформулировать общее правило, и мы должны оставить это на усмотрение практических времен и состояния научных исследований, как это реализуется, с помощью перворожденных или с помощью какого-либо другого проверяемого критерия.

сб

В стране существует независимый и научно обоснованный Высший экономический суд, имеющий равный статус рядом с парламентом, президентом и Верховным судом.

1. Задача Суда состоит в научной проверке экономических данных, предположений, анализа и прогнозов, лежащих в основе государственного бюджета и его проекта заявления, а затем, возможно, наложить вето на официальное принятие и публикацию бюджета, если Суд сочтет, что использованная и представленная информация, и в частности оценки дефицита и государственного долга, не являются корректными с научной точки зрения. Суд опубликует свои выводы как для парламента, так и для научного сообщества.

2. Члены Суда назначаются самим Судом с правом вето обычного большинства в парламенте. Суд проинформирует парламент об имени и полномочиях кандидата для назначения. У парламента будет 50 дней на обсуждение назначения и, возможно, наложение вето. Назначение кандидата вступает в силу, когда парламент не накладывает вето на это назначение.

3. Суд состоит из 7 членов. По крайней мере, 5 членов имеют высокую вероятность непредубежденности в соответствии с критериями, общепринятыми в научном сообществе.

4. Правила использования терминов таковы:

а) Срок полномочий каждого члена составляет 7 лет. Каждый год член с наибольшим сроком полномочий уходит в отставку, и назначается новый член.

б) Сроки действуют с 1 мая по 30 апреля, 7 лет спустя. Если член организации уходит в отставку до истечения срока полномочий, то замена будет касаться только оставшейся части срока полномочий.

с) Члены могут занимать свои должности только в течение двух сроков, которые не обязательно должны быть последовательными. Неполный срок не засчитывается, если его продолжительность составляет менее 4 лет.

д) Все 7 членов участвуют в отборе кандидата для назначения.

д) Суд избирает своего председателя из числа своих членов. Не допускаются вновь назначенный и уходящий в отставку член, так что только 5 членов имеют право на участие.

ф) Далее Суд самостоятельно определяет порядок своей работы.

5. Парламент может, если возникнет такая возможность, принять решение о роспуске существующего Суда и переназначении нового, для принятия такого решения требуется большинство в две трети голосов. Парламент не может отменить вето Суда любым большинством голосов. Решение об отмене неправомерного вето принимается недавно созданным Судом.

6. Средства Суда заключаются в следующем:

а) Штат Суда может составлять не более 150 человек. Минимум 50% сотрудников должны иметь назначение в качестве научных сотрудников, и они должны действовать как в соответствии с общими научными стандартами, так и в соответствии со специальным уставом, имеющим преимущественную силу. Этот специальный статут устанавливается и публикуется Судом.

б) Суд может поручить Президенту предоставить информацию. Президент может отказать в предоставлении информации, только если на карту поставлена национальная безопасность. Информация, которую Председатель считает конфиденциальной, будет рассматриваться Судом и его сотрудниками также как конфиденциальная, если только та же информация не может быть получена и по другим независимым каналам.

с) Когда правительства штатов в составе Федерации создают свои собственные Экономические суды, возможные споры должны разрешаться Высшим экономическим судом.

г) Суд может учредить совет экономистов и других специалистов из академических кругов. Суд может учредить палаты особой компетенции.

е) Бюджет Суда должен быть сопоставим со средним бюджетом научно-исследовательских институтов того же размера.

Параллельный аргумент о Центральном банке

Анализ Верховного экономического суда и аргумента о "естественной монополии" в отношении рекомендаций по экономической политике фактически находит параллель в отношении Центрального банка. Чтение Гэлбрейта (1998) заставило меня осознать эту ситуацию.

Давайте рассмотрим ситуацию, когда рыночные силы в значительной степени определяют процентную ставку, но Банк не лишен некоторой власти и будет использовать свое влияние на ставки для контроля инфляции.

• **Теоретическая зависимость:** Банк принимает решение о своей политике, используя экономическую модель, которая содержит механизм определения процентной ставки - например, процентная ставка будет содержать ожидаемую инфляцию. Следовательно, политика напрямую зависит от состояния экономической теории.

· **Самооценка (рефлексивность):** Поскольку процентные ставки чувствительны к политике банка, политика банка должна быть частью модели. Популярное мнение гласит, что хороший банк нацелился бы на нулевую инфляцию, но банковская политика в целом была бы иной. Например, истинно нулевой целевой показатель потребовал бы, чтобы за периодом инфляции последовала дефляция, а банки обычно этого не делают. Кроме того, истинный уровень цен должен включать товарно-материальные запасы и запасы основного капитала, но инфляция обычно измеряется как индекс потребительских цен, что является чем-то совершенно другим. Эти сведения и банковские политики в отношении них должны быть включены в модель (с указанием условий ошибки, чтобы обеспечить возможное усмотрение).

· **Конфликтная самооценка:** Очевидно, что можно представить ситуацию, когда Банк объявляет политику, в то время как истинный научный прогноз показывает, что политика несостоятельна и будет отменена позже. Следовательно, существует внутренний источник конфликта - худшего рода, не дисфункциональный человек, а логический узел.

· **Общий конфликт интересов:** Цель Центрального банка может заключаться не только в контроле инфляции, но и в других целях, таких как, например, поддержка финансовой системы и надзор за ней. Например, ФРС США не является чисто правительственным органом, но она уходит корнями в финансовую систему и находится под влиянием частных интересов в ней. Смотрите обсуждение конфликта интересов у Гэлбрейта (1998: 221-231) - например, о "кредитном кризисе" - и читайте также Кругмана о крахе сбережений и займов.

Следовательно, следуя линии аргументации 'TP & ESC', мы можем ясно видеть необходимость реформы существующего Центрального банка и направление, в котором она должна была бы развиваться. Интересно, что там, где экономическая политика государства должна быть скоординирована с политикой Центрального банка (который лучше всего должен оставаться независимым), возникают вопросы структуры и приоритета. Мое предложение состоит в том, чтобы сначала создать Высший экономический суд и дать ему рекомендации относительно того, как позиционировать Банк или его отдельные функции.

О Совете экономических консультантов США

Это приложение состоит из двух больших цитат с интернет-сайта Белого дома за январь 2000 года с добавлением моих комментариев.

Из "Закона о занятости 1946 года"

Настоящим в Администрации Президента создается Совет экономических консультантов (далее именуемый "Совет"). Совет должен состоять из трех членов, которые назначаются Президентом по рекомендации и с согласия Сената, и каждый из которых должен быть лицом, которое в результате своей подготовки, опыта и достижений обладает исключительной квалификацией для анализа и интерпретации экономических событий, оценки программ и деятельности правительства в свете политики, заявленной в разделе 2, и формулировать и рекомендовать национальную экономическую политику для содействия занятости, производству и покупательной способности в условиях свободного конкурентного предпринимательства.

Это будет обязанностью и функцией Совета...

1. оказывать помощь и консультировать Президента в подготовке Экономического отчета;
2. собирать своевременную и авторитетную информацию об экономических событиях и тенденциях, как текущих, так и перспективных, анализировать и интерпретировать такую информацию в свете политики, заявленной в разделе 2, с целью определения того, препятствуют ли такие события и тенденции реализации такой политики или могут помешать им, а также собирать и представлять Президенту исследования, касающиеся таких событий и тенденций;
3. оценить различные программы и мероприятия федерального правительства в свете политики, заявленной в разделе 2, с целью определения степени, в которой такие программы и мероприятия способствуют, и степени, в которой они не способствуют, реализации такой политики, и дать рекомендации Президенту в отношении этого;
4. разрабатывать и рекомендовать Президенту национальную экономическую политику, направленную на поощрение свободного конкурентного предпринимательства, предотвращение экономических колебаний или уменьшение их последствий, а также поддержание занятости, производства и покупательной способности;
5. проводить и предоставлять такие исследования, отчеты по ним и рекомендации по вопросам федеральной экономической политики и законодательства, какие может запросить Президент”.

Мартин Фельдштейн из Совета экономических консультантов США

Цитируется по *The Economic Journal*, 102 (сентябрь 1992 г.), “Совет экономических консультантов в Соединенных Штатах”, автор Мартин Фельдштейн.

Структура Совета экономических консультантов

Хотя термин ‘Совет’ вызывает в воображении образ большого комитета, на самом деле СЕА состоит только из председателя и двух членов. Председатель несет юридическую ответственность за определение позиций, занятых Советом. Два других члена руководят исследовательской деятельностью Совета в определенных областях, представляют Совет на встречах с другими агентствами и в целом работают с председателем над выработкой экономических рекомендаций.

Помимо председателя и двух других членов, СЕА располагает профессиональным штатом, который является одновременно небольшим и необычным. Группа примерно из десяти экономистов, как правило, профессоров, находящихся в годичном или двухгодичном отпуске в своих университетах, выступает в качестве старших штатных экономистов. Им, в свою очередь, помогают еще десять младших штатных экономистов, как правило, продвинутых аспирантов, которые также проводят в СЕА всего год или два. Четыре постоянных специалиста по экономической статистике помогают экономистам в интерпретации и идентификации экономических данных.

Академический характер персонала и большинства членов СЕА отличает СЕА от других государственных учреждений. Как правило, это обеспечивает более высокий уровень технико-экономической изощренности и знакомства с текущими достижениями в области экономического мышления. Члены и персонал также используют свои прочные связи в академическом сообществе, чтобы получать консультации по техническим вопросам на протяжении всего своего пребывания в Вашингтоне.

Конечно, за такую зависимость от ученых-экономистов приходится платить определенную цену, особенно на уровне персонала. Они часто приходят в СЕА, не имея институциональных знаний о некоторых вопросах, с которыми им предстоит иметь дело, и без какого-либо опыта в бюрократическом процессе принятия решений. Однако мой опыт показал, что большинство старших штатных экономистов довольно быстро научились быть эффективными участниками и внесли важный вклад в политические дебаты благодаря своей способности применять экономический анализ к обсуждаемым вопросам и разрабатывать новые экономические предложения, которые не приходили в голову участникам, не являющимся экономистами из агентств.

Как дается совет

Председатель СЕА дает рекомендации непосредственно президенту и старшим членам администрации. Существует также более широкая роль попыток сформировать общественное понимание экономических проблем. Члены и персонал СЕА непосредственно участвуют в межведомственном процессе, в ходе которого оцениваются варианты политики и разрабатываются рекомендации для президентских решений.

Конкретная организация предоставления консультаций, несомненно, отличается от администрации к администрации, отражая общую форму выработки экономической политики и особый стиль и интересы президента. Я могу описать только свой собственный опыт.

В администрации Рейгана кабинет министров в целом собирался редко. Вместо этого вопросы экономической политики обсуждались в рамках ряда советов кабинета министров с более специализированными обязанностями. К ним относились совет кабинета министров по торговле, который возглавлял министр торговли, совет кабинета министров, который занимался вопросами труда и социального страхования, совет кабинета министров, который занимался нормативными и правовыми вопросами, и генеральный совет кабинета министров по экономическим вопросам, который возглавлял министр финансов. Каждый из заинтересованных департаментов был представлен на совете секретарем этого департамента. Иногда заместитель секретаря или зам. секретаря заменял секретаря на этих заседаниях. Обычно я представлял СЕА, хотя иногда один из членов занимал мое место за столом. На этих встречах обычно присутствовал вице-президент Буш.

Советы, как правило, заседали без президента. Примерно два раза в месяц президент участвовал в заседаниях совета, когда возникал конкретный вопрос, требующий президентского решения, или, иногда, широкая область, которая казалась подходящей для общего обсуждения на уровне кабинета с президентом.

Любое крупное предложение о законодательных действиях, исходящее от министерства или Конгресса, будет передано на рассмотрение соответствующему кабинетному совету для выработки официальной позиции администрации. Первоначальные совещания будут

проводиться на уровне персонала, при этом СЕА будет представлен старшим штатным экономистом, обладающим соответствующим опытом. Часто обсуждения на этом уровне бывает достаточно, чтобы отказаться от идеи, обычно с выводом о том, что предложение было благонамеренным, но ошибочным и не достигнет заявленной цели или сделает это только с неприемлемыми экономическими издержками. Это тихо похоронило бы внутреннее ведомственное предложение или привело бы к тому, что официальная администрация была бы вынуждена выступить против инициативы Конгресса.

В случае возникновения разногласий по поводу предложения, которые не могли быть решены единогласно на уровне этой рабочей группы, проводилось совещание более высокого уровня. Каждый заинтересованный департамент был бы представлен на уровне подчиненного кабинета, как правило, помощником секретаря. СЕА был бы представлен членом или старшим штатным экономистом, поскольку при наличии всего двух членов часто оказывалось, что СЕА обладало опытом только на уровне старшего персонала и предпочитало направлять настоящего эксперта, а не, как в других департаментах, более высокопоставленного чиновника, который был "проинструктирован", но сам по-настоящему не разбирался в вопросах.

Еще раз, если эта группа не сможет прийти к консенсусу, вопрос будет передан на рассмотрение всего совета кабинета министров, где департаменты представлены на высшем уровне, а СЕА - председателем. Если эта группа выработает согласованную рекомендацию, ее заключение будет направлено Президенту. При возникновении разногласий сотрудники совета подготовят краткое изложение различных позиций для представления президенту для принятия им решения. Эти меморандумы о принятии решений были тщательно подготовлены для того, чтобы каждая сторона могла возразить против любых ложных аргументов, выдвинутых другими. В некоторых случаях, когда считалось, что таких письменных резюме недостаточно, группа встречалась с президентом, чтобы изложить противоположные точки зрения.

Этот процесс дал СЕА возможность влиять как на конкретные решения, так и на то, как члены администрации относятся к конкретным вопросам. Это было верно на всех уровнях, от руководящих сотрудников департамента, которые взаимодействовали с экономистами СЕА, до уровня кабинета министров.

В дополнение к этим относительно большим групповым встречам с Президентом, проводились также встречи меньшего размера, посвященные конкретным темам. Каждый год основная организационная группа встреч касалась бюджета. Здесь единственными постоянными участниками, помимо президента и вице-президента, были министр финансов, директор Административно-бюджетного управления (OMB), председатель СЕА и небольшое количество высокопоставленных сотрудников Белого дома. Серия заседаний по бюджету началась с пятилетнего экономического прогноза, подготовленного СЕА. Обсуждения технического персонала и встречи между членом СЕА, помощником министра финансов и заместителем директора OMB позволят проанализировать фактические данные, на которых будет основываться прогноз. Однако Ин настаивал на том, что только СЕА несет ответственность за окончательный прогноз, чтобы избежать повторения более раннего опыта, когда прогноз широко (и корректно) критиковался как чрезмерно оптимистичный и, следовательно, ведущий к существенному занижению будущих бюджетных дефицитов. Излишне говорить, что это стало источником трений и раздоров.

Другие подобные небольшие встречи с президентом включали подготовку к экономическим саммитам G-7, к его национальным пресс-конференциям, транслируемым по телевидению, и к обсуждению специальных тем, таких как реформа социального обеспечения.

Министр финансов и я также примерно каждые две недели встречались с президентом и несколькими высокопоставленными сотрудниками Белого дома, чтобы обсудить темы по нашему выбору. Министр финансов часто использовал эти заседания для обсуждения денежно-кредитной политики или вопросов, которые в настоящее время разрабатываются в Казначействе. Я часто обсуждал дефицит бюджета, но также говорил о таких вещах, как характер безработицы, природа торгового дисбаланса и другие виды общей 'справочной' информации. Они не были задуманы как заседания по принятию решений.

В дополнение к этим встречам я также отправлял президенту краткие записки по конкретным вопросам. Иногда это были мои соображения по какому-либо вопросу, обсуждаемому в администрации. Были также почти ежедневные краткие записки, в которых президенту объяснялось, как интерпретировать важную экономическую статистику, которая должна была быть опубликована на следующее утро, чтобы он не был застигнут врасплох (прессой или другими посетителями) или не был осведомлен о значимости (или несущественности) конкретной статистики.

СЕА также служит источником профессиональных экономических рекомендаций для других департаментов и агентств. В некоторых случаях это подкрепляет рекомендации, которые дает собственный экономист этого департамента. В других случаях это заполняет пробел, когда в департаменте нет экономиста или когда СЕА может провести лучший анализ конкретной проблемы. Как председатель я также встречался на индивидуальной основе с руководителями департаментов, чтобы обсудить вопросы политики, относящиеся к их департаменту, или более общие вопросы, такие как ситуация с бюджетом.

Еженедельные встречи за завтраком с министром финансов и директором ОМВ - так называемой Тройкой или T-t group - предоставили важную возможность обсудить экономические вопросы сполной откровенностью и без опасения утечек в прессу. К этой небольшой группе иногда присоединялся госсекретарь Джордж Шульц, а в некоторых редких случаях - председатель Федеральной резервной системы Пол Волкер.

Эти встречи за завтраком были чуть ли не единственным случаем за время моего пребывания в СЕА, когда председатель ФРС участвовал в дискуссии внутри администрации. Разумеется, он встречался в частном порядке с министром финансов и различными финансовыми регуляторами. Я завтракал с ним раз в две недели, и в этих случаях мы обсуждали состояние экономики, направление денежно-кредитной политики, банковское регулирование и такие вопросы, как долговая проблема развивающихся стран, в решении которой ФРС тесно сотрудничала с администрацией.

Как старшего экономиста администрации, председателя СЕА часто приглашают публично обсуждать вопросы экономической политики. К ним относятся выступления перед комитетами конгресса, выступления перед широкой аудиторией, случайные телеинтервью и частые дискуссии с прессой. Я всегда рассматривал это как возможность преподавать экономику. Важной задачей было объяснить, почему доллар взлетел и как это, а не протекционистская политика за рубежом, стало причиной нашего торгового дефицита. Пока восстановление

экономики не закрепилось окончательно, я объяснял, почему в стимулирующей бюджетной политике нет необходимости, а позже я проводил бесконечные часы, объясняя, как оценить структурный дефицит бюджета и почему важно его сократить.

Совет экономических консультантов готовит ежегодный отчет, в котором обсуждаются широкие вопросы экономической политики для широкой аудитории. Этот отчет широко читается экономической прессой, сотрудниками Конгресса, учеными-экономистами и студентами.

Как СЕА Консультирует президентов

“Я думаю, что наша уникальная система назначения профессионального экономиста в Белый дом для непосредственного подчинения президенту работает хорошо. Я надеюсь, что будущие президенты продолжат использовать эту политику”.

Принцип сравнительного преимущества предполагает, что я, как бывший председатель Совета экономических консультантов, передаю свои знания об этом уникальном и малоизученном агентстве. Я подчеркиваю слово “уникальный”, потому что считаю, что СЕА действительно сильно отличается от консультативных учреждений в других странах.

Во время моего пребывания на посту председателя (с 1982 по 1984 год) у меня была возможность пообщаться с высокопоставленными экономическими чиновниками во многих странах. Я так и не нашел никого, кто институционализировал бы наше сочетание характеристик: профессионального экономиста, имеющего прямой доступ к главе правительства и участвующего на равных во всех обсуждениях на уровне кабинета министров.

В других странах высшим экономическим должностным лицом является либо министр экономики (т. е. политик, избранный парламентом, который может быть профессиональным экономистом, а может и не быть), либо профессиональный экономист, подчиняющийся министру финансов или какому-либо другому министру кабинета министров. Существуют также некоторые особые ситуации, в которых отдельные экономисты являются влиятельными советниками глав правительств, но это личные договоренности, которые не были институционализированы так, как это было сделано в рамках СЕА.

Одна из причин, по которой американская система предоставления экономических консультаций отличается от зарубежных, заключается в том, что в нашей президентской системе именно президент, а не министр финансов или министр бюджета, несет окончательную ответственность за все экономические вопросы. В других странах премьер-министр или президент в меньшей степени вовлечены в экономические вопросы, а ответственный член кабинета министров сам по себе обладает политическим авторитетом и легитимностью. В Соединенных Штатах кабинет министров, в конечном счете, является консультативным и управленческим органом, в то время как все подлинные полномочия исполнительной власти по принятию решений принадлежат президенту.

Роль СЕА и его председателя, несомненно, меняется с течением времени в зависимости как от председателя, так и от президента. Различия могут быть довольно глубокими даже в рамках одного и того же набора правовых норм. Например, во времена администрации Никсона был период, когда Джордж Шульц одновременно исполнял обязанности директора по бюджету и

советника президента, отвечая за общую координацию экономических рекомендаций. Но я не исследовал историю СЕА и поэтому сосредоточу свои комментарии на периоде 1982-1984 годов, который я знаю не понаслышке.

Я начал с того, что сказал, что совет “малопонятен”, потому что я часто обнаруживал, что люди весьма удивляются, когда узнают, насколько мал совет и как он на самом деле работает. Термин “совет”, кажется, вызывает в воображении образ дюжины или более человек, сидящих за столом заседаний и голосующих за рекомендации по экономической политике. Фактически, у СЕА есть только председатель и еще два члена.

Со времен председательства Артура Бернса в администрации Эйзенхауэра вышел официальный указ, наделяющий председателя совета всеми исполнительными полномочиями. На практике это означает, что три члена проводят неофициальные обсуждения, но не принимают участие в голосовании. Это также означает, что когда президенту направляется официальная рекомендация от нескольких агентств, позиция, занимаемая СЕА, отражает суждение председателя точно так же, как позиция Казначейства отражает точку зрения министра финансов. Давая прямые советы президенту, я всегда говорил от своего имени, а не от имени Совета.

В СЕА работает небольшой, но высококвалифицированный профессиональный штат, состоящий примерно из двадцати экономистов и четырех экономистов-статистиков. Статистики - это постоянные государственные служащие, которые понимают структуру официальной экономической статистики и делают все возможное, чтобы уберечь экономистов от ошибочного использования этих данных. Поскольку старшие штатные экономисты приходят в университеты на один-два года, они постоянно информируют СЕА о лучших академических разработках по широкому кругу вопросов.

Хотя СЕА физически и оперативно является частью комплекса Белого дома (офисы СЕА находятся в Старом административном здании, примыкающем к Белому дому, и в пределах того же кордона безопасности), экономический персонал функционирует абсолютно профессионально и беспристрастно. Среди моих очень способных и выдающихся сотрудников был Ларри Саммерс, который был известен как главный экономический советник кандидата в президенты Майкла Дукакиса.

Традиции профессионалов настолько сильны, что даже в год президентских выборов председатель СЕА назначает сотрудников на предстоящий учебный год с четким пониманием того, что они продолжают службу, даже если партия власти проиграет президентские выборы. В этом контексте я мог бы просто добавить, что, в отличие от практики в некоторых странах, члены СЕА и их сотрудники работают полный рабочий день над выполнением своих обязанностей в СЕА. Действительно, в декабре и январе каждого года необходимость одновременной работы над экономическим отчетом президента, бюджетом и вопросами, которые должны быть представлены в послании президента о состоянии союза, казалась гораздо большим, чем работа на полный рабочий день.

СЕА был создан в соответствии с Законом о занятости 1946 года с учетом кейнсианского наследия и ожидания, что он будет давать рекомендации по использованию фискальной политики для достижения и поддержания полной занятости. Излишне говорить, что за

последние сорок лет взгляды экономистов на макроэкономическую политику претерпели глубокие изменения.

Комментируя это

Приведенное выше описание СЕА США показывает, что оно очень близко к исполнительной власти. Есть 'профессионализм' - и мы охотно можем интерпретировать это как то, что человек сохраняет дистанцию от политических интриг и иллюзий дня, - но, тем не менее, это не аудит, это не проверка ради проверки, это не наложение вето на Дэвида Стокмана, это не следование собственному восприятию правильной модели, независимо от того, что предпочитает думать президент. Если бы существовал Верховный экономический суд, тогда, действительно, Президент все еще нуждался бы в консультациях, которые в настоящее время предоставляет СЕА. Можно было бы предположить, что сотрудники СЕА часто посещали офисы Суда и тому подобное. Но конституционные власти были бы институционально разделены.

Мы видим, что СЕА настолько недоукомплектовано и настолько поглощено своими обязанностями "беготни за президентом", что не смогло провести важный анализ. В апреле 1993 года я отправил большую часть своей работы в СЕА. И не получил ответа.

В августе 1993 года я действительно посетил Казначейство США, но без особого успеха. Смотрите приложение о представлении анализа национальной прессе США ниже, а также автобиографическое приложение.

В конце августа 1993 года президент Клинтон объявил о значительном увеличении налоговой льготы по заработанному доходу (EITC) - см. Следующее приложение. Я не думаю, что моя статья и визит способствовали этому. Если это так, они должны были ответить - и могли бы пойти гораздо дальше. (Но я действительно думаю, что мера EITC Клинтона помогла, как один из факторов, вызвать последующий длительный бум в экономике США. На рынке труда усилилась конкуренция, и это помогло снизить рост заработной платы.)

08

Профессору. Блиндеру

& проф. Стиглиц

Совет экономических консультантов

Белый дом

Старое Административное здание

Вашингтон , округ Колумбия , 20500

Verenigde Staten van Amerika

16 апреля 1993 г.

По поводу: безработицы и инфляции

Уважаемые профессора,

Для публикации требуется время, поэтому я преодолеваю свои колебания и посылаю вам прилагаемый документ. Это один из плодов 15-летних эконометрических исследований, включая долгосрочные прогнозы с использованием моделей уравнений 2000 года.

В статье приводится структурный анализ безработицы независимо от уровня инфляции. Анализ может быть расширен на временной траектории инфляции.

Вы должны прочитать это с хорошим пониманием важности разнородного труда и анализа сокращенных форм.

Я рад ответить на любые вопросы.

С уважением,

Доктор Томас Кул

Роттердамсестраат , 69

2586 Г. Х. Схевенинген

Голландия

Прилагается: доклад “О политической экономии занятости в государстве всеобщего благосостояния”

[Главы 39 и 40 этой книги]

Презентация для национальной прессы в Вашингтоне , 1993

Нижеприведенное несколько противоречиво, но современное мужество заключается не в борьбе с дикими животными, а в том, чтобы противостоять таким возможным взглядам общественного мнения. Как бы то ни было, в 1993 году у моего 73-го класса (средней школы Бербанка, Калифорния) была, угадайте, встреча выпускников через 20 лет. Я воспользовался возможностью посетить Вашингтон, посетить Казначейство США, а также представить свой анализ в Национальном пресс-центре. Когда я прибыл туда 17 августа, оказалось, что почти все взяли свой отпуск, последовав за президентом Клинтоном на Мартас-Винъярд. Моя встреча с Казначейством длилась всего около 20 минут, а мой хозяин был слишком увлечен Планом медицинского обслуживания и не проявил никакого интереса к моему анализу. Журналисты

впоследствии, должно быть, были на пляже - или в Европе, - поскольку никто не появился. Возможно, мой пресс-релиз тоже был непривлекательным - судите сами, ниже. Я позаботился о том, чтобы это было распространено среди всех агентств, что стало еще одним платежом. Идея остается: у людей была возможность. Примечание 1: Если бы я все еще работал в CPB, то граница моих возможностей с американскими официальными лицами, конечно, была бы больше. Примечание 2: Мой год обучения в средней школе Бербанка по обмену валюты и участие в Национальной лиге судебной экспертизы США, очевидно, сказались, и я получил некоторую помощь в редактировании от американского друга, так что моя презентация была полностью американской.

08

To mr. Paula Pikulski
Catering Office
National Press Building
Washington DC

FAX 1 202 6627512

Friday August 13 1993

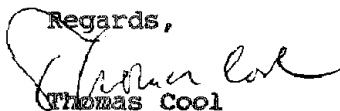
Ms. Pikulski,

With this FAX you find a Press Release consisting of two pages, first the Press Release itself and secondly my CV. I would like that your Press Release Service copies these on a double sided sheet and distributes this to the 300 some agencies in your building.

I also confirm the rental of the Murrow room for Tuesday August 17 from 12:00 till 15:00 hours, for a press conference starting at 13:00 hours.

You can reach me till Sunday at 1 504 3930485 and from Sunday evening at 1 202 6381616.

Regards,

Thomas Cool

PRESS RELEASE

Press conference at the National Press Building, Washington DC
Morrow Room, Tuesday August 17 1993, 13:00 - 14:00 hours

**IT IS TIME FOR AN "ECONOMIC SUPREME COURT"
&
HOW TO CREATE JOBS**

by Thomas Cool
European Economist & President of the Sociaal Liberaal Forum

1. The bad economic record of the last decades has not been caused by economists, but by the policy making process which allows politicians and special interests to distort the input of economists.

2. The economic record will worsen if we don't change the economy and if we don't change the policy making process. After two decennia of bipartisan voodoo economics we need a bipartisan initiative to get this Nation back on the road.

3. Early this century the Federal Reserve Bank was created with some independent powers, and it has worked reasonably well to the prosperity of the Nation. Similar for the CEA. We need to go one step further, and create an additional Economic Supreme Court (ESC) safeguarded within the Constitution. We need to move some power from the political muscle to the brain of the economy experts. It is not the argument that politicians would not be qualified in economics. It is the argument of the balance of power. Having an Economic Supreme Court safeguarded by the Constitution increases democracy, since it improves the checks and balances. It caters to the civic right of good government and the right to know.

4. The President would appoint members of the ESC in the same manner as for the US Supreme Court. The duty of the Court would be to set macroeconomic forecasts and parameters which would be mandatory for the national budget. The Court would be supported by a council of economists from the academia. The Court would have the power to veto the national budget on economic grounds. Congress would hold the power on the budget and policy making, but it would lose the power to go against economic sense as judged by experienced and respected economists on the Court.

5. The economics of the bad record are complex. A crucial point is that tax exemption has been indexed for inflation instead of nominal income. Presently, taxes increase labour costs and are a major cause for unemployment, inflation and low growth. Taxes must be targetted to jobs and to keeping people from welfare and food stamps, as basically was the case in the 1950s. Lowering dynamic marginal rates will stimulate economic growth.

6. The US needs a Congressional investigation and a public debate on this issue. It are the present powers that must grow convinced of the need for a better balance of powers in government.

7. PM. The argument holds similarly for all Western nations. Nations acting on this will gain a competitive edge. If most nations act on it, we can deal with the challenges of the future.

Curriculum Vitae (d.d. August 1993)

Name	Cool, Thomas Herman Anthonius Maria
Private address	Rotterdamsestraat 69 Scheveningen, NL-2586 GH Nederland Phone 011-31-70-3522978
Business address	Unite de Coordination de la Lutte Anti-Fraude (UCLAF) Commission of the European Community, Brussels, Belgium Phone 011-32-2-2963564
Birthplace/date	Jakarta, Indonesia, August 5 1954
Marital status	Unmarried, one child
Military	None
School	Gymnasium Beta, including Spanish Foreign exchange student, Burbank Highschool, California
1973-1982	Rijks Universiteit Groningen, Faculty of econometrics: Mathematics, mathematical statistics, general economics, business economics, operations research, international economics, public finance, econometric methods, mathematical logic, philosophy of science, graduation paper on time lags in multisectoral models
Degree	Master of econometrics
Planned degree	1995 thesis at Leiden University, working title: Definition and Reality in the general theory of political economy
1982-1991	Researcher, Central Planning Bureau (CPB) of the Dutch Government (comparable to the Council of Economic Advisers), first as a specialist for the paper, printing & publishing industries, later for economy-wide multisectoral analysis
1992-1993	Adviser to the Dept. of Transport, Spatial Planning, Housing & the Environment
1993-present	Consultant at UCLAF
Past positions	Faculty council and faculty board, university newspaper board, board of a local section of a political party, chairman of a local section of a Hobby Computer Club
Present positions	Member of professional organisations KVS, NVMC, Ecozoek, Eur. Ec. Ass. President of the Sociaal Liberaal Forum
Bibliography	- Participated in CPB publications e.g. on "Europe 1992", multisectoral analysis of the Dutch Economy, the National Environment Plan, the long run up to 2015 for the world economy and Holland in particular, Athena model - Various internal CPB reports on a variety of subjects - Various newspaper articles (with others) - Bundle of articles in bookform: ISBN 90-5518-207-9
Hobbies	Computers, writing SF, opera singing, gastronomy

Планы ЕИТС администрации Клинтона на 2000 год

(Нижеследующее цитируется с интернет-сайта Белого дома.)

**Офис пресс-секретаря
БЕЛОГО ДОМА**

Для немедленного выпуска 12 января 2000 г.

ПРЕЗИДЕНТ КЛИНТОН ПРЕДЛАГАЕТ РАСШИРИТЬ НАЛОГОВУЮ ЛЬГОТУ НА ЗАРАБОТАННЫЙ ДОХОД, ЧТОБЫ УВЕЛИЧИТЬ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА РАБОТУ И СЕМЬЮ

Сегодня президент Клинтон объявит в своем обращении к Руководящему Совету Демократической партии о Новом плане на 21 миллиард долларов по расширению налоговых льгот на заработанный доход - ключевой части его “Программы новых возможностей”. Предложение президента расширит налоговую льготу на заработанный доход (ЕИТС), чтобы предоставить налоговые льготы 6,4 миллионам работающих семей, находящихся в тяжелом положении. Расширение обойдется примерно в 21 миллиард долларов в течение 10 лет.

Опираясь на успехи расширения ЕИТС в 1993 году . В 1993 году президент подписал закон о крупнейшем в истории расширении ЕИТС, предусматривающий снижение налогов для 15 миллионов работающих семей, одновременно вознаграждая работу и семью. Сегодня успех ЕИТС в сокращении бедности и поощрении трудовой деятельности очевиден:

- **4,3 Миллиона человек были напрямую выведены из бедности ЕИТС в 1998 году** - более чем вдвое больше, чем в 1993 году.

- **2,3 Миллиона детей были напрямую выведены из бедности ЕИТС в 1998 году.** Сюда входят 600 000 афроамериканских детей и 600 000 испаноязычных детей.

- **Самое большое сокращение масштабов нищеты и детской бедности более чем за три десятилетия.** Уровень бедности снизился с 15,1 процента в 1993 году до 12,7 процента в 1998 году - самого низкого уровня с 1979 года. В то же время уровень детской бедности снизился с 22,7 процента до 18,9 процента - это самый низкий уровень детской бедности с 1980 года.

- **Сейчас работает больше матерей-одиночек, чем когда-либо прежде.** Доля матерей-одиночек, которые работают и не получают социального обеспечения, возросла с 60,9 процента в 1992 году до 75,0 процента в 1998 году.

Предложение Президента увеличивает вознаграждение за работу и семью четырьмя способами:

- **Увеличьте максимальный размер кредита для работающих семей с тремя и более детьми на 500 долларов.** Это обеспечило бы налоговые льготы для 2,1 миллиона работающих семей с низким и средним уровнем дохода. Это расширение направлено на самую высокую

концентрацию детской бедности: в 1998 году уровень бедности среди детей в семьях с тремя или более родственными детьми составлял 28,5 процента, что более чем в два раза превышает уровень бедности в 11,9 процента для детей в семьях с одним или двумя родственными детьми.

· **Увеличьте размер кредита для супружеских пар с двумя доходами.** Это принесет пользу более чем 1,3 миллиону супружеских регистраторов. Для супружеских пар с двумя доходами это положение само по себе обеспечит среднюю налоговую льготу в размере 250 долларов.

· **Увеличьте вознаграждение за работу, одновременно расширяя кредит для семей с двумя и более детьми.** Это обеспечило бы дополнительные налоговые льготы и дополнительный стимул к труду для семей с двумя или более детьми за счет снижения ставки поэтапного отказа, чтобы обеспечить большее вознаграждение семьям, пытающимся пробиться в средний класс.

· **Поощрение экономии за счет упрощения.** В настоящее время, когда работающая семья вносит свой вклад в 401 (к), они могут увидеть снижение своего ЕИТС. Это предложение поощряет экономию и упрощает расчет полученного дохода для целей ЕИТС.

Вот как Эти изменения увеличат вознаграждение за работу в американских семьях:

ПРЕДЛОЖЕННОЕ ПРЕЗИДЕНТОМ УВЕЛИЧЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ЛЬГОТЫ По ЗАРАБОТАННОМУ ДОХОДУ

	Закон, действовавший до 1993 года,	Предложение	Предложение	закону
увеличении	заработной платы женат *; 2 ребенка; доход в размере 20 000 долларов США	1 438	\$ 2 524	\$ 2 940
+ 416	физических лиц; 3 ребенка; доход в размере 15 000 долларов США	2 331	\$ 3 577	4116
+ 538	женатых *; 3 ребенка; доход в размере 23 000 долларов США	902	\$ 1 892	\$ 2 867

+ 975 долларов США * Оба супруга должны заработать не менее 725 долларов, чтобы претендовать на дополнительный кредит для супружеской пары.

ПОДРОБНОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Предложение президента расширит налоговую льготу на заработанный доход, чтобы предоставить налоговые льготы 6,4 миллионам работающих семей, находящихся в тяжелом положении. Средняя прибавка для семей с тремя и более детьми составляет 544 доллара, а некоторые супружеские пары с тремя и более детьми могут получить

дополнительный налоговый вычет в размере 1155 долларов. Расширение обойдется примерно в 21 миллиард долларов в течение 10 лет. Четырьмя основными положениями президентского расширения EITC являются:

Увеличьте максимальный размер кредита для работающих семей с тремя и более детьми на 500 долларов. Предложение президента добавило бы "третий уровень" к EITC для расширения льгот семьям с тремя и более детьми. Семьи с очень низким доходом будут получать 45 центов за каждый дополнительный заработанный доллар - по сравнению с 40 центами по действующему законодательству. Эта более высокая кредитная ставка увеличит максимальный размер кредита для семьи с тремя детьми в 2001 году с 3 992 до 4 491 доллара - примерно на 500 долларов больше. Этот предлагаемый новый "уровень" EITC важен, потому что 60 процентов всех бедных детей - 7,7 миллиона детей - находятся в семьях с тремя и более детьми. Добавление третьего уровня к EITC предоставит налоговые льготы 2,1 миллиону работающих семей с низким и средним уровнем дохода.

Увеличьте размер кредита для супружеских пар с двумя доходами. Предложение президента позволило бы супружеским парам заработать дополнительно еще 1450 долларов, прежде чем начать поэтапную отмену EITC. Например, в 2001 году супружеская пара с двумя доходами и детьми могла зарабатывать до 14 480 долларов и по-прежнему получать максимальный EITC по сравнению с пороговым значением в 13 030 долларов согласно действующему законодательству. Результатом применения этого положения станет предоставление дополнительных 250 долларов в среднем женатым парам с двумя доходами. Это положение принесет пользу более чем 1,3 миллиону супружеских подателей документов.

Увеличьте вознаграждение за работу, одновременно расширяя кредит для семей с двумя и более детьми. Третье положение предложения президента предусматривает дополнительные налоговые льготы и дополнительный стимул к труду для семей с двумя и более детьми. Согласно действующему законодательству, EITC для этих семей снижается на 21,06 процента за каждый доллар, который они зарабатывают сверх максимального порога. Предложение президента снизит этот уровень поэтапного отказа до 19,06 процента - налоговые льготы для 5,4 миллионов работающих семей Америки, находящихся в тяжелом положении.

Поощрение экономии за счет упрощения. Согласно действующему законодательству, 401 (k) взносы и другие формы заработанного дохода, не облагаемого налогом, учитываются как доход при расчете EITC. Для многих семей это означает, что если они увеличат свои взносы до 401 (k), то они увидят, что их EITC уменьшится. Президент предлагает стимулировать сбережения бедных людей путем исключения не облагаемого налогом заработка из расчета EITC. В дополнение к стимулированию экономии, этот шаг упростит EITC и продолжит повышать соответствие требованиям.

ПРЕЗИДЕНТСКОЕ РАСШИРЕНИЕ EITC В 1993 ГОДУ СПОСОБСТВОВАЛО КРУПНЕЙШЕМУ СОКРАЩЕНИЮ БЕДНОСТИ БОЛЕЕ ЧЕМ ЗА ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

В 1993 году президент подписал Закон о крупнейшем в истории расширении EITC . Политика президента предусматривала снижение налогов для 15 миллионов работающих семей. За каждый доллар, который зарабатывает работающий родитель с очень низким доходом, имеющий одного ребенка, EITC был увеличен с 23 центов до 34 центов (с 25 центов до

40 центов для двоих с лишним детей). Максимальный размер кредита был увеличен более чем на 1500 долларов. Лимит дохода для получения права на получение кредита был увеличен примерно на 3700 долларов.

Почти 19 миллионов семей претендуют на ЕИТС. В 1999 финансовом году общая стоимость программы составила 30,5 миллиарда долларов. В 2001 году средний размер кредита для всех заявителей составит 1680 долларов, а для заявителей с детьми - 1 990 долларов. [Источник: Министерство финансов США]

В 1998 году ЕИТС Несла прямую ответственность за избавление 4,3 миллиона человек от бедности - вдвое больше, чем в 1993 году. Статистика Департамента переписи населения показывает, что ЕИТС был непосредственно ответственен за избавление 4,3 миллиона человек от бедности в 1998 году – более чем в два раза больше, чем в 1993 году. Косвенный вклад ЕИТС в сокращение бедности может быть еще большим, учитывая свидетельства того, что ЕИТС обеспечивает мощный стимул к работе. [Источник: Расчеты с использованием данных Бюро переписи населения США.]

В 1998 году ЕИТС Несла прямую ответственность за избавление 2,3 миллиона детей от бедности. 2,3 миллиона детей, которых ЕИТС вывела из бедности, включают 600 000 афроамериканских детей и 600 000 испаноязычных детей. [Источник: Расчеты с использованием данных Бюро переписи населения США.]

Расширение ЕИТС и повышение минимальной заработной платы Привели к значительному росту реальных доходов семей, находящихся в тяжелом положении. Работающий родитель с двумя детьми, получавший минимальную заработную плату в 1993 году, заработал 10 559 долларов по ЕИТС (в долларах с поправкой на инфляцию 1998 года) - значительно ниже черты бедности. С повышением ЕИТС в 1993 году и 90-процентным повышением минимальной заработной платы в 1996 и 1997 годах семья, находящаяся в аналогичном положении, в 1998 году была выше черты бедности, зарабатывая 13 268 долларов, что на 26 процентов увеличило их уровень жизни с поправкой на инфляцию.

Уровень бедности снизился до 12,7 процента в 1998 году - самого низкого уровня с 1979 года. Уровень бедности снизился с 15,1 процента в 1993 году до 12,7 процента в 1998 году - это самое большое пятилетнее снижение уровня бедности почти за 30 лет (1965-1970). В настоящее время за чертой бедности находится на 4,8 миллиона человек меньше, чем в 1993 году. (В 1998 году порог бедности составлял 16 660 долларов на семью из четырех человек.) [Источник: Бюро переписи населения США]

Это самое крупное за пять лет сокращение детской бедности более чем за три десятилетия. Хотя уровень детской бедности остается слишком высоким, в период с 1993 по 1998 год уровень детской бедности снизился с 22,7 процента до 18,9 процента - это самый низкий уровень детской бедности с 1980 года и самое большое пятилетнее снижение почти за 30 лет (1965-1970). [Источник: Бюро переписи населения США]

Уровень бедности детей в семьях с тремя и более детьми более чем в два раза превышает уровень бедности детей в семьях с одним или двумя детьми. Хотя уровень бедности среди детей в семьях с тремя или более родственными детьми снизился с 32,3 процента в 1993 году до 28,5 процента в 1998 году, это все еще более чем в два раза превышает уровень бедности в 11,9 процента для детей в семьях с одним или двумя родственными детьми. 7,7 миллиона детей в

семьях с тремя и более детьми росли в бедности в 1998 году. [Источник: Расчеты Министерства финансов с использованием данных Бюро переписи населения США.]

ИМЕЮТСЯ НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ТОГО, ЧТО EITC ПООЩРЯЕТ РАБОТУ

Сейчас работает больше матерей-одиночек с детьми, чем когда-либо прежде. Оставаясь практически неизменным в 1980-х и начале 1990-х годов, процент одиноких матерей в возрасте от 16 до 45 лет, которые работают и не получают социального обеспечения, вырос с 60,9 процента в 1992 году до 75,0 процента в 1998 году. Доля работающих матерей-одиночек выросла с 73,7 процента в 1992 году до 86,6 процента в 1998 году. [Источник: Расчеты профессора Джеффри Либмана с использованием данных Мартовских опросов текущего населения Бюро статистики труда.]

Согласно одному исследованию, более 60 процентов увеличения занятости матерей-одиночек произошло за счет расширения EITC. Брюс Мейер и Дэн Розенбаум считают, что 63% изменений в занятости матерей-одиночек в период с 1984 по 1996 год можно объяснить расширением EITC. [Источник: “Социальное обеспечение, льгота по налогу на заработанный доход и предложение рабочей силы матерям-одиночкам”. Рабочий документ Национального бюро экономических исследований № 7363. Сентябрь 1999 г.]

Другое исследование Предсказывало, что расширение EITC в 1993 году Побудит 516 000 семей перейти с социального обеспечения на работу. Стейси Дикерт, Скотт Хаузер и Джон Карл Шольц обнаружили, что расширение EITC в 1993 году побудит 516 000 семей перейти от социального обеспечения к работе. [Источник: “Программы налоговых льгот и трансфертов на заработанный доход: исследование рынка труда и участия в программах”. Налоговая политика и экономика № 9, MIT Press: Кембридж, 1995.]

Другое исследование показывает, что увеличение вознаграждения за работу увеличивает участие рабочей силы. Нада Эйсса и Джеффри Либман обнаружили, что EITC значительно увеличивает участие в рабочей силе матерей-одиночек, особенно менее образованных женщин. [Источник: “Реакция на предложение рабочей силы и льгота по налогу на заработанный доход”. Quarterly Journal of Economics 111 (2), 1996.]

Прокомментируйте январь 2000 года, который по-прежнему соответствует 2004 году: это все еще относительно небольшие эффекты. В этом смысле нам не следует переоценивать влияние изменения EITC 1993 года на усиление конкуренции на рынке труда и быстро развивающуюся экономику США. И более высокая минимальная заработная плата брутто не помогает - аргумент Card & Krueger не убеждает в общей ситуации. / TC

Резюме дополнительных документов

Есть две статьи, которые не были включены для краткости. Однако полезно включить их резюме. Оба документа доступны в Интернете.

(1) Колигнатус (1996d) “Институциональное объяснение структурной безработицы рабочей силы с низкими доходами”, презентация для голландского “7-го дня исследований социальных наук”, Амстердам, ewp-oth / 9605001. Идея этой статьи состоит в том, чтобы использовать результаты социальной психологии для выявления реальных сил, подразумеваемых теоремами в сокращенной форме. Краткое содержание статьи таково:

“Структурная безработица рабочей силы с низкими доходами имеет причины в институциональных условиях. Непосредственно имеет место систематическая ошибка в координации политики занятости и налоговой политики. Косвенно система координации демонстрирует недостаточность своей способности исправлять систематические ошибки.

Многие люди видят причину массовой безработицы в технологиях и ‘глобализации’, которые являются факторами, влияющими на спрос. Другие видят причину в высоком уровне пособий или в низком уровне образования или возможности получения образования, которые являются факторами, влияющими на предложение. Эти объяснения оставляют мало места для выработки политики, особенно когда уровень пособий рассматривается как социальное обеспечение. Однако существует третье объяснение, которое было выдвинуто сотрудниками Голландского центрального бюро планирования (CPB), сначала Ван Шайком в 1983 году, затем Баховеном в 1988 году и Колигнатом в 1989-1996 годах. При таком подходе причину безработицы следует искать в политике в области налогов и социального обеспечения - области, в которой политика может многое сделать. В рамках этого третьего подхода технологии и торговля уменьшили проблему безработицы, поскольку они повысили производительность. Поскольку проблема заключается в стоимости рабочей силы и спросе на нее, факторы предложения, такие как уровень пособий, менее актуальны. Этот третий подход не привлекает особого внимания. Три автора малоизвестны, хотя в то время они работали в известном институте.

Цель этого документа - привлечь внимание к постановке правильных вопросов о текущей стагнации. Вероятно, лучшим способом борьбы со стагнацией является институциональный подход. Экономiku и управление ею можно рассматривать как *систему*, в состав которой входит сообщество экономистов, должностных лиц, политиков, журналистов и “широкой общественности”. Затем эта статья продолжается с использованием книги Аронсона по социальной психологии для обсуждения различных свойств системы и отношений внутри нее, а также поведения участников при коллективном принятии решений по этому сложному вопросу. Результатом обсуждения является ряд вопросов для дальнейшего исследования”.

(2) Колигнатус (1998с), “О парадоксе повышения эффективности на микроуровне и снижения производительности на макроуровне: пример эффективного управления запасами”, ewp-get/9805003. Краткое содержание таково:

“Последние десятилетия демонстрируют замедление производительности на макроуровне, в то время как на микроуровне мы наблюдаем огромное внимание к экономике бизнеса и операционному управлению - и сейчас у нас десятилетие бума фондовых рынков. В данной статье предпринята попытка разрешить этот парадокс, выделив проблему эффективного управления запасами. По-видимому, это та часть бизнес-процесса, которая ближе всего подходит к проблеме снижения производительности. А именно, когда запасы сокращаются, то это обычно означает, что часть спроса удовлетворяется за счет запасов, а это означает снижение производства. Оценивая стилизованные соотношения для США, мы обнаруживаем, что запасы в 1997 году на 25% ниже, чем они были бы в противном случае, а уровень

производства на 0,56% ниже в годовом исчислении. Однако на реальный рост ВВП это на самом деле не влияет, поскольку ежегодное изменение запасов составляет очень небольшой процент от ВВП. Таким образом, истории успеха бизнеса, основанные на сокращении запасов, что рассматривается как повышение эффективности на микроуровне, можно совместить со стагнацией на макроэкономическом уровне”.

Заметка о новой экономике (2000)

(Следующая заметка была написана в 2000 году и до сих пор датируется 2004 годом.)

Экономика США демонстрировала устойчивый рост с 1992 по 2000 год, и люди говорили о Новой экономике. Фондовая биржа взорвалась, замедление производительности, похоже, закончилось, безработица упала ниже CWIRU (NAIRU), в то время как цены оставались стабильными, азиатский кризис, который мог бы перерасти в большую депрессию, этого не сделал: и экономисты искали повсюду причины. Ответ Новой экономики заключался бы в том, что годы правления Волкера - Рейгана создали стабильную среду, и что технологии сейчас вызывают всевозможные революции. Компьютеры, интернет, биология, лучшее понимание экономики и рынков капитала, назовите что угодно, взаимодействие всего этого: все они создают совершенно другой мир. И миллиардеры, чтобы доказать это.

Мой взгляд на этот вопрос разумно сдержан.

Да, интернет действительно обладает интересными свойствами, см. Шапиро и Вариан (1999). Я интенсивно пользуюсь компьютерами с 1972 года, у меня есть собственное программное обеспечение в Интернете - см. Colignatus (1999). Да, возможности биологии и других технологий огромны, и человек может быть творческим животным.

Нет, все это обычная старая экономика. Шапиро и Вариан (1999) также проясняют это. Также: (a) К настоящему времени должно быть очевидно, что мой собственный анализ безработицы и инфляции уже дает ответы на многие вопросы. Можно выделить множество причин снижения CWIRU - например, увеличение EITC (сокращение затрат на рабочую силу) в 1993 году и отмена ‘социального обеспечения в том виде, в каком мы его знаем’. Общество начало мириться с более низким прожиточным минимумом, что является сомнительным источником роста для богатых. (b) Более низкие налоги для богатых дают им больше денег, например, для инвестирования в фондовый рынок. (c) Американцы брали займы. (d) Тот факт, что 1970-1992 годы были низким периодом в послевоенной истории США, не означает, что нынешний ‘максимум’ настолько высок. Я думаю, что базовый фундамент был заложен Рузвельтом, и, следовательно, творческой энергии человека была обеспечена стабильная среда для процветания. Период 1970-1992 годов загрязнил наследие Рузвельта. Важно вернуться к этому наследию, но не к чему-то “новому”. (e) Конечно, по-прежнему много людей живут в бедности, и многие из них склоняются к преступлениям, которые заканчиваются для них тюрьмой. (f) Новая экономика сильно окрашена Уолл-стрит, Джонсы повышают цены на недвижимость Джонсов. Финансовая система все еще нуждается в переделке.

Думаю, я мог бы продолжать, но лучше остановлюсь. Основная идея заключается в том, что если в квартале появился новичок, это не значит, что квартал изменился. Особенно, когда ребенок - это кто-то старый, о ком все забыли. Однако в экономике восприятие важно - и идея новой экономики может быть актуальна для этого.

Об издании этой книги 2005 года

Настоящее издание этой книги 2005 года практически не отличается от издания 2000 года. В этой заметке обсуждаются основные моменты.

(1) Основное изменение, по-видимому, заключается в том, что теперь я использую имя Колигнатус для своей научной работы, чтобы лучше отличать его от политической или коммерческой деятельности. Я, конечно, остаюсь одиноким человеком, но бумаги и книги можно обозначить по-другому. В некоторых архивах вам придется продолжать поиск по названию "Cool".

(2) К сожалению, я пока не смог продолжить обсуждение, как указано в главе 32 о динамической оптимальности. Первопричина - новая работа в новой области, которая потребовала много новых исследований.

(3) В книге теперь используются данные euro. Я не использовал последние данные, но для согласованности использую данные Colignatus & Hulst (2003). Однако расширение ЕС с 15 до 25 государств-членов 1 мая 2004 года вызвало некоторые изменения в данных и тексте. Дискуссия с Хенком Фольмером (Университет Вагенингена) привела к обновлению данных и документов ОЭСР, разъяснению некоторых моментов в аргументации и более длинному резюме ниже.

(4) Колигнатус (2001) "Теория голосования за демократию" - это моя реализация теории социального выбора в рамках *Mathematica*. Более раннее предложение (1990с) об алгоритме было разработано более подробно, что заставило меня найти для него название: это стал подход "фиксированной точки Борда". Дальнейшие размышления вызвала статья Колигната (2002) "Без времени нет морали", которая теперь была адаптирована к новой главе в этом издании. Итог обогащает анализ теоремы Эрроу практическим алгоритмом социального выбора.

(5) Добавлена глава с примечаниями по этике.

(6) Главы о сокращенной форме были снова объединены в книгу IX. В более ранней статье Colignatus (1992b, 1995a) они уже образовали единство, но в первом издании этой книги они были разделены по причине, которая показалась неубедительной.

(7) Поскольку "Колигатус" (1990) озаглавлен "После 20 лет массовой безработицы", я мог бы написать (2004) "После 35 лет массовой безработицы", и это было включено в качестве главы. Поскольку (1990) газета подверглась цензуре и за прошедшие годы этот вопрос так и не был решен, я теперь советую бойкотировать Голландию до тех пор, пока эта цензура не будет устранена. Пожалуйста, внимательно изучите эту главу.

(8) Следующие комментарии могут быть включены в это самое место:

(a) Большая часть текущей политики сосредоточена на Лиссабонской стратегии ЕС и таких вопросах, как пенсии. В этой книге они явно не обсуждаются, но было бы ошибкой делать вывод, что эта книга не будет иметь отношения к этим темам. Дело в том, что в этой книге уже изначально использовался этот долгосрочный подход. Лиссабон и пенсионный фонд - новички в этом районе, и лучше изучить эту книгу, прежде чем приступить к разработке новой политики.

(b) Советую прочитать Скидельского (2000), третью часть его биографии Кейнса.

(с) Ломборг (2001), “Скептический защитник окружающей среды. Измерение реального состояния мира”, дает впечатляющий обзор проблем в этой области. Как экономисту и неэкологу мне трудно что-либо сказать по поводу его комментариев о состоянии экологии. Три утверждения из области политической экономии таковы:

(b1) Ломборг еще не принимает во внимание аргумент Хьютинга (Hueting, 1980) и Ван Иерланда с соавторами (Van Ierland et al., 2001). Статистическое измерение национального дохода вытекает из экономической теории социального обеспечения. Для аппроксимации функции социального обеспечения мы используем касательную к ней гиперплоскость доходов. Рыночных цен на охрану окружающей среды будет недостаточно, поскольку существуют сбои на рынке.

(b2) В своем обсуждении “двойного дивиденда” Ломборг опирается на экономические документы, которые не принимают во внимание как анализ Хьютинга, так и анализ, представленный в этой книге, о политической триаде, безработице, налоговой пустоте и динамических предельных ставках.

(b3) Аргументы в пользу Верховного экономического суда, по-видимому, усиливаются. Процветание человечества требует надлежащей защиты окружающей среды, а мониторинг информации об окружающей среде требует надлежащих гарантий.

(d) Шиллер (2003), “Новый финансовый порядок. Риск в 21 веке”, обсуждает, как рынок при надлежащем государственном регулировании может привести к появлению новых инструментов риска. Часть того, что я пытаюсь сделать с конституционной поправкой о Высшем экономическом суде, он пытается сделать с “макрорынками”, то есть финансовыми инструментами, основанными на макропеременных: а именно, получение более качественной информации. У меня сложилось впечатление, что оба подхода имеют свои достоинства и что это помогает разобраться, для чего именно предназначены инструменты. Точно так же анализ безработицы, приведенный в этой книге, не может быть заменен страховкой распределения доходов. Тем не менее, когда эти более фундаментальные реформы, касающиеся Верховного суда по экономическим вопросам и безработицы, будут реализованы, Шиллер окажется прав в том, что благосостояние можно улучшить с помощью новых инструментов управления рисками.

(e) Гулд (2000: 294-297) с симпатией обсуждает Саллоуэя (1996). Это казалось уместным, учитывая важность последнего для проекта конституционной поправки о Верховном экономическом суде. Однако Ван ден Берг (2004) в голландском NRC-Handelsblad сообщает, что достоверность выводов Саллоуэя серьезно ставится под сомнение в *Nature*.

(f) Я перечитал Айера (1936, 1978), “Язык, истина и логика”, и был поражен его обсуждением Пуанкаре. Айер, стр. 115: “Ибо хорошо подобранное определение привлечет наше внимание к аналитическим истинам, которые в противном случае ускользнули бы от нас. И формулирование полезных и плодотворных определений вполне может рассматриваться как творческий акт”. В “методологии определения и реальности” идея заключается в том, что определения, касающиеся стилизованных фактов, “полезны и плодотворны”. Уильямс (2002), “Истина и правдивость”, рекомендуется к прочтению. Что я извлекаю из этого, так это то, что у людей есть “чувство”, что истинно, а что нет, правы они или нет, и что общество может извлечь выгоду, если дать надлежащий выход этому ‘чувству’. Итак, какой был бы правильный способ? Мой подход заключается в том, чтобы уделять больше внимания науке и научному отношению.

(g) Colignatus & Hulst (2003) - брошюра на голландском языке, в которой обобщены научные аргументы, приведенные в этой книге, для голландской непрофессионалки. Эта брошюра также связана с убийством голландского политика Пима Фортейна в 2002 году. В голландском обществе есть особая черта, которая резко противоречит его репутации толерантного государства. А именно, голландцы могут сильно реагировать на кого-то, кто угрожает их взгляду на мир. Подобное явление можно наблюдать и в других культурах, но в Голландии оно сильно. Я склонен связать этот феномен с наблюдением Кавалли-Сфорца (2000: 184) за различными менталитетами во Франции: “Эрве Ле Бра и Эммануэль Тодд [1981] недавно усовершенствовали идеи французского социолога Фредерика Ле Пле. Они считают, что во Франции существуют три основных типа семей. (...) предложили спорную, но стимулирующую гипотезу, согласно которой структура семьи влияет на политическую структуру”. Эти типы связаны с историей кельтов, протобасков и франков. У меня сложилось впечатление, что голландское общество также подвержено определенному культурному менталитету.

(h) Когда я обсуждал последствия цензуры CPB для общественного здравоохранения, это вызвало события, которые привели к моему увольнению в августе 2004 года из департамента общественного здравоохранения Erasmus MC. Это еще одно нарушение целостности науки. Голландских читателей отсылаю на мой веб-сайт. Все это слишком свежо, чтобы включать в эту книгу.

(i) 2 ноября 2004 года в Голландии убили Тео ван Гога. Он внук брата Винсента ван Гога Тео (старшего). Говорят, что младший Тео был талантливым, хотя и противоречивым кинорежиссером. Семья Ван Гогов пожертвовала свою коллекцию картин государству, и у Тео ван Гога возникли проблемы с поиском средств для развития своего таланта. Когда его убили, он заканчивал работу над фильмом "0605" об убийстве Пима Фортейна. "Убийца марокканца" Ван Гога выразил свое заблуждение относительно идеологии 9-11. Это новый элемент в голландском обществе, который можно понять только с учетом политики Буша в отношении Ирака. Однако следует отметить, что Тео ван Гог регулярно протестовал против другой оригинальной черты голландского общества, упомянутой выше, а именно против того, что Голландия не так толерантна и открыта, как может показаться. Можно резюмировать ситуацию так, что в по-настоящему толерантной Голландии не было бы благодатной почвы для идеологии 9-11, в то время как возникший в результате преступный экстремист убил критика этой нетерпимости.

(j) Есть несколько голландских книг, которые заслуживают перевода на английский. Здесь я перевожу только названия. Клевер (1990), “Чистая экономическая наука”, придерживается своей позиции в Спинозе и утверждает, что экономическая наука должна разрабатываться из первых принципов дедуктивным способом. Мне кажется, что это очень похоже на “методологию определения и реальности”. В математической экономике уже существовал дедуктивный подход, а эконометрика предполагала, что возможна только статистическая аппроксимация, но мы можем добиться большего успеха, если сможем найти определения, соответствующие стилизованным фактам. Клевер также восстановил Франциска ван ден Эндена (1665, 1992), “Свободные политические тезисы”. Этот автор был учителем Спинозы, и в его книге утверждается, что демократия - единственная форма правления, которая может гарантировать стабильность и общее благосостояние. Для лучшего понимания дедуктивного метода следует упомянуть работу Клевера (1981) “Диалектическое мышление”. Его обсуждение Пуанкаре и его учеников, например, проясняет творческий элемент в математике. Гепен (1985) “Цивилизация”

и Гепен (1994) “Разница во мнениях” защищают классическую риторику как сущность цивилизованного менталитета. Эти книги содержат огромное количество информации и являются полезным противоядием от того, чтобы ожидать слишком много только от дедукции. Он подчеркивает напряженность между риторикой и дедукцией, критикуя Сократа за то, что довольно легко произвести впечатление на людей, подталкивая их к непоследовательности, когда они сначала не определили свои термины должным образом. (Риторика не может высмеивать вывод, основанный на правилах, если единственная цель риторики - добиться лучшего вывода.) Гепен также подчеркивает, что дедукция процветает при дихотомии, но колеблется с *соритами*, то есть проблемой накопления песчинок до тех пор, пока гора не сдвинется с места.

Автобиографическая записка

Эта книга завершает проект, начатый в 1989 году и тесно связанный с падением Берлинской стены в том же году.

В то время, в 1989 году, а фактически в 1982-1991 годах, я работал “научным исследователем-экономистом” в Голландском центральном бюро планирования (CPB), институт которого можно сравнить с Советом экономических консультантов США. CPB предоставляет исполнительной власти экономические прогнозы и оценки политических предложений. В 1989 году я участвовал в тестовых запусках исследования экономики на долгосрочную перспективу до 2015 года, позже опубликованного как CPB (1992a и b) “Нидерланды в тройном измерении” и “Сканирование будущего”. Тестовые запуски показали сохраняющиеся экономические проблемы, и это заставило меня задуматься над некоторыми моментами. Если Бюро опубликует прогнозы плохой погоды, то это может вынудить правительство провести экономические реформы, которые сами по себе не оправдают прогнозы. Во-вторых, мои коллеги из CPB Ван Шайк (1983) и Баховен (1988) представили подход к решению проблемы безработицы, который не привлек того внимания, которого он заслуживал. В-третьих, когда пала Стена, стало очевидно, что продолжающаяся безработица в Западной Европе нанесет ущерб экономическому восстановлению на Востоке, и это внезапно сделало безработицу намного более важной, чем она была раньше. Поэтому в ноябре я написал внутреннюю докладную записку Colignatus (1989), в которой предлагал различные экономические реформы, которые можно было бы рассматривать как исследовательские проекты не только для окончательной версии долгосрочного исследования, но и для среднесрочной перспективы.

Затем, в декабре, принимая решение о ежегодном повышении заработной платы, директорат CPB удержал часть обычного повышения для меня, и начальник моего отдела сообщил мне, что было бы лучше, если бы я не писал эту служебную записку. Помимо странного ощущения, что изобретение стоимостью в сто миллиардов долларов было наказано, а не вознаграждено, я также испытал ощущение, которое возникает, когда выпадает десятицентовик или когда кусочки головоломки складываются вместе. Я не мог отделаться от вывода, что столкнулся с конкретным свидетельством застоя в выработке политики и что использовались неподобающие средства для влияния на научный дискурс. Подведение итогов: моя карьерная позиция была запятнана, мой творческий вклад был заклеен как странный, а не просто креативный, и, по-

видимому, предполагалось, что я больше не должен оценивать идеи по их собственной ценности, а по какой-то линии, которая была определена дирекцией. Если бы использовались эти методы, я мог бы понять, почему коллеги Ван Шайк и Баховен замолчали о своем важном вкладе в разработку подхода к решению проблем или вообще покинули Бюро.

Итак, в декабре 1989 года я легко представил себе книгу, которая объяснила бы как решение проблемы нынешней массовой безработицы в странах ОЭСР, так и стагнацию в выработке политики, которая ее вызывает. В то время мне казалось, что при нормальных условиях могло потребоваться десять лет, прежде чем этот анализ был бы принят 'соответствующими кругами', то есть несколько лет на написание книги, несколько лет на то, чтобы позволить моим коллегам-экономистам переварить его, и еще несколько лет на то, чтобы он просочился в общественный и политический дискурс.

Но жизнь не такова, чтобы, если ученый решит, что книга должна быть написана, его окружение позволило ему это сделать. Вместо этого возникла настоятельная необходимость найти надлежащий ответ на жестокое обращение, которому подвергли меня, а также собрать и сохранить доказательства этого жестокого обращения. Учитывая триаду голоса, выхода или уступчивости ("уступчивость", поскольку "лояльность" является предварительным условием, а варианты выхода и уступчивости уже используются двумя моими коллегами) Я решил озвучить. Я подал апелляцию и начал писать статью, в которой четко изложил свой вывод как ученый о том, что возвращение к полной занятости могло бы быть намного быстрее, если бы парламент проводил расследование в процессе выработки политики. Не совсем к моему удивлению, в апреле 1990 года я увидел, что меня перевели в отдельную комнату, а моей газете запретили распространение. Только после некоторых проблем ей было разрешено появиться в качестве внутренней заметки Colignatus (1990ac), но в дальнейшем она была заблокирована для внутреннего обсуждения и возможной публикации. И, наконец, в октябре 1991 года меня уволили. И, к моему большому удивлению, суды не позволили дирекции сделать все это. Суд счел злоупотреблением властью то, что дирекция перевела меня в отдельную комнату, но увольнение было признано приемлемым. Правовое положение ученого в правительстве не так уж сильно, популярные истории утверждают обратное.

Эти строки разъясняют, что эта книга не была написана в условиях, благоприятных для науки. Меня изводила бюрократия, я перебежал с одной короткой временной работы на другую, постоянно искал работу, дольше оставался безработным и испытывал тяжелое финансовое положение. Но я был счастлив, что сохранил свою честность, и для меня было радостью время от времени снова читать что-нибудь по экономике и писать часть анализа. Я опубликовал сборник в 1992 году и еще один сборник в 1994 году. Я открыл для себя *Mathematica* в январе 1993 года, и у меня снова появилась надежда. Мне стал доступен Интернет, и я смог внести свои статьи в Архив рабочих документов по экономике (EconWPA) Вашингтонского университета в Сент-Луисе.

Одним из факторов, изменивших план книги, было то, что в моем распоряжении больше не было ресурсов СРВ. Нет базы данных, нет модели, нет легкого доступа к литературе, нет участия в профессиональных дискуссиях и нет профессиональной должности, которая обеспечила бы более легкий доступ к другим исследовательским институтам и организациям, таким как ОЭСР, Всемирный банк или МВФ. Было, мягко говоря, любопытно не иметь доступа к модели, которую я помогал разрабатывать и которую я фактически обычно поддерживал, сидя за своим

компьютером. Моя ситуация заставила меня пересмотреть методологию. Что я мог доказать, если у меня не было средств, к которым я привык? Но к 1991 году я решил эту проблему, и жизнь стала немного приятнее. Но, конечно, потребовалось больше, гораздо больше времени, чтобы разобраться во всем этом.

Пожалуйста, имейте в виду, что это были не только страдания и мрак. За эти 15 лет я смог побывать на 7 голландских экономических 'днях исследований', посетить 3 конгресса Европейской экономической ассоциации и время от времени навещать коллег и профессоров. Есть также приятные события, которые происходят, когда вы обращаетесь к людям с какими-то новыми идеями. Я до сих пор наслаждаюсь экскурсией по Кембриджу, которую Ричард Лейард провел для Ассара Линдбека и меня; это было в 1991 году, когда только что вышла книга Лейарда, Никелла и Джеkmана "Безработица" (1991). Г-н Эмиль ван Леннеп, бывший глава ОЭСР, затем ушедший в отставку с поста государственного министра, но все еще работающий в Казначействе Нидерландов, согласился поговорить со мной, а затем помог мне пройти собеседование в Казначействе США летом 1993 года: но безрезультатно, человек, с которым я разговаривал, был слишком поглощен Планом здравоохранения Клинтона и сказал что-то вроде: "Что ж, если Европа хочет, чтобы я прошел собеседование". чтобы адаптировать его конституцию, будьте моим гостем". Также оказалось, что ОЭСР не располагала информацией об освобождении от уплаты налогов в государствах-членах. Попробовать стоило, и делать это было интересно. Я также получил большое удовольствие от разработки своего "Пакета экономических программ", приложений для *Mathematica*. Это хорошее программное обеспечение, оно позволяет мне общаться с интересными экономистами со всего мира, и, конечно, оно включает в себя, помимо других проектов, также некоторые материалы этой книги, которые также должны способствовать распространению идей.

Итак, теперь книга здесь. В ней собраны и объединены различные статьи, написанные с 1989 года, и приведены заключительные штрихи, вытекающие из интеграции.

Обратите внимание, что я как исследователь заявляю о "новых результатах", хотя в то же время рискую допустить непоследовательность: "либо правительства уже знали, как решить проблему безработицы, а затем пренебрегли человеческими страданиями, или они могли выяснить, как это сделать, но затем, по крайней мере, потерпели неудачу в координации". 'Новизна' и 'это было известно' рискуют оказаться несовместимыми. Я устранил этот риск (а), сделав доступными новые результаты с 1990 года, что было 10 лет назад при первом издании этой книги в 2000 году, а сейчас 2005 год, то есть 15 лет назад, (б) собрав информацию о злоупотреблениях, которым подвергся я сам, и сделав эту информацию доступной другим, и (в) показав, что важные части всего анализа (без моего участия) уже были известны раньше. Коэн Стюарт в 1889 году и политики в 1950-х уже знали, что освобождение от налогов должно быть на уровне прожиточного минимума. На самом деле не нужна концепция CWIRU, чтобы понять это. Хотя об этом было известно, моим новым вкладом тогда стал анализ 'потери' этой информации как проблемы институционального и общественного выбора - или плохой координации между Казначейством и Министерством труда. Как 'новый вклад', это имеет свои пределы - хотя в 1980-х годах мне потребовалось десятилетие на устранение других причин, прежде чем я обнаружил, и действительно с удивлением, насколько тупыми и бесчувственными могут быть эти бюрократы. Но другие новые идеи носят более стойкий характер, и это приносит облегчение.

Да, некоторые друзья советовали не рассказывать всего этого, другие советовали так и сделать. Однажды мне пришла в голову мысль пропустить мои голландские примеры и сосредоточиться, скажем, на США. Это могло бы усилить аргументацию, поскольку читатели были бы менее склонны думать, что я равнодушен к аргументации. Я колебался, делая это, поскольку (а) я в любом случае не пристрастен, и (б) это устранило бы тот самый пример нынешних структурных недостатков в разработке экономической политики.

Что нового в этом анализе ?

‘Новое’ взято здесь по сравнению с другими и, таким образом, включает в себя моменты, также отмеченные в моих предыдущих публикациях по этому анализу. Новое - это:

- 1) разъяснение, что если вы не индексируете прожиточный минимум на средний доход, то вы создаете бедность
- 2) разъяснение, что минимальный "доход" - это не "доход", а механизм (с мультипликатором)
- 3) понятие налоговой пустоты
- 4) динамическая предельная налоговая ставка и ее связь с предложением рабочей силы и макроэкономикой
- 5) эти объяснения сдвига кривой Филлипса:
 - а) минимальной заработной платой и отсутствием налогов, или бедностью
 - і) непосредственно и вызвано дифференцированной индексацией льгот и прожиточного минимума
 - іі) косвенно, посредством эффекта вытеснения, смещения налогового бремени и т.д.
- б) ошибочной макроэкономической политикой (непонимание налогов, борьба с инфляцией неправильными средствами)
- 6) разъяснение, что "ловушки бедности не существует"
- 7) предложение по простой нелинейной налоговой функции, разъяснение для домашних хозяйств
- 8) предположение о возможном предложении рабочей силы в форме "дромадера"
- 9) разъяснение понятия "бесплатный обед"
- 10) правильные определения риска и неопределенности
- 11) разъяснение влияния минимальной заработной платы (не облагаемой налогом) на защищенные и незащищенные секторы
- 12) разъяснение методологии определения и реальности
- 13) теорема о возможности полной занятости в сокращенной форме
- 14) интеграция деонтической логики с теорией предпочтений

15) правильная интерпретация теоремы Эрроу

16) метод Борда с фиксированной точкой

17) теорема о возможности координации в приведенной форме

18) описание реальных бюрократических процессов по этим вопросам, чтобы мы лучше понимали, как возникла Великая Стагфляция

19) концепция Верховного экономического суда в ее политическом и историческом отношении как к Trias Politica, так и к экономической науке, а также проект поправки к конституции, о которой стоит подумать

20) разъяснение морального императива в отношении России и Восточной Европы

21) сопоставление этого анализа со стандартной небольшой макромоделью и работами других авторов.

Аннотация

Главный вывод этой книги заключается в том, что западным демократиям было бы разумно учредить **Высший экономический суд**. В этот том включен проект поправки к конституции, который показывает, что такая мера действительно может укрепить демократию.

Фундаментальной структурой для формирования текущей политики в условиях демократии является предложенная Монтескье модель разделения властей, то есть законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, которые образуют “Trias Politica”. Похоже, что эта структура все еще оставляет место для выработки экономической политики, наносящей ущерб жизни и свободе граждан государства. Ключевой проблемой, по-видимому, является отсутствие независимой защиты качества информации. При всех задействованных социальных, экономических и политических интересах нынешний процесс выработки экономической политики предоставляет нынешним конституционным властям слишком много возможностей для искажения информации. Затем экономическая теория предлагает создать Экономический Верховный суд как отдельный конституционный орган власти с задачей научного управления информацией. Законодательная и исполнительная ветви власти по-прежнему будут принимать решения о политических целях и их исполнении, но они утратят право вмешиваться в научную обработку информации. Этот аргумент можно развить чисто теоретически. Экономический опыт прошлого столетия показывает, что этот аргумент также имеет практическое значение.

Политическая экономия как наука имеет общую цель объяснения и консультирования по вопросам управления государством. В *Общей теории* Кейнса (1936) и анализе Тинбергена (1956) принципов и структуры выработки экономической политики существуют две характерные точки отсчета. Эти исследования показывают, что государство может быть подвержено длительным периодам экономического спада и даже депрессии, если им не управлять должным образом. После окончания Второй мировой войны применение этих идей позволило добиться впечатляющего экономического роста, в то время как депрессия действительно была предотвращена. Однако экономические показатели, особенно с 1970-х годов, неоднозначны из-за таких проблем, как стагфляция, проблемы с государством всеобщего благосостояния и сохраняющаяся бедность, а также из-за проблемы устойчивого развития и защиты окружающей среды. Вне всяких разумных сомнений можно показать, что экономическая

политика нанесла ущерб жизни и свободе многих ее граждан, хотя это произошло из-за неправильного управления доступной информацией.

Элемент самооценки возникает, когда экономическая политика использует саму экономическую теорию, так что теория должна включать в себя теорию. С годами экономическая теория приобретает все большую роль в управлении государством, и события в реальной экономике не могут быть должным образом поняты без обращения к экономическим идеям, принятым для национальной политики. Поскольку экономические теории дают противоречивые рекомендации, частью проблемы управления государством является выбор соответствующей теории, и этот выбор все больше становится ключевой проблемой управления. На следующем, более высоком уровне абстракции процесс отбора становится центром внимания. Тогда возникает проблема, что это за процесс, каким критериям прозрачности и справедливости он удовлетворяет и как сам процесс влияет на экономику. Нынешняя структура дает слишком много возможностей политической элите и бюрократии пренебрегать основными правами населения в целом. Критерием для оценки оптимального улучшения структуры формирования экономической политики является не только экономический рост, но и сама концепция демократии и право граждан на получение надлежащей информации.

Общую теорию Кейнса можно обобщить еще больше, включив в модель эндогенное правительство и, в частности, само формирование экономической политики, поскольку оно руководствуется экономической теорией. Кейнс явно предвосхитил этот ход мыслей, написав: “Практические люди, которые считают себя совершенно свободными от каких-либо интеллектуальных влияний, обычно являются рабами какого-нибудь покойного экономиста. Безумцы у власти, которые слышат голоса в воздухе, черпают свое безумие из какого-то академического писака, написанного несколько лет назад”. (GT: 383) Новым моментом сейчас является то, что это касается не только “практиков”, но и самих экономистов, а также всей институциональной структуры экономических консультаций. Когда само формирование экономической политики является частью модели, экономический застой можно объяснить как застой в этой сфере, и решение проблемы экономического застоя можно найти и там.

Страны ОЭСР имели полную занятость в период 1950-1970 годов, а Япония и Швеция - гораздо дольше. Таким образом, кажется, что полная занятость, по крайней мере, возможна. Однако после периода полной занятости во всех странах наблюдался феномен стагфляции, который представляет собой ухудшающийся компромисс между инфляцией и безработицей (представленный как сдвиг кривой Филлипса), часто связанный со стагнацией экономического роста. Вместо полной занятости и устойчивого роста благосостояния страны ОЭСР пережили длительный период нестабильности с 1970 по 2005 год.

В этом томе анализируются различные периоды и выявляется вероятная причина. Фундаментальной причиной является общая структура принятия экономических решений *Trias Politica*, которая характерна для всех стран ОЭСР во времени и пространстве. На оперативном уровне стагфляцию также можно объяснить налоговой политикой, общей для стран ОЭСР.

Общая налоговая политика основана на особой экономической теории, которая стала общепринятым экономическим взглядом нашего времени. Эта традиционная теория рассматривает налог как штраф за трудозатраты и утверждает, что установленные законом предельные ставки оказывают серьезное сдерживающее воздействие. Предельные налоговые

ставки являются полезным средством наказания за (инфляционные) требования о заработной плате при ведении переговоров о заработной плате, но общепринятое мнение состоит в том, что преобладает сдерживающий эффект. Следуя этой теории, политика заключалась в снижении предельных ставок за счет более низких изъятий. Другой мерой был переход от налога на прибыль к налогу на добавленную стоимость (НДС), который вообще не имеет освобождения.

Общая налоговая политика имеет статический и динамический компоненты. Статический уровень налоговых льгот невелик. Динамический уровень имеет тенденцию к дальнейшему сокращению налоговых льгот. Низкие и все более низкие льготы приводят к росту уровня налогов и, следовательно, либо к бедности, либо к более высоким затратам на рабочую силу в более низких категориях заработной платы, вызывая безработицу и повышая налоги на выплату пособий. Что принципиально неправильно в нынешней политике, так это феномен дифференцированной индексации. Льготы индексируются в зависимости от инфляции, в то время как прожиточный минимум, в силу социально-психологических причин, увеличивается вместе с инфляцией и реальным доходом. Эта дифференцированная индексация вызывает все возрастающие проблемы с бедностью и безработицей.

Страны ОЭСР проводят эту политику уже более трех десятилетий, и достигнуто довольно мало. Пришло время серьезно задуматься, находится ли политика на правильном пути. Эта книга показывает, где традиционная теория ошибочна.

Первая особенность - это **налоговая пустота**. Налоговая пустота - это область производительности и дохода между чистой минимальной заработной платой и минимальной заработной платой брутто. Разницу между нетто и брутто обычно называют "налоговым клином", но этот термин неадекватен, поскольку обычно считается, что клин применяется *на* определенном уровне, в то время как пустота представляет собой *диапазон*. Диапазон доходов между чистой и брутто-минимальной заработной платой недействителен, поскольку для этого диапазона существуют официальные налоговые законы, но нет реальных доходов. Людям не разрешается работать ниже прожиточного минимума и, следовательно, они не могут платить налоги там (то есть для работающих полный рабочий день). В идеале, как и в 1950-х годах, чистый минимум должен быть равен валовому минимуму, чтобы пустота была равна нулю и чтобы такие работники могли начать зарабатывать себе на жизнь, не платя налогов. Из-за нынешней практики индексации налогов налоговая пустота со временем увеличилась, так что валовая минимальная заработная плата выросла намного больше, чем чистая минимальная заработная плата. В результате все больше и больше низкооплачиваемых работников подпадают под действие этого чрезмерно высокого валового минимума и фактически вытесняются с рынка труда. Изменение кривой Филлипса можно частично объяснить этим растущим компонентом безработицы при минимальной заработной плате. Этот анализ также указывает на решение. В случае налоговой недействительности налоги не взимаются (с лиц, работающих полный рабочий день), таким образом, отмена таких недействительных налогов ничего не будет стоить. Аргумент заключается не совсем в том, что снижение минимальной заработной платы создаст новые возможности трудоустройства, а скорее в том, что если бы не было столь чрезмерного повышения валовых расходов на заработную плату, это не уничтожило бы уже существующие возможности. Этот аргумент предполагает проведение эксперимента без каких-либо затрат.

Отмена налогов приводит к ненужной безработице для миллионов людей по всему миру, а ее простая бюрократическая глупость наносит удар по наивным представлениям о демократии (о том, что нынешняя демократическая структура была бы адекватной и предоставляла бы адекватную информацию).

Вторая особенность нового анализа касается **динамической предельной налоговой ставки**. Предельные налоговые ставки важны - поскольку экономическая теория действительно предполагает оптимизацию экономических агентов, - но эти предельные ставки должны быть правильно рассчитаны. Этот анализ учитывает не только частичный эффект, предполагая, что другие параметры постоянны, но скорее рассматривает общий эффект, который включает все одновременные изменения. Изменение предельной налоговой ставки обычно сопровождается изменением льгот, и то и другое обычно происходит одновременно, либо ежегодно, либо при компьютерном моделировании политики. Частный и национальный доходы также изменяются одновременно. Люди часто осознают, что их собственное состояние связано с состоянием национальной экономики, и они будут чувствительны к своему относительному положению в распределении доходов. Стимулы к труду могут в большей степени определяться средней налоговой ставкой, а не установленной законом предельной налоговой ставкой. Следовательно, 'стимулы' могут не быть убедительным аргументом против более высоких предельных налоговых ставок, даже несмотря на то, что политики настойчиво выдвигают этот аргумент. То, что на самом деле верно обратное, прекрасно согласуется с опытом последних десятилетий. Снижение установленных законом предельных ставок в соответствии с проводимой политикой, по-видимому, оказало незначительный стимулирующий эффект, поскольку истинный стимулирующий эффект в большей степени зависит от среднего налога с течением времени, а этот средний показатель остается высоким из-за проблем безработицы, бедности и замедления экономического роста.

В этой книге делается вывод о том, что макроэкономическая политика в странах ОЭСР не предотвратила стагфляцию, а фактически усилила ее. Текущая политика увеличивает затраты на рабочую силу, снижает стимулы, способствует смещению налогового бремени в сторону увеличения и усугубляет компромисс между инфляцией и безработицей.

Новый анализ прямо указывает на политику, которая будет успешной и которая позволит вернуться к полной занятости при стабильных ценах, как в 1950-х годах. Если льгота устанавливается на уровне прожиточного минимума, то могут быть созданы рабочие места в низших слоях рынка труда, что позволит сохранить льготы и снизить средние налоги, что опять же усилит стимулы. Альтернативная структура и политика также были бы благоприятны для инфляции. Если рабочие с низкой производительностью имеют более сильные позиции на рынке труда, то риск безработицы распределяется более равномерно, и рабочие с высокой производительностью, задающие тренд, будут осторожно относиться к требованиям о заработной плате.

Государство всеобщего благосостояния определяется как государство, которое не позволяет людям умирать и, таким образом, *в любом случае* обеспечивает преимущества для малопродуктивных. Государством всеобщего благосостояния можно управлять более эффективно, используя эти ресурсы вместо получения льгот, чтобы вместо этого снизить затраты на рабочую силу и обеспечить работой людей с низкой производительностью труда.

Таким образом, анализ инфляции и безработицы приводит к предположению, что, поскольку нынешняя ситуация неэффективна, возможно улучшение, от которого выиграют все.

В этой книге приводятся теоремы математической экономики, подтверждающие ее тезисы. Центральными вопросами политической экономии занятости в государстве всеобщего благосостояния являются: *можно ли* решить проблему безработицы, *знает ли он*, как это сделать, и *хочет* этого? В книге представлена модель, которая удовлетворяет стилизованным фактам и, таким образом, служит теоретическому и эмпирическому применению.

- Первым результатом является теорема о возможности (*может*) того, что существуют два режима либо полной занятости, либо безработицы.
- Вторая теорема объясняет выбор причинами *знания* и *желания*. Полная занятость является результатом сознательного выбора или случайности (при отсутствии знаний). Безработица является результатом сознательного выбора или неправильной координации (когда оптимизирующим по Парето изменениям препятствует только недостаток знаний - и недостаток знаний не у экономистов, а у некомпетентных или нечувствительных политиков).

Анализ математически показывает, что демократические цели действительно могут быть заблокированы особыми интересами или пренебрежением, например, внутри бюрократии. Политический вывод заключается в совершенствовании информационных процедур (планирования).

Обсуждение налогов, безработицы и инфляции, по сути, является лишь второстепенным пунктом книги. Главный пункт книги касается проблемы координации. Западные демократии, очевидно, допускают длительные периоды, такие как Великая депрессия или Великая стагфляция, которые наносят ущерб экономическому благополучию и безопасности значительных слоев их населения. Идеи экономистов, указывающие путь к восстановлению, принимаются очень медленно. Ключевыми примерами являются идеи Тинбергена и Кейнса: для них потребовалась Вторая мировая война, прежде чем к ним прислушались. В конце концов, политические силы того времени признали, что им необходимо перестроить структуру выработки экономической политики, и они предоставили больше возможностей ученым, но не осмелились отказаться от своей абсолютной власти вмешиваться в информацию. В настоящее время мир сталкивается с проблемой роста мирового населения с 6 миллиардов человек примерно в 2000 году до, вероятно, примерно 8 миллиардов человек примерно в 2025 году. Для управления этим процессом человечеству была бы полезна структура принятия экономических решений, которая была бы демократической и уважала право граждан на информацию.

Литература

Ссылки EWP приведены на архив рабочих документов по экономике Вашингтонского университета в Сент-Луисе: <http://econwpa.wustl.edu>. Смотри также <http://www.dataweb.nl/~cool>.

Примечание: Колигнатус - это имя Томаса Кула в science. В некоторых архивах это имя может быть не распознано.

ACB = Книга конференции Albeda (1990), Concept, WRR, Gaara

AD Tijdsdocument (2002), "Fortuyn. De opkomst, de moord, de nasleep", Het Spectrum

Adriaansens, H. (1990), 'Naar een aangepaste verzorgingsstaat', Intermediair April 20, p17—23, adapted version 354th Dies, University of Utrecht

Albeda, W. (1990), "Nieuwe studie naar functioneren SER is wenselijk", De Volkskrant 16/10/90

Анкот и Хьюз Халлет (1984), "Установление общественных предпочтений коалиционному правительству: эмпирическое исследование поведения при экономическом планировании", De Economist, стр. 153-170

Аоки (1990), "К экономической модели японской фирмы", JEL 28, стр. 1-27

Аронсон Э. (1972, 1992а), "Социальное животное", Фримен, шестое издание 1992 г.

Аронсон Э. (ред.) (1973, 1992b), "Чтения о социальном животном", Фримен, шестое издание 1992 г.

Эрроу, К. и Т. Сцитовски под ред. (1969), "Чтения по экономике благосостояния", Аллен и Анвин

Эрроу, К. и Ф. Хан (1971), "Общий анализ конкуренции", Северная Голландия

Эрроу, К. (1950), "Трудность концепции социального обеспечения", J. of political economy, стр. 328-346, перепечатано в Arrow & Scitovsky (1969), стр. 147-168

Эрроу, К. (1951, 1963), "Социальный выбор и индивидуальные ценности", Дж. Уайли

Эш, Т.Г. (2004), NRC Handelsblad, 29 апреля (перевод на голландский)

Ашенфелтер, О. и Р. Лейард ред. (1986), "Справочник по экономике труда", Северная Голландия

Ауэрбах и Котликофф (1987), "Динамичная налогово-бюджетная политика", Кембридж

Айер, А. (1936, 1978), "Язык, истина и логика", Пеликан

Bakhoven, A. (1988), "Een marktgerichte oplossing voor het werkloosheidsprobleem", Economisch Statistische Berichten January 13

Барндорф-Нильсен, Гилл и Юпп (1998), "Введение в квантовую статистику" - www.math.uu.nl/people/gill/

Барро, Р.Дж. и Х. Сала-и-Мартин (1995), "Экономический рост", Макгроу-Хилл, Нью-Йорк, 1995

Барро, Р.Дж. (1996), "Getting it right", Массачусетский технологический институт

Барроу, Дж.Д. (1998), "Невозможность. Пределы науки и наука о пределах", Винтаж

Бартен, А. (1988), "История голландского макроэкономического моделирования (1936-1986)", стр. 39-98 (на Тинбергене стр. 39-55), в Driehuis, Fase & Den Hartog (1988), "Проблемы макроэкономического моделирования", Северная Голландия

Бекерман У. (1999), "Технический прогресс, ограниченные ресурсы и справедливость между поколениями", в книге Ван Иерланда (1999).

Beenstock and associates (1987), "Работа, социальное обеспечение и налогообложение", Allen & Unwin

- Бегг Д., С. Фишер и Р. Дорнбуш (1984, 1997), “Экономика”, Макгроу-Хилл
- Белд, К.А. ван ден (1987), “Центральное планбюро, история человечества”, стр. 213-225, в изд. Knoester (1987)
- Беллман Р. (1968), “Некоторые перспективы современной математики”, Издательство Университета Кентукки
- Berg, R. van den (2004), “Briljant bedrog”, NRC-Handelsblad December 4, wetenschapsbijlage
- Бергейк, П. ван (1994) “В поисках бесплатного обеда”, ESB 9-11-1994, стр. 1013-1017 (“В поисках бесплатного обеда”) (голландский)
- Бергейк, П. ван, к.э.н. (1997), “Экономическая наука и практика”, Эдвард Элгар
- Бернштейн (1992), “Капитальные идеи”, Свободная пресса
- Бернштейн (1996), “Против богов”, Уайли
- Бесселинг, П. и А. Брандсма (1988), “Прогнозирование мировой экономики на 1988— 1992 годы”, Случайный документ 43, CPB
- Бланшар, О. и С. Фишер (1989), “Лекции по макроэкономике”, Массачусетский технологический институт
- Бланшар, О. (1999), “Что мы знаем о макроэкономике такого, чего не знали Фишер и Викселл?”, лекция Тинбергена (KVS, Голландия), Массачусетский технологический институт
- Блауг М. (1988), “Великие экономисты со времен Кейнса. Введение в жизнь и труды ста современных экономистов”, Harvester Wheatsheaf 1985, переиздано в 1988 г.
- Боченски (1956, 1970), “История формальной логики”, 2-е издание, Челси
- Bochove, van, e.a. (1990), “Een opdracht, geeft niet hoe en met wie”, Ministerie van Sociale Zaken en Werkgelegenheid, The Hague
- Борхас Г. (1996), “Экономика труда”, Макгроу-Хилл
- Буманс, М. (1992), “Случай ограниченного переноса физики”, Серия исследований Института Тинбергена 38, Амстердам
- Бовенберг, А.Л. и Ф. ван дер Плоэг (1994), “Влияние системы налогов и льгот на формирование заработной платы и безработицу”, Mimeo, апрель
- Бовенберг А.Л., Дж. Дж. Граафланд и Р.А. де Моойж (1998), “Налоговая реформа и рынок труда Нидерландов: прикладной подход к общему равновесию”, Исследовательский меморандум 143, Центральное бюро планирования
- Бовенберг, А.Л. и Дж.Дж. Граафланд, Р.А. де Моойж (2000), “Налоговая реформа и голландский рынок труда: прикладной подход к общему равновесию”, J. of Public Economics 78, 193-214
- Бриттан С. (1990), “Новые дороги к рабочим местам”, Financial Times, 18 октября

Broeder, G. den (1989), "Alternatieve heffingsgrondslagen voor de sociale zekerheid, Micro-, meso- en macro-economische effecten", Magnana Mu Publishing & Research, & No 17 Commissie Onderzoek Sociale Zekerheid, Ministerie van Sociale Zaken en Werkgelegenheid

Броер П., Н. Дрейпер, Ф. Хейзинга (1999), "Равновесный уровень безработицы в Нидерландах", исследовательский меморандум CPB № 156, Гаага

Bron, J. (1989), "Creatie van werk", 100, Den Haag

Бруно, М. и Дж. Сакс (1985), "Экономика всемирной стагфляции", Блэквелл

Бруно, М. (1990), "Экономический анализ и политическая экономия формирования политики", European Economic Review 34 273-301

Байтенхейс П. (1989), "Великая война слов. Литература как пропаганда 1914-18 и после", Бэтсфорд

Кавалли-Сфорца, Л.Л. (2000), "Гены, народы и языки", Пингвин

Centraal Bureau voor de Statistiek (1991), "Inkomen en vermogen", Sociaal Economische Maandstatistiek 91/2, p44-52

Центральное бюро статистики (1994), "Сопоставимость сектора общего управления в национальных счетах", National Accounts NA-066

Central Planning bureau (1989b), "Macro-economische effecten van de verkiezingsprogramma's 1990-1994 van CDA, PvdA, VVD en D66", werkdocument 32

Центральное плановое бюро (1973, 80, 86, 88), " "Центральный экономический план", Гаага

Central Planning bureau (1988), "Gevolgen verlaging minimumloonkosten, een verkenning", werkdocument 25

Central Planning bureau (1989a), "Collectieve uitgaven, tekortreductie en lastenverlichting 1990-1994: een indicatie van de beleidsruimte", werkdocument 27

Центральное бюро планирования (1990), "Афина", Монография 30, Гаага

Центральное плановое бюро (1991), "Центральный экономический план", SDU

Центральное бюро планирования (1992a), "Сканирование будущего", SDU, Гаага

Центральное бюро планирования (1992b), "Нидерланды в дриувде", SDU, Гаага ("Нидерланды в Триплоэ")

CEPS (1990), "Европейские рынки труда: долгосрочный взгляд", авторы Bean, Bernholz, Danthine, Malinvaud; документ CEPS 46, Брюссель

Cnossen S. & C. van Ewijk (1995), "Введение", De Economist, том 143, № 2 (май 1995), стр. 107

Коуз Р. (1994), "Очерки экономики и экономистов", Чикаго

Colander, D, & A.W. Coats (ред.) (1989), "Распространение экономических идей", Кембридж

Колиннатус и Тинберген (1991), “Чему Советский Союз мог бы научиться у стран ОЭСР в области экономики и политики?”, неопубликованный

Colignatus (1989), “Neoklassieke knelpunten voor de Nederlandse economie voor de ontwikkeling op langere termijn”, Central Planning Bureau III/90/20, The Hague. (На голландском языке.) Включено в книгу Colignatus (1992b)

Колинъятус (1990а), “После 20 лет массовой безработицы; Почему мы могли бы пожелать парламентского расследования”, Центральное бюро планирования III / 90 / 38, Гаага. Экозоек 1991 и включен в Колигнатус (1992b)

Колиннатус (1990b), “Опмеркинген над лунвергелийкингом в терминальной перспективе”, внутренняя записка CPB III-5

Колиннатус (1990с), “Почему мета-функция социального обеспечения *завершается*: теорема о невозможности социального выбора решена, предложен лучший анализ”, внутренняя записка Центрального бюро планирования, Гаага, перепечатано в Colignatus (1992b), стр. 57-104

Колигнатус (1991), “Вслух ниет аллен через приоритетное пересказывание”, внутренняя записка CPB III-15

Колиннатус (1992а), “О разумности и моральной желательности условий теоремы Эрроу”, опубликовано в Colignatus (1992b), стр. 273-285

Колиннатус (1992b), “Определение и реальность в общей теории политической экономики; Некоторые справочные документы 1989-1992”, ISBN 905518-207-9, Издательство "Маньяна Му Пабблишинг энд Рэшиер", Роттердам

Колинъятус (Colignatus, 1994), “Налоговая структура, инфляция и безработица”, Magana Mu Publishing & Research, Роттердам, ewp-mac/9508002

Колиннатус (1994b), “Trias Politica & Central Planning Bureau”, Генофонд Сэмюэля ван Хаутена, Гаага, ISBN 90-802263-1-9

Колиннатус (1995а), “О политической экономии занятости в государстве всеобщего благосостояния”, улучшен по сравнению с версией, включенной в Colignatus (1992b), ewp-mac/9509001

Колинъятус (1995b), “Как абсолютно неправильная налоговая политика ОЭСР вызывает массовую безработицу. Объяснение с использованием данных по Голландии 1950-1995 гг.”, ewp-mac/9508003

Колинъятус (1995с), “Предложение индивидуальной рабочей силы”, ewp-lab/9509001

Colignatus (1995d), “Belastingstructuur, inflatie en werkloosheid”, in NAD/CBS (1996) “Nederlandse Arbeidsmarktdag 1995, congres rapport”, pp 173-188

Колинъятус (1995е), “Экономические программы, написанные на *Mathematica*”, ewp-prog/9508001

Колинъятус (1996а), “Проблема безработицы решена! Прорыв в экономическом анализе”, ewp-get/9604002

Колиннатус (1996b), “Поправка к конституции для Верховного экономического суда”, ewp-get/9604003

Колиньятус (1996c), “Позвольте России помочь самой себе”, econwpa /9604004

Колиньятус (1996d), “Институциональное объяснение структурной безработицы среди рабочей силы с низкими доходами”, Презентация к 7-му Дню исследований социальных наук, Амстердам, ewp-oth /9605001

Колиннатус (1996e), “Динамическая кривизна налогового клина”, ewp-pe/9604001

Колиньятус (1996f), “О природе и значении бесплатного обеда”, ewp-get/9607003

Колиньятус (1996g), “Различное влияние минимальной заработной платы на незащищенный и защищенный секторы”, ewp-get/9608001

Колиньятус (1997a), “Решение проблемы безработицы: ответ Кругману, Фелпсу, Ормероду и Хайлбронеру”, ewp-get/9704002

Колиньятус (1997b) “Решение трудностей Эрроу в сфере социального обеспечения”, ewp-get/9707001

Колиньятус (1997c), “Динамическая предельная налоговая ставка”, ewp-get/9708002

Колиньятус (1998a), “Повторит ли Запад Версаль?”, ewp-get/9808002

Colignatus (1998b), см. Халст (1998)

Колиньятус (1998c), “О парадоксе повышения эффективности на микроуровне и снижения производительности на макроуровне: пример эффективного управления запасами”, ewp-get/9805003

Колиннатус (1999), “The Economics Pack, приложения для *Mathematica*”, Схевенинген, JEL-99-0820, ISBN 90-804774-1-9

Колиньятус (1999a), “Правильные определения риска и неопределенности”, EconWPA ewp-get/9902002, Интернет

Колигнатус (2000), “Определение и реальность в общей теории политической экономии”, Первое издание, март и июнь 2000 г., ISBN 90-802263-2-7

Колигнатус (2001), “Теория голосования за демократию”, Thomas Cool Consultancy & Econometrics, ISBN 90-804774-3-5

Колиннатус (2002), “Без времени, без морали”, ewp-get/0202003

Колиннатус (2003), “О ценности жизни”, ewp-pe/0310003

Колиньятус (2004), “После 35 лет массовой безработицы: совет бойкотировать Голландию”, ewp-get/0405001

Колиннатус и Х. Халст (2003), “De ontketende kiezer”, издательство Розенберга

Бюджетное управление Конгресса (1977), “Восстановление с помощью инфляции”, воспроизведено Тейгеном (1978), стр. 114-120

Кокс и Элм (1999), “Мифы о богатых и бедных: почему нам живется лучше, чем мы думаем”, Основные книги

Чиксентмихайи, М. (1997), “Жить хорошо. Психология повседневной жизни”, Вайденфельд и Николсон

Куллис, Дж. и доктор философии. Джонс (1992), “Государственные финансы и общественный выбор”, Макгроу-Хилл

Даль и Линдблом (1976), “Политика, экономика и социальное обеспечение”, Чикаго

Даль, Р. (1956), “Предисловие к демократической теории”, Чикаго

Дамасио А. (2003), “В поисках Спинозы. Радость, печаль и чувствующий мозг”, Харкорт

Дасгупта, А.К. и Д. В. Пирс (1980), “Анализ затрат и выгод”, Macmillan

Дасгупта П. и К.-Г. Мелер (1999), “Чистый национальный продукт и социальное благополучие”, публикуется в журнале “Экономика окружающей среды и развития”.

Дасгупта П. (1998), “Современная экономика и ее критики”, I, в <http://www.econ.cam.ac.uk/faculty/dasgupta> и “Послания президента”, ЕАОС, июль 1999 г.

ДеЛонг Х. (1971), “Профиль математической логики”, Эддисон Уэсли

Даймонд Дж. (1997), “Оружие, микробы и сталь”, Нортон

Дилнот, А. и Дж. Маккрей (2000), “Система семейных кредитов и налоговые льготы для работающих семей в Соединенном Королевстве”, Экономические исследования ОЭСР 31, 2000 / II, стр. 69-84

Доэль, Дж. ван ден и Б.К.Дж. ван Вельтховен (1990), “Демократия в welvaartstheorie”, Самсон

Дон, Ф.Дж.Х. и П. ван ден Берг (1990), “Центральное бюро планирования Нидерландов — его роль в разработке экономической политики”, ноябрьская внутренняя записка CPB 3 (D) / 40 (1)

Дон, Ф.Дж.Х. (1996), “Рекомендательное письмо”, отчет CPB 1996/1, Гаага

Dopp (1969), “Formale Logik”, Benziger Verlag, Einsiedeln

Дорнбуш, Р. и С. Фишер (1994), “Макроэкономика”, 6-е издание, Макгроу-Хилл

Дрезе (1987), в книге Лоуренса и Шульце “Барьеры на пути европейского экономического роста”, Брукингс, 1987, стр. 90.

Driehuis & Van der Zwan eds. (1978), “De voorbereiding van het economisch beleid kritisch bezien”, Stenfert Kroese

Driehuis, Fase & Den Hartog eds. (1988), “Проблемы макроэкономического моделирования”, Северная Голландия

Дриссен и Ван Винден (1990), “Модель общего равновесия с поведением эндогенных механизмов управления - аналитический подход”, Исследовательский меморандум 9005, Амстердамский университет

Eatwell c.s. (1998), “Новый Пэлгрейв”, Макмиллан (entries risk, неприятие риска, CAPM)

Эйк, ван (1989), “Согласованные действия: средство борьбы с постоянной безработицей?”. стр. 62-71, в Muller & Zwezerijnen (ред.), “Роль экономической политики в обществе”, Роттердам UP

Enden, F. van den, (1665, 1992), “Vrije politieke stellingen”, Wereldbibliotheek

ESB 3739: Economisch Statistische Berichten, January 3 1990

Фергюсон, Т. (1967), “Математическая статистика”, Академическая пресса

Фейнман Р. (1965, 1998), “Характер физического закона”, Массачусетский технологический институт

Фитусси, Дж.-П. (2000), “Снижение налога на заработную плату для низкооплачиваемых”, Экономические исследования ОЭСР 31, 2000 / II, стр. 115-131

Фланнинг К. и Д. О. Махони (1998, 2000), “Общая теория равновесия прибыли. Кейнс и предпринимательская экономика”, Макмиллан

Фримен Р. (1996), “Почему так много молодых американских мужчин совершают преступления и что мы можем с этим сделать?”, Журнал экономических перспектив, весна

Фридман (1991), “Монетаристская экономика”, Блэквелл

Гэлбрейт, Джеймс К. (1996), “Что делать (с экономикой)?” - взято из Интернета. Это эссе появится в журнале “Основы экономических исследований: как экономистам следует заниматься экономикой”, С. Медема и У. Сэмюэлс (ред.), издательство Эдварда Элгара, июнь 1996 г., ISBN 1 85898 163 8. Подробности доступны на сайте Publicity@e-elgar.co.uk. Обратите внимание на обсуждение этого вопроса с Кругманом, см. <http://members.home.net/copernicus/dialogue.html>

Гэлбрейт, Джеймс К. (1998), “Созданное неравенство”, Свободная пресса

Гэлбрейт, Джон К., “Природа массовой бедности”, Гарвард (голландский: “Armoede”, Elsevier 1979)

Гэлбрейт, Джон К. (1977), “Эпоха неопределенности”, Партнеры книжного клуба

Гэлбрейт, Джон К. (1992), “Культура удовлетворенности”, Хоутон Миффлин

Гамбс, Дж., & Дж. Комисар (1968), “Экономика и человек”, Ирвин

Гелауфф (1992), “Налогообложение, социальное обеспечение и рынок труда”, диссертация Католического университета Тилбурга

Гелауфф Э.А. (1990), “К анализу налогового воздействия на рынок труда и распределение, микро- / макроприход”, исследовательский меморандум 68, CPB

Гелауфф, Г.М.М. и Дж.Дж. Граафланд (1994), “Моделирование реформы государства всеобщего благосостояния”, Северная Голландия

Джилл, Дж. и Дж. Гайнус (2002), “Почему голосование становится таким сложным? Обзор теорий анализа демократического участия”, *Statistical Science*, Том 17, № 4, 383-404

Гилл Р. (1996), “Квантовая вероятность и невозможная связь” - www.math.uu.nl/people/gill/

Гилл Р. (1997а), “Критика ”Элементов квантовой вероятности“” - там же

Гилл Р. (1997b), “Круглый стол по образованию физиков” - там же

Гуд, А. и Ф. Грейбилл (1950, 1963), “Введение в теорию статистики”, Макгроу-Хилл

Гулд, С.Дж. (1980), “Большой палец панды”, Нортон

Гулд, С.Дж. (2000), “Живые камни Марракеша”, Harmony Books

Граафланд (Graafland, 1990a), “Постоянная безработица, заработная плата и гистерезис”, диссертация Университета Эразма

Граафланд (Graafland, 1990b), “Эффект маргинальной обработки в качестве премьеры для лунформинга”, внутренняя записка CPB I /1990/41; Памятный документ CPB 1991 onderzoeksmemorandum № 78

Граафланд (Graafland, 1990c), “Инсайдеры и аутсайдеры в формировании заработной платы: пример Нидерландов”, CPB - документ для Лиссабонской конвенции ЕЭЗ

Граафланд, Дж. И Ф. Хейзинга (1999), “Налоги и льготы в нелинейном уравнении заработной платы”, *De Economist*, 147, стр. 39-54

Граафланд, Дж.Дж. и А. Ниббелинк (1999), “Объяснение равновесной безработицы: тест исторической эффективности MIMIC”, CPB-Отчет 99/4, стр. 35-39

Граафланд, Дж.Дж. и Р.А. де Моойж (1998), “MIMIC, прикладная модель общего равновесия для Нидерландов”, CPB-отчет 98-3, стр. 27-31

Графштейн Р. (1992), “Институциональный реализм. Социальные и политические ограничения для рациональных субъектов”, Йельский университет

Грандмонт (1983), “Деньги и ценность”, Кембриджский университет

Groot, H.de & H. Keuzenkamp (1995), “Groei en convergentie”, *Economisch Statistische Berichten* 28-6-1995 p 615

Guépin, J.P. (1985), “De beschaving”, Bert Bakker

Guépin, J.P. (1994), “Het verschil van mening”, Ambo

Хаджимихалакис, М. (1984), “Федеральная резервная система, деньги и процентные ставки”, Прегер

Холл, Р.Э. (ред.) (1982), “Инфляция: причины и следствия”, NBER

Хансен и Клеменс (1953), “Показатели экономических циклов и национального дохода”, Аллен и Анвин

Хартог (1989), “Политика распределения в Нидерландах”, в Muller & Zwezerijnen (1989), стр. 17-46

Hartog, Den, e.a. ed. (1984), “Toegepaste economie, grenzen en mogelijkheden”, CPB

Хайек, под редакцией Нисиямы и Леубе (1984), “Сущность Хайека”, Гувер

Хебден Дж. (1983), “Приложения эконометрики”, Филип Аллен

Хайлбронер, Р. и В. Милберг (1995), “Кризис видения в современной экономической мысли”, CUP

Хейлбронер Р. (1953), “Мирские философы. Жизнь, времена и идеи великих экономических мыслителей”, Саймон и Шустер, переиздание 1986 г.

Хелливелл (1988), “Сравнительная макроэкономика стагфляции”, июль XXVI марта, стр. 1-28

Хендри Д. (1995), “Динамическая эконометрика”, Оксфорд

Херсуг Т. (1984), “Реакция профсоюзов на изменение заработной платы в связи с налоговыми изменениями”, ОЕР 36, стр. 37-51

Херсуг, Т. и К.Дж. Кьер, А. Родсет (1986), “Заработная плата, налоги и профсоюз, максимизирующий полезность: конфронтация на основе норвежских данных”, ОЕР 38, 37-51

Хикс (1937), “Мистер Кейнс и ”классики“, ”Эконометрика“, том v, № 2 апреля, воспроизведен в ”Критических очерках денежной теории“, Оксфорд, 1967 и Хикс (1982)

Хикс (1981), “Собрание эссе по экономической теории, том I; Богатство и благосостояние”, Блэквелл

Хикс (1982), “Собрание эссе по экономической теории, том II; Деньги, проценты и заработная плата”, Блэквелл

Хикс (1983), “Собрание эссе по экономической теории, том III; Классика и современность”, Блэквелл

Хикс (1989), “Рыночная теория денег”, Оксфорд

Хиллиер, Ф. и Г. Либерман (1967), “Введение в исследование операций”, Холден Дэй

Hofstra (1975), “Inkomstenbelasting”, Kluwer

Хорнби (1985), “Оксфордский словарь современного английского языка для продвинутых учащихся”, Оксфорд

Хотц, В.Дж. и Дж. К. Шольц (2000), “Не идеально, но все еще довольно хорошо: ЕИТС и другие стратегии поддержки рынка низкооплачиваемого труда в США”, Экономические исследования ОЭСР 31, 2000 / II, стр. 25-42

Хьютинг Р. (1980), “Новый дефицит и экономический рост”, Северная Голландия

Халст, Х. И А. Халст в сотрудничестве с Т. Колиннатус, (1998), “Верклошейд в доспехах, о потере верка”, Thesis Publishers 1998, ISBN-90-5179-447- X (“Безработица и бедность - эффективное решение”)

Hum & Simpson (1991), “Поддержание дохода, трудовые усилия и канадский эксперимент Mincome”, исследование, подготовленное для Экономического совета Канады, издательство Canada Communication Group, Оттава

Иерланд, Э. ван (ред.) (cs) (1999), “Международный симпозиум по оценке природы и окружающей среды”, проекты документов

Иерланд, Э. ван, Дж. ван дер Страатен и Х. Воллеберг (ред.) (2001), “Экономический рост и оценка окружающей среды: дебаты”, Эдвард Элгар

Джейкобс Д. (1996), “Криминальная машина Америки”, ESB, 26 июня

Йохансен (1969), “Исследование значимости теоремы Кеннета Эрроу об общей возможности для экономического планирования”, Экономика планирования 9, стр. 5-41

Джонсон Х. Г. (1975), “Об экономике и обществе”, Чикаго, 1982, мягкая обложка

Джонстон Дж. (1963, 1972), “Эконометрические методы”, Макгоу-Хилл

Джонс, Х. (1975), “Введение в современные теории экономического роста”, Thomas Nelson & Sons

Йонген, Э.Л.В. и Дж. Дж. Граафланд (1998), “Ваучеры для длительно безработных: имитационный анализ с помощью MIMIC”, Исследовательский меморандум 139, Центральное бюро планирования, Гаага

Йоргенсон Д. (1990), “Совокупное поведение потребителей и измерение социального благосостояния”, Econometrica 58, № 5, стр. 1007-1040

Kam, C. de, & Van Herwaarden (1989), “De Prijs van de Beschaving”, Academic Service

Kam, De & Nypels (1990), “Het stuurneer loopt over”, Intermediair 45

Кайзер (1990), “Кризис де Звидсе”, ESB 9 мая 1990 г.

Кеннеди, Д.М. (1999), “Свобода от страха; американский народ в депрессии и войне”, Оксфорд

Кезенкамп Х. (1994), “Вероятность, эконометрика и истина; Трактат об основах эконометрического вывода”, диссертация КУБ, Тилбург, 25 февраля

Кезенкамп Х., Ф. ван дер Плоэг и А. ван Соест (1991), “Порочные круги за дамбами: инвалидность и безработица в Нидерландах”, КУБ

Кейнс, Дж.М. (1919, 1971), “Экономические последствия мира”, Макмиллан

Кейнс, Дж.М. (1936), “Общая теория занятости, процента и денег”, Макмиллан

- Кейнс, Дж.М. (1939), “Метод профессора Тинбергена”, Экономический журнал, сентябрь, перепечатано в Hansen & Clemence (1953) с ответом Тинбергена и заключительным комментарием Кейнса, стр. 330-355
- Кламер, Макклоски и Солоу ред. (1988), “Последствия экономической риторики”, CUP
- Klever, W.N.A. (1981), “Dialectisch denken. Over Plato, wiskunde en de doodstraf”, Wereldvenster
- Klever, W.N.A. (1990), “Zuivere economische wetenschap”, Boom
- Кнегтманс, П.Дж. (1989), “Социализм и демократия. De SDAP tussen klasse en natie (1929-1939)”, IISG
- Knoester ed. (1987), “Lessen uit het verleden”, Stenfert Kroese
- Koopmans, L. (1975), “Overheidsfinanciën”, Stenfert Kroese
- Корлирас, П. и Р. Торн (ред.) (1979), “Современная макроэкономика”, Harper & Row
- Кругман (1999a), “Размышления о ловушке ликвидности”, его веб-сайт
- Кругман П. (1993), “Как я работаю”, “Американское экономическое обозрение” (1993), № 2, стр. 25-31, перепечатано в Rutten, F. (1996), “KVS, Jaarboek 1995/96”, ESB Rotterdam, стр. 221-231
- Кругман П. (1994), “Эпоха заниженных ожиданий”, 4-е исправленное и обновленное издание, Массачусетский технологический институт
- Кругман П. (1994b), “Торгующий процветанием”, Нортон
- Кругман П. (1995), “Развитие, география и экономическая теория”, Массачусетский технологический институт
- Кругман П. (1996a), “Поп-интернационализм”, Массачусетский технологический институт
- Кругман П. (1996b), “Самоорганизующаяся экономика”, Блэквелл
- Кругман П. (1999), “Возвращение экономики депрессии”, Нортон
- Кругман П. (2001), “Нечеткая математика. Основное руководство по налоговому плану Буша”, Нортон
- Кругман П. (2003), “Великое распутывание. Теряем путь в новом столетии”, Нортон
- Кун, Т. (1962, 1994), “Структура научных революций”, Чикаго
- Kuipers & Van Ees (1990), “Macro-economische theorie en economische politiek”, ESB 3714 June 6, pp 32-43
- Лайдлер (1990), “Хикс и классика”, J, из Monetary Ec. 25 стр. 481-489
- Lakatos & Musgrave eds. (1970), “Критика и рост знаний”, CUP
- Ламберт, П.Дж. (1985), “Продвинутая математика для экономистов”, Блэквелл
- Лейард, Никелл и Джекман (1991), “Безработица”, Оксфорд

- Лейард, Р. (1988). “Как победить безработицу”, Оксфордский университет
- Леонтьев (1990), “Некоторые советские уроки”. Испытание сентябрь-октябрь. стр. 14-15
- Линдбек и Сноуэр (1988). “Теория занятости и безработицы между инсайдерами”, Массачусетский технологический институт
- Ломборг Б. (2001), “Скептический защитник окружающей среды. Измерение реального состояния мира”, Кембридж
- Лукас, Р. и Т. Сарджент (ред.) (1981), “Рациональные ожидания и эконометрическая практика”, том 1, Миннесота
- Люси и Райффа (1957), “Игры и решения”, Дж. Уайли
- Луэнбергер, Д. (1998), “Наука об инвестициях”, Оксфорд
- Мэнкью, Н.Г. (1992), “Макроэкономика”, Издательство Worth Publishers
- Мэнкью, Н.Г. (1998), “Принципы экономики”, Драйден Пресс
- Марсден М. (1995), “Влияние практики трудовых отношений на занятость и безработицу”, Серия рабочих документов ОЭСР по исследованию занятости, № 3
- Маршалл А. (1890, 1947), “Принципы экономики”, Макмиллан
- Мас-колелл, А., М. Уинстон и Дж. Грин (1995), “Микроэкономическая теория”, Оксфорд
- Макклоски, Д.Н. (1989), “Знание и убеждение в экономике”, Кембридж
- Мид, Дж.Э. (1975), “Руководство интеллектуального радикала по экономической политике”, Джордж Аллен и Анвин
- Мид, Дж.Э. (1985), “Пересмотр установления заработной платы”, случайный документ МЭА 72
- Мид, Дж.Э., Комитет под председательством (1978), “Структура и реформа прямого налогообложения”, IFS, George Allen & Unwin (в частности, стр. 308-316)
- Memories van Toelichting, “Wijziging van de Wet minimumloon en minimumvakantiebijslag”, Tweede Kamer 1988-1989, nr. 21014 (zgn. “WAM met beleidsmatige aanpassing”), en “Wijziging van de Wet minimumloon en minimumvakantiebijslag”, Tweede Kamer 1990-1991, nr. 22012, (zgn. “Wet Koppeling met Afwijkingsmogelijkheid”).
- Минфорд и Эштон (1993), “Ловушка бедности и кривая Лаффера: что может сказать нам СГС?”, в Knoester, “Налогообложение в Соединенных Штатах и Европе”, St. Martin's press
- Минфорд и Растоги (1989). “Новая классическая политическая программа” В Бриттоне (ред.), “Разработка политики с использованием макроэкономических моделей”, Гауэр
- Мировски (1989), “Больше тепла, чем света”, Кембридж
- Монтескье (1748), “О духе законов” (De l'Esprit des Lois), интернет <http://www.constitution.org/>

Моойдж, Р.А. де (1999), “Налогообложение и возможности трудоустройства в MIMIC”, CPB-Отчет 99/4, стр. 31-35

Мюллер Д. (1989), “Общественный выбор II”, Кембридж

Muller & Zwezerijnen eds (1989), “Роль экономической политики в обществе”, Роттердам UP

Муйскен (1989), “Безработица в Нидерландах: кто лечит? Кто платит?”, Маастрихт

Нафziger Э.В. (1998), “Корень человеческих страданий”, Financial Times, 21 января

Nentjes (1971), “De ontwikkeling van de economische theorie”, Wolters-Noordhoff

Neubourg, De (1990). “Безработица и гибкость рынка труда: Нидерланды”, МОТ, Женева

Ногучи, Асахи (1993), “Модели общего равновесия”, в Varian (ред.), “Экономическое и финансовое моделирование с помощью Mathematica”, Springer Telos 1993, стр. 104-123

ОЭСР (1986), “Эмпирический анализ изменений налогов на доходы физических лиц”, исследования ОЭСР в области налогообложения, Париж

ОЭСР (1990), “Прогресс в структурных реформах; дополнение к OECD economic outlook 47”, Париж

ОЭСР (1990). “Прогресс в проведении структурных реформ; дополнение к экономическому обзору ОЭСР № 47”, Париж

ОЭСР (1994), “Исследование занятости ОЭСР - факты, анализ, стратегии”, Париж

ОЭСР (1995) “Налогообложение, занятость и безработица”, ОЭСР, Париж

ОЭСР (1998), “The OECD Observer”, № 213, август/сентябрь 1998 г., ОЭСР, Париж

ОЭСР (2000), “Перспективы”, ОЭСР, Париж, в частности, глава 2 “Максимально использовать минимум: установленная законом минимальная заработная плата, занятость и бедность”

ОЭСР (2003), “Краткое изложение политики: программы для инвалидов нуждаются в реформе”, OECD Observer, март

Оерс, Ф.М., Р. А. де Моойж, Дж. Дж. Граафланд и Дж. Бун (1999), “Льгота по налогу на заработанный доход в Нидерландах: моделирование с помощью модели MIMIC”, Исследовательский меморандум 150, Центральное бюро планирования, Гаага

Окрой, Л.Дж. (1988), “Гэлбрейт, Харрингтон, Хейлбронер”, Принстон

Окунь А. (1975), “Равенство и эффективность”, Брукингс

Окунь А. (1981), “Цены и количество”, Блэквелл

Окунь А. (1983), “Экономист и президентское лидерство”, воспроизведено в Pechman (1983), стр. 579-583

Opstal, R. van (1990), “Minimumloon en werkloosheid; een empirische analyse of micro-data uit 1979 en 1985”, Research memorandum 69, Centraal Planbureau

- Ормерод П. (1994), “Смерть экономики”, Faber & Faber
- Пэлли, Т. (1999), “Обзор: Созданные неравными”, Challenge, март-апрель, стр. 130-135
- Патинкин (1976), “Денежно-кредитная мысль Кейнса”, Дюк
- Пирсон М. и С. Скарпетта (2000), “Обзор: что мы знаем о политике повышения оплаты труда?”, OECD Economic Studies 31, 2000 / II, стр. 11-24
- Печман, Дж.А. (ред.) (1983), “Экономика для выработки политики. Избранные эссе Артура М. Окуня”, Массачусетский технологический институт
- Печман, Дж.А. (ред.) (1989) “Роль экономиста в правительстве. Международная перспектива”, Harvester Wheatsheaf
- Pelkmans, J., Interview with, (1990), “Dr Jacques Pelkmans (Kroonlid): ‘Analyse is voor de SER belangrijker dan politieke invloed’” Maatschappijbelangen nr 10 Oct. Харлем, стр. 246-248
- Пен, Дж. (1987), “Feestbundel”, ESB, 18 ноября, стр. 1099-1100
- Pen, J. (1989), “De economen en de politiek: een interessante relatie”, pp 113—128 in Van Braband et al. (eds), “Openbare financiën in drievoud”, Thieme Zutphen
- Pen, J., & J. Tinbergen (1977), “Naar een rechtvaardiger inkomensverdeling,” Elsevier
- Фелпс Э. (1994), “Структурные спады: современная теория равновесия безработицы, процентов и активов”, Гарвардский университет
- Фелпс Э. (1997), “Стратегия занятости и роста: провал этатизма, социального обеспечения и свободных рынков”, Итальянская экономическая школа, а. II. п. 1. апрель, стр. 121-128
- Фелпс Э. (2000), “Важность инклюзивности и сила субсидий на создание рабочих мест для ее увеличения”, Экономические исследования ОЭСР 31, 2000 / II, стр. 85-113
- Пиккемаат А. (1990), “Значение Arrow для экономической науки в Нидерландах”, De Economist 138 № 3, стр. 235-255
- Пиоре (1987), “Исторические перспективы и интерпретация безработицы”, JEL XXV, 4 стр. 1834-1850
- Ploeg, F. van der & R. de Klerk, (1992), “Overheid en markt in het maatschappelijk debat”, ESB March 18 (see Colignatus (1994b:76-81))
- Postma, R. (2004), “Midden-Europa achter de schermen”, Prometheus / NRC Handelsblad
- Прааг, Б., ван и В. Хальберштадт (1980), “К экономической теории отсутствия работы, первый подход”, стр. 211-222 в издании Роскампа (1980), “Общественный выбор и государственные финансы”, Editions Cujas
- Куах (1993), “Ошибочность Гальтона и тесты гипотезы конвергенции”, Скандинавский журнал эконометрики, 1993, стр. 427-443

- Reijn, van (1989), "Van basisinkomen naar verlaging minimumloonkosten", SER-bulletin augustus/september
- Reuten, G. (1992), "Waarheid in de economie", ESB 16/12/92 pp1208-1216
- Rijken van Olst, H. (1969), "Inleiding tot de statistiek", deel I, II, III, Van Gorcum
- Roebroek (1990), "Sociale zekerheid in Nederland: Pappen en nathouden", Intermediair 41. 12 Октября, стр. 51-63
- Ростоу У. (1990), "Теоретики экономического роста от Дэвида Юма до настоящего времени", Оксфорд
- Руттен Ф. (1989), "Де бетекенис ван Тинберген в Зейлстре", лекция SLA, Министерство экономики Нидерландов.
- Саари Д. (2001a), "Хаотические выборы", AMS, 2001, www.ams.org; или
- Саари Д. (2001b), "Решения и выборы. Объяснение неожиданного", CUP
- Самуэльсон П. (1947, 1983), "Основы экономического анализа", Гарвард, расширенное издание
- Шайк, М. ван (1983), "Loondifferentiatie en werkloosheid" ("Дифференциация заработной платы и безработица"), Economisch Statistische Berichten 21 сентября
- Schaaijk, M. van (1988), "Overzicht gewaarborgd", Maandschrift Economie, pp 372-378, CPB reprint no 214 ("Microtax '88")
- Шайк, М. ван и Веркаде (1988), "Энвуд верзекерд: микроналог 88", Центральное бюро планирования OM 43, Гаага
- Schrijver (1987), "Analyse van macro-economische beleidspreferenties met behulp van optimale besturingstheorie", Research memorandum 35, CPB
- Schuyt, C. (1990), "Het suddert voort, zolang er wat te halen valt", De Volkskrant October 6, het vervolg page 9
- SCP (1990), "Sociaal en cultureel rapport 1990", Rijswijk
- Сен, А. (1986), "Теория социального выбора", стр. 1073-1181 в Arrow & Intriligator eds. (1986), "Справочник по математической экономике, том III", Северная Голландия
- Сен А. (1970), "Коллективный выбор и социальное обеспечение", Северная Голландия
- Сен А. (1999a), "Развитие как свобода", Кнопф
- Сен А. (1999b), "Возможность социального выбора", AER p349-366 (исключая литературу)
- Шапиро, К. и Х. Вариян, (1999), "Информационные правила", HBS press
- Шиллер Р.Дж. (2003), "Новый финансовый порядок. Риск в 21^{-м} веке", Принстон
- Шоун Р. (1998), "Экономическая динамика", Кембридж

Скидельский Р. (1975), “Рецепция кейнсианской революции”, в книге Майло Кейнса “Очерки о Джоне Мейнард Кейнсе”, СУР

Скидельски Р. (1983), “Джон Мейнард Кейнс. Обманутые надежды, 1883-1920”, Макмиллан

Скидельски Р. (1992), “Джон Мейнард Кейнс. Экономист как спаситель 1920-1937”, Макмиллан

Скидельски Р. (2000), “Джон Мейнард Кейнс. Борьба за Британию 1937-1946”, Макмиллан

Смит А. (1759, 1984), “Теория моральных чувств”, Фонд Свободы

Смит А. (1776, 1974), “Исследование природы и причин богатства наций”, "Пингвин" (под редакцией и с обширным предисловием Эндрю Скиннера)

Солоу Р. (1976), “Вниз по кривой Филлипса с пистолетом и камерой”, воспроизведено в Teigen (1978), стр. 146-157

Солоу Р. (1980), “О теориях безработицы”, AER, том 70, № 1, стр. 1-11 (обращение президента AER)

Стэндинг Г. (1988), “Безработица и гибкость рынка труда; Швеция”, МОТ, Женева

Stevens, Th. (1979), “Na prinsjesdag in de Volkskrant”, Stenfert Kroese

Стипхаут, Х. ван (1989), “Компоненты безработицы и политика занятости: отражение возможностей экономики”, доклад для конференции “Искусство полной занятости”, Маастрихт, 28-30 сентября 1989г.

Судген Р. (1999), “Обзор книги: О голосовании. Подход к общественному выбору. Гордон Таллок”, июль 1715-1716 (декабрь)

Саллоуэй Ф. (1996), “Рожденный бунтовать. Порядок рождения, динамика семьи и творческая жизнь” (голландский: “De rebel van de familie”, Prometheus 1998).

Саммерс Л. (1990), “Понимание безработицы”, Массачусетский технологический институт

Суонк, О. (1989). “Цели демократов и республиканцев в Соединенных Штатах, 1956-1984”, Роттердам

Сенберг М. (1992), “Выдающиеся экономисты. Их жизненная философия”, Кембридж

Таджуддин И. (1996), “Простая мера асимметрии”, Statistica Neerlandica, стр. 362-366

Такаяма А. (1974), “Математическая экономика”, Драйден Пресс

Тейген, Р. ред. (1978), “Денежные показатели, национальная инфляция и стабилизационная политика”, Ирвин

Экономический журнал, том 114, № 494, март 2004 г. (различные статьи)

The Economist (1991), “Как сделать политику борьбы с бедностью популярной”, 27 апреля, стр. 45-46

The Economist (1993), “Экономический фокус: косвенные налоги”, 4 декабря

The Economist (1994), “Краткий обзор школ”, 19 и 26 февраля, “Возвращение к полной занятости”, 5 марта

The Economist (1994b), “Безработным не дают бесплатных обедов”, 20^{августа} 1994 года

The Economist (2000), “Вим Кок, скромный достигатель Нидерландов”, 19 февраля 2000 г., стр. 34

Новый Пэлгрейв, Макмиллан, 1988 - см. Eatwell

Theeuwes, J. (1998), “Arbeid en belastingen”, in Praeadviezen van de Kon. Ver. voor de Staathuishoudkunde 1988, “Belastingheffing en belastinghervorming”, Stenfert Kroese

Тейл Х. (1971), “Принципы эконометрики”, Джон Уайли

Трогмортон (1991), “Риторика анализа политики”, Policy Sciences 24 стр. 153-179

Тайгер, Л. (1992), “Погоня за удовольствием”, Little, Brown & Co.

Тинберген Дж. (1956), “Экономическая политика: принципы и дизайн”, Северная Голландия

Тинберген Дж. (1985), “Производство, доход и благосостояние: поиск оптимального социального порядка”, Weatsheaf books, Harvester press

Тинтнер Г. (1968), “Методология математической экономики и эконометрики”, Чикаго

Тобин Дж. (1972), “Инфляция и безработица”, выпуск 62 марта, стр. 1-18, перепечатано в Teigen (1978), стр. 121-113

Тобин Дж. (1990), “О теории макроэкономической политики”, лекция Тинбергена, De economist 138 стр. 1-14

Тирвяйнен Т. (1995), “Сопrotивление реальной заработной плате и безработица: многомерный анализ взаимосвязей в 10 странах ОЭСР”, серия рабочих документов ОЭСР по исследованию занятости, № 10

ООН (1989), “Измерение услуг в системе ”затраты-выпуск“”, Северная Голландия

Вариан Х. (ред.) (1993), “Экономическое и финансовое моделирование с помощью Mathematica”, Спрингер Телос

Вариан Х. (ред.) (1996), “Вычислительная экономика и финансы”, Спрингер Телос

Велтховен, Б. ван (1990), “Применимость традиционной теории экономической политики”, Сборник экономических обзоров, том 4, № 1

Visscher, G. (1990), “Het enquete-recht en de botheid van een minister”, Trouw 18/9/90 p11

VN (1990): “Het grote heimwee van minister Bert de Vries”, Ornstein & Van Weezel, Vrij Nederland 15 september 1990 pp 6-10

Volkskrant (2002), “Het fenomeen Fortuyn”, Volkskrant

Ваал, Ф.Б.М. де (редактор) (2001), “Древо происхождения. Что поведение приматов может рассказать нам о социальной эволюции человека”, Гарвардский университет

Wemelsfelder, “Onaardige economie”, De Bussy 1964

Уильямс Б. (2002), “Истина и правдивость”, Принстон

Уилсон, Э.О. (1995), “Натуралист”, Warner Books

Уилсон, Дж.К. (1993), “Моральное чувство”, Свободная пресса

Уилсон, Р. и Э.А.К. Крауч, (2001), “Анализ риска и выгоды”, Гарвардский университет

Вольфрам С. (1992), “Mathematica”, Эддисон-Уэсли

Вольфрам С. (1996), “Mathematica 3.0”, Кембридж

Wolfson, Commissie, “Niemand aan de kant”, PvdA 1992 pag. 41 tweede kolom tweede alinea.

Вольфсон Д. (1990), “К теории субсидирования”, De Economist 138, № 2, стр. 107-122

Уорксвик, Д. и Дж. Тревитик (ред.) (1983), “Кейнс и современный мир”, Кембридж

Zijlstra, J. (1956), “Economische orde en economische politiek”, Stenfert Kroese

Зун, С. (2004), “Интервью с Хосе Сарамаго”, Volkskrant, 30 апреля

Конечные ноты

[1] Греческое ‘ойкос’ = ‘поместье, дом’, “номос” = “закон, обычай” и ‘полис’ = “город, община”. Голландское слово, обозначающее ‘политическую экономию’, - “staathuishoudkunde”, от “kunde” = “теория и искусство” и ‘huishouden’ = “обслуживание дома” (от “huishoudster” = “уборщица”). Смотрите главу 7 ниже и приложение об определении термина “экономика”.

[2] Гулд (1980) напоминает, что Чарльз Дарвин также был вдохновлен Адамом Смитом.

[3] Примером могут служить дебаты между Хайлбронером и Дасгуптой, см. П. Дасгупта (1998). Хайлбронер рассматривает ‘экономику’ только как Политическую экономию и, следовательно, пренебрегает другими областями экономики. Дасгупта подчеркивает обоснованность нормальной экономики и отвечает: “Экономика не охватывает все социальные и моральные науки”. Его аргумент, по-видимому, заключается в том, что наука возникает из разделения знаний на конкретные подходы. Но при этом игнорируется проблема интеграции.

[4] The Economist от 19 февраля 2000 г. (стр. 74) публикует обзор Манкура Олсона “Власть и процветание” (2000), который развивает ту же мысль.

[5] Хотя я мог бы заметить, что само по себе “управление” уже подразумевает некоторое влияние одних людей на других - это рецепт стресса, если есть ответственность, но нет влияния.

[6] Голландия: Центральное планбюро (Центральное бюро планирования, CPB), Франция: Комиссариат плана, Германия: Генеральный директор. Великобритания, очевидно, полагается на Казначейство.

[7] Кейнс здесь, скорее всего, позаимствовал различие Эйнштейна между специальной и общей теорией относительности. См. также Скидельский (1992:487).

[8] Хотя см. Hicks (1983:374).

[9] Примечательно, что в кодах JEL рядом с "неоклассическим" также стоит "кейнсианский".

[10] Показывает само определение Кейнсом 'эффективного спроса': то, что предприятия ожидают продать и, следовательно, готовы производить в настоящее время, после учета уже имеющихся запасов. таким образом, "эффективный спрос" - это другое слово, обозначающее "производство". Ключевой кейнсианец рассматривает производство как ожидаемую переменную.

[11] Следует напомнить, что в начале 1900-х годов все больше экономистов переходили от сравнительной статики к динамике. Ключевой фигурой является Тинберген, который использовал вариационное исчисление в своей диссертации и представил первую макроэкономическую модель, которую увидел мир (см., например, Буманс (1992) и Бартен (1988)). Можно отметить, что первая национальная модель Тинбергена не содержит денежно-кредитного сектора. В некотором смысле это понятно, поскольку модель была разработана для Голландии, а Голландия в то время придерживалась золотого стандарта, и мы знаем - вместе с Манделлом, который ссылается на "инструментальный аргумент" Тинбергена, - что денежно-кредитная политика в этом случае неэффективна. Как бы то ни было, Тинберген явно был скорее аналитиком "реальных бизнес-циклов", в то время как Кейнс разбирался в денежных вопросах. Подход Кейнса казался более важным, прежде всего потому, что деньги являются общим инструментом политики для всей (мировой) экономики.

[12] Наглядным примером проблемы статики и динамики и проблем, с которыми экономисты продолжают сталкиваться при проведении этого различия, является страница 125 издания "Принципов экономики" Грегори Мэнкью 1998 года. Относительно налога на заработную плату и распределения его бремени между фирмами и работниками, используя диаграмму эластичного спроса и предложения, он утверждает: "Такое распределение налогового бремени между работниками и фирмами не зависит от того, взимает ли правительство налог с работников, взимает ли налог с фирм или делит налог поровну между двумя группами". Ссылаясь на усилия Конгресса США по распределению бремени, он заключает: "Этот пример показывает, что самый основной урок применения налогов часто упускается из виду в общественных дебатах". Что ж, этот вывод справедлив только для статического анализа, но в динамике на оплату труда напрямую влияют нормативные акты, в то время как контракты о заработной плате корректируются совершенно другими процессами переговоров. Конгресс США вполне мог принять правильное решение на среднесрочную перспективу.

[13] Я придерживаюсь позиции, что определения (и, следовательно, тавтологии) тоже могут быть очень важными. Я склонен думать, что Самуэльсон на самом деле не стал бы возражать, если бы этот пункт был сформулирован как таковой. Действительно, Самуэльсон оставался в большей степени теоретиком и менее известен работой по сбору данных и оценке.

[14] Западные экономики с начала 1970-х годов страдают от массовой безработицы и угрозы инфляции. Эта плохая смесь плохих ингредиентов для краткости называется "стагфляцией". "Стагфляция" на самом деле представляет собой сочетание "застоя" и "инфляции". Это слово было введено в обиход примерно в 1970 году, когда рост национального дохода застыл и

привел к безработице. С тех пор экономический рост несколько восстановился, а определение стагфляции было пересмотрено, и теперь ее правильно понимают как неудачный 'компромисс' между инфляцией и безработицей. См. Ниже.

[15] Обратите внимание, что Кеннеди (1999) на первых шести страницах явно ссылается на Кейнса (1919).

[16] Пресс-релиз ООН "40 международных экспертов и ученых встречаются в Хельсинки, чтобы обсудить волну новых чрезвычайных ситуаций, 6-8 октября 1996 года, в отеле Marski".

[17] Интервью с Круйдеринком: "Прогресс? Нет, это черная дыра". Volkskrant, 16 октября 1999 г.

[18] Барро также обсуждает взаимосвязь между качеством СЕА США и ростом экономики США.

[19]

http://europa.eu.int/comm/employment_social/employment_analysis/eie/eie2004_stat_annex_en.pdf

[20] Здесь учитывается уровень занятости (занятость в % от населения в возрастной группе 15-64) плюс уровень безработицы (возраст 15+).

[21] Кеннеди (1999: 241) описывает угрозу Хьюи Лонга: "Рузвельт разделял эту оценку. 'Лонг планирует стать кандидатом типа Гитлера на пост президента в 1936 году', - сказал он Уильяму Э. Додду, своему послу в Германии. 'Он думает, что получит сотню голосов в Демократической партии и поставит на место реакционного республиканца. Это привело бы страну к такому состоянию к 1940 году, что Лонг думает, что его сделают диктатором. На самом деле, некоторые южане смотрят в ту же сторону, и некоторые прогрессисты дрейфуют в ту же сторону... Таким образом, это зловещая ситуация.' [примечание] " Кроме того, у США уже была спорная политика в отношении своего чернокожего населения, и, без сомнения, их можно было бы сделать козлами отпущения, как евреев в Европе.

[22] Хайек обсуждал "знание" и "конституционную реформу", так что нынешнее направление мысли не чуждо экономике - хотя смотрите Приложение о Хайеке.

[23] Однако остается решить еще один вопрос. Кругман предполагает, что сторонники предложения не были серьезными экономистами. Аналогично, Мэнкью (1998: 29) называет это 'экономикой мод'. Но после того, как они получили свои соответствующие Нобелевские премии, и Лукас, и Манделл заявили прессе, что они были такими сторонниками предложения.

[24] Два недавних крупных пересмотра в США, связанный индекс цен и переопределение программного обеспечения как инвестиции (и, следовательно, роста), являются лишь примерами.

[25] Если бы Суд был научным, но был бы всего лишь островом в океане пренебрежения, Суд уже был бы улучшением по сравнению с нынешней ситуацией, но не оптимальным. Мудрый парламент также выделяет средства независимым исследовательским организациям со смежными целями, которые затем обеспечат критическую рабочую среду.

[26] Термин 'существующая теория' будет использоваться в этом томе для обозначения традиции исследований и результатов, указанных в этих ссылках. В свете обилия школ и

подходов, конечно, немного сложно применять этот термин. Однако те, кто изучал книги Кругмана и приведенные выше ссылки, должны с пониманием отнестись к этому предложению. В качестве следующего шага я представлю ниже новый анализ, который оставляет большую часть существующей экономической теории нетронутой и лишь дополняет ее некоторыми 'недостающими звеньями'. С этим дополнением становится еще легче распознать "существующую экономику".

[27] Обратите внимание, что в этой книге много цитируется Кейнс, и в частности *Общая теория* 60-летней давности, и ссылаются только на современных авторов. Некоторым читателям это может показаться несбалансированным. Однако в свете основного аргумента, касающегося *Trias Politica* и Верховного экономического суда, я счел вполне естественным поступить подобным образом. Я думаю, что это подчеркивает непреходящее качество экономики как таковой. Это, по общему признанию, дело вкуса.

[28] Роберт Каттнер, "Торгующий Кругманом", американский проспект, 9,96 приводит хороший пример: "(...) Джозеф Стиглиц, председатель Совета экономических консультантов и автор недавнего отчета, в котором в очень деликатной формулировке подсчитано, что большинство вновь созданных рабочих мест были в профессиях или отраслях, где исторически платили "заработную плату выше средней". Это, конечно, не означало, что на вновь созданных рабочих местах действительно выплачивалась заработная плата выше средней. Стиглиц, лавируя между необходимостью администрации нарисовать радужную картину в год выборов и своей собственной профессиональной честностью, позволил себе многое". См. <http://members.home.net/copernicus/28kutt.html>

[29] Обратите внимание, что труд может (фактически должен) суммироваться с весами заработной платы, но обычно этого не делается.

[30] Кейнс и Тинберген оба были первенцами. Теория Саллоуэя предполагает, что *Общая теория* Кейнса является 'консервативной революцией'. Это дало теоретическую базу существующим идеям, помогая спасти капитализм от коммунистической угрозы. Аналогично для Тинбергена. У брата Тинбергена, Нико, были более радикальные представления об этологии. Такие интерпретации, конечно, туманны.

[31] С необходимой оговоркой, что они не смогут легко переплыть край света.

[32] Взято с сайта Крейга Маркотта, который ссылается на "Экономику благосостояния" Пигу (1932), 4-е изд. Макмиллан, 1932; предисловие. Его сайт также рекомендуется для ознакомления с его приложениями *Mathematica* к экономике: <http://milkweed.econ.stthomas.edu/~csmarcot/index.html>.

[33] См. главу 34 о понятии "моральный императив".

[34] Этот анализ взят у Colignatus (1990a) и (1994a), и с тех пор прошло больше лет. Исследователи CPB Broer c.s. (1999) недавно написали: "Высокий уровень безработицы в Европе, входящей в ОЭСР, остается одной из загадок эмпирической макроэкономики. (...) Это несколько удивительно, учитывая значительные усилия в области политики, которые были предприняты (...)". Смотрите сайт ОЭСР: <http://www.oecd.org> примерно за 1999-2000 годы приведены такие данные о стагнации и медленном улучшении. Предполагается, что то же самое произойдет и в 2004 году.

[35] Налоги, указанные в этой книге, как правило, включают страховые взносы государства всеобщего благосостояния.

[36] Данные: Бюро статистики труда США и Центральное бюро планирования Нидерландов. США здесь более полезны, чем Европа, поскольку у них есть согласованные временные ряды по одной экономике.

[37] В Нидерландах произошел резкий рост заработной платы в начале 1950-х годов после периода ограничений заработной платы, но это все же позволило быстро вернуться к благоприятному нижнему левому региону.

[38] Данные Центрального бюро планирования Нидерландов. 'Неработающий' включает голландские программы ZW + AAW + WAO + IOAW + IOAZ + WW + Vorstverlet + ABW (отпуск по болезни, инвалидность от рождения или позже, рабочие и независимые лица, социальная помощь и безработица). Предполагалось, что социальная помощь будет временной, но она может быть постоянной, например, для работников старше 55 лет, которым больше не нужно устраиваться на работу.

[39] На странице p358 они обсуждают функцию предложения Лукаса $y = \beta (p - p^*)$ для ВВП y и инфляции p , и отмечают, что это также объяснение Лукасом кривой Филлипса. В главе 10 они обсуждают некоторые "полезные модели", одна из которых на стр. 542-555 - Phillipscurve, начиная с обсуждения динамики цен и заработной платы Тобином в 1972 году.

[40] Теория 'инсайдера-аутсайдера' (Lindbeck & Snower, 1988) имеет аналогичный эффект: решающая группа перекладывает бремя ответственности. Но там упор делается на членство в профсоюзе.

[41] Борхас также заявляет: "(...) спрос на неквалифицированных работников снизился, возможно, из-за технологических изменений, которые благоприятствуют квалифицированным работникам, или из-за интернационализации экономики США". (p467)

[42] Конечно, не вся безработица вызвана минимальной заработной платой. 25% на графике являются результатом упрощающих допущений. Но это приемлемая презентация, поскольку официальная статистика Нидерландов сильно недооценивает безработицу (и сокращает рабочую силу).

[43] Деньги обозначаются как MX . Возможно, неудачно, но это позволяет читать наши формулы.

[44] B для голландского "Bestaansminimum" (прожиточный минимум). Английский Базовый чистый доход или пособие.

[45] Соотношение (13.1b) дает налоговую функцию Бентама, которая имеет освобождение x и предельную ставку r . Мы запишем $Bentham[y]$ для налога Бентама, $Tax[y]$ для специальной нелинейной функции и $T[y]$ для общей функции.

[46] Государства всеобщего благосостояния обычно различают минимальную заработную плату и минимальное пособие. В Голландии последнее составляет 70% от первого, таким образом, некоторые $S = 0,7 B$. Но затем существуют субсидии, которые распространяются на людей, получающих пособие, - и начинается обсуждение ловушки бедности. Здесь достаточно принять $S = B$. В главе 39 аргумент рассматривается в сокращенной форме.

[47] В главе 28 мы разработаем формулу влияния индексации на минимальную заработную плату M .

[48] На этом графике приведены теоретические значения минимальной заработной платы в Нидерландах, если бы индексация с 1951 года строго применялась с учетом инфляции для исключения и чистого среднего дохода для прожиточного минимума. Фактическая минимальная заработная плата, однако, отличалась, но в пределах допустимого. ОЭСР (2000: 40) На диаграмме 2.1 показан наблюдаемый реальный минимум с 1975 = 100, например, с помощью {1970, 77}, {1978, 108}, {1996, 85}.

[49] Общими темами в теории налогообложения являются достоинства и недостатки товаров и то, что облагать налогом следует менее мобильный фактор - труд, а не капитал. Эти темы менее приоритетны, чем налоговая пустота. Основная причина, по которой сохраняется НДС (или налог на прибыль), заключается в том, что правительство хочет контролировать экономический процесс.

[50] Это только виртуальные субсидии: при выдаче они немедленно обналичиваются в соответствии с налоговыми правилами.

[51] Обратите внимание на бюрократический склад ума: существует налоговая система, и, следовательно, люди должны платить налоги. Льготы устанавливаются на чистом уровне, но пересчитываются на валовой уровень, так что Министерство финансов снова радуется тому, что может взимать налоги. Как следствие, также создается впечатление, что на пособия выплачивается гораздо больше.

[52] В целом <http://econwpa.wustl.edu> . Более конкретно, Colignatus (1996a, c) на <http://econwpa.wustl.edu/months/get/9604.html>, и Colignatus (1998a) на <http://wueconb.wustl.edu/eprints/get/papers/9808/9808002.abs>

[53] В таблице 2.3 “Перспективы занятости” ОЭСР (1998) приводится международное сравнение уровня минимальной заработной платы по отношению к средней заработной плате. Ситуация в Нидерландах может служить критерием для интерпретации этих данных. Таблица показывает, что минимальная заработная плата в Нидерландах (в 1997 году) составляла 55,9% от среднего заработка при полной занятости (без учета сверхурочных и бонусов). Применение этого коэффициента к значениям 2002 года в таблице 3 дает оценку медианы 2002 года в 27 975 евро. Однако надлежащий прожиточный минимум скорее должен составлять 12 516 евро, т. е. за вычетом налогов и премий. Таким образом, соотношение составляет скорее 44,7%, чем 55,9%. Ставка может быть даже ниже, если учесть НДС и другие налоги, а также возможность некоторых субсидий на трудоустройство, так что 30% вполне могут быть достигнуты. С учетом этого критерия уровни минимальной заработной платы в странах ОЭСР поразительно высоки.

[54] Анализ, приведенный в главе 13, теоретически справедлив для работников, занятых полный рабочий день. На самом деле, только часть этой не облагаемой налогом безработицы будет выплачиваться по пособию, поскольку часть заменит работу неполный рабочий день (с заработной платой ниже прожиточного минимума при полной занятости). Практический вопрос также заключается в том, действительно ли налоговое законодательство должно проводить, и если да, то может ли, надлежащее различие между лицами, работающими полный рабочий день, и лицами, работающими неполный рабочий день. На эти вопросы необходимо найти

ответы, и это обязательно произойдет при практическом применении модели общего равновесия.

[55] На самом деле это было разработано в Colignatus (1992b, 1995a). Голландским читателям будет полезен Colignatus (1994b).

[56] Смотрите также приложение к этой книге.

[57] Это было известно раньше, и фактически это хорошая гипотеза о том, что большая часть геометрических знаний Евклида была развита уже в древнем Египте. Вклад греков, по-видимому, заключается в понятии 'доказательства'.

[58] Стивен Левинсон - интервью в NRC-Handelsblad, 18 декабря 1999 г.

[59] Смотрите также приложение к этой книге.

[60] Моему пониманию квантовой механики во многом помогли статьи на сайте Ричарда Гилла по адресу <http://www.math.uu.nl/people/gill> и Джилл (1996, 1997a и b), и Барндорф-Нильсен, Джилл и Юпп (1998).

[61] Резерфорд, кажется, сказал: "Если вам нужна статистика, значит, у вас неправильная модель" (или что-то в этом роде).

[62] Физики могут возразить против моего использования слова 'понимание'. Их современный метод заключается в описании механизма или процесса и в том, чтобы держаться подальше от других способов понимания. Это считается прогрессом по сравнению с более ранними методами, где они, по-видимому, теряли много времени, пытаясь понять 'силу' вместо простого моделирования и измерения. Но если это понято, то нет причин избегать слова "понимание".

[63] Смотрите главу 34 о деонтической логике по этому поводу. Обратите внимание, что "Бог на Земле" был бы ситуацией для некоторого T , с x вектором распределений между агентами, как наблюдаемым, так и оптимальной точкой SWF. Поскольку объективного SWF не существует, концепция вечного блаженства также повисает в воздухе.

[64] По-видимому, существует странное недопонимание между физикой и математикой. Гилл цитирует Суппеса: "Для тех, кто знаком с приложениями вероятности и математической статистики в математической психологии или математической экономике, действительно удивительно читать трактовку вероятности даже в самых уважаемых текстах по квантовой механике. ... Что удивительно, так это то, что уровень обработки как с точки зрения математической ясности, так и математической глубины на удивление низок. Концепции вероятности имеют странный и неуклюжий вид в квантовой механике, как если бы они были введены в рамки теории только как запоздалая мысль и с извинениями за их включение". (П. Суппес, 1963). Гилл предполагает, что это все еще имело место в 1998 году.

[65] Я бы также посоветовал квантовым физикам (или журналистам) воздерживаться от невразумительных описаний 'квантовых состояний'. Утверждение типа "Кот Шредингера одновременно жив и мертв, или находится в суперпозиции жизни и смерти, и превращается в любой из них, только когда вы открываете коробку" - это бессмыслица, в основном уже с точки зрения логики, но наверняка с научной предрасположенностью к детерминизму.

[66] NRC-Handelsblad от 4 апреля 2000 года сообщает об исследовании Лене Хау. Так называемая конденсация Бозе-Эйнштейна возникает при нуле Кельвинов: когда скорость равна нулю и, следовательно, известна, тогда, по-видимому, атомы 'сливаются' в "единый коллектив аморфов", ВЕС. Хау говорит, что она можетна самом деле видеть это, и она использует это, чтобы замедлить скорость света до человеческой. Она объясняет, что ее результаты не статистические, а "честные необработанные данные". Такой подход кажется правильным.

[67] К своему удивлению, я обнаружил, что у Хайека похожий подход. Смотрите приложение о Хайеке.

[68] Важность распознавания "смены режима" невозможно переоценить. Возможно, здесь может помочь высказывание Эдмунда Берка: "Хотя никто не может провести черту между границами дня и ночи, в целом все же можно довольно хорошо различать свет и темноту". (цитируется в Gould (1980) - снова переведено с голландского).

[69] Реальный трансфертный доход TRF позже будет принят за B/P . На практике существуют также трансферты, не связанные с безработицей.

[70] В последующих главах будут повторно использоваться S для некоторых общих функций снабжения.

[71] Обратите внимание, что M - это минимальная заработная плата. Так наши формулы будут лучше читаемы.

[72] Обратите внимание, что Y - номинальный ВВП, если $NX = 0$.

[73] Тогда LE следует из $LE = \alpha Y/W$, и KE следует из $\{LE, YR$ и производственной функции}, а P_K следует из $\{KE$ и $KE = (1 - \alpha) Y/(i P_K)\}$.

[74], например, следующим образом. Regard $LE = \alpha Da/Z$ из вышеперечисленного. Подставьте $Y = P YR$, и переработайте: $P = (W LE) / (\alpha ГОД) = \beta W$, если труд и выпуск пропорциональны.

[75] Это означает, что причинно-следственная связь простирается от денег к инфляции, безработице и заработной плате.

[76] Краткосрочный период определяется как период, в течение которого инвестиции не оказывают влияния на производственные мощности на запас капитала. Обычно такой эффект возникает через год. Среднесрочный период составляет около 5 лет, а долгосрочный может быть принят за 10 лет или более.

[77] Однако теперь эта взаимосвязь исключена из модели. В то время как Graafland & Huizinga (1999) включают предельную налоговую ставку, Broer c.s. (1999) этого не делают и используют только среднюю налоговую ставку. Из личного разговора с Броером я понимаю, что это связано с тем, что их отношения должны использоваться в уменьшенной модели, которая будет использоваться для моделирования политики (и которая должна исключить некоторые переменные, чтобы быть меньше). Это еще раз показывает, что некоторые решения могут быть иррациональными, даже если обстоятельства заставляют их казаться рациональными.

[78](I) профессор Оорт действительно связан с первооткрывателем астрономического "облака Оорта". Возможно, мы могли бы поговорить и об "Облаке Оорта" в экономике: большие

заблуждения витают в умах профессоров, иногда приводя Землю к большим катастрофам. (II) Членом комиссии Оорта был профессор доктор К.А. (Флип) де Кам, который также был помощником социал-демократической фракции в парламенте во время "Катастрофы в Дуйзенберге", см. главу 14. Примерно в 1997 году у нас состоялся разговор, и он все еще не понимал проблемы - и, следовательно, это не помогает объяснить ее. Де Кам сейчас работает в ОЭСР и, похоже, занимает важный пост. Я высоко ценю некоторые его работы, такие как De Kam & Van Herwaarden (1989), и сожалею о его непонимании. Если бы он однажды понял это, то стал бы желанным и могущественным союзником в объяснении вопросов более широкой аудитории. Тем не менее, вездесущность Де Кама напоминает о журналах *Ira Magaziner*, виде Барро (1996: xii), Кругмана (1994b: 298) и Гэлбрейта (1998: 201), с явно аналогичным разрушительным эффектом.

[79] Однако мы не проводим статистический тест. Мы просто строим эти графики и удовлетворяемся грубым логарифмически нормальным приближением. Для реальных налоговых экспериментов мы бы использовали исходные данные о классе дохода.

[80] Ламберт (1985: 31) упоминает, что распределение Парето, близкое к логарифмически нормальному, обладает хорошим свойством в отношении налогов. Это следует исследовать.

[81] Альтернативная интерпретация *ms* и *md* заключается в том, чтобы принимать их за минимальные уровни, для которых плотность показывает положительные значения. После этого таблица остается той же - хотя, конечно, с другой интерпретацией.

[82] Borjas (1996: 167) отмечает, что минимальная заработная плата в США может не соответствовать 40%.

[83] Из разговоров с другими я понял, что Джульет Шор подняла вопрос о высоком проценте неполной занятости в Голландии, представив это как социальный прогресс. Скорее всего, это происходит из-за искажений налоговой системы и социальных законов, которые вынуждают людей сокращать рабочее время и снижать заработную плату. Я не читал Шора, поэтому мой комментарий здесь - всего лишь гипотеза, которую обязательно нужно проверить.

[84] См. Barro (1996: 96-98) для получения некоторых интересных страниц. Эта глава также проливает некоторый полезный свет на СЕА США. Любопытно, однако, его заявление: "(...) мы все еще ждем первых признаков кейнсианского мультипликатора спроса". (стр. 111), то есть любопытно в свете структуры макроэкономических моделей.

[85] Похоже, это действительно происходит в Голландии в 1990-2005 годах.

[86] Я подумал о том, чтобы использовать слово 'стабильный' вместо 'постоянный', поскольку многие авторы пишут "стабильная инфляция". Но опять же, поскольку 'ускоряющаяся инфляция' неверно, неверно и 'стабильный'. Постоянный уровень инфляции может быть единственной константой в море нестабильности. Чтобы дать более позднее определение "стабильной скорости", желательно произносить CIRU и CWIRU как KIRU и KWIRU, а не как SIRU и SWIRU.

[87] В динамической настройке $u[-1]$ будет иметь больший вес. Используемое здесь уравнение в некоторой степени можно рассматривать как долгосрочное соотношение.

[88] Используйте $\mathbb{W}^* = \mathbb{W}$, решите (28.2) для $f[u]$ и решите (28.3) для $f[E[u]]$; и значения rhs равны.

[89] Помните, что $W = W^*$ в конечном уравнении, а затем используйте (28.1).

[90] Возможно даже, что правительство использует свои инструменты, такие как преднамеренное создание элемента неожиданности. Однако подобное утверждение является типичным результатом моделирования. Реальность полна сюрпризов, поэтому необходимость в том, чтобы правительства создавали еще больше сюрпризов, не кажется реалистичной. Литература о 'достоверности' также имеет высокое академическое содержание.

[91] Это хорошее место, чтобы еще раз подчеркнуть ограничения линейного предположения.

[92] При эмпирическом анализе мы могли бы приблизить спрос к занятости в следующем периоде, но тогда мы должны знать, что это уже включает некоторый эффект вытеснения.

[93] Пожалуйста, имейте в виду интеллектуальный риск, на который я иду здесь: я знаю только (а) ситуацию в Нидерландах, (б) отчет ОЭСР (1986 г.) о практике индексации, (в) что минимальная заработная плата в Европе довольно высока и что в США больше бедности. Остальное - вопрос логики и экономики. Исходя из этого, я прогнозирую зарубежные ситуации и эти стилизованные факты: и будет забавно услышать, как другие подтвердят это.

[94] В главе 27 q используется для обозначения естественных общественных благ, но из-за отсутствия символов мы снова используем q здесь.

[95] Смотрите заметку выше о Комиссии Оорта: Они создали это; хотя многие голландцы сегодня думают, что это существовало "вечно".

[96] В терминах таблицы 7 мы теперь интерпретируем ms и md как первые значения, для которых плотности имеют положительное значение. Примечание: нам не нужно добавлять, что $M \neq 0$, поскольку очевидно, что $B \neq 0$.

[97] Сторонники NIT, как правило, не понимают, что домашние партнеры что-то *производят* и за это могут облагаться налогом.

[98] Мои мысли об этом были вызваны исследованиями Ате Ньювенхейса по олигополии.

[99] Обратите внимание, что эта концепция "динамического M " отличается от концепции 'динамического предельного'. Также обратите внимание, что эти понятия определены только для M .

[100] Холланд приводит эмпирический пример. Индекс реальной заработной платы вырос с 1 в 1950 году до 3,7 в 1980 году и с тех пор оставался на прежнем уровне. Но с 1990 года были снижены налоги.

[101] Однако следует отметить, что директор К.А. ван ден Белд прочитал о винтажном подходе в немецкой статье и попросил Ден Хартога продолжить его изучение уже за несколько лет до этого. Выбор модели не был обусловлен нефтяными кризисами, и, действительно, теоретическая связь слаба, если не сказать 'несуществующая'.

[102] Более высокие расходы на топливо также привели к более высокому индексу потребительских цен и, следовательно, к более высоким требованиям к заработной плате, что дает еще одну причину для беспокойства по поводу расходов на заработную плату. Но это уже другая цепочка рассуждений.

[103] Большая часть заработной платы высокооплачиваемых лиц будет зависеть от обычаев и навыков ведения переговоров, но также будет присутствовать серьезная составляющая "производительность".

[104] Важно прочитать Hueting (1980) и Van Ierland et al. (2001) для правильного понимания проблемы роста.

[105] Посмотрите параграф "доказательство Бога" в главе 19.

[106] Это не без проблем, поскольку существует множество логик, таких как стандартная, трехзначная, нечеткая, интуиционистская логика и моя собственная схема 'логики исключений' (которую я использую для решения парадокса лжеца, а также задач Расселла и Гедельса). Однако здесь достаточно исходить из стандартной логики. Обратите внимание, что в более ранней версии этой главы (статьи) использовалась "логика без кванторов", где использование *переменной* указывает на квантор "для всех", а *константа* указывает на квантор 'есть'. Тонкость заключается в том, что при этом проводится различие между " $\neg p \Rightarrow q$ ", that is equivalent to " $p_0 \& \sim \& \sim q_0$ ", и " $\sim(p \Rightarrow q)$ ", что эквивалентно " $p \& \sim q$ "

[107] Если бы мы задали этот вопрос Эрроу, я бы поспорил, что он, скорее всего, предпочитает неполноту непоследовательности.

[108] То, что должно быть как минимум 3 темы, на самом деле является аксиомой, которую мы приняли как должное.

[109] Обсуждение (оценка и, следовательно, возможная публикация) (1990с) было заблокировано директором CPB с комментарием 'эта проблема выходит за рамки разведданных CPB', что было непоследовательным, поскольку я там работал. Отчеты рефери EER о (1997b) тоже чепуха.

[110] Таким образом, существует тонкое различие между:

(A) *риском*, который является единичным (т.е. не множественным) и дает ожидаемое значение оцененных рисков

(B) *Риски*, которые, таким образом, являются множественным числом и дают список o_i , которые являются потерями. Для единственного результата у нас была бы разница между o и $\{o\}$ (элемент и синглтон). Со списком результатов $O = \{o_1, o_2, \dots, o_n\}$ у нас также есть списки цен $P = \{P_1, P_2, \dots, P_n\}$ и вероятностей $Pr = \{p_1, p_2, \dots, p_n\}$, а также функция полезности u . (Продолжение на следующей странице.)

Риски, оцениваемые в денежной форме, составляют $X = \{x_1, x_2, \dots, x_n\} = O * P = \{P_1 o_1, \dots, P_n o_n\}$.

Оцененные полезностью риски равны $U = \{u(o_1), \dots, u(o_n)\}$. Выражение $U^* = u(o_1, \dots, o_n)$ менее подходит, поскольку результаты являются взаимоисключающими. Однако, поскольку можно было бы рассмотреть случаи, когда у кого-то есть некоторая полезность в отношении "ситуации в целом", U^* все еще может быть полезным.

[111] Таким образом, μ означает ожидаемое значение и σ стандартное отклонение (спред), а также P риск. Затем используйте R в качестве коэффициента корреляции. Обратите внимание, что использование термина "распространение" облегчает перевод из научных журналов для

популярной аудитории, которая менее знакома со "стандартным отклонением". Авторам, которые используют слово "спред" для обозначения разницы между фьючерсной и спотовой ценами, следует переименовать его в "временную премию".

[112] В личной дискуссии Ричард Гилл (Утрехтский университет, KNAW) усомнился в моей стенографической записи и предпочел $E[x * I_{x < 0}[x]]$ где $I_A[x]$ - индикаторная функция со значением 1, если $x \in A$ и еще 0. Обозначения Джилла, без сомнения, повышают ясность определения, но стенография неплохая и имеет то преимущество, что она короткая.

[113] Альтернативно, относительный риск можно рассматривать как пропорциональный другому уровню. Что важно в настоящем обсуждении, так это различие между условным риском.

[114] Для (относительного) риска мы не хотим использовать условные распределения. Например, если будет небольшой убыток с небольшой вероятностью p , условие может превратить это в большой "риск", поскольку $1/p$ будет большим числом. Таким образом, для риска у нас есть надлежащая мера в виде "вероятной стоимости" (потеря * вероятность).

Риск, связанные с *беспокоиться*, что неточная информация *может* приехать пока не может приехать. Условие применяется только в том случае, если действительно поступает новая информация о том, что доходность останется ниже этого целевого уровня. (Хотя условие может оставаться гипотетическим.)

[115] Если бы люди работали на социальное обеспечение, мы бы говорили о оплате труда. Оплата труда в целом более эффективна, поскольку люди, получающие пособие, не будут иметь пользы от безделья.

[116] В чисто математическом трактате лемма была бы теоремой, а теорема была бы корреляцией.

[117] Конечно, это серьезное утверждение. Политики перегружены данными, и им трудно превратить это в информацию. Но это также часто используется как дешевое оправдание. Они говорят: "Я не знал", в то время как им следовало бы сказать: "Я нанял помощника, который знал, что ему придется скрывать от меня конфиденциальную информацию, чтобы я мог позже сказать: "Я не знал". Суть аргумента заключается в том, что лица, определяющие политику, по определению несут ответственность за структурирование информационного процесса таким образом, чтобы они знали соответствующие факты. От присяжных зависит, могут ли они быть оправданы за реальные человеческие ошибки и внешние просчеты.

[118] Это важнейшая часть методологии определения и реальности. В математической экономике теоремы зависят от аксиом, которые являются лишь гипотетическими. В политической экономии, которая касается реальности, мы также принимаем факты. О наличии смотрите также приложение о презентации анализа для Национальной прессы США в Вашингтоне в 1993 году.

[119] Если 'животный дух' не объясняется должным образом, это порождает путаницу. Поскольку эта путаница существует, возможно, мне нужно дать и здесь такое объяснение: средневековая философия проводила различие между мертвой материей, растениями и объектами, обладающими духом, а латинское слово, обозначающее дух / разум, - 'анимус'.

Таким образом, Кейнс ссылается не на диких зверей, хотя Мэнкью предполагает это своим упоминанием об 'иррациональности' и 'произвольных изменениях отношения'. Насколько я понимаю, Кейнс исходил из того, что существа, обладающие разумом по определению, вырабатывают представления о реальности, действуют и принимают решения в состоянии неопределенности.

[120] Однако Кругман допускает временное неблагоприятное развитие технологий. Эта глава была в основном написана как статья Колигната (Colignatus, 1997a), и с тех пор Кругман увидел больше возможностей для аргументации в пользу технологии.

[121] Я могу понять ваши опасения по поводу необходимости прочитать пять книг, прежде чем мне разрешат продолжить. Лично я уже знал большую часть того, о чем пишет Кругман, и, возможно, это относится и к вам. Но это было полезное обновление, чтение доставило массу удовольствия, и когда все их читают, появляется что-то общее.

[122] То есть большинство экономистов еще не знают, но я знаю, и следовательно, "экономическая профессия" знает это. Точно так же, если убийца знает, что кто-то в комнате знает, что он злодей, у него возникает искушение убить всех в комнате. Этот кто-то собирается рассказать!

[123] Приятно видеть, что Джеймс Гэлбрейт (1998) тоже занимается этим вопросом. Смотрите ниже.

[124] Обратите внимание, что причина, по которой я совершенно уверен в своем собственном подходе, заключается в том, что я привел математическую теорему и доказательство, основанные на легко приемлемых предпосылках. Я также использую сокращенную форму, но дедукция превосходит эконометрическое тестирование.

[125] В 1997 году я также написал "(...торг...) это больше связано с уровнем заработной платы, чем с (инфляционными) темпами изменений". Я должен взять это заявление обратно. Я временно забыл свой собственный анализ по шкале Филлипса! Да, должно быть, я был раздражен.

[126] И действительно, следует опасаться, что экономисты основного направления не будут сильно интересоваться неравенством, так что они также упустят интересный "трактат". Однако мы можем предположить, что Гэлбрейт воспользуется другим случаем, чтобы исправить эту ошибку.

[127] Пэлли - помощник директора по общественной политике AFL-CIO и автор книги "Много пустяков", которую я еще не читал, но, похоже, это хорошая покупка.

[128] Гэлбрейт не ссылается на Bruno & Sachs (1985), но полезно отметить, что этот анализ B & S был бы важной частью для объяснения испытаний 1970-х годов, анализ которых, по-видимому, был недостаточно понят Картером и Волкером. Кроме того, ссылкой на годы правления Волкера является Хаджимихалакис (1984).

[129] Также Пол Кругман отмечает и выражает сожаление, что многие бедняки становятся жертвами антиинфляционной политики ФРС: но он не добавляет, что политика может быть другой.

[130] В мае 2004 года моя работа касалась анализа экономической эффективности популяционного скрининга рака шейки матки и его предвестников: это указывает на требуемую гибкость работы.

[131] В течение большей части 2003-2004 годов у дистрибьютора Gopher Publishers были проблемы с банкротством, хотя заинтересованные читатели могли получить PDF-файл DRGTPE с моего веб-сайта.

[132] В новой книге Сарاماго говорится о городе, где 83% населения молча и без каких-либо озвученных протестов решают проголосовать пустым голосованием. Число 83% - виртуозный ход, поскольку оно звучит гораздо реалистичнее, чем 80%, или 75%, или 51%. Но есть ли какая-то связь с результатом Fortuyn в 17% или это просто совпадение?

[133] “ниет гевун рехтс, маар экстремум рехтс”

[134] “Hij gaat een grens over die je niet mag passeren. Nederland, word wakker!” and “Je wordt wakker, en je ziet Le Pen. Je wordt wakker en je ziet Fortuyn.”

[135] “эн геваарлийк мэн”

[136] “het leiderstype-Муссолини”

[137] “buitengewoon minderwarig mens”

[138] “хаат ан твидрахт те заайен”

[139] “(...) kan worden gedocumenteerd dat Fortuyn door politici als Melkert, Rosenmöller en Zalm werd gedemoniseerd.”

[140] Точно так же Тони Блэр нес ответственность за руководство Ираком. Там, где Блэр видел опасность, он был прав, предупреждая об этом и предпринимая определенные действия. Но Блэр сказал “есть ОМУ”, в то время как ему следовало бы сказать: “Я всем сердцем верю, что ОМУ есть или будет, хотя текущие доказательства показывают, что его нет и, вероятно, не будет в будущем”.

[141] Вопрос, связанный с теорией, поскольку в первоначальной теории Маркса социализм требовал интернационализма, в то время как “великий теоретик” Ленин отказался от этого, создав “марксизм-ленинизм”.

[142] Недавний парадокс, вызывающий еще большее веселье, заключается в том, что королева Беатрикс, глава голландского государства и правительства, недавно заявила: “Правит ложь”. Она подумала о газетах и, очевидно, не собиралась ссылаться на себя, но ее выбор слов допускает такую интерпретацию.

Этот текст предоставлен владельцем авторских прав в качестве электронного текста для проекта "Гутенберг" (см. <http://www.gutenberg.org>). Заголовок Project Gutenberg указывает, на каких общих условиях может распространяться книга, связанная с торговой маркой Project Gutenberg. Дополнительными условиями являются: (а) запрещается коммерческое использование или перепродажа текста, (б) печатные издания должны быть приобретены в

издательстве Dutch University Press (см. <http://www.rozenbergps.com> и ISBN 90-3619-172-6) или назначенных ими партнеров. Пожалуйста, обратите внимание, что в etext используется HTML, поэтому макет etext будет существенно отличаться от официального макета.

С соответствующими изменениями в формате RTF → HTML

Профессору Майклу С. Харту,
Основателю проекта "Гутенберг"
Улица Западных Вязов, 405,
Урбана, Иллинойс, 61801-3231, США

По поводу: предоставление прав
2 марта 2005 г.

Дорогой проект "Гутенберг",

Я являюсь единственным владельцем авторских прав на книгу: Томас Колигнатус, "Определение и реальность в общей теории политической экономии", 2-е издание, издательство Голландского университета, январь 2005 г., ISBN 90-3619-172-6. Пожалуйста, обратите внимание, что "Колигнатус" - мое любимое название в науке. Я с удовольствием предоставляю Project Gutenberg бессрочные, неисключительные права по всему миру на распространение этой книги в электронном виде через веб-сайты Project Gutenberg, компакт-диски или другие текущие и будущие форматы. За эти права не выплачивается никаких лицензионных платежей.

Я понимаю, что, как минимум, вы включите четкое указание на то, что авторское право на книгу принадлежит правообладателю, которым являюсь я. Заголовок Project Gutenberg указывает, на каких условиях книга может распространяться, будучи связанной с торговой маркой Project Gutenberg. Формат текста при таких условиях также может называться форматом "etext".

Люди могут удалить этот заголовок. Поскольку я хочу установить дополнительные ограничения (например, запрет на коммерческое использование или перепродажу), я следую вашему совету поместить их также в начало etext. В текст включены следующие дополнительные условия:

"Этот текст предоставлен владельцем авторских прав в качестве электронного текста для проекта Gutenberg. Заголовок PG указывает, на каких условиях книга может распространяться, будучи связанной с торговой маркой Project Gutenberg. Дополнительными условиями являются: (а) запрещается коммерческое использование или перепродажа текста, (б) печатные издания должны быть приобретены в издательстве DutchUniversity Press по адресу <http://www.rozenbergps.com> или у их назначенных партнеров. Пожалуйста, обратите внимание, что в etext используется формат RTF, поэтому формат etext может отличаться от официального".

Я уже отправил zip-файл с RTF текстом по электронной почте доктору. Грегори Ньюби.

Позвольте мне выразить свои поздравления вам и всем волонтерам проекта "Гутенберг".

Искренне ваш,

Томас Х.А.М. Кул (Thomas Colignatus)

Схевенинген, Нидерланды

<http://www.dataweb.nl/~кул>

сс. Г-н Ауке ван дер Берг

Издательство Голландского университета / Издательство Розенберга / Thela Thesis

Bloemgracht 82hs, 1015 TM Амстердам, Нидерланды

Текст на обложке книги

ЭКОНОМИКА – ПОЛИТИКА – ПРАВО

В этой книге объясняется, почему мировая экономика переживала золотой период в 1950-1970 годах и что с тех пор пошло не так. Европа в 2005 Году имела (скрытую) безработицу на уровне 10% и полагалась на обширную систему пособий для предотвращения бедности. В США безработица меньше, но ценой большей бедности, что заставляет Европу неохотно принимать эту модель. Мир в целом представляет собой политический и экономический хаос, сопровождающийся многочисленными и экстремальными человеческими страданиями. Политики объясняют происходящее такими причинами, как глобализация, технологии и склероз государства всеобщего благосостояния. Однако эти объяснения неубедительны, поскольку торговля и технологии являются источниками благосостояния, в то время как единственным решением проблемы бедности является хорошо управляемое государство всеобщего благосостояния. В этой книге дается объяснение, основанное на новом подходе.

Когда демократии не заботятся о своих гражданах, причину следует искать в политической системе. Причину нынешнего провала можно найти в триасовой политической структуре принятия национальных решений – разделении властей на исполнительную, законодательную и судебную ветви власти. Эта структура дает слишком много возможностей политическим элитам и бюрократам пренебрегать основными правами населения в целом. Этот подход является продолжением "Общей теории" Джона Мейнарда Кейнса. Включение процесса принятия экономических решений в анализ дает действительно общую теорию политической экономии. Теория показывает, что конституционная поправка для **Верховного экономического суда** необходима – по логическим причинам, исходя из опыта всего 20^{-го} века и для реального улучшения реальной демократии, которая так необходима для 21^{-го} века.

Примером провала политики является любопытный феномен **налоговой пустоты**. Не облагаемый налогом доход - это диапазон доходов между чистой и брутто-минимальной

заработной платой. Поскольку люди не могут работать ниже брутто-минимальной заработной платы, затронутые лица не получают дохода и не платят налоги. Налоговый инспектор намеревается собирать налоги в этом диапазоне, но поскольку там нет заработка, он ничего не собирает. Налоговый кодекс только увеличивает валовую минимальную заработную плату, вызывая безработицу и связанное с этим бремя пособий. Отмена этого налогового кодекса, поскольку доходов нет, также ничего не стоила бы – и создала бы рабочие места. В течение 1950-1970 годов работники с чистой минимальной заработной платой практически не облагались налогами, и такие налоги вводились постепенно. Политики не обращали внимания на этот вопрос и фактически пренебрегали разумными экономическими советами по нему.

Историческое описание последних десятилетий – Новый вклад в экономику, политику и право – Математические теоремы и доказательства – Эмпирические данные и диаграммы – Объяснения для более широкой общественности – Решение теоремы Эрроу о социальном выборе – Методологическое изложение – Результаты, связанные с другими авторами.

Колинъятус - научное название Томаса Кула (1954), эконометриста, работавшего в Голландском бюро центрального планирования (CPB), где он разработал эту теорию. У него есть обширный веб-сайт по адресу <http://www.dataweb.nl/~cool>. Изложенное в этой книге можно объединить с его программным обеспечением *Mathematica*, доступным на этом сайте.

Издательство Голландского университета

ISBN 90-3619-172-6